Г. В. Ридевский

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПЕРЕХОДА К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
"МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А.А. КУЛЕШОВА"

Г.В. Ридевский

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПЕРЕХОДА К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

МОНОГРАФИЯ

Могилев 2007

УДК 910.2:911.3 (476)
ББК 65.04+65.28
Р49

Печатается по решению редакционно-издательского и экспертного совета МГУ им. А.А. Кулешова

Рецензенты:
доктор экономических наук профессор кафедры экономической географии Беларуси и государств Содружества Белорусского государственного университета ***Л.В. Козловская*** (г. Минск);

доктор географических наук профессор кафедры экономической географии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена ***В.Л. Мартынов*** (г. Санкт-Петербург)

Ридевский, Г.В.

Р49 Территориальная организация Республики Беларусь: социально-эколого-экономическая модель перехода к устойчивому развитию : монография / Г.В. Ридевский. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2007. – 525 с.

ISBN 978-985-480-318-0.

Монография посвящена теоретическим основам формирования и механизму практической реализации социально-эколого-экономической модели территориальной организации хозяйства, населения и природопользования Республики Беларусь. Социально-эколого-экономическая модель территориальной организации Республики Беларусь рассматривается как система научно-аналитического обеспечения Стратегии территориального развития страны, призванной стать основой модернизации устаревшего административно-территориального деления и проведения эксплицитной региональной политики, направленной на достижение основных целей устойчивого развития: комплексное решение проблем развития регионов Беларуси и рациональное использование их ресурсного потенциала.

В качестве потенциальных единиц административно-территориального устройства Республики Беларусь субнационального уровня рассматривается система социально-эколого-экономических районов.

Книга рассчитана на специалистов в области регионального анализа (географов, экономистов, демографов, экологов, социологов), работников республиканских, региональных и местных органов исполнительной власти, преподавателей вузов, студентов и аспирантов, изучающих социально-экономическую географию Беларуси, региональную экономику, государственное управление и смежные дисциплины.

УДК 910.2:911.3 (476)
ББК 65.04+65.28

ISBN 978-985-480-318-0

© Ридевский Г.В., 2007
© МГУ им. А.А. Кулешова, 2007

Ridevskiy, G.V.

Territorial Organization of the Republic Belarus: Social-ecological-economic Model of Transition to Sustainable Development. Monograph / G.V. Ridevskiy. – Mogilyov: A.A. Kuleshov State University of Mogilyov, 2007. – 524 p. In Russian, with English Contents and Summary.

The monograph is dedicated to the theoretical essentials of shaping a social-ecological-economic model of the territorial organization of economy, of the population and management of nature of the Republic Belarus and to the mechanism of hands-on implementation thereof. Social-ecological-economic model of the territorial organization of the Republic Belarus is treated as a system of scientific-analytical provision of the Strategy of the country's territorial development which is called upon to become the basis of modernization of the outdated administrative-territorial division and of carrying out of an explicit regional policy aimed at achievement of basic goals of the sustainable development, i.e. integrated solution of problems of development of the Belarus' regions and rational use of their resource potential.

As potential units of the administrative – territorial structure of the Republic Belarus at the sub-national level regarded is a system of social-ecological-economic areas. Social-ecological-economic areas are territories within which boundaries process of reproduction of social-economic, demographic and natural resource potential is in progress. Each social-ecological-economic area presents itself as a spatial life-support system of a relative large urban center and as a basic subject of sustainable development.

The monograph contains vast statistical and analytical evidence which reflects geographical image of Belarus as a space of non-uniform social-economic, demographic and ecological entity in the center of the European sub-continent.

The book is intended for specialists in the branch of regional analysis (geographers, economists, demographers, ecologists and sociologists), officers of regional and local bodies of executive power, higher school teachers, students and post-graduate students who scrutinize social and economic geography of Belarus, regional economics, public administration and contiguous disciplines. It is also addressed to a wide range of readers who take interest in problems of transition of countries and regions to the sustainable development.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 13

Глава 1. КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ОПЫТ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ 15

1.1. Теоретические основы концепции устойчивого развития 15

1.1.1. Содержательная интерпретация, методологическая сущность и общественная значимость концепции устойчивого развития 15

1.1.2. Социально-эколого-экономические системы как основные объекты устойчивого развития 34

1.1.3. Качество населения, условия его жизни и уровень социального благополучия как основные индикаторы устойчивого развития 39

1.2. Опыт разработки и реализации стратегий устойчивого развития на национальном и региональном уровнях 45

1.2.1. Разработка стратегий устойчивого развития в развитых и развивающихся странах. Особенности перехода к устойчивому развитию в странах СНГ 45

1.2.2. Специфика национальных стратегий устойчивого развития и задачи человечества на пути к устойчивому развитию 52

ВЫВОДЫ 54

Глава 2. РЕГИОНЫ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: МЕХАНИЗМ ПЕРЕХОДА К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ 57

2.1. Регионы субнационального уровня как основные субъекты устойчивого развития 57

2.1.1. Типология, эволюция и модели восприятия регионов 57

2.1.2. Социально-эколого-экономический район как региональная воспроизводственная система и основа модернизации административно-территориального деления 64

2.2. Региональная политика как основной механизм реализации целей и задач устойчивого развития на региональном уровне 68

2.2.1. Теоретические основы региональной политики 68

2.2.2. Стратегия территориального развития страны и стратегия устойчивого развития региона: основные блоки и задачи формирования 76

ВЫВОДЫ 82

Глава 3. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ ИМПЕРАТИВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 85

3.1. Особенности разработки и реализации стратегий устойчивого развития в Республике Беларусь 85

3.1.1. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь (НСУР-1997): содержание, критический анализ и особенности реализации 85

3.1.2. Разработка и содержание Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. (НСУР-2020) 93

3.2. Моделирование территориальной организации Республики Беларусь как научная и практическая задача географических исследований 102

3.2.1. Теоретические аспекты моделирования территориальной организации социально-эколого-экономических систем 102

3.2.2. Административно-территориальное устройство Беларуси как практическая модель общественной организации территории страны 107

3.2.3. Основные научные модели территориальной организации Республики Беларусь (середина 60-х годов XX в. – начало XXI в.) 121

3.2.4. Типология планировочных и административных регионов Беларуси как один из компонентов совершенствования территориальной организации страны 141

3.2.5. Социально-эколого-экономическая модель территориальной организации Республики Беларусь: теоретические и практические возможности моделирования 152

ВЫВОДЫ 155

Глава 4. МОДЕЛИРОВАНИЕ ГЕОТРИОНОВ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РАЙОНЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 159

4.1. Моделирование социально-экономического и экологического развития административных регионов Республики Беларусь ... 159

4.1.1. Административные регионы Республики Беларусь: ресурсный потенциал и функциональная типология 159

4.1.2. Типология административных регионов Республики Беларусь по проблемам социально-экономического и экологического развития 170

4.2. Социально-эколого-экономические районы Республики Беларусь 180

4.2.1. Социально-эколого-экономическое районирование Республики Беларусь 180

4.2.2. Краткая характеристика социально-эколого-экономических районов Беларуси: центры роста, пропульсивные отрасли и региональные кластеры 201

4.2.3. Планировочное районирование Республики Беларусь 245

ВЫВОДЫ 248

Глава 5. КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА УСЛОВИЙ ЖИЗНИ И КАЧЕСТВА НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ: ИНФОРМАЦИОННОЕ НАПОЛНЕНИЕ МОДЕЛИ ИССЛЕДОВАНИЙ 252

5.1. Методология комплексной оценки условий жизни и качества населения региона 252

5.1.1. Методология комплексной оценки качества населения и человеческого капитала территории 252

5.1.2. Методология комплексной оценки условий жизни населения территории 258

5.2. Комплексная оценка условий жизни и качества населения регионов Беларуси 281

5.2.1. Комплексная оценка качества населения и человеческого капитала Республики Беларусь и ее регионов 281

5.2.2. Комплексная оценка условий жизни населения Республики Беларусь и ее регионов 291

5.3. Мониторинг и проблемы пространственной ассиметрии развития регионов Беларуси 324

5.3.1. Методология и основные результаты мониторинга развития регионов Беларуси в 1990-2004 гг. 324

5.3.2. Территориальные диспропорции развития регионов Беларуси 331

5.3.3. Оценка достоверности результатов моделирования геотрионов, регионального мониторинга и региональной диагностики 336

ВЫВОДЫ 339

Глава 6. КОНЦЕПЦИЯ СТРАТЕГИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (ПРОЕКТ) 343
6.1. Общие положения 343
6.2. Административно-территориальное деление Республики Беларусь и необходимость его модернизации 343
6.3. Планировочное районирование Республики Беларусь как механизм практической апробации теоретических схем социально-эколого-экономического районирования 347
6.4. Механизм разработки и реализации региональной стратегии перехода к устойчивому развитию 350
6.5. Модернизация административно-территориального деления страны для обеспечения ее устойчивого развития на региональном уровне 352
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 354
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 356

ПРИЛОЖЕНИЯ
ПРИЛОЖЕНИЕ А. ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 1 381
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 4 383
ПРИЛОЖЕНИЕ В. ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 5 394
ПРИЛОЖЕНИЕ Г. ГЛОССАРИЙ 519

CONTENTS

INTRODUCTION 13
CHAPTER 1. CONCEPTION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT: THEORETICAL FOUNDATIONS AND EXPERIENCE OF PRACTICAL IMPLEMENTATION 15
1.1. Theoretical foundations of the conception of sustainable development 15
1.1.1. Substantial interpretation, methodological essence and social magnitude of the conception of sustainable development 15
1.1.2. Social-ecological-economic systems as basic objects of sustainable development 34
1.1.3. Quality of the population, their living conditions and level of the social well-being as basic indicators of sustainable development 39
1.2. Experience of elaboration and implementation of strategies of sustainable development at the national and regional levels 45
1.2.1. Elaboration of the strategies of sustainable development in the advanced and developing countries. Peculiarities of the transition to sustainable development in the CIS countries 45
1.2.2. Specific character of national strategies of sustainable development and tasks of the mankind on the way to sustainable development 52
CONCLUSIONS 54
CHAPTER 2. REGIONS AND REGIONAL POLICY: MECHANISM OF TRANSITION TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT 57
2.1. Regions of sub-national level as basic subjects of sustainable development 57
2.1.1. Typology, evolution and patterns of perception of regions 57
2.1.2. Social-ecological-economic area as a regional reproductive system and a basis of modernization of the administrative-territorial division 64
2.2. Regional policy as basic mechanism of implementation of goals and tasks of sustainable development at the regional level 68
2.2.1. Theoretical foundations of the regional policy 68

2.2.2. Strategy of territorial development of the country and strategy of sustainable development of a region: main blocks and tasks of forming 76

CONCLUSIONS 82

CHAPTER 3. SUSTAINABLE DEVELOPMENT AS OBJECTIVE IMPERATIVE OF TERRITORIAL DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC BELARUS 85

3.1. Peculiarities of evaluation and implementation of sustainable development' strategies in the Republic Belarus 85

3.1.1. National strategy of the Republic Belarus sustainable development (NSSD-1997): contents, critical analysis and peculiarities of implementation 85

3.1.2. Elaboration and contents of the National strategy of sustainable social-and-economic development of the Republic Belarus throughout the period till 2020 (NSSD-2020) 93

3.2. Modeling the territorial organization of the Republic Belarus as scientific and practical task of geographical investigations 102

3.2.1. Theoretical aspects of modeling the territorial organization of social-ecological-economic systems 102

3.2.2. Administrative-territorial arrangement of the Republic Belarus as a practical model of the public organization of the country's territory 107

3.2.3. Basic scientific models of the territorial organization of the Republic Belarus (mid 60-ies of the XX – early XXI century) 121

3.2.4. Typology of the would-be planned and administrative regions of Belarus as one of the components to perfect the territorial organization of the country 141

3.2.5. Social-ecological-economic model of the territorial organization of the Republic Belarus: theoretical and practical possibilities of modeling 152

CONCLUSIONS 155

CHAPTER 4. MODELING OF GEOTRIONS (THREE-COMPONENT TERRITORIAL SYSTEMS) AND SOCIAL-ECOLOGICAL-ECONOMIC AREAS OF THE REPUBLIC BELARUS 159

4.1. Modeling the social-economic and ecological development of administrative regions of the Republic Belarus 159

4.1.1. Administrative regions of the Republic Belarus: resource potential and functional typology 159

4.1.2. Typology of the administrative regions of the Republic Belarus by problems of social-economic and ecological development 170

4.2. Social-ecological-economic areas of the Republic Belarus 180

4.2.1. Social-ecological-economic division of the Republic Belarus into areas 180

4.2.2. Short characteristics of social-ecological-economic areas of Belarus: growth centers, propulsion branches and regional clusters 201

4.2.3. Would-be planned division of the Republic Belarus in areas 245

CONCLUSIONS 248

CHAPTER 5. COMPLEX EVALUATION OF LIVING CONDITIONS AND OF QUALITY OF THE POPULATION OF THE BELARUS' REGIONS: INFORMATIVE FILLING OF THE MODEL OF INVESTIGATIONS 252

5.1. Methodology of complex evaluation of living conditions and of quality of the population of a region 252

5.1.1. Methodology of complex evaluation of quality of the population and of the human capital 252

5.1.2. Methodology of complex evaluation of living conditions of the population at the territory 258

5.2. Complex evaluation of living conditions and of quality of the population of the Belarus' regions 281

5.2.1. Complex evaluation of quality of the population and of the human capital of the Republic Belarus and its regions 281

5.2.2. Complex evaluation of living conditions of the Republic Belarus' population and of its regions 291

5.3. Monitoring and problems of spatial asymmetry in development of the Belarus' regions 324

5.3.1. Methodology and basic results of the monitoring of development of the Belarus' regions in 1990-2004 324

5.3.2. Territorial lack of balance in development between the Belarus' regions 331

5.3.3. Evaluation of reliability of the results of modeling geotrions (three-component territorial systems), of regional monitoring and of regional diagnostics 336

CONCLUSIONS 339

CHAPTER 6. CONCEPTION OF A STRATEGY OF THE REPUBLIC BELARUS' TERRITORIAL DEVELOPMENT (draft) 343
6.1. General provisions 343
6.2. Administrative-territorial division of the Republic Belarus and necessity of its modernization 343
6.3. Would-be planned division of the Republic Belarus into areas as a mechanism of practical approbation of theoretical outlines of social-ecological-economic division into areas 347
6.4. Mechanism of elaboration and implementation of regional strategy of transition to a sustainable development 350
6.5. Modernization of administrative-territorial division of the country for ensuring its sustainable development at the regional level 352
FINAL REMARKS 354
REFERENCE LIST 356

APPENDICES
Appendix A. Appendix to chapter 1 381
Appendix B. Appendix to chapter 4 383
Appendix C. Appendix to chapter 5 394
Appendix D. Glossary 519

ВВЕДЕНИЕ

Устойчивое развитие – магистральное направление развития современного человечества, призванное обеспечить достойную жизнь нам и нашим потомкам. Трудно найти другую идею, которая имела бы такую популярность и значимость для будущего мирового сообщества.

Идея устойчивого развития, т.е. комплексного решения социально-экономических и экологических проблем, стоящих перед человечеством, и обеспечения возможностей для воспроизводства качества населения и условий его жизни имеет немало сторонников и в нашей стране. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь рассматривается как основа всех работ по прогнозированию и программированию развития нашего государства.

Достоянием широких слоев общественности стоновится понимание того, что устойчивое развитие является настоятельной необходимостью развития Беларуси и всех ее регионов. Следует учитывать, что под влиянием процессов урбанизации наша страна давно превратилась в поляризованную. В крупных городах сосредоточена основная часть демографического и экономического потенциала государства. В результате большие города превратились в регионы проблемные, прежде всего, в экологическом отношении, а периферийные сельские регионы стали проблемными в социально-экономическом и демографическом отношении. Углублению диспропорций социально-экономического развития регионов Беларуси способствовал социально-экономический кризис, начавшийся в 1991 г. В результате все пространство страны превратилось в пространство неустойчивого развития, "проблемный суперрегион", по выражению Л.В. Козловской.

Между тем, территориальная структура нашей страны не отвечает задачам устойчивого развития. Ни одна из единиц административно-территориального деления (АТД) Беларуси не может служить основой разработки и реализации эффективных региональных стратегий перехода к устойчивому развитию. Области Беларуси – достаточно случайные конгломераты внутриобластных систем расселения, сложившихся вокруг крупнейших городских центров, а административные районы в подавляющем большинстве случаев обладают ограниченным потенциалом развития и не сбалансированным ресурсным потенциалом. Это обстоятельство требует коренной модернизации административно-территориального устройства государства на основе разработки национальной стратегии территориального развития, ориентированной на переход всех регионов Беларуси к устойчивому развитию. Основой разработки такой стратегии может стать социально-эколого-экономическое районирование Беларуси, благодаря которому можно выделить территориальные системы, обладающие сбалансированным ресурсным потенциалом

и способные воспроизводить в своих границах природно-ресурсный и социально-экономический потенциал, а значит, высокое качество населения и достойные условия жизни.

В перспективе подобные территориальные системы могут стать основными субъектами устойчивого развития и потенциальными единицами административного деления Республики Беларусь. Коренная трансформация последнего – одно из важных условий модернизации современного белорусского общества.

Проблемам формирования и научно-аналитическому обеспечению Стратегии территориального развития Республики Беларусь для обеспечения устойчивого развития ее регионов и посвящена эта монография.

Исследования, положенные в основу этой книги, частично были выполнены за счёт средств Министерства образования Республики Беларусь (ГКПНИ "Экономика и общество", тема НИР "Исследовать территориальные аспекты воспроизводства человеческого капитала Республики Беларусь для обеспечения устойчивого развития её регионов на основе инновационной социально-ориентированной региональной политики", №ГР20065196, 2006-2007 гг.) и БРФФИ (НИР БРФФИ-РГНФ "Сравнительная оценка устойчивости социально-экономического и демографического развития регионов России и Беларуси", №ГР20066262, 2006-2007 гг.), а также за счёт средств, полученных при выполнении в 2000-2006 гг. ряда других проектов научных исследований

Автор хотел бы выразить глубокую признательность рецензентам Людмиле Васильевне Козловской и Василию Львовичу Мартынову, взявшим на себя труд по изучению рукописи этой книги и давшим на нее положительные отзывы.

Глава 1

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ОПЫТ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

1.1. Теоретические основы концепции устойчивого развития

1.1.1. Содержательная интерпретация, методологическая сущность и общественная значимость концепции устойчивого развития

1.1.1.1. Становление концепции устойчивого развития. Концепцию устойчивого развития можно рассматривать как реакцию мирового сообщества на системный кризис цивилизации, вызванный обострением глобальных проблем человечества и ограниченностью ресурсов Земли для удовлетворения растущих потребностей населения планеты [290, с. 3].

В международных документах англоязычное выражение "sustainable development", переведенное на русский язык как "устойчивое развитие", впервые появилось в Международной стратегии охраны природы (МСОП), разработанной Международным союзом охраны природы, Мировым фондом дикой природы и Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) в 1980 г. [442]. Первоначально понятие употреблялось исключительно в рамках экологии.

Л. Браун, основатель и директор Института глобального мониторинга (Worldwatch Institute) с 1981 г., стал использовать термин "устойчивое развитие" в применении к развитию городов, сельского хозяйства и промышленности. На основе расширительной трактовки термина "устойчивое развитие" Л.Брауном в рамках Международной комиссии по окружающей среде и развитию, созданной по инициативе ООН в 1983 г., была разработана концепция устойчивого развития. В состав Комиссии входило много известных ученых, в том числе Л. Браун [78, с. 103]. Возглавляла Комиссию премьер-министр Норвегии тех лет Гро Харлем Брундтланд.

Широкое общественное признание концепция устойчивого развития получила после публикации отчетного доклада "Наше общее будущее" [196], подготовленного Международной комиссией по окружающей среде и развитию (Комиссией Г.Х. Брундтланд) в 1987 г. ***Под "устойчивым развитием" Комиссия Брундтланд понимала "развитие, которое обеспечивает нужды современного поколения и не подрывает возможностей для будущих поколений удовлетворять свои потребности"*** [454, p. 43].

По мнению Н.Ф. Глазовского [219, с. 7], ***это определение вполне приемлемо и подчеркивает социальную ориентацию концепции устойчивого развития и необходимость эффективного и рационального использования имеющихся у общества ресурсов*** [278, с. 30].

Становлению концепции устойчивого развития как общепризнанной системы действий всего мирового сообщества, направленной на преодоление социальных, экономических и экологических проблем человечества, способствовала Всемирная конференция ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД, Рио-де-Жанейро, июнь 1992г.). Основные документы, принятые на форуме в Рио – "Повестка дня на XXI век", "Декларация по окружающей среде и развитию", "Проект Хартии Земли" – полностью базировались на концепции устойчивого развития.

По мнению Генерального секретаря ЮНСЕД Мориса Стронга, проведение Всемирного саммита в Рио стало одним из высших достижений в истории ООН и мирового сообщества, положившего начало пути человечества к более стабильному, безопасному и справедливому будущему [241, с. 68].

"Повестка дня на XXI век", принятая на форуме в Рио, является основополагающей программой действий всего мирового сообщества по достижению устойчивого развития и по своей юридической силе эквивалентна многостороннему международному соглашению. Она принята путем единодушного согласия представителями государств – участников конференции ЮНСЕД в Рио, но без церемонии подписания. Все государства - участники конференции (участниками конференции были должностные лица из 179 стран) приняли на себя обязательства руководствоваться данным программным документом, но не приняли индивидуально определенных обязательств. Следовательно, "Повестка дня на XXI век" является актом мягкого международного права и оказывает влияние на мировое развитие в силу своего высокого научного и политического авторитета [134].

"Повестка дня на XXI век" призвала правительства всех стран мира разработать национальные стратегии устойчивого развития. Для контроля за реализацией Повестки дня на XXI век и конкретной помощи государствам мира в разработке и реализации национальных стратегий устойчивого развития решением ЮНСЕД в 1993 г. создана Комиссия ООН по устойчивому развитию. К концу 90-х годов более 150 стран мира разработали или были намерены разработать в ближайшие годы национальные стратегии устойчивого развития.

Концепцию устойчивого развития можно рассматривать как гениальную идею о единстве мира, настоящем и будущем человечества, требующую плюрализма мнений, подходов, решений, учета специфики стран и регионов. Поэтому не случайно предложены десятки дефиниций понятия "устойчивое развитие" [455]. В общем, их смысл сводится к пониманию устойчивого развития как развития, направленного на процветание людей и природы, именно это способствовало широкому международному признанию концепции устойчивого развития, которая сегодня воспринимается многими как новая парадигма жизни и развития [78, 325, 380].

Свидетельством того, что концепция устойчивого развития овладела умами человечества "всерьез и надолго", стал Всемирный саммит по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (август-сентябрь 2002 г.). Конференция в Йоханнесбурге убедительно продемонстрировала, что у человечества нет ничего лучше, чем концепция устойчивого развития [162, с.6].

Специфика восприятия идей устойчивого развития в конце 80-х – начале 90-х годов XX века на постсоветском пространстве заключалась в длительной дискуссии о неточности перевода на русский язык англоязычного выражения "sustainable development" как развития поддерживающего и самоподдерживающего, жизнеспособствующего, сбалансированного, поддерживаемого или гармоничного [41, 342, 382], несмотря на это, понятие "устойчивое развитие" уже безальтернативно вошло в употребление в официальных документах, научной и популярной литературе [78, с. 103; 219, с.15].

Сегодня перед научной общественностью как государств СНГ, так и других стран мира, ***стоит задача*** не столько продолжать бесконечные терминологические споры, добиваясь четких дефиниций понятия "устойчивое развитие" (дефиниций сложных понятий всегда немного меньше, чем их исследователей), сколько задача ***формирования теоретической базы устойчивого развития, без которой невозможно реализовать заложенный в ней конструктивный потенциал*** [463].

Очевидно, что теоретическая база концепции устойчивого развития ориентированной на применение в разных сферах общественной жизни, в том числе в сфере политики, идеологии, хозяйства, экологии, науки, культуры и т.д., достаточно сложна и характеризуется определенными целями и задачами, комплексом основополагающих идей, включает набор принципов и методологических подходов. В силу этого, по мнению Т.В. Бочкаревой, концепцию устойчивого развития можно рассматривать в качестве поликонцепции [39].

1.1.1.2. Цели, механизмы и пространственные уровни устойчивого развития. Основная цель устойчивого развития, согласно его определению, данному Комиссией Г.Х. Брундтланд в 1987г. [454, p. 43], – обеспечение потребностей ныне живущего поколения при сохранении возможностей будущим поколениям удовлетворять свои потребности. Поскольку потребности могут удовлетворяться только в процессе использования ресурсов, а не удовлетворение потребностей порождает проблемы развития, основными целями достижения устойчивого развития являются:

- Обеспечение условий для воспроизводства ресурсного потенциала планеты как основы удовлетворения потребностей населения на основе их рационального использования.
- Решение проблем развития, т.е. острых диспропорций в удовлетворении потребностей человека.

Поскольку успешная реализация концепции устойчивого развития возможна только при учете местных условий и специфики стран и регионов, порожденных свойствами дискретности и регионализации географического пространства, ***устойчивое развитие можно рассматривать как многоуровневый***

процесс развития основными геопространственными (территориальными) уровнями которого являются: глобальный, национальный, региональный и локальный.

Для территориальных систем разного иерархического уровня цели и механизмы устойчивого развития существенно различаются (таблица 1.1).

Таблица 1.1. Цели и механизмы устойчивого развития на разных уровнях социально-эколого-экономических систем (по Н.Ф. Глазовскому [63, с. 8-11].

Уровни устойчивого развития	Основные цели развития	Механизмы развития
Глобальный	1. Сохранение устойчивости биосферы как основы жизнедеятельности человека и общества. 2. Воспроизводство природных ресурсов. 3. Снижение глобальных социально-экономических диспропорций.	Политические. Юридические. Экономические. Финансовые.
Государственный	1. Безопасность граждан и государства. 2. Экономическое развитие. 3. Решение экологических проблем. 4. Обеспечение социальной справедливости.	Политические. Нормативная база. Административные. Экономические. Мониторинг и информационное обеспечение. Научное обеспечение и внедрение инноваций. Культура, образование и воспитание.
Региональный и (или) локальный	1. Обеспечение благосостояния населения. 2. Создание благоприятных условий жизни.	Меньшее значение имеют политические механизмы. Усиливаются административные механизмы и значение самоуправления.

Следует отметить, что две первые цели устойчивого развития, по Н.Ф. Глазовскому (см. таблицу 1.1), на глобальном уровне являются конкретизацией первой цели устойчивого развития, сформулированной в начале параграфа на основе определения Комиссии Г.Х. Брундтланд. Кроме общих целей и механизмов достижения устойчивого развития, на каждом территориальном уровне существуют специфические цели и механизмы устойчивого развития, определяемые конкретной социально-экономической, демографической и экологической ситуацией. Наконец, цели и механизмы устойчивого развития на разных геопространственных уровнях пересекаются, что является свидетельством континуальности географического пространства и вызывает переплетение глобально-локальных проблем – "глокализацию" –

пространства, по Г.В. Сдасюк [338, с. 32]. В силу вышесказанного, не следует абсолютизировать разницу в целях и механизмах устойчивого развития, особенно на глобальном, национальном и региональном (уровень административной области, внутриобластного района) уровнях. ***На всех вышеперечисленных уровнях главные цели устойчивого развития: комплексное решение социальных, экономических и экологических проблем и рациональное использование имеющихся ресурсов*** [13]. Более существенным представляется конкретизация целей устойчивого развития в направлении от глобального к локальному уровню [330, с. 118].

Решение проблем и рациональное использование ресурсов территории – это путь к гармонии между природой, хозяйством и населением, основа улучшения качества и уровня жизни населения. Следовательно, гармонизация социально-экономических и экологических отношений (процессов) – важнейшая цель устойчивого развития, основными задачами реализации которой являются: решение проблем развития, рациональное использование ресурсов и улучшение качества и уровня жизни людей.

1.1.1.3. Важнейшие направления реализации концепции устойчивого развития. Важнейшими направлениями реализации концепции устойчивого развития, согласно Повестки дня на XXI век, следует считать [241]:

1. Ликвидацию нищеты и более справедливое распределение доходов между странами и внутри стран, решение демографических проблем.
2. Научно-техническую политику, обеспечивающую техническое перевооружение производства, разработку экологически чистых, маломатериало- и малоэнергоемких технологий, миниатюризацию технических систем, повышение их надежности и долговечности, освоение нетрадиционных источников энергии.
3. Эффективное использование природно-ресурсного и социально-экономического потенциалов стран и регионов. Рационализацию структуры потребления, всемерную экономию материальных и энергетических ресурсов на государственном, национальном, региональном, локальном и личностном уровне.
4. Обеспечение равных прав и доступа к жизненным ресурсам представителей всех рас, наций, социальных групп, гендерное равенство.
5. Сохранение многообразия культур и укладов жизни, семьи как первичной ячейки общества.
6. Борьбу с преступностью и международным терроризмом.
7. Рациональное размещение производительных сил, в том числе, оптимизацию систем расселения.
8. Сохранение здоровья людей, ликвидацию опасных болезней, в том числе, социально-обусловленных.
9. Предупреждение и своевременную ликвидацию последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф.
10. Охрану окружающей природной среды и рекультивацию нарушенных природных ландшафтов, создание разветвленной сети охраняемых территорий, сохранение биоразнообразия.

11. Пропаганду и популяризацию идей устойчивого развития.

12. Создание надежных систем мониторинга социально-экономического, демографического и экологического развития мира, стран и регионов, организацию банков сбора, хранения и обработки информации, совершенствование систем своевременного информационного обеспечения населения и лиц, ответственных за принятие решений.

Простое перечисление основных направлений реализации концепции устойчивого развития свидетельствует о грандиозности задач, стоящих перед человечеством, по обеспечению устойчивого развития и о не сводимости устойчивого развития только к решению экологических проблем [405; 4, с.72].

Всемирный саммит по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (2002 г.) одной из важнейших задач человечества назвал развитие системы образования для устойчивого развития [118]. Десятилетие с 2005 по 2014 гг. объявлено ЮНЕСКО "Десятилетием образования для устойчивого развития" [117, с. 39].

1.1.1.4. Устойчивость, развитие и антропоцентризм как фундаментальные идеи концепции устойчивого развития. Понятие "устойчивое развитие" включает два терминоэлемента: "устойчивость" и "развитие". Идеи прогресса (прогрессивного развития) и устойчивости, несмотря на их некоторую противоречивость, – две фундаментальные идеи концепции устойчивого развития [219, с.73]. Третьей фундаментальной идеей устойчивого развития является антропоцентризм.

Понятие "устойчивость" является одной из наиболее сложных общенаучных и философских категорий. [390]. В 80-е гг. XX века научное сообщество стало дифференцировать термины "стабильность" и "устойчивость" как состояния жесткого и гибкого равновесия. Работы лауреата Нобелевской премии И. Пригожина позволили выяснить, что состояние жесткого равновесия (стабильности или гиперустойчивости) ограничивают внутреннее изменение объекта, а следовательно его способности к развитию [341]. Следовательно, ***устойчивость – это динамическое состояние системы, способное постоянно воспроизводить свои качественные функции при наличии внешнего воздействия*** [43]. Очевидно, что существуют пределы, при которых система сохраняет устойчивость. Если система сохраняет предельные (не критические) параметры своего развития, она остается устойчивой, в противном случае система является проблемной. Понятие "устойчивость" близко к понятию "надежность", которое обычно используется при характеристике технических систем и характеризует их способности выполнять заданные функции (при определенных условиях эксплуатации) в установленных пределах.

Определение количественных пределов устойчивости географических систем – достаточно сложная задача, которая может быть решена определением критических состояний основных компонентов системы. Предел роста (критический показатель устойчивости социального, экономического или экологического развития) – индикатор проблемы, которую необходимо решить до ее катастрофического развития. ***Устойчивая система способна воспринимать регулирующее воздействие и менять свои качества в благоприятном для субъекта воздействия направлении.*** В силу этого, пределы роста должны иметь не значения, фиксирующие катастрофу, а стадию кризиса системы или ее компонентов для своевременной диагностики проблемы развития и ее решения. Пределы роста могут иметь абсолютное (количественные параметры, ведущие к очевидному кризису) или относительное (количественные параметры относительно национального или иного базового уровня) количественное выражение.

Поскольку интегральные (природно-общественные) географические (территориальные) системы – комплексные образования, они состоят в первом приближении из трех главных подсистем: природы – хозяйства – населения. Следовательно, можно выделить три группы показателей, отражающих устойчивость подобных географических систем: биоцентрические, антропоцентрические и экономикоцентрические. Биоцентрические пределы устойчивости определяют устойчивость природной среды, антропоцентрические – населения, экономикоцентрические – состояние хозяйственной подсистемы. Состояние природной среды и благополучие населения определяются, прежде всего, экономическим развитием. Однако очевидно, что состояние экономики, как приоритет развития территориальных систем, представляется анахронизмом. Экономика должна служить людям и не являться угрозой существованию природной среды, приемлемой для человека. Охрана природы сама по себе, вне потребностей человека, бессмысленна. Поэтому, ***главным приоритетом развития является человек, его здоровье, качество и уровень жизни, т.е. концепция устойчивого развития,*** основываясь на принципах биоцентричности, антропоцентричности, экономикоцентричности, ***прежде всего, антропоцентрична.*** К такому же выводу пришла Патрисия Моралес, проанализировав основные международные документы по устойчивому развитию [184] и А.А. Швецов [420, с. 61]; антропоцентризм концепции устойчивого развития, отмечен Г.В. Сдасюк как проявление ее гуманистической направленности в фундаментальной монографии Института географии РАН "Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России", вышедшей в 2002 г. [219]. ***Антропоцентризм,*** если отбросить его примитивное понимание человека как покорителя и господина природы, ***является квинтэссенцией биоцентризма*** [278, с.32]. Антропоцентризм указывает на то, что человек выступает мерой развития и мерой устойчивости интегральных географических систем. Шведский исследователь М. Стенмарк отмечает, что основой концепции устойчивого развития является антропоцентрическая экологическая этика, которая проповедует идею о равных правах на безопасную и здоровую жизнь современного и будущих поколений [213, с. 15].

Под "развитием" понимается переход системы с более низкого уровня на более высокий (прогрессивное развитие) или с более высокого уровня на более низкий (регрессивное развитие). Процесс развития выступает как последовательность перестроек, конфликтов и согласований интересов внутри

системы и между системой и окружающей средой [390]. Развитие, с точки зрения концепции устойчивого развития, – это, прежде всего, результат управления, т.е. следствие целенаправленной деятельности общества для достижения желаемых целей, а не проявление функции самоорганизации системы. Отсюда устойчивое развитие – результат эффективного управления, а неустойчивое развитие – результат его отсутствия или неэффективности [162, с. 4].

Таким образом, ***устойчивое развитие можно определить как прогрессивное развитие системы с учетом экологических ограничений при удовлетворении потребностей как настоящего, так и будущего поколений.*** Наиболее близки по смыслу к устойчивому развитию такие понятия, как "безопасное развитие" и "бескризисное развитие".

Количественная оценка устойчивости развития какой-либо системы предполагает оценку устойчивости состояния системы в данный момент времени относительно критических параметров. Таким образом, ***оценка устойчивости системы – выявление проблем развития, т.е. диагностика системы. Антипонятием устойчивого развития является понятие "неустойчивое, проблемное, или кризисное развитие". Оценка устойчивости геессистем относительно критического уровня позволяет разделять их на устойчивые и проблемные.*** Индикацию проблем развития и их глубины следует рассматривать как начальную стадию решения проблем развития и информационное обеспечение разработки программы устойчивого развития.

Подобное понимание устойчивости и развития не подразумевает состояния жесткого равновесия. Следовательно, "критика русскоязычного термина за противоречия между понятиями устойчивость и развитие не состоятельна" [78, с. 106].

Идея развития и идея устойчивости органично слились в единую концепцию устойчивого развития, т.е. концепцию преобразования окружающего мира. Хотя само устойчивое развитие в современном мире скорее цель, чем его реальное состояние, но глубина проблем стоящих перед человечеством заставляет стремиться к лучшему и разрабатывать стратегии устойчивого развития на всех иерархических уровнях географического пространства.

1.1.1.5. Сбалансированность, комплексность, гармоничность как ключевые идеи концепции устойчивого развития. Сбалансированность, комплексность и гармоничность, наряду с устойчивостью, развитием и антропоцентризмом, также следует рассматривать в качестве ключевых идей концепции устойчивого развития [288].

Нынешний экс-вице-президент США Альберт Гор в 1993 г. выпустил книгу "Сбалансированная Земля: экология и дух человека" [449], где он рассматривал сбалансированность экономического, социального и экологического развития Земли как основу глобальной экологической безопасности. Представления о сбалансированном развитии социальной сферы, экономики и природы стали рассматриваться в качестве важнейшего условия устойчивого

развития [33] и нашли, в частности, отражение в национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь [191].

Наиболее глубокий вклад в разработку представлений о сбалансированном развитии территории на постсоветском пространстве внесла группа украинских географов: И.А. Горленко, Л.Г. Руденко, С.Н. Малюк и Н.П. Лебедь [236, 337], следует также отметить работы А.М. Трофимова, Р.Г. Хузеева и А.И. Чистобаева [386, 394, 395, 411] Под сбалансированным развитием территории украинские исследователи понимали "процесс воспроизводства экономически, социально и экологически оправданных пропорций, отражающих иерархически соподчиненную и территориально упорядоченную систему общественно-природных отношений" [337, с. 4.]. Поскольку в процессе развития неизбежно возникают диспропорции, сбалансированность рассматривалась украинскими исследователями не как конкретно-достижимый результат, а как конечная цель эффективного развития территории [там же]. В качестве цели сбалансированного развития они понимали общественно-эффективное хозяйствование с обеспечением социально и экологически комфортных условий жизни населения [337, с.11].

Очевидно, что в применении к категории "устойчивое развитие" вышеприведенное определение сбалансированности развития территории характеризует внутреннее состояние процесса устойчивого развития, а высокий ***уровень сбалансированности социального, экономического и экологического развития в значительной степени отражает итог развития территории, глубину проблем развития и уровень устойчивости территориального развития***. Таким образом, украинские географы и их российские коллеги из Казани и Санк-Петербурга, учитывая время публикаций их исследований, практически самостоятельно вплотную подошли к построению концепции сбалансированного развития, получившей позднее в международных документах название "концепции устойчивого развития".

Поскольку, ***под сбалансированным развитием территории понимается развитие, исключающее структурные диспропорции между основными компонентами интегральных географических систем, оно предполагает, в первом приближении, анализ динамической пропорциональности между экономическим и демографическим, социально-экономическим и природно-ресурсным потенциалами территории.*** По мнению И.А. Горленко, Л.Г. Руденко и других украинских географов, важнейшая сторона сбалансировованного развития – рациональное использование ресурсов территории [337, с. 6]. ***Следовательно, оценка сбалансированности развития геосистемы основана на оценке обеспеченности ее ресурсами с целью эффективного использования последних.***

Устойчивое развитие настолько тесно связано со сбалансированностью развития триады природа-хозяйство-население, что многие исследователи отождествляют эти понятия [390]. Между тем, ***понятия "сбалансированное развитие" и "устойчивое развитие" близки, но не идентичны. Устойчивость системы предполагает диагностику проблем развития***

территории, ее критерий – функционирование системы выше определенных критических параметров. Сбалансированность системы – оценка структурных соотношений основных подсистем территории, ее критерий – динамическая пропорциальность ресурсного потенциала территории. Устойчивость территории и ее сбалансированность формируются в результате действия как эндогенных, так и экзогенных факторов развития, но сбалансированность значительно сильнее определяется эндогенными факторами развития (сбалансированность осуществляется "изнутри" по А.М. Трофимову [394, с.13], а устойчивость территории, кроме того, зависит от обмена ресурсами между территориальными системами. ***Устойчивость территории может быть достигнута за счет решения проблем ее развития. Сбалансированность ресурсного потенциала – сбалансированным экономическим, демографическим и экологическим развитием.*** Сбалансированность развития территории – важный, но не определяющий фактор ее устойчивости.

В силу вышеназванных причин, Япония – страна острого экологического кризиса (не обладающая структурной сбалансированностью социально-экономического и экологического потенциалов) – может быть устойчивой в социально-экономическом отношении и даже в социально-экологическом отношении, поскольку, имеет самую высокую в мире продолжительности жизни. Очевидно, что устойчивое развитие "по-японски" не может быть моделью устойчивого развития для всего мира. Поскольку, сбалансированность ресурсного потенциала территории, на глобальном уровне отражает хозяйственную емкость биосферы. Устойчивое развитие в Японии – результат экономической и "экологической" эксплуатации многих регионов Азиатско-Тихоокеанского региона.

Устойчивые и сбалансированные территориальные системы далеко не всегда территориально совпадают друг с другом, поскольку высокая или низкая обеспеченность ресурсами является вторым важнейшим фактором устойчивого развития, причем фактором, снижающим уровень сбалансированности (количественное выражение сбалансированности). ***Исследование пространственных соотношений устойчивости и сбалансированности территориальных систем важная задача социально-экономической географии.***

Н.Ф. Реймерс сформулировал необходимость сбалансированности территориальных систем в виде закона социально-экологического равновесия: "Общество развивается до тех пор и постольку, сохраняет равновесие между своим давлением на среду и восстановлением этой среды – природно-естественным и искусственным" [260, с. 147]

Определение уровня сбалансированности геосистем по разным блокам ресурсов (экономические и демографические, социально-экономические и экологические или природные) и выявление систем комплексного развития позволяет получить представления о проблемах территорий на основе методов моделирования. Количественная оценка уровня сбалансированности по разным ресурсным блокам позволяет строить геопространственные модели районирования. ***Оценка уровня сбалансированности социального***

(демографического) и экономического потенциала может использоваться для целей социально-экономического районирования. Оценка уровня сбалансированности социально-экономического потенциала и экологического (природно-ресурсного) может использоваться для целей социально-эколого-экономического районирования. Кроме того, ***оценка уровня сбалансированности ресурсного потенциала геосистем позволяет тестировать существующие единицы административно-территориального деления на предмет соответствия их реальным системам жизнеобеспечения населения и воспроизводства ресурсного потенциала.*** Подобные системы жизнеобеспечения формируются в результате самоорганизации природы и общества и, чаще всего, не соответствуют единицам административно-территориального деления.

Высокий уровень сбалансированности ресурсного потенциала геосистемы порождает ее комплексность [386, с. 9; 394; 395, с. 30; 411], чем выше уровень комплексности, тем сильнее интегрированы ее части между собой. В начальный период применения системного подхода в географии территориальный комплекс отличали от территориальной системы более высоким уровнем комплексности. Каждый комплекс представлялся геосистемой, но не каждая геосистема рассматривалась в качестве географического комплекса [8, с.58]. Развитие системных представлений привело к вытеснению представлений о географических комплексах [216, с.57, с. 97]. Ранее широко применяемые понятие "природный территориальный комплекс" (ПТК) и "территориально-производственный комплекс" (ТПК) постепенно вытесняются понятиями "природная" и "социально-экономическая система". Тем не менее очевидно, что геосистемы отличаются друг от друга уровнем сбалансированности входящих в их состав компонентов. Следовательно, ***понятие "комплексность" и производное от него понятие "комплексная система" (система с высоким уровнем сбалансированности входящих в нее компонентов) необходимы, поскольку без них не возможен анализ сбалансированности и типология территориальных систем по этому показателю, а значит – оптимизация ресурсного потенциала территорий.***

Понятие комплексности, как одно из ключевых понятий теории экономического районирования, достаточно хорошо разработано экономистами и экономико-географами [3, 137, и др.]. Под комплексным развитием экономического района, например, понимается развитие, исключающее структурные диспропорции, предполагающее динамическую сбалансированность между отраслями народного хозяйства [140]. Комплексность традиционно понималась экономико-географами как вторая важнейшая народнохозяйственная функция экономического района, после специализации – первая важнейшая функция [435]. Но очевидно, что комплексность, а точнее, слабое ее проявление между отраслями народного хозяйства порождает специализацию. К сожалению, как следует из определения комплексности, она понималась однобоко, как динамическая сбалансированность между отраслями народного

хозяйства. ***С позиций концепции устойчивого развития, комплексность – это высокий уровень сбалансированности трех основных компонентов интегральных географических систем: природы, хозяйства и населения, т.е. высокий уровень структурной устойчивости системы.***

Таким образом, ***представления об устойчивом развитии и идея сбалансированного развития взаимодополняют друг друга и составляют сущность концепции устойчивого развития, ориентированной на решение проблем развития и эффективное и рациональное использование ресурсного потенциала интегральных географических систем разного иерархического уровня.***

Устойчивость геосистемы и сбалансированность ее ресурсного потенциала характеризуют гармоничность системы. Под гармоничностью следует понимать состояние территориальной системы, при котором устойчивость и сбалансированность не имеют существенных противоречий, т.е. ресурсный потенциал территории сбалансирован и позволяет обеспечивать воспроизводство ресурсов, достаточных для решения проблем ее развития. Решение проблем развития и обеспечение комплексности использования ресурсного потенциала – основа гармоничного развития. В пункте 1.1.1.2 гармоничное согласование интересов социально-экономического и экологического развития отмечено, как ведущая цель устойчивого развития.

Комплексность ресурсного потенциала, наблюдается на грани истощения ресурсов, т.е. при использовании ресурсов на уровне, близком к их потенциалу и на достаточно высоком уровне социально-экономического развития. Исследования Д.И. Люри [160] показали, что чем ближе общество к экологическому ресурсному кризису, тем эффективнее оно использует ресурсы, расширяет регенерационные вложения в воспроизводство возобновимых ресурсов и, в конечном счете, резко увеличивает объемы ресурсопользования. И наоборот, чем богаче общество возобновимыми природными ресурсами, тем оно глубже входит в экологический кризис (имеются в виду, прежде всего, деградация биологических и почвенных ресурсов). Пример тому, Африка к югу от Сахары.

Согласно взглядам Д.И. Люри, экономический рост (материальный прогресс) будет протекать до тех пор, пока сохранится минимально приемлемая величина эффективности природопользования [160, с. 170]. Под эффективностью природопользования им понимается соотношение объема ресурсопользования к общим затратам на добычу и восстановление природных ресурсов [там же, с. 42]. Следовательно, при гармоничном развитии затраты общества на регенерацию природных ресурсов становятся оптимальными для их воспроизводства.

Президент Международного географического союза Анна Баттимер отмечает, что "устойчивое развитие требует гармонизации экономических, экологических и социальных интересов в глобальном и национальном масштабах" [445, p.14-15].

1.1.1.6. Методологические подходы к устойчивому развитию. Методологически концепция устойчивого развития основана на пяти важнейших подходах: структурно-иерархическом, системном, экологическом, проблемном и конструктивно-преобразовательном [286].

Структурно-иерархический подход предполагает выявление структурных уровней организации географического пространства в качестве геосистем: глобального, национального, регионального и локального (см. 1.1.1.2).

Системный подход предполагает комплексное рассмотрение триады: природа-хозяйство-население в составе интегральных географических систем разного иерархического уровня. Территория, как участок земной поверхности с определенными свойствами и ресурсами оказывается связующим звеном подобных систем и отличает географические системы от не географических. Связи между компонентами системы всегда сильнее, чем с внешними по отношению к системе элементами. Следовательно, у любой геосистемы имеются границы морфологические и функциональные, так как каждая система выполняет определенную функцию. Интегральные географические системы имеют следующие свойства [418]:

- Сложность. В интегральной геосистеме три компонента. Два – способны к самоорганизации и саморазвитию (население и природа), один – нет (хозяйство). С этих позиций ее правильнее делить на подсистемы общественную (население и хозяйство) и природную.
- Открытость. Наличие связей с внешней средой или гомеостазис.
- Динамизм. Имеет место процесс постоянного развития.
- Устойчивость. Способность воспроизводить свои свойства при внешних воздействиях или взаимодействии подсистем.
- Способность к самоорганизации и саморазвитию, организации (восприятию направленного воздействия).

Под организацией территории следует понимать направленное воздействие общественной подсистемы на другие ее компоненты, при наличии объекта – координатора организации территории (субъекта управления) система превращается в объект управления, т.е. становится управляемой системой [8, с. 145]. Управление территориальной системой должно быть мягким и основываться на принципах ее самоорганизации.

В силу ***закона баланса консервативности и изменчивости (правила системно-динамической комплиментарности)***, любая система состоит из двух рядов структур (подсистем) одна из которых сохраняет и закрепляет ее строение и функциональные особенности, другая способствует видоизменению и даже саморазрушению системы. Естественно общественная подсистема выполняет вторую функцию. Чем жестче организована система, тем большее значение для нее имеют внешние факторы развития [261, с. 49].

Разнокачественные составляющие системы всегда структурно независимы в силу действия закона системного сепаратизма. Поэтому, ***размер системы должен соответствовать ее функциям согласно закону оптимальности,*** такой размер принято называть характерным

размером системы [там же, с. 48]. Функция системы, по Э.Б. Алаеву, – конфигуратор системы [8, с. 57].

Экологический подход предполагает деление интегральных географических систем на два структурных компонента: среду и хозяина (ядро системы), и изучение процессов их взаимодействия. В качестве ядра системы, в зависимости от цели исследования, может выступать хозяйство, население или природная подсистема. Однако при комплексном рассмотрении интегральных геосистем в целях устойчивого развития в качестве ядра системы следует рассматривать социум, как территориальную совокупность людей, т.е. ведущим принципом экологического подхода по отношению к концепции устойчивого развития является принцип антропоцентризма (см. 1.1.1.4). Антропоцентрический подход (принцип – Г.Р.) содержит мощный и далеко не раскрытый потенциал в решении многих теоретических и прикладных проблем в области изучения условий и образа жизни населения [173, с. 11].

Проблемный подход является одним из важнейших для понимания сущности устойчивого развития, поскольку оно изначально ориентировано на решение проблем развития. Значительный вклад в разработку проблемного подхода для изучения географических объектов внес российский географ А.Ю. Скопин [352]. По его мнению, следует говорить даже об информационно-проблемной парадигме в социально-экономической географии [353, с. 30]. В преамбуле к Повестке дня на XXI век отмечено, что единственный способ обеспечить "более безопасное, более процветающее будущее – это решение проблем окружающей среды и экономического развития в комплексе и согласованным образом" [241, с. 1.].

Ключевыми понятиями проблемного подхода являются понятия проблемы, развития и информации. Можно говорить о двух значениях понятия "проблема":

- Проблема – разница между существующим и желаемым состоянием объекта, явления или процесса. В этом смысле понятие "проблема" применимо к любой жизненной ситуации.
- Проблема – острое или антагонистическое противоречие между компонентами системы или системой и внешней средой, возникающее в процессе развития.

Проблемы регионов могут быть порождены противоречиями (рассогласованным развитием подсистем) и диспропорциями (нарушением сбалансированности) их внутреннего развития и (или) внешними факторами (природными и техногенными катастрофами, внешней агрессией, взаимоотношением регионов с центральными органами власти).

Процесс возникновения различий, противоположностей и противоречий имеет несколько стадий. На первой стадии противоречие существует как потенциальная возможность, выступая как тождество (единство, соответствие), содержащее несущественные различия. На второй стадии – в тождестве наблюдаются существенные различия, свойства и тенденции, не соответствующие друг другу. Существенные различия превращаются на третьей стадии в противоположности. Противоположности на четвертой стадии

при их нарастании перерастают в конфликт [364, с. 523]. В связи со стадийностью нарастания противоречий, актуальной задачей устойчивого развития является своевременное обнаружение и разрешение противоречий [376].

Классификацию противоречий интегральных географических систем в контексте концепции устойчивого развития предложил Шлихтер С.Б. [424]:

- Противоречие между реальной жизнью и жизнью в гармонии с природой.
- Противоречие между реальным развитием и окружающей средой.
- Противоречие интересов современного и будущего поколений.
- Противоречие между богатыми и бедными странами и людьми.
- Внутриэкономические противоречия: устойчивое развитие предполагает исключение или уменьшение не способствующих его реализации моделей производства и потребления.

Наиболее острые внутренние противоречия геосистем выступают как непосредственное выражение взаимодействия между тремя главными компонентами региональных систем: природой, населением и хозяйством. Среди основных противоречий особое место занимают противоречия: а) между производительными силами и производственными отношениями; б) между природой и обществом [376].

Противоречие между производством и потреблением, по мнению В.А. Столбова [там же], является частным по отношению к противоречию между производительными силами и производственными отношениями. Два вышеназванных противоречия общественного развития отражают социально-экономическое и демографическое развитие геосистемы. Противоречие между природой и обществом отражает экологические проблемы развития геосистемы.

Возникающий в результате противоречия между природой и обществом экологический кризис не является "однозначным злом", т.е. процессом упадка и деградации. Экологический кризис становится особым ускоренным этапом ресурсопользования, в ходе которого общество стремится восстановить нарушенное экологическое равновесие на более высоком ресурсно-технологическом уровне. Таким образом, экологические кризисы расширяют пределы роста и увеличивают хозяйственную емкость биосферы [160]. Подобное явление названо Н.Ф. Реймерсом ***законом соответствия между уровнем развития производительных сил и природно-ресурсным потенциалом*** [260, с. 160].

Противоречия между производительными силами и производственными отношениями приводят к социально-экономическому кризису, который разрешается в ходе социальной революции. В этом сущность ***закона соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил,*** установленного К. Марксом и Ф. Энгельсом [там же].

Таким образом, ***реализация концепции устойчивого развития требует революционных преобразований производительных сил (энергетическая и технологическая революции), социальных отношений и процессов управления ими.***

Противоречия и диспропорции развития геосистем одновременно выступают как источники проблем и как источники информации о социально-экономическом, демографическом и экологическом развитии регионов. Прогрессивное развитие региона, т.е. его эффективное изменение (отклик на проблемную ситуацию), возможно только на основе информационного отражения проблем регионального развития. Информация о проблемах и диспропорциях в развитии регионов выступает как главный источник их развития. Интегральные географические системы являются не только территориальными гетерогенными образованиями, но и информационными системами [352]. Проблемный подход к исследованию регионов делает акцент на противоречия и диспропорции регионального развития и может быть осуществлен в три этапа: а) выявление (индикация) противоречий; б) определение степени их зрелости; в) разработка конкретных предложений по разрешению противоречий [там же].

В силу этого в Повестке дня на XXI век и в деятельности Комиссии ООН по устойчивому развитию в качестве одной из важнейших задач признается необходимость поиска индикаторов устойчивого развития [441], осуществление на их основе мониторинга и разработки программ устойчивого развития. Период неконтролируемого взаимодействия природы и общества неминуемо должен закончится и ему на смену должен прийти период регулирования интегральных геосистем на основе "трехмерного" – экономического, социального и экологического – анализа [261, с. 186].

Конструктивно-преобразовательный подход в системе концепции устойчивого развития направлен на преобразование окружающей действительности и находит конкретное проявление в социально-экономической, демографической, экологической и др. видах политики общества.

Понятие "конструктивная география" академик И.П. Герасимов ввел в научный оборот в 1963 г. Согласно его взглядам, понятие "конструктивная география" шире понятия "прикладная наука", поскольку включает весь цикл исследований от фундаментальных до прикладных [211]. Конечный итог конструктивно-географической деятельности – преобразование территории посредством географической практики. К важнейшим видам географической практики относят: прогнозирование, планирование, программирование (проектирование) и управление. Управление – основной вид географической практики [156, с. 11]. Принцип взаимодействия самоорганизации и организации территории – основной принцип управления географическими системами [386, с. 12].

1.1.1.7. Принципы и главные черты устойчивого развития. Из 27 принципов Декларации по окружающей среде и развитию, принятой в Рио-де-Жанейро (Декларация Рио), для понимания сущности устойчивого развития особое значение имеют следующие принципы [454, с. 10]:

- Центральной фигурой концепции устойчивого развития является человек. Люди имеют право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой.

- Искоренение нищеты и неравенства в уровне жизни в различных частях мира необходимо для устойчивого роста и удовлетворения потребностей большинства населения.
- Сегодняшнее развитие не должно осуществляться во вред интересам развития и охране окружающей среды нынешнего и будущих поколений.
- Для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него.
- Мир, развитие и охрана окружающей среды взаимозависимы и неразделимы.

Поскольку принципы Декларации Рио рассчитаны на ознакомление с идеями устойчивого развития широких слоев общественности, они в значительной степени носят пропагандистский характер. Система принципов устойчивого развития требует конкретизации. ***Основными принципами устойчивого развития, видимо, следует считать: обеспечение социальной ориентации процесса развития; социальную справедливость; учет потребностей последующих поколений; сбалансированное социально-экономическое, демографическое и экологическое развитие.***

Социальная ориентация, сбалансированность социально-экономического, экологического и демографического развития и управляемость сложившейся ситуацией – важнейшие черты, определяющие суть концепции устойчивого развития.

В качестве одного из синонимов устойчивого развития обычно рассматривается понятие "поддерживаемое развитие" [342]. В природно-хозяйственных системах устойчивое развитие обязательно должно быть поддерживаемым развитием, так как согласование компонентов системы между собой осуществляется как в результате процессов их саморазвития (самоорганизации), так и управлением системой путем общественной организации территории [267, 268]. В последнем случае, общественная подсистема выступает как управляющая, а само управление должно быть мягким, основанным на закономерностях самоорганизации компонентов системы. Таким образом, ***поддерживаемое развитие – это устойчивое развитие, направленное на бесконфликтное согласование компонентов системы между собой и с окружающей средой.*** В последние годы концепцию устойчивого развития все чаще стали называть концепцией, поддерживаемой устойчивости или устойчивого поддерживаемого развития (УПР) [444, 450].

Социальная ориентация устойчивого развития определяется, прежде всего, качеством и уровнем жизни и предполагает направленность всех подсистем интегральных географических систем на повышение качества и уровня жизни населения. Качество и уровень жизни населения – одна из главных целей устойчивого развития.

1.1.1.8. Факторы устойчивого развития. Факторы устойчивого развития территориальных систем многообразны. Среди основных факторов устойчивого развития территории следует отметить:

• Мирное сосуществование и сотрудничество всех стран мира в достижении целей устойчивого развития.

• Богатство природными, экономическими, демографическими и трудовыми ресурсами (ресурсообеспеченность) и структура ресурсного потенциала. Особенно важными представляются соотношения следующих ресурсных блоков: соотношение экономического потенциала и демографического, демографического потенциала и трудоресурсного, социально-экономического потенциала (совокупность экономических и демографических ресурсов) и экологического (природного).

• Экономический рост при минимизации негативного воздействия на окружающую природную среду.

• Технический и технологический потенциал экономики (обеспечивает эффективность использования ресурсов).

• Динамику демографических процессов и их направленность.

• Географические факторы устойчивого развития: географическое положение и совокупность природных условий (обеспечивают доступность и эффективность использования ресурсов), циркуляция воздушных и водных масс, в т.ч. поверхностных и подземных (обеспечивает перенос загрязняющих веществ, т.е. является важным фактором, определяющим экологическую ситуацию территории).

• Внешняя торговля. Внешняя торговля (по отношению к регионам одной страны – межрайонный товарообмен) – не только экономический фактор устойчивого развития, т.е. источник финансовых ресурсов, товаров и услуг, но и процесс удовлетворения потребностей территории в тех видах природных ресурсов, которые отсутствуют или дефицитны. Внешняя торговля как фактор устойчивого экономического развития геосистем в последние годы становится предметом научных исследований [46], но вторая сторона внешней торговли как фактора устойчивого развития еще практически не осознана научной общественностью. По данным, приводимым Г.Н. Голубевым, Нидерланды, путем экспорта кормов и древесины, фактически используют территорию в 2,2 раза больше площади собственной страны [64, с. 64].

• Информационно-аналитическое обеспечение (факты, научные идеи, методы).

• Морально-этические и цивилизационные (традиции, нормы, уважение к жизни, опыт, культура, образование, демократия, справедливость, равенство, солидарность, права человека, гласность) – "нравственный императив" по Н.Н. Моисееву [182].

• Активное участие широких слоев общественности в процессе разработки и реализации концепций устойчивого развития. Устойчивое развитие выступает как важная предпосылка демократизации общественных отношений [215, с. 8] и способствует развитию местного самоуправления.

• Институциональный потенциал – готовность (политическая воля – государственных, региональных и местных властей) и возможность органов управления территорией изменить ситуацию в стране (регионе) к лучшему (знания, информация, законы и правовые нормы).

• Учет специфики стран и регионов в решении проблем их развития.

• Природные катаклизмы и техногенные катастрофы.

По отношению к странам и регионам следует различать эндогенные (внутренние) и экзогенные (внешние) факторы развития (агрессия других государств, "экспорт загрязнений", кризис под воздействием неэффективных управленческих решений вышестоящих органов власти и т.д.).

1.1.1.9. Восприятие концепции устойчивого развития и ее общественная значимость. Концепция устойчивого развития сегодня воспринимается неоднозначно [442]: как цель и руководство к действию; как модная терминология; как фальшивый политический лозунг.

Однако противников концепции устойчивого развития практически нет. Даже исследователи, предлагающие кардинальные пути выхода из современного глобального экологического кризиса, такие, как В.А. Зубаков, отмечают, что концепция устойчивого развития направляет человечество на ноосферную траекторию развития и оценивают вероятность ее реализации в 20% [98, с. 38-39]. При этом концепция, по мнению В.А. Зубакова, носит компромиссный характер между алармистскими и оптимистическими прогнозами будущего [там же, с. 2.]

Дискуссия идет, главным образом, о путях перехода к устойчивому развитию. В российской науке, например, сложились два подхода к концепции устойчивого развития: антропоцентрический (Н.Ф. Глазовский, Г.В. Сдасюк [219], В.Н. Лексин, А.Н. Швецов [157] и др.) и биосферный (С.П. Горшков [67, 69], К.Я. Кондратьев [68], К.С. Лосев, В.И. Данилов-Данильян [78] и др.). Сторонники биосферного подхода считают, что хозяйственная (несущая) емкость Земли нарушена, и единственный путь вернуть на устойчивую траекторию развития [66] – решение проблем устойчивости биосферы (восстановление естественной биоты на большей части территории планеты (до 65%) и сохранение естественной биоты, резкое сокращение численности населения Земли до 1,5-2 млрд чел.) [78, с. 387-388, с. 190; 99, с. 65]. Естественно, такие пути "устойчивого развития" слишком кардинальны, а, значит, и не реальны. А.И. Неклесса назвал подобные стратегии "устойчивого развития" бездумно экологизированными [198, с. 412], а Л.В. Лесков "зеленым фашизмом" [158, с. 219].

Сторонники биосферного подхода считают, что главная причина сырьевой и экологической напряженности на планете – быстрый рост населения в развивающихся странах, хотя этот вывод далеко не верен [219, с. 23]. Общеизвестно, что жители развитых стран ("золотого миллиарда") потребляют в 15-20 раз больше природных ресурсов и примерно во столько же раз активнее загрязняют природную среду, чем жители развивающейся страны [там же], хотя бедность населения в развивающимся мире, приводящая к деградации почвенного покрова и биологических ресурсов, бесспорно, одна из главных причин деградации природных систем жизнеобеспечения [196].

Изменение господствующей потребительской модели развития (неограниченный экономический рост и неравномерное распределение жизненных

ресурсов) на путь социально ориентированного и сбалансированного социально-экономического, демографического и экологического развития – основа антропоцентрического подхода к решению проблем развития.

Устойчивое развитие – масштабный и многогранный процесс, который сравним с такими переломными этапами в развити человечества, как переход к оседлому земледелию или промышленная революция [457]. Принципиальное отличие перехода к устойчивому развитию от других переломных этапов истории человечества, осознанный - а не стихийный характер, в котором наука призвана играть ведущую роль, необходимость устойчивого развития на всех уровнях территориальных систем при массовом участии всех слоев населения [219, с. 18]. Поэтому, можно говорить о том, что ноосферная концепция В.И. Вернадского предвосхитила идею устойчивого развития, став важнейшим условием выживания человечества [61, с.20]. Устойчивое развитие можно рассматривать как грядущую форму коэволюции природы и общества, обеспечивающую их взаимное сохранение и формирование ноосферы [398, с. 55].

Разработка концепции устойчивого развития и начало ее реализации на всех иерархических уровнях географического пространства – следствие закона В.И. Вернадского о необратимости превращения биосферы в ноосферу, т.е. сферу, где разумная деятельность человека по преобразованию окружающего мира играет все возрастающую роль. ***Если в начале XX века "научная мысль впервые выявляется как сила, создающая ноосферу, с характером стихийного процесса"*** [45, с. 63-64]***, то в конце XXв. она становится осознанной силой, создающей ноосферу на основе реализации концепции устойчивого развития*** [290, с. 35].

Вместе с ноосферой, опережая ее должна формироваться и воспроизводиться пневматосфера – сфера духа (понятие, предложенное П.А. Флоренским). Обе сферы неразрывно связаны и сформировались в процессе материального и духовного освоения человеком окружающего мира [139, с. 35]. ***Люди не только часть земной биоты и социальные существа, но и существа духовные, одухотворенное начало мира. Духовность наций и народов – фундамент и опора сохранения культуры, природной среды, гуманитарных и демократических ценностей, т.е. основа перехода человечества к устойчивому развитию.***

1.1.2. Социально-эколого-экономические системы как основные объекты устойчивого развития

1.1.2.1. Понятие "социально-эколого-экономическая система", ее структура и ресурсный потенциал. Процесс самоорганизации трех важнейших элементов любой освоенной обществом территории получил название территориально-системной организации общества и среды [14, 15, 406, 409]. Территориально-системная организация общества и среды – процесс взаимодействия природы, населения и хозяйства, протекающий на определенной

территории. Этот процесс может быть разделен на две составные части: антропогенизацию и экологизацию территории [266].

Антропогенизация территории рассматривается как процесс включения в природную среду общественных элементов (техногенных объектов и населения). Экологизация – процесс качественного изменения состояния природных систем в результате антропогенного воздействия [267, 268].

Итог территориально-системной организации природы и общества – социально-эколого-экономические системы (СЭЭС). В качестве синонимов СЭЭС можно рассматривать такие понятия, как: "природно-хозяйственная", "интегральная", "эколого-экономическая", "природно-экономическая" и другие подобные системы. Понятие СЭЭР кажется более приемлемым в силу того, что в нем отражены основные компоненты любой освоенной человеком территориальной системы и акцентируется внимание на человеке, как основной цели и важнейшем критерии развития подобных сложных гетерогенных образований.

Наличие и объективность существования интегральных (природно-общественных) систем являются практически общепризнанным. Окончательному признанию подобных сложных географических объектов на постсоветском пространстве способствовала серия совместных программых статей опубликованных в конце 90-годов XX в. видными физико- и экономико-географами Москвы, Казани и Санкт-Петербурга: В.М. Котляковым, А.М. Трофимовым, Ю.П. Селиверстовым и др. [146, 147, 391, 392, 393]. Одним из наиболее авторитетных географов, который сомневается (отрицает), в их наличии является А.Г. Исаченко. Выделение интегральных территориальных систем, по его мнению, является "своеобразным социально-экономическим детерминизмом и подменой гипотетической интегральной территориальной системы экономическим районом" [104, с. 14], тенденция исследовать и умножать число подобных "квазиинтегральных природно-общественных систем не представляется перспективной" [там же, с. 15]. Тем не менее, настаивая на отсутствии природно-общественных систем, А.Г. Исаченко ратует за комплексные региональные исследования, но любой освоенный человеком регион – это не что иное, как СЭЭС определенного иерархического уровня.

СЭЭС – наиболее сложно организованные системы в составе географической оболочки. Структурно каждая СЭЭС состоит из трех компонентов: природы, населения, хозяйства. Развитие СЭЭС – особый антропогенный уровень географической формы движения материи, под которым понимается сочетание взаимодействующих в них неорганических, биологической и социальной форм движения материи [266]. Каждому геопространственному уровню в пределах земной поверхности сооответствует определенная СЭЭС. ***СЭЭС разного иерархического уровня можно рассматривать в качестве объектов устойчивого развития.***

Каждая СЭЭС обладает определенным природно-ресурсным, экономическим, демографическим и социальным потенциалом. Природно-ресурсный, демографический и экономический потенциал формируют совокупный

ресурсный потенциал СЭЭС. ***Социальный или человеческий потенциал (потенциал социального развития) – это возможности для развития населения, которые формируются за счет использования ресурсов территории его проживания, т.е. состояние природно-ресурсного, демографического и экономического потенциала СЭЭС, необходимого для удовлетворения потребностей населения.***

1.1.2.2. Основные составляющие устойчивого развития социально-эколого-экономических систем. Социальная ориентация устойчивого развития предполагает оценку количественных параметров экономической, демографической и экологической ситуации в СЭЭС глобального, национального, регионального или локального уровня с позиций их воздействия на условия жизни населения и, прежде всего, качество и уровень жизни. ***Воспроизводство всего комплекса условий жизни населения составляет суть устойчивого развития.*** Условия жизни населения, в свою очередь, оказывают влияние на образ жизни людей и их здоровье, т.е. формируют качество населения и потенциал социального развития. Поскольку условия жизни населения определяются экономическим, демографическим и экологическим развитием СЭЭС и формируют ее социальный потенциал, то устойчивое развитие территории можно разделить на четыре основные составляющие:

1. Устойчивое социальное развитие – комплексный процесс воспроизводства качества населения, развития человеческого капитала и обеспечения социальной справедливости.

2. Устойчивое экономическое развитие – воспроизводство экономического потенциала территории, достаточного для решения наиболее острых социальных и экологических проблем.

3. Устойчивое демографическое развитие – воспроизводство демографического потенциала территории, достаточного для решения наиболее острых экологических и экономических проблем.

4. Устойчивое экологическое развитие – сохранение и поддержание условий для воспроизводства природно-ресурсного потенциала территории в процессе использования природных ресурсов, достаточного для решения наиболее острых социальных и экономических проблем.

Поскольку устойчивое социальное развитие возможно, прежде всего, на основе устойчивого экономического развития и тесно с ним связано, можно говорить об устойчивом социально-экономическом развитии территории. Кроме того, понятие "социальное развитие" иногда объединяется с понятием "демографическое развитие" [448].

1.1.2.3. Дефиниция понятия "устойчивое развитие". Учитывая структуру СЭЭС, ***концепция устойчивого развития любой территории – это стратегия гармоничного (бесконфликтного) согласования противоречий в развитии природы, населения и хозяйства территории и сохранения условий для воспроизводства ее ресурсного потенциала в режиме сбалансированности и социальной ориентации посредством революционных преобразований производительных сил (энергетическая и технологическая революции), социальных отношений и процессов управления ими.***

В контексте вышесказанного отражены основные принципы устойчивого развития (управляемость, сбалансированность и социальная ориентация развития), основные его составные части (устойчивость социального, экономического, демографического и экологического развития) и цель устойчивого развития (гармонизация социального, экономического, демографического и экологического развития) и основные механизмы ее осуществления.

Подобное понимание концепции устойчивого развития находит широкое отражение в определениях устойчивого развития данных в последние годы:

- Устойчивое развитие – длительное сохранение условий для воспроизводства потенциала территории в режиме сбалансированности и социальной ориентации [138, с. 17; 157, с. 27].
- Устойчивое развитие – "многоуровнево-иерархический управляемый процесс коэволюционного развития природы и общества (при массовом и осознанном участии населения), цель которого – обеспечить здоровую, производительную жизнь в гармонии с природой ныне живущим и будущим поколениям на основе охраны и обогащения культурного и природного наследия" [219, с. 18].

Устойчивость, сбалансированность и социальная ориентация системы, по мнению В.Н. Лексина и А.Н. Швецова, "не умозрительные категории, а вполне осязаемые качественно и выражаемые количественно взаимосвязанные характеристики состояния территории" [157, с. 27].

Устойчивость развития территории характеризует комплекс ее экономических, демографических, экологических и социальных проблем. Причем, социальную ориентацию устойчивого развития отражают проблемы социального развития (качества и уровня жизни населения). Сбалансированность территориальной системы – соотношение экономического и демографического, демографического и трудоресурсного, социально-экономического и природно-ресурсного потенциалов территории.

1.1.2.4. Необходимость и возможность устойчивого развития социально-эколого-экономических систем. Природа и население как подсистемы СЭЭР, способные к саморазвитию, имеют свои "интересы" и функции, которые не совпадают [144]. Развитие человечества проявилось в подавлении регенеративных функций природных компонентов. Несовпадение траекторий развития природы и общества приводит к возрастанию напряженности в СЭЭС ("перегреву" систем). Самоорганизация природы и общества при современных масштабах природопользования – главная причина экологических кризисов. Территориальное развитие СЭЭС не может осуществляться в форме стихийного саморазвития, самонастройки на устойчивость [157, с. 31].

Избежать нежелательного будущего цивилизации возможно лишь при условии регулирования общественного развития. Причем процесс регулирования

общественного развития не может быть суммой несвязанных регулятивных действий в сфере экономики, охраны окружающей среды, поддержки местных традиций и т.п. Такие разрозненные действия не в состоянии привести к сбалансированному и социально ориентированному развитию территорий. Одна из главных задач человечества на этом пути – общественная организация территории [151], т.е. согласование территориальных взаимодействий природы и общества на основе заранее разработанной программы. Эта стратегия в последние годы приобрела большую популярность и сформулирована в виде концепции устойчивого или поддерживаемого развития. Каждая территориальная система независимо от ее пространственного уровня, должна иметь собственную стратегию устойчивого развития.

Попытку определить возможность устойчивого развития на различных иерархических уровнях организации географического пространства впервые предпринял Н.Ф. Глазовский [63, с. 11-12]. Устойчивое развитие биосферы, по его мнению, возможно при целенаправленной реализации концепции устойчивого развития и отсутствии глобальных катастроф.

Устойчивое развитие на национальном уровне также возможно, и об этом свидетельствует пример многих развитых стран. Хотя, для многих из них устойчивое развитие стало реальностью только в результате действия правила социально-экологического замещения (см. 1.1.3.1), т.е. при продолжающейся экономической и экологической эксплуатации ресурсов стран развивающегося мира. Естественно, такие страны не могут быть эталоном устойчивого развития [422, с. 5], но они могут эффективно решать свои социальные и экологические проблемы и могут и, очевидно, должны содействовать решению проблем в других странах. В связи с этим вызывают недоумения подобные высказывания "устойчивое развитие – глобальная стратегия, и она может успешно реализовываться не в отдельной стране, а на планете в целом" и далее "каждая страна должна определить свою стратегию участия в движении к общечеловеческой цели" [там же]. С этим невозможно согласиться, национальная стратегия любой страны призвана решать собственные проблемы развития, тем самым она способствует достижению глобальных целей развития.

Устойчивое развитие на уровне региона в большинстве случаев также возможно, при благоприятном действии ряда факторов [63, с. 12], в том случае если регион, не стал жертвой экологической катастрофы.

Итак, ***устойчивое развитие возможно и необходимо на всех иерархических уровнях организации географической оболочки.*** Необходима только политическая воля и желание широких слоев общественности изменить мир к лучшему.

1.1.2.5. Концепция устойчивого развития как целостная система представлений о развитии социально-эколого-экономических систем. Теоретические основы устойчивого развития, изложенные в пунктах 1.1.1.2 – 1.1.1.9 и 1.1.2.1 – 1.1.2.4, составляют целостную систему представлений о развитии СЭЭС. Поэтому, безусловно, можно согласиться с В.П. Максаковским [164], что, несмотря на свое скромное название "концепция" это –

активно развивающаяся научная теория, которая органично включает в себя концепции мониторинга окружающей среды, географической экспертизы, поляризованного ландшафта, устойчивости и изменчивости геосистем, природно-ресурсного потенциала, опорного каркаса территории, "полюсов роста", качества населения и качества жизни и пытается реализоваться в глобальной, национальных, региональных и локальных стратегиях устойчивого развития.

Более того, поскольку "концепция устойчивого развития" активно поглощает или использует ряд общенаучных и географических теорий: географического детерминизма и ее модернизированных разновидностей (инвайроментализм, поссибилизм), районной планировки, прогнозирования, регионального развития, размещения производительных сил, расселения населения, районирования и др., ее можно назвать формирующимся общенаучным учением, понимая под последним "совокупность теоретических положений в какой-либо области научных знаний, которое может включать в себя ряд теорий, концепций" [там же, с. 51].

Система теоретических положений концепции устойчивого развития приведена в таблице А.1. Система дефиниций различных терминов, отражающих проблематику устойчивого развития, а также качества и условий жизни населения, приведена в приложении Г.

1.1.3. Качество населения, условия его жизни и уровень социального благополучия как основные индикаторы устойчивого развития

1.1.3.1. Проблема поиска индикаторов устойчивого развития. Поскольку устойчивое развитие территории характеризует ее экономическое, демографическое, экологическое и социальное развитие, оно может быть отражено целой системой комплексных показателей [453]. Поиск показателей-индикаторов, отражающих устойчивость развития географических систем, – одна из наиболее популярных тем научных исследований последних лет [37; 64, с. 64; 75; 163; 214; 264, 265; 381; 414 и др.].

Индикаторы устойчивого развития позволяют последовательно решать две основные задачи:

1. Индикаторы устойчивого развития призваны информировать население и лиц, принимающих решения, о проблемах развития.

2. Индикаторы устойчивого развития позволяют диагностировать проблему и открывают возможности для ее решения.

Среди наиболее известных индикаторов, применяемых для международных сопоставлений, выступает индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), который иногда называют индексом человеческого развития или индексом качества жизни населения [78, с.201; 119, с. 9]. Индекс ежегодно рассчитывается для большинства стран современного мира с 1992 г. Программой

развития ООН (ПРООН). Индекс ИРЧП часто называют важнейшим индикатором устойчивого развития стран, надстрановых и внутристрановых регионов.

Однако ***индекс ИРЧП отражает*** скорее не устойчивость развития стран и регионов и не качество населения, а именно то, что отражено в его названии, т.е. ***человеческий или социальный потенциал той или иной территории. Человеческий потенциал (социальный потенциал),*** в самом общем виде, ***– возможности для развития населения, которые формируются за счет определенных условий жизни и достигнутого ранее качества населения.*** ИРЧП, согласно методике его расчета, отражает человеческий потенциал с точки зрения доходов населения, продолжительности жизни и доступа к образованию [83-87 и др.]. В силу близости к понятиям "качество населения" и "качество жизни населения", индекс ИРЧП действительно дает возможность судить, в какой-то степени, об устойчивости развития стран и регионов мира. К сожалению, индекс не отражает конкретные проблемы стран и регионов, поскольку рассчитывается на основе достаточно ограниченного числа показателей. Дезагрегирование ИРЧП не дает системной информации о развития СЭЭС. В то же время, понимание географических систем любого ранга, как искривленного проблемами геопространства, – есть первая и важнейшая составная часть концепции устойчивого развития, изначально ориентированной на разрешение проблем развития [352].

Слабая информативная насыщенность ИРЧП вызывает необходимость поиска других индикаторов устойчивости развития для оценки социально-экономической, демографической и экологической ситуации на страновом, региональном и локальном уровнях.

Необходимость разработки индикаторов и индексов для оценки состояния стран и регионов была признана в 1992г. Конференцией ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро. В середине 90-х годов Комиссией ООН по устойчивому развитию создан специальный Международный консорциум в целях разработки системы индикаторов и порогов устойчивости (FESLM) [461], активную работу по разработке индикаторов устойчивого развития осуществляет Научный комитет по проблемам окружающей среды (SCOPE).

В последние годы Комиссия ООН по устойчивому развитию предложила 134 индикатора устойчивого развития [450]. Все индикаторы устойчивого развития разделяются на несколько основных групп: индикаторы социальных аспектов устойчивого развития (индекс неравенства доходов или индекс Джини, индекс роста населения, плотность населения, уровень детской смертности и др.), индикаторы экономических аспектов устойчивого развития (ВВП на душу населения, годовой уровень потребления энергии на душу населения, импорт средств производства, отношение долга к ВНП и др.), индикаторы экологических аспектов устойчивого развития (потребление воды на душу населения, пахотные земли на душу населения, охраняемые территории как процент от общей площади страны), индикаторы институциональных аспектов устойчивого развития (доступ к информации, ученые и инженеры на 1 млн человек, затраты на исследования и эксперименты в процентах от ВВП и др.).

Все вышеназванные индикаторы разбиты на три категории с учетом их целевой направленности: индикаторы – движущая сила, характеризующие человеческую деятельность, процессы и характеристики, которые влияют на устойчивое развитие; индикаторы состояния, характеризующие текущее состояние различных аспектов устойчивого развития; индикаторы реакции (реагирования), позволяющие реагировать для изменения текущего состояния [452].

Для оценки устойчивости регионального развития SCOPE разработало систему из более, чем 200 индикаторов [462].

К недостаткам предложенных индикаторов устойчивого развития относятся: отсутствие разработки многих из них национальными статистическими службами, одинаковый вес индикаторов, подчас неоправданная множественность сходных индикаторов.

Одним из путей разработки индикаторов устойчивого развития является их агрегирование и ранжирование. Однако до сих пор не разработан единый всеобъемлющий показатель устойчивости географических систем, и его выявление – важнейшая и актуальнейшая научная задача [64, 441]. Некоторые исследователи, принимая во внимание большую сложность территориальных систем, пришли к выводу, что разработка единого всеобъемлющего показателя их устойчивости вряд ли возможна [390, с.15].

Любая СЭЭС характеризуется не одной, а комплексом проблем развития. Поэтому для того, чтобы сделать вывод о возможности комплексной оценки устойчивости развития системы, необходимо решить вопрос: возможно ли компенсировать существование одной проблемы благоприятной ситуацией в другой области устойчивого развития?

Наука сегодня позволяет утвердительно ответить на этот вопрос. Согласно ***закону компенсации факторов*** (эффекту компенсации факторов, закону взаимозаменяемости факторов, закону Э.Рюбеля (1930 г.)) – отсутствие или недостаток некоторых экологических факторов может быть компенсирован какими-либо другими факторами [80, с. 103]. По отношению к человеку закон Э.Рюбеля сформулирован Н.Ф. Реймерсом как правило социально-экологического замещения [260, с. 392], согласно которому ***потребности человека могут быть замещены более полным удовлетворением других потребностей.*** Частично замещаются (подавляются) даже основные потребности человека – в пище, свежем воздухе и чистой воде. Высокая продолжительность жизни как индикатор устойчивого развития наблюдается в ряде стран с критической экологической обстановкой. Следовательно, страны (регионы) с ярко выраженными проблемами экологического развития могут быть устойчивы по комплексу направлений устойчивого развития. Естественно, это возможно до пределов экологической катастрофы. Согласно ***закону Ю. Либиха, жизненные возможности лимитируются экологическими факторами, количество и качество которых близки к необходимому организму или экосистеме минимуму, дальнейшее их снижение ведет к гибели организма или деструкции экосистемы*** [260, с. 148]. К сожалению, диапазон возможного замещения экологических параметров среды социально-экономическими факторами не

определен. Именно поэтому, по мнению Н.Ф. Глазовского, развитие развитых стран Запада, Тайваня и Японии является устойчивым [219, с.12].

Следовательно, оценка устойчивости развития географических систем на основе единого всеобъемлющего показателя возможна. Очевидно, что ***комплексный показатель устойчивого развития СЭЭС должен отражать устойчивость их экономического, демографического, экологического и социального развития и быть показателем, отражающим уровень реализации главной цели развития геосистемы.***

1.1.3.2. Человеческий капитал, качество и условия жизни населения. Авторами теории человеческого капитала стали Т. Шульц [458, 459], Г. Беккер, Х. Джонсон, Э. Денисон, Дж. Минстер, М.Фридман и др. [100, с. 24; 345, с. 406-407]. Под человеческим капиталом понималась воплощенная в человеке способность приносить доход (совокупность знаний, квалификации, здоровья и др.). Осознание научной общественностью теории человеческого капитала способствовало изменению отношения к образованию, здравоохранению, культуре как к важнейшим факторам его формирования [100, с. 24; 460]. Однако человеческий капитал, видимо, должен определяться не только способностью конкретных людей или территориальных социумов приносить доход, он должен определяться и численностью населения той или иной территории. В силу этого ***под человеческим капиталом в настоящем исследовании понимается величина демографического потенциала населения с учетом его качественных характеристик.***

Понятие качества населения также ввел Т. Шульц. Термин заимствован из демографии, где под ним понималась оценка демографических характеристик, включая здоровье [100]. Социальный смысл этого термина был усилен А. Печчеи [220]. ***Качество населения*** можно определить как ***состояние демографического потенциала территории с точки зрения его качественных характеристик: здоровья, уровня образования, культуры, традиций, нравственных и духовных качеств.*** Согласно представлениям одного из наиболее авторитетных белорусских исследователей в этой области Я.И. Рубина, качество населения – это совокупность внутренних характеристик населения, то, что пребывает внутри нас [324, с. 32]. Близкую к вышеприведенной трактовку качества населения дал Г.Г. Корж [142].

Качество населения, как правило, соответствует условиям его жизни. ***Условия жизни населения – это совокупность факторов воздействующих на население той или иной территории.*** Условия жизни формируют возможности развития людей и удовлетворения ими своих потребностей, т.е. представляют собой фактическую основу социального развития [228, с.183]. Условия жизни населения позволяют выявить роль территории в формировании качества населения [92, с. 82]. К условиям жизни относятся, прежде всего, качество и уровень жизни населения. Качество и уровень жизни населения – тесно взаимосвязанные показатели.

Поскольку качество любого объекта – это возможность отличать его от других объектов [120], а потребности любого организма, как нужда или недостаток

в чем-либо необходимом для жизнедеятельности и развития [438], могут быть удовлетворены только за счет окружающей среды, ***качество жизни*** можно определить как ***возможность населения удовлетворять свои потребности за счет окружающей среды в ее самом широком значении как среды природной, социальной и экономической.*** Качество жизни характеризуют потребности, которые нельзя выразить в денежном и натуральном эквиваленте [23, с. 177]. Согласно представлениям Я.И. Рубина, качество жизни – это совокупность внешних характеристик жизни человека, то что пребывает вне нас [324, с. 32]. Последнее определение полностью согласуется с вышеприведенным.

Среди основных составляющих качества жизни населения необходимо отметить: устойчивость экономического, демографического и экологического развития территории, уровень развития социальной инфраструктуры, устойчивость системы расселения, возможность трудоустройства и личную безопасность населения.

Уровень жизни населения отражает степень удовлетворения потребностей населения, которые можно выразить количественно в натуральном или денежном выражении. Уровень жизни определяется, прежде всего, доходами населения в денежном и натуральном выражении, потреблением продуктов питания и других материальных благ [23, с. 177; 233, с.7].

Качество населения не полностью соответствует человеческому потенциалу, так как он, в значительной степени, формируется посредством образа жизни населения. ***Образ жизни,*** согласно исследованиям Р.В. Рывкиной, – ***совокупность конкретных форм жизнедеятельности населения во всех сферах общественной жизни*** (труд, потребление, отдых, воспроизводство, семейно-брачные отношения, социальные контакты, общественно-политическая деятельность и т.д.) [100, с. 21]. ***Образ жизни населения в значительной степени определяется условиями жизни населения и, прежде всего, качеством и уровнем жизни*** (рисунок 1.1). Другой важной характеристикой образа жизни является стиль жизни, т.е. совокупность личностных аспектов образа жизни населения и уклад жизни [2]. Стиль жизни определяется духовными, нравственными, эстетическими, культурными особенностями человеческой личности. Уклад жизни формируют традиции и нормы поведения, присущие той или иной социальной общности.

К числу основных показателей социального развития следует отнести: человеческий капитал, качество населения, образ жизни населения, условия жизни населения (вкл. качество, уровень и уклад жизни), человеческий потенциал и стиль жизни.

В 1.1.3.1 отмечалось, что ***понятия: "качество населения", "качество жизни населения" и "человеческий потенциал" близки, но не идентичны, хотя и взаимосвязаны.*** Качество жизни населения близко к понятию "человеческий потенциал", но в отличии от последнего акцентирует внимание на возможностях удовлетворения потребностей населения, т.е. характеризует качество среды обитания человека, а понятие "человеческий потенциал" акцентирует внимание на возможностях, которые раскрываются для развития

человека посредством определенного качества среды его обитания и достигнутого уровня жизни населения.

Понятие "качество населения" раскрывает определенные свойства населения (образование, здоровье, возрастные характеристики, квалификацию и т.д.) [93], а понятие "человеческий потенциал" говорит о потенциальных возможностях населения на достойную жизнь (высокие доходы, долголетие, получение образования).

1.1.3.3. Уровень социального благополучия как комплексный индикатор устойчивости развития социально-эколого-экономических систем. Качество и уровень жизни населения, как важнейшие показатели условий жизни населения, рассматриваются в качестве одной из наиболее существенных целей устойчивого развития. Высокое качество и уровень жизни населения, по толковому словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведова, определяется понятием "благополучие" [143]. Следовательно, ***социальное благополучие*** можно рассматривать как главный ***комплексный показатель условий жизни населения*** и цель устойчивого развития [274]. ***Социальное благополучие*** можно определить как ***жизнь территориального социума или индивида в довольстве и обеспеченности, т.е. в гармонии между потребностями и возможностями их удовлетворения.***

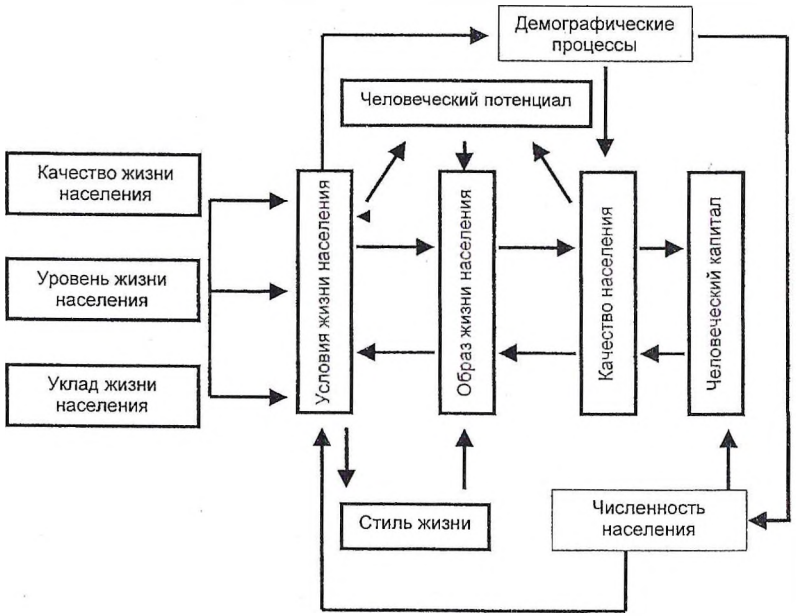

Рисунок 1.1. Соотношение основных индикаторов социального развития и некоторых демографических показателей.

Понятие "благополучие" близко к понятию "благосостояние", но шире последнего, так как подразумевает удовлетворение населением не только материальных, но и духовных потребностей, в том числе, потребностей в чистой природной среде. Оценка социального благополучия относительно какого-либо базового значения является оценкой уровня социального благополучия. ***Уровень социального благополучия как комплексный показатель условия жизни населения, кроме качества и уровня жизни, характеризуется также понятием "уклад жизни"*** [121, 297]. Однако главными показателями социального благополучия являются показатели качества и уровня жизни, именно они определяют уклад и образ жизни населения [270, 271].

Поскольку условия жизни населения в значительной степени определяют качество населения, уровень социального благополучия можно рассматривать как показатель, отражающий и качество населения той или иной территории. ***Таким образом, уровень социального благополучия – это комплексный показатель устойчивости развития СЭЭС.***

Оценка уровня социального благополучия и других показателей условий жизни может основываться на объективном анализе устойчивости интегральных географических систем (краеведческо-страноведческая модель изучения условий жизни населения, по Г.В.Райтвийру [247]) и на исследовании поведения населения, являющегося результатом как объективного, так и субъективного восприятия людьми окружающей действительности (социогеографическая модель исследований условий жизни населения).

1.2. Опыт разработки и реализации стратегий устойчивого развития на национальном и региональном уровнях

1.2.1. Разработка стратегий устойчивого развития в развитых и развивающихся странах. Особенности перехода к устойчивому развитию в странах СНГ

В каждой стране мира существует своя специфика проблем развития. Это в полной мере отражают национальные стратегии устойчивого развития. К началу XXI в. национальные стратегии устойчивого развития разработали десятки государств, которые относят к трем основным группам стран современного мира: развитым, развивающимся и странам с переходной экономикой.

1.2.1.1. Разработка национальных и региональных стратегий устойчивого развития в развитых странах. Особый интерес представляет стратегия устойчивого развития США (1996г.), самой мощной и авторитетной страны современного мира. ***Стратегия устойчивого развития США*** носит двуединый характер: на международной арене она предусматривает упрочение

позиций лидирующей страны в решении глобальных проблем современности и рассматривается как один из важнейших инструментов американского воздействия на всю систему международных отношений, на национальном уровне – ориентирована на мобилизацию национального потенциала для повышения эффективности функционирования экономики и социальных институтов [227, с. 82].

В американской стратегии устойчивого развития определены десять целей: одна цель отражает международную ответственность США в проведении глобальной политики устойчивого развития, остальные девять целей посвящены внутренним проблемам страны. Среди них: стремление к стабилизации численности населения США (демографическая составляющая устойчивого развития); поддержание экономического процветания США и рационального хозяйствования (экономическая составляющая устойчивого развития); сохранение природной среды и природных ресурсов (экологическая составляющая устойчивого развития), но ведущее место в стратегии имеет социальная составляющая устойчивого развития, включающая четыре цели: обеспечение социальной справедливости и устойчивости социальной среды, равный доступ к образованию, вовлеченность граждан в процесс принятия решений по проблемам устойчивого развития [78, с. 121.]. В социальном блоке целей устойчивого развития США кульминационной идеей является социальная справедливость, пронизывающая всю концепцию [227, с. 84].

Концепция устойчивого развития США – это политика дальнейшего процветания и глобального лидерства. США не принимая на себя никаких обязательств по улучшению глобальной экологической ситуации (хотя именно американская экономика – крупнейший потребитель природных ресурсов и главный источник загрязнения природной среды), претендуют на роль мирового лидера, обеспечивающего решения глобальных экологических проблем в других странах, т.е. не собираясь отдавать свой экологический долг человечеству, США перекладывают решение проблем на другие страны.

Таким образом, концепция устойчивого развития для США – процветание и социальная справедливость для американцев и американской экономики, для других, прежде всего, стран развивающегося мира – нищета и отсутствие средств для решения экологических проблем, т.е. политика двойных стандартов [227, с. 87-89].

Вне международного контекста, стратегия устойчивого развития США глубоко проработанная программа действий, направленная "на повышение качества жизни населения посредством согласования и сбалансирования экономических, социальных и экологических процессов в стране и привлечение к этому образованных и обученных людей, движимых сознанием личной ответственности" [там же, с. 95].

Концепция устойчивого развития Канады также представляет большой интерес для всего мирового сообщества и, прежде всего, в силу того, что Канада – одна из стран обладающих наилучшими стартовыми условиями для устойчивого развития (70% территории – ненарушенные природные

экосистемы, высокий уровень социально-экономического развития) [78, с.192]. Пристального внимания мировой общественности требует опыт Канады в управлении переходом к устойчивому развитию. Канада с 1990 г. одной из первых стран в мире стала реализовывать национальную стратегию устойчивого развития – "Зеленый план". Стратегия устойчивого развития имеет каждое канадское федеральное ведомство, отраслевые стратегии устойчивого развития Канады координирует Министерство окружающей среды, которое ответственно и за разработку национальной стратегии устойчивого развития [358, с. 115.]

Федеральное правительство, правительства провинций и территорий имеют консультативные органы – "Круглые столы по вопросам охраны окружающей среды и экономическому развитию". Каждый круглый стол объединяет в своем составе представителей правительства, бизнеса, профсоюзов, образовательных учреждений, экологических групп и коренного населения [там же, с. 117.]. Программа управления территорией р. Фрейзер – опыт регионального подхода к реализации стратегии устойчивого развития бассейна реки, в пределах которого проживает более 2 млн чел. Программа объединяет правительственные учреждения федерального, провинциального, и местного уровня, широкие слои местного и коренного населения. Сотни поселков и местных общин по всей Канаде разрабатывают планы и стратегии устойчивого развития.

На фоне Канады своей активной деятельностью по реализации основных положений устойчивого развития выделяется провинция Манитоба. В провинции принят Закон об устойчивом развитии [там же, с. 114]. В центре провинции г. Виннипег действует неправительственный Международный институт устойчивого развития (International Institute for Sustainable Development). В Виннипеге находится и постоянно действуетсекретариат Совета министров окружающей среды (СМОС) Канады. Основная цель СМОС – координация деятельности Министерств окружающей среды канадских провинций.

Решение институциональных проблем перехода к устойчивому развитию, основанное на широком привлечении к обсуждению и принятию соответствующих решений широких слоев общественности – важный опыт Канады, который имеет значение для многих стран мира [там же, с. 125].

В странах Европы основными целями устойчивого развития является высокое качество жизни, за счет эффективного решения экологических проблем и поддержания уровня жизни на уровне высоких социальных стандартов. Отличительная особенность европейских стран в реализации концепций устойчивого развития – значительная активность в создании местных Повесток дня на XXI в. широких слоев общественности, работников муниципальных органов, общественных организаций. Более 60% муниципалитетов Швеции и Дании, 20-60% муниципалитетов Великобритании, Нидерландов, Финляндии и Норвегии уже к 1998 г. имели собственные стратегии устойчивого развития [40, с. 130]. Пристальное внимание к местным проектам уделяется в странах Европы в силу того, что реализация программ

устойчивого развития – действенный механизм предотвращения социального недовольства, позволяющий эволюционным путем решать возникающие проблемы и конфликты, а местные сообщества обладают наиболее полноценной информацией о проблемах развития, касающихся своей территории [49, с.148].

В европейских странах признается необходимость передачи ряда властных полномочий и административных обязанностей местной администрации. Этот процесс получил название деволюции. Деволюция или локальная демократия – приближение правительств к нуждам местного населения, что полностью согласуется с задачами устойчивого развития [там же]. В большинстве стран Европы наблюдается интегрирование политики управления на национальном, региональном и локальном уровнях. Это сочетается с активным формированием общественного мнения, направленного на реализацию идей устойчивого развития путем средств массовой информации [149, с. 166].

В 1998 г. была принята стратегия устойчивого развития стран Балтийского региона "Балтийская Повестка 21". Подобная стратегия стала одной из первых межстрановых стратегий устойчивого развития. В разработке и реализации стратегии принимают участие: Дания, Эстония, Финляндия, Германия, Исландия, Латвия, Литва, Норвегия, Польша, Швеция и северо-западные регионы России [344, с. 128].

Устойчивое развитие в Японии стало органическим развитием экофильного природопользования, сложившегося в этой стране под воздействием экофильных религиозных представлений буддизма и синтоизма [183, с.180]. Однако Япония, подобно США и странам Западной Европы, осуществляя эффективную социально-экономическую и экологическую политику (в стране действует более 14 тыс. экологических стандартов), стремится максимально использовать ресурсы других стран. На национальном уровне "локомотив" устойчивого развития в Японии – транспортно-ориентированное развитие. Планирование хозяйства, строительство жилья, объектов социальной инфраструктуры и новых городов ориентировано на железнодорожные магистрали. Железнодорожный транспорт рассматривается как "экологически дружественный" вид транспорта. Скоростной железнодорожный транспорт играет исключительно важную роль в экономическом развитии Японии, обеспечивая высокий уровень развития информационных и обменных (товарных, интеллектуальных) процессов, и тем самым обеспечивая высокий уровень культурной однородности страны (там же, с.179).

Специфика реализации идей устойчивого развития в Австралии заключается в пристальном внимании правительства к политике сбалансированного регионального развития – путем пересмотра сложившихся демографических, экономических и диспропорций в размещении населения и производительных сил страны. Такой подход к устойчивому развитию нацелен на более полное освоение территории и более равномерное размещение производительных сил. Особое внимание в Австралии уделяется "центрам устойчивого развития сельской местности". Такие центры организованы практически

по всей стране в городках с населением около 1000 чел. В таких городках создается разветвленная социальная инфраструктура, проводятся ярмарки, фестивали, праздники, работаю психологи, юристы. Центры устойчивого развития выступают как центры местного самоуправления и обеспечивают демократизацию общества [183, с.176].

1.2.1.2. Разработка национальных концепций устойчивого развития в некоторых развивающихся странах. Реализация идей устойчивого развития в Китае и Индии – демографических гигантах современного мира имеет – огромное значение для всего человечества.

Стратегия устойчивого развития Китая – "Китайская повестка дня на XXI в. – Большая белая книга о населении, окружающей среде и развитии Китая в XXI в." [78, с. 122]. В Китае устойчивое развитие ("кэчисюй фачжань") направлено на решение экологических проблем и рациональное использование природных ресурсов, демографическую политику, деятельность в области культуры, здравоохранения и сокращения бедности. Техническое перевооружение хозяйства признается одним из важнейших инструментов устойчивого развития и подразумевает стратегию освоения и ""поглощения" (сяохуа) зарубежных инвестиций, техники и технологий. Особый упор делается на освоение капиталов тунбао (китайцев Гонконга, Аомыня и Тайваня) и хуацяо (китайцев, живущих за рубежами Большого Китая). Для этого созданы и продолжают создаваться многочисленные свободные экономические зоны (СЭЗ) и технопарки. Поскольку Китай продолжает оставаться преимущественно аграрной страной, самообеспечение продовольствием – одна из важных задач устойчивого развития. Эта проблема в целом уже решена в Китае, но требует постоянного внимания правительства. В 90-е годы в Китае активно проводится политика освоения и модернизации внутренних и западных районов. Активно обсуждаются проекты начала новой эпохи в экономическом развитии – эпохи "континентальной экономики". Современный Китай показывает всему миру пример эффективного социально-экономического и экологического развития при определяющей роли государства в этом процессе [332].

Индия неразрывно связывает устойчивое развитие с решением проблем бедности. Возможности устойчивого развития этой страны осложняются также быстрым демографическим ростом численности населения (до 20 млн чел. в год), сильной деградацией природных систем жизнеобеспечения (плотность населения в 1999 г. превысила 300 чел. на кв. км). Основные направления устойчивого развития этой страны: решение проблем бедности путем развития устойчивого сельского хозяйства и экспортноориентированной экономики (при проведении политики импортного протекционизма и регулировании иностранных капиталовложений); решение демографических проблем путем распространения грамотности, устранения нищеты и социально-экономического подъема, решение экологических проблем путем разработки и осуществления программ борьбы с загрязнениями воды, воздуха, утилизации отходов, сохранения биоразнообразия, увеличения площади лесов, рационального использования водных ресурсов [339].

Социально-экономическое и экологическое состояние Индии чрезвычайно сложное, но страна добилась выдающихся успехов в решении продовольственной проблемы, вошла в первую десятку стран мира по объему промышленного производства, имеет всемирно признанные центры науки и новых технологий (один из самых мощных в мире компьютерных центров близ Мумбаи (Бомбея), Хайдарабад и Банголор – центры электроники и космических исследований). Как и Китай, Индия – страна, где организатором и важнейшей движущей силой перехода к устойчивому развитию выступают органы государственной власти [там же].

Национальные стратегии многих развивающихся стран, исключая новые индустриальные страны, – это стратегии преимущественно социально-экономического развития с упором на внешние источники финансирования [78, с.128-129].

1.2.1.3. Переход к устойчивому развитию стран СНГ. Распад СССР был вызван не историческим ходом развития республик Советского Союза, а механической дезинтеграцией страны в угоду политическим амбициям правящих в них элит. Единственное исключение – выход из состава СССР республик Прибалтики, где основой этого процесса стало осознанное решение основной массы населения [62]. Формальный развал СССР в Вискулях усилиями той же правящей элиты союзных республик был углублен и привел к фактической дезинтеграции единого государства.

Н.Ф. Глазовский проанализировал позитивные и негативные последствия дезинтеграции СССР (таблицы 1.2 и 1.3). Позитивные и негативные последствия дезинтеграции СССР им разделены на четыре группы: политические, экономические, социальные и экологические.

Таблица 1.2. Позитивные последствия дезинтеграции СССР (по Н.Ф. Глазовскому [62]).

Последствия дезинтеграции			
Политические	Экономические	Социальные	Экологические
• Получение независимости странами Прибалтики. • Децентрализация политических и экономических решений. • Рост демократии и политических свобод. • Открытость большинства стран.	• Внедрение рыночных элементов в экономику. • Создание частного сектора. • Перестройка экономической структуры.	• Формирование гражданского общества. • Рост ответственности личности, повышение роли общественности в принятии решений. • Расширение ассортимента товаров и услуг.	• Прекращение ресурсозатратных проектов. • Создание экологического законодательства. • Развитие системы природоохранных территорий. • Достоверная оценка экологической ситуации. • Международное сотрудничество.

К началу XXI в. негативные последствия дезинтеграции СССР, безусловно, превышают позитивные. В целом многие страны СНГ, имея экологическое состояние, близкое к странам Западной Европы, в результате затяжного социально-экологического кризиса оказались по основным показателям уровня и качества жизни на уровне, близком к развивающимся странам. При этом резко, уменьшились возможности всех стран СНГ решать собственные проблемы. Таким образом, ***развал СССР резко уменьшил потенциал устойчивого развития всех стран СНГ. Все постсоветское пространство стало сплошной ареной неустойчивого развития***.

Многие проблемы стран СНГ были обострены неумелым проведением реформ и их затягиванием, недостатком необходимых знаний у старых управленцев, коррупцией, клановостью, усилиями ряда западных стран, заинтересованных в дезинтеграции СССР и СНГ [62, с. 397-398].

Для стран СНГ последние 15 лет не просто потеряны в области социального развития, а стали годами чудовищного истощения человеческого капитала [198, с. 394], посредством физической и нравственной деградации десятков миллионов людей в результе безработицы, нищеты и алкоголизма.

Таблица 1.3. Негативные последствия дезинтеграции СССР (по Н.Ф. Глазовскому [62], с изменениями).

Последствия дезинтеграции			
Политические	Экономические	Социальные	Экологические
• Уменьшение международного авторитета и влияния. • Политическая нестабильность. • Пересмотр системы безопасности. • Проблема расширения НАТО. • Военные конфликты. • Территориальные проблемы.	• Падение производства. • Усиление стратификации стран по уровню развития. • Обрыв экономических связей. • Устаревание техники и технологий. • Недостаток инвестиций. • Инфляция. • Вывоз капитала. • Рост внешней задолженности. • Выплата долгов России. • Теневая экономика. • Проблемы энергоснабжения. • Ориентация на экспорт сырья. • Пограничные и таможенные барьеры. • Транспортировка наркотиков.	• Снижение жизненного уровня. • Снижение продолжительности жизни. • Рост заболеваемости. • Рост преступности. • Социальная незащищённость. • Безработица. • Этнические проблемы. • Вынужденная миграция населения. • Депопуляция ряда стран (в значительной степени под влиянием социально-экономических проблем). • Тяжелое морально-психологическое состояние многих членов общества. • Дезинтеграция социально-культурного пространства.	• Усложнение координации решения проблем. • Недостаток средств. • Деградация почв и биологических ресурсов. • Неэффективное использование природоохранных систем. • Рост энерго- и материалоёмкости.

Создание СНГ пока не стало фундаментом интеграции постсоветских государств. До сих пор стоит вопрос, что такое СНГ – институт цивилизационного развода (выражение экс-президента Украины Л.Кравчука) или неустойчивая структура последующей экономической, а, возможно, и политической интеграции. Вполне вероятно, что в связи с политикой современного руководства Украины, Грузии, Азербайджана и Молдовы, ориентирующихся на вступление в Европейский Союз и НАТО [226, с.122-135], центром интеграционных процессов на постсоветском пространстве станет Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) в котором с начала 2006 г. участвует уже шесть стран СНГ: Россия, Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан.

У стран СНГ разный ресурсный потенциал, собственная специфика многих экологических и демографических проблем, существенно различающийся уровень социально-экономического развития, но всем им необходимо преодолеть комплекс проблем, связанных с дезинтеграцией СССР и последствиями долговременного социально-экономического кризиса начавшегося в начале 90-х годов XX в., для этого необходима разработка долговременных стратегий устойчивого развития [54, 326, 396].

1.2.2. Специфика национальных стратегий устойчивого развития и задачи человечества на пути к устойчивому развитию

1.2.2.1. Общие итоги обзора национальных концепций устойчивого развития. Концепция устойчивого развития привлекла внимание большинства стран современного мира. Многие из них стали членами Комиссии ООН по устойчивому развитию. В эту организацию на начало 2001 г. входило 53 страны, расположенные на всех обитаемых материках планеты. В странах-членах Комиссии ООН по устойчивому развитию к этому времени проживало 4,5 млрд чел. (3/4 населения Земли). В число этих стран вошло большинство стран Европы (в том числе: Российская Федерация и Республика Беларусь), Австралия, США, Индия, Индонезия, Китай, Япония, ряд государств Африки (Ангола, Камерун, Гана и др.), Латинской Америки (Мексика, Бразилия, Колумбия и др.).

Разные страны видят в концепции устойчивого развития, прежде всего, путь решения собственных проблем, но решение проблем в любой стране способствует ее решению во всем мире.

Устойчивое развитие в развитых странах основано на уже и ранее развитой там природоохранной экономике, эксплуатации экологических ресурсов развивающегося мира и традиционно высоком качестве жизни, основанном на высоких стандартах потребления.

Устойчивое развитие в развивающихся странах – это, прежде всего, путь решения социально-экономических проблем при игнорировании экологического содержания устойчивого развития или ограниченного решения проблем на основе экофильных традицияй населения и поддержки международных организаций.

Готовность населения платить за высокое качество природной среды, массовое и активное участие широких слоев общественности в разработке и реализации местных (локально-региональных) концепций устойчивого развития, деволюция системы разработки и принятия решений по устойчивому развитию, достаточные технологические, финансовые, информационные ресурсы для устойчивого развития – это главное, что отличает развитые страны на пути к устойчивому развитию.

Ведущая роль государственных институтов, низкая активность населения, слабая реализация идей устойчивого развития на локально-региональном уровне, отсутствие должной информационной поддержки планов устойчивого развития, недостаток инвестиций, технологическая и техническая слабость – отличительные черты перехода к устойчивому развитию в большинстве стран развивающегося мира.

Страны с переходной экономикой имеют многие общие черты, присущие как индустриальным государствам мира, так и развивающимся странам. Глубокий социально-экономический кризис, наступивший после развала СССР, и незавершенность рыночной трансформации экономик резко ограничивают возможности государств СНГ на пути к построению устойчивого будущего.

Особенно большое значение для обеспечения устойчивого развития на глобальном уровне имеет разработка и эффективная реализация национальных стратегий устойчивого развития в странах мира, сосредотачивающих основной потенциал глобального экологического равновесия: России, Бразилии, Австралии, Канаде и США. Пять вышеназванных стран, по данным академика Д.С. Львова, сосредотачивают около 1/3 всего экологического потенциала планеты [77, с.12].

1.2.2.2. Основные задачи человечества на пути перехода к устойчивому развитию. ***Важным моментом разработки и реализации национальных и региональных стратегий устойчивого развития во всех странах является настоятельная задача объединения усилий политиков, управленцев, ученых и широких слоев общественности, разделяющих принципы устойчивого развития.*** Научная и общественная поддержка стратегий устойчивого развития также необходима, как и политическая воля лиц, принимающих решения [155]. На этом пути уже достигнуты зримые результаты. ***Среди безусловных достижений человечества на пути к устойчивому будущему Всемирный саммит по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (2002 г.) отметил успехи в разработке стратегий устойчивого развития на локальном и региональном уровнях (Местные повестки дня на XXI в.).*** В 113 странах мира к началу 2002 г. были разработаны более 6500 местных стратегий устойчивого развития. Это начало реального и массового движения человечества к устойчивому развитию. ***Разработка Местных повесток дня на XXI в. стала основным направлением движения человечества к устойчивому будущему.***

Несмотря на различия в подходах устойчивое развитие, как стратегия решения проблем и эффективного использования ресурсов, необходима современному человечеству. ***Устойчивое развитие требует солидарности всех стран мира, независимо от их географических, социально-экономических, политических, цивилизационных и других различий.*** Развитые страны могут и должны быть готовы платить за свое высокое качество жизни, не только решая внутренние экологические проблемы, но и инвестируя средства для решения экологических, демографических и экономических проблем развивающихся стран. Многие развивающиеся страны Африки, Азии и Латинской Америки, постсоветская Россия могут способствовать устойчивому развитию, создавая экологический каркас устойчивого развития – сеть природоохранных территорий, во имя собственного экологического благополучия и благополучия всего мира.

Экологизация и гуманизация общественного сознания в развитых и развивающихся странах, а также в странах с переходной экономикой ***посредством развития системы образования для устойчивого развития – основной путь к сближению всего человечества во имя решения проблем развития***. В этом сегодня главная задача реализации мировой стратегии устойчивого развития координатором которой выступают международные организации и, прежде всего, Комиссия ООН по устойчивому развитию.

ВЫВОДЫ

1. Концепция устойчивого развития – наиболее популярная и авторитетная программа действий мирового сообщества, направленная на комплексное решение проблем социально-экономического, демографического и экологического развития человечества на глобальном, национальном, региональном и локальном уровнях организации географического пространства. Сегодня ***концепция устойчивого развития становится магистральным направлением развития цивилизации.***

Концепцию устойчивого развития можно критиковать, но ее нельзя игнорировать. В странах, разработавших национальные стратегии устойчивого развития, к началу XXI в. проживало 4,5 млрд чел., т.е. $^3/_4$ населения планеты. За всю историю человечества не было ни одной идеи, которая оказалась бы способной овладеть умами такого колоссального количества людей на Земле. Вся деятельность международных организаций в системе ООН направлена на реализацию целей устойчивого развития.

2. ***Концепция устойчивого развития направлена на комплексное преодоление системного кризиса современного человечества и может рассматриваться как альтернатива глобализации и поляризации стран и регионов мира по уровню и качеству жизни населения.*** В этом главный секрет ее огромной популярности. Комплексность решения проблем развития – фундаментальная основа преодоления кризисов на

протяжении всей общественной истории [158, с. 222]. Это дает возможность надеяться, что общество постиндустриальной эпохи, как и его исторические предшественники, представители индустриальной и аграрной цивилизаций, окажется способным достаточно успешно решать проблемы своего развития.

3. ***Важнейшими чертами устойчивого развития являются: социальная ориентация процесса развития, сбалансированное социально-экономическое, демографическое и экологическое развитие, управляемость сложившейся ситуаций.***

4. Концепция устойчивого развития носит конструктивный характер и направлена на практическое преобразование окружающего мира на основе гуманистических ценностей. ***Единство практики и гуманистических ценностей – главный модус устойчивого развития*** [158, с. 457].

5. Начало перехода человечества к устойчивому развитию – это подтверждение закона В.И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу. ***Практическая направленность концепции устойчивого развития – реальная возможность в полной мере проявиться креативному потенциалу человечества.***

6. Дальнейшее развитие человечества неразделимо с интенсивным развитием системы образования и воспитания. ***Настоятельной и одной из важнейших задач человечества становится развитие системы образования для устойчивого развития.*** Система образования для устойчивого развития – это образование вообще, как основа развития человеческого капитала и одновременно всемерная популяризация основных целей и направлений устойчивого развития, т.е. знаний об устойчивом развитии, его теоретических основах и опыте практической реализации.

7. Развитие системы образования и воспитания, науки и инновационной сферы, формирование человеческого капитала немыслимо без опережающего духовного развития человечества – фундамента и опоры сохранения культуры, природной среды, гуманитарных и демократических ценностей. Изменение мира внутреннего всегда приводит к изменению мира внешнего. ***Духовное развитие человечества – основа его перехода к устойчивому развитию.***

8. ***Социально-эколого-экономические системы как комплексные территориальные системы в составе природы, хозяйства и населения – основные объекты устойчивого развития на разных иерархических уровнях географического пространства.***

9. ***Важнейшими индикаторами движения человечества на пути устойчивого развития являются: индекс развития человеческого потенциала, качество населения и уровень его социального благополучия.***

10. Мировое сообщество крайне неоднородно. Оно представлено развитыми и развивающимися странами, странами с переходной экономикой. У разных стран и регионов разные проблемы развития и разные возможности, но устойчивое развитие необходимо всем. ***Устойчивое развитие***

настоятельно требует солидарности всех стран мира, независимо от их географических, социально-экономических, политических, цивилизационных и иных различий.

11. Национальные стратегии устойчивого развития разработаны во многих ключевых и многих развивающихся странах. Однако опыт реализации стратегий устойчивого развития в разных странах свидетельствует, что главный прорыв мирового сообщества достигнут путем разработки и реализации стратегий устойчивого развития на региональном и локальном уровнях. ***Разработка Местных повесток на XXI в. стала основным направлением движения человечества к устойчивому будущему.*** Только на основе устойчивого развития регионов возможно устойчивое развитие стран, только устойчивое развитие стран способно обеспечить устойчивое развитие всего мирового сообщества.

12. ***Переход к устойчивому развитию – настоятельная задача стран СНГ, поскольку после развала СССР все страны СНГ превратились в сплошной регион неустойчивого развития. Опыт ряда других стран свидетельствует, что региональный и локальный уровни – основные уровни массового перехода к устойчивому развитию и решению многих проблем путем разработкми и реализации Местных повесток дня на XXI в, а в странах СНГ на этом пути крайне мало удачных примеров.***

Глава 2

РЕГИОНЫ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: МЕХАНИЗМ ПЕРЕХОДА К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

2.1. Регионы субнационального уровня как основные субъекты устойчивого развития

2.1.1. Типология, эволюция и модели восприятия регионов

2.1.1.1. Понятие "регион". Узловой регион как социально-эколого-экономическая система. Понятие "регион" – одно из геопространственных представлений, выделяемых для изучения территориальной дифференциации пространства географической оболочки. Существуют десятки определений регионов и огромная литература пытающаяся обосновать отличие понятий "регион" и "район". Для того чтобы определить место понятия "регион" среди других геопространственных представлений, необходимо рассмотреть целый комплекс понятий: "ареал", "антиареал", "зона и район". Согласно, Э.Б. Алаеву, ареал – часть географического пространства, в котором наблюдается какое-либо явление [8, с. 65]. Ареалы могут быть сплошными и разомкнутыми. Антиареал – часть географического пространства, где какое-либо явление не наблюдается. Антиареалы также могут быть сплошными и разомкнутыми. Линейно вытянутый ареал или антиареал характеризуется понятием "зона". ***Районом или регионом***, большинство исследователей рассматривает эти понятия как синонимы [8, с. 69; 60, с. 20-21; 249, с. 260], ***следует называть любой сплошной участок ареала или антиареала*** [318, с. 13].

По положению относительно государственных границ регионы могут быть межгосударственными, страновыми и внутристрановыми. Таким образом, страноведение – это часть региональной географии [60, с. 43].

В зависимости от признаков выделения регионов, они могут быть [60, с. 22-23]: ***простые*** – выделяются по единичному признаку (регион овцеводства, зона свеклосеяния), ***сложные*** – выделяются по нескольким признакам (ландшафтный регион, социально-экономический район); ***регионы "компажи" или "тотальные" регионы***, выделяемые по совокупности природных и социально-экономических признаков (социально-эколого-экономические районы).

По принципам выделения или территориальной структуре регионы могут быть однородными и узловыми [317]. Однородные регионы выделяются по относительному постоянству признака (признаков)

районирования. Узловые регионы – по мере убывания количественного выражения признака (признаков) районирования от центра (ядра, узла) к периферии. СЭЭС являются узловыми регионами, в которых потоки вещества, энергии и информации расходятся или сходятся в центре системы.

Центр узловых районов – относительно крупный город, а урбанизация основной процесс, сформировавший узловые (поляризованные) районы. Город и организуемая им территория собственно и составляют узловой район [246, с.31].

Понимание региона как целостной (холистической) социально-эколого-экономической реальности больше всего соответствует парадигме устойчивого территориального развития [181]. С этих позиций ***СЭЭС (регион) можно определить как часть территории земной поверхности, обладающую общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий*** [210, с. 381].

2.1.1.2. Системы расселения населения как основа регионализации территории. Основа районообразования – формирование систем расселения населения. С.Я. Ныммик рассматривал системы поселений как каркас районообразования [201]. Системы расселения формируются посредством самоорганизации жизни населения в пространстве географической оболочки и выступают как фактор регионализации (формирования регионов) и территориальной дифференциации [152]. В каждой системе расселения есть центр системы и периферийные поселения. Регионализация по оси центр-периферия – одно из основных осей регионализации географического пространства [384].

В Республике Беларусь, например, сложилась иерархическая многоуровневая система расселения, включающая: хозяйственную или элементарную, кустовую (местную), внутриобластную и национальную системы расселения. Каждая система расселения выполняет определенные функции. ***Элементарная или хозяйственная система расселения связана с повседневным обслуживанием населения*** (розничная торговля товарами повседневного спроса, детский сад, школа, фельдшерско-акушерский пункт, почтовое отделение, библиотека, клуб) ***и организацией трудовой деятельности местного населения.*** В большинстве случаев элементарная или топическая система сельского расселения совпадает с поселениями, относящимися к одному сельскохозяйственному предприятию. Кустовая система расселения формируется на основе наиболее крупных сельских или городских поселений. ***Основные функции кустовой системы расселения: переработка сельскохозяйственного сырья, транспортные и торгово-распределительные функции местного значения, начальное профессиональное образование. Внутриобластная система расселения формируется как система жизнеобеспечения большого или среднего города.*** Ее основные функции: транспортное обслуживание населения внутриобластного и межрегионального значения; удовлетворение потребностей населения в товарах долговременного спроса; услугах системы профессионального

образования (главным образом, высшее и среднее профессиональное образование); квалифицированной медицинской помощи; культурного обслуживания эпизодического спроса (театры, музеи, выставочные залы). ***Национальная система расселения формируется на основе: осуществления транспортных и торгово-распределительных функций национального и межгосударственного значения, уникальных социокультурных функций, престижного и качественного профессионального образования, подготовки научных кадров, наиболее высококвалифицированного медицинского обслуживания.***

Каждой системе расселения соответствует регион (СЭЭС) определенного иерархического уровня. Следует отметить, что административно-территориальные единицы страны в настоящее время не соответствуют внутристрановым региональным системам расселения. В то же время очевидно, что эффективность государственного управления была бы более высокой, если бы такое соответствие отмечалось. С другой стороны развитие самоорганизующихся районов тормозится отсутствием административного оформления их границ [150, с. 62], а устаревшие административные границы препятствуют естественному процессу регионализации [144, с. 20].

2.1.1.3 Административные и самоорганизующиеся регионы. К числу административных можно отнести регионы, имеющие административные функции (таблица 2.1).

Таблица 2.1. Внутристрановые административные и самоорганизующиеся регионы Республики Беларусь.

Тип регионов по охвату территории	Административные регионы	Самоорганизующиеся регионы
Субнациональные регионы.	Области и г. Минск.	Внутриобластные системы расселения.
Локальные регионы (регионы второго порядка).	Районы, города областного подчинения, городские районы.	Кустовые системы расселения.
Локальные регионы третьего порядка (регионы топического уровня).	Города районного значения, поселковые и сельские советы.	Хозяйственные или элементарные системы расселения.

Регионы, не имеющие административных функций, но существующие на основе закономерностей самоорганизации можно назвать самоорганизующимися регионами.

Все административные и самоорганизующиеся регионы являются узловыми или поляризованными. ***По охвату территории внутристрановые регионы административного и самоорганизующегося типа можно разделить на субнациональные (регионы первого порядка) и локальные (регионы второго и последующего порядков).***

2.1.1.4 Эволюция представлений о регионах. Представления о районе (регионе) как объекте экономико-географического анализа в течение XVIII – XX вв. прошли три главные стадии. **Первоначально район поминался как однородное физико- и экономико-географическое пространство (ареал).** Подобному пониманию района способствовала слабая нарушенность территорий, отсутствие индустриальных центров и агломераций (центров поляризации). ***С появлением центров и развитием транспортной сети район стал восприниматься как поляризованное пространство (узловой район). Возникновение сложных крупномасштабных проблем, связанных с социально-экономическим, демографическим и экологическим развитием поляризованных регионов, делает обоснованным рассмотрение их как территорий, связанных общностью существующих и (или) решаемых проблем*** [352].

Существует множество проблем, которые могут стать основой выделения регионов. Причем, региональные проблемы отличаются от глобальных и локальных только масштабом их проявления, т.е. они не менее сложны и тесно переплетаются друг с другом. Глокализация географического пространства – реальность, которую можно ощутить даже у регионов топического уровня.

По мнению ряда исследователей, существует особая региональная парадигма в развитии современной географии [168, 387]. Основными чертами региональной парадигмы являются: понимание региона как арены взаимодействия природы и общества; осознание региона как искривленного проблемами геопространства (полипроблемного пространства); признание стержневой роли информации в существовании и развитии регионов; в понимании регионального развития как эффективного изменения региональных систем с их равноправными подсистемами [352]. Поскольку индикация проблем развития и определение уровня их напряженности – необходимый элемент решения любой проблемы, можно говорить о том, что региональная парадигма сегодня имеет проблемно-информационный характер [353].

2.1.1.5. Основные модели административно-территориального обустройства территории. Процесс конструирования или реформирования административно-территориального деления (АТД) любого государства основан на определенной модели восприятия внутристранового пространства (территории) и сводится к попытке предложить систему АТД страны в соответствии с этой моделью. В свою очередь модель восприятия территории отражает определенный этап ее развития и освоения. За последние 300-500 лет, в результате разрушения системы наследственного землевладения (феода и вотчины) и упрочения в Западной и Восточной Европе централизованных государств, сложились две основные модели восприятия внутристранового пространства: однородная (децентрализованная) и поляризованная (узловая), и происходит активное формирование проблемной модели восприятия территории [305]. Модели восприятия территории соответствуют стадиям эволюции регионов (рисунок 2.1).

Однородная модель восприятия территории была основана на представлении территории страны как пространства, в пределах которого относительно равномерно размещается население и экономический потенциал. Это и было характерно для большинства стран мира вплоть до середины XIX – середины XX вв., т.е. до бурного проявления процессов урбанизации и индустриализации. Поэтому для осуществления контроля над территорией и управления ею было логично создавать такие единицы АТД, которые примерно равны по численности населения и занимаемой площади. Исключение делалось только для слабоосвоенных территорий. Таким образом, однородной модели восприятия пространства соответствует ***модель административной пропорциональности единиц АТД.***

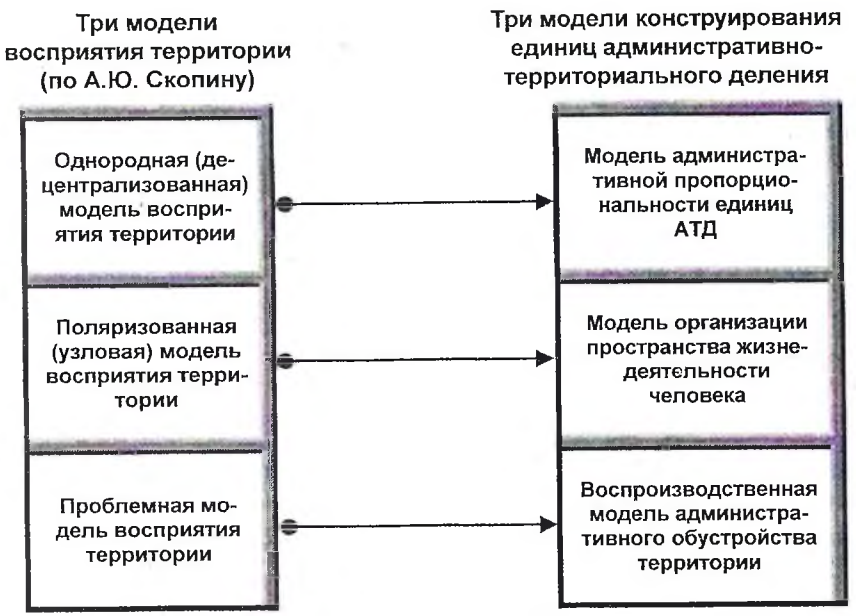

Рисунок 2.1. Соответствие моделей восприятия территории и моделей конструирования административно-территориального деления страны

В Российской империи такая модель АТД была реализована Петром I в 1708 г. путем создания губерний. Губернии просуществовали до конца 20-х годов XX в., а затем были трансформированы в систему областей СССР. В БССР областное деление было введено в 1938 г. и сохранилось до нашего времени. Деление страны на области и районы нашло отражение в Конституции Республики Беларусь.

Стремление сохранить пропорции оптимальности в численности населения между областями привело к приданию Минску статуса города республиканского подчинения с 1946 г., а между административными районами – к выделению из их состава наиболее значительных городов и приданию им статуса городов областного подчинения с 1938 г.

Процессы урбанизации во второй половине XIX – первой половине XX вв. привели к резкой концентрации социально-экономического потенциала в городах. Концентрация населения и экономического потенциала в городах, особенно крупных, привела к поляризации пространства и распространению ***представлений о территории как поляризованном или узловом пространстве.***

На основе модели поляризованного восприятия пространства замечательный шведский географ Торстен Хагерстранд в 60-х годах XX в. предложил новый подход (модель) трансформации АТД – ***модель организации пространства жизнедеятельности населения (социально ориентированная модель АТД).*** По его представлениям в условиях поляризованного пространства функциональные границы города (границы де-факто) необходимо совместить с административными границами (границами де-юре), что будет способствовать формированию оптимальной для населения среды жизнедеятельности. Эти стратегии были реализованы во многих странах Европы в результате волны административных реформ, прокатившейся в 1970-1980-х годах [135, с. 441]. В силу ориентации модели организации пространства жизнедеятельности населения на создание условий для социально-экономического развития населения крупного города и недостаточного учета особенностей экологического развития крупного городского центра и периферийных территорий в 1970 г., ***Б.Б. Родоман предложил, как дополнение вышеназванной модели концепцию поляризованной биосферы*** [319]. Концепция поляризованной биосферы приобрела значительную популярность и прекрасно вписалась в модель организации пространства жизнедеятельности населения.

В связи с нарастанием проблем развития стран и регионов, разработкой и необходимостью реализации национальных и региональных стратегий устойчивого развития, направленных на комплексное решение проблем, стоящих перед территориями, с начала 70-х годов XX в. активно формируется ***новая модель восприятия территории – проблемная***, ее суть – восприятие любой территории в качестве полипроблемного пространства [352]. Причем проблемы поляризованных территорий существенно различаются. Сельские периферийные территории, как правило, проблемны в социально-экономическом и демографическом отношении, а их центры проблемны, прежде всего, в экологическом отношении [277]. Становление новой модели восприятия территории неминуемо должно привести к признанию теоретических положений воспроизводственной модели ее административного обустройства, активное формирование которых было положено еще в 70-е годы XX в.

Воспроизводственная модель (воспроизводственный подход) административного обустройства территории может быть реализована на основе конструирования таких единиц АТД, в пределах которых возможно воспроизводство природно-ресурсного (экологического), демографического и экономического потенциалов [295, 299]. Воспроизводство ресурсов территории – основа ее устойчивого развития, т.е. эффективного решения проблем развития в рамках общественно организованной, т.е. административно управляемой территории. Воспроизводство ресурсов территории позволяет обеспечить устойчивость ее экономического, демографического и экологического развития, т.е. решить три основные задачи устойчивого развития.

Таким образом, ***воспроизводственная модель административного обустройства территории ориентирована на устойчивое развитие, и это дает возможность рассматривать ее в качестве одной из основных моделей административного обустройства территории в XXI в.,*** поскольку переход к устойчивому развитию является наиболее признанным направлением комплексного решения человечеством проблем своего развития на глобальном, супранациональном, страновом, субнациональном, локальном и топическом уровнях.

2.1.1.6. Регионополизация как процесс саморазвития регионов. Согласно Э.Б. Алаеву, ***процесс регионополизации (регионополизации) означает возрастание доли населения региональных центров (регионополисов) в численности населения страны*** [8]. ***Частным случаем регионополизации выступает метрополизация – возрастание доли населения в главном экономическом и социо-культурном центре государства – метрополисе*** [8].

Однако, в результате концентрации населения в регионополисах повышается роль региональных центров во всей системе социально-экономической, экологической и социо-культурной жизни страны и соответствующих регионов. Таким образом, регионополизация - диверсифицированный процесс саморазвития регионов, посредством которого происходит трансформация территориальной структуры хозяйства и расселения государства, приводящий к повышению доли регионополисов в демографическом, трудоресурсном, экономическом, социально-культурном, инновационном и финансовом потенциале соответствующих регионов или страны в целом при метрополизации, а также в усилении влияния регионополисов на характер и направление социально-экономических, демографических и, в ряде случаев, экологических процессов как в соответствующем регионе, так и в стране в целом [297, 303].

Основная причина, порождающая регионополизацию и ее частное проявление – метрополизацию, – территориальные различия в уровне и качестве жизни населения между метрополисом и всей страной, а также между регионополисами и периферийными территориями. Если подобные различия не достигают критических величин, регионополизация приводит к возрастанию целостности системы регионополис-периферия, т.е. является важнейшим

фактором регионализации (формирования и развития регионов). В условиях социально-экономического кризиса, начавшегося в странах СНГ в начале 90-х годов XX в., разница в основных параметрах уровня жизни населения метрополисов, регионополисов и периферийных территорий достигла критического уровня.

Глубокие контрасты в уровне и качестве жизни населения в зависимости от места его проживания вызывают "патологическое нависание" столичных городов и регионополисов над окружающей их периферией, нарушают принципы территориальной справедливости и ведут к дезинтеграции социально-культурного единства государства и регионов. Следствием этого становится дегуманизация среды обитания, аномия общественного сознания, фрустрация и массовая алкоголизация населения, характерная, прежде всего, для жителей периферии и особенно сельской. В результате сочетания процессов метрополизации и регионополизации в Республике Беларусь, например, формируются три группы территориально разобщенных социумов: жители столицы-метрополиса, жители регионополисов и субрегиональных центров, жители периферийных территорий. В каждой группе территориальных социумов сложились свои стандарты потребления и определенный уровень жизни.

Метрополизация и регионополизация в условиях острого социально-экономического кризиса постсоветских государств стали важной внутриполитической, социально-экономической, социально-культурной, демографической и, в значительной степени, экологической проблемой. Решить проблемы, порождаемые метрополизацией и регионополизацией, может региональная политика, которая жизненно необходима для всех стран СНГ, ставших примером острой ассиметрии социально-экономического развития.

2.1.2. Социально-эколого-экономический район как региональная воспроизводственная система и основа модернизации административно-территориального деления

2.1.2.1. Сбалансированность ресурсного потенциала территории как конфигуратор региональной воспроизводственной системы. Способность региона воспроизводить свой ресурсный потенциал – это потенциальная возможность его устойчивого развития. ***Количественным выражением возможности территории воспроизводить собственный ресурсный потенциал является уровень сбалансированности ее ресурсного потенциала. Сбалансированность ресурсного потенциала является конфигуратором региона как территориальной воспроизводственной системы.***

В пределах региона, обладающего высокой сбалансированностью ресурсного потенциала, должны одновременно протекать три основных

воспроизводственных процесса: воспроизводство населения, воспроизводство экономического потенциала и воспроизводство природной среды. Таким образом, регион – относительно обособленная целостная самовоспроизводящаяся система.

Важной задачей научного-аналитического обеспечения региональной политики является решение следующего принципиального вопроса: Какие регионы и в какой мере способны воспроизводить свой ресурсный потенциал? Однозначно можно утверждать, что к этому способны далеко не все регионы, а только те, которые имеют сбалансированный ресурсный потенциал или способны возместить дефицит какого-либо вида региональных ресурсов более высоким уровнем обеспеченности населения региона другими ресурсами на основе закона компенсации факторов развития Э. Рюбеля (см. 1.1.3.1).

При этом любой регион, если он не является регионом экологической или гуманитарной катастрофы, способен в какой-то степени воспроизводить свои ресурсы. В этой связи снова встает вопрос: Какой уровень воспроизводства ресурсного потенциала является достаточным для отнесения региона к числу регионов, способных воспроизводить свой ресурсный потенциал? Очевидно, тот уровень который не выводит территориальную СЭЭС за порог ее социальной, экономической и демографической устойчивости. И индикатором этих порогов является, прежде всего, качество населения и уровень его благополучия.

2.1.2.2. Внутриобластной регион как основной геопространственный уровень устойчивого развития. Среди всего многообразия административных и самоорганизующихся региональных структур необходимо найти тот геопространственный уровень, который способен наиболее эффективно решать проблемы своего развития.

Поскольку СЭЭС – управляемые системы, то теоретически, посредством эффективной региональной политики, направленной на использование собственного ресурсного потенциала, и при условиях внешнего финансирования программ развития наиболее проблемных регионов можно вернуть практически любой регион в устойчивое состояние, обеспечив достаточно высокий уровень воспроизводства его ресурсного потенциала (см. 1.1.2.4). Однако при стремлении обеспечить устойчивое развитие того или иного региона, безусловно, необходимо строить стратегию его развития на основе реальной оценки потенциала региона и индикации проблем его развития. Волюнтаристский принцип "и на Марсе будут яблони цвести", вряд ли может и должен быть основой региональной политики [81, с. 47].

Критерием для выявления геопространственного уровня, который способен стать основным для реализации стратегий устойчивого развития на региональном уровне должны быть [282]:

- достаточный ресурсный потенциал для устойчивого развития, т.е. решения проблем развития на основе имеющихся ресурсов;
- высокий уровень комплексности ресурсного потенциала, т.е. высокий уровень его сбалансированности, предопределяющий структурную устойчивость региональной воспроизводственной системы.

Поскольку в настоящее время административные районы России, Беларуси или Украины, имеющие сходные уровни административного деления, как наследство СССР, не обладают сбалансированным и (или) достаточно мощным ресурсным потенциалом для решения проблем своего развития, а области являются случайными конгломератами внутриобластных систем расселения, которые представляют собой зоны жизнеобеспечения, возникшие вокруг крупнейших городов, можно утверждать, что ни одна из единиц существующего административно-территориального деления постсоветских стран Восточной Европы не может эффективно служить целям устойчивого развития.

Среди самоорганизующихся региональных систем регионы топического и локального уровней обладают, как правило, незначительным и несбалансированным ресурсным потенциалом, а внутриобластные системы расселения (регионы субнационального уровня применительно к масштабам Республики Беларусь) – единственные из всех административных и самоорганизующихся регионов, удовлетворяющих вышеназванным критериям. В силу этого, их можно рассматривать в качестве основных субъектов региональной государственной политики, направленной на устойчивое развитие. Уровень внутриобластного региона назван В.Н. Никитиным и Г.М. Федоровым как основной уровень, способный обеспечить экономическую самостоятельность регионов и региональный воспроизводственный процесс [200].

В отличие от всех остальных уровней территориальной дифференциации, внутриобластные системы расселения обладают значительным ресурсным потенциалом и высоким уровнем его сбалансированности, способны воспроизводить все три основных воспроизводственных процесса: воспроизводство населения, хозяйства и природной среды. Разные структурные части внутриобластных СЭЭС воспроизводят разные виды ресурсного потенциала. Центр внутриобластных СЭЭС воспроизводит, прежде всего, экономический и демографический потенциал, а также социальную инфраструктуру регионального значения, но их воспроизводство в центрах СЭЭС невозможно без тесного взаимодействия с периферийными территориями. Периферийные пространства внутриобластных СЭЭС воспроизводят, прежде всего, природно-ресурсный потенциал и качество природной среды [269], причем основная масса природных ресурсов потребляется в важнейшем городском центре СЭЭС, он же выступает как главный центр дестабилизации природной среды.

Посредством воспроизводства экономического, демографического и природно-ресурсного потенциалов обеспечивается воспроизводство качества и уровня жизни населения, т.е. важнейших условий воспроизводства качества населения и человеческого капитала. ***Воспроизводство качества населения и человеческого капитала – основное назначение региональной воспроизводственной системы*** [377].

По представлениям О.С. Пчелинцева, регион – не только носитель, но и гарант сбалансированности ресурсного потенциала территории. Он может рассматриваться как специализированная воспроизводственная система [246, с. 206 и с. 36].

2.1.2.3. Социально-эколого-экономические районы как основные субъекты устойчивого развития и потенциальные единицы административно-территориального устройства. Сбалансированность ресурсного потенциала обеспечивает высокий уровень комплексности региона и может быть положена в основу социально-эколого-экономического районирования, т.е. процесса делимитации границ СЭЭС. Делимитация границ СЭЭС внутриобластного уровня превращает их в социально-эколого-экономические районы (СЭЭР). Под социально-эколого-экономическим районом (СЭЭР) следует понимать органически целостное сочетание природы, населения и хозяйства территории, обеспечивающее воспроизводство ее ресурсного потенциала в результате протекания неразрывно связанных процессов социально-экономического развития и природопользования.

Каждый СЭЭР реально представляет собой региональную воспроизводственную систему с границами, достаточно четко демаркированными региональным воспроизводственным процессом. При делимитации границ исследователем, границы лучше всего совмещать с границами существующих административных образований районного уровня. Это позволит более эффективно управлять СЭЭР, используя соответствующие институциональные административные структуры, сохранить преемственность потоков информации о развитии территории и обеспечить ее дальнейшее оперативное поступление.

В перспективе каждый регион, независимо от его иерархического уровня, должен обладать собственной доктриной и стратегией устойчивого развития [113], поскольку устойчивое развитие на глобальном уровне – это, прежде всего, процесс устойчивого развития надстрановых (супрарегионов) и страновых регионов (стран мира), а устойчивое развитие последних возможно только на основе устойчивого развития субнациональных, локальных и топических регионов. ***Однако наиболее эффективный уровень реализации стратегий устойчивого развития – уровень СЭЭР, т.е. внутриобластной системы расселения. Эффективность перехода к устойчивому развитию СЭЭР основана на их значительном ресурсном потенциале и высоком уровне его сбалансированности*** [282].

Разработка стратегий устойчивого развития СЭЭР на основе оценки ресурсного потенциала регионов и комплексной оценки их социально-экономического, демографического и экологического развития – это переход к новой парадигме управления региональным развитием [113, с. 17].

2.1.2.4. Планировочное районирование как механизм адаптации теоретических схем социально-эколого-экономического районирования и административно-территориального деления государства. Планировочное районирование (ПР) – особый вид районирования, который служит для целей планирования, прогнозирования и программирования территориального развития страны. Планировочные районы обычно рассматриваются в качестве потенциальных единиц административного деления государства и выделяются для его оптимизации. Во Франции, например, на основе ПР было осуществлено реформирование АТД [254, с. 133].

В рамках планировочных районов при соответствующем правовом обеспечении можно формировать институциональные органы управления. Институциональные органы внутриобластных районов могут иметь властные полномочия, либо могут формироваться как региональные советы по координации усилий администраций и общественности входящих в их состав административных районов. Таким образом, ПР может осуществляться как сверху, как инициатива центрального правительства или областной администрации, так и снизу представителями районных администраций.

Планировочные районы применительно к постсоветским странам Восточной Европы могли бы формироваться на основе максимально возможного совмещения границ СЭЭР и областных регионов. Выявление планировочных районов могло бы стать механизмом практической адаптации и апробации теоретических схем районирования по отношению к ныне существующим единицам административного деления, на его основе возможна достаточно постепенная и безболезненная модернизация устаревшего АТД и создание пространственных структур, способных обеспечить переход регионов России, Украины и Беларуси к устойчивому развитию [312].

2.2. Региональная политика как основной механизм реализации целей и задач устойчивого развития на региональном уровне

2.2.1. Теоретические основы региональной политики

2.2.1.1. Субъекты, объекты и пространственные уровни региональной политики. ***Региональная политика – это деятельность органов государственной власти и управления, а также неправительственных организаций и общественности по управлению социальным, экономическим, демографическим и экологическим развитием регионов страны и решению проблем государственного, межрегионального, регионального и внутрирегионального характера*** [44, с. 44].

Субъектами региональной политики являются властные (органы государственной власти и управления) и невластные (неправительственные организации и органы самоуправления) органы [431, с. 50]. Властные органы регионального управления включают: органы государственной власти, органы субнационального (subnational) уровня управления (органы управления субъектов государства) и муниципального (локального или местного) уровня. Властные органы – основные субъекты региональной политики.

Региональная политика проводится на трех уровнях: государственном (государственная региональная политика), субнациональном или региональном (региональная политика субъектов государства) и муниципальном или локальном (региональная политика муниципальных образований).

Объектами государственной региональной политики являются: территориальная структура государства; субъекты государства субнационального уровня (административные регионы первого порядка); регионы субнационального уровня, не совпадающие с отдельными субъектами государства; проблемы экологического, экономического, социального характера, локализованные на определенных территориях и имеющие важное значение для соответствующего региона или государства в целом [426, с.17].

Объектами субнациональной региональной политики являются: территориальная структура субъекта государства; муниципальные образования (административные регионы второго и последующих порядков); локальные регионы, не совпадающие с муниципальными образованиями; проблемы экологического, экономического, социального характера, локализованные на определенных территориях и имеющие важное значение для соответствующего региона или субъекта государства в целом.

Объектами муниципальной региональной политики являются: территориальная структура муниципального образования; муниципальные образования более низкого ранга (если они есть); локальные регионы, не совпадающие с муниципальными образованиями (если они есть); проблемы экологического, экономического, социального характера, локализованные на определенных территориях и имеющие важное значение для соответствующего региона или муниципального образования в целом.

Цель государственной региональной политики – более эффективное использование ресурсов и решение проблем межрегионального и государственного характера путем согласования интересов государства, органов регионального управления и проживающего там населения. ***Главная цель региональной политики, по Л.В. Смирнягину и В.А. Шуперту, – преодоление отсталости и создание условий для устойчивого развития*** [355, с. 272]. Различия между государственной региональной политикой и региональной политикой на субнациональном и муниципальном уровнях заключаются в масштабе проблем и финансовых источниках их решения. К государственной региональной политике относятся такие действия, в которых активно участвуют государственные органы и где задействованы средства государственного бюджета или других государственных финансовых институтов [426, с. 23].

Государственная региональная политика тесно связана с государственным строительством, поэтому при ее реализации должны быть определены и учтены следующие принципы: государственная целостность страны; распределение собственности между государственными и региональными органами управления; обеспечение соответствия между региональными законодательными актами и конституцией государства, государственными законами; сохранение единого экономического пространства; формирование вертикали системы государственного управления; распределение полномочий и ответственности государственных органов управления и региональных органов управления; АТД страны [там же, с. 21-22]. Все эти перечисленные принципы могут рассматриваться как задачи региональной политики.

Региональные аспекты носят все виды государственной политики, но сложение региональных аспектов промышленной, социальной и т.п. политики не представляет более или менее полный комплекс действий государства по решению региональных проблем. На основе этого факта ***региональную политику*** иногда ***делят на две формы: эксплицитную и иплицитную (англ. "explicit" – ясный, четкий, недвусмысленный, явный, точный; "implicit" – подразумеваемый, неясновыраженный, недосказанный, скрытый).*** Эксплицитная политика обеспечивает комплексное развитие регионов, а иплицитная – всей страны. Региональные аспекты государственной политики (иплицитная региональная политика) обеспечивают общегосударственные интересы в регионе, а эксплицитная региональная политика предполагает учет региональных интересов государственными органами власти. ***Современное государство не может ограничиваться скрытыми мерами воздействия на развитие регионов, что вызывает настоятельную потребность явной региональной политики*** [431, с. 44-45]. По мнению Б.М. Штульберга и В.Г. Введенского, "региональный" подход (имплицитная региональная политика) без эксплицитной региональной политики не может обеспечить решение территориальных проблем, что ослабляет государственное управление [426, с. 41]. Принципиальное отличие региональной политики от других политик, рассмотрение региона и региональных проблем в комплексе и направленность на согласование общегосударственных и региональных интересов [там же с. 13].

Комплексное решение региональных проблем, содействие устойчивому развитию и эффективное использование ресурсов региона – предмет региональной политики.

2.2.1.2. Теория экономического ядра и ее развитие в 60-90-х годах XX в. Теория экономического ядра сформировалась к началу 1960-х годов на Западе и представляла тогда узловое направление региональных исследований [191, с. 18]. Согласно этой теории, ведущие элементы территориальных систем – их центры или ядра. Ускоренное развитие центров территориальных систем приводит к поляризованному развитию территории. Территориальная концентрация объектов и явлений в ядре системы при этом рассматривается, как способ преодоления периферийности всей территориальной системой [20, с. 256]. В то же время, поляризация на районом уровне – это средство территориальной деконцентрации на макроуровне, способное ослабить резкое доминирование отдельных суперрегионов или центров [там же]. Концепция децентрализованной концентрации (Dezentrale Konzentration) стала основой организации территории и планирования устойчивого развития расселения в Германии [437, 451].

В Советском Союзе к теории экономического ядра примыкали или в какой-то степени соответствовали ей концепции: территориально-производственного комплекса (ТПК) и энергопроизводственного цикла (ЭПЦ) Н.Н. Колосовского [137], концепция опорного каркаса расселения, у истоков которой стоял Н.Н. Баранский [24], а непосредственными авторами стали Г.М. Лаппо [154] и С.Я. Ныммик [201].

Дальнейшее развитие теории экономического ядра включило в свой состав следующие основные концепции: центра и периферии (автор – американский географ Дж. Фридман), диффузии нововведений (шведский географ Торстен Хагерстранд), полюсов роста и центров роста (французские ученые Франсуа Перру и Жан Бурвиль), урбанизации на основе полюсов роста и диффузии нововведений (испанский исследователь Х.Р. Ласуэн), осей (коридоров) роста (П.Потье).

Согласно теории полюсов и центров роста, не каждый региональный центр является центром роста, а только тот где есть пропульсивные лидирующие отрасли. Понятие "полюс роста" отражает функциональную структуру региона с точки зрения его лидирующих отраслей, а понятие "центр роста" – географическую структуру, т.е расположение полюсов роста в пространстве [191, с. 19].

Среди советских и российских исследователей наибольший вклад в разработку и дальнейшее развитие вышеназванных концепций внесли: О.В. Грицай, Г.В. Иоффе, А.И. Трейвиш (концепция центра и периферии [73, 74]); В.Л. Бабурин (концепция инновационных циклов как результат развития концепции больших циклов российского экономиста Н.Д. Кондратьева и диффузии нововведений Т. Хагерстранда [19, 20]), Г.М. Лаппо (концепция экономических линий [153]), Р.М. Нижегородцев и Е.Н. Грибова (концепция бицентризма, т.е. вторых региональных центров – основы для выделения полупериферии [199]) и др. Наиболее обстоятельный обзор основных теоретических положений теории экономического ядра дан К.В. Павловым и М.И. Шишкиным [218].

К новейшим концепциям, развивающимся с начала 90-х годов XX в., непосредственно связанным с теорией экономического ядра, необходимо отнести концепцию промышленного кластера М. Портера [456, 232] и концепцию регионального кластера М. Энрайта [446, 447]. Согласно взглядам М. Портера, промышленный кластер можно определить как группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний, характеризующихся общностью деятельности и взаимно дополняющих друг друга [161, с. 207]. По М. Энрайту, региональный кластер – географическая агломерация фирм, работающих в одной или нескольких отраслях хозяйства [446].

Концепции промышленного кластера были положены в основу проведения в ряде стран мира кластерной политики, направленной на развитие взаимосвязанных предприятий, учреждений и организаций в высокотехнологичных отраслях промышленности и сферы услуг [221]. Концепция регионального кластера может служить основой проведения региональной кластерной политики. Региональная кластерная политика может рассматриваться как один из эффективных подходов обеспечения устойчивого развития регионов.

2.2.1.3. Роль теории экономического ядра в развитии регионов. Экономическое ядро региона с позиций современных теоретических взглядов имеет отраслевую и территориальную структуру [217]. ***К отраслевой структуре регионального экономического ядра следует отнести: полюса роста (наиболее успешно работающие предприятия), пропульсивные***

отрасли и региональный кластер, к территориальной структуре: важнейшие города – региональные центры, города субрегиональные центры или бицентры (таблица 2.2).

Региональную экономическую периферию по отношению к регионам внутриобластного уровня формируют отрасли, отстающие в развитии, малые города и другие центры местных систем расселения, а также топические (элементарные) системы расселения.

Выявление экономического ядра, включая его отраслевые и территориальные элементы, имеет большое значение для осуществления эффективной региональной политики, поскольку экономическое ядро – это совокупность точек роста и центров роста базисных элементов экономики региона. Выявления ядра и его развития путем целенаправленной региональной политики может рассматриваться как один из наиболее эффективных путей социально-экономического развития региона. Региональная политика, направленная на рост экономического ядра, особенно актуальна в условиях кризисного состояния региона. Поскольку территориальные и, в значительной части, отраслевые элементы экономического ядра сформировались под влиянием урбанизации, можно согласится с О.С. Пчелинцевым, утверждающим, что ***региональная политика должна базироваться на результатах урбанизации*** [246, с. 96]. Е.Г. Анимица и М.Д. Шарыгин, так же утверждают, что только наиболее значительные города в настоящее время могут инициировать и поддерживать экономическое развитие, создавать условия для повышения уровня и качества жизни населения [13, с. 23].

Таблица 2.2. Отраслевая территориальная структура экономического ядра и экономической периферии

Структуры экономического ядра		Структуры экономической периферии	
Отраслевые элементы экономического ядра	Территориальные элементы экономического ядра	Отраслевые элементы экономической периферии	Территориальные элементы экономической периферии
Полюса роста. Пропульсивные отрасли. Региональные кластеры (кластер).	Город – региональный центр. Города – субрегиональные центры.	Отрасли народного хозяйства, отстающие в развитии.	Малые города и другие центры местных систем расселения. Сельская периферия.

Для выявления регионального экономического ядра необходим отраслевой и территориальный анализ развития регионов. Для того чтобы выявить пропульсирующие отрасли, необходимо проанализировать динамику развития отраслей экономики региона. Отрасли (предприятия) с наиболее значительными темпами роста можно рассматривать в качестве пропульсивных. Взаимосвязанная система пропульсивных отраслей (предприятий) формирует региональный кластер. Преуспевающие региональные или местные

кластеры имеют следующие общие черты [161]: высокую рентабельность производства; доступ к финансовым ресурсам; квалифицированную рабочую силу; характеризуются наличием прочных связей между бизнесом, научными и образовательными структурами, осуществляющими подготовку профессиональных кадров. Локализация пропульсивных отраслей (предприятий) в городских центрах позволяет выявить основные региональные центры (ядра регионов) и бицентры (субрегиональные центры). Значение бицентров как полупериферии регионального развития, велико, поскольку они обеспечивают устойчивость (амортизацию) региональной системы расселения и осуществляют последовательную диффузию инноваций от центра к периферии.

В период экономических кризисов социльно-экономический спад наиболее остро проявляется на уровне центров местных систем расселения, т.е. малых городов и наиболее значительных сельских агропромышленных и транспортно-распределительных центров. В поселениях этого типа основа экономики - агропромышленный комплекс. Вывод центров местных систем расселения из кризиса возможен на основе подъема сельскохозяйственного потенциала периферии, т.е. путь преодоления крисиса таких поселений наиболее долог. Реализация программы возрождения и развития села в Республике Беларусь в 2005-2010 гг., ориентированная, прежде всего, на развитие сельского хозяйства, неминуемо будет способствовать развитию малых городов и сельских поселений – агропромышленных центров [71].

В связи с вышесказанным, ***региональная политика в условиях постепенного перехода к устойчивому развитию должна проводиться сверху вниз – путем распространения инновационных импульсов от ядер регионов к субрегиональным центрам и далее, к сельской периферии (т.е. путем воздействия на экономическое ядро региона) и снизу вверх – от реализации программ поддержки сельских производителей к возрождению агропромышленного комплекса малых городов и обеспечению продовольственной безопасности региональных центров.***

2.2.1.4. Опыт стран Европейского Союза в области региональной политики и возможности его применения в странах СНГ. В большинстве стран Западной Европы сложилась достаточно развитая региональная политика. В ряде государств имеются специальные государственные органы, ответственные за проведение региональной политики, и сложилась система ее законодательного обеспечения [426, с. 68]. ***Сегодня в Европейском союзе трудно найти страну или регион, которые не имели бы собственной стратегии территориального развития.*** В Германии, например, каждая земля имеет стратегию развития на 15 лет, в Испании существует общенациональная система 5 – летнего планирования [там же, с. 74].

В 1975 г. в Европейском Союзе (ЕС) была начата масштабная региональная политика, давшая миру пример проведения региональной политики на межнациональном (наднациональном или супранациональном уровне). Был создан Европейский фонд регионального развития (ЕФРР), основной и единственной задачей которого стало проведение региональной

политики ЕС. Одновременно увеличилась региональная направленность Европейского социального фонда (ЕСФ) и "Отдела ориентации" сельскохозяйственного фонда (ФЕОГА). Через три вышеназванных фонда региональная политика ЕС реализуется, в основном, до сих пор [254, с. 145]. В 1986 г. был принят Единый Европейский акт, определивший региональную политику как основной элемент, обеспечивающий укрепление экономической и социальной сплоченности ЕС. Договор о ЕС, подписанный в феврале 1992 г., предусматривал активизировать укрепление социальной и экономической интеграции стран ЕС путем создания новых институтов: Комитет регионов (Committee of Regions) и Фонд сплоченности (Cohesion Fund) [431, с. 42].

В 2000-2006 гг. через региональные структурные фонды ЕС будет перераспределена 1/3 бюджета [254, с. 151]. Доля ЕС (ЕФРР) в суммарных средствах, потраченных на цели регионального стимулирования в Германии в 1997-1999 гг., составила 21,7%. [там же, с. 98], в Испании почти 50% (получатели помощи – регионы, в которых проживает 75,7% населения страны) [там же, с. 106]. С 2000 г. наднациональные органы ЕС на основе количественных критериев и их последующей корректировки выделяют 2 типа проблемных регионов: слаборазвитые и требующие структурной перестройки. Помощь проблемным регионам предоставляется на 7 лет, а затем в течении нескольких лет "переходного периода" [254, с. 150]. Ирландия, Португалия и Греция рассматриваются в ЕС как сплошные кризисные территории.

Официально провозглашенными принципами региональной политики ЕС являются: территориальная концентрация средств, упор на финансирование комплексных программ, сотрудничество с властями отдельных стран всех территориальных уровней; передача конкретных управленческих решений на наиболее рациональный территориальный уровень (так называемый принцип "субсидиарности") [там же, с. 152]. Одна из функций ЕС – регулирование национальных региональных политик стран членов Союза. Наднациональная региональная политика ЕС ориентирована, прежде всего, на контакты с регионами внутри стран и является главным инструментом последовательного перехода от "Европы стран" к "Европе регионов" [там же, с. 157].

Опыт ЕС в решении региональных проблем большинство исследователей оценивают как весьма успешный. Региональная политика стран ЕС способствует также решению межрегиональных проблем и усилению единства ЕС. В частности, интеграция регионов ЕС практически сняла с повестки дня вопрос о распаде Бельгии [385, с.7].

Если первоначально региональная политика в странах ЕС в основном предусматривала только два главных аспекта: экономическую и социальную политику, то с начала 90-х годов, в связи с началом реализации стратегий устойчивого развития, региональная политика пополнилась третьим аспектом – экологической политикой [399, с. 27].

Присоединение к ЕС 10 новых стран Центрально-Восточной Европы заметно усилило диспропорции социально-экономического развития между регионами, но сложившаяся региональная политика ЕС, в основу которой

сегодня положены идеи устойчивого развития, позволяет надеяться, что региональная политика в странах этого экономического союза сможет способствовать смягчению имеющихся диспропорций и будет способствовать дальнейшему сплочению регионов Европы [222].

Региональная политика в России и других странах СНГ является острой необходимостью. Неравенство регионов по основным показателям социально-экономического развития в этих странах под влиянием системного кризиса начала 90-х годов зашло намного дальше, чем в странах ЕС. Перед странами СНГ стоят задачи: создания институциональной структуры региональной политики; необходимость правового и информационного обеспечения региональной политики; проблемного районирования территории и ранжирования регионов по остроте стоящих перед ними проблем [16; 254, с. 158-159; 426, с. 80-96].

Возможности масштабного осуществления региональной политики всех стран СНГ резко ограничены их недостаточными инвестиционными ресурсами. Существует мнение, что помощь кризисным регионам необходимо оказывать только на фоне значительного улучшения общей экономической ситуации. Осуществление региональной политики действительно приводит к выравниванию ситуации (известная дилемма "эффективность или равенство") и снижению эффективности развития "районов-локомотивов", но ее отсутствие ведет к нарастанию политической и социальной напряженности в регионах (пример, Северный Кавказ в России). Кроме того, откладывание "выравнивающей" политики экономически неэффективно, так как в будущем решение нарастающих проблем потребует больших ресурсов. ***Россия (ВВП на душу населения по субъектам Российской Федерации в 2003 г. отличался в 35,9 раз, уровень безработицы в 54,5 раза, номинальная среднемесячная начисленная заработная плата в 6,3 раза, реальные среднемесячные доходы на душу населения в 12,1 раза*** [360]***), Украина и многие другие страны СНГ, по-видимому, уже превзошли тот порог, когда можно и дальше откладывать внедрение эксплицитной региональной политики.*** Отсутствие возможностей для саморазвития и невозможность улучшить свое социально-экономическое положение у многих регионов стран СНГ очевидно. Государства СНГ просто обязаны, "как минимум, продекларировать свою ответственность за все население и всю территорию. Население многих кризисных территорий чувствует себя "брошенными" властями всех уровней" [16, с. 279].

Опыт ряда стран с переходной экономикой свидетельствует, что переход к региональной политике, основная цель которой – устойчивое развитие регионов, возможен и в достаточно сложных условиях этого периода. В Венгрии, Румынии, Латвии создана законодательная база региональной политики. Концепции региональной политики приняты или готовятся к обсуждению в Словении, Литве, Латвии, Эстонии, Словакии, Чехии, Болгарии, Польше, Украине [399, с. 27]. В 1996 г. указом Президента Российской Федерации утверждены "Основные положения региональной политики в Российской Федерации". Во многих странах осуществлено проблемное районирование территории, создаются институциональные органы государственной региональной политики [431, с. 64].

2.2.2. Стратегия территориального развития страны и стратегия устойчивого развития региона: основные блоки и задачи формирования

2.2.2.1. Стратегия территориального развития государства как механизм научного и правового обеспечения региональной политики, направленной на устойчивое развитие. Острая диспропорциональность регионального развития создает угрозу дезинтеграции стран СНГ, причем, не только политической, но и социально-экономической. Обеспечить сближение регионов на основе стихии рыночных отношений оказывается невозможным, об этом свидетельствует опыт стран Европейского союза [252, с. 10]. Снижение острых диспропорций между развитием регионов стран СНГ возможно на основе региональной политики. ***Основной механизм осуществления регулирования территориального развития – государственная региональная политика*** [145, с. 25; 426, с. 41]. Согласно известным российским регионалистам, В.Н. Лексину и А.Н. Швецову, "регулирование территориального развития следует понимать как специально организуемые системные действия по обеспечению устойчивого и сбалансированного функционирования региональных систем, имеющего целевым ориентиром улучшение качества и повышение уровня жизни населения" [157, с. 44].

Системное упорядочение государственного регулирования территориального развития должно быть основано на разработке и реализации государственной Стратегии территориального развития страны (стратегии регионального развития страны). Стратегия территориального развития, по мнению Б.М. Штульберга и В.Г. Введенского, отражает долгосрочные цели территориального развития страны, а региональная политика формирует текущие задачи и методы их развития [426, с. 13].

Поскольку ***региональная политика является системой, определяющей механизм регулирования территориального развития любого государства (тактикой регионального развития), Стратегию территориального развития страны можно рассматривать как систему ее научного и правового обеспечения, т.е. структурно Стратегия территориального развития любой страны включает два основных блока: научного и правового обеспечения региональной политики*** [253].

Блок научного обоснования Стратегии территориального развития страны должен включать [304]: 1) научное обоснование того территориального уровня, на котором возможна наиболее эффективная реализация основных целей устойчивого развития; 2) схему перспективного АТД страны на основе осуществления социально-эколого-экономического районирования; 3) схему планировочного районирования страны, максимально близкую к существующей сегодня системе АТД государства, но и максимально приближенную к потенциальным единицам АТД (социально-эколого-экономическим районам). Планировочные районы можно рассматривать как экспериментальные полигоны планомерной трансформации АТД страны; 4) оценку

ресурсного потенциала административных регионов страны областного и базового (районного) уровня, потенциальных и планировочных районов; 5) диагностику проблем развития административных регионов, потенциальных и планировочных районов и их типологию по проблемам развития; 6) систему индикаторов социального, экономического, демографического и экологического развития административных регионов, планировочных и потенциальных регионов, для осуществления мониторинга их развития; 7) четкое определение проблемных регионов на основе системы достаточно простых, надежных и предельно прозрачных индикаторов их развития; 8) прогноз развития административных регионов, планировочных и потенциальных районов; 9) концепции целевых региональных программ устойчивого развития планировочных и потенциальных социально-эколого-экономических районов.

Блок правового обеспечения региональной политики в составе Стратегии территориального развития страны должен включать: 1) четкую формулировку понятия "стратегия территориального развития", взаимосвязь этой стратегии с другими важнейшими долговременными программами общегосударственного значения (Стратегией устойчивого развития страны, Концепцией региональной политики); 2) процедуру разработки Стратегии территориального развития страны и концепций целевых программ развития регионов, а также механизм формирования на их основе региональных стратегий устойчивого развития, порядок научной и правовой экспертизы региональных стратегий устойчивого развития и их утверждения; 3) систему формирования мониторинга регионального развития и его информационного обеспечения.

На основе стратегии территориального развития возможна разработка Концепции региональной политики в той или иной стране и переход страны от имплицитной (пассивной, скрытой, косвенной) к эксплицитной (явно выраженной) региональной политике, т.е. на более высокий качественный уровень [431, с. 65-66]. Стратегия территориального развития может рассматриваться и как важнейший компонент Национальной стратегии устойчивого развития, поскольку устойчивое развитие страны возможно только при устойчивом развитии ее регионов.

В свете практически безальтернативного признания идей устойчивого развития мировым сообществом и необходимости их реализации на трех уровнях организации географического пространства (глобальном, национальном и регионально-локальном) представляется, что Стратегия территориального развития должна быть ориентирована на достижение устойчивого развития регионов страны путем комплексного решения проблем их социального, демографического, экономического и экологического развития.

Таким образом, ***основная цель Стратегии территориального развития той или иной страны, скоординированной с национальной стратегией устойчивого развития и основными субъектами государства, – обеспечить территориальное развитие государства на длительную перспективу и переход к устойчивому развитию всех регионов страны.***

Отсутствие государственных Стратегий территориального развития сдерживает процесс разработки региональных стратегий устойчивого развития на субнациональном и локальном уровнях в большинстве стран СНГ.

Последовательная реализация целей Стратегии территориального развития – одна из важнейших задач региональной политики [426, с.41].

2.2.2.2. Программирование регионального развития как главный метод государственной региональной политики. Государственная региональная политика использует самый широкий арсенал методов. ***Все методы региональной политики по механизму осуществления можно разделить на три основные группы: административные, экономические и социально-психологические.*** По виду воздействия на регионы различают также: прямые и косвенные, активные и пассивные, поощрительные и ограничительные. ***Современные тенденции региональной политики в странах Европы свидетельствуют, что основными методами государственного регулирования территориального развития являются экономические методы*** [399, с. 43].

Методы региональной политики можно разделить на методы текущего управления и методы развития. Методы текущего управления ориентированы на решения текущих задач управления регионом, а методы развития ориентированы на долговременные результаты [246, с. 87].

Среди всего многообразия методов региональной политики особое место занимают региональные целевые программы, ориентированные на долговременные результаты и развитие регионов. Региональные целевые программы – это сочетание различных методов региональной политики для реализации долгосрочных целей, определенных программой развития региона. ***Основная цель региональной целевой программы – интенсификация регионального воспроизводственного процесса.*** Региональная целевая программа должна органически сочетать возможности государства, регионов и субъектов хозяйствования. В СССР и других зарубежных странах накоплен значительный опыт программирования социально-экономического развития [22, 89, 331]. Более того, программирование стало основным направлением осуществления региональной политики во многих развитых и развивающихся странах [331].

Анализ опыта реализации целевых региональных программ в СССР позволил Б.М. Штульбергу и В.Г. Введенскому сформулировать основные направления дальнейшего совершенствования регионального программирования: четкое определение целей программы и сроков ее реализации; обеспеченность программы ресурсами; глубокая научная проработка; наличие органа управления программой [426, с. 172]. Академик А.Г. Гранберг сформулировал основные ценности регионального программирования: 1) долгосрочность; 2) приоритетность социальных и экологических задач; 3) установка на замену администрирования равноправным сотрудничеством всех участников внутри- и межрайонного взаимодействия [72].

В связи с признанием идей устойчивого развития и долговременностью перехода к нему, важнейшим исходным условием достижения устойчивого развития любого региона является разработка стратегической региональной программы. Региональная стратегия устойчивого развития как система обоснованных региональных интересов и целей – фундамент перехода региона к устойчивому развитию [114, с. 28].

2.2.2.3 Основные задачи и моделирование типовой структуры стратегии устойчивого развития региона. В перспективе, каждый регион страны должен иметь собственную стратегию регионального развития. Подобная стратегия должна отражать индивидуальность того или иного региона, но это не означает, что она не должна иметь ряд общих черт. В каждой стратегии перехода к устойчивому развитию должны быть, как минимум, четыре основных блока (блоки сформированы на основе [145, с. 56; 157; 240, с. 267-277; 252, с. 38-40; 426;]): формирования, ресурсного обеспечения, реализации и контроля.

Блок формирования должен содержать: оценку ресурсного потенциала региона, научное обоснование основных индикаторов регионального развития; диагностику проблем развития, основные задачи регионального развития.

Оценку потенциала устойчивого развития, диагностику проблем развития и формирование системы основных целей и задач регионального развития можно рассматривать как важнейшие принципы разработки стратегии устойчивого развития на любом территориальном уровне.

Блок ресурсного обеспечения должен включать: бюджет программы; источники его формирования и основные статьи расхода денежных и материальных ресурсов.

Блок реализации должен включать: систему действий, направленных на рациональное использование ресурсов и решение проблем развития; методы стимулирования внешнеэкономических связей; формы, методы и сферы разгосударствления и приватизации; методы поддержки предпринимательства; модели перспективной территориальной структуры региона.

Блок контроля и управления должен включать: мониторинг количественных и качественных показателей, отражающих действия по реализации стратегии; временные параметры реализации основных мероприятий; механизм корректировки программы.

Стратегия устойчивого развития региона (региональная стратегия устойчивого развития) должна разрабатываться регионами на основе Стратегии территориального развития государства и согласовываться с органами государственного регионального управления и муниципальными образованиями. Основным принципом ее разработки должна быть опора на собственные силы, т.е. она должна быть основана на мобилизации и маневрировании собственными ресурсами. Это не означает, что региональная стратегия не должна рассчитывать на внешние источники финансирования. ***Региональная стратегия устойчивого развития должна быть у каждого региона субнационального и муниципального уровня.*** Причем, она не должна носить директивный характер, а рассматриваться как руководство к действию.

В том случае, если регион экономически слаб или является стратегическим регионом (его развитие имеет важное значение для всего государства), необходима разработка государственной целевой программы устойчивого развития региона. Таких программ не должно быть много, иначе они будут недофинансироваться и не смогут быть реализованы. ***Государственная программа перехода к устойчивому развитию того или иного региона должна обязательно финансироваться, в какой-то степени, за счет государственного бюджета и значительно сильнее контролироваться центральным правительством, но главным субъектом ее реализации должен быть регион.***

В Российской Федерации только в 2000 г. разрабатывалось 22 комплексные программы развития субъектов Федерации, т.е. почти для каждого четвертого субъекта Федерации была разработана целевая программа развития, финансировавшаяся за счет государственного бюджета, что делает при хроническом недофинансировании подобных программ реализацию их практически нереальной [101, с. 330 -331]. Очевидно, имеется масса проблем, для решения которых достаточно мобилизовать только ресурсы нескольких регионов или даже одного субъекта Федерации [426, с. 175].

Целевой программный подход следует рассматривать как основной для обеспечения устойчивого развития регионов страны. Целевая региональная программа перехода к устойчивому развитию обязательно должна быть комплексной, т.е. предусматривать сбалансированное решение экономических, социальных, демографических и экологических проблем.

При разработке программ (концепций, стратегий) устойчивого развития отдельных регионов часто повторяются положения прогнозов их социально-экономического развития, что порождает недоверие к необходимости их принятия и выполнения. Поэтому недопустимо замалчивание существенного тождества стратегий устойчивого развития внутристрановых регионов и прогнозов их социально-экономического развития. ***Соединение опыта разработки планов и прогнозов социально-экономического развития регионов стран СНГ, а также новых идей, принципов и подходов к разработке стратегий устойчивого развития на региональном и локальном уровнях, накопленных в разных странах мира, способны обеспечить проведение более эффективной региональной политики*** [330, с. 115].

2.2.2.4 Проблемы информационного обеспечения стратегии устойчивого развития региона. Одна из важных проблем разработки и реализации стратегий устойчивого развития – их информационная обеспеченность. Информация о процессах развития территорий – важнейший ресурс общественного развития. Основной источник информации о развитии регионов разного иерархического уровня – статистические данные. Статистические данные необходимы для анализа, мониторинга и прогнозирования развития регионов, а также для управления регионами [115]. Глубина анализа региональных воспроизводственных процессов ограничивается наличием и структурой имеющихся информационных ресурсов [254, с. 315]. Региональная

статистика в странах СНГ до сих пор не в полной мере отражает все особенности социально-экономического развития их регионов [251]. Между тем, региональная статистика – важный инструмент государственного управления территориальным развитием любой страны и требует постоянного совершенствования [206].

Каждая стратегия устойчивого развития должна строиться на четких индикаторах регионального развития [413]. Причем, особый интерес вызывает применение агрегированных показателей. ***При применении агрегированных показателей важно, чтобы при процедуре их дезагрегирования они несли большой массив информации о развитии региона.*** Поэтому нельзя согласиться с рядом крупных российских специалистов по проблемам региональной политики, что "необходимо максимально уходить от соблазна интегрированных показателей" [157, с. 39]. ***К информации, которая отражает процессы социально-экономического, демографического и экологического развития регионов, должны предъявляться следующие основные требования: достоверность, системность.***

В обществе, в котором нет достоверной информации о процессах его развития, невозможно решение проблем. Отсутствие достоверной информации – это путь к дезинформации руководства и населения страны о проблемах развития. К основным причинам не достоверности статистической информации можно отнести: "теневую экономику", методологические ошибки в расчетах, политический заказ правящей элиты. Согласно исследованиям перуанского экономиста Эрнандо де Соло, теневая экономика – реакция масс на систему, которая ставит их положение в жертву своего рода правового и экономического апартеида [176, с. 214-215]. Показатели, к которым нет полного доверия исследователя, безусловно, должны проходить процедуру проверки с использованием системы косвенных индикаторов.

Системность информации позволяет судить о развитии того или иного региона как системной целостности. Без системности информации не возможна разработка и реализация стратегий устойчивого развития регионов и страны в целом. Системность информации обеспечивает обоснованность и адекватность принимаемых управленческих решений. К сожалению, в настоящее время она практически не осуществляется ни на субнациональном, ни на муниципальном уровнях [157, с.39].

При отсутствии системности информации о развитии регионов явственно стоит проблема "шумового загрязнения" информацией, массивы имеющихся статистических показателей не используются и не обрабатываются должным образом, т.е. не способствуют принятию разумных и взвешенных управленческих решений. Остро стоит проблема научной обработки и анализа имеющейся статистической информации. В идеале в каждом регионе субнационального уровня должен быть региональный научный центр, своеобразный институт устойчивого регионального развития, призванный решать задачи обработки и анализа информации, а также принимать участие в разработке и реализации региональной стратегии устойчивого развития.

Подобные Институты регионального развития уже существуют в некоторых регионах стран СНГ, например, в Ижевске [217].

Несмотря на ограниченность и на очевидную недостоверность некоторых статистических показателей, особенно для регионов муниципального уровня, признать безнадежность оценки региональных ситуаций и мониторинга регионального развития невозможно [157, с. 36]. Исследования в этой области необходимы. ***Компенсировать некоторые недостатки статистического отражения региональных ситуаций органами государственной статистики могут методы географо-математического моделирования.***

ВЫВОДЫ

1. ***Регион, как субъект устойчивого развития, должен рассматриваться в качестве "тотального региона", т.е. как холистическая социально-эколого-экономическая система*** с границами, соответствующими административным границам муниципальных образований.

2. ***В основе выделения регионов как социально-эколого-экономических систем должен быть положен принцип соответствия определенной системе расселения.*** Каждая система расселения дихотомична, в ее составе выделяется центр и не центр, т.е. периферия. Территориальная связка центра – ядра системы и не центра-периферии – главная ось регионализации географического пространства.

3. ***Самоорганизация географического пространства вокруг крупных поселений – центров систем расселения формирует неформальные самоорганизующиеся региональные системы.*** К числу самоорганизующихся регионов можно отнести системы расселения топического уровня, кустовые и внутриобластные системы расселения.

4. Исторически сложились три основных типа восприятия территории: однородная, узловая (поляризованная) и проблемная. ***Каждому типу восприятия территории соответствует определенная модель ее общественной организации, т.е. АТД: однородная, социальноориентированая и воспроизводственная.*** Возможность территории воспроизводить свой ресурсный потенциал в режиме сбалансированности и социальной ориентации обеспечивает устойчивое развитие территории по В.Н. Лексину и А.Н. Швецову [157].

5. Естественным процессом саморазвития регионов является их регионополизация, т.е. возрастание роли цегионального центра – регионополиса в развитии территории. ***Регионополизация приводит к концентрации экономического и демографического потенциала в ядре системы, усиливает взаимосвязи и взаимозависимости между центром и периферией, поскольку центр территориальной системы всегда не самодостаточен.*** Как частный случай регионополизации выступает метрополизация, т.е. рост крупнейшего городского центра страны – метрополиса.

6. ***Внутриобластной регион – единственная территориальная система, обеспечивающая в своих границах региональный воспроизводственный процесс***, т.е. способная воспроизводить свой экономический, социальный, демографический и экологический потенциал. Региональный воспроизводственный процесс – основной конфигуратор внутиобластной системы расселения. ***Воспроизводство качества населения и человеческого капитала – основное назначение региональной воспроизводственной системы.***

7. Внутриобластные регионы или ***СЭЭР могут рассматриваться как основной геопространственный уровень, способный обеспечить устойчивое развитие.***

8. Поскольку СЭЭР – специализированные воспроизводственные системы, не соответствующие современному АТД стран СНГ, настоятельно необходима модернизация последнего. ***Придание СЭЭР административного статуса позволит разрабатывать и реализовывать в их границах эффективные стратегии устойчивого развития.***

9. ***Для апробации и адаптации теоретических схем социально-эколого-экономического районирования к существующему АТД страны необходимо планировочное районирование.*** Планировочные районы должны максимально близко соответствовать системе СЭЭР и единицам существующего АТД.

10. ***СЭЭР как регионы субнационального уровня являются главными субъектами государственной региональной политики, направленной на обеспечение устойчивого развития.***

11. С середины XX в. теория экономического ядра (поляризованной территориальной системы) может рассматриваться как важнейшая супертеория развития социально-экономической географии и региональной экономики. ***Выявляя в каждом регионе региональное ядро: полюса роста, пропульсивные отрасли, региональные кластеры, центры и бицентры, можно эффективно управлять региональным развитием.***

12. ***Региональная политика успешно осуществляется в странах ЕС и рассматривается как важнейший инструмент обеспечения солидарности регионов Европы и снижения территориальных диспропорций.*** В основу разработки стратегий устойчивого развития регионов ЕС положены принципы устойчивого развития. Опыт стран ЕС может быть положен в основу региональной политики стран СНГ. ***Глубина территориальных диспропорций между регионами стран СНГ достигла значительных величин. Это ставит проведение региональной политики в число наиболее актуальных задач их социально-экономического развития. Региональная политика в странах СНГ должна быть ориентирована на устойчивое развитие.***

13. ***Для проведения эффективной государственной региональной политики необходимым условием является разработка Стратегии территориального развития страны. Стратегия территориального***

развития может рассматриваться как система научного и правового обеспечения региональной политики. На основе Стратегии территориального развития страны возможна разработка Концепции региональной политики. Стратегия территориального развития может рассматриваться и как важнейший компонент Национальной стратегии устойчивого развития, поскольку устойчивое развитие страны возможно только при устойчивом развитии ее регионов.

14. ***Важнейшим методом осуществления государственной региональной политики, направленной на устойчивое развитие, является разработка стратегических целевых программ перехода регионов страны к устойчивому развитию. В перспективе все регионы страны,*** особенно СЭЭР, как регионы субнационального уровня, ***должны иметь собственную стратегию устойчивого развития.***

15. Стратегии устойчивого развития регионов должны строиться на глубокой научно-аналитической проработке и основываться на достоверной и системной статистической информации. ***Компенсировать некоторые недостатки статистического отражения региональных ситуаций органами государственной статистики могут методы географо-математического моделирования.***

Глава 3

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ ИМПЕРАТИВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

3.1. Особенности разработки и реализации стратегий устойчивого развития в Республике Беларусь

3.1.1. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь (НСУР-1997): содержание, критический анализ и особенности реализации

3.1.1.1 Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь: разработка и утверждение. Постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь № 197 от 20 марта 1996 г. была создана Национальная комиссия по устойчивому развитию Республики Беларусь. Основной целью деятельности Комиссии стала разработка Концепции Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь (НСУР).

НСУР была создана на основе Концепции НСУР (утверждена Национальной Комиссией по устойчивому развитию 13 сентября 1996 г.) и Основных направлений социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996-2000 гг. Основной организацией – разработчиком НСУР стал НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь. К разработке НСУР привлекались также специалисты Академии Наук Беларуси, Министерства природных ресурсов и охраны природы, Министерства экономики и др. организаций. ***НСУР была одобрена Национальной Комиссией по устойчивому развитию 31 января 1997 г. и Президиумом Совета Министров Республики Беларусь 25 марта 1997 г. НСУР*** (далее НСУР-1997, в том случае, если речь будет идти конкретно о стратегии устойчивого развития, разработанной в 1997 г.) ***Беларуси стала первой в СНГ национальной стратегией устойчивого развития.***

Достаточно широкую международную известность и общественный резонанс НСУР получила в результате проведения в Минске Международной Конференции по устойчивому развитию стран с переходной экономикой (16-18 апреля 1997 г.). В работе Конференции приняли участие представители 39 стран, в т.ч.: всех стран СНГ, большинства европейских стран с переходной экономикой, а также ряда других Европейский стран (Австрии, Великобритании, Италии и др), Израиля, Индии, Китая, Южно-Африканской Республики и Японии. На Конференции были представлены и некоторые влиятельные международные организации: ОБСЕ, Всемирный Банк, МАГАТЭ, ОЭСР и др. [169]. К моменту начала Конференции НСУР Республики Беларусь была опубликована [191].

3.1.1.2 Краткий обзор основного содержания НСУР-1997. НСУР-1997 состояла из: введения, шести основных разделов, заключения и приложения. Общий объем документа составлял 231 стр. Представляет интерес содержание НСУР-1997. Шесть ее основных разделов носили следующие названия [191]:

1. Модель устойчивого развития Республики Беларусь.
2. Национальные ресурсы и социально-экономический потенциал устойчивого развития.
3. Сохранение и рациональное использование природных ресурсов, охрана окружающей среды.
4. Направления и механизм перехода к устойчивому развитию.
5. Социально-экономический механизм перехода к устойчивому развитию.
6. Средства осуществления устойчивого развития.

Исходя из обязательности четырех основных блоков перехода к устойчивому развитию (см. 2.2.2.3.), ***блок формирования НСУР-1997 был представлен разделами 1 (цели, задачи, сроки реализации НСУР-1997, угрозы и принципы устойчивого развития) и 2 (потенциал устойчивого развития). Следует отметить, что в блоке формирования НСУР-1997 отсутствовала оценка социально-экономической, демографической и экологической ситуации.*** Некоторую информацию о проблемах страны позволяла получить информация из Приложения к НСУР.

Блок реализации НСУР-1997 включал 3, 4 и 5 разделы. Причем, очевидно, что названия трех вышеназванных блоков в некотором смысле не логичны, поскольку сохранение и рациональное использование природных ресурсов – это один из механизмов перехода к устойчивому развитию, т.е. раздел 4 по отношению к разделам 3 и 5 носит более общий характер.

Блок ресурсного обеспечения НСУ-1997 был представлен разделом 6.

Функции блока контроля за реализацией НСУР-1997 выполняло Приложение, в котором перечислялись: более 280 индикаторов устойчивого развития, отражающих социально-экономическое, демографическое и экологическое развитие страны и 21 – предельный индикатор устойчивого развития, позволяющий судить о социально-экономическом и экологическом состоянии страны в 1995 г. относительно 1990 г., т.е. до наступления системного социально-экономического кризиса.

По каждому из совокупности общесистемных индикаторов устойчивого развития приводились данные на 1990 и 1995 гг., а также прогнозы на 1997 г., 2000 и 2010 гг. К сожалению, не все из этих показателей можно было использовать для мониторинга социально-экономического развития Беларуси, поскольку многие из них давались в текущих ценах.

Все индикаторы устойчивого развития были ориентированы на использование на национальном уровне. Система индикаторов устойчивого развития регионов Беларуси не рассматривалась.

3.1.1.3 Стратегическая цель устойчивого развития Беларуси и этапы ее реализации. Стратегической целью устойчивого развития Республики Беларусь НСУР-1997 было названо обеспечение "стабильного социально-экономического развития при сохранении благоприятной природной среды и рационального использования природно-ресурсного потенциала для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений населения Беларуси при учете интересов других государств" [191, с. 29-30].

Основная цель устойчивого развития Беларуси согласно НСУР-1997 должна была осуществляться путем построения модели социально ориентированной рыночной экономики [там же, с. 30]. В свою очередь, построение социально ориентированной рыночной экономики в стране предполагалось в два этапа. Последнее определялось Основными направлениями социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996-2000 гг.

На первом этапе (до 1997 г.) планировалось обеспечить макроэкономическую стабилизацию и создание условий для возобновления экономического роста. Основными задачами этого этапа являлись [191, с. 32-33]: стимулирование предпринимательства и деловой активности; создание действенного механизма инвестирования; предотвращение утечки капиталов за границу; проведение чековой приватизации малых и средних предприятий; укрепление национальной валюты и снижение инфляции до 1-2% в месяц; снижение бюджетных расходов и уменьшение налогового пресса; обеспечение кредитной безопасности страны по внешнему долгу; защита национальных производителей на внутреннем и внешних рынках; повышение эффективности использования госсобственности; улучшение финансового положения предприятий, преодоление кризиса неплатежей, создание механизма санации и банкротств; поддержание важнейших систем социальной сферы; укрепление институтов государственной власти, законности и правопорядка.

На втором этапе (до 2000 г.) предполагалось [191, с. 33]: стабилизация прироста ВВП на уровне не менее 5% в год; устойчивый рост уровня жизни населения; активизация процессов структурной перестройки экономики; расширение рынков сбыта путем повышения качества и конкурентоспособности белорусских товаров, снижения издержек производства; реализация механизма трансформации накоплений в инвестиции.

После 2000 г. устойчивое развитие Беларуси планировалось обеспечить за счет завершения основных структурных преобразований экономики, внедрения новейших достижений науки и техники, создания экологически чистых производств, сбалансированного развития территорий и населенных пунктов [там же, с. 34].

3.1.1.4. Общесистемные условия, компоненты и угрозы устойчивому развитию Беларуси согласно НСУР-1997. Модель устойчивого развития Республики Беларусь, разработанная в 1997 г., включала три фундаментальных блока, которые рассматривались в качестве общесистемных условий перехода к устойчивому развитию [191, с. 6-7]:

• ***Новая цивилизационная стратегия развития человечества, сформулированная в Повестке дня на XXI в.*** Являясь членом мирового сообщества, Беларусь должна придерживаться принципиальной линии на смену парадигмы общественного прогресса. Высшей целью общественного прогресса должен быть человек, его духовное и физическое здоровье в благоприятной и безопасной среде. Социальная справедливость, экономическая эффективность и экологическая защищенность должны стать основой дальнейшего общественного прогресса.

• ***Тип создаваемого государства и общества.*** Тип создаваемого государства и общества определен Конституцией Республики Беларусь. Беларусь – унитарное демократическое социальное правовое государство. Вся теоретическая и практическая деятельность по строительству белорусского государства должна наполнять конституционную формулу реальным идеологическим, политическим, социально-экономическим и правовым содержанием.

• ***Перспективная модель экономики.*** "В Основных направлениях социально-экономического развития Республики Беларусь до 2000 г. в качестве перспективной принята модель социально ориентированной рыночной экономики. Модель экономики должна строиться на принципах конституционных гарантий личных прав и свобод граждан, свободы предпринимательства, выбора профессии и места работы, равенства всех форм собственности, гарантии ее неприкосновенности и использования в интересах личности и общества, обеспечения взаимоувязки благосостояния работника и результатов его труда, социальной защиты нетрудоспособных и других социально уязвимых слоев населения, социального партнерства (между государством, профсоюзами и союзами предпринимателей)" [там же].

Основными компонентами перехода к устойчивому развитию в НСУР-1997 названы [191]:

• ***Экологический императив в развитии народного хозяйства.*** Согласно этому императиву охрана природы должна быть неотъемлемой частью развития экономики, причем, в основу экологической политики должен быть положен принцип "активной профилактики" негативных изменений в состоянии природной среды путем экологизации хозяйственной деятельности [там же, с. 11].

• ***Изменение структуры производства и потребления.*** Предусматривался постепенный переход к постиндустриальному развитию и достижение рациональной структуры потребления благ и услуг путем снижения расходов населения на продовольственные товары. Кризисное состояние экономики в момент принятия НСУР-1997 обуславливало два этапа ее структурной перестройки – пассивную и активную. Пассивный этап предусматривал стабилизацию экономики, реформирование отношений собственности, демонополизацию, развитие малого и среднего бизнеса, санации, банкротства и коммерциализацию предприятий. Активный этап был направлен "на социальную переориентацию воспроизводственной структуры экономики: преобразование отраслевой, технологической и территориальной структур

народного хозяйства в соответствии с потребностями внутреннего и внешнего рынков" [191, с. 16]. В качестве основных направлений структурной перестройки экономики были названы: наращивание экспортного потенциала, жилищное строительство и продовольственное обеспечение.

• ***Охрана и укрепление здоровья людей.*** Продолжительная здоровая, активная и творческая жизнь граждан названа предметом приоритетного внимания и заботы со стороны государства [там же, с. 17-19].

• ***Борьба с бедностью.*** Бедность названа одной из главных проблем обеспечения социально-экономической стабильности. Социально-экономическая политика государства должна быть направлена на ее предотвращение [там же, с. 19-22].

• ***Борьба с преступностью.*** Устойчивое развитие страны требует совершенствования системы борьбы с преступностью. Для этого необходима активизация участия различных групп населения в предупреждении преступности и активизация международного сотрудничества [там же, с. 22-24].

НСУР-1997 рассмотрела и систему угроз устойчивому развитию. Все угрозы перехода к устойчивому развитию разделены на две группы: внутренние и внешние.

К внутренним угрозам устойчивого развития отнесены: падение производства; монополизация экономики; снижение обеспеченности природными ресурсами, ухудшение экологической обстановки; ухудшение уровня жизни в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС; рост изношенности производственных мощностей, основных коммуникационных и других жизнеобеспечивающих систем; использование несовершенных технологий; снижение инвестиционной активности; повышение стоимости и падение уровня и качества жизни; снижение занятости населения, в том числе – за счет скрытой безработицы; уменьшение платежеспособного спроса на товары и услуги; ухудшение состояния финансовой системы; рост государственного внутреннего долга; снижение рентабельности и качества продукции, рост числа убыточных предприятий [191, с. 25].

К внешним потенциальным угрозам устойчивого развития Республики Беларусь были отнесены: ухудшение условий закупки товаров и услуг за рубежом; ухудшение конъюнктуры мирового рынка для товаров, экспортируемых из Беларуси, и снижение их конкурентоспособности; снижение внешней кредитной безопасности; вытеснение отечественных производителей товаров и услуг с внешнего и внутреннего рынка; утечка финансовых активов за рубеж; отток за рубеж наиболее квалифицированной рабочей силы, ученых, специалистов и творческих работников, увеличение числа беженцев из других стран; переход в собственность нерезидентов ключевых жизнеобеспечивающих производств; функционирование экологически опасных производств и проведение военных учений в сопредельных с Беларусью государствах; природные бедствия и катастрофы; чрезмерное потребление природных ресурсов развитыми странами; глобальное сокращение биологического разнообразия [191, с. 25-26].

3.1.1.5. Национальный отчет о прогрессе в области устойчивого развития (1997-2000 гг.). В 2002 г. в рамках подготовки к очередному Саммиту ООН по окружающей среде и развитию в г. Йоханнесбург (ЮАР) был подготовлен Национальный отчет о прогрессе в области устойчивого развития [194]. Отчет был посвящен реализации НСУР-1997 в период 1997-2000гг. и подготовлен при финансовой и организационной поддержке Программы развития ООН "Capacity" и технической поддержке Представительства ООН/ПРООН в Республике Беларусь в рамках совместного проекта ПРООН и Правительства Республики Беларусь BYE/01/001 "Содействие в разработке и реализации Национальной стратегии устойчивого развития" с привлечением наиболее известных в стране специалистов в области социально-экономического, демографического и экологического развития из разных научных, практических и учебных заведений.

Содержание Национального отчета свидетельствует, что идеи устойчивого развития в Республике Беларусь получают признание как среди государственных чиновников (определено место НСУР в системе государственного прогнозирования и программирования), так и среди достаточно широких слоев общественности (начата разработка местных стратегий устойчивого развития), однако отчет не смог ответить на вопрос: в каком направлении движется страна, насколько она приблизилась к устойчивому развитию. ***В Национальном отчете нет серьезного анализа социально-экономической, демографической и экологической ситуации в стране в начале XXI в., отсутствует сравнение с ситуацией в вышеназванных областях в сравнении с 1995 и 1990 гг., поскольку нет анализа развития Беларуси на основе предложенных в НСУР-1997 индикаторов устойчивого развития.***

3.1.1.6. Критический анализ НСУР-1997: основные недостатки и конструктивные предложения. Критический анализ НСУР-1997 был выполнен в Аналитическом отчете по итогам ее выполнения в 1997-2002 гг. [378]. Аналитический отчет, как и Национальный отчет о прогрессе в области устойчивого развития, был подготовлен в рамках совместного проекта ПРООН и Правительства Республики Беларусь BYE/01/001 "Содействие в разработке и реализации Национальной стратегии устойчивого развития" и содержал критический анализ НСУР-1997, обзор основных недостатков ее выполнения и предложений по ее совершенствованию.

К основным критическим замечаниям по содержанию НСУР-1997 и ее реализации следует отнести:

- Отсутствие четкой формулировки тактических целей реализации, которые были подменены основными направлениями деятельности по формированию новой, социально ориентированной модели экономики (П.А. Водопьянов) [378, с.8].
- Отсутствие оценки социально-экономического и экологического развития страны (П.А. Водопьянов) [там же, с.10].

- Отсутствие системы научного обоснования индикаторов устойчивого развития, нет определения ключевых индикаторов устойчивого развития, не показано, как индикаторы отражают соответствующие цели устойчивого развития (Э.В. Гвоздева) [там же, с.18].
- Предложенные индикаторы устойчивого развития никак не используются в тексте НСУР-1997. (Э.В. Гвоздева) [там же, с. 19].
- Отсутствие проблемной типологии регионов Беларуси (Л.В. Козловская) [там же, с. 139].

Среди наиболее конструктивных предложений совершенствования НСУР-1997, по представлениям автора, следует отметить:

- Рассмотрение Республики Беларусь как социо-эколого-экономической системы – основного объекта устойчивого развития (П.А. Водопьянов [378, с.12], О.С. Шимова [там же, с.6]).
- Необходимость рассматривать устойчивое развитие страны в контексте воспроизводства (создания, сохранения и поддержания) экономического, экологического и человеческого капитала (П.А. Водопьянов) [там же, с.9].
- Совершенствование системы индикаторов устойчивого развития (Э.В. Гвоздева, Е.А. Антипова) [там же, с. 17-23, с.59].
- Создание аналитического центра по работе с индикаторами устойчивого развития, в т.ч. их разработке, анализу, агрегированию. (Э.В. Гвоздева) [там же, с. 18-22].
- Выявление проблемных регионов и формирование общих принципов разработки и реализации государственных комплексных программ устойчивого развития проблемных регионов (Л.В. Козловская) [там же, с. 145-146].
- Организация мониторинга развития страны в целом и ее регионов, накопление информационной базы данных о развитии регионов страны (Т.А. Климова) [там же, с. 184, 188].
- Необходимость реализации целей устойчивого развития на территориальной основе (Т.А. Климова) [там же, с. 182].
- Потребность связать воедино традиционные концепции социально-экономического развития территорий с задачами устойчивого развития (Т.А. Климова) [там же, с. 188].

В Аналитическом отчете сформулированы и некоторые ***проблемы в реализации НСУР-1997, связанные с общими тенденциями общественно-политического и социально-экономического развития страны:***

- Институциональные преобразования в Республике Беларусь в 1997-2002 гг. были ориентированы на ужесточение административного контроля и субсидирование приоритетных направлений развития, а приватизации и развитию предпринимательства, в отличии от других стран с переходной экономикой, уделялось недостаточное внимание [378, с. 35].
- В Беларуси необходима демократизация системы государственного управления, деконцентрация власти и развитие местного самоуправления [там же, с. 179]. Поддержка инициатив местного населения, развитие местного самоуправления и децентрализация государственной власти будут способствовать разработке и реализации местных стратегий устойчивого развития.

Обстоятельный обзор Аналитического отчета был сделан его научным руководителем О.С. Шимовой [423]. Анализируя основные итоги реализации НСУР-1997, она особо отметила успехи в реализации экологической политики и улучшении экологической ситуации в стране [там же, с. 38]. В то же время социально-экономическое развитие Беларуси, несмотря на отдельные бесспорные достижения в 1997-2000 гг., было не достаточно эффективным, поскольку доля населения страны, живущего за чертой бедности в 2000 г., увеличилась в сравнении с 1995 г. на 4,8 % и достигла 41,9% всего населения страны [там же, с. 32].

Кроме того, анализ результатов реализациии НСУР-1997 в 1997-2000 гг. дан в ряде работ сотрудников НИЭИ Минэкономики Ресублики Беларусь [12, 32, 88, 148, 223, 229].

3.1.1.7 Место НСУР Республики Беларусь в системе государственного прогнозирования социально-экономического развития. 5 мая 1998 г. был утвержден Президентом Республики Беларусь Закон Республики Беларусь "О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь" [96]. Этим законом было определено центральное место НСУР в системе государственного прогнозирования социально-экономического развития страны.

Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития (НСУР) – основной документ, определяющий развитие страны на долгосрочную перспективу (15 лет). На основе НСУР должны разрабатываться Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на 10 лет и программа социально-экономического развития страны на пять лет, а также краткосрочные прогнозы социально-экономического развития страны.

Прогнозы социально-экономического развития должны разрабатываться для страны в целом, по народнохозяйственным комплексам, по отраслям экономики и административно-территориальным единицам.

НСУР, согласно Закону, должна разрабатываться один раз в пять лет на 15-летний период за два с половиной года до начала прогнозируемого периода. НСУР подлежит обязательному опубликованию.

Указом Президента Республики Беларусь №472 от 1 октября 1998 г. Научно-исследовательский экономический институт Минэкономики (НИЭИ Минэкономики) Республики Беларусь утвержден в качестве ведущей научно-исследовательской организации в разработке государственных прогнозов и программ социально-экономического развития страны [240].

Придание НСУР высокого государственного статуса, превратившего устойчивое развитие в магистральное направление социально-экономического развития страны, представляется одним из важнейших положительных итогов начального этапа перехода к устойчивому развитию в Республике Беларусь. Это имеет огромное значение для популяризации идей устойчивого развития как среди государственных чиновников, так и широких слоев общественности.

3.1.1.8. Обоснование региональных аспектов НСУР по областям и г. Минску. НИЭИ Минэкономики, будучи ведущим научным центром по разработке НСУР Беларуси, проделал значительную работу по широкому ознакомлению научной общественности с основными направлениями и особенностями реализации НСУР в стране. Особенно следует отметить многочисленные публикации на эту тему Я.М. Александровича, А.В. Богдановича, С.С. Полоника и других ученых института [11, 34, 230 и др.].

Большое значение для осознания необходимости реализации и стратегий устойчивого развития на региональном и местном уровнях имеют подготовленные НИЭИ Минэкономики методические положения по разработке региональных аспектов НСУР по областям и г. Минску [383]. В методических положениях отмечается, что устойчивое развитие Беларуси возможно только при условии устойчивого развития всех областей и г. Минска [383, с. 5]. Из методических положений следует, что ***разработка региональных стратегий устойчивого развития должна осуществляться в регионах страны и иметь отражение в НСУР в качестве ее регионального аспекта.*** Как НСУР по отношению к стране в целом, так и региональные стратегии устойчивого развития должны быть основой разработки долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных прогнозов и программ социально-экономического развития регионов Беларуси [там же, с.4].

Представляется, что ***региональные аспекты НСУР – это ничто иное, как Стратегия территориального развития страны, основные черты которой изложены в подразделе 2.2.2. Без региональных аспектов, т.е. Стратегии территорирального развития страны на долгосрочную перспективу, любая НСУР является неполноценной, т.е. неспособной обесапечить устойчивое развитие страны в целом.***

Разработка региональных стратегий устойчивого развития, по мнению специалистов НИЭИ Минэкономики, должна включать: цели, задачи и модель устойчивого развития регионов страны, пути и механизмы перехода их к устойчивому развитию, оценку необходимых ресурсов для перехода к устойчивому развитию.

В Методических рекомендациях по разработке НСУР Республики Беларусь, также изданной НИЭИ Минэкономики, отмечено, что программы устойчивого развития регионов [174, с. 31] и региональная политика государства являются одними из важнейших механизмов обеспечения устойчивого развития страны [там же, с. 34].

3.1.2. Разработка и содержание Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. (НСУР-2020)

3.1.2.1 Особенности разработки НСУР-2020. ***Основной особенностью разработки Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. (НСУР-2020)***

являлось более широкое привлечение научной общественности к ее разработке. В значительной степени это было связано с началом реализации с середины 2001 г. совместного проекта ПРООН и Правительства Республики Беларусь BYE/01/001 "Содействие в разработке и реализации Национальной стратегии устойчивого развития" (рук. проекта О.В. Сивограков) [243]. В рамках Проекта ПРООН:

- осуществлялась разработка экологических, природоохранных и социально-политических разделов НСУР-2020 с привлечением представителей научной общественности;
- финансировались многие публикации по устойчивому развитию и сама НСУР-2020;
- оказывалось содействие общественности и местным органам власти в разработке Местных повесток дня на XXI в.

Реализация Проекта ПРООН способствовала: пропаганде идей устойчивого развития; изучению зарубежного опыта в области устойчивого развития; более тесной работе государственных структур и общественности над концепциями устойчивого развития на Национальном и местном уровнях.

В процессе подготовки НСУР-2020 НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь в рамках Проекта ПРООН были:

- Разработаны методические рекомендации по разработке НСУР [174];
- Разработана концепция НСУР-2020 [141] и подготовлен ряд публикаций по ее популяризации [95, 229 и др.].
- Проведена Международная научно-практическая конференция по устойчивому развитию (Минск, 27-28 мая 2004 г.) [170, 171].
- Подготовлена и опубликована НСУР-2020 [193].

3.1.2.2. Краткий обзор основного содержания НСУР-2020. НСУР-2020 была утверждена Президиумом Совета Министров Республики Беларусь 22 июня 2004 г. (протокол №25) и стала основным государственным документом, определяющим развитие страны на долгосрочную перспективу.

НСУР-2020 состоит из: введения, семи основных разделов, заключения и приложения. Общий объем документа составлял 203 стр. [193]. Содержание НСУР-2020 существенно отличается от НСУР-1997 (см. пункт 3.1.1.2.). Основные разделы НСУР-2020 посвящены следующим вопросам:

1. Модель устойчивого развития Республики Беларусь.
2. Стратегические цели и задачи, этапы перехода к устойчивому развитию.
3. Национальные ресурсы и социально-экономический потенциал устойчивого развития страны.
4. Важнейшие направления и пути перехода страны к устойчивому развитию.
5. Важнейшие средства и финансово-экономические механизмы обеспечения устойчивого развития.
6. Социально-политические механизмы перехода к устойчивому развитию.
7. Создание системы мониторинга устойчивого развития.

Более существенную трансформацию НСУР-2020 в сравнении с НСУР-1997 получила на уровне подразделов.

3.1.2.3. Стратегическая цель устойчивого развития, средства и этапы ее реализации. В НСУР-2020 отмечено, что переход к устойчивому развитию – это стратегия развития цивилизации, ориентированной на построение постиндустриального общества. В таком обществе главным мерилом богатства становятся не вещи, а духовные ценности и знания людей, живущих в гармонии с окружающей средой [193, с. 31].

Стратегической целью устойчивого развития Беларуси названо "динамичное повышение уровня благосостояния, обогащение культуры, нравственности народа на основе интеллектуально-инновационного развития экономической, социальной и духовной сфер, сохранения окружающей среды для нынешнего и будущих поколений" [там же].

Стратегическая цель устойчивого развития Беларуси должна быть достигнута путем решения трех основных подцелей (стратегических задач – Г.Р.) [193, с. 33]:

- Повышения уровня и качества жизни населения, сокращения бедности.
- Обеспечения расширенного воспроизводства благ и услуг.
- Рационального природопользования и сохранения окружающей среды для будущих поколений.

Каждая из трех основных стратегических задач устойчивого развития может быть достигнута на основе решения частных или тактических задач, обеспечивающих переход к устойчивому развитию [там же]. Тактические задачи одновременно можно рассматривать и как средства реализации стратегических задач.

Для повышения уровня и качества жизни населения, а также сокращения бедности необходимо решение следующих тактических задач: создание системы подготовки физически здорового и духовно развитого человека; повышение уровня оплаты труда; преодоление неоправданной дифференциации групп населения по доходам; повышение уровня образования и подготовки кадров; охрана и укрепление здоровья людей; развитие национальной культуры; борьба с бедностью и анитиобщественными явлениями; совершенствование структуры потребления и производства благ и услуг; повышение уровня социальной защиты населения, проведение пенсионной реформы; совершенствование системы управления и демократических институтов, укрепление роли профсоюзов и других групп населения; формирование гражданского общества, верховенство закона и международно признанных прав и свобод человека; обеспечение социально-демографической безопасности.

Для обеспечения расширенного вопроизводства благ и услуг необходимо решение следующих задач: активизация институциональных преобразований; развитие фундаментальных и прикладных исследований по приоритетным направлениям, повышение уровня использования научно-технического, инновационного и производственного потенциалов; структурная перестройка экономики, модернизация и реструктуризация производства; государственная поддержка инновационно-инвестиционных проектов, создание технополисов и технопарков; государственная поддержка малого и среднего бизнеса; активизация внешнеэкономической политики и международного

сотрудничества, развитие интеграционных процессов с Россией, другими странами СНГ и дальнего зарубежья; использование преимуществ глобализации для устойчивого развития национальной экономики, увеличения прямых иностранных инвестиций и кредитов; широкое использование региональных и местных инициатив; обеспечение экономической безопасности.

Для организации рационального природопользования и сохранения окружающей среды для будущих поколений необходимо: обеспечение экологической безопасности; переход к экологическому ориентированному принципу хозяйствования; рациональное использование природно-ресурсного потенциала; внедрение ресурсосберегающей техники и технологий, экологически безопасных производств; рационализация образования, переработки и удаления отходов; охрана атмосферы, водных объектов, земель, растительного и животного мира; повышение экологического потенциала лесных, земельных и других ресурсов; эффективное управление экосистемами, совершенствование экономического механизма природопользования; снижение антропогенной нагрузки до минимального уровня; развитие современных биотехнологий и генной инженерии; совершенствование системы мониторинга окружающей среды и информационное обеспечение населения; экологическое просвещение и образование, подготовка кадров.

НСУР-2020 определила два основных механизма реализации стратегических и тактических целей устойчивого развития: государственное и рыночное регулирование [193, с. 33].

Реализация НСУР-2020 намечена в два этапа: первый этап (до 2010 г.) и второй этап (2010-2020 гг.).

Основной целью первого этапа является повышение качества и уровня жизни населения на основе развития и рационального использования человеческого потенциала, повышения эффективности экономики и роста ее конкурентоспособности. На этом этапе должно быть завершено формирование модели белорусской экономики, а основными приоритетами развития страны определены [193, с. 32]:

- развитие человеческого потенциала на основе совершенствования системы образования, здравоохранения, жилищного строительства и развития других отраслей сферы услуг;
- инновационное развитие национальной экономики;
- наращивание экспортного потенциала на основе повышения конкурентоспособности, технологического перевооружения производства, внедрения наукоемких, ресурсосберегающих, экологически чистых производств;
- развитие агропромышленного комплекса и социальное возрождения села.

На втором этапе основной целью устойчивого развития Беларуси должна стать гармонизация взаимоотношения природы и общества на основе развития хозяйственной деятельности в пределах воспроизводственных возможностей биосферы и перенесения акцента в приоритетах человеческих ценностей с материально-вещественных на духовно-нравственные. На этом этапе будут формироваться основы постиндустриального информационного общества [там же].

3.1.2.4. Общесистемные условия, компоненты и угрозы реализации НСУР-2020. Основные условия перехода Беларуси к устойчивому развитию: построение демократического социального правового государства; формирование современного гражданского общества; построение социально ориентированной рыночной экономики [139, с. 12]. ***Общесистемные условия реализации НСУР-2020 должна обеспечить белорусская модель развития.*** К основным составляющим белорусской модели развития относятся [там же, с.13]:

- сильная и эффективная государственная власть;
- равенство различных форм собственности;
- многовекторная внешнеэкономическая политика;
- активизация интеграционных процессов со странами Евросоюза, СНГ и, прежде всего, с Россией;
- эффективная социальная политика государства.

Очевидно, что ***белорусская модель экономики, ставя в основу сильную и эффективную государственную власть и социальную ориентацию экономического развития, – это модель неокейнсианского типа.*** Модели кейнсианского и неокейнсианского типа – это модели, характерные для индустриальной стадии развития. В то же время Республика Беларусь декларировала необходимость движения к постиндустриальному обществу [139, с. 32]. ***В постиндустриальном обществе, в основу развития которого ставятся не миллионы тонн чугуна и стали, не патернализм государственной власти и уравнительная система распределения, а развитие человеческих способностей, человеческий капитал и рост креативного потенциала личности*** (идеи рождаются в голове конкретного человека) ***особенно необходимы не сильная государственная власть, а демократические свободы, развитие индивидуального предпринимательства*** (в условиях постиндустриального общества творческий человек становится целым предприятием), ***малого и среднего бизнеса, разгосударствление и приватизация государственной собственности, деконцентрация власти, развитие местного самоуправления, упрочение не вертикали, а горизонтали власти, способной проводить эксплицитную региональную политику.*** В силу вышесказанного, для постиндустриального общества согласно закону К. Маркса о соответствии производительных сил и производственных отношений, необходимы неолиберальные модели развития. ***Свободное творчество, свободное предпринимательство, деволюция власти и развитие местного самоуправления – важнейшие общесистемные условия перехода к устойчивому развитию.***

Основными компонентами устойчивого развития Республики Беларусь в НСУР-2020 названы: экономическая, социальная и экологическая

сферы, соответствующие им виды деятельности и направления политики [там же, с. 15].

Устойчивое развитие страны должно учитывать три императива: социальный, экономический и экологический. Социальный императив предполагает развитие и эффективное использование человеческого капитала [там же, с. 16]. ***Экономический императив*** – основан на том, что экономика должна быть эффективной, конкурентоспособной, социально ориентированной, ресурсо- и энергоэффективной, экологозащитной [там же, с. 16]. ***Экологический императив*** включает следующие требования: право нынешнего и будущих поколений людей на жизнь в экологически чистой и здоровой природной среде; необходимость охраны природной среды и рационального использования природных ресурсов; экологизацию хозяйственной деятельности и жизнедеятельности населения; экологизацию общественного сознания, мировоззрения человека, системы образования и воспитания [там же, с. 23-24].

Все угрозы устойчивому развитию Беларуси разделены на две группы: внутренние и внешние.

Среди внутренних угроз устойчивого развития страны названы: недостаточная правовая база; неразвитость институтов гражданского общества; экономическая преступность, сокрытие доходов и уклонение от уплаты налогов; унаследованная от прошлого деформированная структура экономики; низкая конкурентоспособность национальной экономики, падение инвестиционной активности, ухудшение состояния научно-технического потенциала, тяжелое состояние финансовой системы; неэффективность приватизации, недостаточная степень свободы предпринимательства [там же, с. 26-27].

К важнейшим внешним угрозам НСУР-2020 отнесла: острую зависимость страны от поставок минерального сырья, многих видов продукции, отдельных видов продовольственных товаров и комплектующих; потеря традиционных рынков сбыта военно-технической и машиностроительной продукции; дискриминационные меры со стороны других стран или их сообществ; вытеснение отечественных производителей товаров и услуг с внутреннего рынка; недобросовестная деятельность зарубежных компаний; утечка финансовых активов за рубеж; нелегальный ввоз наркотических веществ, возможность поражения населения инфекциями, очаги которых находятся в других странах мира; нарастание неблагоприятных для Беларуси тенденций в области международной миграции населения [там же, с. 27].

В НСУР-2020 особо отмечена необходимость обеспечения энергетической, социально-экономической и экологической безопасности.

3.1.2.5. Достоинства НСУР-2020 и хронические недостатки национальных стратегий устойчивого развития. ***Среди основных положительных изменений в НСУР-2020 следует отметить***: более четкое определение стратегических целей и задач устойчивого развития, а также важнейших средств их реализации; усиление социально-экономической направленности

процессов перехода к устойчивому развитию (социальный и экономический императивы перехода к устойчивому развитию); большее внимание к региональным аспектам реализации НСУР.

На региональных аспектах НСУР-2020 хотелось бы остановится более подробно. В 3, 4, 5 и 6 разделах НСУР – 2020 есть специальные подразделы, посвященные устойчивому развитию. На наш взгляд, это приводит к необоснованному расползанию регионального аспекта НСУР-2020 по всей стратегии. ***Более правильным было бы выделить в составе НСУР особый раздел,*** перед разделом №7 (Система мониторинга устойчивого развития), ***посвященный правовому механизму и особенностям разработки и реализации региональных стратегий устойчивого развития.***

К недостаткам НСУР-2020 следует отнести: слабую проработку индикаторов устойчивого развития; невозможность применения ограниченного круга рекомендуемых индикаторов к диагностике проблем развития регионов страны; явную недостаточность системы индикаторов мониторинга развития страны и полное отсутствие индикаторов мониторинга развития регионов Беларуси; отсутствие диагностики социально-экономического, демографического и экологического развития страны в целом и ее регионов.

Очевидно, что ***основные недостатки НСУР-2020 носят хронический характер, поскольку отмечаются и в НСУР-1997, и связаны с отсутствием глубокой аналитической проработки вопросов диагностики развития страны и ее регионов. Только научно обоснованная система диагностики проблем развития Беларуси на национальном и региональном уровнях способна решить основные задачи разработки новых, более совершенных Национальных стратегий устойчивого развития. На основе диагностики проблем развития возможно не только выявить те или иные проблемы развития и определить уровень их напряженности, но и четко определить индикаторы социально-экономического, демографического и экологического развития Беларуси и ее регионов и сформировать систему соответствующего мониторинга.***

Другими словами, индикаторы устойчивого развития должны формироваться не теоретически, а эмпирически на основе конкретной работы по сбору и анализу региональных социально-экономических, демографических и экологических ситуаций как минимум на основе базовой единицы АТД страны – административного района. Конкретная эмпирическая работа позволит ответить на следующие вопросы: какие показатели можно найти на районном уровне; как их адаптировать к целям регионального анализа; насколько они репрезентативны; как они связаны с другими индикаторами регионального развития; какие из индикаторов регионального развития могут быть использованы для целей мониторинга. Очевидно, что показатели, пригодные для мониторинга должны быть: сквозными, т.е. имеющимися как на национальном, субнациональном, так и на районном уровнях; репрезентативными и легко доступными для аналитика.

3.1.2.6. Разработка стратегий устойчивого развития на региональном и локальном уровнях: первые опыты и проблемы практической реализации. В НСУР-2020 задача разработки стратегий устойчивого развития на региональном и местном уровнях поставлена в подразделе 5.6. [193, с. 155-157], вопросы поддержки региональных и местных инициатив устойчивого развития ставятся в подразделе 6.2.3. НСУР-2020 [там же, с. 183-187]. В НСУР-2020 отмечается, что стратегии устойчивого развития могут реализовываться как в рамках действующей системы государственных прогнозов и программ, так и в качестве самостоятельных документов [193, с. 156-157].

К сожалению, в НСУР-2020 отсутствует прямое указание на обязательность разработки стратегий устойчивого развития на региональном и местном уровнях. Между тем, это создало бы прецедент движения к устойчивому развитию как сверху, так и снизу. В тоже время в "Типовых методических положениях по подготовке долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных прогнозов социально-экономического развития областей и г. Минска" сказано, что "переход к устойчивому развитию Республики Беларусь в целом возможен только при условии устойчивого развития всех ее областей и г. Минска" [383, с. 5].

Отсутствие обязательного требования к разработке региональных и местных стратегий устойчивого развития со стороны центральных органов государственной власти в условиях жесткой централизации системы государственного управления, слабого развития системы самоуправления и очевидной неразвитости структур гражданского общества, безусловно, тормозит разработку стратегий устойчивого развития на региональном и местном уровнях.

Представляется, что стратегии устойчивого развития регионов страны разного иерархического уровня должны базироваться на традиционных подходах к составлению прогнозов и программ социально-экономического развития с включением обязательных принципов разработки стратегий устойчивого развития для различных территорий (см. 2.2.2.3.).

К началу 2006 г. примеры разработки стратегий устойчивого развития на региональном (субнациональном) и местном уровне в Республике Беларусь были единичны. Ограниченный опыт и сроки реализации стратегий устойчивого развития в нашей стране (первая Местная стратегия устойчивого развития разработана в 1999 г. для г. Турова) ***не позволяют судить об их эффективности.***

На субнациональном уровне в Беларуси имеется только Стратегический план устойчивого развития г. Минска [323]. По мнению одного из разработчиков Стратегического плана г. Минска А.В. Рубанова, его можно расматривать двуедино:

- как научное видение главных перспектив развития столицы Беларуси, необходимое для властей города и его населения;
- как фактор формирования имиджа города и показа его конкурентных преимуществ среди других крупных городов Европы и мира [там же, с. 262].

Стратегию устойчивого развития Минска кратко выражает формула: "5 городов – в одном". Имеется в виду, что Минск город: здоровья и социальных стандартов; знаний и наукоемких технологий; центр международных коммуникаций; привлекательный для предпринимательства и инвестиций; развивающий демократию с участием граждан [там же, с. 261].

Имидж города – это хорошо, но нельзя забывать, что концепция устойчивого развития – это не буклет для интуристов. Основа любой стратегии устойчивого развития – решение проблем развития той или иной территории, следовательно, вскрыть проблемы и наметить пути их решения – основная задача любой стратегии устойчивого развития. Оценка реальной ситуации в том или ином регионе не всегда способствуют его имиджу, но она необходима для решения проблемных ситуаций.

На местном уровне имеются стратегии устойчивого развития (Местные повестки на XXI в.): Дисненского края [379], ***г. Турова, детского реабилитационно-оздоровительного центра "Надежда" Вилейского района*** [439], ***Первомайского района г. Минска, г. Дзержинска и его окрестностей.***

Все Местные повестки на XXI в. в стране разработаны в результате поддержки со стороны иностранных спонсоров [343, 379].

Показательной является Стратегия устойчивого развития Дисненского края [379]. Так называемый "Дисненский край" был сформирован совершенно искусственно из г. Дисна Миорского района Витебской области и четырех сельских советов того же района. Причем, один из сельских советов "Дисненского края" не имеет смежных границ с "краем" и отделен от последнего территорией г. Миоры [там же, с. 17]. Таким образом, "Дисненский край", географический нонсенс, по крайней мере в том виде, в каком он представлен в соответствующей стратегии, хотя Дисненский край, как географическая реальность безусловно существует. Это местная система расселения, сформировавшаяся вблизи г. Дисна и занимающая юго-западную часть Миорского района.

Несколько странные границы "Дисненского края" объясняются тем фактом, что для участия в конкурсе проектов по разработке Местных повесток на XXI в., проводившемся Бюро ПРООН по странам Восточной Европы в Братиславе был установлен ценз в численности населения не менее 10 тыс. чел. Поскольку г. Дисна – самый малый город страны с населением 2,4 тыс. чел., к нему подключились некоторые сельские советы [там же, с. 4-5].

Основной стратегической целью развития Дисненского края в его Стратегии определен туризм [379, с. 32]. Поскольку любая стратегия устойчивого развития изначально должна быть антропоцентрична, можно утверждать, что при формировании Стратегии устойчивого развития Дисненского края, очевидно, произошла подмена понятий "цель развития" и "средство ее достижения".

Имеющийся опыт разработки региональных (субнациональных) и местных стратегий устойчивого развития позволяет утверждать, что налицо неопределенность геопространственного или территориального уровня, способного эффективно решать проблемы устойчивого развития. Концепции устойчивого

развития в Беларуси разработаны: для отдельного учреждения (детский реабилитационно-оздоровительный центр "Надежда" в Вилейском районе), для городского района (Первомайский район в Минске), для отдельного города (стратегии устойчивого развития Турова и Минска), для города и его окрестностей (Дзержинск и его окрестности), многочисленны рекомендации создавать стратегии устойчивого развития на уровне районов и областей [383].

Признавая тот факт, что стратегии устойчивого развития, как путь решения проблем и рационального использования имеющихся ресурсов, возможны и желательны на любом территориальном и даже на личностном уровне, следует отметить, что ***наиболее эффективные стратегии устойчивого развития могут быть разработаны и реализованы на уровне внутриобластной системы расселения, так как подобная территориальная система имеет сбалансированный и достаточно мощный ресурсный потенциала для собственного развития*** (см. 2.1.2.2. и 2.1.2.3.). К сожалению, в Республике Беларусь пока не разработано ни одной стратегии устойчивого развития в границах, оптимальных для их разработки и реализации, а ведь на пространственном уровне внутриобластного региона общество вправе ожидать наибольшую эффективность их реализации за счет мобилизации собственного ресурсного потенциала и его рационального использования, а не за счет ограниченных ресурсов иностранных спонсоров.

Неопределенность геопространственного уровня, способного эффективно решать проблемы устойчивого развития, отсутствие научной проработки и апробации методологии формирования и реализации стратегий устойчивого развития на регионально-локальном уровне – важнейшие причины, тормозящие их реализацию и признание необходимости разработки подобных стратегий устойчивого развития системой государственного управления.

3.2. Моделирование территориальной организации Республики Беларусь как научная и практическая задача географических исследований

3.2.1. Теоретические аспекты моделирования территориальной организации социально-эколого-экономических систем

3.2.1.1 Моделирование в географических исследованиях: эвристические и практические возможности. Вторая половина XX в. вошла в историю науки как эпоха моделирования. Основная причина широкого распространения моделирования – внедрение системного подхода [190, с. 75]. Моделирование не обошли своим вниманием и географы [212, 388, 402, 403, 408, 427 и др.]. "Малой энциклопедией моделирования в географии" назвали монографию

А.М. Трофимова и Е.Н. Игонина, изданную в 2001 г. в Казани [389], московские ученые Ю.Г. Симонов и В.С. Тикунов [351].

Моделирование можно рассматривать, как общенаучный метод исследований, основанный на представлении объектов познания в качестве моделей, т.е. аналогов реальных и конструируемых объектов, воспроизводящих существующий или потенциальный оригинал [31, с. 373-374]. Другими словами, ***модель – это результат и форма научного отражения действительности.*** Само становление науки, т.е. эмпирического и теоретического знания об окружающем мире, связано с моделированием реальной действительности. Потребность в моделях, по П. Хаггету, объясняется сложностью реального мира [401, с.36]. Основная методологическая установка при моделировании сложных систем: "познать сложную систему – это значит построить ее системную модель" [235, с. 28].

Основной путь перехода от реального объекта к его модели – упрощение действительности (абстрагирование). Основными приемами абстрагирования выступают изоляция (вычленение объекта из некой целостности), обобщение (акцентирование внимания исследователя на существенных свойствах объекта), идеализация (замещение реального объекта его идеализированной схемой). Поскольку при абстрагировании от реальной действительности теряются многие свойства объекта и его связи с другими объектами, ***основной принцип моделирования – структурно-функциональное соответствие модели и исследуемого объекта*** [235, с. 84].

Модели в научном познании выполняют не только функции упрощения, но также функции объяснения, экспериментирования и конкретизации. Конструирование модели на основе предварительного изучения объекта и выделения его существенных характеристик, экспериментирование и научный анализ модели, сопоставление модели с данными объекта, корректировка модели составляют содержание метода моделирования.

Следует учесть, что при конкретизации модели, т.е. при повышении ее информационной емкости, эвристическая ценность модели растет не прямо пропорционально количеству учтенной информации, а по экстремальному закону, т.е. до определенного предела, после которого эффективность модели падает и необходимо переходить к другой модели [235, с. 23]. Ю.Г. Саушкин подчеркивал, что чрезмерное усложнение модели перечеркивает все преимущества моделирования [335, 436].

Необходимое и достаточное информационное наполнение модели – одна из главных трудностей, которую предстоит решить исследователю при процедуре моделирования. Вторая основная сложность – выбор "правильного способа построения модели, который, с одной стороны, был бы как можно проще, а с другой – позволял лучше интерпретировать полученные результаты" [190, с. 75].

При моделировании преследуются как познавательные (гносеологические, эвристические), так и прикладные (прагматические) цели [227, с. 7]. К основным гносеологическим целям моделирования относятся: проверка положений

научных теорий или гипотез; выявление слабых мест в теоретических представлениях о тех или иных процессах; углубление знаний о структуре и функционировании системы и о взаимодействии ее элементов. К основным прикладным целям моделирования относятся: прогнозирование поведения системы; выбор стратегии управления системой для оптимального решения задач, поставленных исследователем.

Различают два основных типа моделей [31, с. 373]: предметные, воспроизводящие определенные геометрические, физические, динамические, функциональные характеристики объекта (макеты, муляжи) и знаковые или информационные, представляющие свойства в виде условных обозначений (карты, схемы, графики, математические модели).

П. Харгет [401] делил знаковые модели, применяемые в географии, на три группы: иконические (образные), к ним можно отнести качественные географические характеристики и модельные представления (образы пространства); аналоговые (образно-знаковые) – схемы, графики, карты; модели-символы – определенным образом интерпретированные знаковые системы, например, математические и компьютерные модели. Переход от иконических моделей к аналоговым и символическим характеризуется возрастанием степени абстрагирования.

Географические модели по составу входящих в них компонентов могут быть комплексными (социально-эколого-экономическая геосистема) и моделями-блоками (природная геосистема, общественная геосистема). По охвату территории географические модели делятся на глобальные, национальные, региональные и локальные.

Использование моделей в географии является традиционным (карта-двухмерная модель географического пространства, географическая характеристика территории – модель-образ). Основными целями моделирования объектов географических исследований в наши дни стала не только необходимость их изучения, но потребность управлять территориальными системами и прогнозировать их развитие.

Поскольку согласно Э.Б. Алаеву [8, с. 53], ***объекты географических исследований должны удовлетворять трем основным признакам: территориальности, конкретности, комплексности,*** важно, чтобы применение методов моделирования в географии не привело к утрате этих важнейших методологических признаков, которые справедливо можно рассматривать в качестве критериев географичности. ***Модели, удовлетворяющие признакам географичности, являются географическими моделями.*** Избежать чрезмерной формализации географических исследований и быть способной одновременно решать конструктивные задачи по преобразованию окружающей действительности география может только при комплексном применении иконических, аналоговых и символических географических моделей [287].

Реализации Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь вызвала острую потребность комплексного научного обеспечения

стратегий устойчивого развития страны и ее регионов при явном недостатке необходимой информации и отсутствии достоверных методик диагностики развития страны на региональном уровне. В этих условиях моделирование территориальной организации Республики Беларусь с социально-эколого-экономических позиций может служить не только целям диагностики основных проблем развития регионов страны, но и основой проведения региональной политики, направленной на обеспечение устойчивого развития.

3.2.1.2. Сущность понятия "территориальная организация". Понятие "территориальная организация" является одним из ключевых понятий современной географии. Это понятие можно рассматривать в качестве предельного для всей системы географических наук, так как территориальная или точнее – геоториальная организация (геотория, по Э.Б. Алаеву [8, с. 51], совокупность территорий, акваторий и аэроторий) географической оболочки может рассматриваться в качестве предмета географических исследований. Территориальная организация общества традиционно рассматривалась как предмет советской социально-экономической географии, а изучение территориальной организации общества и выработка рекомендаций по ее совершенствованию признавалось реальной возможностью экономико-географов влиять на социально-экономическое развитие страны [7].

В силу того, что история географии – это развитие, прежде всего, геопространственных представлений, трудно говорить о приоритете в использовании этого термина. Можно согласиться с В.И. Проскуряковым, о том, что понятие "территориальная организация" в современном его звучании стало формироваться в связи со становлением трех важнейших направлений общенаучных системных исследований – тектологии А.А. Богданова, общей теории систем Л. фон Берталанфи [443] и кибернетикой Н. Винера и У. Эшби [47, 436], основным предметом которых является изучение организации, "поведения" и управления системами [243, с. 52-53].

Пионерными работами, в которых упоминалось выражение "территориальная организация" стали труды Б.Н. Жданова [91] и Н.Н. Колосовского [136], последний выдвинул идею организации экономических районов как производственных комплексов. В дальнейшем представления о территориальной организации и о территориальной организации промышленности в частности не получили развития, из-за отсутствия четкого определения понятия "территориальная организация" [243, с. 51].

В контексте территориальной организации хозяйства понятие "территориальная организация" упоминалось на XXI съезде КПСС. С этого момента началось триумфальное шествие понятия "территориальная организация" в советских географических исследованиях. На важность понятия "территориальной организации" для географа впервые обратил внимание Ю.Г. Саушкин [335, с. 379]. В 1966 г. детальный научный анализ понятий "территориальная организация" и "размещение" применительно к промышленности дал А.Т. Хрущев [410].

По В.И. Проскурякову понятие "территориальная организация" включает в себя представления о состоянии, развитии, функционировании любого

геоториального объекта и об управлении им [335, с. 52]. Однако понятие "организация" нельзя свести к понятию "управление", оно значительно шире последнего, так как предполагает и самоорганизацию объекта [327, с. 51]. Организация системы – это ее состояние, функционирование и развитие под действием внешнего упорядочивающего воздействия (управления) и самоорганизации. Самоорганизацию можно рассматривать как возникновение внутреннего согласованного состояния, функционирования и развития компонентов системы за счет их внутренних связей и в соответствии с их предыдущим развитием [202].

Учитывая вышесказанное, ***территориальная организация любой сложной системы – динамическое состояние взаимодействующих подсистем и связей между ними в процессе их функционирования, развития, самоорганизации и управления ими.***

3.2.1.3. От территориальной организации общества к территориальной организации социально-эколого-экономических систем. В начале 70-х годов XX в. представления о территориальной (пространственной) организации стали встречаться в работах американских географов А. Аблера, Дж. Адамса, П. Гулда [440]. В 1970 г. книгу с названием "Пространственная организация общества" ("The spatial Organization of Society") издал известный американский географ Ричард Моррилл (R. L. Morrill) [335, с. 379]. Уже в 1974 г. вышло второе издание этой книги [82, с. 352].

Научное определение понятия "территориальная организация общества" дал Б.С. Хорев [407, 408]. По его представлениям, в широком смысле территориальная организация общества "охватывает все вопросы, касающиеся территориального разделения труда, размещения производительных сил, региональных различий в производственных отношениях; расселения людей, взаимоотношения общества и природы, а также проблемы региональной социально-экономической политики. В более узком смысле оно включает такие категории, как административно-территориальная организация государства, региональное управление производством, формирование территориальных организационно-хозяйственных образований, определение территориальных объектов управления, социально-экономическое районирование" [408, с.3].

Книга Б.С. Хорева получила большой общественный резонанс и стала настольной для большинства географов СССР. Понятие "территориальная организация общества" стало рассматриваться как общее по отношению к таким частным понятиям, как "территориальная организация производительных сил", "территориальная организация народного хозяйства", "территориальная организация населения", "территориальная организация промышленности" и т.д. Опираясь на учение о территориальной организации общества, М.Д. Шарыгин предложил концепцию региональной организации общества [417].

В конце 90-х годов XX в. Ю.П. Михайлов сделал попытку рассматривать под территориальной организацией общества только управление жизнью общества через систему АТД, т.е. он свел понятие "территориальной организации общества" до его предельно узкого понимания [178, 179]. В принципе о возможности такого толкования термина говорил и сам Б.С. Хорев. Однако, эта точка зрения не была воспринята большинством географов.

Поток публикаций по проблематике территориальной организации жизни общества или ее частных аспектов продолжается [13 и др.]. Более того, в последние годы в России изданы ряд учебных пособий по территориальной организации населения и хозяйства [350, 416 и др.]. Курс "территориальная организация населения" является обязательной дисциплиной для студентов России, обучающихся по специальности "Государственное и муниципальное управление", а также для студентов других экономических специальностей [350, с. 5]. Безусловно, все многообразие состояний и процессов территориальной организации общества невозможно свести только к административно-территориальному обустройству территории.

По определению Э.Б. Алаева, "территориальная организация общества есть сочетание функционирующих территориальных структур (расселения населения, производства, природопользования), объединяемых структурами управления в целях осуществления воспроизводства жизни общества в соответствии с целями и на основе действующих в данной общественной формации экономических законов" [8, с. 33].

Такое ***расширительное толкование понятия "территориальная организация общества" привели В.В. Анненкова к разработке концепции "территориальной организации общества и среды"*** [14, 15], а ***Б.С. Хорева к развитию концепции В.В. Анненкова в виде концепции территориально-системной организации страны (ТСОС)*** [406, 409] (см. 1.1.2.1.). ***Понятие ТСОС включает природу, население и хозяйство страны в их территориально системном ракурсе, в территориально-системных взаимосвязях и проявлениях*** [409, с. 107]. ***По сути ТСОС Б.С. Хорева – интегральная природно-общественная система, т.е. социально-эколого-экономическая система (СЭЭС).***

Наряду с пространственной самоорганизацией природы, хозяйства и населения, территориальная организация общества включает общественную организацию территории. ***Общественная организация территории – это процесс организация территории обществом посредством управления.*** Общественная организация включает: систему землепользования и систему АТД. В рамках системы АТД страны создается и функционирует система органов государственного управления и самоуправления.

3.2.2. Административно-территориальное устройство Беларуси как практическая модель общественной организации территории страны

3.2.2.1. Формирование территории и административно-территориальное устройство Беларуси в 1918-1924 гг. 25 марта 1918 г. в этнографических границах проживания белорусов была провозглашена Белорусская Народная Республика (БНР), с центром в г. Минске. По А.А. Смоличу (крупный географ и член правительства БНР), Беларусь в своих этнографических границах включала [356, с. 199-200]: полностью Гродненскую, Минскую, Могилевскую и

Виленскую губернию; почти всю Витебскую и Смоленскую губернии; частично Черниговскую, Орловскую, Псковскую, Тверскую, Ковенскую и Курляндскую губернии (всего 66 уездов в пределах 12 губерний России).

По переписи 1897 г. белорусы преобладали в населении 5 губерний Российской империи (рисунок 3.1.): Минской, Могилевской, Витебской, Гродненской, Виленской [25].На этой территории площадью 359,7 тыс. кв. км (в границах 1897 г.) проживало около 11,4 млн чел. (по переписи 1897 г.) [322, с.106-115]. Впрочем, в той же "Географіі Беларусі" 1923 г. А.А. Смолич отметил, что в этнографических границах площадь Беларуси составляет около 300 тыс. кв. верст [36, с. 4], т.е. около 341,4 кв. км. Последняя цифра более точно соответствует площади территории БНР в этнографических границах, приведенных на его карте, опубликованной в Берлине в 1919 г. [там же].

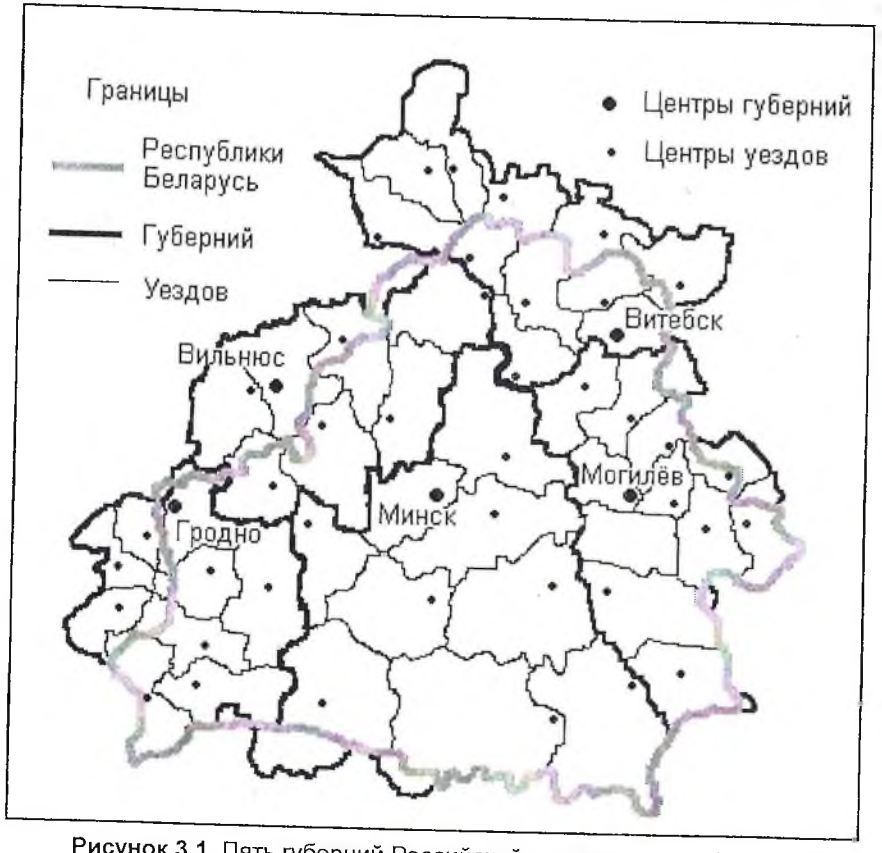

Рисунок 3.1. Пять губерний Российской империи с преобладающим белорусским населением по переписи 1897 г.

Провозглашение независимости БНР не привело к реальной независимости Беларуси, так как об образовании нового государства было объявлено в условиях германской оккупации. Тем не менее, ***декларация об образовании БНР стала зримым свидетельством достаточно мощного национального движения белорусов, что в конечном счете привело к созданию Советской Белоруссии*** [36, с. 24].

Советская Социалистическая Республика Белоруссия (ССРБ) была объявленна 1.01. 1919 г. в Смоленске. В состав ССРБ включались: Смоленская, Могилевская, Витебская, Гродненская и Минская губернии. Все вышеназванные губернии образовывали особую административно-территориальную единицу, созданную в сентябре 1918 г., – Западную коммуну (ранее она называлась Западной областью – образована в марте 1917 г.). Площадь нового государства составила около 280 тыс кв. км (в границах губерний 1897 г.), а население – более 8,5 млн чел. (по данным переписи 1897 г.) [322, с. 106-115].

В условиях угрозы оккупации Белорусской республики войсками Польши в феврале 1919 г. было создано буферное государство – Литовско-Белорусская Советская Социалистическая Республика. В состав Литовско-Белорусской Республики вошли только две губернии ССРБ – Минская и Гродненская. Могилевская, Витебская и Смоленская губернии отошли к РСФСР. С 26 апреля 1919 г. Речицкий уезд Минской губернии также вошел в состав России. Всего в состав Литовско-Белорусской Республики были включены пять губерний: Ковенская, Сувалковская, Виленская, Минская и Гродненская [5, с.30].

В июле 1919 г. Литовско-Белорусская республика прекратила свое существование, поскольку практически вся ее территория была оккупирована польскими войсками.

К концу июля 1920 г. большая часть современной Беларуси была освобождена Красной Армией и ***31 июля 1920 г. было объявлено об образовании Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР)***. Всего в составе БССР было включено 18 уездов: Брестский, Волковысский, Кобринский, Пружанский, Слонимский, Сокольский Гродненской губернии; Бобруйский, Борисовский, Игуменский, Минский, Мозырский, Новогрудский, Пинский, Барановичский, Несвижский и Слуцкий уезды Минской губернии, Вилейский уезд Виленской и Дисненский уезд Витебской губернии. Площадь БССР в новых границах составила около 115 тыс. кв. км, а население около 3,4 млн чел. (по данным переписи 1897 г.) [322, с. 106-115].

18 марта 1921 г. был подписан Рижский мирный договор, согласно которому западная часть БССР в составе 12 уездов отошла к Польше. В составе БССР остались только 6 уездов бывшей Минской губернии: Бобруйский, Борисовский, Игуменский, Минский, Мозырский и Слуцкий. Площадь БССР сократилась до 52,3 тыс. кв. км. На территории республики проживало 1,544 млн чел. [116, с. 55].

30 декабря 1922 г. БССР стала частью СССР. 3 марта 1924 г. произошло первое укрупнение БССР. Из состава РСФСР к Беларуси был присоединен

ряд уездов Витебской и Гомельской областей с преобладающим белорусским населением. В состав БССР были включены: Витебский, Городокский, Дриссенский, Лепельский, Оршанский, Полоцкий, Сенненский и Суражский уезды Витебской губернии; Быховский, Климовичский, Могилевский, Рогачевский, Чаусский, Чериковский и часть Речицкого уезда Гомельской губернии (губерния была образована в 1919 г. из Могилевской губернии), Горецкий и Мстиславский уезды Смоленской губернии. В новых границах площадь БССР составила 110,6 тыс. кв. км, а население увеличилось до 4,2 млн чел. [17, с. 107].

3.2.2.2 Реформа административно-территориального деления БССР: формирование округов (1924-1925 гг.). ***Укрупнение территории БССР способствовало проведению административной реформы. До 1924г. в Беларуси сохранялось административно-территориальное устройство, сложившееся в условиях Российской империи в конце XVIII – начале XIX вв.: уезды и волости.*** После укрупнения страны встала задача принципиально нового АТД республики. Требовалось серьезное научное обеспечение административной реформы. В рамках Госплана БССР была создана специальная комиссия по районированию. К работе в качестве секретаря был привлечен и крупнейший географ Беларуси этого периода А.А. Смолич [36, с. 38].

Административная реформа была начата 17 июля 1924 г. образованием в БССР 10 округов и районов. В пределах районов планировалось создать сельские советы. Для организации сельских советов принимался принцип пешеходной доступности, средний радиус сельского совета должен был составлять 5 км, а население 2-4 тыс. чел. [5, с. 42-46]. Районы формировались по опыту волостей РСФСР в 1923 г. образованных в среднем радиусе от центра 15 км. и населении 25 тыс. чел. Новое АТД Беларуси в официальных документах было названо административно-хозяйственным. Этим подчеркивалось, что оно было основано на экономических особенностях отдельных районов. В основу трансформации АТД был положен узловой принцип.

2 января 1925 г. новое административно-хозяйственное деление Беларуси было окончательно утверждено ЦИК и СНК БССР (рисунок 3.2.). В стране было образовано 10 округов, 100 районов и 1202 сельских совета [116, 57]. Реформа АТД БССР продолжилась в 1925 г. 3 июля 1925 г. был утвержден список городов и местечек, которые относились к городским поселениям. Всего было утверждено 25 городов и 49 местечек. Административно-хозяйственное районирование БССР было высоко оценено Комиссией ВЦИК СССР по районированию под председательством М.И. Калинина [132, с. 9].

БССР в границах 1925 г. включала большую часть трех губерний Российской империи (Витебскую, Могилевскую и Минскую) в составе 21 уезда (из 31 в их составе на 7.11.1917 г.) и 360 волостей (на 7.11.1917 г.). Общая площадь трех губерний составляла 183,1 тыс. кв. км, а население – 5,4 млн чел. (1897 г.). 21 уезд вышеназванных губерний, центры которых входили в БССР в границах 1925 г. имел общую площадь 122,5 тыс. кв. км, а население – 3,6 млн чел. (1897 г.) [322, с. 106-111; 5, с. 111-121].

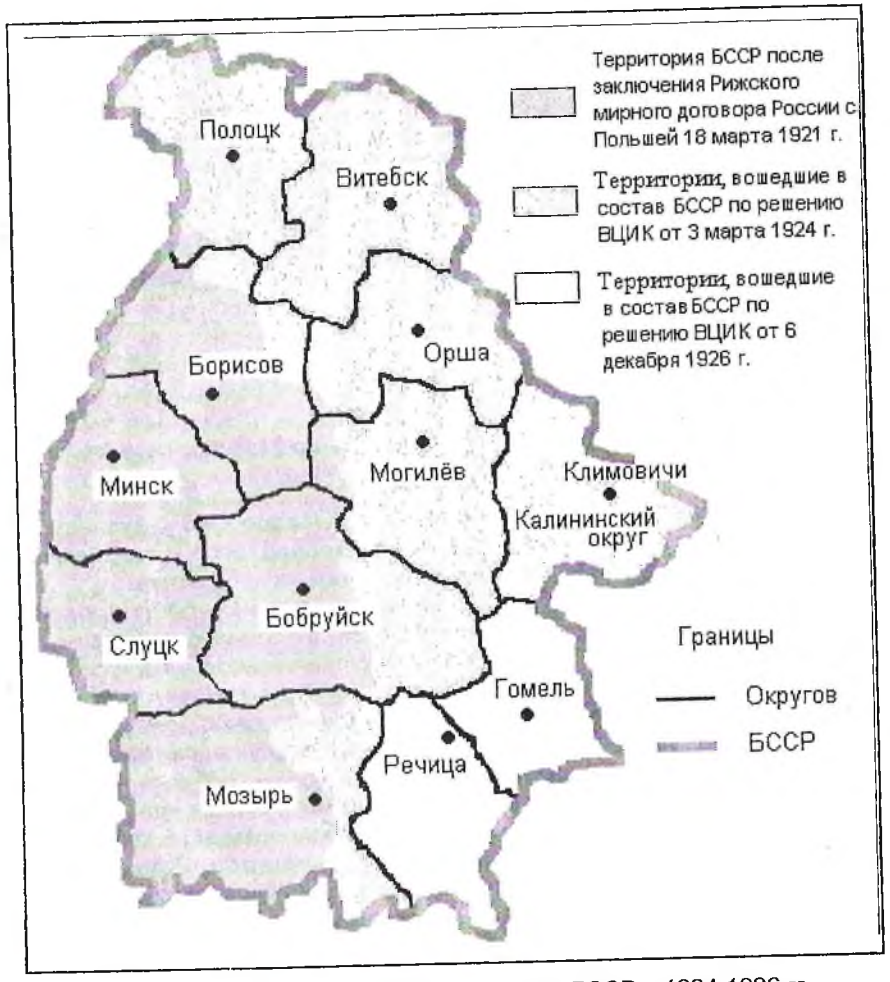

Рисунок 3.2. Формирование территории БССР в 1924-1926 гг. и административно-территориальное деление на конец 1926 г.

Анализ таблицы 3.1. свидетельствует, что основной результат реформы – измельчение единиц АТД: губернии Российской империи были больше округов в 5,5 раза по площади и в 4,3 раза по населению; уезды были больше районов в 5,3 раза по площади и в 4,1 раза по населению; волости были больше сельских советов в 3,7 раза по площади и в 2,9 раза по населению.

Таблица 3.1. Сравнительная характеристика административно-территориального устройства белорусских губерний 1897 г. и округов БССР 1925 г.

БССР в границах 1925 г.			Витебская, Могилёвская и Минская губернии в границах 1897 г.		
Число единиц АТД	Средняя площадь, кв. км	Средняя численность населения, тыс. чел. (1924 г.)	Число единиц АТД	Средняя площадь, кв. км	Средняя численность населения, тыс. чел. (1897 г.)
Округа – 10	11 060	420	Губернии – 3	61 033	1800
Районы – 100	1106	42	Уезды – 21	5833	171
Сельские советы – 1202	92	3,5	Волости – 360	340	10

Примечания:

1. Таблица рассчитана на основе [5, 322].
2. С учетом численности горожан на один сельский совет приходилось около 3 тыс. чел. в 1924 г., а на одну волость около 8,7 тыс. чел.

Измельчение единиц АТД свидетельствовало о возрастании административного контроля над территорией, вело к приближению власти к населению в целях тотального контроля над обществом.

Вместе с тем, ***административно-хозяйственное районирование БССР способствовало приданию реальным системам хозяйственного тяготения городских центров административного статуса, что, безусловно, имело положительное значение для развития последних. Это положительное значение было бы существенно большим, если бы подобные территориальные системы просуществовали более значительный период времени.***

Административно-хозяйственные районы – наиболее удачный опыт АТД Беларуси за всю ее тысячелетнюю историю. Как никакой другой опыт районирования страны выделение административно-хозяйственных районов носило детальное научное обоснование. На основе научно обоснованных районов создавались соответствующие управленческие структуры.

Районирование БССР 1924 г., несмотря на свое официальное название административно-хозяйственное, по сути относилось к модели социально ориентированного районирования и выделялось, прежде всего, на основе отношений в системе центр-периферия, транспортная доступность для населения была основополагающим принципом формирования сети административно-хозяйственных районов. В силу этого, ***административные округа 1924 г., выделявшиеся на основе реально существующих систем расселения населения, являлись, прежде всего, социально-географическими районами.***

В целом ***система АТД БССР, установившаяся с 1924 г., была ориентирована на эволюционное развитие городских центров на базе ресурсов своего хинтерланда. Центры округов, как преимущественно малые и средние города, стали полюсами роста местной промышленности: пищевой, легкой, деревообрабатывающей, стекольной,*** т е главными базами возрождения промышленного потенциала, разрушенного в период первой мировой войны, немецкой и польской оккупаций.

В 1925 г. валовая продукция цензовой промышленности БССР превзошла уровень 1913 г. на 28,5 %. В каждом окружном центре были восстановлены или построены новые электростанции. В 1913 г. электростанции были только в Минске, Витебске, Могилеве, Полоцке и Климовичах. Всего в 1925-1926 г. в БССР действовали 40 электростанций на местном топливе – торфе. Несмотря на успехи электрификации Беларуси, в мелкой промышленности было занято 73 % всех рабочих. Аграрная перенаселенность сельской местности способствовала миграции населения в города и росту там числа безработных. На повестке дня стоял вопрос ускоренной индустриализации [428, с.160-162]. Индустриализация требовала технического перевооружения промышленности и строительства новых промышленных объектов. Валюту для модернизации производства и массовых закупок оборудования мог дать зерновой экспорт. Земля и продукция сельского хозяйства была в руках частных собственников. Коллективизация сельского хозяйства должна была стать основой индустриализации. ***Обобществление средств производства и "великий перелом" в деревне стали косвенной причиной отказа от административно-хозяйственного деления страны.***

3.2.2.3. Второе укрупнение БССР и административные преобразования с 1926 г. по 1938 г. ***В 1926 г. состоялось второе укрупнение БССР. В состав БССР были включены Речицкий и Гомельский уезды расформировывающейся Гомельской губерниии*** (см. рис. 3.2.). Присоединенные уезды были преобразованы в округа, волости в их составе в районы. Территория БССР увеличилась на 15,7 тыс. кв. км, а население на 649 ты. чел. [17, с. 107]. Общая площадь БССР составила 125,8 тыс. кв. км, а население – 5 млн чел. [116, с. 57]. Первое и второе укрупнение БССР стали фактически компенсацией территориальных потерь республики в результате Рижского мира 1921 г. Основными экономическими центрами страны в этот период были окружные города. Даже в 1933 г. из 15 городов БССР с численностью промышленных рабочих более 1000 чел., в которых было сосредоточено 62 % всех промышленных рабочих и 73% выпуска всей промышленной продукции республики, 10 составляли окружные центры. В число крупнейших промышленных центров страны не вошли только два окружных центра по состоянию на конец 1926 г.: Климовичи и Слуцк [166, с. 127-128].

В 1927 г. был ликвидирован ряд округов БССР: Борисовский, Калининский, Речицкий и Слуцкий (рисунок 3.3.). Территории этих округов были включены в состав оставшихся восьми [5, с. 71-72].

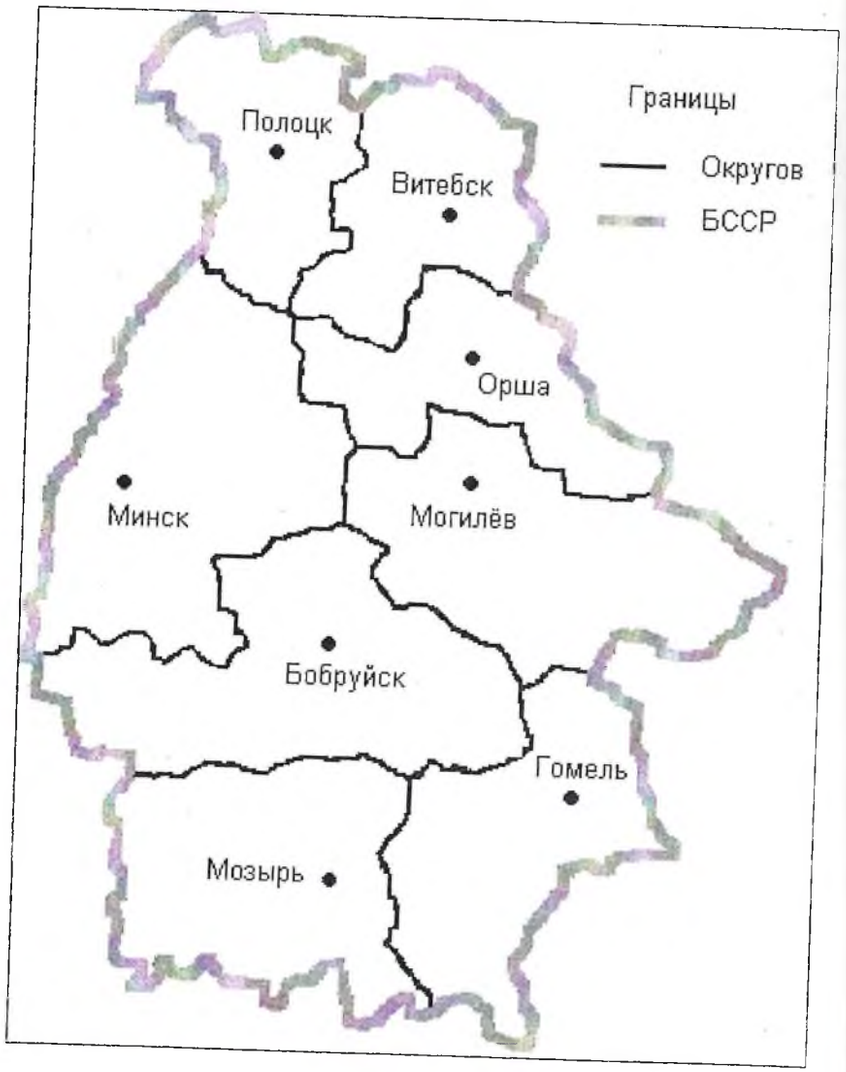

Рисунок 3.3. Административно-территориальное деление БССР после ликвидации Слуцкого, Речицкого, Калининского и Борисовского округов на начало июля 1927 г.

Укрупнение округов в значительной степени ликвидировало преимущества административно-хозяйственного районирования. Например, Могилевский округ был относительно компактной территорией и включал в свой состав только те районы, которые непосредственно тяготели к окружному центру. Удаленность от Могилева наиболее периферийных частей округа не превышала 50-70 км. Могилевский округ 1927 г., после присоединения к нему большей части Калининского округа, стал включать в свой состав территории, удаленные от Могилева на 150-200 и более км [328, с.17].

В 1930 г. оставшиеся 8 округов были ликвидированы. Главной причиной ликвидации окружного деления стала необходимость контроля за ходом коллективизации сельского хозяйства, которая в 1930г. рассматривалась как главная задача партийно-советских органов [428, с. 176]. 90 % аппарата ответственных работников ликвидированных округов направлялись на работу в районы [5, с. 73-76]. Система государственного управления в БССР с 1930 г. стала двухуровневой: районы и сельские советы. К моменту упразднения округов в БССР существовало 100 районов, т.е. слишком много для эффективного управления республикой. Рационализация системы государственного управления и задача укрепления кадрами советских и партийных органов низового звена АТД (коллективизация по-прежнему была актуальной задачей), привели в 1931 г. к упразднению 23 районов, при этом число сельских советов не сократилось [там же, с. 77].

В 1935 г. был утвержден новый список городских поселений страны, он включал: 32 города, 14 рабочих поселков и 67 местечек [там же, с. 84-85].

В том же 1935 г. было организовано 15 новых районов. ***На 12 февраля 1935 г. в БССР было 88 районов; Минск, Гомель и Витебск являлись городами, непосредственно подчиненными центральным органам власти. Большое количество районов и неэффективность управления ими из центра заставляли искать более рациональные формы территориальной организации страны.*** В порядке эксперимента на севере и юге БССР были снова образованы округа (рисунок 3.4.). Всего было образовано 4 округа: Мозырский, Слуцкий, Лепельский и Полоцкий. Четыре округа включали 24 района [5, с. 83-84].

Однако индустриализация страны, протекавшая на основе создания тяжелой промышленности, требовала создания крупных предприятий и не отвечала на тот момент окончательному восстановлению округов. Необходима была концентрация сил: трудовых ресурсов, технических инноваций и ограниченных финансовых ресурсов в крупных городских центрах. Только высокая концентрация ресурсов могла способствовать ускорению индустриального развития. ***Для создания крупных городских индустриальных центров ресурсы округов Беларуси были недостаточны. Крупные городские центры должны были развиваться за счет более значительных по размерам территории регионов. Такими регионами стали области.***

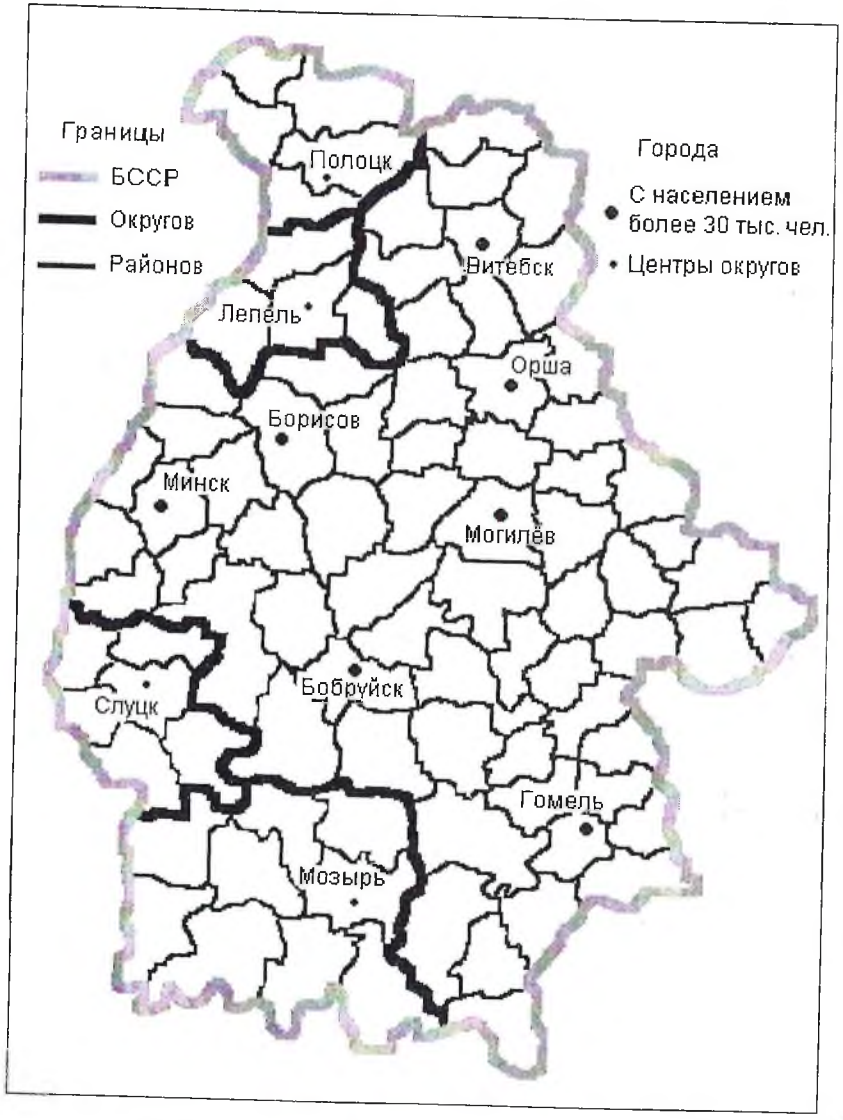

Рисунок 3.4. Административно-территориальное деление БССР в 1935-1937 гг. [195, с. 279]

3.2.2.4. Области как основные единицы административно-территориального деления страны (с 1938 г.). ***Областное деление БССР было утверждено 15 января 1938 г.*** Всего были образованы 5 областей: Минская, Витебская, Могилевская, Гомельская и Полесская (центр – г. Калинковичи, временный центр – г. Мозырь) (рисунок 3.5). Округа, образованные в 1935 г., были ликвидированы и вошли в состав соответствующих областей [5, с. 85-87].

Рисунок 3.5. Воссоединение белорусских земель и административно-территориальное деление БССР на 1.01.1940 г. [195, с. 281]

Образование областей восстановило трехуровневую систему АТД БССР: области, районы и сельские советы. В сентябре 1938 г. был утвержден новый список городских поселений БССР: города областного подчинения (11), города районного подчинения (24), рабочие поселки (14) и городские поселки (52). Итого было утверждено 101 городское поселение [там же, с. 87-89]. Многие местечки, не получившие статус рабочих и городских поселков, становились сельскими поселениями.

В ноябре 1939 г. в результате фактического раздела Польши между СССР и Германией, с БССР воссоединились белорусские земли, отошедшие к Польше в 1921 г. по Рижскому мирному договору. На территориях, вошедших в состав БССР, были образованы 5 областей: Барановичская, Пинская, Брестская, Вилейская (центр г. Молодечно) и Белостокская. Виленский край

с г. Вильно, со значительной долей белорусского населения, вошел в состав Литвы. После частичной передачи в состав Литвы двух районов Вилейской области (Свентянского и Годутишского), а также Поречского района Белостокской области на 1 января 1941 г. в составе БССР было 10 областей, 192 районов, 19 городов областного подчинения [5].

К августу 1944 г. территория Советской Белоруссии была освобождена от немецко-фашистских захватчиков. В сентябре 1944 г. 17 районов Белостокской области (вместе с Белостоком) и 3 района Брестской области были переданы в состав Польши. Белостокская область была ликвидирована.

20 сентября 1944 г. для восстановления разрушенного в период немецкой оккупации народного хозяйства и повышения уровня эффективности государственного управления были образованы: Бобруйская, Гродненская и Полоцкая области, а Вилейская область переименована в Молодечненскую. В БССР, таким образом, стало 12 областей, а ее внешние границы, в основном, сформировались (рисунок 3.6.). Последние незначительные изменения внешних границ БССР произошли в 1950 г. при окончательной демаркации границ с Польшей и в 1964 г., когда семь сельских поселений Мазыкинского сельского совета Смоленской области по просьбе населения были включены в состав Мстиславского района БССР [6, с. 4]. Площадь Беларуси с 1964 г. составляет 207,6 тыс. кв км.

Рисунок 3.6. Административно-территориальное деление БССР в 1944-1954 гг. [195, с. 285]

12 областей БССР лучше соответствовали зонам хозяйственного тяготения, которые реально сложились в БССР к середине XX в. Особенно удачными, с точки зрения расположения зон экономического и социального тяготения областных центров, были: Брестская, Полоцкая, Барановичская, Молодечненская, Полесская, Пинская и Гомельская области. Минская, Витебская, Бобруйская и Гродненская области были бицентричны. В Минской области выделялись два крупных городских центра: Минск и Борисов, в Бобруйской – Бобруйск и Слуцк, в Гродненской – Гродно и Лида, в Витебской – Витебск и Орша. В Могилевской был один крупный городской центр, на востоке в какой-то степени на роль регионального центра претендовал Кричев. Все областные центры и бицентры областных регионов имели статус городов областного подчинения.

С 1946 г. столица страны г. Минск стал городом республиканского подчинения. В БССР окончательно упрочилась модель административной пропорциональности единиц АТД.

В январе 1954 г. была начата новая реформа АТД БССР. Реформа продолжалась более 10 лет. В январе 1954 г. были ликвидированы 5 областей БССР: Бобруйская, Барановичская, Полесская, Пинская, Полоцкая (рисунок 3.7.). В 1960 г. была ликвидирована Молодечненская область. С этого времени общее количество единиц АТД страны субнационального уровня остается неизменным – это Минск и шесть областей.

Рисунок 3.7. Административно-территориальное деление БССР в 1954-1960 гг. [195, с. 286]

Кроме сокращения областей за 1956-1962 гг. было резко уменьшено количество административных районов. В 1956 г. было ликвидировано 11 районов, в 1957 г. – 3, в 1959 г. – 14, в 1961 г. – 1, в 1962 г. – 54 района. В результате в БССР осталось всего 77 административных районов [116, с. 57].

В 1965-1966 гг. большинство ранее ликвидированных районов были восстановлены (40 районов). Последним в 1989 г. был восстановлен Дрибинский район.

Несмотря на выход Беларуси из состава СССР в декабре 1991 г. и превращение БССР в полностью суверенную Республику Беларусь, АТД страны остается неизменным. Современное АТД Республики Беларусь приведено в таблице 3.2.

Таблица 3.2. Административно-территориальное деление Республики Беларусь на 1.01. 2006 г. [262, с.27]

Единицы АТД субнационального уровня	Районы	Города	Районы в городах	Посёлки городского типа	Сельские советы	Сельские населённые пункты
Брестская обл.	16	21	2	8	225	2178
Витебская обл.	21	19	3	24	200	6480
Гомельская обл.	21	18	4	17	275	2549
Гродненская обл.	17	14	2	18	187	4363
г. Минск	-	1	9	-	-	-
Минская обл.	22	24	-	19	307	5212
Могилёвская обл.	21	15	4	9	194	3081
Республика Беларусь	**118**	**112**	**24**	**95**	**1388**	**23863**

Примечание: В соответствии с указом Президента Республики Беларусь от 20. 10. 1995 г. № 434 "Об объединении административных единиц Республики Беларусь, имеющих общий административный центр" города районного подчинения и поселки городского типа, являющиеся центрами административных районов, были объединены с одноименными районами.

За последние 25 лет (с 1 января 1981 г.) произошли следующие преобразования АТД страны: количество районов увеличилось на 1 (образован Дрибинский район Могилевской области); количество городских районов уменьшилось на 1 (ликвидирован Центральный район г. Могилева); количество городов возросло на 16; поселков городского типа уменьшилось на 16 (в основном за счет преобразования в города); число сельских советов сократилось на 118 (на 7,8%) [30, с. 8]. Наибольшее сокращение числа единиц АТД произошло в Витебской области, где число сельских советов уменьшилось на 20,3%.

За тот же период численность сельского населения сократилась с 3689 тыс. чел. (37% населения страны) в 1986 г. [187, с. 162] до 2691,5 тыс. чел. в начале 2006 г. (27,8% населения страны) [262, с. 56], т.е. на 17,0 %. Средняя численность населения на один сельский совет сократилась с 2450 чел. до 1939 чел.,

т.е. на 20,8 %. Следовательно, население среднего сельского совета сегодня меньше, чем население волости в 1897 г. почти в 4,5 раза и это при уровне развития дорожной сети, средств транспорта и связи, которые были характерны для конца XIX в.

В соответствии с Программой возрождения и развития села в 2005-2010 гг. в Республике Беларусь планируется создать 1481 агрогородок [71]. В перспективе планируется адаптировать третью ступень АТД страны к системе агрогородков и зонам обслуживания ими сельского населения. Это неминуемо приведет к резкому возрастанию числа сельсоветов на 10,7% и к их дальнейшему измельчанию. Если планы придания всем агрогородкам административного статуса будут осуществлены с учетом динамики численности сельского населения, на один сельский совет будет приходиться в 2010 г. около 1650 чел. Представляется, что подобная дробность системы АТД вряд ли будет эффективна.

3.2.3. Основные научные модели территориальной организации Республики Беларусь (середина 60-х годов XX в. – начало XXI в.)

3.2.3.1. Экономико-географическое районирование географов БГУ и экономическое районирование А.Г. Лиса. Наиболее обстоятельный обзор основных моделей территориальной организации Беларуси с начала XX в. приведен в работах Л.В. Козловской [106, 127, 132], изложен он и в учебном пособии Е.Г. Кириенко [123].

Многие из предложенных моделей районирования страны не имели практического значения и разрабатывались исключительно в познавательных целях. Например, природно-хозяйственное районирование С.И. Сидора и его предшественников [346, 357 и др.]. По сути природно-хозяйственное районирование С.И. Сидора было социально-эколого-экономическим зонированием территории, так как природно-хозяйственные районы носили зональный, т.е. линейно-вытянутый характер (рисунок 3.8.). Они прочно вошли в школьные и некоторые вузовские учебники географии [51, 132, 336, 346]. Ценность природно-хозяйственного (социально-эколого-экономического) зонирования территории для учебного процесса трудно переоценить, поскольку оно помогает понять глубину и взаимопроникновение природных и социально-экономических явлений и процессов.

Административно-хозяйственное районирование БССР 1924 г. – наиболее удачный пример глубокой научной проработки и практической реализации теоретических схем районирования. К сожалению, другие интересные модели районирования не были востребованы практикой. Прежде всего, необходимо отметить: экономическое районирование группы экономико-географов БГУ 1965 г. [56], а затем 1977 гг. [57]; а также экономическое районирование А.Г. Лиса (1972 г.) [159]; районирование Я.М. Александровича (1982 г.) [9] и районирование Генеральной комплексной схемы территориальной

организации БССР (ГСКТО-1987) [425]. Экономические подрайоны и территориально-хозяйственные комплексы на которые разделялась Беларусь в различных моделях ее территориальной организации в 60-80-х годах XX в. приведены в таблице 3.3.

Рисунок 3.8. Природно-хозяйственное районирование С.И. Сидора

Таблица 3.3. Экономические подрайоны и территориально-хозяйственные комплексы, выделяемые в схемах социально-экономического районирования Беларуси в 60-80-х годах XX в.

Экономико-географические подрайоны (группа учёных БГУ-1965 г.) – 17
Брестская область: Западный (Брестский), Восточный (Полесский), Северный (Барановичский). **Витебская область:** Центральный (Витебский), Юго-Восточный (Оршанский), Западный (Полоцкий), Юго-Западный. **Гомельская область:** Восточный (Гомельский), Западный (Мозырский). **Гродненская область:** Западный (Гродненский), Восточный (Лидский). **Минская область:** Центральный (Минский), Северо-Восточный (Борисовский), Северо-Западный (Молодечненский), Южный (Слуцкий). **Могилёвская область:** Северный (Могилёвский), Юго-западный (Бобруйский).

Окончание таблицы 3.3

Хозяйственные подрайоны (А.Г. Лис-1972 г.) – 18
Центральный экономический район: Минский, Борисовско-Жодинский, Молодеченско-Вилейский, Слуцко-Солигорский, Столбцовский. **Юго-Восточный экономический район:** Гомельско-Речицкий, Мозырско-Калинковичский, Бобруйский, Кричевский. **Северо-Восточный экономический район:** Витебский, Могилёвский, Оршанский, Полоцко-Новополоцкий. **Западный экономический район:** Брестско-Кобринский, Пинско-Лунинецкий, Барановичско-Слонимский, Лидский, Гродненский.
Экономико-географические подрайоны (группа учёных БГУ-1977 г.) – 19
Брестская область: Западный, Восточный, Северный. **Витебская область:** Северо-Восточный, Юго-Восточный, Западный, Юго-Западный, Южный. **Гомельская область:** Восточный, Западный. **Гродненская область:** Гродненский, Лидский. **Минская область:** Центральный, Северо-Восточный, Северо-Западный, Южный. **Могилёвская область:** Могилёвский, Бобруйский, Кричевский.
Внутрирайонные ТПК (Я.М. Александрович – 1982 г.) – 19
Брестский, Барановичский, Пинский, Витебский, Новополоцкий, Оршанский, Глубокский, Гомельский, Мозырский, Жлобинский, Гродненский, Лидский, Минский Молодечненский, Борисовский, Солигорский, Могилёвский, Бобруйский, Кричевский.
Территориальные комплексы (ГСКТО-1987 г.) – 20
Брестский, Барановичский, Пинский, Витебский, Новополоцкий, Оршанский, Глубокский, Гомельский, Мозырский, Жлобинский, Житковичский, Гродненский, Лидский, Минский, Молодечненский, Борисовский, Солигорский, Могилёвский, Бобруйский, Кричевский.

Экономико-географы географического факультета БГУ в 1965 г. впервые выделили внутри областей экономические подрайоны в учебнике "География Белоруссии" [56]. Области республики рассматривались ими в качестве экономических районов БССР субнационального уровня. Среди авторов региональных описаний, где приводятся характеристики внутриобластных экономических подрайонов следует отметить: В.А. Жучкевича (им описана Брестская область), С.М. Мельничука (Витебская область), Н.Е. Рогозина (Минская область), Н.Т. Романовского (Гродненская область), И.И. Трухана (Гомельская область), В.П. Бородину (Могилевская область). Экономические подрайоны в учебнике выделены на основе сходства административных районов в природных условиях, историческом прошлом, экономических условиях, наличии экономических центров (таблица 3.3) [56, с. 264], т.е. на основе комплекса географических факторов без четкой математической интерпретации процедуры районирования. Все экономические подрайоны полностью соответствуют административным границам областей и внутриобластным границам районов. Названия большинства экономико-географических подрайонов даются по сторонам горизонта и по важнейшим городским центрам.

Следует отметить, что четыре экономико-географических подрайона Витебской области аналогичные тем, что описаны С.М. Мельничуком в книге "География Беларуси" (1965 г.), встречаются уже в его географическом очерке, посвященном Витебской области, изданном в 1962 г. [172].

А.Г. Лис выделил в Беларуси в 1972 г. четыре района по наличию внутри республиканских территориально-производственных комплексов, т.е. на основе производственно-технологических связей между крупнейшими предприятиями [159]: Западный, Центральный, Северо-Восточный и Восточный (рисунок 3.9). ***Отличительная черта районирования А.Г. Лиса – отсутствие учета сложившегося административного территориального деления страны.*** Представляется, что любая конструктивная работа по районированию в целях модернизации АТД должна обязательно опираться на систему сложившегося АТД.

Рисунок 3.9. Экономическое районирование А.Г. Лиса (1972 г.)

Особый интерес представляют не экономические районы, выделяемые А.Г. Лисом (хозяйственно-территориальные комплексы), а система выделяемых им подрайонов. Именно подрайоны могли бы стать основой модернизации АТД страны. К сожалению, ни четких границ, ни описания входящих в них административных районов, ни достаточно подробной характеристики выделяемых подрайонов А.Г. Лис не дал.

Следует обратить внимание, что А.Г. Лис, перечисляя хозяйственные подрайоны, четко обозначил бицентризм многих из них: Борисовско-Жодинского, Полоцко-Новополоцкого, Мозырско-Калинковичского, Слуцко-Солигорского, Брестско-Кобринского, Пинско-Лунинецкого и Барановичско-Слонимского. Выделяя Барановичско-Слонимский подрайон, он подчеркнул, что Слоним, как крупный индустриальный центр Гродненской области, тяготеет к Барановичам, которые располагаются в Брестской области.

Четыре экономических района в пределах БССР выделялись и Н.Т. Романовским еще в 1952 г. [52]. Но выделяемые экономические районы не совпадали ни по названиям, ни по охвату территории с экономическими районами А.Г. Лиса. У Н.Т. Романовского выделялись следующие районы: северный (важнейшие промышленные центры: Витебск, Орша и Полоцк), Центрально-восточный (Минск, Гомель, Могилев, Бобруйск, Борисов), Южный (Мозырь, Пинск, Брест, Речица) и Западный (Гродно, Лида, Барановичи, Молодечно).

Схема экономико-географического районирования Беларуси 1977 г. помещена во втором издании учебника "География Беларуси" вышеназванных авторов, вышедшего в 1977 г. [57]. В этом опыте районирования следует отметить разные подходы к названию экономических подрайонов (рисунок 3.10.):

Рисунок 3.10. Экономическое районирование учёных БГУ (1977 г.)

одни даются по сторонам горизонта в пределах областей, а другие – по важнейшему городскому центру. Разделы, посвященные описанию областей, на этот раз были написаны: В.А. Жучкевичем, В.П. Бородиной, С.М. Мельничуком, Т.А. Кузьминой, а отредактированы И.И. Трухановым и Н.Т. Романовским. Принципиальное отличие районирования 1977 г. от 1965 г. – в выделении двух новых районов: Южного (Лепель и примыкающие к нему районы – Г.Р.) в Витебской области и Кричевского. В.П. Бородина, написавшая в этом учебнике раздел, посвященный Могилевской области, уже в 1962 г. делила Могилевскую область на три подрайона [38], но по каким-то причинам не включила Кричевский подрайон в систему экономико-географических подрайонов Могилевской области, описанных ею в 1965 г. [56]. В 1984 г. коллективом географов Минского педагогического университета был издан учебник для вузов "География Белоруссии". В нем было полностью повторено районирование 1977 г. Единственные отклонения: Кричевский подрайон назван Восточным, а Восточный подрайон Гродненской области – Северным [55].

3.2.3.2. Экономическое районирование НИИЭМП Госплана БССР. ***В начале 70-х годов XX в. в Научно-исследовательском институте экономики и экономико-математических методов планирования (НИИЭМП) при Госплане БССР (теперь НИИЭ Министерства экономики Республики Беларусь) на основе теоретико-методологических положений о сущности территориально-производственных комплексов были определены основные признаки для выделения внутриобластных территориальных комплексов БССР*** [9, с. 138]: а) сравнительно высокий уровень развития производства и плотности населения, обеспечивающие возможность создания и развития специализированных отраслей, имеющих народнохозяйственное значение, комплексное развитие хозяйства, возможность создания необходимых условий для труда, отдыха и жизни населения; б) локализация экономических связей на основе, главным образом, воспроизводства сельскохозяйственного сырья, местных минеральных, лесных, земельных, водных и рекреационных ресурсов, воспроизводства рабочей силы; в) общность территории, природных ресурсов, транспортных условий.

На основе этих принципов ***с учетом единства социально-экономического районирования и АТД, а также анализа распределения промышленных предприятий, в середине 70-х годов XX в. в БССР было выделено 19 внутриобластных территориально-производственных комплексов или социально-экономических районов.*** Территориально-производственные комплексы рассматривались также в качестве внутрирайонных, так как Белорусская ССР являлась крупным экономическим районом Советского Союза, т.е. внутриобластные территориально-производственные комплексы рассматривались в качестве субнациональных социально-экономических районов. ***Выделение территориальных хозяйственных комплексов проводилось без использования четких количественных критериев, т.е. на основе, прежде всего, качественной информации***

о взаимосвязях крупнейших предприятий и их локализации в пространстве, т.е. на основе концепции "центр-периферия".

В полной мере рассматривать территориально-хозяйственные комплексы в качестве социально-экономических районов не представляется правильным, поскольку основной принцип данного районирования – выявление территориально-хозяйственных комплексов. Следовательно, ***районирование ученых НИИЭМП Госплана БССР, осуществленное в 1975 г. под руководством Я.М. Александровича, было экономическим.*** Видимо, в силу этого Я.М. Александрович и предпочитал назвать выделенные районы территориально-хозяйственными комплексами.

Согласно Я.М. Александровичу [9, с. 138], ***каждый из 19 выделенных территориально-хозяйственных комплексов имел следующие параметры*** (без учета Минского региона, значительно превосходящего все остальные): численность населения 250-800 тыс. чел., региональный центр с населением более 50 тыс. чел., территория – 7-15 тыс. кв. км, радиус зоны тяготения – 80-100 км, транспортная доступность – в пределах 2 часов.

По перспективам развития все территориально-производственные комплексы разделены: на многоотраслевые (Минский, Гомельский, Могилевский, Витебский, Гродненский, Бобруйский), интенсивно развивающиеся (Брестский, Новополоцкий, Солигорский, Барановичский, Молодечненский, Лидский, Пинский, Оршанский, Борисовский, Мозырский, Жлобинский) и находящиеся на начальной стадии развития промышленности (Глубокский и Кричевский) [9, с. 139-144].

Экономическое районирование, выполненное под руководством Я.М. Александровича, отличалось наибольшей детальностью и глубиной научной проработки в сравнении с работами по экономическому районированию ученых БГУ и исследованиями А.Г. Лиса и носило ярко выраженную практическую направленность.

3.2.3.3 Генеральная схема комплексной территориальной организации БССР (ГСКТО-1987): местные системы расселения и территориальные комплексы. ***Территориально-производственные комплексы, выделеные в БССР учеными НИИЭМП Госплана БССР, были положены в основу разработки Генеральной схема комплексной территориальной организации Белорусской ССР (далее ГСКТО-1987)*** [127, с. 475]. Схема была подготовлена Белорусским научно-исследовательским и проектным институтом градостроительства (БелНИИПградостроительства) под руководством Ю.Шпита в 1984-1987 гг. [425]. Территориальная организация страны в ГСКТО-1987 рассматривалась, как деятельность по согласованию территориального развития производства, расселения населения и природопользования и претендовала на роль социально-экономико-экологического районирования [там же, с. 186].

Другими работами, предшествовавшими разработке ГСКТО-1987, были: Схема развития и размещения производительных сил Белорусской ССР на 1959-1980 гг. (Белгоспроект, 1962 г.), Схема размещения и развития городских и сельских поселений Белорусской ССР до 2000 г. (Минский

филиал ЦНИИПградостроительства, 1975 г., руководитель – И.Сенкевич), Генеральная схема расселения Белорусской ССР (БелНИИПградостроительства, 1978 г., руководитель – И.Сенкевич), Схема размещения и развития городских и сельских поселений Белорусской СССР до 2000 г. (БелНИИПградостроительства, 1982 г., руководитель – И.Сенкевич) [90; 103, с. 113-114].

В Схеме размещения и развития городских и сельских поселений Белорусской СССР до 2000 г. намечалось развитие 14 больших систем расселения. Ядро системы расселения в БССР должна была составлять Минская система расселения. Предполагалось, что ее будут окружать два кольца из 13 больших систем расселения. Первое кольцо формировали Борисовская, Молодечненская, Бобруйская, Солигорская и Барановичская системы расселения. Внешнее кольцо – Полоцкая, Витебская, Могилевская, Гомельская, Мозырьская, Пинская, Брестская и Гродненская системы расселения [125].

В Генеральной схеме расселения БССР (1978) намечалось выделить в стране биоэкономические системы, в пределах каждой из которых было бы обеспечено сбалансированное воспроизводство и потребление природных ресурсов. Однако расчеты, обосновывающие выделение таких биоэкономических систем, произведены не были [321, с. 129-130]. ***Оценка сбалансированности воспроизводства и потребления природных ресурсов могла бы стать основой первого социально-эколого-экономического районирования страны в рамках Генеральной схемы расселения БССР, разработанной в 1978 г.***

В основу первичного низового звена территориальной организации БССР в ГСКТО-1987 была положена кустовая система расселения (местная система расселения по терминологии ГСКТО-1987 или МС). Структурно каждая МС рассматривалась как территориальное сочетание: природы, населения и хозяйства. Для каждой МС разрабатывался Паспорт развития. В Паспорте развития сосредотачивалась информация о населении, хозяйстве и природных особенностях МС, отмечались текущие и прогнозируемые значения различных показателей [425, с. 196].

Всего в ГСКТО-1987 выделялось 388 МС. Центрами 186 МС были определены городские поселения, а 202 МС – сельские. Каждая МС располагалась в зоне 30-35 мин. транспортной доступности, включала территории 4-8 сельскохозяйственных предприятий и 60-70 сельских поселений, имела площадь около 500 кв км и среднюю численность населения 25 тыс. чел. МС выделялись таким образом, чтобы по возможности соответствовать границам административных районов. Несовпадение границ МС и административных районов составило 2,8% территории БССР [425, с. 201-202].

МС расселения группируются во внутриобластные системы расселения, по терминологии ГСКТО-1987 – территориальные комплексы (ТК). Все территориальные комплексы разделены на три группы: наиболее развитых (группа А: Минский, Гомельский, Витебский, Могилевский, Гродненский, Брестский), среднеразвитых (группа Б: Барановичский, Борисовский, Оршанский, Молодечненский, Пинский, Лидский, Бобруйский, Мозырский,

Слуцко-Солигорский, Полоцко-Новополоцкий, Жлобинский), потенциальные (группа В: Житковичский, Кричевский, Глубокский) [425, с. 210]. Границы ТК ГСКТО-1997 не полностью совпадали с границами областей (рисунок 3.11.). Территории, которые тяготели к крупнейшим городским центрам, расположенным в других областях страны, согласно ГСКТО-1987, занимали около 6,2% территории БССР, на них проживало около 260 тыс. чел. [там же, с. 209].

Рисунок 3.11. Территориальные комплексы ГСКТО-1987

3.2.3.4 ГСКТО-1987 как новый опыт социально-географического районирования Беларуси. По мнению Л.В. Козловской, территориальные комплексы ГСКТО-1987 были первым опытом социо-эколого-экономического районирования страны [132, с. 32], впрочем, ранее Л.В. Козловская называла их социально-экономическими регионами [127, с. 475]. Однако основным принципом выделения МС и ТК в ГСКТО-1987 был принцип транспортной доступности, в силу этого, выделенные районы фактически были геодемографическими (социально-географическими), позволяющими выделить системы расселения населения, и предусматривали оптимизацию среды жизнедеятельности населения, т.е. были ориентированы на социально ориентированную

модель трансформации АТД страны. Следовательно, система МС расселения и ТК ГСКТО-1987 была попыткой сформировать среду обитания населения в соответствии с теоретическими идеями Торстена Хагерстранда.

Районирование БССР в рамках ГСКТО-1987 стало вторым опытом социально-географического районирования Беларуси после районирования 1924 г. в основе которого использовался принцип выделения систем расселения населения. Сравнительная оценка социально-географического районирования ГСКТО-1997 и социально-географического районирования 1924 г. дана в таблице 3.4.

Таблица 3.4. Соотношение схем социально-географического районирования 1924 г. и ГСКТО-1997 в границах БССР 1925 г.

Социально-географическое районирование ГСКТО-1997 (территориальные комплексы)	Социально-экономическое районирование 1924 г. (округа)
1. Минский	1. Минский
2. Борисовский	2. Борисовский
3. Полоцкий	3. Полоцко-Новополоцкий
4. Витебский	4. Витебский
5. Оршанский	5. Оршанский
6. Кричевский	6. Калининский (центр – г.Климовичи)
7. Могилёвский	7. Могилёвский
8. Бобруйский	8. Бобруйский
9. Слуцко-Солигорский	9. Слуцкий
10. Мозырский	10. Мозырский
11. Гомельский	11. Гомельский
12. Жлобинский	Соответствующие территории включались в состав Бобруйского округа
Территории Речицкого округа были включены в состав Мозырского и Гомельского территориальных комплексов.	12. Речицкий

Обе схемы социально-географического районирования очень близки друг к другу, что еще раз подтверждает широко известный тезис об инерционности систем расселения. Вместе с тем, в ряде социально-географических районов сформировались новые индустриальные центры Новополоцк и Солигорск, а новые города, вместе со старыми центрами соответствующих районов превратились в парные городские системы: Полоцк-Новополоцк и Слуцк-Солигорск.

Отличительная особенность двух вышеназванных схем районирования – их разноуровневый характер: ГСКТО-1987 выделяла два уровня территориальной организации Беларуси (ТК и МС), социально-географическое районирование 1924 г. – три: округа, районы и сельские советы. Оба социально-географических районирования носили ярко выраженную практическую направленность, но реализована в виде административного деления была только схема районирования 1924 г. Схему районирования 1924 г. отличала также дробность сельских советов.

3.2.3.5. ГСКТО-1987 в системе основных моделей территориальной организации Беларуси 60-80-годов XX в. Анализ пяти основных схем экономического районирования Беларуси, выполненный в 60-80-х годах XX в., позволяет утверждать, что они очень близки друг другу (таблица 3.5).

Таблица 3.5. Сравнительная характеристика регионов, выделяемых в основных схемах социально-географического и экономико-географического районирования Беларуси в 60-80-х годах XX в.

Выделяемые регионы	Экономико-географические подрайоны (группа учёных БГУ-1965 г.)	Хозяйственные подрайоны (А.Г. Лис-1972 г.)	Экономико-географические подрайоны (группа учёных БГУ-1977 г.)	Внутрирайонные ТПК (Я.М. Александрович – 1982г.)	Территориальные комплексы (ГСКТО-1987 г.)
1. Брестский	+	+	+	+	+
2. Барановичский	+	+	+	+	+
3. Пинский	+	+	+	+	+
4. Витебский	+	+	+	+	+
5. Оршанский	+	+	+	+	+
6. Полоцкий-Новополоцкий	+	+	+	+	+
7. Юго-Западный (Глубокский)	+	-	+	+	+
8. Гомельский	+	+	+	+	+
9. Мозырский	+	+	+	+	+
10. Гродненский	+	+	+	+	+
11. Лидский	+	+	+	+	+
12. Минский	+	+	+	+	+
13. Борисовский	+	+	+	+	+
14. Молодечненский	+	+	+	+	+
15. Солигорско-Слуцкий	+	+	+	+	+
16. Могилёвский	+	+	+	+	+
17. Бобруйский	+	+	+	+	+
18. Столбцовский	-	+	-	-	-
19. Кричевский	-	+	+	+	+
20. Лепельский (Южный)	-	-	+	-	-
21. Жлобинский	-	-	-	+	+
22. Житковичский	-	-	-	-	+

В пяти рассмотренных видах районирования Беларуси упоминаются только 22 экономических подрайона (территориальных комплекса). Причем, 16 из них выделяются во всех схемах районирования. Это, как правило, достаточно развитые регионы с мощным региональным центром. Из шести регионов, по поводу которых у исследователей отсутствует единодушие, в четырех схемах районирования присутствует Кричевский и Глубокский (Юго-Западный район Витебской области), в двух – Жлобинский, только по одному разу встречаются Столбцовский (у А.Г. Лиса), Житковичский (в схеме ГСКТО-1987) и Лепельский (у географов БГУ-1977) районы.

К числу наиболее научно обоснованных моделей территориальной организации страны, безусловно следует отнести схемы экономико-географического и социально-географического районирования НИИЭМП Госплана БССР и ГСКТО-1987. Обе схемы весьма близки и отличаются только появлением в ГСКТО-1987 нового ТК – Житковичского. Житковичский ТК, выделенный как потенциальный, был призван служить целям оптимизации систем расселения, сложившихся в Беларуси к середине 80-х годов XX в.

Пространственное сходство системы социально-географического районирования ГСКТО-1987 с системой экономических районов НИИЭМП Госплана БССР, разработанной в середине 70-х годов XX в., в значительной степени было предопределено административно. В 1981 г. Совет Министров БССР принял решение разработать новую схему комплексной территориальной организации страны на основе экономического районирования НИИЭМП Госплана БССР [425, с. 193].

Решение Совета Министров БССР объясняет тот факт, почему ГСКТО-1987 разделила Минскую систему расселения на три ТК, как это было в схеме экономического районирования Беларуси: Минский, Борисовский и Молодечненский, хотя исследованиями И.Г. Хасдана, относящимися к концу 70-х годов XX в., было установлено, что средняя зона устойчивого тяготения для Минска в это время составляла 110 км [404, с. 49], ***т.е. к началу 80-х годов прошлого века Минская система расселения уже поглотила и Борисовскую, и Молодечненскую системы расселения.***

Становлению Минской системы расселения, вобравшей в себя Борисовскую и Молодечненскую систему расселения, способствовал взрывной рост Минска с середины 70-х до начала 80-х годов XX в. С 1965 по 1982 гг. население города возросло на 92% с 721,5 тыс. чел. до 1385,6 тыс. чел. Абсолютный прирост населения в Минске в это время был одним из самых значительных за всю его историю и составил 39,1 тыс. чел. ежегодно. Более высокие темпы абсолютного прироста населения города отмечались только в период его послевоенного восстановления, когда с июля 1945 г. по август 1947 гг. население Минска увеличилось в 2 раза со 120 тыс. чел. до 240 тыс. чел. [175, с. 9].

Быстрому росту численности населения Минска и резкому пространственному расширению его системы расселения способствовала электрификация путей железнодорожного транспорта, соединявших столицу Беларуси с

другими регионами. В 1966 г. был электрифицирован участок Минск-Молодечно (78 км), в 1973 г. – Минск-Осиповичи (108 км), в 1974 г. – Минск-Борисов (70 км), в 1980 г. – Борисов-Орша (131 км), в 1981 г. – Минск-Столбцы (77 км), в 1982 г. – Столбцы-Барановичи (65 км), в 1983 г. – Барановичи-Брест (204 км) [55, с. 218-219]. Электрификация путей железнодорожного транспорта, вызвав расширение границ Минской системы расселения, фактически способствовала эксплозии (сужению) ее пространства за счет возрастания скорости движения пригородных электропоездов.

Базовый характер экономического районирования по отношению к ГСКТО-1987 позволяет рассматривать последнее в качестве не только схемы социально-географического районирования, но и в качестве социально-экономико-географического.

Близкое сходство систем социально-географического районирования ГСКТО-1987 и экономического районирования середины 70-х годов, видимо, можно объяснить не только соответствующим решением Совета Министров БССР от 1981 г., но и практическим тождеством схем социально-географического и экономико-географического районирования любой территории в условиях ее поляризованного развития. Учитывая тот факт, что в условиях поляризованного развития совпадают не только схемы социально-географического, экономико-географического, но и в значительной степени, геоэкологического районирования, призванного выявить экологические проблемы территории, ***модель территориальной организации Беларуси, разработанную ГСКТО-1987, следует признать наиболее совершенной моделью территориальной организации страны на конец 80-х годов XX в.*** Поскольку ТК в большинстве случаев имели мощно развитый центр и периферийные районы, их можно было рассматривать как сбалансированные территориальные социально-эколого-экономические системы.

В 1993 г. на основе ГСКТО-1987 была разработана Генеральная схема комплексной территориальной организации Республики Беларусь на период до 2000 и 2010 гг. с учетом ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС (далее ГСКТО-1993). ***Принципиально схема ГСКТО-1993 полностью соответствовала ГСКТО-1987, но предусматривала некоторую трансформацию территориальной организации страны в результате радиоактивного загрязнения значительной части Беларуси после катастрофы на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 г.*** В частности, предусматривалась существенная трансформация системы МС расселения и границ ТК в наиболее пострадавших от радиоактивного загрязнения Гомельской и Могилевской областях. В Могилевской области, например, предполагалось выделить Чериковскую межрайонную систему для эффективного управления наиболее пострадавшими от радиоактивного загрязнения территориями. В Чериковскую межрайонную систему планировалось включить Славгородский, Краснопольский и Чериковский районы, а также наиболее пострадавшие части Костюковичского и Кричевского районов. Поскольку Чериковская межрайонная система

расселения не имеет достаточного экономического потенциала, предполагалось, что она временно будет входить в состав Могилевского ТК, в связи с этим, в составе Кричевского ТК оставались только Кричевский, Мстиславский, Климовичский, Костюковичский и Хотимский районы [321, с.137-138].

3.2.3.6. Государственная комплексная схема территориальной организации Республики Беларусь (ГСКТО-2001) и ее возможности служить целям устойчивого развития. 23 февраля 2000 г. Совет Министров Республики Беларусь одобрил Государственную схему комплексной территориальной организации Республики Беларусь, разработанную Белорусским научно-исследовательским институтом проектирования и градостроительства (БелНИИПградостроительсва) Министерства архитектуры и градостроительства Республики Беларусь. ***В 2001 г. Государственная схема комплексной территориальной организации Республики Беларусь была опубликована (далее Государственная схема комплексной территориальной организации Республики Беларусь будет именоваться ГСКТО-2001)*** [70].

ГСКТО-2001 является основным градостроительным документом, определяющим формирование территориально-пространственной структуры страны с учетом макроэкономической, структурно-инвестиционной, социальной и внешнеэкономической политики государства. Основные цели разработки и утверждения ГСКТО-2001 – создание условий для перехода к устойчивому развитию населенных пунктов и территорий Республики Беларусь, обеспечение реализации основных направлений государственной градостроительной политики [там же, с. 6].

Основу территориальной организации Республики Беларусь согласно ГСКТО-2001 составляют: планировочные районы, планировочный каркас и функциональное районирование (функциональная типология административных районов) [там же, с. 22].

Планировочные районы – основной элемент территориальной организации Республики Беларусь. ***В ГСКТО-2001 планировочные районы имеют три иерархических уровня: местный, региональный и национальный. На местном уровне в качестве планировочных районов рассматриваются административные районы, на региональном – области и на национальном уровне – вся страна.*** Причем, каждый планировочный район ГСКТО-2001 полностью тождественен соответствующей административной единице [там же]. Следовательно, ГСКТО-2001 ориентирована на сохранение архаичного АТД страны и лишена перспективной направленности. В то же время в этом документе отмечается, что целью совершенствования планировочного районирования страны является приведение в соответствие с ним АТД. [там же, с. 32]. Однако из-за полного соответствия в ГСКТО-2001 планировочного районирования с административным следует, что совершенствовать планировочное районирование в стране дальше некуда, так как каждый планировочный район уже сегодня полностью соответствует АТД. Единственное конкретное упоминание о необходимости трансформации АТД Республики Беларусь в ГСКТО-2001 – предложение о

создании Минского столичного региона в составе: г. Минска, Минского, Молодечненского, Пуховичского, Дзержинского, Столбцовского, Смолевичского и Борисовского районов [там же, с. 35]. Следовательно, ГСКТО-2001 впервые официально признала тот факт, что зона пространственного тяготения Минска реально вышла за границы Минского ТК и включила в свой состав даже такие города, как Борисов и Молодечно, т.е. центры особых ТК ГСКТО-1987. О реальном вхождении в состав Минской системы расселения вышеназванных городов писала Б.А. Манак еще в 1992 г. [165, с.131]. Следует отметить, что, предлагая сформировать Минский столичный регион, ГСКТО-2001 фактически реально вычленила только его основное экономическое ядро, поскольку за пределами предполагаемого округа оказались большинство районов, непосредственно тяготеющих к Молодечно и Борисову, а также ряд административных районов, тяготеющих к Минску (Червенский, Логойский и Узденский).

В ГСКТО-2001 отмечается, что каждому иерархическому уровню планировочного районирования соответствует своя система расселения: местная (районная), областная и национальная [70, с. 22]. Хотя в Республике Беларусь реально сложилось четыре системы расселения: локальная (внутрихозяйственная), кустовая, внутриобластная и национальная, т.е. районной и областной систем расселения не существует. Наличие в стране кустовой (местной), внутриобластной и национальной систем расселения подчеркивалось в ГСКТО-1987.

Планировочный каркас страны – вторая составная часть схемы территориальной организации Беларуси. Согласно ГСКТО, ***планировочный каркас Республики Беларусь состоит из урбанизированного и природного каркасов*** [там же, с. 25-27]. ***Урбанизированный каркас страны формируется на основе узлов и осей каркаса, т.е. транспортных коммуникаций. Узлы каркаса формируют города национальной системы расселения, к которым отнесены все города Беларуси с населением более 50 тыс. чел. Природный каркас состоит из крупных природных комплексов, играющих важную роль в поддержании экологического равновесия и обеспечении устойчивого развития территорий.***

В ГСКТО-2001 особо отмечается, что в ней предлагается новая модель территориального развития страны – поляризованная, в отличии от имевшей место в ГСКТО-1987 равномерной модели развития планировочного каркаса. Однако в реальности ГСКТО-1987 также была направлена на формирование поляризованного пространства социально-экономического и экологического развития страны, но поляризация страны намечалась не на страновом уровне, как в ГСКТО-2001, а на уровне ТК, т.е. внутриобластной системы расселения.

Социально-экономический кризис, начавшийся в стране в начале 90-х годов, до сих пор в полной мере не преодолен. Следствием социально-экономического кризиса стало резкое нарастание диспропорций социально-экономического, демографического и экологического развития регионов Беларуси. Диспропорции развития привели к дальнейшей регионополизации и, прежде

всего, метрополизации пространства страны. Минск как главный полюс экономической жизни в условиях социально-экономического кризиса стал существенно опережать все остальные регионы Беларуси по важнейшим показателям социального развития. Содействие дальнейшим процессам поляризации страны на страновом уровне будет способствовать гипертрофированному разрастанию Минска и дальнейшей деградации населения и хозяйственных комплексов периферии. Следовательно, ***реализация ГСКТО-2001 ориентирована на дальнейшее закрепление территориальных диспропорций***, а не на достижение социальной справедливости в ее территориальных аспектах.

Территориальные диспропорции стали угрозой национальной безопасности государства, и для их снижения необходима всемерная поддержка региональных и субрегиональных центров, а также центров местных систем расселения. Между тем, системы расселения ниже районного уровня и соответствующие им планировочные районы в ГСКТО-2001 практически не рассматриваются. ***Региональные центры, центры местных систем расселения – основные звенья диффузии инноваций, моторы экономического и социального развития, которые призваны способствовать экономическому и социальному возрождению периферии и могут способствовать вовлечению местных ресурсов в общественное воспроизводство.***

Деградация и дегуманизация среды жизни сельского населения потребовала разработки специальной Программы возрождения и развития села на 2006-2010 гг. [71]. ***Создание системы агрогородков – это ни что иное, как создание центров устойчивого развития в сельской местности, т. е. практика преодоления поляризации пространства на страновом и региональном уровнях, но в то же время – практика поляризации пространства на локальном уровне.*** Следовательно, ***реальная жизнь показала, что модель поляризованного развития на страновом уровне, предложенная ГСКТО-2001, не эффективна и направлена на закрепление катастрофических диспропорций, которые необходимо преодолевать, для обеспечения социальной справедливости. Обеспечение социальной справедливости, в том числе в ее региональных аспектах, – одно из важнейших направлений перехода к устойчивому развитию.***

ГСКТО-1987, выявляя реальные системы расселения в качестве планировочных районов и потенциальных единиц АТД, была ориентирована не только на модернизацию АТД, но и, прежде всего, на развитие регионов, т.е. она больше способствовала устойчивому развитию, чем современная концепция территориального развития страны, изложенная в ГСКТО-2001.

Третья основная часть схемы территориальной организации страны в ГСКТО-2001 – функциональное районирование (типология административных районов). Функциональное районирование ГСКТО-2001 будет рассмотрено в пункте 3.2.3.8.

Модель планировочного каркаса страны, предложенная в ГСКТО-2001, в составе транспортных коммуникаций, урбанизированного и природного

каркасов, функциональной типологии административных районов и классификации городов, имеет большое значение для реализации НСУР в национальном масштабе, важно ее значение и для изучения социально-экономической географии Беларуси в средней и высшей школе, но для реализации НСУР Республики Беларусь на региональном уровне она не достаточна, поскольку ориентирована не на прямую (эксплицитную), а на косвенную региональную политику (имплицитную, пассивную). Эксплицитная региональная политика – наиболее действенный механизм реализации региональной политики [431, с.65-67], в том числе направленный на устойчивое развитие, а устойчивое развитие регионов способно обеспечить устойчивость развития всей страны. ГСКТО-2001 не выделяет в пределах страны регионов (потенциальных АТД), в границах которых должны разрабатываться и реализовываться действенные стратегии устойчивого развития, не содержит типологии проблемных регионов, системы индикаторов устойчивости их развития. Следовательно, ГСКТО-2001 не в полной мере реализовала свою основную цель – создать модель территориальной организации страны для обеспечения ее устойчивого развития.

Следует учесть, что ***ГСКТО-2001 и ГСКТО-1987 – это градостроительные документы, и они не могут рассматриваться в качестве Стратегии территориального развития страны, которая должна стать основой научного и правового обеспечения перехода всех регионов страны к устойчивому развитию.*** Тем не менее, в качестве основы разработки такой Стратегии они могли бы рассматриваться. Особенно это касается ГСКТО-1987, которая выявляла и рассматривала в качестве единиц АТД ТК – внутриобластные системы расселения, а по сути – СЭЭР. ТК, обладая сбалансированным ресурсным потенциалом, могут рассматриваться в виде основных субъектов перехода к устойчивому развитию.

В идеале, не на основе градостроительных документов должна разрабатываться Стратегия территориального развития страны, а градостроительные документы должны разрабатываться на основе подобной стратегии.

3.2.3.7. Эколого-экономическое районирование Республики Беларусь. ***В 2004 г. Е.Н. Сидоровой была разработана схема эколого-экономического районирования Беларуси*** [348, 349]. Страна была разделена на четыре эколого-экономические зоны в составе 13 эколого-экономических районов. Эколого-экономические районы были выделены на основе показателя "экологическая плотность населения" [там же, с. 10]. Под эколого-экономическим районом понимались сложные территориальные системы, сформированные в процессе взаимодействия природы и общества.

В составе Западной эколого-экономической зоны выделены: Брестско-Пинский, Барановичский, Гродненско-Лидский и Пружанско-Лунинецкий эколого-экономические районы.

В состав Южной эколого-экономической зоны входит один Южный эколого-экономический район. Причем, он отнесен к категории узловых, но в нем нет никакого достаточно мощного узла экономической жизни (рисунок 3.12).

Рисунок 3.12. Эколого-экономическое зонирование Республики Беларусь Е.Н. Сидоровой (2004 г.)

В состав Минско-Гомельской эколого-экономической зоны включены 4 эколого-экономических района: Минско-Солигорский, Гомельско-Бобруйский, Мозырско-Светлогорский, Столбцовско-Вилейско-Червенский.

Северо-Восточная эколого-экономическая зона включает: Могилевско-Оршанский, Витебско-Полоцкий, Поозерский, Докшичко-Крупско-Быховский эколого-экономические районы.

Выделенные Е.Н. Сидоровой эколого-экономические районы не соответствуют ни одной из схем экономического (экономико-географического) и социального (социально-географического) районирования страны, предложенных в 60-80-е годы.

Поскольку эколого-экономические районы, сконструированные Е.Н. Сидоровой, не отражают узловой характер системы расселения и хозяйства страны и, в конечном счете, не отражают узловой характер природопользования (природно-общественного взаимодействия), а это принципиальная особенность всех схем эколого-экономического районирования [415, 419], ***можно предположить, что разработанная автором методика расчетов экологической плотности населения не позволила получить научно достоверные результаты.***

Более правильные результаты эколого-экономического районирования были бы получены, если бы использовалась более простая методика оценки экологической плотности населения, например та, которую предлагал А.В. Неверов в 1990 г. [197, с. 76]. Очевидно, что дополнительные показатели, применявшиеся Е.Н. Сидоровой для расчета "экологической плотности населения", существенно исказили узловой характер расселения, размещения хозяйственного потенциала и природопользования.

Представляется, что эколого-экономическое зонирование должно действительно отражать зональные черты природы, хозяйства и расселения населения, связанные, прежде всего, с климатической зональностью. Рассмотренное выше "эколого-экономическое зонирование" зональности в традиционном географическом смысле этого термина не выявило. Подлинным зонированием территории Беларуси по комплексу природных, экистических и экономических факторов с географических позиций является природно-хозяйственное зонирование С.И. Сидора и его предшественников (см. рисунок 3.8).

3.2.3.8. Обсуждение модели административной реформы, предложенной ГСКТО-1987 в 90-е годы XX в. Модель территориальной организации, предложенная ГСКТО-1987, до сих пор является наиболее научно проработанной и практически ориентированной концепцией территориального развития страны. ТК ГКСТО-1987, став единицами АТД Беларуси субнационального уровня, безусловно могли бы выступать в качестве региональных систем, обеспечивающих переход к устойчивому развитию.

К сожалению, концепция модернизация АТД Беларуси, предложенная ГСКТО-1987, не была реализована на практике. Среди основных причин отказа от практической реализации предложенной концепции районирования В.С. Фатеев отметил следующие [399, с. 317-318]: механизм отторжения результатов научных исследований от практики, имевший место в условиях централизованно планируемой экономики; сознательное противодействие реформе АТД государственных чиновников, покольку ее начало привело бы к резкому сокращению численности лиц, обладающих властными полномочиями; отсутствие одобрения предлагавшейся модели реформирования АТД БССР на Союзном уровне; Чернобыльская катастрофа, случившаяся 26 апреля 1986 г. и потребовавшая существенной трансформации концепции реформирования АТД Беларуси.

Идея модернизации АТД Беларуси, заложенная в ГСКТО-1987, оказалась достаточно устойчивой. В 1990 г. по поручению Совета Министров республики была разработана Концепция экономического суверенитета Белорусской ССР. Концепция была подготовлена группой белорусских ученых и государственных служащих. В состав группы входили: В.А. Александров, Г.П. Бадей, Л.М. Крюков, М.С. Кунявский, Г.М. Лыч. В Концепции предусматривалась реформа АТД, демократизация и децентрализация территориального управления [там же, с. 363-364].

Торможение практической реализации административной реформы в стране не остановило достаточно активный процесс ее обсуждения научной

общественностью. Поскольку каких бы-то принципиально новых и глубоко обоснованных моделей реформирования АТД Беларуси в сравнении с концепцией модернизации АТД ГСКТО-1987 в 90-е годы разработано не было, последняя стала основным объектом обсуждения. Среди белорусских ученых, положительно высказавшихся за ее практическую реализацию необходимо отметить: Б.А. Манак, писавшую о том, что развитие систем расселения в Беларуси тормозится несоответствием их единицам АТД [165, с. 131-132]; С. А. Польского, А.В. Богдановича и И.М. Удовиченко [26, с. 96, 35], К. Надудика [185], В.С. Фатеева [399, с. 416-417], Л.В. Козловскую [128, с. 20].

Можно согласиться с мнением В.С. Фатеева [399, с. 322], что большинство наиболее авторитетных специалистов по проблемам территориального развития и управления в Беларуси склоняются к мысли о необходимости и неизбежности реформирования ее АТД.

3.2.3.9. Причины, вызывающие необходимость модернизации административно-территориального деления Республики Беларусь. ***К основным причинам необходимости модернизации АТД Республики Беларусь можно отнести четыре главные:***

- ***Сложившиеся в стране единицы АТД имеют несбалансированный ресурсный потенциал, т.е. не способны к устойчивому развитию и комплексному решению проблем, стоящих перед ними.***
- ***АТД страны является достаточно громоздким (оно трехуровневое) и крайне дробным на локальном уровне, что существенно увеличивает расходы на государственное управление.***
- ***Имеет место значительное несоответствие АТД реально сложившимся зонам экономического и социального тяготения территорий к крупнейшим городским центрам.*** Области – случайные конгломераты внутриобластных систем расселения. Причем, четыре из шести областных центров имеют периферийное положение. Многие территории, расположенные в одних областях, тяготеют к крупным городским центрам других областей Беларуси. Например, северная группа районов Гродненской области в составе Ошмянского, Островецкого и Сморгонского районов тяготеет к Минской области. К Барановичам тяготеют Слонимский район Гродненской области, а также Несвижский и Копыльский районы Минской области и т.д.
- ***Крупнейшие городские центры страны по-прежнему остаются особыми единицами АТД – городами областного подчинения. Имея значительный инвестиционный потенциал, они практически не заинтересованы в развитии окружающей их сельской и мелкогородской периферии.*** Центр и периферия – два полюса регионального развития, для комплексного решения проблем стоящих перед ними, необходим крепкий и желательно административный союз центра и периферии. Сильная провинция питает региональные центры и наоборот.

3.2.3.10 Основные проблемы, возникающие в результате затягивания административной реформы. Перечисленные выше ***основные причины, вызывающие необходимость кардинальной модернизации АТД страны, порождают следующие негативные процессы:***

- ***Тормозят естественные процессы регионолизации страны и формирование территориальных общностей населения, на основе которых вырастает здоровый регионализм,*** что не способствует развитию в стране эксплицитной региональной политики и децентрализации власти.
- ***Мешают естественному развитию больших городов – региональных центров.***
- ***Тормозят социально-экономическое развитие периферии,*** что в свою очередь ведет к обострению демографических проблем в сельской местности и дегуманизации среды обитания сельского населения.
- ***Способствуют сохранению и нарастанию межрегиональных и внутрирегиональных диспропорций в условиях жизни населения, в развитии социальной инфраструктуры и в уровне экономического развития.***
- ***Затрудняют возможности разработки и реализации эффективных стратегий перехода к устойчивому развитию как региональных центров, так и их периферийных территорий.***

3.2.4. Типология планировочных и административных регионов Беларуси как один из компонентов совершенствования территориальной организации страны

Типология планировочных и административных регионов страны по основным выполняемым функциям является одной из важнейших составных частей территориальной организации Республики Беларусь, поскольку для каждого функционального типа административных или планировочных районов разрабатывается особая стратегия развития. Особенно важна функциональная типология регионов страны на муниципальном уровне, так как каждый регион субнационального уровня многофункционален.

Концепция устойчивого развития ориентирована, прежде всего, на решение проблем развития. На основе проблемной типологии и ранжирования регионов по проблемам развития возможна разработка конструктивных стратегий решения проблем, стоящих перед регионами.

Функциональная и проблемная типологии административных и планировочных регионов должны быть необходимым элементом любой схемы территориальной организации страны и итогом региональных исследований.

3.2.4.1 Функциональная типология планировочных районов ГСКТО-1987. В ГСКТО-1987 была осуществлена функциональная типология местных (кустовых) систем (МС) расселения, которые рассматривались в качестве планировочных районов и потенциальных единиц АТД. Все 388 МС расселения

были разделены на основе комплексной оценки их ресурсного потенциала на 6 функциональных типов: многофункциональные (I тип), промышленные (II тип), индустриально-аграрные (III тип), агропромышленные (IV тип), аграрные (V тип) и природоохранные (VI тип).

К числу многофункциональных отнесены 20 МС. Все планировочные районы этого типа возглавляют города-центры ТК. Среди них к многофункциональным отнесены и центры потенциальных ТК: Житковичская, Глубокская и Кричевская МС. На планировочные районы этого типа приходится 11,6% площади Беларуси.

37 МС расселения отнесены к промышленным (индустриальным), их возглавляют достаточно крупные промышленные города. Площадь промышленных МС расселения – 15,2% площади Республики Беларусь.

67 МС расселения отнесены к индустриально-аграрным. В МС расселения этого типа есть крупные промышленные предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции. Площадь индустриально-аграрных МС расселения – 15,4% площади страны.

Самая значительная часть МС отнесена к агропромышленным – 159. В планировочных районах этого типа есть только небольшие предприятия и производства по переработке местной сельскохозяйственной продукции. Районы этой группы доминируют и по занимаемой площади – 30,3% площади Беларуси.

К аграрным МС расселения отнесены территории, для которых сельскохозяйственное производство – основа хозяйственной деятельности. К числу районов этого типа отнесено 76 МС, а занимаемая ими площадь – 17,6% территории Республики Беларусь. Аграрные МС расселения имеют значительные природные комплексы и служат буферными зонами объектов природоохранной деятельности.

К природоохранным было отнесено 35 МС расселения. В них размещаются крупные природоохранные объекты и зоны отдыха. Общая площадь природоохранных МС – 9,9% территории страны.

Функциональная типология МС расселения, предложенная ГСКТО–1987, должна была способствовать поляризации территориальной структуры хозяйства и расселения и решению экологических проблем ТК.

3.2.4.2. Экономико-географическая типология административных районов И.И. Пирожника. ***В 1986 г. И.И. Пирожник разработал первую в стране экономико-географическую типологию административных районов Беларуси*** [224]. Им использовались 13 основных показателей: численность населения, соотношение городского и сельского населения, объем производства промышленной и сельскохозяйственной продукции на душу населения, объем основных фондов на душу населения, лесистость и распаханность территории, балл бонитета сельскохозяйственных угодий и пашни и др. Типология была осуществлена на основе факторного анализа. Все показатели были сгруппированы в три фактора: социально-демографический, аграрно-ландшафтный и индустриальный. ***Всего было выделено четыре основных***

типа административных районов страны: индустриальные, индустриально-аграрные, районы аграрно-интенсивного и районы аграрно-экстенсивного типа. Последняя группа делилась на две подгруппы: аграрно-экстенсивные равнинные и аграрно-экстенсивные полесские (рисунок 3.13.).

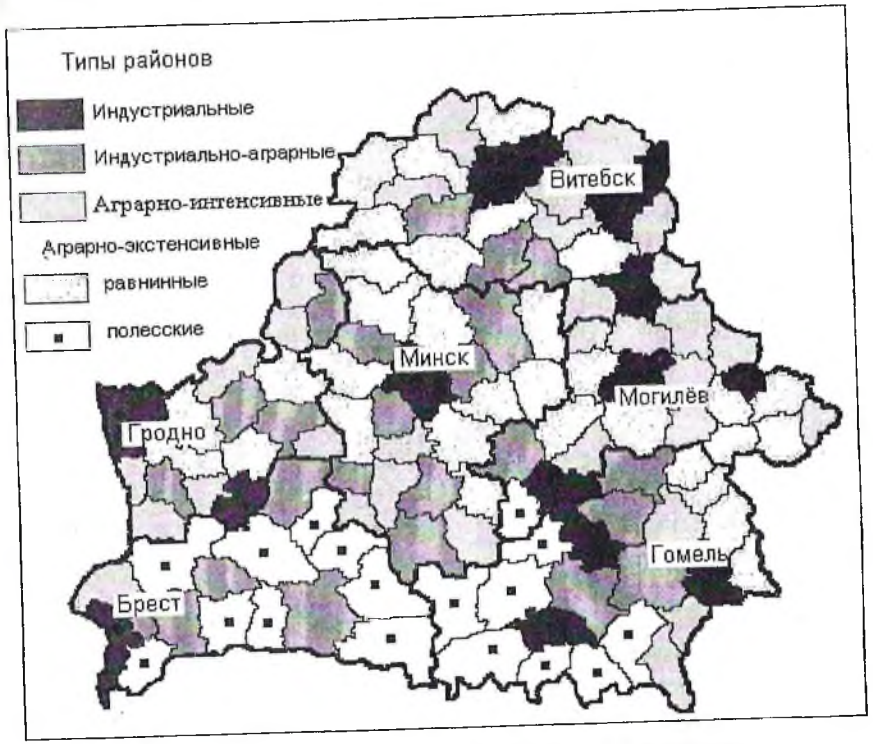

Рисунок 3.13. Экономико-географическая типология административных районов И.И. Пирожника (1986 г.)

Экономико-географическая типология административных районов, предложенная И.И. Пирожником, – это особый тип функциональной типологии районов страны в соответствии с их основными экономическим функциями. Типологические признаки основных групп административных районов БССР приведены в таблице 3.6.

Экономико-географическая типология административных районов убедительно показала, что пространство страны носит поляризованный характер. Причем, в качестве ядер поляризации выступают индустриальные районы. Следует отметить, что число индустриальных районов в типологии И.И. Пирожника оказалось существенно заниженным в сравнении с числом сформировавшихся крупных индустриальных

центров, традиционно выделяемых в Беларуси в 70-80-х годах XX в. Видимо, некоторые из административных районов, отнесенных И.И. Пирожником к числу индустриально-аграрных, следовало отнести к индустриальным. По крайней мере, к индустриальным необходимо было отнести: Лидский, Барановичский, Пинский, Борисовский, Молодечненский, Солигорский и Пинский районы.

Таблица 3.6. Типологические признаки административных районов Беларуси по И.И. Пирожнику

Типы районов	Доля горожан, %	Уровень промышленного производства, Беларусь – 1,0	Уровень сельскохозяйственного производства, Беларусь – 1,0	Бонитет пашни, баллов	Распаханность территории, %
Индустриальные (13 районов)	65-85	1,3-2,5	0,3-0,6	38-42	28-38
Индустриально-аграрные (24 район)	30-55	0,5-1,3	0,6-1,3	38-42	26-36
Аграрно-интенсивные (31 район)	15-30	0,1-0,2	1,3-2,0	38-42	36-42
Аграрно-экстенсивные равнинные (32 района)	20-30	0,1-0,2	1,0-1,3	36-38	26-34
Аграрно-интенсивные полесские (17 районов)	20-30	Менее 0,1	0,5-1,0	34-36	15-20

Центры этих районов признавались в ГСКТО-1987 и схемах экономико-географического районирования середины 70-х годов в качестве достаточно сформированных индустриальных и даже многофункциональных городов.

К сожалению, радиоактивное загрязнение значительной части территории страны и социально-экономический кризис, начавшийся с начала 90-х годов XX в., существенно трансформировали территориальную структуру хозяйства и расселения Беларуси, в силу этого, экономико-географическую типологию административных районов современной Беларуси следует признать настоятельной задачей экономико-географических исследований. Не менее актуальна и комплексная социально-эколого-экономическая типология административных районов страны.

3.2.4.3. Функциональная типология административных районов ГСКТО-2001. Функциональная типология административных районов ГСКТО-2001 – первая типология районов по основным выполняемым ими функциям в территориальной организации страны в официальных государственных документах [70].

ГСКТО-2001 выделила 4 основных типа функциональных районов Беларуси: урбанизированные, сельскохозяйственные, природные и особые (таблица 3.7, таблица 3.8). Урбанизированные районы формируются на базе наиболее значительных и активно развивающихся городов страны и делятся на две группы: районы Минского региона (7 районов) и районы влияния опорных городов (20 районов). Сельскохозяйственные районы делятся на районы с высоким (19 районов) и низким агроресурсным потенциалом (19 районов). Природные районы также делятся на две группы: районы с крупными природными комплексами (32 района) и районы с крупным туристско-рекреационным потенциалом (7 районов). Особые районы включают в свой состав наиболее пострадавшие от радиоактивного загрязнения административные районы Гомельской и Могилевской областей (14 районов).

Для каждого функционального типа административных районов в ГСКТО-2001 разработана особая стратегия развития. Решать на этом, как и на других иерархических геопространственных уровнях, проблемы развития необходимо. Однако развивая административные районы страны каждого функционального типа в соответствии с предложенной для них стратегией, в ГСКТО-2001 планируется обеспечить сбалансированное развитие всех районов страны [70, с. 6]. Это практически невозможно, поскольку административные районы не обладают сбалансированностью ресурсного потенциала и, в силу этого, не способны к сбалансированному развитию.

Таблица 3.7. Функциональная типология административных районов Республики Беларусь по ГСКТО-2001 [70, с. 63-66]

Функциональные типы районов		Районы
Урбанизированные	Минского региона	Борисовский, Дзержинский, Минский, Молодечненский, Пуховичский, Смолевичский, Столбцовский.
	Влияния опорных городов	Барановичский, Брестский, Жабинковский, Кобринский, Пинский, Витебский, Оршанский, Полоцкий, Гомельский, Жлобинский, Мозырский, Речицкий, Волковысский, Гродненский, Лидский, Слонимский, Слуцкий, Солигорский, Могилёвский, Бобруйский.
Сельскохозяйственные	Сельскохозяйственные с высоким агроресурсным потенциалом	Берёзовский, Дрогичинский, **Ивановский,** Ляховичский, Бешенковичский, Глубокский, Рогачёвский, Берестовицкий, Зельвенский, Кореличский, Ошмянский, **Сморгонский,** Щучинский, Копыльский, Клецкий, Несвижский, Горецкий, **Дрибинский,** Шкловский.
	Сельскохозяйственные с низким агроресурсным потенциалом	**Дубровенский,** Поставский, Сенненский, **Толочинский,** Чашникский, **Шарковщинский,** Шумилинский, **Вороновский,** Ивьевский, **Любанский,** Стародорожский, **Червенский,** Быховский, Климовичский, **Кричевский, Круглянский, Мстиславский,** Хотимский, Чаусский.

Окончание таблицы 3.7

Природные	С крупными природными комплексами	Ганцевичский, Ивацевичский, Лунинецкий, Малоритский, Пружанский, Столинский, Браславский, Верхнедвинский, Городокский, Докшицкий, Лепельский, Миорский, Россонский, Калинковичский, Лельчицкий, Октябрьский, Петриковский, **Светлогорский,** Дятловский, Мостовский, Островецкий, Свислочский, Березинский, Воложинский, Крупский, Логойский, Узденский, Белыничский, Глусский, **Кировский,** Кличевский, Осиповичский.
	С высоким туристско-рекреационным потенциалом	**Каменецкий, Лиозненский, Ушачский, Житковичский, Новогрудский, Вилейский, Мядельский.**
Особые	Особого региона	Брагинский, Буда-Кошелёвский, Ветковский, Добрушский, Ельский, Кормянский, **Лоевский,** Наровлянский, Хойникский, Чечерский, **Костюковичский,** Краснопольский, Славгородский, Чериковский.

Примечание: Полужирным шрифтом показаны районы, которые следует отнести в иные функциональные типы. Объяснения в тексте.

Таблица 3.8. Основные характеристики функциональных типов и групп административных районов Республики Беларусь по ГСКТО-2001

Функциональные типы и группы районов	Площадь		Население (по переписи 1999г.)		Доля занятых в народном хозяйстве (по переписи 1999 г.)	
	тыс. км кв.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Республика Беларусь	**207,6**	**100**	**10045,2**	**100**	**4446,9**	**100**
Урбанизированные	**54,7**	**26,3**	**6611,4**	**65,8**	**3066,2**	**68,9**
Районы Минского региона	13,5	6,5	2463,2	24,5	1196,9	26,9
Районы влияния опорных городов	41,2	19,8	4148,2	41,3	1869,3	42,0
Сельско-хозяйственные	**54,2**	**26,1**	**1468,7**	**14,6**	**590,1**	**13,3**
Районы с высоким агроресурсным потенциалом	25,8	12,4	835,9	8,3	338,2	9,6
Районы с низким агроресурсным потенциалом	28,4	13,7	632,8	6,3	251,9	5,7
Природные	**78,8**	**38,0**	**1638,6**	**16,3**	**661,0**	**14,9**
Районы крупных природных комплексов	65,1	31,4	1341,2	13,3	542,6	12,2
Районы с высоким туристско-рекреационным потенциалом	13,7	6,6	297,4	3,0	118,4	2,7
Особые районы	**19,9**	**9,6**	**326,5**	**3,3**	**129,6**	**2,9**

Примечание: Численность и доля занятых в народном хозяйстве рассчитана для различных типов и групп административных районов по [434], численность и доля населения – по [189].

Следует отметить, что пространственный уровень административных районов слишком мал для обеспечения их сбалансированного развития, но функциональная типология административных районов и развитие районов одного функционального типа на основе особой стратегии развития способно обеспечивать сбалансированное развитие страны в целом. Функциональная типология административных районов могла бы служить и для обеспечения сбалансированного развития СЭЗР, поскольку в каждом СЭЗР находились бы районы разных функциональных типов с различными сочетаниями ресурсного потенциала.

3.2.4.4. Критический анализ функциональной типологии административных районов Беларуси, предложенной ГСКТО-2001. ***Типология административных районов страны, разработанная в рамках ГСКТО-2001, далеко не бесспорна и вызывает ряд возражений*** [354].

1. Говоря о функциональном районировании территории, следует учитывать, что любая территория – объект многоцелевого использования. В частности представляется, что выносить в особую подгруппу районы с высоким туристско-рекреационным потенциалом нецелесообразно, ведь туризм – один из видов деятельности посредством которого осуществляется многоцелевое использование территории, во многих случаях туризм не мешает сложившемуся виду использования территории. Посредством туризма могут успешно развиваться: урбанизированные районы с крупными городскими центрами и сосредоточием значительного количества памятников истории и культуры (Минский, Гродненский и др. районы); районы с высоким агроресурсным потенциалом, но уникальными природными и историко-архитектурными объектами, как Новогрудский район; районы с крупными природными комплексами, как Мядельский или Вилейский районы и т.д.

Из семи районов с высоким туристско-рекреационным потенциалом четыре (Житковичский, Мядельский, Ушачский, Лиозненский), видимо, следует отнести к районам природного типа, Новогрудский и Каменецкий районы – к районам с высоким агроресурсным потенциалом, Вилейский район – к районам с низким агроресурсным потенциалом.

2. Ряд районов, видимо, без должных на то оснований отнесены к особым районам радиоактивного загрязнения.

В частности, Лоевский район Гомельской области. Радиационная обстановка в районе, где нет зон с высоким уровнем загрязнения, менее критическая, чем в Быховском, Чаусском, Лельчицком и других районах Беларуси, которые не отнесены к этой группе. Из Лоевского района практически не было отселения населения.

Костюковичский район сильно пострадал от радиоактивного загрязнения, но пострадали, в основном, его западные окраины. Между тем, Костюковичи можно рассматривать как перспективный для экономического развития город в силу продолжающегося строительства Белорусского цементного завода на базе крупнейшего в стране Коммунарского месторождения цементного

мергеля и мела, а основная масса населения из зон с высоким уровнем загрязнения отселена.

Таким образом, количество особых районов необходимо уменьшить до 12. Лоевский район – район с крупными природными комплексами, а Костюковичский район – район низкого агроресурсного потенциала.

3. Вызывает сомнение отнесение к районам с низким агроресурсным потенциалом ряда административных районов страны.

В частности, Дубровенского и Толочинского районов Витебской области. Эти районы – главные житницы области наряду с Оршанским районом. Общий балл кадастровой оценки сельхозугодий в Дубровенском районе – самый высокий в Витебской области (30,0 баллов), а в Толочинском районе – один из наиболее высоких (28,4 балла), что, соответственно, в 1,2 и 1,1 раза больше среднеобластного уровня [105].

Шарковщинский район Витебской области также следует отнести к числу районов с высоким агроресурсным потенциалом. Общий кадастровый балл оценки почв района ниже республиканского уровня (27,0 баллов и 28,9, соответственно), но на уровне Витебской области – это район с относительно высоким агроресурсным потенциалом, более высоким, чем, например, Бешенковичский (бонитет почв 26,3 балла) и Глубокский (бонитет почв 26,7 балла) [там же], которые ГСКТО-2001 отнесены к районам высокого агроресурсного потенциала.

В Минской области сомнительно отнесение к районам низкого агроресурсного потенциала Червенского (бонитет почв 30,0) и Любанского (бонитет почв 29,1 балла) районов, бонитет кадастровой оценки их почв ниже среднеобластного, но выше среднереспубликанского уровня [там же].

В Могилевской области высокий агроресурсный потенциал имеют Круглянский и Мстиславский районы. В Круглянском районе самые плодородные почвы в области, их общий балл кадастровой оценки в 1,2 раза выше среднеобластного и республиканского уровня [105]. Общий балл кадастровой оценки почв Мстиславского района – 27,8 балла, но это самый освоенный в сельскохозяйственном отношении район страны, производящий около 5,9 % сельскохозяйственной продукции области и уступающий по этому показателю только пригородным Могилевскому, Бобруйскому, а также Шкловскому районам. В Гродненской области к районам с низким агроресурсным потенциалом отнесен Вороновский – район с высоким агроресурсным потенциалом (бонитет почв 32,2 балла) [там же].

4. Ряд районов, обладающих низким агроресурсным потенциалом, отнесены к районам с высоким агроресурсным потенциалом, например, Ивановский район Брестской области, Дрибинский район Могилевской области, Сморгонский район Гродненской области.

5. К районам с крупными природными комплексами отнесены: Светлогорский район Гомельской области – фактически район влияния значительного города (единственный район, центр которого имеет население более 50 тыс. чел., но не попал в список районов – зон влияния

опорных городов), ***Кировский район Могилевской области – район высокого агропотенциала.*** В Кировском районе, например, самые плодородные почвы Могилевской области наряду с Круглянским районом (бонитет почв 34,2 балла) [105]. Кировский район – важная база для обеспечения сельскохозяйственной продукцией Бобруйска.

6. Кричевский район, несмотря на его относительно небольшое население, следует отнести не к районам низкого агропотенциала (его агропотенциал высокий), а к районам влияния опорных городов. Центр района – крупнейший город на востоке Могилевской области.

Таким образом, 23 административных района страны (19,5%) можно отнести к числу районов иных функциональных групп. Следует отметить, что ряд районов с крупными природными комплексами также следует отнести к районам сельскохозяйственного типа.

Несмотря на критический анализ функциональной типологии ГСКТО-2001, следует отметить, что она, сама по себе, – одна из наиболее конструктивных идей в этой схеме территориального развития страны.

3.2.4.5. Проблемная типология административных регионов Беларуси и ее информационное обеспечение. Проблемное районирование и типология регионов Беларуси по проблемам развития – весьма актуальная тема научных исследований. ***К проблемной проблематике белорусские географы обратились более 25 лет назад*** [58, 225, 238, 255, 256 и др.]. ***Однако, в этом направлении, по мнению Л.В. Козловской, до сих пор сделаны только первые шаги.*** В стране отсутствует: четкое определение понятия "проблемный регион"; нет научного обоснования критериев отнесения тех или иных регионов к числу проблемных; отсутствует типология административных регионов по проблемам социально-экономического, демографического и экологического развития [127, с. 480].

В официальных документах понятие "проблемный регион" впервые встречается в "Основных направлениях социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996-2000 гг." в разделе 10 "Региональная политика", где сказано: "Объектами особого внимания со стороны государства станут проблемные регионы, которые выделяются специфическими природными, социально-экономическими и экологическими условиями. К их числу отнесены: территории, подвергшиеся загрязнению радионуклидами в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС; Белорусское Полесье, Белорусское Поозерье, Минский столичный округ, Солигорский промышленный регион, Новополоцкий промышленный узел; районы, граничащие с Польшей, республиками Балтии, Украиной, Российской Федерацией; депрессивные регионы, к которым следует отнести, прежде всего, районы с низким экономическим потенциалом, а также имеющие градообразующие предприятия, находящиеся на стадии банкротства, и высокий уровень безработицы" [207, с. 49]. В "Основных положениях программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001-2005 гг." и "Основных направлениях социально-экономического развития Республики Беларусь

на период до 2010 г." среди проблемных регионов упоминаются только регионы Гомельской, Могилевской и Брестской областей, наиболее пострадавшие от Чернобыльского загрязнения [208, с. 48 и 98; 209]. В проекте "Основных положений программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006-2010 гг." сказано, что проблемные регионы – регионы, где доходы населения и условия проживания населения ниже, чем по стране в среднем. Особо отмечаются в качестве проблемных регионов малые города. Один из разделов программы так и назван "Региональная политика и развитие малых городов" [209].

К числу проблемных следует отнести также 12 административных районов страны, которым оказывается помощь в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 1.04. 1998 г. № 514 "О первоочередных мерах по ускоренному развитию ряда районов, находящихся в худших природно-климатических, экологических и экономических условиях". В число этих районов включены: Городокский, Лиозненский и Сенненский районы Витебской области, Березинский район Минской области, Брагинский, Лельчицкий, Петриковский районы Гомельской области, Ивьевский район Гродненской области, Ганцевичский район Брестской области, Краснопольский, Славгородский и Чериковский районы Могилевской области. Финансовая помощь вышеназванным районам оказывалась по следующим направлениям: сортообновление и сортосмена сельскохозяйственных культур, внесение минеральных удобрений, мелиоративное строительство, поставка сельскохозяйственной техники, переоснащение молочных ферм, улучшение породного качества скота. Начиная с 2001 г., расходы на эти цели были существенно ограничены. Если в 1998 г. 12 районов получили финансовой помощи на 5,7 млн долларов США, то в 2002 г. – 0,86 млн долларов [18, с.61].

Исследованием проблемных регионов в Беларуси наиболее активно занимается Л.В. Козловская [126, 129, 131, 133]. В 1997 г. она дала типологию проблемных регионов страны. В число проблемных регионов Беларуси ею включены регионы: с чрезмерной концентрацией производства и населения или "перегретые" регионы (Минск, Гомель, Витебск, Могилев); с неблагоприятной экологической ситуацией (Новополоцк, Солигорский регион и др.); требующие комплексного освоения природно-ресурсного потенциала (Белорусское Полесье); с недостаточным уровнем промышленного развития (к числу последних в недалеком прошлом относили Брестскую и Гродненскую область); пострадавшие от катастрофы на Чернобыльской АЭС; регионы с высоким уровнем безработицы; регионы, в которых размещались военные городки Советской армии; приграничные регионы [126.

Безусловно, что вышеприведенный список можно продолжить. Видимо можно сказать, что практически любая территории проблемна в том или ином отношении, причем, ей присуща, в большинстве случаев, не одна, а целый комплекс тех или иных проблем, следовательно, любую территорию можно рассматривать в качестве полипроблемной.

Проблематика основных типов проблемных регионов отражена Л.В. Козловской в НСУР-2004 в разделе 4.3.7. "Развитие проблемных регионов. Преодоление последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС" [193, с. 130-133]. Проблемные регионы различного типа рассмотрены также в Национальных отчетах о человеческом развитии за 1996 [27, с. 160-189] и 1998 гг. [28, с. 97-100].

Несмотря на несомненный интерес к исследованию проблем развития регионов страны, типология административных районов Беларуси по проблемам социально-экономического, демографического и экологического развития до сих пор отсутствует. Слабое развитие в стране эксплицитной региональной политики также не способствует подобным исследованиям. ***Между тем, исследования проблем развития регионов страны жизненно необходимы для проведения эффективной региональной политики, для разработки стратегий устойчивого развития регионов страны, для государственной поддержки наиболее проблемных регионов.***

Очевидно, что одной из наиболее важных объективных причин, сдерживающих научные исследования по проблемам регионального развития, вплоть до недавнего времени, являлась слабость информационного обеспечения региональных исследований [354, 359, 421 и др.]. Следует отметить, что в информационном обеспечении региональных исследований в последние годы ситуация существенно меняется к лучшему. В частности, с 2002 г. выходит статистический сборник "Регионы Республики Беларусь", где приводится значительный массив статистической информации о развитии областей, административных районов и городов областного подчинения [257, 258, 259]. Статистические данные о развитии сельского хозяйства административных районов дают статистические сборники "Сельское хозяйство Республики Беларусь" [340 и др.].

"Статистические ежегодники" и другие статистические сборники, издаваемые в областных статистических управлениях, к сожалению, не сопоставимы друг с другом [370, 371, 372, 373 и др.]. Во всех областных статистических ежегодниках публикуется 220-250 статистических показателей в разрезе административных районов, но найти статистические показатели, которые были бы во всех региональных статистических сборниках по всем районам и городам страны практически невозможно, если их нет в статистических сборниках "Регионы Республики Беларусь" и "Сельское хозяйство Республики Беларусь". Следовательно, реально существующая статистическая база, которая формируется по регионам страны, весьма значительна, но собрать простейшие статистические показатели по всем регионам страны становится практически трудно разрешимой задачей и требует в большинстве случаев непосредственной работы в областных статистических управлениях, что требует не малых расходов не только на приобретение необходимой информации, но и на переезды и проживание.

Среди региональных статистических сборников хотелось бы отметить сборник "Города и районы Гомельской области" [65] – это первый статистический

сборник в стране подобного рода, хотя в каждом областном регионе Российской Федерации подобные сборники издаются уже в течении ряда лет.

Несмотря на все трудности в получении необходимой статистической информации, некоторая информационная ограниченность в настоящее время не может рассматриваться в качестве причины, способной тормозить развитие региональной диагностики. Пришло время серьезных региональных исследований. Это требование времени. Региональная политика возможна только на основе серьезного научно-аналитического обеспечения.

Социально-эколого-экономическое моделирование регионального развития – один из важнейших методов способных, преодолеть объективные трудности информационного обеспечения региональных исследований.

3.2.5. Социально-эколого-экономическая модель территориальной организации Республики Беларусь: теоретические и практические возможности моделирования

3.2.5.1 Социально-эколого-экономическая модель территориальной организации Республики Беларусь. ***Социально-эколого-экономическая модель территориальной организации Республики Беларусь – это представление территориальной структуры страны в виде системы трех взаимосвязанных и взаимозависимых компонентов: природы, хозяйства и населения***. Отраслевая и территориальная структура страны – основа ее социально-эколого-экономического моделирования. Отраслевая и территориальная структура любой системы – основа ее устойчивости [147]. Территория является интегрирующим началом, которое обуславливает основные системообразующие взаимодействия природы, хозяйства и населения [122, с. 7]. Именно такая концептуальная модель территории была заложена Комиссией Брундтланд в 1987 г. при формировании теоретический основ концепции устойчивого развития [177, с. 9].

Поскольку понятие "территориальная организация страны" включает представления о строении, функционировании, развитии территории государства, а также об управлении ею и процессах ее самоорганизации (рисунок 3.14), ***социально-эколого-экономическая модель территориальной организации страны предполагает систему взглядов и представлений: о компонентной и территориальной структуре государства; о функционировании и развитии территории страны и проблемах ее социально-экономического, демографического и экологического развития; об управлении территорией и особенностях ее самоорганизации.***

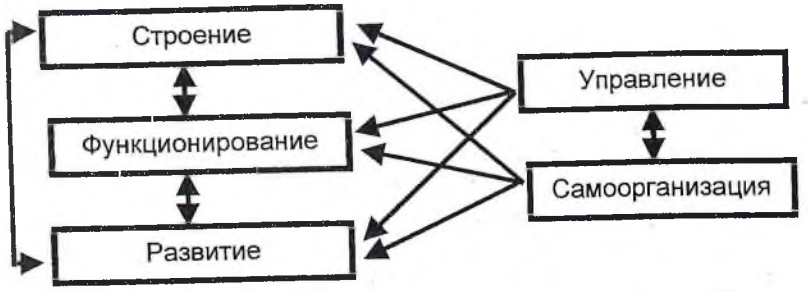

Рисунок 3.14. Территориальная организация как система взаимосвязанных понятий

Социально-эколого-экономическая модель территориальной организации Беларуси должна иметь информационное наполнение, отражающее строение, функционирование и развитие каждой из трех основных подсистем и компонентов территориальной структуры страны. Кроме того, она должна предусматривать возможности ее конкретизации (пополнения новыми данными) и верификации (проверке на достоверность).

3.2.5.2. Научные и практические задачи социльно-эколого-экономического моделирования территориальной организации страны. В данной главе показано, что в Беларуси в настоящее время отсутствует не только признанная государством, но и научно-обоснованная социально-эколого-экономическая модель территориальной организации страны, которая может быть положена как в основу модернизации устаревшего АТД, так и в основу разработки Стратегии территориального развития Республики Беларусь, призванной выступать в роли научного и правового обеспечения региональной политики. Следовательно, ***разработка научно обоснованной социально-эколого-экономической модели территориальной организации страны преследует две основные цели:***

- Модернизацию АТД страны для создания административно-территориальных структур на основе объективно складывающихся систем расселения населения разного иерархического уровня. Особенно важной является оптимизация АТД страны на основе выделения региональных воспроизводственных систем – внутриобластных СЭЭР.
- Научно-аналитическое обеспечение региональной политики, направленной на переход регионов страны к устойчивому развитию;

Среди основных научных и практических задач, решение которых возможно при социально-эколого-экономическом моделировании территориальной структуры Республики Беларусь следует отметить:

1. Оценку ресурсного потенциала административных регионов страны и уровня его сбалансированности.

2. Оценку возможностей существующих единиц АТД Беларуси служить целям устойчивого развития.

3. Социально-эколого-экономическое районирование страны, т.е. выявление того пространственного уровня АТД страны, на основе которого возможна разработка и эффективная реализация региональных стратегий устойчивого развития.

4. Планировочное районирование Республики Беларусь в целях практической апробации теоретической (эмпирической) схемы социально-эколого-экономического районирования страны и возможностей ее адаптации к сетке существующего АТД.

5. Поиск и научное обоснование индикаторов социально-экономического, демографического и экологического развития регионов страны.

6. Комплексная социально-эколого-экономическая диагностика административных регионов, СЭЭР как потенциальных единиц АТД и планировочных районов Беларуси.

7. Типология регионов по проблемам развития и уровню их напряженности.

8. Разработка системы мониторинга оценки социально-эколого-экономического развития регионов страны.

9. Разработка концепции научно-аналитического обеспечения Стратегии территориального развития Республики Беларусь для обеспечения перехода регионов страны к устойчивому развитию.

10. Разработка на основе Стратегии территориального развития Республики Беларусь региональных стратегий устойчивого развития. Концепция устойчивого развития каждого региона должна отражать реальную социо-эколого-экономическую ситуацию (социально-эколого-экономическую ситуацию – Г.Р.) в регионе [181, с. 6].

Все десять основных задач социально-эколого-экономического моделирования территориальной организации страны одновременно носят научный и практический характер.

Ключевым звеном социально-эколого-экономического моделирования является выделение СЭЭР. СЭЭР как потенциальные единицы АТД субнационального уровня обладают сбалансированным ресурсным потенциалом и могут выступать в качестве потенциальных единиц АТД Беларуси субнационального уровня, в границах которых возможна разработка и реализация эффективных стратегий устойчивого развития. ***Устойчивое развитие СЭЭР можно рассматривать, как категорический императив территориального развития Беларуси, поскольку достижение устойчивого развития страны без устойчивого развития ее регионов невозможно.*** Разработка стратегий устойчивого развития необходима для каждого региона, поскольку каждый регион – полипроблемная территория.

Социально-эколого-экономическое моделирование территориальной организации Республики Беларуси может рассматриваться, как система научно-аналитического обеспечения Стратегии территориального

развития страны, призванной стать основой модернизации устаревшего АТД и проведения эксплицитной региональной политики, направленной на достижение основных целей устойчивого развития: комплексного решения проблем развития регионов Беларуси и рационального использования их ресурсного потенциала.

ВЫВОДЫ

1. ***В 1997 г. в Республике Беларусь первой среди стран СНГ была разработана Национальная стратегия устойчивого развития*** (НСУР-1997).

2. Согласно Закону Республики Беларусь "О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь" от 5 мая 1998 г. ***разработка Стратегий устойчивого развития в Республике Беларусь рассматривается как основа долгосрочного государственного прогнозирования социально-экономического развития страны.***

3. В 2004 г. в Республике Беларусь принята Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития на период до 2020 года (НСУР-2020). ***Стратегической целью устойчивого развития Беларуси названо "динамичное повышение уровня благосостояния, обогащение культуры, нравственности народа на основе интеллектуально-инновационного развития экономической, социальной и духовной сфер, сохранения окружающей среды для нынешнего и будущих поколений".***

4. ***НСУР-2020 не предусматривает обязательности разработки стратегий устойчивого развития территорий на региональном и локальном уровнях.*** Отсутствие обязательного требования к разработке региональных и местных стратегий устойчивого развития со стороны центральных органов государственной власти в условиях жесткой централизации системы государственного управления, слабого развития системы самоуправления и очевидной неразвитости структур гражданского общества, безусловно, тормозит разработку стратегий устойчивого развития на региональном и местном уровнях.

5. До сих пор ***примеры разработки стратегий устойчивого развития на региональном (субнациональном) и местном уровне в Республике Беларусь единичны. В стране пока не разработано ни одной стратегии устойчивого развития в границах внутриобластных систем расселения – оптимальных для их разработки и реализации.*** Вместе с тем, на пространственном уровне внутриобластного региона, в силу высокой сбалансированности его ресурсного потенциала, общество вправе ожидать наибольшую эффективность реализации стратегий устойчивого развития за счет мобилизации собственного ресурсного потенциала и его рационального использования, а не за счет ограниченных ресурсов иностранных спонсоров.

6. Сложность изучаемых географами территориальных систем важнейшая причина широкого применения методов моделирования в географии. Важно, чтобы применение методов моделирования в географии не привело к утрате ее важнейших методологических признаков: территориальности, конкретности, комплексности. Модели, удовлетворяющие признакам географичности являются географическими моделями.

7. Избежать чрезмерной формализации географических исследований и быть способной одновременно решать конструктивные задачи по преобразованию окружающей действительности география может только при комплексном применении иконических, аналоговых и символических географических моделей.

8. Территориальная организация любой сложной системы – динамическое состояние взаимодействующих подсистем и связей между ними в процессе их функционирования, развития, самоорганизации и управления ими.

9. Республика Беларусь как правоприемник БССР в XX в. прошла длительный этап формирования своей территории, при этом территория страны претерпела немало административно-территориальных преобразований. В настоящее время АТД страны трехуровневое: области, районы и сельские советы. Областное деление страны установлено с 1938 г.

10. АТД Республики Беларусь отражает модель административной пропорциональности единиц АТД и соответствует однородному восприятию территории, которое имело место до бурного развития процессов урбанизации и формирования больших городов. Урбанизация в Беларуси превратила пространство страны в узловое, дальнейшее развитие крупнейших городских центров – в проблемное. Сельская местность проблемна, прежде всего, в социально-экономическом и демографическом отношении, а крупные городские центры – в экологическом отношении.

11. Проблемное восприятие территории ставит необходимость формирования таких административных регионов, в границах которых было бы возможно осуществление воспроизводства природно-ресурсного, социально-экономического и демографического потенциала. Воспроизводственная модель административного обустройства территории ориентирована на устойчивое развитие, поскольку оно предполагает длительный процесс воспроизводства ресурсного потенциала территории в режиме сбалансированности и социальной ориентации.

12. Среди всех научных моделей территориальной организации Республики Беларусь, предложенных с середины 60-х годов XX в. наибольший интерес представляет Генеральная схема комплексной территориальной организации БССР, разработанная в 1987 г. (ГСКТО-1987). Она предусматривала коренную модернизацию АТД Беларуси путем перехода на двухуровневую систему АТД: территориальный комплекс, местная система расселения. Территориальные комплексы – внутриобластные системы расселения. Придание им административного статуса могло бы способствовать устойчивому развитию субнациональных регионов.

13. Государственная схема комплексной территориальной организации Республики Беларусь (ГСКТО-2001) полностью отказалась от модели административных преобразований ГСКТО-1987 и предполагает сохранение сложившегося в стране АТД.

14. АТД Беларуси в значительной степени устарело и требует модернизации. Среди основных причин, вызывающих необходимость формирования АТД страны, следует отметить: сложившиеся в стране единицы АТД имеют несбалансированный ресурсный потенциал, т.е. не способны к устойчивому развитию и комплексному решению проблем, стоящих перед ними; громоздкость и крайняя дробность единиц АТД на локальном уровне; несоответствие АТД реально сложившимся зонам экономического и социального тяготения территорий к крупнейшим городским центрам. Крупнейшие городские центры страны по-прежнему остаются особыми единицами АТД – городами областного подчинения. Имея значительный инвестиционный потенциал, они практически не заинтересованы в развитии окружающей их сельской и мелкогородской периферии.

15. Торможение административной реформы в стране порождает комплекс негативных процессов: тормозит естественные процессы регионополизации страны и формирование территориальных общностей населения, на основе которых вырастает здоровых регионализм, что не способствует развитию в стране эксплицитной региональной политики и децентрализации власти; мешает естественному развитию больших городов – региональных центров; тормозит социально-экономическое развитие периферии, что в свою очередь ведет к обострению демографических проблем в сельской местности и дегуманизации среды обитания сельского населения; способствует сохранению и нарастанию межрегиональных и внутрирегиональных диспропорций в условиях жизни населения, в развитии социальной инфраструктуры и в уровне экономического развития; затрудняет возможности разработки и реализации эффективных стратегий перехода к устойчивому развитию как региональных центров, так и их периферийных территорий.

16. Важным компонентом территориальной организации любой страны является функциональная типология и типология административных единиц по проблемам социально-экономического, демографического и экологического развития. Диагностика проблем – начало решения стоящих перед той или иной территорией проблем развития. Без индикации проблем развития и уровня их напряженности решение проблем невозможно.

17. Социально-эколого-экономическая модель территориальной организации Республики Беларусь – это представление территориальной структуры страны в виде системы трех взаимосвязанных и взаимозависимых компонентов: природы, хозяйства и населения. Отраслевая и территориальная структура страны – основа ее социально-эколого-экономического моделирования.

18. *В Республике Беларусь в настоящее время отсутствует не только признанная государством, но и какая-либо научно-обоснованная социально-эколого-экономическая модель территориальной организации страны, которая может быть положена как в основу модернизации устаревшего АТД, так и в основу разработки Стратегии территориального развития Республики Беларусь,* призванной выступать в роли научного и правового обеспечения региональной политики.

19. Диагностика проблем развития регионов страны – одно из необходимых условий научно-аналитического обеспечения региональной политики. Несмотря на несомненный интерес к исследованию проблем развития регионов страны, *типология административных районов Беларуси по проблемам социально-экономического, демографического и экологического развития до сих пор отсутствует.*

20. *Разработка научно обоснованной социально-эколого-экономической модели территориальной организации страны преследует две основные цели: модернизацию АТД страны для создания административно-территориальных структур на основе объективно складывающихся систем расселения населения разного иерархического уровня; научно-аналитическое обеспечение региональной политики, направленной на переход регионов страны к устойчивому развитию.*

21. *Социально-эколого-экономическое моделирование регионального развития – один из важнейших методов, способных преодолеть объективные трудности информационного обеспечения региональных исследований.*

22. *Ключевым звеном социально-эколого-экономического моделирования является выделение СЭЭР. Устойчивое развитие СЭЭР – категорический императив территориального развития страны,* поскольку достижение устойчивого развития на страновом уровне без устойчивого развития ее регионов невозможно.

23. *Социально-эколого-экономическое моделирование территориальной организации Республики Беларусь может рассматриваться как система научно-аналитического обеспечения Стратегии территориального развития страны, призванной стать основой модернизации устаревшего АТД и проведения эксплицитной региональной политики, направленной на достижение основных целей устойчивого развития:* комплексного решения проблем развития регионов Беларуси и рационального использования их ресурсного потенциала.

Глава 4

МОДЕЛИРОВАНИЕ ГЕОТРИОНОВ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РАЙОНЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

4.1. Моделирование социально-экономического и экологического развития административных регионов Республики Беларусь

4.1.1. Административные регионы Республики Беларусь: ресурсный потенциал и функциональная типология

4.1.1.1 Геотрион как структурная и функциональная модель территории. *Понятие "геотрион" впервые было предложено Н.Д. Матрусовым в 1993 г.* [167]. *Трехкомпонентные модели любой освоенной человеком территории в составе природы, хозяйства и населения, были названы им геотрионами.* Н.Д. Матрусов выделил 7 основных типов геотрионов. *Практическая работа, связанная с моделированием геотрионов, позволила выделить 13 возможных структурных типов геотрионов* [283, 296, 298]: I – природные со значительным экономическим потенциалом; II – природно-экономические; III – природные со значительным экономико-демографическим потенциалом; IV – комплексные (сбалансированные); V – природные со значительным экономическим потенциалом; VI – природно-демографические; VII – экономические со значительным природно-демографическим потенциалом; VIII – экономические со значительным природно-ресурсным потенциалом; IX – экономические со значительным демографическим потенциалом; X – экономико-демографические; XI – демографические со значительным природно-экономическим потенциалом; XII – демографические со значительным экономическим потенциалом; XIII – демографические со значительным природно-ресурсным потенциалом.

Примеры возможных геотринов показаны на рисунке 4.1. В число регионов с примерно равным ресурсным потенциалом (IV тип) можно отнести регионы, в которых доля природно-ресурсного потенциала в структуре совокупного ресурсного потенциала (СРП) не более чем на 1% отличается от экономического и демографического потенциала. Под СРП территории, в данном исследовании, понималось среднее арифметическое природно-ресурсного, экономического и демографического потенциалов. Это же соотношение можно использовать и для выделения геотрионов, где два из трех типов ресурсного потенциала близки друг к другу (геотрионы: II, III, VI, VII, X, XI типов).

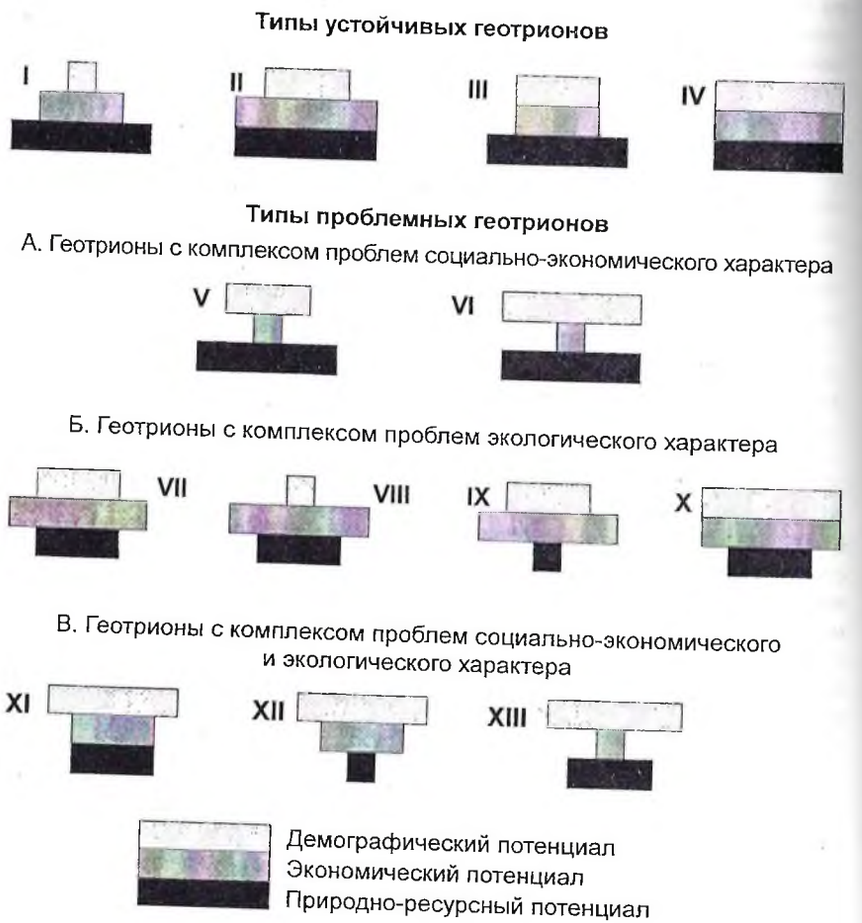

Рисунок 4.1. Структурные и функциональные модели трёхкомпонентных географических систем – геотрионов (типология геотрионов в тексте).

Геотрионы – это, прежде всего, структурные графические модели социально-эколого-экономических систем (освоенных человеком территорий) разного иерархического уровня. Они позволяют судить о структуре ресурсного потенциала устойчивого развития. Однако поскольку природа, хозяйство и население находятся в постоянном взаимодействии друг с другом, каждый геотрион может

одновременно рассматриваться и как функциональная модель территории, т.е. модель, которая позволяет судить о проблемах ее развития и основных функциях в территориальной структуре страны.

Поскольку экологическая ситуация на любой территории определяется воздействием на природную среду как хозяйственного комплекса территории, так и населения, воздействие на природную среду хозяйства и населения может определяться полусуммой их доли в экономическом и демографическом потенциале страны или региона. Полусумму экономического и демографического потенциалов страны или региона можно рассматривать в качестве показателя ее социально-экономического потенциала (СЭП).

13 структурных типов геотрионов позволяют выделить два их функциональных типа: устойчивые (проблемы социально-экономического и экологического развития не достигли угрожающих масштабов) и проблемные (см. рисунок 4.1). ***Проблемные геотрионы, в свою очередь, можно разделить на: проблемные в социально-экономическом отношении, проблемные в экологическом отношении и проблемные в социально-экономическом и экологическом отношении.***

В качестве структурно-функциональных моделей геотрионов могут рассматриваться регионы надстранового или супранационального уровня, страны мира и внутристрановые регионы любого иерархического уровня. Методология построения геотрионов апробирована на всех вышеназванных уровнях [293, 311, 369], а также на примере административных регионов российско-белорусского пограничья [310]. ***При минимуме необходимой информации моделирование геотрионов позволяет судить о ресурсном потенциале территорий и проблемах их развития.***

4.1.1.2. Основные показатели для моделирования административных регионов Беларуси. Для моделирования административных районов Республики Беларусь в качестве геотрионов использованы три показателя: доля площади района в процентах от площади страны (условно отражает экологический или природно-ресурсный потенциал (ПРП) региона), доля района в процентах от численности населения страны на 1.01.2004 г. (отражает демографический потенциал региона), доля района в процентах от фонда номинальной начисленной среднемесячной заработной платы в Республике Беларусь в 2004 г. (отражает экономический потенциал региона). Фонд номинальной начисленной среднемесячной заработной платы для каждого из административных районов и страны в целом рассчитывался путем перемножения численности занятых на их среднемесячную номинальную начисленную заработную плату без учета лиц, занятых, на негосударственных малых предприятиях.

Для районов, наиболее пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, экологический потенциал (доля в площади страны) рассчитывался без учета площади зон с плотностью загрязнения почв цезием-137 более 15 Ku/кв.км (зоны первоочередного и последующего отселения), а площадь зон с плотностью

загрязнения почв цезием-137 от 5 до 15 Ku/ кв. км (зоны с правом на отселение) принималась за 50% их площади.

В том случае, если центром района является город областного или республиканского подчинения, данные по административному району суммировались с данными по городу областного или республиканского подчинения.

На основе проведенных расчетов была осуществлена типология и проведено ранжирование административных районов Беларуси по величине их природно-ресурсного, демографического и экономического потенциалов.

Для оценки ресурсного потенциала и типологии регионов Беларуси информация собиралась и обрабатывалась по 7 областям (включая Минск) и 118 административным районам (включая города областного подчинения).

4.1.1.3. Типология регионов Беларуси по величине природно-ресурсного, демографического и экономического потенциала. Оценка величины природно-ресурсного, демографического и экономического потенциала административных регионов Беларуси по вышеприведенной методике свидетельствует, что ***ресурсный потенциал административных регионов страны распределяется крайне неравномерно*** (таблица Б 2.1). ***Особенно велика неравномерность распределения экономического и демографического потенциалов страны*** (таблица 4.1). Если по величине природно-ресурсного потенциала все административные районы страны различаются между собой в 7,4 раза (Пинский и Чечерский районы), то по демографическому и экономическому потенциалам соответственно в 150,3 раза (Минский и Наровлянский районы) и в 461,2 раза (Минский и Краснопольский районы). ***Неравномерность – главная черта пространственного размещения ресурсного потенциала регионов Беларуси.***

Таблица 4.1. Десять крупнейших административных районов Беларуси по величине природно-ресурсного, экономического и демографического потенциалов

Десять крупнейших административных районов страны		
По величине природно-ресурсного потенциала, %	По величине экономического потенциала, %	По величине демографического потенциала, %
1. Пинский – 1,590	1. Минский – 29,979	1. Минский – 19,239
2. Столинский – 1,566	2. Гомельский – 6,512	2. Гомельский – 5,720
3. Полоцкий – 1,541	3. Могилёвский – 4,634	3. Могилёвский – 4,148
4. Лельчицкий – 1,517	4. Гродненский – 4,246	4. Витебский – 3,997
5. Ивацевичский – 1,445	5. Брестский – 4,153	5. Гродненский – 3,854
6. Городокский – 1,445	6. Витебский – 4,098	6. Брестский – 3,473
7. Борисовский – 1,445	7. Солигорский – 2,655	7. Бобруйский – 2,481
8. Житковичский – 1,397	8. Полоцкий – 2,534	8. Полоцкий – 2,232
9. Пружанский – 1,349	9. Барановичский – 2,164	9. Барановичский – 2,183
10. Витебский – 1,349	10. Бобруйский – 2,007	10. Борисовский – 1,989
Итого: 14,644	Итого: 62,983	Итого: 43,316

По величине природно-ресурсного, экономического, демографического и социально-экономического потенциалов все регионы страны можно разделить на 5 групп (таблицы Б 2.2-2.5): с очень высоким потенциалом (более 10% потенциала соответствующего вида ресурсов страны), с высоким потенциалом (1-10%), со средним потенциалом (0,5-1,0%), с низким (0,25-0,5%) и очень низким (менее 0,25%).

К числу регионов с очень высоким ПРП не вошел ни один район страны. Очень высокий экономический, демографический и СЭП имеет только Минский район.

Ограниченное количество регионов с очень высоким и высоким экономическим, демографическим и СЭП концентрируют соответственно 75,4% экономического, 63,0% демографического и 68,8% СЭП страны. При этом число районов с очень высоким и высоким экономическим, демографическим и СЭП весьма ограничено и составляет всего 16,1-16,9% от общего числа административных районов Беларуси. В то же время, регионы с высоким ПРП концентрируют только 36,3% ПРП страны, а число их существенно больше и составляет около $^1/_4$ всех административных районов республики.

В экономическом, демографическом и СЭП страны особенно выделяются Минский и другие регионы, в пределах которых находятся крупнейшие города – областные центры. В регионах – областных центрах сосредоточено 53,6% экономического, 40,4% демографического и 47,0% СЭП Беларуси.

4.1.1.4. Совокупный ресурсный потенциал административных регионов Беларуси и его структура. Впервые оценка СРП административных районов Беларуси была проведена автором в 2003 [281]. По величине СРП все районы Беларуси можно разделить на те же группы, которые выделялись по величине природно-ресурсного, экономического, демографического и СЭП (таблица Б 2.6.): с очень высоким СРП (более 10% СРП страны), с высоким СРП (1-10%), со средним СРП (0,5-1,0%), с низким (0,25-0,5%) и очень низким СРП (менее 0,25%).

Наиболее значительная величина СРП отмечается в тех районах Беларуси, которые обладают значительным экономическим и демографическим потенциалом. В регионах с очень высоким и высоким СРП потенциалом сконцентрировано 52,4% всего СРП Беларуси, причем, ***в Минском и других регионах, в пределах которых находятся крупнейшие города – областные центры, сконцентрировано 34,0% СРП страны.***

Структура СРП административных регионов Беларуси отражена в таблице Б 2.7. По структуре ресурсного потенциала в СРП страны все районы четко делятся на три группы: районы с доминирующим природно-ресурсным потенциалом, районы с доминирующим экономическим потенциалом и районы с доминирующим демографическим потенциалом (рисунок 4.2). ***Регионы с доминирующим демографическим и экономическим потенциалом носят узловой характер и приурочены к большим и некоторым средним городам.***

Рисунок 4.2. Типы административных районов по доминирующему виду ресурсов в совокупном ресурсном потенциале

Структура ресурсного потенциала – один из важнейших признаков, позволяющих отличать регионы страны. Так, доля в СРП демографического потенциала в регионах Беларуси изменяется от 12 до почти 47%, экономического потенциала – от 7 до 60%, а доля ПРП в СРП регионов Беларуси колеблется от 2,1% в Минском районе до 80,7% в Россонском районе. Доля в СРП ПРП может рассматриваться как один из важнейших критериев для отнесения административных регионов к тому или иному функциональному типу. Регионы с высокой долей ПРП в СРП могут рассматриваться как ядра экологического каркаса страны, а регионы с низкой долей ПРП в СРП – как ядра социально-экономического каркаса.

4.1.1.5. Типология административных регионов Республики Беларусь по сочетаниям ресурсного потенциала. Территориальные сочетания ресурсного потенциала административных регионов Республики Беларусь позволяют представить их в виде 6 типов геотрионов. ***К геотрионам V-го и IX-го типов можно отнести подавляющую часть административных регионов страны.*** Только геотрионам V-го типа по структуре своего ресурсного потенциала соответствует 96 административных регионов Беларуси из 124 (118 районов и 6 областей) (таблица 4.2).

Таблица 4.2. Типология административных регионов Республики Беларусь по сочетаниям ресурсного потенциала

Основные типы геотрионов	Административные регионы
V. Природные со значительным демографическим потенциалом	**Брестская область,** Ганцевичский, Дрогичинский, Жабинковский, Ивановский, Ивацевичский, Каменецкий, Кобринский, Лунинецкий, Ляховичский, Малоритский, Пружанский, Столинский, **Витебская область,** Бешенковичский, Браславский, Верхнедвинский, Глубокский, Городокский, Докшицкий, Дубровенский, Лепельский, Лиозненский, Миорский, Поставский, Россонский, Сенненский, Толочинский, Ушачский, Чашникский, Шарковщинский, Шумилинский, **Гомельская область,** Брагинский, Буда-Кошелёвский, Ветковский, Ельский, Житковичский, Калинковичский, Кормянский, Лельчицкий, Лоевский, Наровлянский, Октябрьский, Петриковский, Рогачёвский, Хойникский, Чечерский, Речицкий, **Гродненская область,** Берестовицкий, Вороновский, Дятловский, Зельвенский, Ивьевский, Кореличский, Мостовский, Новогрудский, Островецкий, Ошмянский, Свислочский, Сморгонский, Щучинский, Березинский, Вилейский, Воложинский, Клецкий, Копыльский, Крупский, Логойский, Любанский, Мядельский, Пуховичский, Стародорожский, Столбцовский, Узденский, Червенский, **Могилёвская область,** Белыничский, Быховский, Глусский, Горецкий, Дрибинский, Кировский, Климовичский, Кличевский, Костюковичский, Краснопольский, Круглянский, Мстиславский, Осиповичский, Славгородский, Хотимский, Чаусский, Чериковский, Шкловский.
IX. Экономические со значительным демографическим потенциалом	Брестский, Витебский, Полоцкий, Гомельский, Жлобинский, Мозырский, Гродненский, Минский, Смолевичский, Солигорский, **Минская область и город Минск,** Могилёвский.
X. Экономико-демографические	Барановичский.
XI. Демографические со значительным природно-экономическим потенциалом	Пинский
XII. Демографические со значительным экономическим потенциалом	Оршанский, Волковысский, Лидский, Борисовский, Молодечненский, Слуцкий, Бобруйский.
XIII. Демографические со значительным природным потенциалом	Берёзовский, Добрушский, Светлогорский, Слонимский, Дзержинский, Несвижский, Кричевский.

Природные регионы со значительным демографическим потенциалом (V тип геотрионов) – основной фоновый тип административных районов страны. Остальные геотрионы носят, прежде всего, узловой характер. Это геотрионы IX, X, XI, XII и XIII типов. На пять последних типов геотрионов приходится всего 22,9% всех административных районов страны. В узловых геотрионах сосредоточена основная часть экономического (79,8%), демографического (67,0%) и социально-экономического (73,4%) потенциала страны. В геотрионах фонового типа сконцентрирована основная часть ПРП (72,5%) (таблица 4.3).

Таблица 4.3. Ресурсный потенциал основных моделей административных регионов Республики Беларусь

Тип геотрионов	Число административных районов	Доля в ПРП, %	Доля в экономическом потенциале, %	Доля в демографическом потенциале, %
V. Природные со значительным демографическим потенциалом	91	72,5	20,2	33,0
IX. Экономические со значительным демографическим потенциалом	11	10,4	62,9	47,6
X. Экономико-демографические	1	1,1	2,2	2,2
XI. Демографические со значительным природно-экономическим потенциалом	1	1,6	1,6	1,9
XII. Демографические со значительным экономическим потенциалом	7	6,0	9,6	11,0
XIII. Демографические со значительным природным потенциалом	7	4,1	3,5	4,3
Итого	118	95,7	100,0	100,0

4.1.1.6 Функциональная типология административных районов Беларуси. ***Функциональная типология административных районов Беларуси призвана отразить основные функции того или иного района в территориальной структуре страны.*** Эти функции определяются, прежде всего, структурой ресурсного потенциала и долей в СРП административных районов ПРП.

С учетом высокого радиоактивного загрязнения ряда районов Беларуси, ***все административные районы страны можно разделить на 4 основные***

группы: районы социально-экономического каркаса страны, районы экологического каркаса страны, районы переходного типа (преимущественно агропромышленного освоения), районы с высоким уровнем радиоактивного загрязнения.

Критериальные признаки функциональной классификации административных районов страны даны в таблице 4.4. Для районов с долей в совокупном ресурсном потенциале ПРП от 60 до 66% для отнесения их к районам экологического каркаса страны или к районам переходного типа применялись дополнительные критерии: плотность сельского населения, доля лесной и лесопокрытой площади в земельных угодьях.

Районы социально-экономического каркаса страны сосредотачивают большую часть демографического (69,5%), экономического (81,1%), 75,3% СЭП и 59,8% СРП административных районов Беларуси и всего 26,3% ПРП. Районы этого типа – типичные узловые районы (таблица 4.5).

Таблица 4.4. Важнейшие критериальные признаки для функциональной типологии административных районов Беларуси

Важнейшие критериальные признаки	Районы социально-экономического каркаса страны	Районы экологического каркаса страны	Районы переходного типа (агропромышленного освоения)	Районы с высоким уровнем радиоактивного загрязнения
В основном преобладает экономический или демографический потенциал	+	-	-	-
В основном преобладает природно-ресурсный потенциал		+	+	
Доля природно-ресурсного потенциала в совокупном ресурсном потенциале 40 -66 %	-	-	+	-
Доля природно-ресурсного потенциала в совокупном ресурсном потенциале более 60 %	-	+	-	-
Доля природно-ресурсного потенциала в совокупном ресурсном потенциале менее 40%	+	-	-	-
Высокий уровень радиоактивного загрязнения	-	-	-	+

Районы экологического каркаса концентрируют значительную часть ПРП (24,8%), в то же время их доля в экономическом (4,2%), демографическом (7,3%), СЭП (5,8%) и СРП (12,3%) невелика. ***Вместе с районами переходного типа***

районы экологического каркаса относятся к категории фоновых районов.

Районы переходного типа – территории преимущественного сельскохозяйственного освоения и развития агроиндустрии, перерабатывающей местное сельскохозяйственное сырье. На районы этой группы приходится 13,3% экономического, 20,6% демографического, 16,9% СЭП, 25,0% СРП и 39,9% ПРП всех регионов страны. Достаточно значительный экономический и демографический потенциал (по величине этих потенциалов районы переходного типа уступают только районам социально-экономического каркаса страны) и крупнейший среди всех групп административных районов Беларуси ПРП определяют переходный характер районов этого функционального типа.

Таблица 4.5. Функциональная типология административных районов Беларуси

1. Районы социально-экономического каркаса страны	Минский, Гомельский, Могилёвский, Брестский, Гродненский, Витебский, Бобруйский, Молодечненский, Барановичский, Оршанский, Мозырский, Лидский, Солигорский, Смолевичский, Полоцкий, Волковысский, Борисовский, Жлобинский, Пинский, Слуцкий, **Светлогорский,** Дзержинский, **Несвижский, Берёзовский, Кричевский,** Слонимский, Речицкий, Кобринский.
2. Районы экологического каркаса страны – 27 районов	Россонский, Лельчицкий, Городокский, Кличевский, Петриковский, Октябрьский, Ушачский, **Лоевский, Шумилинский,** Лиозненский, Докшицкий, Верхнедвинский, Крупский, Браславский, Глусский, Миорский, Житковичский, Березинский, Свислочский, Белыничский, Логойский, Островецкий, Мядельский, **Стародорожский, Ивьевский,** Ганцевичский, Малоритский.
3. Районы переходного типа (преимущественно агропромышленного освоения)	Сморгонский, Горецкий, **Жабинковский,** Рогачёвский, Клецкий, **Новогрудский, Мостовский, Осиповичский,** Ошмянский, **Пуховичский,** Чашникский, Щучинский, **Лунинецкий,** Ивановский, Берестовицкий, Глубокский, Кореличский, **Столбцовский, Калинковичский, Каменецкий, Костюковичский,** Шкловский, Зельвенский, Копыльский, Дрогичинский, **Вилейский, Дятловский,** Вороновский, Червенский, **Столинский,** Ляховичский, **Узденский,** Климовичский, **Воложинский,** Толочинский, **Лепельский, Ивацевичский, Пружанский,** Любанский, Поставский, Мстиславский, Круглянский, **Кировский,** Шарковщинский, Быховский, Дрибинский, Бешенковичский, Хотимский, Чаусский, Дубровенский, Сенненский.
4. Районы с высоким уровнем радиоактивного загрязнения	Славгородский, Чериковский, Краснопольский, Чечерский, Кормянский, Ветковский, Добрушский, Буда-Кошелёвский, Брагинский, Хойникский, Наровлянский, Ельский.

Примечание: Полужирным шрифтом показаны административные районы, отнесённые к иным функциональным типам в сравнении с ГСКТО-2001.

Административные районы с высоким уровнем радиоактивного загрязнения локализуются на юго-востоке Беларуси и образуют два пятна районов с высоким уровнем радиоактивного загрязнения. Северное пятно административных районов с высоким уровнем радиоактивного загрязнения включает Чериковский, Славгородский и Краснопольский районы Могилевской области и Чечерский, Кормянский, Буда-Кошелевский, Ветковский и Добрушский районы Гомельской области. Южное пятно административных районов с высоким уровнем радиоактивного загрязнения включает Брагинский, Хойникский, Наровлянский и Ельский районы Гомельской области. ***Выделение районов этой группы отражает не естественный процесс саморазвития их территорий, а последствия техногенной катастрофы, которые требуют особого режима природопользования, особой стратегии расселения и хозяйствования.*** На районы с высоким уровнем радиоактивного загрязнения приходится 1,4% экономического, 2,6% демографического, 2,0% СЭП, 2,9% СРП и 4,7% ПРП всех регионов страны.

Предложенная функциональная типология административных районов Беларуси в целом весьма близка к типологии районов страны, предложенной ГСКТО-2001. Причем, урбанизированным районам в ГСКТО-2001 соответствуют районы социально-экономического каркаса, сельскохозяйственным – переходного типа, природным – районы экологического каркаса, особым – районы с высоким уровнем радиоактивного загрязнения. Вместе с тем, 27 административных районов отнесены к иным функциональным типам, что составляет 22,9% всех административных районов Беларуси. ***Несмотря на существенную близость двух типологий предложенная типология более точно отражает основные функции тех или иных районов в территориальной структуре страны, поскольку рассматривает их с полифункциональных позиций.***

Предложенная функциональная типология административных районов Беларуси в значительной степени близка и экономико-географической типологии И.И. Пирожника (см. 3.2.4.2). Так, районам социально-экономического каркаса страны соответствуют все индустриальные районы в типологии И.И. Пирожника и большая часть индустриально-аграрных районов, районам экологического каркаса страны – в основном соответствуют аграрно-экстенсивные районы (на них приходится почти 75 % районов этого типа), районам переходного типа соответствуют 9 индустриально-аграрных районов, 19 аграрно-экстенсивных и 23 аграрно-интенсивных района. ***В отличии от экономико-географической типологии И.И. Пирожника, предложенная функциональная типология характеризует районы страны не только с экономико-географических позиций, а отражает положение того или иного района в территориальной структуре государства с социально-эколого-экономических позиций и может служить целям оптимизации территориальной структуры страны для обеспечения ее устойчивого развития.***

4.1.2. Типология административных регионов Республики Беларусь по проблемам социально-экономического и экологического развития

4.1.2.1. Проблемная типология административных регионов страны на основе представления их в качестве геотрионов. ***Поскольку все административные регионы Республики Беларусь описываются V, IX, X, XI, XII и XIII моделями геотрионов*** (см. 4.1.1.1), ***все регионы являются проблемными.*** Причем, геотрионы V типа (природные со значительным демографическим потенциалом) проблемны в социально-экономическом отношении; геотрионы IX (экономические со значительным демографическим потенциалом) и X (экономико-демографические) типов проблемны в экологическом отношении; а геотрионы XI (демографические со значительным природно-экономическим потенциалом), XII (демографические со значительным экономическим потенциалом) и XIII (демографические со значительным природным потенциалом) типов проблемны как в социально-экономическом, так и в экологическом отношении.

К проблемным регионам в экологическом отношении, кроме геотрионов IX, XII, XIII типов, следует отнести также все районы, наиболее пострадавшие от катастрофы на Чернобыльской АЭС. К числу последних следует отнести: Гомельскую область, Брагинский, Буда-Кошелевский, Добрушский, Ветковский, Ельский, Кормянский, Наровлянский, Хойникский, Чечерский, Славгородский, Краснопольский и Чериковский районы (таблица 4.6).

Поскольку все регионы страны проблемны по структуре своего ресурсного потенциала, необходимо выявить регионы с наиболее проблемной социально-экономической и экологической ситуацией. Наиболее проблемные регионы должны быть объектами государственной региональной политики.

4.1.2.2 Оценка уровня сбалансированности ресурсного потенциала административных регионов Беларуси как метод анализа диспропорций их развития. ***Сбалансированность ресурсного потенциала – важнейший показатель сбалансированного развития территориальной СЭЭС. Отсутствие сбалансированности между компонентами СЭЭС приводит к диспропорциям в ее развитии.*** По Э.Б. Алаеву, нарастание диспропорций внутри системы образует последовательный ряд состояний: пропорциональность (комплексность, т.е. высокий уровень сбалансированности СЭЭС – Г.Р.), диспропорциональность, дискрепанция, дезинтеграция [8, с. 85-86] .

Дискрепанция, по Э.Б. Алаеву, – острая диспропорциональность, а дезинтеграция – полный разрыв взаимосвязей внутри системы, т.е. ее разрушение [там же].

Оценка уровня сбалансированности ресурсного потенциала административных регионов Беларуси позволяет выявить, насколько сбалансирован их ресурсный потенциал, и может быть получена расчетом двух индексов: индекса социально-экономической сбалансированности (Исэс) и индекса экологической сбалансированности (Иэс). Исэс можно рассчитать, как отношение экономического потенциала региона к его демографическому потенциалу, а Иэс – как отношение СЭП к ПРП.

Таблица 4.6. Типология административных регионов Республики Беларусь по проблемам регионального развития на основе моделирования геотрионов с учетом радиоактивного загрязнения после аварии на Чернобыльской АЭС

Типы геотрионов	Административные регионы
1. Устойчивые	-
2. Проблемные	
А. С комплексом проблем социально-экономического характера	**Брестская область,** Ганцевичский, Дрогичинский, Жабинковский, Ивановский, Ивацевичский, Каменецкий, Кобринский, Лунинецкий, Ляховичский, Малоритский, Пружанский, Столинский, **Витебская область,** Бешенковичский, Браславский, Верхнедвинский, Глубокский, Городокский, Докшицкий, Дубровенский, Лепельский, Лиозненский, Миорский, Поставский, Россонский, Сенненский, Толочинский, Ушачский, Чашникский, Шарковщинский, Шумилинский, Житковичский, Калинковичский, Лельчицкий, Лоевский, Октябрьский, Петриковский, Рогачёвский, Речицкий, **Гродненская область,** Берестовицкий, Вороновский, Дятловский, Зельвенский, Ивьевский, Кореличский, Мостовский, Новогрудский, Островецкий, Ошмянский, Свислочский, Сморгонский, Щучинский, Березинский, Вилейский, Воложинский, Клецкий, Копыльский, Крупский, Логойский, Любанский, Мядельский, Пуховичский, Стародорожский, Столбцовский, Узденский, Червенский, **Могилёвская область,** Белыничский, Быховский, Глусский, Горецкий, Дрибинский, Кировский, Климовичский, Кличевский, Костюковичский, Круглянский, Мстиславский, Осиповичский, Хотимский, Чаусский, Шкловский.
Б. С комплексом проблем экологического характера	Брестский, Витебский, Полоцкий, Гомельский, Жлобинский, Мозырский, Гродненский, Минский, Смолевичский, Солигорский, **Минская область и город Минск,** Могилёвский, Барановичский.
В. С комплексом проблем социально-экономического и экологического характера	Пинский, Оршанский, Волковысский, Лидский, Борисовский, Молодечненский, Слуцкий, Бобруйский, Берёзовский, Светлогорский, Слонимский, Дзержинский, Несвижский, Кричевский, **Гомельская область,** *Добрушский, Брагинский, Буда-Кошелёвский, Ветковский, Ельский, Кормянский, Наровлянский, Хойникский, Чечерский, Краснопольский, Славгородский, Чериковский.*

Примечание: Курсивом показаны районы с высоким уровнем радиоактивного загрязнения.

По сбалансированности социально-экономического и экологического развития все регионы Беларуси можно разделить на три группы: сбалансированного развития, существенной диспропорциональности развития и острой диспропорциональности развития

(дискрепанции). Критерии отнесения регионов Беларуси к каждой из вышеперечисленных групп отражены в таблице 4.7. При критериях, приведенных в таблице 4.7, к регионам с дискрепанцией социально-экономического развития будут относиться регионы, где уровень жизни населения будет на 30 и более процентов ниже национального уровня. К районам дискрепанции экологического развития будут отнесены регионы, где экологическая обстановка в 2 и более раза отличается в лучшую или худшую сторону от средненационального уровня.

Таблица 4.7. Критерии для группировки административных регионов Беларуси по уровню сбалансированности их ресурсного потенциала

Группы регионов	Исэс	Иэс
Высокой сбалансированности социально-экономического развития	0,850-1,150	-
Высокой сбалансированности экологического развития	-	0,750-1,250
Существенной диспропорциональности социально-экономического развития	0,700-0,850 и 1,150-1,300	-
Существенной диспропорциональности экологического развития	-	0,500-0,750 и 1,250-1,500
Острой диспропорциональности (дискрепанции)социально-экономического развития	менее 0,700 и более 1,300	-
Острой диспропорциональности (дискрепанции) экологического развития	-	менее 0,500 и более 1,500

В таблице 4.8 среди регионов с дискрепанцией социально-экономического развития большинство регионов проблемны в социально-экономическом отношении, а Минский и Солигорский регионы – регионы сверхконцентрации экономического потенциала. В таблице 4.9 среди районов с дискрепанцией экологического развития большинство районов со значительным и не в полной мере востребованным ПРП, но ряд регионов ресурсодефицитны и проблемны в экологическом отношении.

Анализ таблиц 4.8 и 4.9 позволяет утверждать, что ***большинство административных районов страны обладают не сбалансированным ресурсным потенциалом. Относительно высокий уровень сбалансированности ресурсного потенциала отмечается, в основном в районах, где размещаются средние города с населением 20-100 тыс. чел.***

Административные районы с большими городами (с населением более 100 тыс. чел.) имеют относительно высокий уровень экономического развития и острый дефицит ПРП. Административные районы с малыми городами отстают в социально-экономическом развитии и имеют относительный избыток ПРП. Следовательно, районы с большими городами в значительной степени развиваются за счет ресурсов окружающих районов.

Таблица 4.8. Группировка административных регионов Беларуси по сбалансированности социально-экономического развития

Группы регионов	Административные регионы
Высокой сбалансированности социально-экономического развития (18 районов и 2 области)	Барановичский, Витебский, Полоцкий, Чашникский, **Гомельская область,** Гомельский, Речицкий, Светлогорский, **Гродненская область,** Волковысский, Гродненский, Лидский, Борисовский, Дзержинский, Молодечненский, Несвижский, Смолевичский, Слуцкий, Могилёвский, Осиповичский.
Существенной диспропорциональности социально-экономического развития (18 районов и 4 области)	**Брестская область,** Берёзовский, Брестский, Жабинковский, Кобринский, Пинский, **Витебская область,** Верхнедвинский, Оршанский, Жлобинский, Мозырский, Берестовицкий, Мостовский, Новогрудский, Ошмянский, Слонимский, **Минская область,** Столбцовский, Узденский, **Могилёвская область,** Бобруйский, Кричевский.
Острой диспропорциональности (дискрепанции) социально-экономического развития (82 района)	**Регионы с проблемами социально-экономического развития** Ганцевичский, Дрогичинский, Ивановский, Ивацевичский, Каменецкий, Лунинецкий, Ляховичский, Малоритский, Пружанский, Столинский, Бешенковичский, Браславский, Глубокский, Городокский, Докшицкий, Дубровенский, Лепельский, Лиозненский, Миорский, Поставский, Россонский, Сенненский, Толочинский, Ушачский, Шарковщинский, Шумилинский, Брагинский, Буда-Кошелёвский, Ветковский, Добрушский, Ельский, Житковичский, Калинковичский, Кормянский, Лельчицкий, Лоевский, Наровлянский, Октябрьский, Петриковский, Рогачёвский, Хойникский, Чечерский, Вороновский, Дятловский, Зельвенский, Ивьевский, Кореличский, Островецкий, Свислочский, Сморгонский, Щучинский, Березинский, Вилейский, Воложинский, Клецкий, Копыльский, Крупский, Логойский, Любанский, Мядельский, Пуховичский, Старожорожский, Червенский, Белыничский, Быховский, Глусский, Горецкий, Дрибинский, Кировский, Климовичский, Кличевский, Костюковичский, Краснопольский, Круглянский, Мстиславский, Славгородский, Хотимский, Чаусский, Чериковский, Шкловский.
	Регионы сверхконцентрации экономического потенциала Солигорский, Минский.

Таблица 4.9. Группировка административных регионов Беларуси по сбалансированности экологического развития

Группы регионов	Административные регионы
Высокой сбалансированности экологического развития (12 районов и 4 области)	**Брестская область,** Берёзовский, Кобринский, Пинский, **Гомельская область,** Добрушский, Жлобинский, Речицкий, Светлогорский, **Гродненская область,** Слонимский, Дзержинский, Несвижский, Слуцкий, **Могилёвская область,** Кричевский.
Существенной диспропорциональности экологического развития (20 районов и 1 область)	Жабинковский, Ивановский, Лунинецкий, **Витебская область,** Чашникский, Буда-Кошелёвский, Ветковский, Кормянский, Рогачёвский, Чечерский, Волковысский, Мостовский, Новогрудский, Ошмянский, Сморгонский, Щучинский, Борисовский, Клецкий, Пуховичский, Гороецкий, Осиповичский.
Острой диспропорциональности (дискрепанции) экологического развития (86 районов и 1 область)	**Ресурсообеспеченные регионы** Ганцевичский, Дрогичинский, Ивацевичский, Каменецкий, Ляховичский, Малоритский, Пружанский, Столинский, Бешенковичский, Браславский, Верхнедвинский, Глубокский, Городокский, Докшицкий, Дубровенский, Лепельский, Лиозненский, Миорский, Поставский, Россонский, Сенненский, Толочинский, Ушачский, Шарковщинский, Шумилинский, Брагинский, Ельский, Житковичский, Калинковичский, Лельчицкий, Лоевский, Наровлянский, Октябрьский, Петриковский, Хойникский, Берестовицкий, Вороновский, Дятловский, Зельвенский, Ивьевский, Кореличский, Островецкий, Свислочский, Березинский, Вилейский, Воложинский, Копыльский, Крупский, Логойский, Любанский, Мядельский, Стародорожский, Столбцовский, Узденский, Червенский, Белыничский, Быховский, Глусский, Дрибинский, Кировский, Климовичский, Кличевский, Костюковичский, Краснопольский, Круглянский, Мстиславский, Славгородский, Хотимский, Чаусский, Чериковский, Шкловский.
	Ресурсодефицитные (экологически проблемные) регионы Барановичский, Брестский, Витебский, Оршанский, Полоцкий, Гомельский, Мозырский, Гродненский, Лидский, **Минская область,** Минский, Молодечненский, Смолевичский, Солигорский, Бобруйский, Могилёвский.

Поскольку подавляющее большинство (84%) административных районов не обладают сбалансированным ресурсным потенциалом, они не могут выступать в качестве основных субъектов устойчивого развития. Кроме того, большинство районов не обладает значительными социально-экономическими ресурсами для устойчивого развития.

В отличии от административных районов области Беларуси обладают относительно сбалансированным ресурсным потенциалом, но поскольку областей шесть, а больших городов в стране в 2,5 раза больше, следовательно, каждая область – конгломерат зон жизнеобеспечения нескольких больших городов.

4.1.2.3. Оценка сбалансированности ресурсного потенциала административных регионов Беларуси как средство уточнения их проблемной типологии и ранжирования регионов по проблемам развития. Исэс и Иэс позволяют судить не только о сбалансированности ресурсного потенциала административных регионов Беларуси, но и о проблемах их развития. Исэс по своему физическому смыслу близок к показателю "уровень жизни населения" или "устойчивость экономического развития", а Иэс – к показателю "устойчивость экологического развития". Впервые проблемная типология административных районов Беларуси была осуществлена в 2003 г. [291].

В качестве регионов, проблемных в социально-экономическом отношении, можно рассматривать регионы, в которых Исэс составляет 0,700 и менее. Причем, чем ниже значение индекса, тем проблемы социально-экономического развития носят более выраженный характер. Значение Исэс 0,700 в качестве порогового взято на том основании, что согласно стандартам, принятым в странах Евросоюза, регион, основные параметры социально-экономического развития которого отличаются от национальных более чем на 25 %, является проблемным. Поскольку в Республике Беларусь диспропорции социально-экономического развития носят более острый характер, чем в большинстве стран Европы, критический порог в Республике Беларусь должен быть более низким.

К проблемным регионам в экологическом отношении отнесены регионы, где Иэс превышает 1,500. В регионах этого типа экологическая ситуация в 1,5 раза более напряженная, чем в стране в целом.

По значению Исэс, административные районы Беларуси отличаются почти в 4,2 раза (Минский и Лоевский районы), по значению Иэс – почти в 193,3 раза (Минский и Россонский районы).

В проблемных административных районах страны (относительно общенационального уровня) ***проживало на начало 2004 г. 8223,3 тыс. чел. (83,5% населения Беларуси), в том числе в районах с комплексом проблем социально-экономического характера – 2721,8 тыс. чел. (27,6% населения***, районы из строк А и В из таблицы 4.10), ***в районах с комплексом экологических проблем – 5761,9 тыс. чел. (58,5% населения***, районы из строк Б и В из табл. 4.10). ***В экономически проблемных районах Гомельской, Витебской, Брестской и Могилевской областей проживает более 30% их населения. В Минской, Гомельской и Могилевской областях доля населения, проживающего в экологически проблемных районах, выше средней по стране.***

Таблица 4.10. Типология административных регионов Республики Беларусь по проблемам регионального развития на основе оценки сбалансированности их ресурсного потенциала

Типы регионов	Административные регионы
1. Относительно благополучные	Жлобинский, Речицкий, Светлогорский, Несвижский, Волковысский, Осиповичский, Борисовский, Дзержинский, Чашникский, **Гродненская область,** Слуцкий, **Витебская область, Могилёвская область, Брестская область,** Пинский, Столбцовский, Мостовский, Берестовицкий, Ошмянский, Берёзовский, Слонимский, Жабинковский, Кричевский, Новогрудский, Кобринский, Узденский, Верхнедвинский.
2. Проблемные	
А. С комплексом проблем социально-экономического характера	Глубокский, Мядельский, Сморгонский, Каменецкий, Клецкий, Червенский, Калинковичский, Кореличский, Пуховичский, Стародорожский, Дятловский, Климовичский, Щучинский, Лунинецкий, Копыльский, Костюковичский, Вилейский, Горецкий, Рогачёвский, Россонский, Толочинский, Зельвенский, Крупский, Березинский, Воложинский, Островецкий, Браславский, Сенненский, Любанский, Дубровенский, Кировский, Шумилинский, Поставский, Круглянский, Пружанский, Житковичский, Лепельский, Ивацевичский, Ивановский, Ляховичский, Ушачский, Кличевский, Вороновский, Малоритский, Чаусский, Логойский, Глусский, Свислочский, Белыничский, Докшицкий, Лиозненский, Октябрьский, Шарковщинский, Бешенковичский, Лельчицкий, Дрогичинский, Городокский, Ивьевский, Миорский, Дрибинский, Шкловский, Хотимский, Быховский, Ганцевичский, Мстиславский, Петриковский, Столинский, Лоевский.
Б. С комплексом проблем экологического характера	Минский, Гомельский, Могилёвский, Брестский, Гродненский, Витебский, Бобруйский, Молодечненский, Барановичский, Оршанский, **Минская область и город Минск,** Мозырский, Лидский, Солигорский, Смолевичский, Полоцкий, **Гомельская область.**
В. С комплексом проблем социально-экономического и экологического характера	*Ельский, Кормянский, Наровлянский, Брагинский, Буда-Кошелёвский, Ветковский, Добрушский, Хойникский, Чечерский, Краснопольский, Славгородский, Чериковский.*

Примечание: Курсивом показаны районы с высоким уровнем радиоактивного загрязнения.

Экономически проблемные регионы в стране численно преобладают (всего насчитывается 80 районов этой группы), и их размещение носит фоновый характер. Площадь экономически проблемных районов достигает 2/3 всей площади Беларуси. По областям страны доля в их общей площади экономически проблемных районов колеблется от 52,5% (Гродненская область) до 77,9% (Могилевская область).

Территориальное размещение экологически проблемных районов носит, прежде всего, фокусно-узловой характер. Фокусно-узловой характер их размещения несколько нарушается в результате группировки наиболее пострадавших от Чернобыльской катастрофы районов в две достаточно обширные зоны радиоактивного загрязнения на востоке и юго-востоке Беларуси. Общая площадь, которую занимают экологически проблемные районы, составляет около 23,3% всей площади страны, в том числе по причинам радиоактивного загрязнения – почти 8,3%. Среди областей страны на долю районов с проблемами экологического развития приходится от 12,0% (Брестская область) до 43,1% (Гомельская область) их общей площади. В Гомельской области проблемные регионы всех типов занимают более 83,2% ее площади, в том числе экологические проблемные районы по причинам радиоактивного загрязнения – почти 33,9%.

В целом, в результате анализа таблицы 4.10 ***можно утверждать, что наиболее благополучные в социально-экономическом отношении регионы имеют проблемы экологического характера, а регионы с наиболее благоприятной экологической ситуацией – проблемы социально-экономического развития.***

По напряженности проблем социально-экономического развития все регионы страны можно разделить на следующие группы: регионы-центры экономического роста (Исэс более 1,000); регионы-крепкие середнячки (Исэс 0,850-1,000); регионы, отстающие в социально-экономическом развитии (Исэс 0,700-0,850); проблемные регионы первого эшелона (Исэс 0,600-0,700), проблемные регионы второго эшелона (Исэс 0,500-1,000), проблемные регионы третьего эшелона (Исэс менее 0,500). В число последних регионов попала и большая часть административных районов страны, пострадавших от радиоактивного загрязнения (таблица 4.11).

Поскольку экологическая ситуация в том или ином регионе определяется не только антропогенным воздействием, которое отражает Иэс, но и устойчивостью природной среды к антропогенному воздействию и другими факторами, группировка регионов Беларуси по значению Иэс отражает скорее не экологическую ситуацию в регионе, а масштабы антропогенного воздействия.

По масштабам антропогенного воздействия административные регионы Беларуси можно разделить на следующие группы: экологически благополучные с достаточно напряженной экологической ситуацией (Иэс более 1,000), экологически благополучные со значительным антропогенным воздействием (Иэс 0,500-1,000), экологически благополучные с существенным антропогенным воздействием (Иэс 0,250-0,500), экологически благополучные со слабым антропогенным воздействием (Иэс менее 0,250), экологически проблемные регионы больших городов (Иэс более 1,500) и экологически проблемные регионы с высоким уровнем радиоактивного загрязнения (таблица 4.12).

Таблица 4.11. Группировка административных регионов Республики Беларусь по напряженности проблем социально-экономического развития

Группы регионов	Административные регионы
1. Относительно благополучные	**Регионы-центры экономического роста** Солигорский, Минский, **Минская область и город Минск,** Жлобинский, Мозырский, Брестский, Гомельский, Полоцкий, Могилёвский, Гродненский, Смолевичский, Витебский. **Регионы-крепкие середнячки** Барановичский, Молодечненский, Речицкий, **Гомельская область,** Светлогорский, Несвижский, Волковысский, Лидский, Осиповичский, Борисовский, Дзержинский, Чашникский, **Гродненская область,** Слуцкий. **Регионы – отстающие в развитии** **Витебская область,** Оршанский, **Могилёвская область, Брестская область,** Пинский, Бобруйский, Столбцовский, Мостовский, Берестовицкий, Ошмянский, Берёзовский, Слонимский, Жабинковский, Кричевский, Новогрудский, Кобринский, Узденский, Верхнедвинский.
2. Проблемные	**Проблемные регионы первого эшелона** Глубокский, Мядельский, Сморгонский, Каменецкий, Клецкий, Червенский, Калинковичский, Кореличский, Пуховичский, Стародорожский, Дятловский, Климовичский, Щучинский, Лунинецкий, Копыльский, Костюковичский, Вилейский, Горецкий, Рогачёвский, Россонский, Толочинский, Зельвенский. **Проблемные регионы второго эшелона** Крупский, Березинский, Воложинский, *Чериковский,* Островецкий, Браславский, *Хойникский,* Сенненский, Любанский, Дубровенский, Кировский, Шумилинский, Поставский, Кругланский, Пружанский, Житковичский, Лепельский, Ивацевичский, Ивановский, Ляховичский, Ушачский, Кличевский, Вороновский, Малоритский, *Ельский,* Чаусский, Логойский, Глусский, *Славгородский* Свислочский, Белыничский, Докшицкий, Лиозненский, Октябрьский, Шарковщинский, Бешенковичский, Лельчицкий, *Чечерский,* Дрогичинский, Городокский, Ивьевский, Миорский. **Проблемные регионы третьего эшелона** Дрибинский, Шкловский, Хотимский, Быховский, Ганцевичский, Мстиславский, Петриковский, Столинский, Лоевский, *Кормянский, Наровлянский, Брагинский, Буда-Кошелёвский, Ветковский, Добрушский, Краснопольский*

Примечание: Курсивом показаны районы с высоким уровнем радиоактивного загрязнения.

Таблица 4.12. Группировка административных регионов Республики Беларусь по масштабам антропогенного воздействия

Группы регионов	Административные регионы
Экологически благополучные	**Регионы со слабым антропогенным воздействием** Россонский, Лельчицкий, Городокский, Кличевский, Петриковский, Октябрьский, Ушачский, Лоевский, Шумилинский, Лиозненский, Докшицкий, Крупский, Верхнедвинский, Браславский. **Регионы с существенным антропогенным воздействием** Глусский, Миорский, Сенненский, Дубровенский, Чаусский, Хотимский, Житковичский, Березинский, Белыничский, Логойский, Свислочский, Бешенковичский, Дрибинский, Островецкий, Мядельский, Стародорожский, Быховский, Ивьевский, Ганцевичский, Кировский, Шарковщинский, Круглянский, Малоритский, Краснопольский, Мстиславский, Поставский, Любанский, Пружанский, Ивацевичский, Лепельский, Толочинский, Воложинский, Климовичский, Узденский, Ляховичский, Червенский, Вороновский, Столинский, Дятловский, Вилейский, Дрогичинский, Копыльский, Зельвенский, Шкловский, Костюковичский, Каменецкий, Калинковичский, Столбцовский, Кореличский, Глубокский, Берестовицкий. **Регионы со значительным антропогенным воздействием** Ивановский, Лунинецкий, Щучинский, Чашникский, Пуховичский, Ошмянский, Осиповичский, Мостовский, Новогрудский, **Витебская область,** Клецкий, Рогачёвский, Жабинковский, Гороецкий, Сморгонский, Кобринский, Речицкий, **Могилёвская область, Брестская область,** Слонимский, **Гродненская область,** Кричевский, Берёзовский, Несвижский. **Регионы с достаточно напряжённой экологической ситуацией** Дзержинский, Светлогорский, Слуцкий, Пинский, Жлобинский, Борисовский, Волковысский.
Экологически проблемные	**Регионы больших городов** Полоцкий, Смолевичский, Солигорский, Лидский, Мозырский, **Минская область,** Оршанский, Барановичский, Молодечненский, Бобруйский, Витебский, Гродненский, Брестский, Могилёвский, Гомельский, Минский.
	Регионы с высоким уровнем радиоактивного загрязнения Брагинский, Ельский, Краснопольский, Хойникский, Славгородский, Чериковский, Наровлянский, Буда-Кошелёвский, Ветковский, Кормянский, Чечерский, Добрушский, **Гомельская область.**

Поскольку большинство регионов страны проблемны в социально-экономическом или экологическом отношении, можно сделать вывод о том, что их устойчивое развитие – настоятельная задача. Следовательно, ***каждый регион Республики Беларусь нуждается в целевой долгосрочной стратегии устойчивого развития.***

4.2. Социально-эколого-экономические районы Республики Беларусь

4.2.1. Социально-эколого-экономическое районирование Республики Беларусь

4.2.1.1. Административные регионы Республики Беларусь как квазигармоничные системы. ***Поскольку большинство регионов страны проблемны и обладают не сбалансированным ресурсным потенциалом, они являются квазигармоничными территориальными системами. Квазигармоничные системы противоположны гармоничным системам, т.е. не обладают сбалансированным ресурсным потенциалом и (или) имеют ярко выраженные проблемы развития.*** Квазигармоничные системы обычно удовлетворяют каким-либо из трех основных признаков:

1. не соответствуют реально сложившимся системам расселения населения;
2. не обладают сбалансированным ресурсным потенциалом;
3. являются относительно благополучными с социально-экономических позиций, но проблемными с экологических позиций, и наоборот.

Административные районы Республики Беларусь – казигармоничные системы, на основе первого, второго или третьего признаков, области страны – квазигармоничны на основе первого признака. Следовательно, ***АДТ Беларуси в целом квазигармонично и формирует квазигармоничную среду социально-экономического (в ряде административных районов есть СЭП, но явный недостаток ПРП), экологического (в ряде административных районов есть ПРП, но недостаточно ресурсов для его освоения и рационального использования) и социального развития (несоответствие систем расселения и АТД).***

Квазигармоничность регионов страны вызывает необходимость управлять квазигармоничными системами, что само по себе крайне сложно, так как экологически проблемные и ресурсодефицитные регионы крупных городских центров не могут решать проблемы своего экологического развития без окружающих периферийных регионов со значительным ПРП. Аналогично проблемные в социально-экономическом отношении периферийные регионы могут решить проблемы своего развития только при условии их поддержки регионами со значительным социально-экономическим, инвестиционным и интеллектуальным потенциалом. ***Стратегии устойчивого развития квазигармоничных геосистем малоэффективны. Квазигармоничность территориальных социально-эколого-экономической системы Беларуси – основная причина необходимости модернизации АТД страны.***

Регионы центрального типа (с большими городами во главе) и периферийные регионы должны быть вместе, т.е. выступать в качестве единых потенциальных единиц АТД и основных субъектов устойчивого развития.

Объединение проблемных в социально-экономическом и экологическом отношении регионов, достижение тем самым сбалансированности ресурсного потенциала, приближение границ единиц АТД к границам сложившихся систем расселения способно трансформировать среду обитания человека из квазигармоничной в типогармоничную, т.е. обладающую основными признаками гармоничных территориальных систем. Следовательно, ***модернизация АТД, прежде всего, – основа для преобразования квазигармоничной среды обитания к среде обитания, имеющей реальные шансы приблизиться к гармоничной.***

Рациональная территориальная организация страны – действенный путь модернизации белорусского общества посредством совершенствования условий жизни населения и формирования нового качества населения.

4.2.1.2. Методика социально-эколого-экономического районирования. ***Поскольку Исэс и Иэс поляризованы в пространстве, методами узлового районирования можно осуществить социально-экономическое и социально-эколого-экономическое районирование Республики Беларусь.*** Для социально-экономического районирования использовался Исэс, а для социально-эколого-экономического районирования – Иэс. ***Обе схемы районирования практически совпали, что еще раз подтвердило тезис о том, что большинство видов районирования, которые осуществляют экономикогеографы в условиях поляризованного развития территории, совпадают*** [60, с. 253-254; 316] (рисунок 4.3). В центре социально-экономических районов и СЭЭР наблюдаются наиболее высокие показатели Исэс и Иэс, а в направлении к периферии их значение уменьшается.

Впервые вышеназванные методики социально-эколого-экономического и социально-экономического районирования были апробированы автором на примере Могилевской области в 2002 г. [279], а в 2003 г. было осуществлено социально-эколого-экономическое и социально-экономическое районирование Беларуси [289].

Следует отметить, что социально-экономическое и социально-эколого-экономическое районирование Беларуси выполнены на основе нескольких базовых статистических показателей.

Для социально-экономического районирования страны использовались три первичных статистических показателя в разрезе административных районов страны: численность населения, номинальная начисленная среднемесячная заработная плата, численность занятых в народном хозяйстве. Для социально-эколого-экономического районирования Беларуси использовалось пять первичных статистических показателей в разрезе административных районов страны: численность населения, номинальная начисленная среднемесячная заработная плата, численность занятых в народном хозяйстве, площадь территории в км кв, радиоактивное загрязнение, т.е. наличие территорий с уровнем радиоактивного загрязнения почв цезием-137 5-15 Ku/кв.км, 15-40 и более 40 Ku/кв.км.

Для выявления ТК ГСКТО-1987 (социально-экономических районов – Г.Р.) использовался всего один исходный статистический показатель – транспортная доступность территории относительно центра ТК в 1,5-2 часа. В силу сказанного можно утверждать, что ***социально-экономическое и социально-эколого-экономическое районирование Беларуси осуществлены на более серьезной информационной основе, чем выделение ТК в ГСКТО-1987.*** Тем не менее, система СЭЭР, предложенная в данном исследовании, весьма близка к сетке социально-экономических районов (территориальных комплексов – ТК) ГСКТО-1987. Вместе с тем, в стране выделено не 20 социально-экономических районов, как в ГСКТО-1987, а 15 СЭЭР (рисунок 4.3).

Рисунок 4.3. Схема социально-экономического и социально-эколого-экономического районирования Республики Беларусь

В предложенной схеме (модели) социально-эколого-экономического районирования отсутствуют пять ТК ГСКТО–1987: Молодечненский, Борисовский, Житковичский, Глубокский и Жлобинский. Два первых ТК включены в состав Минского (Столичного) СЭЭР. Жлобинский ТК – включен в состав Бобруйского СЭЭР. Два формирующихся ТК из трех ГСКТО-1987: Глубокский и Житковичский – оказались разделенными соответственно между Столичным и Полоцким, Солигорским и Мозырским СЭЭР, т.е. они так и не сформировались за

прошедшие 20 лет после разработки ГСКТО-1987. Третий формирующийся ТК (по терминологии ГСКТО-1987 – потенциальный) представлен Кричевским СЭЭР. Несмотря на то, что более 20% всех административных районов Беларуси отнесены в состав СЭЭР, отличных от ТК ГСКТО-1987, модель социально-эколого-экономического районирования сохраняет высокую преемственность с социально-экономическим районированием 1984-1987 гг. По мнению Т.М. Калашниковой, преемственность различных опытов районирования – один из факторов объективности существования районов, изучаемых социально-экономической географией [433, с. 249-250].

Поскольку социально-экономические районы страны включили в себя территории с высоким Исэс и низким Исэс, каждый социально-экономический район страны – территория с относительно сбалансированным социально-экономическим потенциалом. Аналогично СЭЭР – территории с относительно сбалансированным социально-экономическим и природно-ресурсным потенциалом. Сбалансированность ресурсного потенциала – важнейшее условие устойчивого развития СЭЭР и воспроизводства в их границах природно-ресурсного, экономического и демографического потенциалов.

4.2.1.3. Ресурсный потенциал и проблемная типология социально-эколого-экономических районов Беларуси. Ресурсный потенциал СЭЭР Беларуси отражен в таблице 4.13.

Таблица 4.13. Ресурсный потенциал социально-эколого-экономических районов Республики Беларусь

СЭЭР	ПРП, %	Экономический потенциал, %	Демографический потенциал, %	СЭП, %	СРП, %	Исэс	Иэс
Полоцкий	8,575	3,985	4,646	4,316	5,735	0,858	0,503
Витебский	5,876	4,819	5,302	5,061	5,332	0,909	0,861
Оршанский	2,794	2,136	2,867	2,502	2,599	0,745	0,895
Минский	18,739	39,153	30,991	35,072	29,628	1,263	1,872
Могилёвский	4,770	5,438	5,719	5,579	5,386	0,951	1,170
Гродненский	4,913	6,105	6,318	6,212	5,779	0,966	1,264
Лидский	3,854	2,285	3,051	2,668	3,063	0,692	0,749
Кричевский	3,588	1,137	1,920	1,529	2,215	0,592	0,426
Барановичский	6,167	4,309	5,412	4,861	5,296	0,796	0,788
Солигорский	5,828	4,439	3,975	4,207	4,747	1,117	0,722
Бобруйский	7,346	5,651	6,611	6,131	6,536	0,855	0,835
Брестский	6,550	6,585	7,204	6,895	6,780	0,914	1,053
Пинский	5,204	2,718	4,082	3,400	4,001	0,666	0,653
Мозырский	6,911	2,857	3,472	3,165	4,413	0,823	0,458
Гомельский	4,601	8,361	8,426	8,394	7,129	0,992	1,824
Респ. Беларусь	95,7	100,0	100,0	100,0	98,6	1,000	1,045

Примечание: Природно-ресурсный потенциал и совокупный ресурсный потенциал Беларуси не равны 100,0 %, поскольку часть данных видов ресурсного потенциала страны потеряна в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС.

По величине отдельных видов ресурсов, СЭП и СРП все СЭЭР Беларуси можно разделить на три группы: с высоким ресурсным потенциалом (более 10% потенциала соответствующих ресурсов страны), со средним ресурсным потенциалом (5-10%) и низким ресурсным потенциалом (менее 5%).

По всем видам ресурсов среди СЭЭР Беларуси лидирует Минский СЭЭР. Это единственный СЭЭР Беларуси в котором высокий ПРП, экономический, демографический потенциалы, СЭП и СРП. По всем видам ресурсного потенциала все остальные СЭЭР страны относятся к районам со средним или низким ресурсным потенциалом.

По структуре ресурсного потенциала из 15 СЭЭР Беларуси в 2-х преобладает экономический потенциал (Минский СЭЭР), в 4-х – демографический потенциал (Гомельский, Могилевский, Брестский, Гродненский, Оршанский СЭЭР) и в 9-ти СЭЭР – природно-ресурсный потенциал (Полоцкий, Бобруйский, Мозырский, Барановичский, Витебский, Солигорский, Пинский, Лидский, Кричевский).

Все СЭЭР Беларуси описываются моделями 7-ми типов геотрионов: природных со значительным экономическим потенциалом (I тип – Солигорский СЭЭР), природных со значительным демографическим потенциалом (V тип – Полоцкий, Бобруйский, Мозырский, Барановичский, Витебский, Пинский, Лидский, Кричевский СЭЭР), экономических со значительным природно-демографическим потенциалом (VII тип – Брестский), экономических со значительным демографическим потенциалом (IX тип – Минский СЭЭР), экономико-демографических (X тип – Гомельский СЭЭР), демографических со значительным экономическим потенциалом (XII тип – Могилевский и Гродненский СЭЭР), демографических со значительным природно-ресурсным потенциалом (XIII тип – Оршанский СЭЭР).

При использовании тех же критериев отнесения СЭЭР к числу проблемных в социально-экономическом и экологическом отношении, что и административных районов страны, с учетом радиоактивного загрязнения, ***к числу проблемных СЭЭР в экологическом отношении можно отнести: Минский, Гомельский, Мозырский и Кричевский СЭЭР.*** Из четырех СЭЭР, проблемных в экологическом отношении, три региона: Гомельский, Мозырский и Кричевский – относятся к наиболее пострадавшим от радиоактивного загрязнения. Сложная экологическая ситуация в Гомельском СЭЭР обусловлена двумя факторами: значительной концентрацией СЭП и радиоактивным загрязнением. ***Кричевский, Пинский и Лидский СЭЭР являются проблемными регионами в социально-экономическом отношении.*** Следовательно, для Кричевского СЭЭР характерны достаточно острые экологические и социально-экономические проблемы.

К числу относительно благополучных в социально-экономическом и экологическом отношении СЭЭР Беларуси можно отнести: Барановичский, Брестский, Бобруйский, Витебский, Гродненский, Могилевский, Оршанский, Полоцкий и Солигорский.

4.2.1.4 Социально-эколого-экономические районы Беларуси как типогармоничные интегральные геосистемы. ***Группировка СЭЭР Беларуси по сбалансированности ресурсного потенциала позволяет утверждать, что большинство их имеет относительно сбалансированный ресурсный потенциал***, т.е. относится к группам с высокой сбалансированностью или существенной диспропорциональностью социально-экономического и экологического развития. Острая диспропорциональность социально-экономического и экологического развития характерна только для шести СЭЭР: Лидского, Пинского, Минского, Кричевского, Мозырского и Гомельского (таблица 4.14).

Таблица 4.14. Группировка социально-эколого-экономических районов Беларуси по сбалансированности социально-экономического и экологического развития

Группы районов	Социально-экономического развития	Экологического развития
Высокой сбалансированности	Полоцкий, Витебский, Могилёвский, Гродненский, Солигорский, Бобруйский, Брестский, Гомельский.	Витебский, Оршанский, Могилёвский, Барановичский, Бобруйский, Брестский.
Существенной диспропорциональности	Оршанский, Минский, Барановичский, Мозырский.	Полоцкий, Гродненский, Лидский, Солигорский, Пинский.
Острой диспропорциональности (дискрепанции)	Лидский, Пинский, Кричевский.	Минский, Кричевский, Мозырский, Гомельский.

Таким образом, СЭЭР Республики Беларусь удовлетворяют следующим основным требованиям:

1. В основном соответствуют сложившимся внутриобластным системам расселения, что подтверждается близким сходством системы СЭЭР и ТК ГСКТО-1987, а также схемой геодемографического районирования Беларуси, выполненного на основе показателя "плотность населения".

2. Большинство СЭЭР (60%) имеют относительно сбалансированный ресурсный потенциал (высокую сбалансированность или существенную диспропорциональность социально-экономического и экологического развития). Среди административных районов относительно сбалансированный ресурсный потенциал имеют только 16% (см. таблицы 4.8 и 4.9).

3. Большинство СЭЭР (60%) относятся к относительно благополучным по напряженности проблем социально-экономического и экологического развития. Среди административных районов относительно благополучных по проблемам социально-экономического и экологического развития всего 23 района (см. таблицу 4.10), что составляет не более 19,5% всех административных районов Беларуси.

Учитывая вышесказанное, ***СЭЭР Республики Беларусь можно рассматривать в качестве типогармоничных интегральных геосистем – основных субъектов устойчивого развития.*** Кроме того, каждый СЭЭР имеет относительно крупный ресурсный потенциал, который составляет от нескольких единиц до нескольких десятков процентов СРП страны (от 2,2% в Кричевском СЭЭР до 30,0% в Минском СЭЭР). Значительный ресурсный потенциал – основа устойчивого развития СЭЭР Беларуси.

4.2.1.5. Формирование территориальной структуры Беларуси в конце XIX – начале XXI вв. ***Формирование территориальной структуры Беларуси прошло длительный период своего развития. Попытаемся выявить основные этапы формирования территориальной структуры хозяйства, расселения и природопользования в стране с конца XIX до начала XXI вв.***

Используя современную сетку административных районов Республики Беларусь и нанеся на карту все поселения страны (города и местечки) с населением на начало 1897 г. более 4,5 тыс. чел. (в каждом подобном поселении было сконцентрировано более 0,5% всего городского населения страны в 1897 г.), ***методами узлового районирования было выявлено 15 СЭЭР, существовавших в Беларуси в конце XIX в.*** (по принципам выделения – это системы расселения населения или геодемографические районы, но по сути их можно считать СЭЭР) ***и три зоны тяготения к крупным городским центрам, расположенным за пределами современной территории Беларуси*** (рисунок 4.4).

Среди трех зон тяготения белорусских земель к крупным городским центрам современных сопредельных стран выявлены: зона тяготения к Двинску (теперь – Даугавпилс в Латвии), зона тяготения к Вильно (теперь – Вильнюс в Литве) и зона тяготения к Рославлю (город в Российской Федерации). В каждом СЭЭР выделялся один региональный центр, а в большинстве СЭЭР – субрегиональные центры. К важнейшим субрегиональным центрам были отнесены 34 поселения: Чечерск, Шклов, Волковыск, Кобрин, Рогачев, Барановичи, Лида, Мстиславль, Несвиж, Дубровно, Новогрудок, Пружаны, Сморгонь, Ошмяны, Ветка, Дисна, Горки, Видзы, Быхов, Береза, Лепель, Глубокое, Петриков, Чериков, Шерешево, Чаусы, Городок, Ружаны, Ляховичи, Березино, Друя, Климовичи, Игумен (теперь Червень) и Чашники. Среди субрегиональных центров 14 поселений не имели городского статуса: Чечерск, Шклов, Барановичи, Дубровно, Сморгонь, Ветка, Береза, Глубокое, Петриков, Шерешево, Ружаны, Ляховичи, Березино и Чашники [25, с. 4] (на рисунке 4.4 пунсоны этих поселений показаны более светлым цветом).

По данным С.А. Польского, городское население Беларуси в 1897 г. составляло около 0,9 млн чел., а уровень урбанизации достигал 13,5% [там же, с. 13]. В число горожан С.А. Польский включал население не только губернских, уездных и заштатных городов, но и многочисленных местечек Беларуси. Во многих из местечек население было весьма значительно и превышало 10 и более тысяч человек.

Рисунок 4.4. Регионализация Беларуси в конце XIX – начале XX вв.

В 49 региональных и субрегиональных центрах Беларуси в 1897 г. проживало 728,7 тыс. чел. или 10,9% всего и около 81% городского населения (табл. 4.15). Только в 15-ти региональных центрах проживало 492,5 тыс. чел., что составляло около 7,3% населения Беларуси и около 55% ее городского населения. Средний региональный центр в этот период концентрировал 32,8 тыс. чел. В самом крупном региональном центре страны Минске проживало 90,9 тыс. чел., а в наименьшем по числу жителей Речицком – всего 9,3 тыс. чел., т.е. в 9,8 раза меньше.

Таблица 4.15. Доля региональных центров и субцентров в населении Беларуси с конца XIX до начала XXI вв.

Год	Доля в населении страны региональных центров и субцентров, %	Доля в численности городского населения региональных центров и субцентров	Средняя численность населения регионального центра, тыс. чел.	Средняя численность населения регионального субцентра, тыс. чел.
1897	10,9	81,0	32,8	6,9
1939	14,8	71,0	58,2	13,7
1970	33,6	77,4	144,7	27,7
2005	59,2	82,2	270,5	51,7

В 20-30-е годы XX в. территория Беларуси была разделена на между БССР и Польшей. Расположение белорусских земель в пределах разных государств существенно трансформировало границы ряда СЭЭР. Для выявления узловыми методами СЭЭР страны на современную сетку административных районов были нанесены все городские поселения с числом жителей более 9 тыс. чел. на начало 1939 г. Исходя из того, что городское население Беларуси в 1939 г. составляло, по данным А.А. Ракова, 1855 тыс. чел., в каждом субрегиональном центре проживало около 0,5 % городского населения страны [248, с. 9]. ***В этот период можно выделить 17 СЭЭР и зону тяготения к г. Вильно на северо-западе польской части Беларуси. В качестве самостоятельных СЭЭР в этот период выделяются Лидский и Кричевский СЭЭР*** (рисунок 4.5).

Рисунок 4.5. Регионализация Беларуси в 20-30-х годах XX в.

Из 17 СЭЭР, существовавших в 20-30-е годы XX в., 15 были моноцетричными, а два – полицентричными. В Барановичском СЭЭР выделялись два региональных центра: Барановичи и Слоним, а в Кричевском СЭЭР даже три региональных центра: Кричев, Климовичи и Мстиславль.

К концу 30-х годов XX в. из 31 крупнейшего городского поселения Беларуси 20 были региональными центрами и 11 субрегиональными центрами. Во всех крупнейших городских поселениях страны с числом жителей более 9 тыс. чел. проживало почти 71% городского населения и 14,8% всего населения Беларуси (1315,1 тыс. чел.). Число крупнейших поселений, сосредотачивающих более 0,5% горожан страны, сократилось с 1897 г. с 49 до 31, т.е. на 37%.

В 20-ти региональных центрах было сосредоточено 1164,3 тыс. чел., т.е. 62,8% всех горожан Беларуси и 13,1% всего населения страны. Средний размер регионального центра в Беларуси составил 58,2 тыс. чел., причем, в Минске проживало 238,8 тыс. чел., в мельчайших региональных центрах Беларуси – Кричеве, Мстиславле и Климовичах проживало соответственно 16, 10,5 и 9,6 тыс. чел. Поскольку три последних города находятся в Кричевском СЭЭР, совокупное население его региональных центров составляло в 1939 г. 36,1 тыс. чел. С учетом вышесказанного меньше всего населения проживало в Мозыре – региональном центре моноцентричного Мозырского СЭЭР – 17,5 тыс. чел., что в 13,6 раза было меньше населения Минска.

С конца 30-х годов XX в. начался новый этап формирования территориальной структуры БССР, который продолжался до начала 70-х годов. К 1970 г. городское население Беларуси составило более 3,9 млн чел. или 43% населения страны [248, с. 9]. Для выявления СЭЭР Беларуси, сложившихся к 1970 г. на сетку современных районов страны были нанесены все городские поселения с числом жителей более 19,0 тыс. чел. В каждом городском поселении с такой численностью населения проживало около 0,5% городского населения страны. Каждый подобный город в зависимости от его места в системе расселения можно отнести к региональным или субрегиональным центрам. К числу субрегиональных центров Кричевского СЭЭР был отнесен и город Климовичи с населением 12,7 тыс. чел. Всего в стране к 1970 г. существовал 31 региональный центр или субцентр с населением 3025,2 тыс. чел. В крупнейших городских центрах страны, включая Климовичи, проживало 77,4% всех горожан и 33,6% всех жителей страны.

Число СЭЭР к началу 70-х годов XX в. осталось тем же, что в первой половине XX в. Однако Речицкий СЭЭР фактически оказался поделенным между Гомельским и Мозырским СЭЭР, а на северо-западе Беларуси сформировался новый Молодечненский СЭЭР (рисунок 4.6). ***Из 17 СЭЭР Беларуси в 1970 г. 15 можно было отнести к моноцентрическим, а Солигорский и Кричевский СЭЭР – к полицентрическим. Барановичский СЭЭР, который являлся полицентрическим в довоенный период, трансформировался в моноцентрический,*** так как население г. Барановичи быстро росло, а г. Слоним существенно отстал от регионального центра. В Солигорском СЭЭР выделялись два крупнейших городских центра: Солигорск и Слуцк, а в Кричевском СЭЭР к началу 70-х годов XX в. осталось два региональных центра: Кричев и Климовичи, г. Мстиславль к этому времени стал существенно уступать вышеназванным городам и окончательно потерял свою роль регионального центра.

Рисунок 4.6. Регионализация Беларуси с конца 30-х до начала 70-х гг.

Характерной особенностью этого этапа развития территориальной структуры страны стало формирование парных городов. Парными можно назвать города, близко расположенные друг от друга и примерно равные по численности населения. Первыми парными городами стали: Мозырь-Калинковичи и Полоцк-Новополоцк [102, с. 16].

В региональных центрах, включая парные города (всего 21 город) в 1970 г. проживало 2749,2 тыс. чел., т.е. 70,4% горожан и 30,5% всего населения Беларуси [248, с. 9]. Средний размер регионального центра (без вторых городов в составе парных городских поселений) составил около 144,7 тыс. чел. В крупнейшем региональном центре г. Минске проживало 916,9 тыс. чел., а в самых малых региональных центрах: Кричеве и Климовичах – всего 25,7 и 12,7 тыс. чел. соответственно, т.е. население Минска в 23,9 раза превышало суммарное население двух региональных центров Кричевского СЭЭР.

Территориальная структура Беларуси в начале 70-х годов была наиболее близка схеме экономического районирования страны НИИЭМП Госплана БССР и ТК ГСКТО-1987. Основные отличия этих двух схем районирования страны от сложившейся в ней территориальной структуры расселения, хозяйства и природопользования заключаются в следующем:

• В схеме экономического районирования Беларуси выделен Глубокский экономический район [9]. Однако этот экономический район выделен скорее не как реально существующий, а как потенциальный для оптимизации территориальной структуры хозяйства Беларуси.

• Для оптимизации территориальной структуры страны в схеме ГСКТО-1987 предполагалось создать не только Глубокский, но и Житковичский ТК, которые наряду с реально сложившимся Кричевским ТК были названы потенциальными [425].

• В двух вышеназванных видах районирования Беларуси в качестве самостоятельного выделялся Жлобинский ТК или экономический район, который целиком входил в начале 70-х годов XX в. в состав Бобруйского СЭЭР. Впрочем, в ГСКТО-1987 отмечалось, что Октябрьский район в составе Жлобинского ТК тяготеет к Бобруйску.

С начала 70-х годов в Беларуси сформировалась современная территориальная структура хозяйства и расселения, соответствующая схеме социально-эколого-экономического районирования страны проведенного в 2003 г. [289] (см. рисунок 4.3). Основным фактором трансформации территориальной структуры Беларуси на этом этапе стал взрывной рост Минска и расширение зоны его непосредственного влияния на центры Борисовского и Молодечненского СЭЭР. Важным фактором расширения Минского СЭЭР стало формирование нового парного города Борисов-Жодино, возникшего на стыке Минского и Борисовского СЭЭР. Формирование нового парного города началось во второй половине 60-х годов XX в., но вплоть до середины 70-х годов сохранялось резкое почти четырехкратное превышение по численности населения Борисова, следовательно, говорить о возникновении парного города в этот период времени не приходится. К середине 70-х годов Минский СЭЭР полностью поглотил Борисовский и Молодечненский СЭЭР, а соответствующие региональные центры превратились в субрегиональные центры Минского СЭЭР: Молодечно и Борисов-Жодино.

Значительную трансформацию территориальной структуры страны вызвала катастрофа на Чернобыльской АЭС. В результате переселения населения из наиболее пострадавших от радиоактивного загрязнения районов Беларуси значительно уменьшился их демографический, социально-экономический и пригодный для использования природно-ресурный потенциал. Для оптимизации управления наиболее пострадавшими от радиоактивного загрязнения административными районами Беларуси, их необходимо сконцентрировать в трех СЭЭР: Кричевском, Гомельском и Мозырском. В силу этого, Славгородский район, который традиционно тяготел в последние десятилетия к Могилеву, необходимо включать в состав Кричевского СЭЭР. К наиболее пострадавшим от радиоактивного загрязнения районам этих СЭЭР, видимо, имеет смысл присоединить и ряд сельских советов, также пострадавших от радиоактивного загрязнения, расположенных в относительно чистых административных районах вблизи районов, наиболее посрадавших от катастрофы на ЧАЭС. Так, в состав Кормянского района могли бы быть

включены наиболее пострадавшие сельские советы Рогачевского района, в состав Чериковского и Славгородского районов – наиболее пострадавшие сельские советы Чаусского и Быховского районов и т.д.

К середине 70-х годов в стране сложилась система из 15 СЭЭР (рисунок 4.7). Из 15 СЭЭР Беларуси 13 моноцентрические, а два полицентрические. В полицентирическом Солигорском СЭЭР, как и 35-40 лет назад, два региональных центра: Солигорск и Слуцк. В Кричевском СЭЭР в 90-е годы после строительства Белорусского цементного завода на базе крупнейшего в стране месторождения цементного мергеля и мела Коммунары сформировался новый региональный центр: г. Костюковичи. Таким образом, в Кричевском СЭЭР в настоящее время три региональных центра: Кричев, Климовичи и Костюковичи. В двух моноцентричных СЭЭР центрами являются парные города: Полоцк-Новополоцк и Мозырь-Калинковичи. В качестве центров СЭЭР Беларуси следует рассматривать 20 городских поселений, а считая городские поселения, подчиненные Новополоцкому, Витебскому, Оршанскому и Гомельскому горсоветам, в число городских поселений центров СЭЭР необходимо включить также: г.п. Боровуха, г.п. Руба, г. Барань, г.п. Болбасово, р.п. Костюковка.

Рисунок 4.7. Регионализация в Беларуси с начала 70-х годов XX в.

Оптимизация территориальной структуры страны и СЭЭР требует развития не только региональных, но и важнейших субрегиональных центров. На основе топологического анализа было выявлено, что в число субрегиональных центров необходимо включить такие города, как: Борисов-Жодино, Молодечно, Сморгонь, Жлобин, Светлогорск, Рогачев, Осиповичи, Волковыск, Вилейка, Слоним, Кобрин, Лунинец, Речица, Поставы, Горки, Лепель, Новогрудок [292]. Все вышеперечисленные города должны войти в состав городов национальной системы расселения. Список городов национальной системы расселения, предложенный ГСКТО-2001 [70], таким образом, необходимо расширить за счет включения в него 14 новых городов: Калинковичи (как часть парного города Мозырь-Калинковичи), Сморгонь, Вилейка, Рогачев, Осиповичи, Волковыск, Лунинец, Поставы, Горки, Кричев, Костюковичи, Климовичи, Лепель и Новогрудок. ***Главным принципом отнесения тех или иных городов страны к числу городов национальной системы расселения должна быть не численность их населения, а, прежде всего, их положение в системе расселения страны.***

В городах национальной системы расселения на начало 2005 г. проживало 5799,7 тыс. чел. или 82,2% всех горожан страны и 59,2% всего населения Беларуси. Причем, только в региональных центрах, включая парные им города Слуцк, Калинковичи, Новополоцк, было сосредоточено 4869,0 тыс. чел., т.е. 69,0% всех горожан и 49,7% всего населения Беларуси [412].

4.2.1.6 Изменения территориальной структуры Беларуси с конца XIX до начала XXI в., ее основные особенности и этапы. ***Среди важнейших изменений территориальной структуры Беларуси за более чем сто лет с конца XIX в. необходимо отметить следующие:***

- С конца XIX в. сохранились 13 из 15 СЭЭР. Два СЭЭР: Речицкий и Борисовский были поглощены более быстро развивающимися соседними регионами. Речицкий СЭЭР был разделен между Гомельским и Мозырским СЭЭР, а Борисовский СЭЭР целиком был поглощен Минским СЭЭР.
- За рассматриваемый период смогли сформироваться три новых СЭЭР: Кричевский, Лидский и Молодечненский. Все новые СЭЭР Беларуси возникли в зонах тяготения крупных городов Российской империи, которые ныне находятся в сопредельных странах. Причем, Молодечненский СЭЭР успел не только сформироваться, но и войти в состав быстрорастущего Минского СЭЭР.
- Вплоть до начала 70-х годов XX в. все СЭЭР Беларуси были примерно равны по размерам, их площадь в среднем составляла около 12,2 тыс. кв. км, а средний радиус – 62 км. С начала 70-х годов XX в. на фоне примерно равных по площади СЭЭР сформировался Минский СЭЭР, площадь которого составляет около 39 тыс. кв. км (средний радиус более 110 км), что почти в три раза превышает площадь других СЭЭР Беларуси. Основная причина, обеспечивающая целостность такой значительной территориальной системы расселения, хозяйства и природопользования – "эксплозия" географического пространства посредством развития скоростных транспортных сетей.

• Два СЭЭР Беларуси за рассматриваемый период поменяли свою региональную "столицу". Центр одного из СЭЭР переместился из Слонима в Барановичи, а главный центр другого СЭЭР переместился из Слуцка в Солигорск, причем, Слуцк остался вторым региональным центром.

• Центрами двух СЭЭР Беларуси стали парные города: Мозырь-Калинковичи, Полоцк-Новополоцк.

В процессе развития территориальной структуры Беларуси необходимо отметить пять ее главных особенностей:

• Территориальная структура страны за последние сто лет не претерпела коренной трансформации, сказался фактор инерционности ее развития.

• На протяжении всего рассматриваемого периода происходил процесс нарастания регионализации страны. Посредством этого процесса регионы все более четко выделялись, как особые специфические территориальные целостности, формирующиеся вокруг крупнейших городских центров.

• Регионализация Беларуси сопровождалась ускоренным ростом региональных центров и субцентров (таблица 4.15).

• Регионализация проявлялась, прежде всего, как регионополизация, т.е. повышение значимости в региональном развитии региональных центров.

• Регионополизация в Беларуси сочеталась и с нарастающей метрополизацией территориальной структуры страны посредством повышения роли в социально-экономическом, социокультурном и экологическом развитии государства ее столицы города Минска.

Суммируя сказанное в 4.2.1.5, ***следует отметить, что формирование территориальной структуры Беларуси с конца XIX в. прошло четыре этапа:***

1. С конца XIX в. до начала 20-х годов XX в., когда территория Беларуси была разделена между Польшей и БССР.

2. С начала 20-х годов до конца 30-х годов XX в., когда территория Беларуси воссоединилась в составе одной республики.

3. С начала 40-х годов до начала 70-х годов XX в., когда процессы регионализации Беларуси проявлялись на всей современной территории страны.

4. С начала 70-х годов XX в. по современность, когда регионализация страны испытывает сильное воздействие метрополизации.

4.2.1.7 Регионополизация и метрополизация территориальной структуры Беларуси с конца 80-х годов XX века. ***Регионополизация и ее частный случай – метрополизация стали главными процессами трансформации территориальной структуры страны.*** Это наглядно отражает таблица 4.16.

Если учесть, что население всех региональных центров, за исключением региональных центров – областных городов, сокращается, следовательно, в большинстве СЭЭР Беларуси в настоящее время происходит регрессивная регионополизация, т.е. доля регионального

центра в населении региона повышается не за счет роста его населения, а в результате более медленного сокращения численности населения в региональных центрах, чем в других поселениях СЭЭР. ***Прогрессивная регионополизация за счет абсолютного роста населения региональных центров характерна только для Минского, Гомельского, Брестского, Витебского, Гродненского и Могилевского СЭЭР.*** Но существенный рост населения в последние годы характерен только для Минска, Гродно, Бреста и Могилева. С 1999 г. по 1.01.2005 г. население этих городов увеличилось соответственно на 5,3; 5,0; 4,8 и 2,9%.

Таблица 4.16. Доля населения региональных центров социально-эколого-экономических районов Беларуси в их населении

Социально-эколого-экономические районы	Доля региональных центров в населении СЭЭР, %		
	1989	1999	2005
1. Полоцкий	35,7	39,1	41,9
2. Витебский	63,3	65,1	67,6
3. Оршанский	44,8	46,2	50,6
4. Минский	54,1	55,3	57,7
5. Гродненский	44,5	47,8	51,2
6. Лидский	28,1	31,5	32,9
7. Могилёвский	59,3	61,8	65,5
8. Кричевский	26,6	31,3	32,1
9. Барановичский	28,6	30,2	31,9
10. Солигорский	35,9	39,9	42,2
11. Бобруйский	32,3	32,7	34,2
12. Брестский	37,9	40,2	42,4
13. Пинский	28,5	31,5	32,6
14. Мозырский	35,6	41,8	44,1
15. Гомельский	55,0	57,7	59,5
Республика Беларусь	15,8	16,7	18,0

Примечание: Таблица рассчитана на основе данных [259, 412].

Значительная доля населения некоторых СЭЭР Беларуси сконцентрирована и в их субрегиональных центрах. Более 10% населения СЭЭР проживает в субрегиональных центрах Лидского, Оршанского, Минского СЭЭР, но особенно велика доля субрегиональных центров в населении Бобруйского СЭЭР. В последнем она составляет почти 33,0% всего населения региона.

Все СЭЭР Беларуси по доли в них населения региональных и субрегиональных центров можно разделить на группы: с доминирующим региональным центром (доля населения регионального центра превышает 50,0% всего населения региона), ***с развитыми региональным и субрегиональными центрами*** (доля регионального центра и субрегиональных центров примерно равна или превышает 50%), ***с региональными центрами потенциального развития. К первой группе СЭЭР можно отнести: Витебский, Могилевский, Гомельский, Минский, Гродненский и Оршанский СЭЭР.***

Вторая группа регионов представлена только Бобруйским СЭЭР. Третья включает восемь СЭЭР: Лидский, Барановичский, Пинский, Брестский, Мозырский, Полоцкий, Кричевский и Солигорский.

В пункте 4.2.1.5 было отмечено, что все СЭЭР Беларуси в настоящее время делятся на моноцентрические и полицентрические. ***Наличие в моноцентрических СЭЭР субрегиональных центров позволяет разделить их на: узловые (отсутствуют субрегиональные центры), бицентричные (в СЭЭР имеется один субрегиональный центр, который выступает в роли бицентра) и дисперсные (в СЭЭР несколько субрегиональных центров). К первой группе моноцентрических СЭЭР относятся Могилевский, Витебский и Мозырский СЭЭР. Бицентричными СЭЭР являются большинство СЭЭР страны: Гродненский (бицентр Волковыск), Лидский (Новогрудок), Брестский (Кобрин), Пинский (Лунинец), Гомельский (Речица), Полоцкий (Поставы), Оршанский (Горки), Барановичский (Слоним). К дисперсным моноцентрическим СЭЭР следует отнести Минский и Бобруйский СЭЭР.*** В каждом из них – целая система субрегиональных центров. В Минском СЭЭР это города: Молодечно, Борисов-Жодино, Лепель, Вилейка, Сморгонь. В Бобруйском СЭЭР города: Светлогорск, Жлобин, Рогачев и Осиповичи.

4.2.1.8. Социально-эколого-экономические районы Беларуси и функциональная типология административных районов. В каждом СЭЭР как целостной СЭЭС должны быть различные функциональные типы административных районов: районы социально-экономического каркаса, районы экологического каркаса и районы переходного типа. Попытаемся протестировать систему СЭЭР с этих позиций (рисунок 4.8).

В каждом СЭЭР Беларуси от одного (Кричевский, Оршанский, Лидский, Мозырский, Могилевский, Витебский, Полоцкий и Пинский СЭЭР) до пяти административных районов (Минский СЭЭР), формирующих социально-экономический каркас страны. В большинстве СЭЭР, кроме Пинского, Оршанского и Кричевского, имеются районы экологического каркаса страны. В каждом СЭЭР имеется также от одного (Мозырский СЭЭР) до восьми (Минский СЭЭР) районов переходного типа. Районы, наиболее пострадавшие от радиоактивного загрязнения после катастрофы на Чернобыльской АЭС, сосредоточены в трех СЭЭР на юго-востоке Беларуси: Кричевском, Гомельском и Мозырском.

Таким образом, ***распределение функциональных типов административных районов Беларуси по СЭЭР свидетельствует, что СЭЭР страны действительно способны выступать в роли региональных воспроизводственных систем и обеспечивать устойчивость социально-экономического развития*** (районы социально-экономического каркаса) ***и экологического развития*** (районы экологического каркаса и районы переходного типа). ***Размещение в каждом СЭЭР районов социально-экономического каркаса страны, с одной стороны, и районов экологического каркаса и переходного типа, с другой стороны, обеспечивает сбалансированность ресурсного потенциала СЭЭР.***

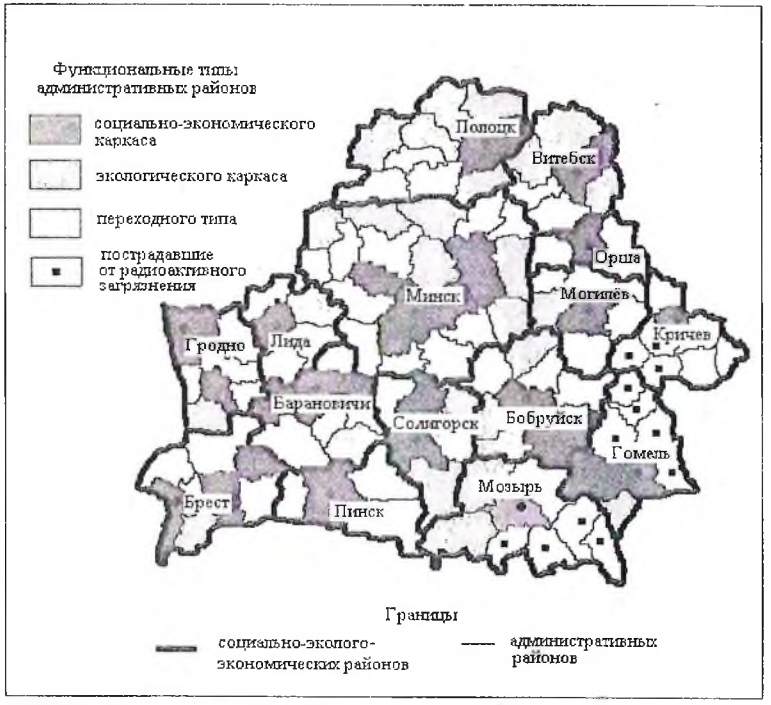

Рисунок 4.8. Функциональная типология административных районов в распределении по социально-эколого-экономическим районам Беларуси

4.2.1.9. Обоснование эффективности модернизации АТД Республики Беларусь на субнациональном уровне на основе схемы социально-эколого-экономического районирования страны методами топологического анализа. Поскольку узловой характер имеют как СЭЭР, так и все административные образования, т.е. они состоят из центра и окружающей их периферии, значительный интерес составляет попытка осуществить их топологический анализ на основе степени соседства центров СЭЭР и областей страны с окружающими их административными районами (периферией) [292]. Подобный анализ позволяет судить о пространственной удаленности административных районов от центра СЭЭР или областей, а значит и эффективности управления областями, как существующими ныне единицами АТД и СЭЭР как потенциальными единицами АТД.

Для топологического анализа (от греч. topos – место и …логия – наука), понимаемого как совокупность методов исследования взаимного положения стран и регионов, путем выявления степени их соседства (смежности) [21, с. 35], использовалась система базовых единиц АТД страны – административных районов. На

первом этапе были выявлены районы-центры областей и СЭЭР (районы топологического центра) и районы, составляющие их периферию (районы топологической периферии). В качестве районов – топологических центров рассматривались административные районы, в которых расположены областные центры (для областей) или районы, в которых расположены крупнейшие хозяйственные центры СЭЭР. Все остальные административные районы областей и СЭЭР рассматривались в качестве их топологической периферии. На втором этапе были выявлены административные районы первого, второго и последующих топологических слоев. В качестве районов первого топологического слоя рассматривались районы, непосредственно граничащие с районами-центрами областей и СЭЭР, второго топологического слоя – районы, граничащие с районами первого топологического слоя и т.д. Результаты топологического анализа областей страны и СЭЭР показаны на рисунках 4.9 и 4.10.

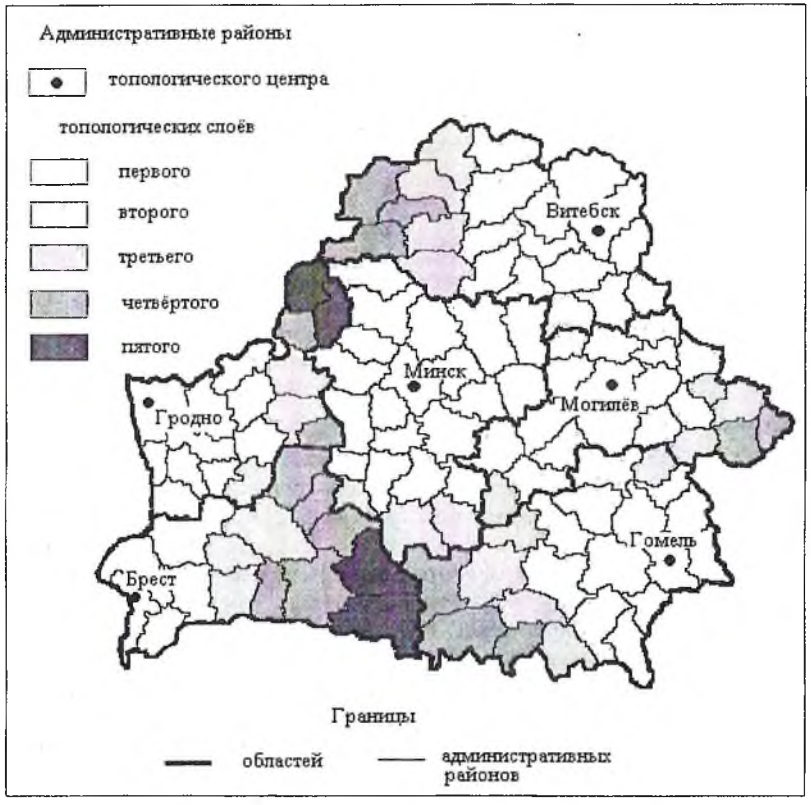

Рисунок 4.9. Топологическое положение административных районов Республики Беларусь относительно областных центров.

Рисунок 4.10. Топологическое положение административных районов Республики Беларусь относительно центров СЭЭР

С точки зрения топологического анализа наименее рациональна территория Брестской и Гродненской областей, а наиболее совершенна – Минская область. Даже в Могилевской области с центральным положением областного центра относительно остальной территории региона выделяются административные районы 4-го топологического слоя. Более двух миллионов человек в административных районах Беларуси 3, 4 и 5-го топологических слоев проживают слишком далеко от областного центра (таблица 4.17).

В границах СЭЭР ни один административный район Беларуси не располагается в переделах 4-го или 5-го топологического слоя от центра СЭЭР, а к районам 3-го топологического слоя можно отнести только 7 административных районов. Они расположены в пределах Минского, Гомельского и Брестского СЭЭР.

Рисунки 4.9 и 4.10 и таблицы 4.17 и 4.18 позволяют утверждать, что СЭЭР могли бы быть более эффективными единицами АТД страны и позволяют сформировать с точки зрения пространственной доступности более рациональную среду обитания для населения Беларуси, поскольку в их составе существуют только районы 1, 2 и 3-го топологических слоев, в то же время в составе областей выделяются районы даже 4-го и 5-го топологических слоев.

Таблица 4.17. Основные показатели административных районов топологического центра и топологической периферии, исходя из областного деления Республики Беларусь

Административные районы	Число районов	Площадь, %	Численность населения, %	Численность занятых, %
Районы топологического центра	6	6,5	38,7	41,5
Районы 1-го топологического слоя	31	24,4	13,9	13,0
Районы 2-го топологического слоя	37	31,6	25,0	24,4
Районы 3-го топологического слоя	25	19,7	11,2	10,7
Районы 4-го топологического слоя	15	13,4	8,6	8,1
Районы 5-го топологического слоя	4	4,4	2,6	2,3
Республика Беларусь	118	100,0	100,0	100,0

Примечание: Численность населения и численность занятых рассчитаны по [189, 434].

Таблица 4.18. Основные показатели административных районов топологического центра и топологической периферии исходя из схемы социально-эколого-экономического районирования Республики Беларусь

Административные районы	Число районов	Площадь, %	Численность населения, %	Численность занятых, %
Районы топологического центра	15	15,5	53,9	56,9
Районы 1-го топологического слоя	72	60,2	32,6	30,3
Районы 2-го топологического слоя	24	18,9	10,6	10,1
Районы 3-го топологического слоя	7	5,4	2,9	2,7
Республика Беларусь	118	100,0	100,0	100,0

Примечание: Численность населения и численность занятых рассчитаны по [189, 434].

4.2.1.10 Историческая преемственность социально-эколого-экономического районирования и административно-территориального деления Республики Беларусь. ***Объективность выделения СЭЭР и рассмотрения их в качестве потенциальных административно-территориальных единиц Республики Беларусь подтверждается их исторической преемственностью, тем, что многие из территориальных систем, близких по своим границам к СЭЭР (13 из 15 СЭЭР), выполняли роль административно-территориальных единиц БССР в разные годы XX в.*** [5, 6]: Брестский СЭЭР близок по охвату территории Брестской области в границах 1939-1954 гг.; Пинский СЭЭР – Пинской области 1939-1954 гг.; Барановичский СЭЭР – Барановичской области 1939-1954 гг.; Мозырский СЭЭР – Полесской области 1938-1954 гг. и Мозырскому округу 1924-1930 гг. и 1935-1938 гг.; Гомельский СЭЭР – Гомельской области 1938-1954 гг. и Гомельскому округу 1926-1930 гг.; Солигорский СЭЭР – Слуцкому округу 1924-1930 гг. и 1935-1938 гг.; Бобруйский СЭЭР – Бобруйской области 1944-1954 гг. и Бобруйскому округу 1924-1930 гг.; Кричевский СЭЭР – Калининскому округу с центром в г. Климовичи 1924-1927 гг.; Минский СЭЭР – Минской области в границах 1938-1944 гг. и, особенно, в границах 1944-1954 гг., а также Минскому округу 1924-1930 гг; Могилевский СЭЭР – Могилевскому округу 1924-1927 гг.; Витебский СЭЭР – Витебскому округу 1924-1927 гг.; Оршанский СЭЭР – Оршанскому округу 1924-1930 гг.; Полоцкий СЭЭР – Полоцкой области 1944-1954 гг. и Полоцкому округу 1924-1930 гг.

Таким образом, ***на протяжении XX в. в пределах БССР существовали административные единицы, близкие по охвату территории к Брестскому, Пинскому, Барановичскому, Кричевскому, Могилевскому, Витебскому и Оршанскому СЭЭР один раз, Гомельскому, Солигорскому, Бобруйскому, Минскому и Полоцкому СЭЭР – два раза, а Мозырскому СЭЭР – три раза.***

4.2.2. Краткая характеристика социально-эколого-экономических районов Беларуси: центры роста, пропульсивные отрасли и региональные кластеры

4.2.2.1. Социально-эколого-экономическое зонирование Республики Беларусь. ***Впервые территория Беларуси была поделена по особенностям природных условий, хозяйства и исторического прошлого на три части: Северную, Среднюю и Южную авторами тома "Белоруссия", изданного в 1967 г. и вошедшего в 22-х томное географическое описание "Советский Союз"*** [357]. ***С.И. Сидор включил описание трех частей страны, которые он назвал природно-хозяйственными районами, в свой учебник "География Беларуси" в 1989 г.*** Границы природно-хозяйственных районов были несколько скорректированы в сравнении с регионами страны из тома "Белоруссия".

С 1989 г. школьный учебник С.И. Сидора выдержал много изданий [346, 347], существенно трансформировался и увеличился в объеме, но сохранился в качестве основного учебника по географии Беларуси в школах страны. Сохранились в этом учебнике и темы, посвященные природно-хозяйственным районам, выделяемым по особенностям природы, расселения и хозяйственной деятельности человека в пределах Беларуси. ***Традиционно разделы курса "География Беларуси", посвященные описанию природно-хозяйственных районов, вызывают наибольший интерес среди***

учащихся, так как они содержат яркую и комплексную характеристику, подчеркивающую природную и социально-экономическую специфику Белорусского Поозерья (Северной Беларуси), Центральной Беларуси и Белорусского Полесья (Южной Беларуси).

Фактически, природно-хозяйственные районы – единственный вид районов в школьном курсе географии, которые описывают интегральные географические системы, состоящие из трех основных компонентов: природы, населения и хозяйства, и по сути их можно рассматривать как социально-эколого-экономические системы, т.е. объекты комплексного географического изучения.

Природно-хозяйственные районы С.И. Сидора – объективно существующие территориальные системы, отражающие зональные черты особенностей природы, расселения и хозяйственной освоенности регионов нашей страны. В силу этого, природно-хозяйственные районы следует называть собственно не районами, а природно-хозяйственными или социально-эколого-экономическими зонами Республики Беларусь, так как им присущ широтно-зональный характер. Согласно определению Э.Б. Алаева, зона – район, имеющий линейно-вытянутый, т.е. зональный, характер [8]. Таким образом, ***природно-хозяйственные зоны - по сути интегральные (социально-эколого-экономические) районы страны макроуровня, отражающие зональность природы, хозяйства и расселения населения Беларуси.***

Природно-хозяйственные зоны структурно неоднородны и их можно разделить на СЭЭР, сформировавшиеся как системы жизнеобеспечения, хозяйственного и социально-культурного влияния крупнейших городов страны.

Совмещение сетки СЭЭР и природно-хозяйственных зон С.И. Сидора свидетельствует об их несоответствии друг другу (рисунок 4.11). Девять из 15 СЭЭР оказались полностью расположенными в пределах природно-хозяйственных зон, выделенных С.И. Сидором, а 6 СЭЭР расположены на стыке различных природно-хозяйственных зон. Границы СЭЭР не совпали с границами природно-хозяйственных зон в силу того, что некоторые крупные города как организующие хозяйственные центры включили в сферу своего влияния территории с различными природными условиями и различным уровнем хозяйственной освоенности. Следовательно, ***границы природно-хозяйственных зон требуют корректирования с учетом социально-эколого-экономического районирования Беларуси.***

К Северной Беларуси или Белорусскому Поозерью следует отнести Полоцкий и Витебский СЭЭР (рисунок 4.12). ***Центральную Беларусь формируют шесть СЭЭР: Гродненский, Лидский, Минский, Оршанский, Могилевский и Кричевский. Южную Беларусь или Белорусское Полесье формируют семь СЭЭР: Брестский, Пинский, Мозырский, Гомельский, Солигорский, Барановичский и Бобруйский.***

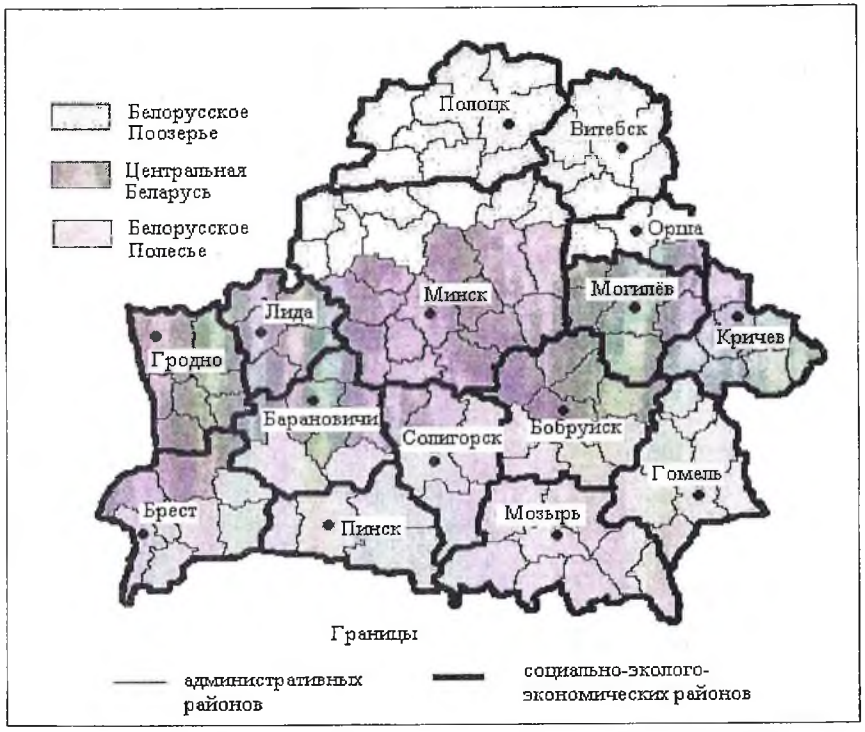

Рисунок 4.11. Природно-хозяйственное районирование С.И. Сидора и социально-эколого-экономическое районирование Республики Беларусь

4.2.2.2 Краткая характеристика природно-хозяйственных зон Беларуси. ***Белорусское Поозерье*** или ***Северная Беларусь*** – самая малая по площади (менее 14,5% территории страны), по населению (9,9%) и величине экономического потенциала (8,8% – экономический потенциал рассчитан на основе моделирования геотрионов) природно-хозяйственная зона Беларуси (таблица 4.19). Большую часть ее территории занимает Полоцкая низина, которую обрамляют: с запада – Браславская гряда, а с востока – Городокская и Витебская возвышенности. В регионе минимальный в стране вегетативный период и относительно высокое атмосферное увлажнение. Национальное значение имеют запасы доломитов.

В настоящее время, ***после проведения масштабных мелиораций в Полесье, Белорусское Поозерье – самый лесной, заболоченный и наименее освоенный в сельскохозяйственном отношении регион***

страны. В регионе самое низкое в стране почвенное плодородие. Поозерье вполне оправдывает свое название, поскольку это самая озерная часть страны. Здесь относительно высокая доля мелиорированных земель в составе сельхозугодий, низкая их дефляционная опасность и относительно высокая эродированность (выше средней по стране).

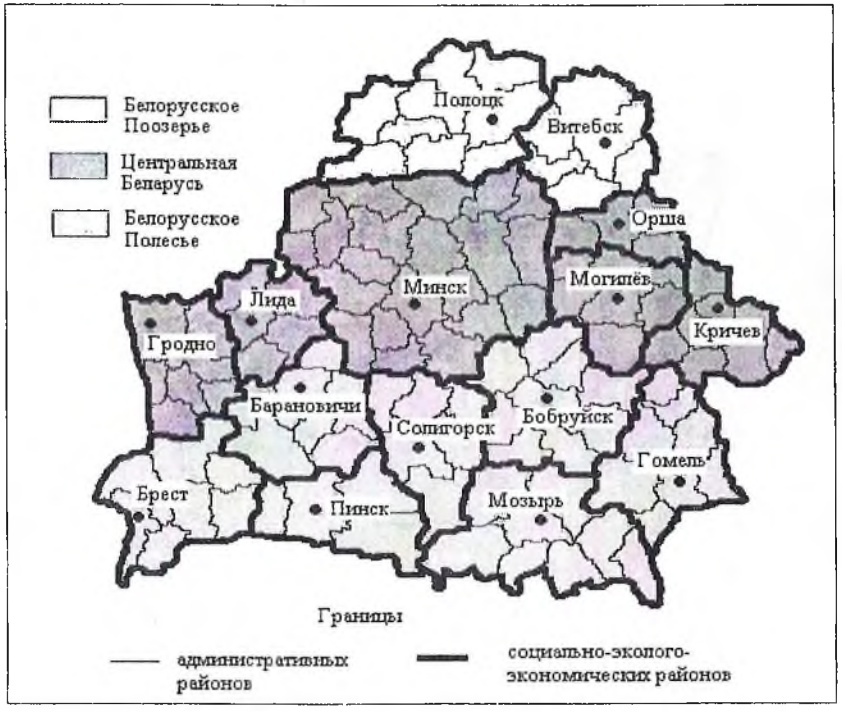

Рисунок 4.12. Распределение социально-эколого-экономических районов по природно-хозяйственным (социально-эколого-экономическим) зонам Республики Беларусь

Таблица 4.19. Некоторые показатели, характеризующие природу, население и хозяйство природно-хозяйственных зон Беларуси

Показатели	Природно-хозяйственные зоны			Республика Беларусь
	Белорусское Поозерье	Центральная Беларусь	Белорусское Полесье	
Площадь, тыс. кв. км	30,0	82,6	95,0	207,6
Население, тыс. чел. на начало 2005 г.	970,8	4999,1	3820,2	9800,1

Окончание таблицы 4.19

Показатели	Природно-хозяйственные зоны			Республика Беларусь
	Белорусское Поозерье	Центральная Беларусь	Белорусское Полесье	
Плотность населения, чел./кв. км	32,4	60,5	40,2	47,2
Уровень урбанизации, %	71,8	76,1	66,6	72,0
Совокупный ресурсный потенциал, %	11,067	48,670	38,902	98,6
Природно-ресурсный потенциал, %	14,451	38,658	42,607	95,7
Экономический потенциал, %	8,804	56,254	34,92	100,0
Демографический потенциал, %	9,948	50,866	39,182	100,0
Плотность сельского населения, чел./ кв. км	9,1	14,5	13,4	13,2
Численность сельских населённых пунктов, на начало 2002 г.	5156	12108	6853	24117
Средняя людность сельских поселений, чел.	53,0	98,8	186,0	113,8
Число сельских поселений на 100 кв. км	17,2	14,7	7,2	11,6
Бонитет почв сельхозугодий, баллы	25,0	29,1	29,6	29,0
Доля сельхозугодий, %	38,9	48,7	42,3	44,3
Доля пахотных угодий, %	22,7	32,3	25,4	27,8
Лесопокрытые и прочие лесные земли, %	46,4	38,7	42,0	41,3
Доля болот, %	5,9	3,2	5,2	4,5
Доля земель под водой, %	4,0	1,8	2,2	2,3
Эрозия почв сельхозугодий, %	9,2	9,9	3,8	7,2
Доля дефляционноопасных земель сельхозугодий, %	15,9	37,9	58,9	44,3
Доля осушенных земель в площади сельхозугодий, %	39,9	26,7	46,7	37,1

Примечания: 1. Совокупный ресурсный потенциал, экономический, демографический и природно-ресурсный потенциал рассчитан на основе моделирования геотрионов. 2. Природно-ресурсный потенциал и совокупный ресурсный потенциал Беларуси не равны 100,0%, поскольку часть данных видов ресурсного потенциала страны потеряна в результате аварии на Чернобыльской АЭС. 3. Таблица рассчитана на основе [97, 105, 234, 259].

В Поозерье мелкоконтурные массивы сельхозугодий, самая густая в стране сеть сельских поселений и их минимальная людность (в 2 раза ниже, чем в Центральной Беларуси и в 3 раза ниже, чем в Полесье). Белорусское Поозерье – важный льносеющий регион Беларуси. Здесь производится 16,9% льноволокна страны. Значительны позиций Белорусского Поозерья и в производстве молока и мяса.

Центральная Беларусь – наиболее возвышенная часть страны. В пределах природно-хозяйственной зоны располагается Белорусская гряда - крупнейшая в стране система возвышенностей, протянувшая от Гродно до Орши. Только в Центральной Беларуси есть высоты более 300 м над уровнем моря (Минская, Новогрудская и Ошмянская возвышенности). К возвышенностям примыкают: Нарочано-Вилейская и Неманская низины, а также Лидская, Верхнеберезинская и Оршанско-Могилевская равнины. По площади Центральная Беларусь уступает Белорусскому Полесью (39,8% площади страны), но по численности населения (51,0%), величине экономического потенциала (56,3%) и уровню урбанизации не имеет себе равных в стране.

Издавна регион ***отличался высокой сельскохозяйственной освоенностью, низкой лесистостью и заболоченностью в сравнении с другими природно-хозяйственными зонами Беларуси. Здесь самая высокая в стране плотность сельского населения и относительно высокое почвенное плодородие.*** Высокое плодородие почв наблюдается даже при минимальном в стране уровне мелиоративной освоенности (мелиорированные земли, как правило, отличаются более значительной продуктивностью). По общей площади сельскохозяйственных и пахотных угодий регион несколько превосходит Полесье, которое существенно опережает Центральную Беларусь по занимаемой площади. На регион приходится более половины республиканского производства льноволокна и яиц. Первое место среди природно-хозяйственных зон страны занимает Центральная Беларусь и по сбору зерновых культур.

Существенное вертикальное расчленение рельефа приводит к значительной эродированности почв сельхозугодий. В Центральной Беларуси находятся одни из наиболее пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС СЭЭР страны – Кричевский и Могилевский.

Полесье или ***Южная Беларусь*** располагается в пределах Полесской низменности, а также примыкающих к ней с севера Барановичской, Слуцкой и Центральноберезинской равнин. Белорусское Полесье - крупнейшая в стране природно-хозяйственная зона (45,8% площади страны). Однако по численности населения (39,0%) и экономическому потенциалу (34,9%) она существенно уступает Центральной Беларуси.

Семь СЭЭР Белорусского Полесья формируют 2 группы районов: типично полесские СЭЭР и СЭЭР внешней зоны Белорусского Полесья. К СЭЭР первой группы следует относить: Брестский, Пинский, Мозырский и Гомельский СЭЭР. К СЭЭР внешней зоны Белорусского Полесья, включающим как типичные полесские территории, так и территории примыкающих к ним равнин Предполесья (Слуцкой, Барановичской и Центрально-Березинской), следует отнести Солигорский, Барановичский и Бобруйский СЭЭР.

Белорусское Полесье, в этих несколько более расширенных границах, ***обладает наиболее значительными и разнообразными минеральными ресурсами. Только здесь сконцентрированы все запасы нефти, калийных и каменных солей, строительного и облицовочного камня***

страны. В Белорусском Полесье самые значительные в стране агроклиматические ресурсы. Полесье сильнее других регионов страдает от половодий и паводков (этому способствует низменный и плоский рельеф, широкое развитие долинных ландшафтов), но при этом здесь чаще, чем в других регионах Беларуси, бывают засухи (минимальное в стране атмосферное увлажнение).

Полесские СЭЭР обладают относительно высокой лесистостью и заболоченностью (выше среднего по стране уровня) и относительно низкой сельскохозяйственной освоенностью. Для Белорусского Полесья характерны: самое высокое в стране плодородие почв сельхозугодий (в результате высокой мелиоративной освоенности и высокого агроклиматического потенциала); самая высокая мелиоративная освоенность и связанные с этим проблемы нарушения водного режима территорий; наиболее значительная в Беларуси дефляция почв сельскохозяйственных угодий и слабое развитие водной эрозии.

СЭЭР Белорусского Полесья – крупнейшие в стране продуценты первичной биопродукции и кислорода (по 44% от странового уровня), их ландшафты производят до 47% всей вторичной биопродукции страны. Поскольку биота – важнейший компонент, регулирующий средовоспроизводящие функции природной среды, ландшафты Полесья обладают высокой экологической значимостью, но в то же время они отличаются минимальной в стране устойчивостью к антропогенному воздействию и требуют особой стратегии природопользования. Наконец, в пределах Белорусского Полесья находится большинство наиболее пострадавших от радиоактивного загрязнения после катастрофы на Чернобыльской АЭС земель Беларуси. Наиболее пострадавшими от радиоактивного загрязнения являются: Гомельский, Мозырский, Бобруйский и Пинский СЭЭР.

В Полесье – наименьший среди природно-хозяйственных зон Беларуси уровень урбанизации и самая значительная численность сельского населения, наибольшая людность сельских поселений, но при этом – самая редкая их сеть в стране. В западной части Белорусского Полесья (Брестский, Пинский, Барановичский и Солигорский СЭЭР), наряду с традиционными отраслями сельскохозяйственного производства, характерными для Беларуси, большое значение получило производство сахарной свеклы (56,5% производства в стране). Регион лидирует также по производству картофеля, овощей и молока. В целом, регион выделяется по производству всех основных видов сельскохозяйственной продукции, кроме льноволокна и яиц.

Краткая характеристика природно-хозяйственных зон Беларуси свидетельствует, что каждая из них является уникальной пространственной СЭЭС зонального типа.

4.2.2.3 Экономические ядра социально-эколого-экономических районов Белорусского Поозерья. Белорусское Поозерье включает два СЭЭР: Витебский и Полоцкий.

Полоцкий СЭЭР – один из крупнейших СЭЭР Беларуси по площади, он занимает западную часть Белорусского Поозерья в пределах Полоцкой низины и примыкающей к ней с запада Браславской гряды. ***Полоцкий СЭЭР – самый***

заболоченный и озерный регион Белорусского Поозерья (таблица 4.20). Средняя плотность населения в регионе 25,2 чел./кв. км. Это один из наиболее редко заселенных регионов Беларуси (меньше плотность населения только в Мозырском и Кричевском СЭЭР). В регионе проживает 451,7 тыс. чел. Экономический потенциал региона около 4,0 % от национального уровня (экономический потенциал определен на основе моделирования геотрионов). В Полоцком СЭЭР самая низкая в стране людность сельских поселений и самая высокая их плотность. Сельское хозяйство региона выделяется значительным производством льноволокна и молока (таблица 4.21).

Таблица 4.20. Некоторые показатели, характеризующие природу, население и хозяйство социально-эколого-экономических районов Белорусского Поозерья.

Показатели	Социально-эколого-экономические районы Белорусского Поозерья		**Белорусское Поозерье**
	Витебский	Полоцкий	
Площадь, тыс. кв.км	12,1	17,9	30,0
Население, тыс. чел., 2005 г.	519,1	451,7	970,8
Плотность населения, чел./кв.км	42,9	25,2	32,4
Уровень урбанизации, %	78,2	64,6	71,8
Плотность сельского населения, чел./ км кв.	9,4	8,9	9,1
Численность сельских населённых пунктов, 2002 г.	1748	3408	5156
Средняя людность сельских поселений, чел.	64,9	46,9	53,0
Число сельских поселений на 100 кв. км	14,4	19,0	17,2
Бонитет почв сельхозугодий, баллов	24,7	25,2	25,0
Доля сельхозугодий, %	39,0	38,7	38,9
Доля пахотных угодий, %	21,0	23,9	22,7
Лесопокрытые и прочие лесные земли, %	48,6	44,7	46,4
Доля болот, %	4,9	6,6	5,9
Доля земель под водой, %	2,6	5,0	4,0
Эрозия почв сельско-хозяйственных угодий, %	7,7	10,3	9,2
Доля дефляционноопасных земель сельхозугодий, %	15,7	16,0	15,9
Доля осушенных земель в площади сельхозугодий, %	38,2	41,1	39,9

Примечание: Таблица рассчитана на основе [97, 105, 234, 259].

Региональный центр Полоцкого СЭЭР – парный город Полоцк-Новополоцк (таблица 4.22). Полоцк-Новополоцк и субрегиональный центр – Поставы – можно рассматривать в качестве основных центров роста. В Полоцке, Новополоцке и Поставах проживает 46,4% всего населения региона, а в Полоцком и Поставском районах сконцентрировано 70,1% экономического потенциала Полоцкого СЭЭР.

Таблица 4.21. Население и производство основных видов сельскохозяйственной продукции в социально-эколого-экономических районах Белорусского Поозерья в 2005 г. (% от национального уровня)

Население и производство основных видов сельскохозяйственной продукции	Социально-эколого-экономические районы Белорусского Поозерья		**Белорусское Поозерье**
	Витебский	Полоцкий	
Доля в населении Беларуси, %	5,3	4,6	9,9
Зерновые и зернобобовые, %	2,9	4,9	7,8
Картофель, %	2,5	2,8	5,3
Овощи, %	3,4	2,5	5,9
Льноволокно, %	5,6	11,3	16,9
Сахарная свекла, %	-	-	-
Реализация мяса в живом весе, %	5,8	4,1	9,9
Молоко, %	3,7	6,3	10,0
Яйца, %	6,2	3,6	9,8

Примечания: 1. Производство основных видов сельскохозяйственной продукции дано по сельскохозяйственным предприятиям. 2. Таблица рассчитана на основе [340].

Таблица 4.22. Экономические ядра социально-эколого-экономических районов Белорусского Поозерья

Социально-эколого-экономические районы	Территориальные и отраслевые элементы экономических ядер СЭЭР			
	Центры и субцентры	Пропульсивные отрасли		Ведущие региональные кластеры
		Промышленность	Сельское хозяйство	
Полоцкий	Полоцк-Новополоцк, Поставы	Топливная, химическая и нефтехимическая, лесная, пищевая.	Птицеводство и молочное скотоводство.	Нефтехимический, лесопромышленный, два молочно-промышленных.
Витебский	Витебск	Машиностроение, лесная и деревообрабатывающая, строительная, легкая, пищевая.	Птицеводство и молочное скотоводство.	Станкостроительный, лесо-промышленный, строительно-промышленный, текстильно-швейный, кожевенно-обувной, спиртоводочный, молочнопромышленный, мясопромышленный.

Исходя из динамики промышленного производства в сравнении с 2000 г. (этот принцип использовался для выявления пропульсивных отраслей

промышленности всех СЭЭР Беларуси), к пропульсивным отраслям промышленности можно отнести [257, с. 210, 212-213]: топливную (переработка нефти на ОАО "Нафтан" в Новополоцке), химическую и нефтехимическую (ОАО "Полимир" в Новополоцке, ОАО "Полоцк-Стекловолокно"), лесную (заготовка древесины, производство пиломатериалов – ОАО "Полоцклес"), пищевую (мясная – ОАО "Полоцкий мясокомбинат", ОАО "Глубокский мясокомбинат", УП "Поставский мясокомбинат", ОАО "Миорский мясокомбинат"; молочную – ОАО "Глубокский молочноконсервный комбинат", Полоцкий молочный завод и др.).

Среди отраслей сельского хозяйства с учетом динамики производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции, а также уровня их рентабельности (этот принцип использовался для выявления пропульсивных отраслей сельского хозяйства всех СЭЭР Беларуси), к пропульсивным можно отнести [257, с. 227]: птицеводство и молочное скотоводство.

Крупнейшими региональными кластерами Полоцкого СЭЭР являются (таблица 4.22): ***нефтехимический, лесопромышленный и два молокопромышленных.*** Для выделения региональных кластеров использовались данные о крупнейших предприятиях региона и их географическом размещении [28, 29, 108, 130, 245, 263, 329, 429 и др.].

Нефтехимический кластер – крупнейший в регионе и один из крупнейших в стране, он сформировался на основе ОАО "Нафтан" – одного из наиболее крупных нефтеперерабатывающих заводов Европы мощностью 25 млн т. Несмотря на слабую загрузку предприятия (загрузка производственных мощностей в 2004 г. составила 41,5%), в 2004 г. на заводе переработано 8,8 млн т нефти (43,2% от национального уровня в 2004 г.). Экспорт нефтепродуктов в Европу и продажа их на внутреннем рынке дает возможность ОАО "Нафтан" быть одним из наиболее эффективных предприятий белорусской экономики, наряду с ОАО "Мозырский нефтеперерабатывающий завод", РУП ПО "Беларуснефть", РУП ПО "Беларуськалий", РУП "Белорусский металлургический завод". На базе нефтепереработки работают еще два крупных предприятия, также входящих в число лидеров национальной экономики: ОАО "Полимир" в Новополоцке (производит 100% полиэтилена Беларуси) и ОАО "Полоцк-Стекловолокно". В состав кластера входят также: РУП "Новополоцкий завод БВК" (производство белково-витаминных концентратов путем микробиологической переработки очищенных жидких парафинов, полученных из нефти), РУП "СГ-Транс", РУП "Новополоцкнефтепоставка" и ОАО "Нефтезаводмонтаж".

РУП "СГ-Транс" – предприятие по вывозу сжиженного газа в железнодорожных газовых цистернах. РУП "Новополоцкнефтепоставка" оказывает услуги по поставке нефтепродуктов, ведет оптовую и розничную торговлю нефтепродуктами через сеть АЗС. ОАО "Нефтезаводмонтаж" – строительно-монтажная организация, которая около 50 лет осуществляет работы на Новополоцком нефтеперерабатывающем заводе и химических предприятиях Новополоцка и Полоцка.

Остальные региональные кластеры не идут ни в какое сравнение с нефтехимическим. Лесопромышленный кластер Полоцкого СЭЭР, в отличии от лесопромышленных кластеров других СЭЭР, осуществляет, в основном, не производство мебели, а ведет заготовку древесины и ее первичную переработку. ОАО "Полоцклес" - одно из крупнейших лесозаготовительных предприятий Беларуси. Заготовку леса осуществляют также лесхозы: Поставский, Глубокский, Дисненский, Ушачский, Полоцкий, Верхнедвинский и Россонский. Эти же предприятия производят пиломатериалы. В Поставах, Воропаево и Полоцке работают небольшие мебельные фабрики.

В регионе два крупных молокоперерабатывающих предприятия, поэтому можно говорить о наличии в Полоцком СЭЭР двух молочнопромышленных кластеров. Первый можно выделить на основе ОАО "Глубокский молочноконсервый комбинат", второй – на основе Полоцкого молочного завода. У каждого из этих крупнейших предприятий молочной промышленности региона существуют достаточно обширные сырьевые зоны.

Витебский СЭЭР занимает восточную часть Белорусского Поозерья. Витебский регион имеет более высокую общую плотность населения и плотность сельского населения, чем Полоцкий СЭЭР (см. таблицу 4.20), он более лесист и менее заболочен, здесь значительно меньше озерность, чем на западе Поозерья. В регионе имеются крупные запасы доломитов национального значения.

В Витебском СЭЭР проживает 519,1 тыс. чел., его экономический потенциал составляет около 4,8 % от национального уровня. Сельское хозяйство региона выделяется значительным производством льноволокна, мяса и яиц (см. таблицу 4.21).

Единственный крупный городской центр региона и центр его роста – Витебск. В Витебске проживает 67,6% населения СЭЭР, а доля Витебского района в его экономическом потенциале превышает 85%.

Витебский СЭЭР занимает видное место в стране по производству многих видов промышленной продукции. Здесь производятся: 100 % доломитовой муки, 78,7% ковров и ковровых изделий, 63,6% растительного масла, 42,0% телевизоров, 37,5% обуви и чулочно-носочных изделий Беларуси [359, с. 209].

К основным пропульсивным отраслям промышленности Витебского СЭЭР следует отнести [259, с. 210, 212-213]: машиностроение (станкостроение – РУП "Витебский станкостроительный завод "Вистан", РУП "Станкостроительный завод имени Коминтерна", ОАО "Витебский завод заточных станков "ВиЗАС"; радиопромышленность – РУПП "Витязь", выпускающее телевизоры, тракторное машиностроение – РУП "Витебский завод тракторных запасных частей") лесная и деревообрабатывающая (ОАО "Витебскдрев", ОАО "Витебскмебель" и др.), строительная (ОАО "Доломит" в гп. Руба), легкая (ОАО "Витебские ковры"), пищевая (ликеро-водочная – РУП "Витебский ЛВЗ", мясная – ОАО "Витебский мясокомбинат", молочная – ОАО "Витебский молочный комбинат", производство растительного масла – ОАО "Витебский маслоэкстракционный завод").

Основные пропульсивные отрасли сельского хозяйства [259, с. 227]: птицеводство и молочное скотоводство.

В Витебском СЭЭР сформировался ряд достаточно крупных региональных кластеров (см. таблицу 4.22): **станкостроительный, лесопромышленный, строительно-промышленный, текстильно-швейный, кожевенно-обувной, спиртоводочный, мясопромышленный и молочнопромышленный.** Для выделения региональных кластеров использовались данные о крупнейших предприятиях региона и их географическом размещении [28, 29, 48, 51, 108, 130, 195, 245, 263, 329, 429 и др.].

Станкостроительный кластер формируют три станкостроительных завода: РУП "Витебский станкостроительный завод "Вистан" (выпускает кругошлифовальные автоматы и полуавтоматы), РУП "Станкостроительный завод имени Коминтерна" (высокоточные зубообрабатывающие станки), ОАО "Витебский завод заточных станков "ВиЗАС" (заточные, металлорежущие и деревообрабатывающие станки).

Лесопромышленный кластер включает ряд предприятий лесной и деревообрабатывающей отраслей: Витебский, Шумилинский, Городокский, Бешенковичский, Богушевский, Лиозненский и Суражский лесхозы (заготовка древесины, производство пиломатериалов), ОАО "Витебскдрев" (пиломатериалы, столярные изделия, ДВП, ДСП), ОАО "Витебскмебель".

Строительно-промышленный кластер формируют как предприятия строительной индустрии, так и многочисленные строительно-монтажные организации. К крупнейшим региональным строительно-промышленным кластерам в данном исследовании будут отнесены кластеры, которые формируются в крупных городских центрах, в которых ежегодно вводится в строй более 3% нового жилого фонда страны, т.е. ввод жилья примерно превышает 100 тыс.кв.м. В Витебском районе ежегодно вводится в строй около 120 тыс. кв. м жилья (3,4% ввода жилья в Беларуси). Только в Витебске насчитывается около 110 строительных, строительно-монтажных и ремонтных организаций [195, 259]. Кластер включает: ОАО "Доломит" в гп. Руба, ОАО "Керамика" в Витебске, Витебский домостроительный комбинат, Витебские заводы сборного железобетона.

Текстильно-швейный кластер Витебского СЭЭР – один из наиболее мощных в Беларуси. В состав кластера входят: ОАО "Витебские ковры" (предприятие производит около 80% ковров и ковровых изделий Беларуси), ОАО "КИМ" (около 40% чулочно-носочных изделий Беларуси, трикотаж), ОАО "Витебский комбинат шелковых тканей", ОАО "Знамя индустриализации" (производство швейных изделий), ОАО "Витебский меховой комбинат".

Кожевенно-обувной кластер включает: ОАО "Красный октябрь" (производство кожаной обуви), совместные обувные предприятия ООО "Марко" и ООО "Белвест", коммунальное УП "Бешенковичская шорная фабрика" (единственный производитель в Беларуси конной упряжи, а также швейных изделий).

Спиртоводочный кластер включает: РУП "Витебский ЛВЗ", УПП "Богушевский спиртовой завод", а также сельскохозяйственные предприятия их сырьевой зоны по картофелю и зерну.

Мясопромышленный и молочнопромышленный кластеры сформировались на основе ОАО "Витебский мясокомбинат" и ОАО "Витебский молочный комбинат", а также сельскохозяйственных предприятий их сырьевых зон.

4.2.2.4 Экономические ядра социально-эколого-экономических районов Центральной Беларуси. Природно-хозяйственная зона Центральная Беларусь включает шесть СЭЭР: Гродненский, Лидский, Минский, Оршанский, Могилевский и Кричевский.

Гродненский СЭЭР расположен на западе Центральной Беларуси в пределах Неманской низины и примыкающих к ней Гродненской и Волковысской возвышенностей. Это один из относительно малолесных и наиболее сильно освоенных в сельскохозяйственном отношении регионов Беларуси. По доли пахотных угодий в общей земельной площади регион уступает только Оршанскому и Могилевскому СЭЭР (таблица 4.23). ***Гродненский СЭЭР – один из наиболее развитых сельскохозяйственных регионов страны.*** Он занимает заметное место в национальном производстве: зерновых, картофеля, сахарной свеклы (первое место в стране), мяса, молока, яиц (таблица 4.24).

Экономический потенциал Гродненского СЭЭР составляет около 6,1% экономического потенциала Республики Беларусь. Население региона – 619,0 тыс. чел. Это самый населенный регион природно-хозяйственной зоны Центральная Беларусь, после Минского СЭЭР. Плотность населения в регионе примерно соответствует средней по Центральной Беларуси (60,7 чел./кв. км), а плотность сельского населения самая значительная среди регионов данной природно-хозяйственной зоны.

Таблица 4.23. Некоторые показатели, характеризующие природу, население и хозяйство социально-эколого-экономических районов Центральной Беларуси

Показатели	Социально-эколого-экономические районы Центральной Беларуси						Центральная Беларусь
	Гродненский	Лидский	Минский	Оршанский	Могилёвский	Кричевский	
Площадь, тыс. кв.км	10,2	8,0	39,0	5,7	10,1	9,6	82,6
Население, тыс. чел., 2005 г.	619,0	295,9	3059,8	279,1	560,1	185,2	4999,1
Плотность населения, чел./кв.км	60,7	37,0	78,5	49,0	55,5	19,3	60,5
Уровень урбанизации, %	72,7	59,0	79,9	72,8	76,9	54,5	76,1
Плотность сельского населения, чел./ км кв.	16,6	15,2	15,8	13,3	12,8	8,8	14,5

Окончание таблицы 4.23

Показатели	Социально-эколого-экономические районы Центральной Беларуси						Центральная Беларусь
	Гродненский	Лидский	Минский	Оршанский	Могилёвский	Кричевский	
Численность сельских населённых пунктов, 2002 г.	1568	1419	6042	852	1304	923	12108
Средняя людность сельских поселений, чел.	107,8	85,4	102,0	89,2	99,2	92,0	98,8
Число сельских поселений на 100 кв. км	15,4	17,7	15,5	14,9	12,9	9,6	14,7
Бонитет почв сельхозугодий, баллы	33,4	29,1	28,5	29,7	30,1	26,1	29,1
Доля сельхозугодий, %	51,7	49,8	43,0	61,9	56,1	51,3	48,7
Доля пахотных угодий, %	36,8	30,3	28,9	42,1	37,8	31,5	32,3
Лесопокрытые и прочие лесные земли, %	34,4	37,5	43,9	28,1	33,4	34,5	38,7
Доля болот, %	3,5	3,7	2,9	2,6	3,0	4,2	3,2
Доля земель под водой, %	1,6	1,3	2,4	1,2	1,3	1,1	1,8
Эрозия почв сельскохозяйственных угодий, %	10,6	7,1	10,2	15,3	5,5	12,1	9,9
Доля дефляционноопасных земель сельхозугодий, %	56,0	63,4	40,8	12,4	23,1	23,3	37,9
Доля осушенных земель в площади сельхозугодий, %	22,5	31,1	31,9	27,1	17,3	20,7	26,7

Примечание: Таблица рассчитана на основе [97, 105, 234, 259].

Таблица 4.24. Население и производство основных видов сельскохозяйственной продукции в социально-эколого-экономических районах Центральной Беларуси в 2005 г. (% от национального уровня)

Население и производство основных видов сельскохозяйственной продукции	Социально-эколого-экономические районы Центральной Беларуси						Центральная Беларусь
	Гродненский	Лидский	Минский	Оршанский	Могилёвский	Кричевский	
Доля в населении Беларуси, %	6,3	3,0	31,2	2,9	5,7	1,9	51,0
Зерновые и зернобобовые, %	11,2	4,9	18,7	4,3	5,9	4,0	49,0
Картофель, %	7,1	4,9	23,5	1,5	3,3	1,0	41,3
Овощи, %	5,5	1,0	32,1	2,6	5,2	0,4	46,8
Льноволокно, %	1,3	10,8	18,6	11,3	5,9	3,2	51,1

Окончание таблицы 2.24

Население и производство основных видов сельскохозяйственной продукции	Социально-эколого-экономические районы Центральной Беларуси						Центральная Беларусь
	Гродненский	Лидский	Минский	Оршанский	Могилёвский	Кричевский	
Сахарная свекла, %	27,6	4,9	11,0	-	-	-	43,5
Реализация мяса в живом весе, %	12,3	4,1	18,0	4,0	5,5	2,7	46,6
Молоко, %	8,2	4,5	18,7	3,3	4,6	3,1	42,4
Яйца, %	6,9	0,8	36,1	4,7	8,0	0,7	57,2

Примечания: 1. Прозводство основных видов сельскохозяйственной продукции дано по сельскохозяйственным предприятиям. 2. Таблица рассчитана на основе [340].

Центрами экономического роста Гродненского СЭЭР являются города Гродно и Волковыск (таблица 4.25). В крупнейших городах региона проживает 58,7 % его населения, а экономический потенциал Гродненского и Волковысского районов составляет 82,1% экономического потенциала всего СЭЭР. Гродненский СЭЭР занимает существенные позиции в национальной экономике по производству многих видов промышленной продукции, он производит: 100% аммика, 100% капролактама, 100% оконного стекла, 94% азотных удобрений, 77% кожтоваров, 64% табачных изделий, 53% шифера, 47% цемента, 23% радиоприемников [359, с. 432].

К пропульсивным отраслям промышленности Гродненского СЭЭР относятся: химическая и нефтехимическая (азотные удобрения, капролактам – ОАО "Гродно Азот", синтетические волокна – ОАО "Гродно Химволокно"), машиностроение (автомобильная промышленность – ОАО "Гродненский завод карданных валов "Белкард", ОАО "Гродненский завод автомобильных агрегатов"), лесная и деревообрабатывающая (ОАО "Мостодрев", ОАО "Гроднодрев"), стекольная (РУПП "Гродненский стеклозавод"), строительная (цементная – ОАО "Красносельскстройматериалы"), легкая (текстильная – ГРУПП "Гронитекс", СП "Гродненская чулочно-носочная фабрика "Контэ"; кожевенно-обувная – РУП "Гродненское кожевенное объединение", ОАО "Гродненская обувная фабрика "Неман"), пищевая (сахарная – ОАО "Скидельский сахарный комбинат"; ликеро-водочная – РУП "Гродненский ликеро-водочный завод"; мясная – ОАО "Гродненский мясокомбинат", ОАО "Волковысский мясокомбинат"; молочная – ОАО "Гродномолококомбинат", ОАО "Беллакт" в Волковыске; табачная – РПУП "Гродненская табачная фабрика "Неман").

Таблица 4.25. Экономические ядра социально-эколого-экономических районов Центральной Беларуси

Социально-эколого-экономические районы	Территориальные и отраслевые элементы экономических ядер СЭЭР			
	Центры и субцентры	Пропульсивные отрасли		Ведущие региональные кластеры
		Промышленность	Сельское хозяйство	
Гродненский	Гродно, Волковыск.	Химическая и нефтехимическая, машиностроение, лесная и деревообрабатывающая, строительная, стекольная, лёгкая, пищевая.	Зерновое хозяйство, свекловодство, овощеводство, свиноводство, молочное скотоводство, птицеводство.	Химический, лесопромышленный, строительно-промышленный, текстильно-швейный, кожевенно-обувной, спиртоводочный, свеклосахарный, два мясопромышленных, два молочно-промышленных.
Лидский	Лида, Новогрудок.	Машиностроение, химическая, лесная и деревообрабатывающая, лёгкая, пищевая, мукомольно-крупяная и комбикормовая.	Зерновое хозяйство, свекловодство, льноводство, молочное скотоводство.	Лесопромышленный, зерноперерабатывающий, овощеперерабатывающий, молочно-промышленный, мясопромышленный.
Минский	Минск, Молодечно, Борисов, Вилейка, Сморгонь, Жодино, Лепель.	Электроэнергетика, машиностроение, химико-фармацевтическая, лесная и деревообрабатывающая, строительная, лёгкая, пищевая.	Зерновое хозяйство, молочное скотоводство, птицеводство.	Электронной промышленности, тракторный, автомобильный, станкостроительный, три лесопромышленных, текстильно-швейный, кожевенно-обувной, полиграфический, фармацевтический, строительно-промышленный, спиртоводочный, два мясопромышленных, три молочно-промышленных, два зерноперерабатывающих.
Оршанский	Орша, Горки.	Машиностроение, строительная, лёгкая, пищевая.	Птицеводство и молочное скотоводство.	Льно-текстильный, мясопромышленный, молочнопромышленный

Окончание таблицы 4.25

Социально-эколого-экономические районы	Территориальные и отраслевые элементы экономических ядер СЭЭР			
	Центры и субцентры	Пропульсивные отрасли		Ведущие региональные кластеры
		Промышленность	Сельское хозяйство	
Могилёвский	Могилёв	Машиностроение, чёрная металлургия, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная, строительная, пищевая.	Зерновое хозяйство, молочное скотоводство, птицеводство.	Химико-текстильный, строительно-промышленный, лесопромышленный, кожевенно-обувной, мясопромышленный, молочно-промышленный.
Кричевский	Кричев, Костюковичи, Климовичи.	Химическая, строительная, пищевая.	Зерновое хозяйство, молочное скотоводство.	Два цементно-промышленых, лесопромышленный, мясопромышленный, зерноперерабатывающий.

К числу пропульсивных отраслей сельского хозяйства можно отнести почти все его основные отрасли: зерновое хозяйство, свекловодство, овощеводство, свиноводство, молочное скотоводство, птицеводство.

В Гродненском СЭЭР сформировалось несколько крупных региональных кластеров: химический, лесопромышленный, строительно-промышленный, текстильно-швейный, кожевенно-обувной, спиртоводочный, свеклосахарный, два мясопромышленных, два молочно-промышленных. Для выделения региональных кластеров использовались данные о крупнейших предприятиях региона и их географическом размещении [28, 29, 52, 76, 110, 130, 132, 195, 245, 263, 329, 361, 429].

Химический кластер – крупнейший в Гродненском СЭЭР. В состав кластера входят: ОАО "Гродно Азот" (производство азотных удобрений, метанола, аммиака, капролактама), ОАО "Гродно Химволокно" (крупный производитель синтетических волокон и нитей на основе капролактама), Гродненский научно-исследовательский и практический институт азотной промышленности и продуктов органического синтеза концерна ОАО "Белнефтехим".

Лесопромышленный кластер сформировался на основе крупнейшего деревообрабатывающего предприятия региона – ОАО "Мостодрев" (пиломатериалы, фанера, ДСП, мебель). В состав кластера входят также Волковысский, Щучинский и Гродненский лесхозы.

Строительно-промышленный кластер включает: ОАО "Красносельскстройматериалы" (цемент, шифер, известь), ПУП "Волковысский завод строительных изделий" (плитка тротуарная, бордюры, цементно-песчаные блоки), ОАО "Гродножелезобетон", ОАО "Гродненский комбинат стройматериалов" и др.

более мелкие предприятия. В 2004 г. в Гродненском СЭЭР было введено в строй более 215,6 тыс. кв. м жилья (около 6,2 % ввода жилья в стране) [259, с. 455].

Текстильно-швейный кластер сформировался как сочетание предприятий текстильной и швейной промышленности, в его составе: ГРУП "Гронитекс (прядильно-ниточное производство), РУПП "Гроднотекстиль" (полушерстяная костюмная и пальтовая ткань), СП "Гродненская чулочно-носочная фабрика "Контэ", РУП "Трикотажная фабрика "Зельвянка" (верхний трикотаж, переработка овечьей шерсти, швейное производство).

Кожевенно-обувной кластер включает несколько предприятий кожевенной, обувной и кожгалантерейной промышленности: РУП "Гродненское кожевенное объединение", ОАО "Гродненская обувная фабрика "Неман", ОАО "Гродненская перчаточная фабрика "Акцент".

Шесть агропромышленных кластеров Гродненского СЭЭР сформировались на основе шести крупнейших в регионе предприятий пищевой промышленности и их сырьевых зон. В число ключевых предприятий спиртоводочного, свеклосахарного, двух мясопромышленных и двух молочно-промышленных кластеров соответственно входят: РУП "Гродненский ликеро-водочный завод" (в состав спиртоводочного кластера входит также производство спирта-сырца в СПК "Сынковичи", д. Елка), ОАО "Скидельский сахарный комбинат" (кроме сахара производит лимонную кислоту), ОАО "Гродненский мясокомбинат", ОАО "Волковысский мясокомбинат", ОАО "Гродномолококомбинат" (филиал комбината в гп. Большая Берестовица), ОАО "Беллакт" (производит, кроме масла и цельномолочной продукции мороженное и детское питание; в состав кластера входит также СП белорусско-польское ООО "Беллактус", производящее йогурты).

Лидский СЭЭР занимает восточную часть Гродненской области. Это один из трех СЭЭР Беларуси площадью менее 10 тыс. кв. км. Район имеет высокую сельскохозяйственную освоенность, самую низкую в Центральной Беларуси людность сельских поселений и самую высокую их плотность (см. таблицу 4.23). ***Лидский СЭЭР один из развитых в сельскохозяйственном отношении регионов страны.*** Особенно заметна роль региона в производстве: льно-волокна, сахарной свеклы, зерновых, картофеля, молока и реализации мяса (см. таблицу 4.24).

Население региона 295,9 тыс. чел. Экономический потенциал – 2,3% экономического потенциала Беларуси. В Лидском СЭЭР производится 41% всех лакокрасочных материалов Беларуси, 89% тракторных сеялок, 93% всех картофелеуборочных машин [259, с. 432].

Важнейшими центрами роста являются города Лида и Новогрудок (см. таблицу 4.25). Население этих городских центров региона достигает 43,3% всего населения СЭЭР, а экономический потенциал Лидского и Новогрудского районов превышает 73,7% от регионального уровня.

К числу пропульсивных отраслей промышленности Лидского СЭЭР относятся: машиностроение (сельскохозяйственное машиностроение – ОАО "Лидасельмаш" (картофелекопалки, картофелесажалки, картофелеуборочные

комбайны, косилки, сеялки, бороны, пресс-подборщики), ОАО "Лидаагропроммаш" (сеялки для посева зерновых и зернобобовых, сахарной свеклы и льна, зерноуборочные комбайны "Лида 1-300"); автомобильная промышленность – РУП "Опытный завод "Неман" (автобусы для городских и пригородных маршрутов), химическая (ОАО "Лидская лакокраска"), легкая (обувная – ОАО "Лидская обувная фабрика", производящая домашнюю, прогулочную, спортивную обувь из текстильных и комбинированных материалов), пищевая (мясная – ГОУП "Лидский мясокомбинат", молочная – ГОУП "Лидский молочноконсервный комбинат", пивная – ОАО "Лидское пиво", плодоовощная – ОАО "Лидапищеконцентраты"), стекольная (ПРУП "Стеклозавод "Неман" в г. Березовка), мукомольно-крупяная и комбикормовая (ОАО "Лидахлебопродукт").

К пропульсивным отраслям сельского хозяйства Лидского СЭЭР относятся: зерновое хозяйство, свекловодство, льноводство, молочное скотоводство.

Несмотря на наличие в регионе достаточно крупных предприятий машиностроительной, химической, стекольной и легкой промышленности, ***в Лидском СЭЭР сформировались только лесопромышленный и четыре агропромышленных кластера: зерноперерабатывающий, овоще-перерабатывающий, молочнопромышленный и мясопромышленный.*** Для выделения региональных кластеров использовались данные о крупнейших предприятиях региона и их географическом размещении [28, 29, 51, 110, 132, 195, 245, 329, 361, 429].

Лесопромышленный кластер формируют Лидская мебельная фабрика, а также Лидский, Дятловский, Новогрудский и Ивьевский лесхозы.

Ведущее предприятие зернопромышленного кластера ОАО "Лидахлебопродукт". На ОАО "Лидахлебопродукт" работает 1,5 тыс. чел. и производится: мука пшеничная (торговая марка "Лидская мука"), ржаная, крупа, комбикорма. В состав кластера входят также: Ивьевский производственный участок со складами для хранения зерна и два свиноводческих комплекса ОАО "Лидахлебопродукт", Лидский хлебозавод, ОАО "Лидское пиво", сельскохозяйственные предприятия сырьевой зоны вышеназванных предприятий.

Овощеперерабатывающий кластер включает: ОАО "Лидапищеконцентраты", Новогрудский и Радунский овощесушильные заводы, сельскохозяйственные предприятия их сырьевых зон.

Молочнопромышленный и мясопромышленные кластеры сформировались на основе ГОУП "Лидский мясокомбинат" и ГОУП "Лидский молочноконсервный комбинат", а также предприятий их сырьевых зон.

Минский СЭЭР занимает центральную часть Центральной Беларуси. Это уникальный регион Центральной Беларуси и всей страны. ***Уникальность Минского СЭЭР объясняется нахождением в регионе столицы и крупнейшего экономического центра Беларуси Минска. Это самый большой СЭЭР страны по площади (39 тыс. кв. км), населению (3059,8 тыс. чел.) и экономическому потенциалу (39,2% экономического потенциала республики).*** В регионе, благодаря расположению в нем крупнейшего города и столицы страны Минска, максимальная среди СЭЭР Беларуси плотность населения (78,5 чел./ кв.км).

Минский СЭЭР занимает лидирующие позиции по производству многих видов промышленной продукции: около 100% тракторов и силовых трансформаторов, 100% троллейбусов, 94,3% грузовых автомобилей, 94,6% автобусов, около 100% холодильников, 100% мотоциклов и велосипедов, 57,6% телевизоров, 85,6% шерстяных тканей и т.д. [259, с. 525].

Сельское хозяйство Минского СЭЭР не способно обеспечить население региона в большинстве видов сельскохозяйственной продукции, но тем не менее занимает лидирующие позиции по производству большинства видов сельскохозяйственной продукции: зерновых, картофеля, льноволокна, мяса и молока, но особенно велика доля региона в производстве овощей и яиц (см. таблица 4.24).

К числу региональных центров роста можно отнести города: Минск, Борисов, Молодечно, Жодино, Вилейка, Сморгонь, Лепель (см. таблица 4.25). В этих семи основных центрах роста проживает 70,6% населения Минского СЭЭР, в районах их размещения сосредоточено 90,1% экономического потенциала региона.

К пропульсивным отраслям промышленности Минского СЭЭР относятся: электроэнергетика (Лукомльская ГРЭС – крупнейшая электростанция в стране мощностью 2,4 млн. кВт, т.е. на нее приходится 30% всей установленной мощности электростанций Беларуси, Минские ТЭЦ-3, ТЭЦ-4 и ТЭЦ-5), машиностроение (грузовые автомобили – РУП "Минский автомобильный завод", РУП ПО "БелАз" в Жодино; тракторы – ПО "Минский тракторный завод"; трансформаторы – УП "Минский электромеханических завод им. В.И. Козлова", холодильники – ЗАО "Атлант", телевизоры – ОАО "Горизонт", велосипеды – Минский мотовелосипедный завод), легкая промышленность (корсетные изделия – СП ЗАО "Милавица", шерстяные ткани – ОАО "Камволь"), лесная и деревообрабатывающая (ОАО "Борисовдрев"), химико-фармацевтическая (лекарственные препараты – Минское ОАО "Медпрепараты", РУП "Борисовский завод медпрепаратов"), строительная (производство черепицы – ОАО "Забудова" в п. Чисть Молодечненского района, строительной и керамической плитки – ОАО "Керамин" в Минске, производство стеновых материалов – ОАО "Сморгоньсиликатобетон"), пищевая (кондитерская – ОАО "Коммунарка" в Минске; ликеро-водочная – РУП "Минск-Кристалл"; производство шампанских вин – УП "Минский завод игристых вин"; производство пива и безалкогольных напитков – ОАО "Криница" и Минский завод безалкогольных напитков; табачная – ОАО "Табак-инвест"; мясная – Минский и Борисовский мясокомбинаты; масло-молочная – Минский молочный комбинат, Борисовский молочный завод, ОАО "Лепельский молочноконсервный комбинат").

Пропульсивными отраслями сельского хозяйства Минского СЭЭР являются: зерновое хозяйство, молочное скотоводство и птицеводство.

В Минском СЭЭР сформировалось 20 крупных региональных кластеров, в том числе: 4 машиностроительных кластера; 2 кластера легкой промышленности; 3 лесопромышленных кластера; по одному кластеру в полиграфической и фармацевтической промышленности;

1 строительно-промышленный и 8 агропромышленных кластеров. Для выделения региональных кластеров использовались данные о крупнейших предприятиях региона и их географическом размещении [28, 29, 51, 112, 130, 132, 175, 195, 245, 263, 329, 362, 429].

Основу экономики Минского СЭЭР формируют четыре машиностроительных кластера: электронной промышленности, тракторный, автомобильный и, в меньшей степени, станкостроительный.

Основу кластера электронной промышленности формируют: Научно-производственное объединение "Интеграл", Государственный научно-производственный концерн точного машиностроения "Планар" (в состав концерна, кроме предприятий Минска, входит ПРУП "Завод ЭПОС" в Логойске, осуществляющий высокоточную обработку различных деталей и узлов для гидроаппаратуры и насосов), Белорусское научно-производственное объединение "БелОМО" (в состав объединения, кроме предприятий Минска, входят Сморгонский завод оптического машиностроения и РУП "Зенит" в Вилейке, выпускающее оптические прицелы, электронные весы и карбюраторы для тракторов и мотоциклов). НПО "Интеграл", ГНПК "Планар" и НПО "БелОМО" в рамках совместных российско-белорусских целевых научно-технических программ разрабатывают оптико-механическое и контрольное оборудование для производства сверхмощных интегральных схем и компьютеров. К другим крупным предприятиям кластера относятся: РУП вычислительной техники и информатики "БелВТИ" (универсальные ЭВМ, АТС), ПО "Горизонт" (производство телевизоров), Минский часовой завод "Луч" (электронно-механические часы), Минский приборостроительный завод "Белвар" (радиоизмерительные приборы).

Кластер тракторной промышленности формирует, прежде всего, ПО "Минский тракторный завод". Большинство предприятий ПО расположены в Минском СЭЭР: РУП "Минский тракторный завод" (головное предприятие), Сморгонский агрегатный завод, Минский завод специального инструмента и технологической оснастки, Минский завод шестерен, Лепельский электромеханический завод. ПО "Минский тракторный завод" – одно из трех предприятий Беларуси, входящих в список 500 крупнейших предприятий Европы. Среди других предприятий кластера необходимо отметить: РУПП "Борисовский завод агрегатов" (узлы для комплектации двигателей к тракторам), ПРУП "Минский моторный завод" (тракторные и автомобильные двигатели).

Автомобильный кластер – один из наиболее развитых в Минском СЭЭР. Кластер включает: РУП "Минский автомобильный завод", РУП "Минский завод колесных тягачей", РУП ПО "БелАз" в Жодино, РУП "Борисовский завод "Автогидроусилитель", ОАО "Борисовский завод автотракторного электрооборудования" (ОАО "БАТЭ"), Минский рессорный завод, ОАО "Минский подшипниковый завод", Минский мотовелосипедный завод, ОАО "Амкодор" (производство автобусов), ЗАО "Завод "УНИКАБ" в Молодечно (производство кабин для ОАО "Амкодор"), завод "Белкоммунмаш" (производство троллейбусов и трамваев), Минский авторемонтный завод. ОАО "Дзержинский моторемонтный

завод", Минский завод "Ударник" (производство снегоочистителей и снегопогрузчиков).

Станкостроительный кластер включает: УП "Минский завод Октябрьской революции" (с филиалом, "Шацкий механический завод" в д. Шацк Пуховичского района), УП "Станкостроительный завод им. С.М. Кирова" (с филиалом "Холопеничский механический завод" в гп Холопеничи Борисовского района), УП "Минский завод автоматических линий им. П.М. Машерова", Минский и Борисовский инструментальные заводы.

В Минском СЭЗР сложились три мощных лесопромышленных кластера: Минский, Борисовский и Молодечненский. Минский и Молодечненский лесопромышленные кластеры специализируются на производстве мебели, а Борисовский кластер – на других отраслях деревообработки (спички, пиломатериалы, ДВП).

Минский лесопромышленный кластер сформировали: Столбцовский, Узденский, Минский, Марьиногорский, Червенский, Логойский и Смолевичский лесхозы; ОАО "Червенский леспромхоз"; ОАО "Плещеницылес", Новосверженский лесозавод (Столбцовский район); ОАО "Минскдрев" (производство строительных деталей); ОАО "Минскмебель".

Борисовский лесопромышленный кластер образуют: Березинский, Борисовский, Крупский, Бегомльский, Лепельский лесхозы; Борисовский завод мебельной фурнитуры; ОАО "Борисовдрев" (ДВП, пиломатериалы, фанера, спички); ОАО "Борисовский ДОК" (пиломатериалы, тонкие ДВП); ОАО "Лесохимик" (единственный в Беларуси производитель скипидара и канифоли).

Молодечненский лесопромышленный кластер включает: Сморгонский лесозавод; Воложинский опытный лесхоз; Молодечненский, Островецкий, Сморгонский и Вилейский лесхозы; ОАО "Молодечнолес"; ЗАО "Молодечномебель" с филиалом "Вилейская мебельная фабрика"; ОАО "Стройдетали" в Вилейке.

В легкой промышленности Минского СЭЗР сформировались два кластера: текстильно-швейный и кожевенно-обувной.

Текстильно-швейный кластер в основном связан с производством шерстяных и полушерстяных тканей и пошивом изделий из них. В состав кластера входят: ОАО "Камволь" и суконный комбинат в Минске (шерстяные и полушерстяные пальтовые, котюмные и платяные ткани), трикотажные фабрики в Минске и Жодино (ОАО "Свитанак"), ОАО "Элема" в Минске (пошив мужской и женской одежды: пальто, курток, костюмов, платьев, брюк), СП ЗАО "Милавица" (производство корсетных изделий), ОАО "Дзержинская швейная фабрика "Элиз" (мужские и детские сорочки), ОАО "Швейная фабрика "Юнона" в Молодечно (белье для новорожденных), УП "Узденская швейная фабрика" (рабочая одежда, белье) и другие предприятия.

Кожевенно-обувной кластер включает ОАО "Минское производственно-кожевенное объединение" (включает кожевенные заводы: в пос. Гатово вблизи Минска, кожевенный завод в Минске, совместное белорусско-чешское предприятие "Смиловичский кожевенный завод"), производственное обувное

объединение "Луч" (выпуск кожаной обуви) и АО "Галантея" (кожгалантерейные изделия). В состав ПОО "Луч" входят несколько обувных фабрик Минска, фабрика заготовок для обуви в д. Пуховичи и обувные фабрики в Узде и Молодечно. На базе ПОО "Луч" созданы также СП "Чевляр", "Ле гранд", "Отико".

В Минском СЭЗР сформировались единственные в стране полиграфический и фармацевтический кластеры.

В состав полиграфического кластера входят: Минский полиграфичный комбинат, Минская фабрика цветной печати, картонные фабрики "Раевка" (Молодечненский район), Пуховичская картонная фабрика, ОАО "Картонная фабрика "Ольховка", коммунальное УП "Заславская картонажно-полиграфическая фабрика", Минская обойная фабрика, РУП "Издательство "Белорусский дом печати" и другие многочисленные издательства столицы ("Белорусская энциклопедия имени П. Бровки", "Вышэйшая школа", "Мастацкая литаратура", "Народная асвета", "Полымя" и др.).

Фармацевтический кластер Минского СЭЗР формируют Минское ОАО "Медпрепараты" (включает заводы медицинских и эндокринных препаратов, производящие готовые лекарства и сырье для производства антибиотиков), РУП "Борисовский завод медпрепаратов" (производство различных лекарственных средств и антибиотиков), Борисовское ООО "Чеффи", занимающееся комплектацией медицинских аптечек, ЗАО "Струм" в Молодечно (медицинский инструмент и медицинская мебель) и другие предприятия.

Строительно-промышленный кластер Минского СЭЗР – один из крупнейших в стране. Кластер включает следующие отрасли промышленности: добычу строительного песка и гравия, дробление и сортировку гравия (Заславский и Сморгонский дробильно-сортировочные заводы); производство пористых заполнителей (ОАО "Завод керамзитового гравия" в Новолукомле); производство металлических конструкций (Минский завод технологических металлоконструкций, Молодечненский завод металлоконструкций); производство бетона, железобетона и стеновых материалов (ОАО "Заславльстройиндустрия", ОАО "Молодечножелезобетон", Минский завод сборного железобетона, Минские домостроительные комбинаты, ОАО "Сморгоньсиликатобетон"); производство цементно-песчаной черепицы и тротуарной плитки (ОАО "Забудова" в п. Чисть Молодечненского района), производство керамической плитки (ОАО "Керамин" в Минске), производство машин для строительной индустрии (Минский завод "Строммаш"). Единство кластера обеспечивает не производство различных строительных материалов и конструкций, а строительство – как отрасль народного хозяйства. Строительно-монтажные работы осуществляют сотни предприятий региона. Только в Минске сосредоточено около 250 строительно-монтажных и ремонтных организаций [195, с.196]. На Минск приходится 26,8% всех инвестиций в основной капитал страны (2004 г.) и вводится в действие более 21,3% всех жилых домов [259, с.429, 442], а с учетом пригородного Минского района доля инвестиций в основной капитал увеличивается до 30,2%, а ввод в действие жилых домов – до 27,0% от национального уровня [372, с. 135, 152].

Восемь агропромышленных кластеров Минского СЭЭР охватывают большинство отраслей сельского хозяйства и пищевой промышленности региона. Все агропромышленные кластеры Минского СЭЭР делятся на: спиртоводочный, 2 мясопромышленных, 3 молочнопромышленных, 2 зерноперерабатывающих.

Спиртоводочный кластер сформировался на основе крупнейшего виноводочного предприятия страны РУП "Минск-Кристалл", спиртозаводов и сельхозпредприятий их сырьевых зон.

Два мясопромышленных кластера Минского СЭЭР формируются на основе Минского и Борисовского мясокомбинатов, их сырьевых зон и комбикормовых заводов региона. В состав Минского мясопромышленного кластера входят также: Минский мясоперерабатывающий завод (производит колбасы), Столбцовский, Молодечненский, Ошмянский мясокомбинаты и Минский завод "Продмаш" (производство установок для сушки мяса, пил для разделки крупного рогатого скота и свиней).

В Минском СЭЭР сформировалось три крупных молочноперерабатывающих кластера: Минский (на основе Минского молочного комбината), Борисовский (на основе Борисовского молочного завода), Лепельский (на основе ОАО "Лепельский молочноконсервный комбинат", в состав комбината входят Докшицкий и Новолукомльский молочные заводы). В состав Борисовского молочноперерабатывающего кластера необходимо включать и ОАО "Борисовский завод полимерной тары "Полимиз", выпускающий полимерную упаковку для молочных продуктов, и Борисовское СП "КАМАКО ПЛЮС" (крупнейший производитель майонеза в стране).

Два зерноперерабатывающих кластера Минского СЭЭР формируются на основе ОАО "Минский комбинат хлебопродуктов" и ОАО "Борисовский комбинат хлебопродуктов".

Борисовский зерноперерабатывающий кластер специализируется на производстве макаронной муки и включает: Борисовскую макаронную фабрику "Боримак", СООО "Экстра-Смак" в Сморгони (производство макаронных изделий), РУП "Борисовхлебпром" (в составе находящихся в Минском СЭЭР хлебозаводов: Вилейского, Молодечненского, Дзержинского, Жодинского), и сельхозпредприятий сырьевой зоны Борисовского комбината хлебопродуктов.

Минский зерноперерабатывающий кластер производит муку пшеничную и ржаную, крупы. В состав кластера входят: Минские хлебозаводы, ОАО "Коммунарка" (кондитерские изделия), Молодечненская и Ивенецкая кондитерские фабрики, сельскохозяйственные предприятия сырьевой зоны Минского комбината хлебопродуктов.

Оршанский СЭЭР занимает северо-восточную часть Центральной Беларуси и располагается, в основном, в пределах Оршанской и Горецко-Мстиславской возвышенностей. Это самый малый по площади СЭЭР Беларуси (5,7 тыс. кв. км). По численности населения и экономическому потенциалу регион занимает предпоследнее место среди 15 СЭЭР Беларуси (279,1 тыс. чел. и 2,1%).

Отличительная черта региона – высокая сельскохозяйственная освоенность. Оршанский СЭЭР занимает первое место в стране по доле сельхозугодий и пашни в общей земельной площади (соответственно 61,9 и 42,1%). При этом в Оршанском регионе минимальная в стране лесистость (28,1%) и максимальная эродированность почв сельхозугодий (15,3%). Заметна роль региона в производстве большинства видов сельскохозяйственной продукции: зерновых, молока, мяса, яиц, но главная отрасль специализации сельского хозяйства – льноводство (см. таблицу 4.24). По доле льноволокна в национальном производстве Оршанский СЭЭР уступает только Минскому и делит второе место с Полоцким СЭЭР.

Центрами роста Оршанского СЭЭР являются города: Орша и Горки. В этих городах сосредоточено 62,7% всего населения Оршанского СЭЭР, а в соответствующих районах – 84,9% экономического потенциала региона. В Оршанском СЭЭР производится 100,0% промышленных швейных машин и 99,7% льняных тканей Беларуси [259, с.209].

Основные пропульсивные отрасли промышленности Оршанского региона: машиностроение (производство промышленных швейных машин на заводе легкого машиностроения "Орша"), строительная (ОАО "Оршастройматериалы"), легкая (РУП "Оршанский льнокомбинат"), пищевая (мясная – Оршанский мясоконсервный комбинат"; молочная – Оршанский молочный комбинат и ОАО "Горецкий маслосыродельный завод") промышленность.

К основным пропульсивным отраслям сельского хозяйства относятся: молочное скотоводство и птицеводство.

В Оршанском СЭЭР сформировались три крупных региональных кластера: льно-текстильный (Толочинский и Дубровенский льнозаводы, ОАО "Горкилен", РУП "Оршанский льнокомбинат", завод легкого машиностроения "Орша"), ***мясопромышленный*** (Оршанский мясоконсервный комбинат), ***молочнопромышленный*** (Оршанский молочный комбинат). Из трех кластеров льноперерабатывающий является главным и единственным кластером подобного рода в стране. Для выделения региональных кластеров использовались данные о крупнейших предприятиях региона и их географическом размещении [28, 29, 51, 108, 132, 130, 195, 245, 263, 329, 429].

Могилевский СЭЭР расположен на востоке Центральной Беларуси в междуречье Друти и Сожа. В центре региона протекает крупнейшая река Беларуси – Днепр. По численности населения и экономическому потенциалу Могилевский регион уступает в Центральной Беларуси только Минскому и Гродненскому СЭЭР. В регионе проживает 560,1 тыс. чел., а его экономический потенциал составляет 5,4 % от национального уровня.

Могилевский СЭЭР занимает видные позиции по производству многих видов промышленной продукции. В регионе производится 52,8% электродвигателей, 100,0% лифтов, 65,0% шелковых тканей, около 100,0% тюлегардинных изделий [259, с. 724].

Высокое почвенное плодородие (бонитет почв сельхозугодий 31,0 балл) предопределяет высокую сельскохозяйственную освоенность. По доле в

общей земельной площади сельскохозяйственных угодий и пашни регион уступает только Оршанскому СЭЭР. Доля сельхозугодий составляет 56,1%, а пашни – 37,8% земельной площади региона (см. табл. 4.23). В производстве сельскохозяйственной продукции особенно заметна роль региона в производстве яиц и льноволокна (см. таблицу 4.24).

Основной региональный центр роста – г. Могилев. В Могилеве сконцентрировано 65,5% всего населения региона, а в Могилевском районе – 85,8% его экономического потенциала.

К пропульсивным отраслям промышленности Могилевского СЭЭР следует отнести: машиностроение (производство лифтов – РУП "Могилевский завод лифтового машиностроения"), черная металлургия (производство стальных труб – РУП "Могилевский металлургический завод им. А.Ф. Мясникова), лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная (производство пиломатериалов – ОАО "Могилевдрев"; производство бумаги – ОАО "Бумажная фабрика "Спартак" в Шклове), строительная (производство стеновых материалов – ЗАО "Могилевский комбинат силикатных изделий"), пищевая (производство мяса – ОАО "Могилевский мясокомбинат"; производство молочной продукции – ОАО "Могилевский молочный комбинат"; производство безалкогольных напитков – ОАО "Завод "Вейнянский родник").

К пропульсивным отраслям сельского хозяйства Могилевского СЭЭР относятся: зерновое хозяйство, молочное скотоводство и птицеводство.

В регионе сформировались шесть крупных региональных кластеров: химико-текстильный (ведущий кластер региона), строительно-промышленный, лесопромышленный, кожевенно-обувной, мясопромышленный, молочно-промышленный. Для выделения региональных кластеров использовались данные о крупнейших предприятиях региона и их географическом размещении [28, 29, 51, 59, 111, 130, 132, 180, 195, 245, 250, 263, 363, 432].

Химико-текстильный кластер формируют такие крупнейшие предприятия, как: ОАО "Химволокно" (полиэфирные волокна и нити, смолы и пластмассы), ОАО "Могилевский завод искусственного волокна" (вискозная нить, полиэтиленовая пленка), ОАО "Могилевский текстиль" (производство шелковых тканей и изделий из них), ОАО "Лента" (производство тюле-гардинных изделий), СП "Сопотекс" (производство хлопчатобумажных и шелковых тканей), ЗАО "Веснянка" (швейные изделия). На базе ОАО "Химволокно" работает СП "Белпак", производящее тару для пищевой промышленности. Кластер – крупнейший в стране производитель химических волокон, шелковых тканей и тюле-гардинных изделий.

Строительно-промышленный кластер, сформировавшийся в Могилеве объединяет ряд машиностроительных предприятий, предприятия строительной индустрии, строительных и строительно-монтажных организаций (только в Могилеве сосредоточено более 100 подобных организаций). Значительное число машиностроительных предприятий строительного машиностроения в составе кластера – его важная отличительная черта. В состав кластера

входят: ЗАО "Могилевский комбинат силикатных изделий", Могилевский комбинат строительных материалов, Могилевский завод сборного железобетона, РУП "Могилевский завод "Строммашина" (производство оборудования для строительной промышленности), РУП "Могилевлифтмаш" и его дочернее предприятие "Зенит" (основная продукция – приборы для лифтостроения), Могилевские заводы сантехзаготовок и вентиляционных заготовок, технологических металлоконструкций и др. предприятия. В Могилеве и Могилевском районе ежегодно вводится в строй около 3,4% всего жилья Беларуси [259, с. 746].

Лесопромышленный кластер Могилевского СЭЭР уступает многим региональным лесопромышленным кластерам Беларуси. В его составе: ОАО "Могилевдрев" (пиломатериалы и строительные детали), ОАО "Могилевбытмебель", Могилевский, Белыничский и Быховский лесхозы.

Кожевенно-обувной кластер Могилевского СЭЭР также не относится к числу крупнейших в стране. Кластер образуют: ОАО "Кожевенник" в Могилеве и Могилевская обувная фабрика (детская обувь).

Мясопромышленный кластер формируют ОАО "Могилевский мясокомбинат" и сельхозпредприятия его сырьевой зоны. Аналогично сформировался и молочнопромышленный кластер на основе ОАО "Могилевский молочный комбинат" и сельхозпредприятий его сырьевой зоны. В состав мясопромышленного кластера входит также ОАО "Могилевский желатиновый завод".

Кричевский СЭЭР занимает самую восточную часть Центральной Беларуси. ***В регионе находятся крупнейшие в стране месторождения цементного мела и мергеля. Это один из наиболее пострадавших регионов страны после аварии на Чернобыльской АЭС.*** К наиболее пострадавшим от радиоактивного загрязнения районам Беларуси относятся: Славгородский, Чериковский и Краснопольский.

В регионе самые бедные почвы (бонитет почв сельхозугодий 26,1 балла) и самый низкий уровень урбанизации в Центральной Беларуси (54,5%), а плотность всего и сельского населения самая низкая в стране. ***По численности населения и экономическому потенциалу это самый малый СЭЭР Беларуси (185,2 тыс. чел. и 1,137%, соответственно).*** Тем не менее, Кричевский СЭЭР – это крупнейший производитель цемента (53% от национального уровня) и крупный производитель шифера (47,5%) [259, с. 724]. Кроме того, в регионе производится большая часть резиновой обуви Беларуси. Велика роль региона в производстве: зерновых, льноволокна, молока и мяса (см. таблицу 4.24).

Кричевский СЭЭР, как и Солигорский, является полицентрическим. В регионе три важнейших центра (они же центры роста): Кричев, Костюковичи и Климовичи. В трех крупнейших городах региона проживает 32,1% его населения, а в Кричевском, Костюковичском и Климовичском районах сосредоточено 58,5% экономического потенциала этой территории.

К пропульсивным отраслям промышленности Кричевского СЭЭР относятся: химическая (РУПП "Кричевский завод резиновых изделий"), строительная

(ПРУП "Кричевцементношифер", ПРУП "Белорусский цементный завод" в г. Костюковичи, Климовичский комбинат стройматериалов), пищевая (ликеро-водочная – РУП "Климовичский ликеро-водочный завод"; мясная – ОАО "Кричевский мясокомбинат"; масло-молочная – ОАО "Кричевский маслодельный завод", ОАО "Климовичский молочный завод" и др.).

К пропульсивным отраслям сельского хозяйства в Кричевском СЭЭР относятся: зерновое хозяйство и молочное скотоводство.

В Кричевском СЭЭР сформировалось шесть относительно крупных региональных кластеров: два цементно-строительных, лесопромышленный, спиртоводочный, мясопромышленный, зерноперерабатывающий. Для выделения региональных кластеров использовались данные о крупнейших предприятиях региона и их географическом размещении [28, 29, 51, 59, 111, 130, 132, 195, 245, 250, 263, 329, 363, 432].

Два цементно-строительных кластера сформировались на основе: ПРУП "Кричевцементношифер" и ПРУП "Белорусский цементный завод" в г. Костюковичи.

На ПРУП "Кричевцементношифер" выпускают цемент, асбестоцементные плиты и шифер. Это предприятие включает: цементный, шиферный и известковый заводы. В состав кластера входит также: Кричевский завод железобетонных изделий, строительные организации (крупнейшая – трест "Кричевсельстрой").

Костюковичский цементно-строительный кластер находится на стадии формирования. Только в 1996 г. была пущена первая очередь ПРУП "Белорусский цементный завод" мощностью 1,2 млн т. В перспективе "Белорусский цементный завод" – крупнейшее предприятие отрасли. В состав кластера входят: Костюковичский завод железобетонных изделий и строительный трест "Цемстрой".

Лесопромышленный кластер Кричевского СЭЭР характеризуется, прежде всего, заготовкой древесины и производством пиломатериалов. В состав кластера входят: Костюковичский, Чериковский и Краснопольский лесхозы; Костюковичский леспромхоз (один из крупных заготовителей древесины в стране), небольшое производство мебели есть в Кричеве и Костюковичах.

Спиртоводочный кластер формируют РУП "Климовичский ликеро-водочный завод" (один из крупнейших в стране), спиртзаводы (Костюковичский, Краснобудский в Кричевском районе и др.) и их сырьевые зоны.

Мясопромышленный кластер включает: ОАО "Кричевский мясокомбинат", Ходосовский комбикормовый завод (комбикорма для свиноводства), сырьевые зоны мясокомбината.

Крупный молочнопромышленный кластер в регионе не сформировался, поскольку здесь целый ряд небольших предприятий масло-молочной промышленности: ОАО "Кричевский маслодельный завод", ОАО "Климовичский молочный завод", ОАО "Костюковичский молочный завод", ОАО "Славгородский маслосырзавод" и др. предприятия.

Зерноперерабатывающий кластер в Кричевском СЭЭР формируют ОАО "Климовичский комбинат хлебопродуктов", его сырьевая зона и несколько хлебозаводов региона.

4.2.2.5. Экономические ядра социально-эколого-экономических районов Белорусского Полесья. Белорусское Полесье включает 7 СЭЭР Беларуси: Брестский, Пинский, Мозырский, Гомельский, Барановичский, Солигорский и Бобруйский. Четыре первых из них – типично Полесские регионы, а три последних – регионы внешней зоны Белорусского Полесья.

Брестский СЭЭР занимает западную часть Белорусского Полесья и является одной из наиболее освоенных его частей (средняя плотность населения – 52 чел./кв.км). По экономическому потенциалу (6,6% от экономического потенциала страны) и численности населения (707 тыс. чел.) в Полесье регион уступает только Гомельскому СЭЭР (таблица 4.26).

Таблица 4.26. Некоторые показатели, характеризующие природу, население и хозяйство социально-эколого-экономических районов Белорусского Полесья

Показатели	Социально-эколого-экономические районы Белорусского Полесья							Белорусское Полесье
	Брестский	Пинский	Мозырский	Гомельский	Барановичский	Солигорский	Бобруйский	
Площадь, тыс. кв.км	13,6	10,9	17,3	12,7	12,8	12,1	15,3	95,0
Население, тыс. чел., 2005 г.	707,0	399,4	339,1	826,4	527,5	386,5	644,3	3830,2
Плотность населения, чел./кв.км	52,0	36,6	19,6	65,1	41,2	31,9	42,1	40,3
Уровень урбанизации, %	67,1	53,4	62,7	76,1	60,4	59,7	74,0	66,7
Плотность сельского населения, чел./ км кв.	17,1	17,1	7,3	15,6	16,3	12,9	10,9	13,4
Численность сельских населённых пунктов, 2002 г.	1210	456	797	1162	1030	910	1288	6853
Средняя людность сельских поселений, чел.	192,1	408,3	158,8	170,3	202,7	171,0	129,8	186,0
Число сельских поселений на 100 кв. км	8,9	4,2	4,6	9,1	8,0	7,5	8,4	7,2
Бонитет почв сельхозугодий, баллы	30,2	27,6	25,1	28,9	33,2	31,1	29,4	29,6
Доля сельхозугодий, %	51,3	40,5	26,6	46,1	48,4	47,2	41,5	44,3
Доля пахотных угодий, %	30,9	20,6	14,8	29,3	32,4	28,0	24,9	27,8
Лесопокрытые и прочие лесные земли, %	33,2	36,2	56,3	36,5	38,2	39,4	47,2	41,3
Доля болот, %	5,2	14,6	5,1	2,8	4,7	3,1	2,6	4,5
Доля земель под водой, %	2,6	2,6	1,7	2,0	2,0	3,1	1,6	2,2
Эрозия почв сельскохозяйственных угодий, %	3,5	1,2	2,0	2,6	10,1	3,8	2,5	7,2
Доля дефляционноопасных земель сельхозугодий, %	68,3	66,3	71,2	52,4	51,1	51,5	55,4	44,3
Доля осушенных земель в площади сельхозугодий, %	48,5	61,1	67,9	33,9	32,8	56,3	36,1	37,1

Примечание: Таблица рассчитана на основе [97, 105, 234, 259].

В регионе наибольшая в Полесье плотность сельского населения и распаханность, наименьшая лесистость, относительно высокое почвенное плодородие (бонитет почв сельхозугодий 30,2 балла), самый продолжительный среди всех СЭЭР страны вегетационный период (более 200 суток). Это создает прекрасные предпосылки для развития сельского хозяйства и промышленности по переработке сельскохозяйственного сырья. ***Сельское хозяйство региона высокоразвитое и производит значительное количество: сахарной свеклы, картофеля, молока, овощей, зерновых и мяса.*** Несколько отстает Брестский СЭЭР по производству яиц и льноволокна (таблица 4.27). По производству картофеля и молока регион занимает первое место среди СЭЭР Полесья.

Брестский СЭЭР занимает видное место в производстве многих видов промышленной продукции Беларуси. Здесь производится: 100 % компрессоров к бытовым холодильникам, 100 % бытовых газовых и электрических плит, 100% электроламп, 33,4 % чулочно-носочных изделий, 20,3 % ковров и ковровых изделий, 20,0 % сахарного песка [259, с. 100].

Таблица 4.27. Население и производство основных видов сельскохозяйственной продукции в социально-эколого-экономических районах Белорусского Полесья в 2005 г. (% от национального уровня)

Население и производство основных видов сельскохозяйственной продукции	Социально-эколого-экономические районы Белорусского Полесья							Белорусское Поозерье
	Брестский	Пинский	Мозырский	Гомельский	Барановичский	Солигорский	Бобруйский	
Доля в населении Беларуси, %	7,2	4,1	3,5	8,4	5,4	3,9	6,6	39,1
Зерновые и зернобобовые, %	9,0	4,0	3,2	5,4	9,4	7,0	5,2	43,2
Картофель, %	10,2	4,7	4,5	7,5	9,6	9,0	7,9	53,4
Овощи, %	9,2	4,4	4,1	10,7	5,6	7,2	6,1	47,3
Льноволокно, %	5,4	1,1	0,6	5,4	11,3	5,0	3,2	32,0
Сахарная свёкла, %	14,6	4,3	-	-	19,1	18,5	-	56,5
Реализация мяса в живом весе, %	8,8	3,9	3,2	6,5	11,3	4,9	4,8	43,5
Молоко, %	9,7	4,8	4,2	5,6	9,5	8,0	5,8	47,6
Яйца, %	7,1	1,0	0,9	9,7	11,1	0,3	2,9	33,0

Примечания: 1. Прозводство основных видов сельскохозяйственной продукции дано по сельскохозяйственным предприятиям. 2. Таблица рассчитана на основе [340].

Центрами роста СЭЭР являются города Брест и Кобрин (таблица 4.28). В двух этих городах на начало 2005 г. проживало 49,6% населения региона, а Брестский и Кобринский районы сосредотачивали 72,9% экономического потенциала СЭЭР.

Таблица 4.28. Экономические ядра социально-эколого-экономических районов Белорусского Полесья

Социально-эколого-экономические районы	Территориальные и отраслевые элементы экономических ядер СЭЭР			
	Центры и субцентры	Пропульсивные отрасли		Ведущие региональные кластеры
		Промышленность	Сельское хозяйство	
Брестский	Брест, Кобрин	Электроэнергетика, машиностроение, лесная и деревообрабатывающая, пищевая и химическая промышленность.	Зерновое хозяйство, свекловодство, льноводство, овощеводство и плодоводство, птицеводство, молочное скотоводство.	Лесопромышленный, строительно-промышленный, ковровотрикотажный, свеклосахарный, спиртоводочный, пивоваренный, три мясопромышленных, молочнопромышленный.
Пинский	Пинск, Лунинец	Машиностроение, пищевая, строительная, лесная и деревообрабатывающая промышленность.	Зерновое хозяйство, свекловодство, овощеводство и плодоводство, молочное скотоводство.	Кожевенно-трикотажный, лесопромышленный, мясопромышленный, молочнопромышленный.
Мозырский	Мозырь-Калинковичи	Нефтепереработка, пищевая, строительная лесная и деревообрабатывающая, промышленность.	Зерновое хозяйство, овощеводство, молочное скотоводство.	Нефтехимический, лесопромышленный, мясопромышленный, молочнопромышленный.
Гомельский	Гомель, Речица	Нефтедобыча, газопереработка, гранильная и ювелирная промышленность, пищевая, химическая, стекольная, лесная, целлюлозно-бумажная и деревообрабатывающая, промышленность.	Зерновое хозяйство, овощеводство, молочное скотоводство.	Нефтегазовый, сельскохозяйственного машиностроения, станкостроительный, строительно-промышленный, текстильно-швейный, два лесопромышленных, спиртоводочный, мясопромышленный, молочнопромышленный.

Окончание таблицы 4.28

Социально-эколого-экономические районы	Территориальные и отраслевые элементы экономических ядер СЭЭР			
	Центры и субцентры	Пропульсивные отрасли		Ведущие региональные кластеры
		Промышленность	Сельское хозяйство	
Баранович-ский	Барановичи, Слоним	Машиностроение, химическая, лесная, целлюлозно-бумажная и деревообрабатывающая промышленность, пищевая, комбикормовая.	Зерновое хозяйство, свекловодство, льноводство, овощеводство и плодоводство, птицеводство, молочное скотоводство	Текстильно-швейный, лесопромышленный, свёклосахарный, два мясопромышленных, молочнопромышленный.
Солигор-ский	Солигорск, Слуцк	Химическая, пищевая.	Зерновое хозяйство, свекловодство, плодоводство, птицеводство, молочное скотоводство.	Горно-химический, трикотажно-швейный, свеклосахарный, мясопромышленный, молочнопромышленный.
Бобруйский	Бобруйск, Жлобин, Светлогорск, Рогачёв, Осиповичи	Чёрная металлургия, химическая промышленность, машиностроение, пищевая, лесная, целлюлозно-бумажная и деревообрабатывающая промышленность.	Зерновое хозяйство, плодоводство, птицеводство, молочное скотоводство.	Металлургохимический, сельскохозяйственного машиностроения лесопромышленный, мехо-швейный, трикотажно-швейный, кожевенно-обувной, два мясопромышленных, два молочнопромышленных.

Основными пропульсивными отраслями региона в промышленности являются: машиностроение (производство газовых и электрических плит на ОАО СП "Брестгазоаппарат", производство электролапм на Брестском электроламповом заводе), электроэнергетика (Березовская ГРЭС – вторая по мощности в стране), лесная и деревообрабатывающая (ОАО "Берестская мебельная фабрика"), пищевая (производство: сахара – ОАО "Жабинковский сахарный завод"; мяса и мясных консервов – Брестский и Кобринский мясокомбинаты, Березовский мясоконсервный комбинат; водки и ликероводочных изделий – РПУП "Брестский ЛВЗ "Белалко"; пива – ОАО "Брестское пиво"; рыбных консервов и рыбы – СП "Санта-Бремор"; сыра – ОАО "Березовский сыродельный комбинат"; молока – Брестский молочный комбинат и др.) и химическая промышленность (ОАО "Брестский завод бытовой химии").

Среди отраслей сельского хозяйства к пропульсивным можно отнести: зерновое хозяйство, свекловодство, льноводство, овощеводство и плодоводство, птицеводство, молочное скотоводство.

С учетом объемов производства и эффективности деятельности в регионе можно выделить несколько достаточно мощных региональных кластеров: ковровo-трикотажный (в составе: ОАО "Ковры Бреста" и "Брестский чулочный комбинат", ОАО "Брестская швейная фабрика "Надзея"" и Кобринской прядильно-ткацкой фабрики, Брестской промышленно-торговой фирмы "Элма"), ***лесопромышленный*** (ОАО "Брестская мебельная фабрика", Брестский, Пружанский и Кобринский лесхозы), ***строительно-промышленный*** (в Брестском районе в 2004 г. было введено в строй 4,6% всего жилья в стране [259, с. 121], в состав кластера входят: ОАО "Брестский КСМ", ПРУП "Березастройматериалы"), ***свеклосахарный*** (ОАО "Жабинковский сахарный завод" и ряд сельхозпредприятий, выращивающих сахарную свеклу), ***спиртоводочный*** (на основе РПУП "Брестский ЛВЗ "Белалко", спиртзаводов и их сырьевых зон по зерну и картофелю); ***пивоваренный*** (на основе ОАО "Брестское пиво" и сельхозпредприятий, выращивающих пивоваренный ячмень), ***три мясопромышленных кластера (на основе Брестского и Кобринского мясокомбинатов, а также Березовского мясоконсервного комбината,*** сельхозпредприятий их сырьевых зон, комбикормовых заводов в Жабинке, Высоком, Дрогичине, Березе и др. предприятий), ***молокоперерабатывающий*** (на основе молочного комбината в Бресте и сельхозпредприятий его сырьевой зоны). Для выделения региональных кластеров использовались данные о крупнейших предприятиях региона и их географическом размещении [28, 29, 51, 53, 107, 130, 132, 195, 245, 263, 329].

Пинский СЭЭР занимает слабо освоенную и самую заболоченную часть Белорусского Полесья. Среди регионов Полесья меньше распаханность только в Мозырском СЭЭР. В СЭЭР находятся крупные запасы строительного камня на Микашевичском месторождении в Лунинецком районе. Микашевичское месторождение строительного камня имеет национальное значение.

Экономический потенциал региона составляет всего около 2,7% экономического потенциала Беларуси (это меньше, чем у других Полесских регионов), а численность населения – 399,4 тыс. чел. на начало 2005 г. (5 место среди регионов Белорусского Полесья).

Плотность населения ***в Пинском СЭЭР*** довольно значительна (36,6 чел./кв.км), а ***уровень урбанизации самый низкий в стране – 53,4%.*** Это предопределяет высокую плотность сельского населения. Она составляет 17,1 чел./кв.км, т.е. столько же, сколько в Брестском СЭЭР. Однако на 100 га пахотных угодий плотность сельского населения в Пинском регионе в 1,5 раза выше, чем в Брестском СЭЭР.

Высокая плотность сельского населения вызывает известную аграрную перенаселенность и массовое распространение огуречных и цветочных парников на подворьях сельских жителей и жителей малых городов региона. Деревня Ольшаны, например, – огуречная столица страны, где сформировался крупный центр оптовой торговли огурцами.

Сельское население сконцентрировано преимущественно в крупных населенных пунктах. Средняя людность сельских поселений самая большая в Беларуси и составляет более 408 чел. Бедные почвы сельхозугодий (бонитет 27,6 балла) мелиорированы на 61,1%. Низкое почвенное плодородие в некоторой степени компенсируется высоким агротермическим потенциалом. Регион выделяется производством молока, картофеля, овощей и сахарной свеклы (см. таблицу 4.27).

В крупнейших городах-центрах роста Пинске и Лунинце проживает всего 38,6 % населения СЭЗР, а доля соответствующих районов в экономическом потенциале региона 75,5%.

Пинский СЭЗР производит около 93% кузнечно-прессовых машин страны, 100,0% искусственной кожи, а ЗАО "Пинскдрев" – крупнейший отечественный производитель мебели [259, с. 100].

К числу важнейших пропульсивных отраслей промышленности следует отнести: машиностроение (производство кузнечно-прессового оборудования в Пинске на РУМП "Кузлитмаш", производство электродвигателей – завод "Полесьеэлектромаш" в Лунинце), легкую (трикотажные изделия – ОАО "Пинское производственное прядильно-трикотажное объединение "Полесье""), пищевую (мясная промышленность – Пинский мясокомбинат), строительную (производство щебня и облицовочного камня – РУП "Гранит" в г. Микашевичи), лесную и деревообрабатывающую отрасли (ЗАО "Пинскдрев" производит фанеру, ДСП, спички, мебель; стойдетали и пиломатериалы производит ОАО "Лунинецлес", кухонную мебель – Столинская мебельная фабрика).

К пропульсивным отраслям сельского хозяйства Пинского СЭЗР следует отнести: зерновое хозяйство, свекловодство, овощеводство и плодоводство, молочное скотоводство.

В регионе сформировалось четыре мощных кластера: кожевенно-трикотажный (в составе единственного в стране Пинского завода искусственных кож и ОАО "Пинское производственное прядильно-трикотажное объединение "Полесье", часть продукции объединения используется в качестве текстильной основы искусственных кож), ***лесопромышленный*** (ЗАО "Пинскдрев" в составе: заводов ДСП и фанерного, спичечной фабрики, мебельной фабрики, фабрики школьной мебели в гп. Городище; Пинского, Столинского, Лунинецкого лесхозов и Пинского опытно-механического завода, производящего трелевочные устройства, рамы лесопильные и др. продукцию), ***мясопромышленный*** (на основе Пинского мясокомбината, сельхозпредприятий его сырьевой зоны и производства кормов на Пинском комбинате хлебопродуктов), ***молочнопромышленный*** (на основе Пинского молочного комбината и сельхозпредприятий его сырьевых зон). Для выделения региональных кластеров использовались данные о крупнейших предприятиях региона и их географическом размещении [28, 29, 51, 53, 107, 130, 132, 195, 245, 263, 329, 429].

Мозырский СЭЗР – самый лесной, наименее освоенный в сельскохозяйственном отношении и самый большой по площади регион Белорусского Полесья. На леса приходится 56,3% общей площади региона,

а на пахотные угодья всего – 14,8%. ***Здесь самые бедные в стране почвы (бонитет почв сельхозугодий 25,1 балла) и самый высокий уровень осушенных земель в площади сельхозугодий (67,9 %).*** Наиболее значительные позиции региона в производстве картофеля, молока и овощей (см. таблицу 4.27). В регионе имеются крупные запасы строительного и облицовочного камня в районе д. Глушкевичи Лельчицкого района. ***Мозырский СЭЗР, наряду с Гомельским, наиболее пострадавший от радиоактивного загрязнения СЭЗР Белорусского Полесья.*** Из 8 административных районов в составе Мозырского СЭЗР к наиболее пострадавшим от радиоактивного загрязнения относятся 4 района: Брагинский, Хойникский, Наровлянский и Ельский.

Мозырский СЭЗР – самый малонаселенный регион в Белорусском Полесье (339,1 тыс. чел.) и обладает небольшим экономическим потенциалом (около 2,9% экономического потенциала Беларуси). Уровень урбанизации в регионе – 62,7%. Средняя плотность населения в Мозырском СЭЗР всего 19,6 чел./кв.км, а плотность сельского населения – 7,3 чел./кв.км (самая малая в стране). ***Мозырь и Калинковичи – парный центр Мозырского СЭЗР***, концентрирующий 44,1% всего его населения. В Мозырском и Калинковичском районах сосредоточено 73,5% всего экономического потенциала региона. В регионе производится относительно национального уровня (2004 г.): 56,8% переработки нефти, 91,6% трикотажных перчаточных изделий, 92,3% поваренной соли [259, с. 321].

К основным пропульсивным отраслям Мозырского СЭЗР можно отнести: топливную промышленность (нефтепереработка на ОАО "Мозырский нефтеперерабатывающий завод"), строительную промышленность (производство щебня в д. Глушкевичи Лельчицкого района), пищевую промышленность (производство поваренной соли – ОАО "Мозырьсоль", мясную и молочную промышленность – Калинковичский мясокомбинат, Мозырский молочный завод, Хойникский сыродельный комбинат и др.), лесную и деревообрабатывающую промышленность (ОАО "Мозырьдрев" и др.). Среди отраслей сельского хозяйства пропульсивными являются: зерновое хозяйство, овощеводство и молочное скотоводство.

В Мозырском СЭЗР сформировалось несколько крупных региональных кластеров: нефтехимический, лесопромышленный, мясопромышленный и молочнопромышленный. Для выделения региональных кластеров использовались данные о крупнейших предприятиях региона и их географическом размещении [28, 29, 51, 109, 130, 132, 195, 245, 263, 329].

Нефтехимический кластер самый мощный в регионе, он представлен: ОАО "Мозырский нефтеперерабатывающий завод" (установленная мощность по переработке нефти 16,5 млн т.) и Мозырским заводом белково-витаминных концентратов (работает на жидких парафинах – продуктах переработки нефти).

Мясопромышленный кластер возник на основе Калинковичского мясокомбината и сельхозпредприятий его сырьевой зоны. Молочнопромышленный кластер сформировался на основе крупнейшего в регионе Мозырского молочного завода и сельхозпредприятий его сырьевой зоны.

Лесопромышленный региональный кластер – самый разветвленный в Мозырском СЭЭР, он включает: ОАО "Мозырьдрев", производящее пиломатериалы, ДСП, мебель (в ОАО "Мозырьдрев" входит также Ельская мебельная фабрика, производящая столы, стулья и кресла), Лельчицкий опытный, Петриковский, Ельский, Наровлянский, Хойникский, Комаринский, Калинковичский лесхозы, а также Мозырский лесхоз с Калинковичской мебельной фабрикой и др. предприятия.

Гомельский СЭЭР – самый мощный регион Полесья по экономическому потенциалу (8,4% экономического потенциала Беларуси) и численности населения (826,4 тыс. чел.). Он занимает восточную часть Белорусского Полесья, пограничную с Украиной и Российской Федерацией. СЭЭР имеет запасы нефти и попутного природного газа, которые, кроме Гомельского СЭЭР, имеются также в Бобруйском СЭЭР. ***Гомельский СЭЭР – один из наиболее пострадавших регионов Беларуси от радиоактивного загрязнения после катастрофы на Чернобыльской АЭС.*** Из 8 административных районов региона 5 являются наиболее пострадавшими от радиоактивного загрязнения: Кормянский, Чечерский, Буда-Кошелевский, Ветковский и Добрушский.

Плотность населения в регионе наиболее высокая среди Полесских СЭЭР Беларуси – 65,1 чел./кв.км, но 76,1% населения проживает в городах. Причем только ***в Гомеле (втором городе страны по населению) – региональном центре и субрегиональном центре – Речице проживает 66,2% населения региона.*** В Гомельском и Речицком районах сосредоточено 90,5% экономического потенциала региона. В Гомельском СЭЭР производится: 100% фосфатных удобрений, 100% кормоуборочных самоходных комбайнов, 100% полированного стекла, 75,6% обоев и 51% маргариновой продукции Беларуси [259, с. 321]. Кроме того, Гомельский СЭЭР крупнейший в Полесье производитель овощей, и второй в регионе производитель яиц (см. таблицу 4.27).

К пропульсивным отраслям Гомельского СЭЭР следует отнести: добычу нефти и природного газа (РУП "ПО "Беларуснефть"); газопереработку (Белорусский газоперерабатывающий завод в Речице); алмазо-гранильную и ювелирную промышленность (РАУП "Гомельское ПО "Кристалл"); химическую промышленность (производство фосфорных удобрений и серной кислоты – Гомельский химический завод); стекольную промышленность (ОАО "Гомельстекло" в рп Костюковка); лесную, целлюлозно-бумажную и деревообрабатывающую (ОАО "Гомельдрев", ОАО "Речицадрев", ОАО "Гомельобои", Добрушская бумажная фабрика "Герой труда" и др.), пищевую промышленность (ликеро-водочную – РУП "Гомельский ЛВЗ", кондитерскую – крупнейший производитель кондитерских изделий в стране СП ОАО "Спартак", мясную – АО "Гомельский мясокомбинат", молочную – Гомельский молочный завод и др.).

Пропульсивные отрасли сельского хозяйства Гомельского СЭЭР: зерновое хозяйство, овощеводство, молочное скотоводство.

К ведущим промышленным кластерам Гомельского СЭЭР относятся: нефтегазовый, сельскохозяйственного машиностроения, станкостроительный, строительно-промышленный, текстильно-швейный, два лесопромышленных, спиртоводочный, мясопромышленный, молочнопромышленный. Для выделения региональных кластеров использовались данные о крупнейших предприятиях региона и их географическом размещении [28, 29, 51, 109, 130, 132, 195, 245, 263, 329, 429].

Нефтегазовый кластер основан на добыче нефти и попутного природного газа, переработке газа на Речицком газоперерабатывающем заводе.

Кластер сельскохозяйственного машиностроения формируется на основе ПО "Гомсельмаш", производящего зерноуборочные, картофелеуборочные, кормоуборочные, свеклоуборочные комбайны, косилки. В состав кластера также входит Гомельский завод пусковых двигателей, выпускающий пусковые двигатели для комбайнов и тракторов.

В составе станкостроительного кластера несколько станкостроительных предприятий Гомеля: Гомельский станкостроительный завод им. С.М. Кирова, выпускающий поперечно-строгальные и долбежные станки с гидравлическим приводом, абразивно-отрезные и др. станки, Гомельский завод "Гидропривод" выпускает гидроприводы для металлорежущих станков, Гомельский литейный завод "Централит" выпускает чугунное литье для станкостроительных предприятий, Гомельский завод станочных узлов.

Строительно-промышленный кластер Гомельского СЭЭР формируют: Гомельский комбинат сторительных материалов и многочисленные строительные, строительно-монтажные и ремонтные предприятия Гомеля (их более 80-ти [195, с. 196]). В Гомельском районе в 2004 г. было введено в строй 4,5% жилового фонда страны [259, с. 344].

Текстильно-швейный кластер сформировался на основе ОАО "Коминтерн" – одного из крупнейших швейных объединений Беларуси, которое производит мужские и женские костюмы, и ОАО "8-е марта" – текстильно-ткацкого объединения, выпускающего чулочно-носочные изделия и трикотаж. В состав кластера входят также Ветковская ткацкая фабрика, производящая полотенца и простыни махровые, мебельные ткани, пледы, покрывала и накидки для мягкой мебели, и Речицкое текстильно-ткацкое объединение.

В Гомельском СЭЭР сформировалось два лесопромышленных кластера. Первый сложился на основе ОАО "Гомельдрев". ОАО "Гомельдрев" выпускает пиломатериалы, фанеру, ДВП, мебель и спички. В состав кластера также входят: Чечерский, Буда-Кошелевский, Ветковский и Гомельский лесхозы, Гомельский завод строительных деталей, БелНИИ лесного хозяйства в Гомеле.

Второй лесопромышленный кластер формируется на основе ОАО "Речицадрев", выпускающего пиломатериалы, фанеру, ДСП, мебель. В состав кластера входят также Речицкий и Василевичский лесхозы, мебельный цех в Василевичах, Речицкий гидролизно-дрожжевой завод, выпускающий кормовые белковые дрожжи, дубильный дубовый экстракт и фурфурол-сырец.

Спиртоводочный кластер сформировался на основе – РУП "Гомельский ЛВЗ", спиртовых заводов и их сырьевых зон по картофелю и зерну. Мясопромышленный и молочнопромышленный кластеры сформировались на основе

Гомельского мясокомбината и Гомельского молочного завода, а также сельхозпредприятий их сырьевых зон.

Барановичский СЭЭР, подобно Солигорскому и Бобруйскому образует внешний периферийный пояс Белорусского Полесья, занимая ее западную часть. Это четвертый по населению (527,5 тыс. чел.) и пятый по экономическому потенциалу (4,3% экономического потенциала страны) СЭЭР Полесья (см. табл. 4.26). СЭЭР имеет самые плодородные почвы в стране (бонитет почв сельхозугодий 33,2 балла) и самую высокую распаханность среди регионов Белорусского Полесья (32,4%). Низкая концентрация населения в важнейших центрах роста – Барановичах и Слониме (41,6%), при относительно низком уровне урбанизации (60,4%), высокая плотность сельского населения (16,3 чел./кв.км) и высокая для Беларуси людность сельских поселений (202,7 чел. на одно сельское поселение) – главные отличительные черты размещения его населения. Общая плотность населения в Барановичском СЭЭР составляет 41,2 чел./кв.км.

Барановичский СЭЭР, наряду с Гродненским, Лидским, Солигорским и Брестским регионами, имеет наиболее развитое в стране сельское хозяйство. Это региональный лидер по производству: сахарной свеклы, зерновых, льноволокна, мяса, молока и яиц (см. таблицу 4.27).

Города Барановичи и Слоним являются основными центрами роста в Барановичском СЭЭР. В двух этих городах сосредоточено 41,6% населения региона, а в Барановичском и Слонимском районах – 62,9% его экономического потенциала.

Пропульсивными отраслями региона являются: машиностроение (производство компрессоров для бытовых холодильников – Станкостроительный завод АО "Атлант", комплектующие для большегрузных автомобилей МАЗ и др. – РУП "Барановичский автоагрегатный завод), химическая промышленность (крупнейший производитель товаров бытовой химии в стране – УП "Бархим"), пищевая (мясная и молочная промышленность – Барановичский мясоконсервный комбинат, Барановичский молочный комбинат), лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность (ОАО "Ивацевичидрев", ОАО "Барановичидрев", Слонимская картонно-бумажная фабрика "Альбертин" и др.), мукомольно-крупяная и комбикормовая (Барановичский комбинат хлебопродуктов).

К основным пропульсивным отраслям сельского хозяйства следует отнести: зерновое хозяйство, свекловодство, льноводство, овощеводство и плодоводство, птицеводство, молочное скотоводство.

В регионе сформировались несколько крупных кластеров: текстильно-швейный, лесопромышленный, свеклосахарный, два мясопромышленных, молочнопромышленный. Для выделения региональных кластеров использовались данные о крупнейших предприятиях региона и их географическом размещении [28, 29, 51, 53, 107, 110, 130, 132, 195, 245, 329].

Текстильно-швейный кластер сформировался на базе тесно взаимосвязанных предприятий легкой промышленности городов Барановичи и Слоним. В основе кластера РУП "Барановичское производственное хлопчатобумажное

объединение", производящее хлопчатобумажные ткани, хлопковую пряжу, вату, и Слонимская камвольно-прядильная фабрика, производящая шерстяную пряжу. Продукция этих предприятий используется: на Слонимской фабрике "Текстильщик", производящей полотенца, простыни и одеяла из хлопковой пряжи; Барановичской трикотажной фабрике, производящей изделия из натуральной шерсти и хлопковой пряжи; Слонимской фабрике перо-пуховых изделий, изготовляющая стеганные одеяла, зимнюю стеганную спецодежду и изделия из перо-пуховых наполнителей; Барановичской швейной фабрике.

Лесопромышленный кластер сформировался в Барановичском СЭЭР на основе двух крупнейших предприятий: ОАО "Ивацевичидрев" и ОАО "Барановичидрев". Предприятия работают на древесине Барановичского, Ганцевичского, Ивацевичского, Ляховичского, Телеханского, Клецкого и Слонимского лесхозов. Крупнейшее предприятие кластера ОАО "Ивацевичидрев" производит: пиломатериалы, ДСП, столярные изделия и стройдетали, мебель. На ОАО "Барановичидрев" производятся: дверные блоки, паркет, тара. ДСП ОАО "Ивацевичидрев" широко используют: Барановичская мебельная фабрика (мебель для учебных заведений и детских садов), Коссовское мебельное производственное объединение, Телеханская лыжная фабрика, ОАО "Слониммебель" (спальни, корпусная мебель, комоды, тумбы), ОАО "Синявская мебельная фабрика" в Клецком районе (корпускная мебель).

Ведущие агропромышленные кластеры региона: свеклосахарный (ОАО "Городейский сахарный комбинат" в Несвижском районе и предприятия его сырьевой зоны, большая часть которых находится в пределах Барановичского СЭЭР), два мясоперерабатывающих кластера (на основе Барановичского мясоконсервного комбината и Слонимского мясокомбината, включая их сырьевые зоны, а также производство комбикормов на Барановичском комбинате хлебопродуктов и Кореличском комбикормовом заводе), молокоперерабатывающий (Барановичский молочный комбинат и сельхозпредприятия его сырьевой зоны).

Солигорский СЭЭР расположен в центре внешней периферийной части Белорусского Полесья. Солигорский СЭЭР имеет довольно плодородные почвы (бонитет почв сельхозугодий 31,1 балла), особенно велико плодородие почв в северной части региона на Слуцкой моренной равнине. ***В регионе находится Старобинское месторождение калийных и каменных солей. Запасы калийных солей имеют мировое значение.*** На их базе работают четыре калийных комбината, образующих ПО "Беларуськалий". Это объединение входит в список 500 крупнейших предприятий Европы (из трех подобных предприятий в нашей стране).

Средняя плотность населения – 31,9 чел./ кв. км. Уровень урбанизации – 59,7%. ***Регион, наряду с Кричевским СЭЭР, является полицентрическим, в нем два региональных центра: Солигорск и Слуцк.*** Слуцк – исторический центр региона и узел транспортных коммуникаций, а Солигорск – молодой город, возникший на основе разработки Старобинского месторождения калийных и каменных солей. В двух региональных центрах сосредоточено 42,2% населения СЭЭР, а в Солигорском и Слуцком районах 79,4% экономического потенциала Солигорского СЭЭР.

Солигорский СЭЭР имеет высокоразвитое сельское хозяйство. По среднедушевому производству большинства видов сельскохозяйственной продукции, кроме яиц, он занимает лидирующие позиции в Беларуси (см. таблицу 4.27).

Пропульсивные отрасли Солигорского СЭЭР: химическая промышленность (производство калийных удобрений на РУП ПО "Беларуськалий"), пищевая промышленность (сахарная – ОАО "Слуцкий сахарорафинадный комбинат", мясная промышленность – ОАО "Слуцкий мясокомбинат", молочная промышленность – ОАО "Слуцкий сыродельный комбинат"), зерновое хозяйство, свекловодство, птицеводство, плодоводство, молочное скотоводство.

В Солигорском СЭЭР сформировались несколько региональных кластеров: горно-химический, трикотажно-швейный, свеклосахарный, мясопромышленный и молочнопромышленный. Для выделения региональных кластеров использовались данные о крупнейших предприятиях региона и их географическом размещении [28, 29, 51, 112, 130, 131, 195, 245, 263, 329, 362].

Крупнейший промышленный кластер региона – горно-химический, он представлен РУП ПО "Беларуськалий", которое само по себе представляет организационно оформленный кластер, поскольку в каждом из 4-х калийных комбинатов объединения имеются: рудник, обогатительная фабрика, а у всего объединения – вспомогательные производства: ремонтно-механический, железнодорожный, контрольно-измерительный и другие цеха. Строительная организация ОАО "Трест Шахтоспецстрой", на котором более тысячи работающих, – основное специализированное строительное предприятие, обслуживающее ПО "Беларуськалий".

В силу того, что шахтные разработки калийных солей – уникальное производство для страны, Солигорск стал центром образования для обеспечения добычи и обогащения калийных солей. В городе работает горно-химический техникум, в котором имеются специальности: горные машины и оборудование (подземные разработки), разработка месторождений полезных ископаемых (подземные разработки), обогащение полезных ископаемых [365, с. 265]. РУП ПО "Беларуськалий", ОАО "Трест Шахтоспецстрой", и УО "Солигорский государственный горно-химический техникум" можно рассматривать как три главных компонента Солигорского горно-химического кластера.

Поскольку калийные комбинаты Солигорска ориентированы прежде всего на мужские трудовые ресурсы, развитие горно-химического кластера привело к формированию трикотажно-швейного кластера, ориентированного на использование главным образом, труда женщин. Трикотажно-швейный кластер включает: УП "Слуцкая текстильная фабрика" (производит хлобчатобумажные ткани и пряжу), Солигорское трикотажное ОАО "Купалинка" (бельевой и верхний трикотаж, трикотажное полотно), Солигорское швейное ЗАО "Калинка" и УП "Стародорожская швейная фабрика" (производит спецодежду, одеяла и постельное белье).

Свеклосахарный кластер сформировался на основе ОАО "Слуцкий сахарорафинадный комбинат" и сельхозпредприятий его сырьевой зоны. Аналогично

на базе ОАО "Слуцкий мясокомбинат" и на основе ОАО "Слуцкий сыродельный комбинат" и их сырьевых зон сформировались мясопромышленный и молочнопромышленный кластеры. Оба комплекса тесно связаны с ОАО "Слуцкий комбинат хлебопродуктов", крупным производителем комбикормов.

Бобруйский СЭЭР занимает восточную часть периферийной зоны Белорусского Полесья. Среди Полесских регионов он отличается повышенной лесистостью (47,2 %). По этому показателю Бобруйский СЭЭР уступает только Мозырскому СЭЭР. Как и в Гомельском СЭЭР, в Бобруйском регионе ведется добыча нефти и попутного газа (Светлогорский и Глусский районы).

Бобруйский СЭЭР отличается большой площадью (15,3 тыс. кв. км), значительным экономическим (5,6%) и демографическим потенциалом (644,3 тыс. чел.). По величине экономического потенциала и численности населения регион уступает только Гомельскому и Брестскому Полесским регионам. В регионе производится (2004 г.): 100% проката черных металлов, 100% автомобильных шин и шин для сельскохозяйственной техники, 84,9% тракторных косилок, около 100% тракторных прицепов, 95,6% мягких кровельных материалов [259, с. 344, с. 724]. В сельском хозяйстве особенно заметно производство картофеля (см. таблицу 4.27).

Общая плотность населения в Бобруйском СЭЭР – менее 42,1 чел./кв. км. В регионе высокий уровень урбанизации – 74,0% и многочисленные центры роста.

В число городов – центров роста Бобруйского СЭЭР можно включить: Бобруйск, Жлобин, Светлогорск, Рогачев и Осиповичи. В пяти важнейших городских центрах региона сконцентрировано 67,2% его населения, а в соответствующих районах – 85,3% экономического потенциала Бобруйского СЭЭР.

К пропульсивным отраслям региона следует отнести: черную металлургию (производство стали, проката, металлокорда на РУП "Белорусский металлургический завод" в Жлобине), химическую промышленность (производство автомобильных шин и шин для сельскохозяйственной техники – ОАО "Белшина", производство искусственных и синтетических ниток для кордовой ткани, производство кордовой ткани – РУП "Светлогорское ПО "Химволокно"), машиностроение (сельскохозяйственное машиностроение – ОАО "Бобруйскагромаш", ОАО "Бобруйскселькмаш"; тракторостроение – РУП "Бобруйский завод тракторных деталей и агрегатов"; автостроение – РУП "Осиповичский завод автомобильных агрегатов"), лесная, целлюлозно-бумажная и деревообрабатывающая промышленность (ОАО "ФанДок" в Бобруйске, ОАО "Бобруйскмебель", ОАО "Светлогорский целлюлозно-картонный комбинат"), пищевая (мясная промышленность – ОАО "Бобруйский мясокомбинат", ОАО "Жлобинский мясокомбинат"; молочная промышленность – ОАО "Рогачевский молочноконсервный комбинат", ОАО "Бобруйский молочный завод"; кондитерская – ОАО "Красный пищевик" в Бобруйске), стекольная (стеклозавод "Елизово" в рп. Елизово).

Среди пропульсивных отраслей сельского хозяйства Бобруйского СЭЭР следует отметить: зерновое хозяйство, плодоводство, птицеводство, молочное скотоводство.

В Бобруйском СЭЭР сформировалось несколько крупных региональных кластеров: металлурго-химический, сельскохозяйственного машиностроения, лесопромышленный, мехо-швейный, трикотажно-швейный, кожевенно-обувной, два мясопромышленных, два молочнопромышленных. Для выделения региональных кластеров использовались данные о крупнейших предприятиях региона и их географическом размещении [28, 29, 51, 53, 59, 109, 111, 130, 132, 195, 245, 250, 329, 363, 429, 432].

Металлурго-химический кластер – крупнейший в регионе. В его основе РУП "Белорусский металлургический завод" в Жлобине. Это одно из трех предприятий Беларуси, которое относится к 500 крупнейших предприятий Европы. Металлургический завод производит сталь (80% национального производства), прокат и металлокорд. Металлокорд в значительных количествах поставляется на ОАО "Белшина" в Бобруйске. ОАО "Белшина" – второе крупнейшее предприятие кластера, выпускает 100 % автомобильных шин страны. В кластер входят также: ОАО "Беларусьрезинотехника", РУП "Светлогоское ПО "Химволокно", производящее кордную ткань, искусственные и синтетические химические волокна и нити.

В состав металлурго-химического кластера, видимо, необходимо включать и Осиповичское СП ОАО "Кровля", которое выпускает около 100 % мягких кровельных материалов страны и в последние годы переходит на производство негнющих кровельных материалов на синтетической основе (сырье поставляет Светлогорское "Химволокно").

Кластер сельскохозяйственного машиностроения включает: РУП "Светлогорсккормаш" в рп Сосновый Бор (производит ножи режущих аппаратов для сельскохозяйственной техники, цепи элеваторов кормоуборочной техники и зерновых комбайнов), ОАО "Бобруйсксельмаш" (выпускает тракторные косилки и прицепы, бороны, плуги, культиваторы-окучники), ОАО "Бобруйскагромаш" (прессподборщики для уборки льна, машины для внесения твердых и жидких удобрений в почву).

Лесопромышленный кластер – самый разветвленный в регионе. Кластер включает: Октябрьский, Светлогорский, Жлобинский, Рогачевский, Кличевский, Бобруйский, Осиповичский и Глусский лесхозы, ОАО "Светлогорский целлюлозно-картонный комбинат"), Бобруйское ОАО "ФанДок" (пиломатериалы, стоительные детали, ДВП, мебель), ОАО "Кировский деревообрабатывающий комбинат" (пиломатериалы и мягкая мебель), ОАО "Бобруйскмебель", Рогачевская и Жлобинская мебельные фабрики, РУП "Гидролизный завод "Белбиофарм" (производство на отходах лесопиления и деревообработки кормовых дрожжей, технического и этилового спирта, лигнина и топливных брикетов из него), ОАО "Бобруйский ремонтно-механический завод" (прицепы для перевозки бревен), Бобруйскую ТЭЦ-1 (с 2005 г. переведена на лигнин).

Мехо-швейный кластер сформировался на основе переработки искусственного меха, производимого на ОАО "Белфа" в Жлобине. Кластер включает также: ОАО "Жлобинская экспериментальная швейная фабрика" (выпускает покрывала из искусственного меха, пальто и куртки для детей, мягкие

игрушки), Бобруйскую меховую фабрику (изделия из натурального и искусственного меха).

Трикотажно-швейный кластер включает: Ильичевскую фабрику первичной переработки шерсти в поселке Ильич Рогачевского района (натуральная овечья шерсть для производства камвольных и суконных тканей, трикотажа, ковровых и фетроваленных изделий), АП "Бобруйсктрикотаж", Бобруйскую швейную фабрику ОАО "Славянка".

Кожевенно-обувной кластер включает: ОАО "Бобруйский кожевенный комбинат", Бробруйскую обувную фабрику, СООО "Кинг" (кожгалантерея и другие товары из натуральной кожи).

Четыре агропромышленных кластера сформировались соответственно на основе четырех ОАО: "Бобруйский мясокомбинат", "Жлобинский мясокомбинат", "Бобруйский гормолзавод", "Рогачевский молочноконсервный комбинат" и их сырьевых зон.

4.2.2.6 Общая характеристика региональных кластеров Беларуси. Всего в СЭЭР Беларуси выделено 112 региональных кластеров (таблица 4.29), из них 12 в пределах Белорусского Поозерья, 51 – в Центральной Беларуси и 49 – в Белорусском Полесье. По СЭЭР количество региональных кластеров изменяется от 3 (Оршанский СЭЭР) до 20 (Минский СЭЭР).

Таблица 4.29. Типы, виды и число региональных кластеров в социально-эколого-экономических районах Беларуси

№	Типы кластеров	Виды кластеров	Число региональных кластеров
1	Топливной промышленности	нефтегазовый	1
2	Чёрной металлургии	металлурго-химический	1
3	Химической и нефтехимической промышленности	нефтехимический	2
		горно-химический	1
		химический	1
		химико-текстильный	1
4	Машиностроения	электоронной промышленности	1
		тракторный	1
		автомобильный	1
		станкостроительный	3
		сельскохозяйственного машиностроения	2
5	Медицинской промышленности	фармацевтический	1
6	Полиграфической промышленности	полиграфический	1
7	Лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности	лесопромышленный	16

Окончание таблицы 4.29

№	Типы кластеров	Виды кластеров	Число региональных кластеров
8	Лёгкой промышленности	льно-текстильный	1
		кожевенно-трикотажный	1
		коврово-трикотажный	1
		мехо-швейный	1
		трикотажно-швейный	2
		текстильно-швейный	5
		кожевенно-обувной	5
9	Промышленно-строительный	строительно-промышленный	6
		цементно-строительный	2
10	Агропромышленный	зерноперерабатывающий	4
		овощеперерабатывающий	1
		свёклосахарный	4
		спиртоводочный	6
		пивоваренный	1
		молочнопромышленный	19
		мясопромышленный	20
Итого	10	30	112

112 региональных кластеров Беларуси относятся к 30 видам. В зависимости от ведущих отраслей промышленности все региональные кластеры страны и их виды можно разделить на следующие типы: топливной промышленности; черной металлургии; химической и нефтехимической промышленности; машиностроения; медицинской промышленности; полиграфической промышленности, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности; легкой промышленности. Кроме промышленных кластеров в Беларуси сформировались два основных типа межотраслевых кластеров: промышленно-строительный (сочетание предприятий промышленности строительных материалов и строительства как отрасли народного хозяйства) и агропромышленный (на основе предприятий пищевой промышленности и сельского хозяйства).

Во многих СЭЭР имеются два или три одинаковых вида региональных кластеров, их следует различать по месту расположения ведущих предприятий кластера. Например, в Минском СЭЭР три лесопромышленных кластера: Минский (ОАО "Минскдрев", ОАО "Минскмебель"), Молодечненский (ОАО "Молодечнолес"; ЗАО "Молодечномебель") и Борисовский (ОАО "Борисовдрев", ОАО "Борисовский ДОК").

Среди региональных кластеров особенно широко распространены следующие их типы: агропромышленные (55 кластеров), легкой промышленности (16), лесопромышленные (16), машиностроительные (8), строительно-промышленные (8), химической и нефтехимической промышленности (5). Кластеры полиграфического и фармацевтического типов, топливной промышленности и черной металлургии уникальны для Беларуси и представлены соответственно в Минском (полиграфический и фармацевтический кластеры), Гомельском (нефтегазовый кластер топливной промышленности) и Бобруйском (кластер черной металлургии) СЭЭР.

4.2.3. Планировочное районирование Республики Беларусь

4.2.3.1. Планировочное и социально-эколого-экономическое районирование Республики Беларусь: проблема идентичности. В пункте 2.1.2.4 отмечалось, что ПР может выступать в качестве механизма практической адаптации и апробации теоретических схем районирования, разработанных в целях модернизации АТД той или иной страны. Поскольку социально-эколого-экономическое районирование Республики Беларусь направлено на коренную модернизацию АТД, оно может и должно быть апробировано на основе ПР. Для этого ПР должно опираться на существующую сетку АТД и быть максимально приближено к схеме социально-эколого-экономического районирования. Такое совмещение вполне возможно, если в качестве основного принципа совмещения рассматривать соответствие планировочных районов границам областей страны.

Стремясь сохранить существующую сетку областного деления Республики Беларусь в границах шести областей страны можно выделить 16 планировочных районов (рисунок 4.13): Гродненский и Лидский районы в Гродненской области; Брестский, Барановичский и Пинский районы в Брестской области; Минский и Солигорский районы в Минской области; Гомельский, Жлобинский и Мозырский районы в Гомельской области; Бобруйский, Могилевский и Кричевский районы в Могилевской области; Полоцкий, Витебский и Оршанский районы в Витебской области.

Из 16 планировочных районов Беларуси полностью совпали с СЭЭР только Брестский, Пинский, Гомельский и Кричевский планировочные районы. Тем не менее, каждый планировочный район представляет собой ядро соответствующего СЭЭР. Исключение составляет только Жлобинский планировочный район, все административные районы в его составе тяготеют к Бобруйску, и при ликвидации областного деления он мог бы быть целиком присоединен к Бобруйскому планировочному району. О существенной идентичности СЭЭР и планировочных районов Беларуси свидетельствует таблица 4.30.

4.2.3.2 Сбалансированность ресурсного потенциала планировочных районов и их возможность служить целям устойчивого развития. Учитывая тот факт, что сбалансированность ресурсного потенциала – одно из важнейших условий обеспечения устойчивого развития любой территориальной системы, оценка сбалансированности ресурсного потенциала планировочных районов дает возможность судить, насколько они способны служить целям устойчивого развития.

Рисунок 4.13. Планировочные районы Республики Беларусь.

Таблица 4.30. Соотношение площади и населения социально-эколого-экономических и планировочных районов Республики Беларусь

Планировочные районы	Площадь		Население	
	тыс. кв. км	Доля от площади соответствующего СЭЭР, %	тыс. чел. на 01.01.2005 г.	Доля от населения соответствующего СЭЭР, %
1. Барановичский	8,3	64,8	348,6	66,1
2. Брестский	13,6	100,0	707,0	100,0
3. Пинский	10,9	100,0	399,4	100,0
4. Витебский	15,4	127,3	597,5	115,1
5. Оршанский	4,4	77,2	227,0	81,3
6. Полоцкий	20,1	112,3	482,9	106,9
7. Гомельский	12,7	100,0	826,4	100,0
8. Жлобинский	7,5	-	283,8	-
9. Мозырский	20,2	116,8	385,1	113,6
10. Гродненский	11,7	114,5	691,0	111,6
11. Лидский	13,4	167,5	444,1	150,0

Окончание таблицы

Планировочные районы	Площадь		Население	
	тыс. кв. км	Доля от площади соответствующего СЭЭР, %	тыс. чел. на 01.01.2005 г.	Доля от населения соответствующего СЭЭР, %
12. Минский	29,2	74,9	2830,1	92,5
13. Солигорский	11,1	91,7	419,3	108,5
14. Бобруйский	8,1	52,9	360,5	56,0
15. Могилёвский	11,4	112,9	612,2	109,3
16. Кричевский	9,6	100,0	185,2	100,0

Оценка сбалансированности ресурсного потенциала планировочных районов была осуществлена по той же методике, что и оценка сбалансированности ресурсного потенциала СЭЭР и административных регионов Беларуси, изложенной в пункте 4.1.2.2. Анализ таблицы 4.31 свидетельствует: ***планировочные районы обладают относительно высоким уровнем сбалансированности ресурсного потенциала, что также сближает их с СЭЭР и выгодно отличает от административных районов*** (см. таблицу 4.13). В силу этого перед планировочными районами в целом стоят те же проблемы, что и перед соответствующими СЭЭР (см. пункт 4.2.1.3).

Таблица 4.31. Ресурсный потенциал и индикаторы его сбалансированности планировочных районов Республики Беларусь, 2003 г.

Планировочные районы	Природно-ресурсный потенциал, %	Демографический потенциал, %	Экономический потенциал, %	Социально-экономический потенциал, %	Исэс	Иэс
1. Барановичский	3,998	3,564	2,903	3,234	0,815	0,809
2. Брестский	6,550	7,204	6,585	6,895	0,914	1,053
3. Пинский	5,204	4,082	2,718	3,400	0,666	0,653
4. Витебский	7,466	6,110	5,392	5,751	0,882	0,770
5. Оршанский	2,168	2,333	1,803	2,068	0,773	0,954
6. Полоцкий	9,635	4.969	4.161	4,565	0,837	0,474
7. Гомельский	4,601	8,426	8,361	8,394	0,992	1,824
8. Жлобинский	3,445	2,912	2,775	2,844	0,953	0,825
9. Мозырский	8,308	3.947	3,121	3,536	0,792	0,426
10. Гродненский	5,636	7,054	6,651	6,853	0,943	1,216
11. Лидский	6,456	4,581	3,320	3,951	0,725	0,612
12. Минский	14,017	28,623	37,563	33,093	1,312	2,361
13. Солигорский	5,347	4,319	4,837	4,578	1,120	0,856
14. Бобруйский	3,901	3,699	2,876	3,288	0,778	0,843
15. Могилёвский	5,396	6,253	5,771	6,012	0,923	1,114
16. Кричевский	3,588	1,920	1,137	1,529	0,592	0,426
Республика. Беларусь	95,7	100,0	100,0	98,6	1,000	1,045

Близкое соответствие планировочных районов и СЭЭР позволяет использовать первые в качестве полигонов апробации предложенной модели трансформации АТД Республики Беларусь на основе социально-эколого-экономического районирования без ломки существующей схемы АТД страны. Придание планировочным районам статуса региональных ассоциаций развития на 5-10-ти летний период, с условием обязательного вхождения в соответствующую региональную ассоциацию всех единиц АТД, расположенных в границах соответствующих планировочных районов, разработка для всех региональных ассоциаций стратегий перехода к устойчивому развитию позволят на практике отработать механизмы взаимодействия районных и городских администраций, входящих в ту или иную региональную ассоциацию, будут способствовать развитию региональных общностей населения и формированию общественного мнения в пользу необходимости модернизации АТД Беларуси, настоятельная необходимость которой давно назрела [312].

ВЫВОДЫ

1. ***Представление административных регионов Республики Беларусь в качестве геотрионов*** (трехкомпонентных структурно-функциональных моделей территорий) ***позволяет при минимуме необходимой информации судить: о ресурсном потенциале административных регионов и уровне его сбалансированности; о проблемах социально-экономического и экологического развития административных регионов разного иерархического уровня.***

2. ***Изучение структуры ресурсного потенциала административных районов Беларуси с учетом радиоактивного загрязнения некоторых из них позволяет разделить все административные районы страны на четыре функциональных типа: районы социально-экономического каркаса страны, районы экологического каркаса страны, районы переходного типа (в основном экстенсивного сельскохозяйственного освоения) и районы с высоким уровнем радиоактивного загрязнения.*** Предложенная функциональная типология административных районов Беларуси в целом весьма близка к типологии районов страны, предложенной ГСКТО-2001, но более точно отражает основные функции тех или иных районов в территориальной структуре страны, поскольку рассматривает их с полифункциональных позиций.

3. ***Оценка уровня сбалансированности природно-ресурсного потенциала административных районов Республики Беларусь свидетельствует, что большинство из них обладают несбалансированным ресурсным потенциалом.*** Кроме того, большинство административных районов страны обладают крайне ограниченным социально-экономическим потенциалом. Вышесказанное позволяет утверждать, что ***административные районы не могут выступать в качестве основных объектов устойчивого развития, поскольку сбалансированность ресурсного потенциала – важнейшее условие перехода любого региона к устойчивому развитию.***

4. ***Типология административных районов по проблемам развития позволяет утверждать, что большинство их проблемны в социально-экономическом или экологическом отношении. Причем, районы со значительным социально-экономическим потенциалом проблемны в экологическом отношении, а районы со значительным природно-ресурсным потенциалом проблемны в социально-экономическом отношении.***

5. ***Области Беларуси*** обладают относительно сбалансированным ресурсным потенциалом, но они ***не формируют единые системы расселения и, в силу этого, лишены территориальной целостности и представляют относительно случайные конгломераты зон пространственного тяготения, формирующихся вокруг наиболее значительных городов страны.***

6. ***Поскольку большинство регионов Беларуси проблемны, обладают не сбалансированным ресурсным потенциалом или лишены территориальной целостности, они являются квазигармоничными территориальными системами. АДТ Беларуси, в целом, квазигармонично и формирует квазигармоничную среду социально-экономического*** (в ряде административных районов есть значительный СЭП, но явный недостаток ПРП), ***экологического*** (в ряде административных районов есть значительный ПРП, но недостаточно ресурсов для его освоения и рационального использования) ***и социального развития*** (несоответствие систем расселения и АТД). Стратегии устойчивого развития квазигармоничных геосистем малоэффективны, следовательно, в границах административных районов и областей Беларуси не могут разрабатываться и реализовываться эффективные стратегии устойчивого развития. ***Квазигармоничность существующих единиц АТД Беларуси – основная причина, вызывающая необходимость модернизации АТД страны для обеспечения перехода ее регионов к устойчивому развитию.***

7. ***Оценка сбалансированности природно-ресурсного и социально-экономического потенциала административных регионов Беларуси позволяет осуществить социально-эколого-экономическое районирование страны.*** Каждый СЭЭР включает районы социально-экономического и экологического каркаса, а также районы переходного типа и формируется вокруг крупного городского центра. В силу этого, ***СЭЭР обладают сбалансированным ресурсным потенциалом и соответствуют внутриобластным системам расселения. Сбалансированность ресурсного потенциала и территориальная целостность СЭЭР – важнейшие условия их устойчивого развития и воспроизводства в их границах природно-ресурсного, экономического и демографического потенциалов. Это позволяет считать СЭЭР основными субъектами устойчивого развития и потенциальными единицами АТД.***

8. ***Всего в стране выделено 15 СЭЭР. Причем, тринадцать из них моноцентрические (с одним крупным региональным центром), а Солигорский и Кричевский СЭЭР – полицентрические.*** В Солигорском СЭЭР два региональных центра: Солигорск и Слуцк, а в Кричевском – три: Кричев, Климовичи и Костюковичи.

9. *К числу относительно благополучных в социально-экономическом и экологическом отношении СЭЭР Беларуси можно отнести: Барановичский, Брестский, Бобруйский, Витебский, Гродненский, Могилевский, Оршанский, Полоцкий и Солигорский. Минский, Гомельский, Мозырский и Кричевский СЭЭР – проблемны в экологическом отношении* (причем, Гомельский, Мозырский и Кричевский относятся к СЭЭР, наиболее пострадавшим от радиоактивного загрязнения). ***Кричевский, Пинский и Лидский СЭЭР являются проблемными регионами в социально-экономическом отношении.*** Следовательно, для Кричевского СЭЭР характерны достаточно острые экологические и социально-экономические проблемы развития.

10. Свидетельством объективности выделения системы СЭЭР Беларуси являются: сходство схемы социально-эколого-экономического районирования и схем экономического районирования НИИЭМП Госплана БССР, проведенного в начале 70-х годов XX в., и социально-экономического районирования ГСКТО-1987; близкое сходство системы СЭЭР и регионов Беларуси, сформировавшихся в результате естественных процессов регионализации страны к концу XIX в. и сохранившихся с некоторыми изменениями до настоящего времени; историческая приемственность СЭЭР и единиц АТД Республики Беларусь, поскольку ***в течение XX в. регионы, близкие к СЭЭР по охвату территории, один-два раза и даже, в некоторых случаях, трижды являлись единицами АТД Беларуси.***

11. ***Методы топологического анализа убедительно свидетельствуют, что СЭЭР с точки зрения транспортной доступности региональных центров могли бы быть более эффективными единицами АТД страны, чем существующие в настоящее время областные регионы.***

12. ***Регионополизация, т.е. повышение роли региональных центров в социально-экономическом и экологическом развитии СЭЭР – основной процесс трансформации территориальной структуры хозяйства, расселения и природопользования в Беларуси.*** Частным случаем регионополизации выступает метрополизация, т.е. повышение роли столицы в развитии государства. Регионополизация отражает дальнейшее углубление регионализации страны, т.е. объективный процесс формирования и развития регионов. В последние годы метрополизация идет ускоренными темпами в ущерб регионополизации регионов страны. ***Эффективная региональная политика, направленная на развитие провинциальных регионов, способна в значительной степени сбалансировать процессы регионополизации и метрополизации и существенно стабилизировать неудержимый рост столичного метрополиса.***

13. ***Выделение в каждом СЭЭР экономического ядра***, т.е. системы его территориальных и отраслевых компонентов в составе: центров роста, полюсов роста, пропульсивных отраслей народного хозяйства и региональных кластеров, ***представляется необходимым этапом разработки региональной стратегии устойчивого развития каждого СЭЭР, поскольку на основе региональной политики, направленной на развитие и поддержание экономического ядра СЭЭР, возможно комплексное решение проблем стоящих перед регионами Беларуси.***

14. ***Всего в СЭЭР Беларуси выделено 112 региональных кластеров***, из них 12 в пределах Белорусского Поозерья, 51 – в Центральной Беларуси и 49 – в Белорусском Полесье. ***По СЭЭР количество региональных кластеров изменяется от 3 (Оршанский СЭЭР) до 20 (Минский СЭЭР).***

15. ***Все региональные кластеры Беларуси относятся к 30 видам. В зависимости от ведущих отраслей промышленности все региональные кластеры страны и их виды можно разделить на следующие типы:*** топливной промышленности; черной металлургии; химической и нефтехимической промышленности; машиностроения; медицинской промышленности; полиграфической промышленности, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности; легкой промышленности. ***Кроме промышленных кластеров в Беларуси сформировались два основных типа межотраслевых кластеров: промышленно-строительный и агропромышленный.***

16. ***Среди региональных кластеров в Беларуси особенно широко распространены следующие их типы: агропромышленные (55 кластеров), легкой промышленности (16), лесопромышленные (16), машиностроительные (8), строительно-промышленные (8), химической и нефтехимической промышленности (5).*** Кластеры полиграфического и фармацевтического типов, топливной промышленности и черной металлургии уникальны для Беларуси и представлены соответственно в Минском (полиграфический и фармацевтический кластеры), Гомельском (нефтегазовый кластер топливной промышленности) и Бобруйском (кластер черной металлургии) СЭЭР.

17. ***Планировочные районы Республики Беларусь близки по охвату территории СЭЭР и имеют относительно сбалансированный ресурсный потенциал, это дает возможность использовать сетку планировочного районирования для апробации схемы социально-экологического районирования, предложенного в качестве модели модернизации АТД Республики Беларусь.*** При этом планировочное районирование позволяет апробировать схему социально-эколого-экономического районирования без ломки сложившегося в стране АТД на субнациональном и базовом уровнях. Для этого в границах каждого планировочного района необходимо создавать региональные ассоциации развития. ***Планировочные районы могут использоваться для планирования, прогнозирования и программирования социально-экономического, демографического и экологического развития входящих в них территорий.*** В идеале каждая региональная ассоциация развития должна разработать и реализовывать собственную стратегию устойчивого развития. ***Период существования региональных ассоциаций развития следует рассматривать как промежуточный этап на пути модернизации АТД Беларуси для обеспечения перехода регионов страны к устойчивому развитию.***

Глава 5

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА УСЛОВИЙ ЖИЗНИ И КАЧЕСТВА НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ: ИНФОРМАЦИОННОЕ НАПОЛНЕНИЕ МОДЕЛИ ИССЛЕДОВАНИЙ

5.1. Методология комплексной оценки условий жизни и качества населения региона

5.1.1. Методология комплексной оценки качества населения и человеческого капитала территории

5.1.1.1 Оценка уровня социального благополучия населения региона как конкретизация принятой модели исследований. ***Конструктивная стадия перехода любого региона к устойчивому развитию может начаться только при накоплении достаточной для принятия решений информации о его развитии. Моделирование геотрионов дало возможность получить некоторое исходное представление о ресурсном потенциале и развитии административных регионов и СЭЭР Беларуси, но полученной информации явно не достаточно*** для суждения об особенностях социально-экономического, демографического и экологического развития регионов страны, о качестве и условиях жизни их населения. В силу этого принятая в главе 4 ***модель исследований должна быть конкретизирована за счет привлечения дополнительных информационных ресурсов.***

Для конкретизации принятой модели исследования необходимо рассчитать уровень социального благополучия населения административных регионов страны и СЭЭР. ***Уровень социального благополучия – агрегированный показатель, который дает возможность судить о качестве населения и условиях жизни населения территории*** [274, 277]. ***Дезагрегирование этого показателя способно дать информацию о многих частных аспектах развития регионов и состоянии их населения.***

При оценке уровня социального благополучия (УСБ) априори признано, что уровень социального благополучия определяется в равной степени качеством населения и условиями его жизни, причем, качество населения должно в значительной степени соответствовать условиям жизни населения. В силу этого УСБ любого исследуемого региона можно определить по формуле:

$$УСБ = (Икн + Иусжн) : 2, \qquad (5.1)$$

где Икн – индекс качества населения; Иусжн – индекс условий жизни населения.

Поскольку качество населения определяется демографическими характеристиками населения, уровнем его образования и здоровья, а условия жизни включают оценку качества и уровня жизни населения, Икн и Иусжн могут быть рассчитаны по следующей схеме (рисунок 5.1). Всего для оценки качества населения было использовано 14 исходных статистических показателей, а для оценки условий жизни населения – 73 исходных статистических показателей.

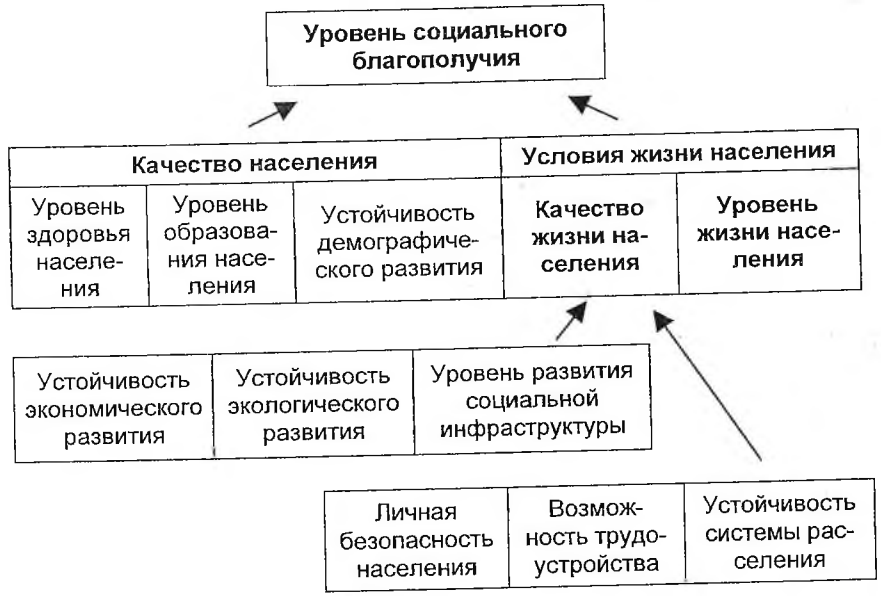

Рисунок 5.1. Схема агрегирования и комплексной оценки уровня социального благополучия

В качестве операционных единиц расчетаУСБ и его частных индикаторов использовалась сетка базовых единиц АТД страны – административных районов и областей Беларуси. При этом в состав районов включались города областного подчинения, центрами которых они являются (большинство городов областного подчинения), а город Минск, как особая административно-территориальная единица субнационального уровня, рассматривался совместно с Минской областью и Минским районом. Города областного подчинения, которые не являются центрами районов, – Заславль, Жодино и Новополоцк – были присоединены соответственно к Минскому, Смолевичскому и Полоцкому районам. Подобная процедура позволила сохранить основные пространственные закономерности распределения различных показателей качества населения и условий его жизни, которые нивелируются при раздельном рассмотрении административных районов и городов областного подчинения.

5.1.1.2 Расчет индекса уровня здоровья населения региона. ***Здоровье каждого отдельного человека или территориальной общности людей можно рассматривать как их основное свойство, определяющее потенциальную возможность выполнять свои социальные и биологические функции*** [244, с. 43]. Поскольку понятие "здоровье" не несет в себе какой-либо количественной меры, а само здоровье формируется под воздействием ряда взаимопересекающихся факторов: природных (экологических), биологических (наследственность), социально-экономических (уровень и качество жизни населения, уровень развития здравоохранения), демографических (пол, возраст) и личностных (образ и стиль жизни), индивидуальная оценка здоровья человека или коллективная оценка здоровья населения какой-либо территории (региона) представляет собой достаточно сложную задачу и всегда относительна. Ориентировочный вклад различных факторов в здоровье населения составляет (%): образ жизни – 50-52, наследственность – 20-22, окружающая среда – 18-22, здравоохранение – 7-12% [там же].

Статистика здоровья оперирует тремя основными группами показателей здоровья населения: демографическими (рождаемость, естественный прирост населения, общая и детская смертность населения, продолжительность жизни), ***заболеваемости*** (численность лиц с впервые установленным диагнозом той или иной болезни, общая обращаемость к врачам, потери времени по временной нетрудоспособности для занятого населения), ***антропометрическими*** (показатели физического развития: рост, вес) [204].

Поскольку антропометрические показатели применяются в основном для оценки состояния здоровья новорожденных, малолетних детей и подростков, а также призывников, основными показателями здоровья являются показатели первых двух групп, т.е. демографические показатели и показатели заболеваемости. При этом статистика заболеваемости не достаточно достоверна, поскольку не все заболевшие обращаются к врачам за медицинской помощью. В сельской местности, например, обращаемость к врачам и заболеваемость в целом существенно ниже, чем в городах, что объясняется не большим уровнем здоровья населения, а меньшей доступностью учреждений здравоохранения. Следовательно, ***наиболее достоверны демографические показатели здоровья населения, а среди последних, согласившись с мнением основоположника научной гигиены в России Ф.Ф. Эрисмана, важнейшим можно считать уровень общей смертности населения*** [94].

Смертность населения – наиболее достоверный и окончательный показатель здоровья, прежде всего потому, что он исключает субъективизм в оценке здоровья населения. При применении этого показателя априори признается, что здоров тот, кто не умер. Смертность населения, таким образом, не зависит: от психологических установок и традиций; квалификации медицинских работников и уровня медицинских знаний; доступности учреждений здравоохранения; меняющихся определений нетрудоспособности, которые обуславливаются правовыми нормами, и прочих факторов [273, 300].

Для оценки популяционного здоровья населения можно предложить следующую формулу:

$$Иузн = (КСНс : КСНр) \times Копж, \quad (5.2)$$

где Иузн – индекс уровня здоровья населения; КСНс – среднегодовой коэффициент общей смертности населения в стране; КСНр – среднегодовой коэффициент общей смертности населения в регионе; Копж – коэффициент динамики ожидаемой продолжительности жизни.

Копж в, свою очередь, можно определить по формуле:

$$Копж = ПЖН : ПЖНмах, \quad (5.3)$$

где ПЖН – ожидаемая продолжительность жизни населения в стране в году, для которого проводится оценка уровня здоровья населения; ПЖНмах – максимальная ожидаемая продолжительность жизни населения (в Республике Беларусь максимальная ожидаемая продолжительность жизни за последние 20 лет отмечалась в 1984-1985 гг. и составляла 72,6 года) [375, с. 95].

5.1.1.3. Расчет индекса уровня образования населения региона. ***Уровень образования населения, исходя из принятой модели исследований, отражают два показателя: уровень образования и индекс уровня образования населения. Уровень образования населения является исходным для оценки индекса уровня образования населения.***

Оценка уровня образования населения (УОН) была проведена в годах обучения на каждого жителя того или иного региона (и Республики Беларусь в целом) старше 15 лет по следующей формуле:

$$УОН = (К_1Н_1+К_2Н_2+К_3Н_3+К_4Н_4+К_5Н_5+К_6Н_6) : ЧН, \quad (5.4)$$

где $К_1$ – время получения высшего профессионального образования в годах (принято за 15 лет, поскольку большинство граждан Беларуси заканчивали 10-летнюю среднюю школу); $Н_1$ – численность населения с высшим профессиональным образованием в стране или регионе (чел.); $К_2$ – время получения среднего профессионального (средне-специального) образования в годах (12 лет); $Н_2$ – численность населения со средним профессиональным (средне-специальным) образованием в стране или регионе (чел.); $К_3$ – время получения начального профессионального (профессионально-технического) образования в годах (11 лет); $Н_3$ – численность населения с начальным профессиональным (профессионально-техническим) образованием в стране или регионе (чел.); $К_4$ – время получения среднего общего образования в годах (10 лет); $Н_4$ – численность населения со средним общим образованием в стране или регионе (чел.); $К_5$ – время получения базового общего образования в годах (8 лет); $Н_5$ – численность населения с базовым общим образованием в стране или регионе (чел.); $К_6$ – продолжительность обучения лиц, не имеющих базового общего образования в годах (принята за 5 лет); $Н_6$ – численность населения, не имеющего базового общего образования (чел.); ЧН – численность населения в возрасте старше 15 лет (чел).

В формуле 5.4 значения $Н_1$, $Н_2$, $Н_3$, $Н_4$, $Н_5$, $Н_6$ и ЧН взяты по переписи населения 1999 г. [203].

На основе оценки УОН можно рассчитать индекс уровня образования населения (Иуон):

$$Иуон = (УОНр : УОНс) : Конм, \quad (5.5)$$

где УОНр – уровень образования населения в регионе в годах на одного жителя старше 15 лет; УОНс – уровень образования населения в стране в годах на одного жителя страше 15 лет; Конм – коэффициент уровня образования населения мира.

Конм, в свою очередь, был рассчитан по формуле:

$$Конм = Иуонм : Иуонб, \quad (5.6)$$

где Иуонм – индекс уровня образования населения мира на основе расчетов ИРЧП: Иуонб – индекс уровня образования населения Беларуси на основе расчетов ИРЧП.

Поскольку в 2003 г. Иуонм был равен 0,77, а Иуонб – 0,95 [87], Конм по отношению к уровню образования в Республике Беларусь был принят за 0,8.

5.1.1.4. Методика комплексной оценки устойчивости демографического развития. ***Комплексная оценка устойчивости демографического развития позволяет вскрыть основные демографические проблемы той или иной территории, может использоваться для мониторинга ее демографического развития и служить одним из основных индикаторов осуществления региональной демографической политики*** [285]. Поскольку устойчивость демографического развития, наряду с устойчивостью социально-экономического и экологического развития, – один из важнейших компонентов устойчивого развития, комплексная оценка устойчивости демографического развития может рассматриваться, как необходимый элемент разработки и реализации стратегий устойчивого развития любой территории.

Впервые методика комплексной оценки устойчивости демографического развития была предложена в 2002 г. и апробирована на примере Могилевской области [277]. ***Комплексная оценка устойчивости демографического развития может быть рассчитана как полусумма трех частных индексов: индекса воспроизводства населения (Ивн), индекса регрессивности (прогрессивности) возрастной структуры населения (Ирвсн), индекса обеспеченности трудовыми ресурсами (Иотр).*** Итоговым показателем устойчивости демографического развития территории можно назвать индекс устойчивости демографического развития (Иудр).

Ивн может быть рассчитан как отношение численности родившихся в том или ином регионе к численности умерших. При значении индекса менее 1,000 численность умерших превышает численность родившихся и происходит депопуляция населения, при значении Ивн более 1,000 происходит рост численности населения, т.е. наблюдается его расширенное воспроизводство.

Ирвсн – отношение численности лиц в возрасте моложе трудоспособного к численности лиц в возрасте старше трудоспособного. При значениях индекса более 1,000 численность лиц в молодых возрастах больше численности лиц в возрасте старше трудоспособного, т.е. наблюдается прогрессивная возрастная структура населения. При значении Ирвсн менее 1,000 – возрастная структура населения не способна воспроизводиться и является регрессивной.

Иотр – отношение численности трудоспособных к численности нетрудоспособных, т.е. лиц в возрасте старше и моложе трудоспособного возраста. Если Иотр больше 1,000 – трудоспособное население преобладает, при значении Иотр менее 1,000 – преобладают нетрудоспособные. Индекс по своему физическому смыслу близок к коэффициенту демографической нагрузки, который рассчитывается как численность лиц нетрудоспособных возрастов на каждую тысячу лиц трудоспособного возраста.

Таким образом, ***комплексная оценка устойчивости демографического развития любой территории основана на использовании всего пяти основных показателей: численности умерших, численности родившихся, численности трудоспособных, численности лиц старше и моложе трудоспособного возраста. Ограниченное количество используемых показателей и простота комплексной оценки устойчивости демографического развития делают возможным ее широкое применение в региональных исследованиях.***

5.1.1.5 Методика комплексной оценки качества населения и человеческого капитала территории. ***Комплексная оценка качества населения (индекс качества населения – Икн) получена как среднеарифметическое трех индексов: Иузн, Иудр, Иуон. Иузн отражает капитал здоровья населения, Иудр – репродуктивный капитал, а Иуон – образовательный капитал населения.***

Поскольку ***человеческий капитал***, согласно принятому в данном исследовании определению, ***определяется как качеством населения, так и величиной демографического потенциала,*** человеческий капитал (ЧК) регионов Беларуси можно определить по следующей формуле:

$$ЧК = УЧН \times Кк, \quad (5.7)$$

где УЧН – условная численность населения административного района в тыс. чел.; Кк – корректирующий коэффициент.

ЧК страны в целом:

$$ЧКс = ЧНс \times Икнс, \quad (5.8)$$

где ЧКс – человеческий капитал страны, ЧНс – численность населения страны в тыс. чел.; Икнс – индекс качества населения страны.

УЧН административных районов может быть определена по формуле:

$$УЧН = ЧНр \times Икнр, \quad (5.9)$$

где ЧНр – численность населения административного района в тыс. чел.; Икнр – индекс качества населения данного административного района.

УЧН областей, страны в целом, СЭЭР и таксонов другого уровня может быть определена как сумма УЧН административных районов, входящих в их состав.

Кк в свою очередь можно определить по формуле:

$$Кк = ЧКс : УЧНс, \quad (5.10)$$

где ЧКс – человеческий капитал страны, рассчитанный по формуле 5.8; УЧНс – условная численность населения страны, рассчитанная как сумма УЧН всех административных районов.

Для Республики Беларусь УЧНс в 2003 г. составила 10850,7 тыс. чел., а ЧКс – 10430,2 тыс. чел., следовательно, Кк составил 0,96125.

ЧК может исчисляться в тысячах человек и процентах от ЧК страны. Индекс человеческого капитала – это отношение ЧК населения региона в процентах (или в тыс. чел.) к величине демографического потенциала в процентах (или в тыс. чел.).

5.1.2. Методология комплексной оценки условий жизни населения территории

5.1.2.1 Методика оценки уровня жизни населения территории. Уровень жизни населения – важнейший показатель условий жизни населения наряду с качеством жизни. В данном исследовании под уровнем жизни понималась способность населения удовлетворять свои материальные потребности в товарах и услугах или степень их удовлетворения.

Исходя из теоретического осмысления этого понятия, ***уровень жизни населения был рассчитан в двух вариантах в виде индексов $УЖН_1$ и $УЖН_2$.***

Расчет двух вариантов индекса обусловлен существованием в Республике Беларусь двух важнейших социальных стандартов: минимального потребительского бюджета (МПБ) и бюджета прожиточного мимимума (БПМ).

МПБ – стоимость набора материальных благ и услуг, которые необходимы для удовлетворения минимальных физиологических и социальных потребностей человека определенного пола и возраста [375, с. 163].

БПМ – стоимость минимального набора материальных благ и услуг, необходимых для обеспечения жизнедеятельности населения, включая обязательные взносы и платежи [там же].

БПМ составляет в среднем около 60-65% МПБ, который является в Беларуси показателем более высокого уровня удовлетворения потребностей человека, чем БПМ. Так МПБ в среднем на душу населения в месяц в 2003 и 2004 гг. составил соответственно 168,3 и 201,5 тыс. руб., БПМ – 105,3 и 125,7 тыс. руб. [375, с. 165].

Индекс $УЖН_1$ в данном исследовании рассчитывался по следующей формуле:

$$УЖН_1 = ((ЧЗ \times СЗП + ЧП \times СП) : ЧН) : МПБ, \quad (5.11)$$

где ЧЗ – среднегодовая численность занятых в экономике тыс. чел. в стране или регионе; СЗП – номинальная начисленная среднемесячная заработная плата в тыс. руб. в стране или регионе; ЧП – среднегодовая численность лиц, получающих пенсию в стране или регионе; СП – среднемесячная назначенная пенсия по стране в целом в тыс. руб.; ЧН – среднегодовая численность населения в стране или регионе в тыс. чел.; МПБ – среднемесячный минимальный потребительский бюджет в тыс. руб.

Поскольку расчеты уровня жизни населения Беларуси и ее регионов проводились на основе данных 2003 г., то для этого года формула имела следующий вид:

$$УЖН_1 = ((ЧЗ \times СЗП + ЧП \times 113{,}9) : ЧН) : 168{,}3, \quad (5.12)$$

где 113,9 – среднемесячная назначенная пенсия в 2003 г. в тыс. руб.; 168,3 – МПБ в тыс. руб. в расчете на душу населения в месяц в 2003 г.

Индекс $УЖН_2$ был рассчитан по формуле:

$$УЖН_2 = ((ЧЗ \times СЗП + ЧП \times СП) : ЧН) : БПМ, \quad (5.13)$$

где ЧЗ – среднегодовая численность занятых в экономики тыс. чел. в стране или регионе; СЗП – номинальная начисленная среднемесячная заработная плата в тыс. руб. в стране или регионе; ЧП – среднегодовая численность лиц, получающих пенсию в стране или регионе; СП – среднемесячная назначенная пенсия по стране в целом в тыс. руб.; ЧН – среднегодовая численность населения в стране или регионе в тыс. чел.; БПМ – среднемесячный бюджет прожиточного минимума в тыс. руб.

Для 2003 г. формула 5.13 имеет следующий вид:

$$УЖН_2 = ((ЧЗ \times СЗП + ЧП \times 113{,}9) : ЧН) : 105{,}3, \quad (5.14)$$

где 113,9 – среднемесячная назначенная пенсия в 2003 г. в тыс. руб.; 105,3 – БПМ в тыс. руб. в расчете на душу населения в месяц в 2003 г.

В формулах 5.11 и 5.13 при рассчетах $УЖН_1$ и $УЖН_2$ административных регионов Беларуси можно использовать данные о среднемесячной назначенной пенсии по стране в целом, поскольку пенсии по республике слабо дифференцированы в отличии от заработной платы.

Поскольку на заработную плату и социальные трансферты, основу которых составляют пенсионные выплаты, приходится более 74,9% всех денежных доходов населения [375, с. 146], можно считать, что предложенная методика оценки уровня жизни населения дает возможность получить достаточно достоверные результаты.

На основе расчетов индексов $УЖН_1$ и $УЖН_2$ можно получить достоверную типологию регионов страны по уровню жизни населения.

Впервые вышеизложенная методика оценки уровня жизни населения регионов Беларуси была апробирована на регионах Белорусского Полесья в 2004 г. [301].

5.1.2.2. Методика оценки устойчивости экономического развития регионов Беларуси. Устойчивость экономического развития страны или региона единовременно отражает три состояния общественного производства: динамику воспроизводства экономического потенциала; удовлетворение общественных потребностей в производстве товаров и услуг; потенциальные возможности экономического роста, которые определяются в значительной степени финансовым потенциалом предприятий и организаций страны или региона. В силу этого, ***следует различать*** соответственно: ***динамическую, функциональную и потенциальную (финансовую) устойчивость экономического развития*** [280, 284].

Комплексная оценка устойчивости экономического развития страны или региона может быть получена как полусумма трех индексов динамической, функциональной и потенциальной устойчивости экономического развития. В свою очередь каждый из трех частных индексов экономической устойчивости следует рассчитывать по особой формуле.

Динамическая устойчивость экономического развития отражает динамику производства товаров и услуг в стране или регионе. Поскольку валовый региональный продукт в Беларуси не рассчитывается даже для областных регионов, оценку регионов страны по динамической устойчивости их экономического развития можно получить по динамике отраслей народного хозяйства, наиболее полно отражаемых региональной статистикой. К таким отраслям относятся: сельское хозяйство, промышленность, строительство, торговля и общественное питание. В 2003 г. в ВВП страны на эти отрасли пришлось соответственно 8,0, 26,1, 6,1 и 10,1% [375, с. 318-319], т.е. 50,3% ВВП Беларуси. Поскольку в 2003 г. чистые налоги на продукты составили 15,3% ВВП, реальная доля в формировании ВВП страны и ее регионов вышеназванных отраслей была существенно выше. Четыре главные отрасли, отражаемые региональной статистикой можно разделить на три важнейшие сектора народного хозяйства: первичный (сельское хозяйство), вторичный (промышленность и строительство) и третичный (торговля и общественное питание). Вклад трех секторов в ВВП страны, таким образом, составит: первичного – 8,0%; вторичного – 32,2% и третичного – 10,1%. Если условно принять, что весь ВВП страны формируют только четыре вышеназванные отрасли народного хозяйства, тогда на первичный сектор экономики придется примерно 20% ВВП страны, вторичный – 60,0% и третичный – 20,0%. Если весь ВВП страны принять за 1,0, то вклад каждого из секторов экономики в национальный ВВП составит соответственно: 0,2; 0,6 и 0,2. Исходя из данных пропорций между секторами экономики динамическую устойчивость

экономического развития Республики Беларусь и ее регионов можно рассчитать по формуле:

$$Идуэр = 0,2 \times УРпс + 0,6 \times УРвс + 0,2 \times УРтс, \quad (5.15)$$

где Идуэр – индекс динамической устойчивости экономического развития; 0,2 – коэффициент, показывающий, что доля первичного сектора экономики условно принята за 20% от ВВП страны; УРпс – устойчивость развития первичного сектора экономики (сельское хозяйство); 0,6 – коэффициент, показывающий, что доля вторичного сектора экономики условно принята за 60% от ВВП страны; УРвс – устойчивость развития вторичного сектора экономики (промышленность и строительство); 0,2 – коэффициент, показывающий, что доля третичного сектора экономики условно принята за 20% от ВВП страны; УРтс – устойчивость развития третичного сектора экономики (торговля и общественное питание).

УРпс экономики может быть рассчитана по следующей формуле:

$$УРпс = (УРЖ + УРР) : 2, \quad (5.16)$$

где УРЖ – устойчивость развития животноводства; УРР – устойчивость развития растениеводства.

В свою очередь УРЖ и УРР могут быть рассчитаны по следующим формулам:

$$\begin{aligned} УРЖ = Кппж \times ((0,35 \times ПМр\text{-}2003 : ПМс\text{-}1990 + \\ + 0,25 \times ПМОЛр\text{-}2003 : ПМОЛс\text{-}1990 + \\ + 0,03 \times ПЯр\text{-}2003 : ПЯс\text{-}1990) : (0,35 \times ПМр\text{-}1990 : ПМс\text{-}1990 + \\ +0,27 \times ПМОЛр\text{-}1990 : ПМОЛс\text{-}1990 + 0,03 \times ПЯр\text{-}1990 : ПЯс\text{-}1990)), \end{aligned} \quad (5.17)$$

где Кппж – коэффициент, учитывающий производство продукции животноводства населением и фермерами (для 2003 г. – 1,279 или 27,9%); 0,35 – примерная стоимость производства мяса в общей стоимости сельскохозяйственной продукции сельхозпредприятий в 1990 г., принятой за 1,0; ПМр-2003 – производство мяса сельхозпредприятиями региона в 2003 г., тыс. т; ПМс-1990 – производство мяса сельхозпредприятиями страны в 1990г., тыс. т; 0,27 – примерная стоимость производства молока в общей стоимости сельскохозяйственной продукции сельхозпредприятий в 1990 г., принятой за 1,0; ПМОЛр-2003 – производство молока сельхозпредприятиями региона в 2003 г., тыс. т; ПМОЛс-1990 – производство молока сельхозпредприятиями страны в 1990 г., тыс. т; 0,03 – примерная стоимость производства яиц в общей стоимости сельскохозяйственной продукции сельхозпредприятий в 1990 г., принятой за 1,0; ПЯр-2003 – производство яиц сельхозпредприятиями региона в 2003 г., млн шт.; ПЯс-1990 – производство яиц сельхозпредприятиями страны в 1990 г., млн шт; ПМр-1990 – производство мяса сельхозпредприятиями региона в 1990 г., тыс. т; ПМОЛр-1990 – производство молока сельхозпредприятиями региона в 1990 г., тыс. т; ПЯр-1990 – производство яиц сельхозпредприятиями региона в 1990 г., млн шт.

$$УРР = Кппр \times (0,15 \times ПЗр\text{-}2003 : ПЗс\text{-}1990 + 0,13 \times ПКр\text{-}2003 : ПКс\text{-}1990 + 0,03 \times ПОр\text{-}2003 : ПОс\text{-}1990 + 0,02 \times ПССр\text{-}2003 : ПССс\text{-}1990 + 0,02 \times ПЛВр\text{-}2003 : ПЛВс\text{-}1990) : (0,15 \times ПЗр\text{-}1990 : ПЗс\text{-}1990 + 0,13 \times ПКр\text{-}1990 : ПКс\text{-}1990 + 0,03 \times ПОр\text{-}2003 : ПОс\text{-}1990 + 0,02 \times ПССр\text{-}2003 : ПССс\text{-}1990 + 0,02 \times ПЛВр\text{-}2003 : ПЛВс\text{-}1990), \quad (5.18)$$

где Кппр – коэффициент, учитывающий производство продукции растениеводства населением и фермерами (для 2003 г. – 1,584 или 58,4%); 0,15 – примерная стоимость производства зерновых и зернобобовых культур в общей стоимости сельскохозяйственной продукции сельхозпредприятий в 1990 г., принятой за 1,0; ПЗр-2003 – производство зерновых и зернобобовых сельхозпредприятиями региона в 2003 г., тыс. т; ПЗс-1990 – производство зерновых и зернобобовых сельхозпредприятиями страны в 1990 г., тыс. т; 0,13 – примерная стоимость производства картофеля в общей стоимости сельскохозяйственной продукции сельхозпредприятий в 1990 г., принятой за 1,0; ПКр-2003 – производство картофеля сельхозпредприятиями региона в 2003 г., тыс. т; ПКс-1990 – производство картофеля сельхозпредприятиями страны в 1990 г., тыс. т; 0,02 – примерная стоимость производства овощей в общей стоимости сельскохозяйственной продукции сельхозпредприятий в 1990 г., принятой за 1,0; ПОр-2003 – производство овощей сельхозпредприятиями региона в 2003 г., тыс. т; ПОс-1990 – производство овощей сельхозпредприятиями страны в 1990 г., тыс. т; 0,02 – примерная стоимость производства сахарной свеклы в общей стоимости сельскохозяйственной продукции сельхозпредприятий в 1990 г., принятой за 1,0; ПССр-2003 – производство сахарной свеклы сельхозпредприятиями региона в 2003 г., тыс. т; ПССс-1990 – производство сахарной свеклы сельхозпредприятиями страны в 1990 г., тыс. т; 0,02 – примерная стоимость производства льна-волокна в общей стоимости сельскохозяйственной продукции сельхозпредприятий в 1990 г., принятой за 1,0; ПЛВр-2003 – производство льна-волокна сельхозпредприятиями региона в 2003г., тыс. т; ПЛВс-1990 – производство льна-волокна сельхозпредприятиями страны в 1990 г., тыс. т; ПЗр-1990 – производство зерновых сельхозпредприятиями региона в 1990 г., тыс. т; ПКр-1990 – производство картофеля на сельхозпредприятиях региона в 1990 г., тыс. т; ПОр-1990 – производство овощей сельхозпредприятиями региона в 1990 г., тыс. т; ПССр-1990 – производство сахарной сфеклы сельхозпредприятиями региона в 1990 г., тыс. т; ПЛВр-1990 – производство льна-волокна сельхозпредприятиями региона в 1990г., тыс. т.

Данные о производстве сельскохозяйственной продукции в регионах Беларуси взяты из официальных статистических сборников [259, 340, 373, 371 и др.]

Урвс можно рассчитать по формуле:

$$УРвс = 0,8 \times ИРП + 0,2 \times ИРС, \quad (5.19)$$

где 0,8 – примерная доля промышленной продукции в стоимости продукции вторичного сектора экономики в 2003 г., принятой за 1,0; ИРП – индекс развития

промышленности в 1995-2003 гг.; 0,2 – примерная доля продукции строительства в стоимости продукции вторичного сектора экономики в 2003 г., принятой за 1,0; ИРС – индекс развития строительства в 1990-2003 гг.

Ограниченность информационной базы для оценки развития промышленности административных районов Беларуси заставила применять для оценки ИРП следующую формулу:

$$ИРП = Ксчз \times ((ППП р\text{-}1996 \times ППП р\text{-}1997 \times ППП р\text{-}1998 \times ППП р\text{-}1999 р \times \times ППП р\text{-}2000 \times ППП р\text{-}2001 \times ППП р\text{-}2002 \times ППП р\text{-}2003) : (ППП с\text{-}1996 \times \times ППП с\text{-}1997 \times ППП с\text{-}1998 \times ППП с\text{-}1999 р \times ППП с\text{-}2000 \times ППП с\text{-}2001 \times \times ППП с\text{-}2002 \times ППП с\text{-}2003)), \quad (5.20)$$

где Ксчз – коэффициент снижения численности занятых в промышленности в 2003 г. относительно 1990 г.; ППП р-1996 – производство промышленной продукции в районе в % относительно 1995 г.; ППП р-1997 – производство промышленной продукции в районе в % относительно 1996 г.; ППП р-1998 – производство промышленной продукции в районе в % относительно 1997 г.; ППП р-1999 – производство промышленной продукции в районе в % относительно 1998 г.; ППП р-2000 – производство промышленной продукции в районе в % относительно 1999 г.; ППП р-2001 – производство промышленной продукции в районе в % относительно 2000 г.; ППП р-2002 – производство промышленной продукции в районе в % относительно 2001г.; ППП р-2003 – производство промышленной продукции в районе в % относительно 2002 г.; ППП с-1996 – производство промышленной продукции в стране в % относительно 1995 г.; ППП с-1997 – производство промышленной продукции в стране в % относительно 1996 г.; ППП с-1998 – производство промышленной продукции в стране в % относительно 1997 г.; ППП с-1999 – производство промышленной продукции в стране в % относительно 1998 г.; ППП с-2000 – производство промышленной продукции в стране в % относительно 1999 г.; ППП с-2001 – производство промышленной продукции в стране в % относительно 2000 г.; ППП с-2002 – производство промышленной продукции в стране в % относительно 2001 г.; ППП с-2003 – производство промышленной продукции в стране в % относительно 2002 г.

Другими словами, ИРП – это отношение индекса производства промышленной продукции в 2003 г. относительно 1995 г. в том или ином районе к индексу производства промышленной продукции в стране в тот же период времени.

Применение в формуле 5.20 Ксчз обусловлено тем, что официальная статистика промышленности, безусловно, завышает показатели промышленного роста. При прогрессирующем старении основных фондов более реально ситуацию в промышленности отражает динамика численности занятых в промышленности в сравнении с докризисным 1990 г. Так, производство промышленной продукции в стране в 2003 г. по официальным данным составило 119% от уровня 1990 г. [375, с.34], при этом в 2003 г. по сравнению с 1990 г. возрос объем промышленного производства в натуральном выражении всего 18 важнейших видов промышленной продукции из 107 [242, с. 43-49];

износ основных фондов промышленности увеличился с 46,9% до 63,4% [375, с. 359], загрузка производственных мощностей уменьшилась по абсолютному большинству видов промышленной продукции [там же, с. 357], численность занятых в промышленности сократилась на 27,3% [та же, с. 110], следовательно, при этом производительность труда в промышленности возросла на 66% в сравнении с 1990 г. Очевидно, что на физически изношенном оборудовании, при снижении уровня использования производственных мощностей и численности занятых такой рост производительности труда невозможен. Поскольку численность занятых в промышленности в 2003 г. в сравнении с 1990 г. сократилась с 1592,9 тыс. чел. до 1158,5 тыс. чел., Ксчн в формуле (5.20) для 2003 г. составил 0,727.

Исходные данные об индексах развития промышленного производства районов Беларуси в % к предыдущему году взяты из статистических сборников [257, 259].

Поскольку о строительсте в разрезе административных районов Беларуси доступны только данные о вводе в строй жилья, объемы жилищного строительства приняты за основной показатель, позволяющий судить о развитии строительства как отрасли народного хозяйства в районах страны. ИРС рассчитан по формуле:

$$ИРС = Квж \times (ВЖр : ЧНр), \quad (5.21)$$

где Квж – коэффициент ввода в строй жилья; ВЖр – ввод в строй жилья в районе тыс. кв. м; ЧНр – численность населения района на конец года.

Квж можно рассчитать по формуле:

$$Квж = ВЖ\text{-}2003 : ВЖ\text{-}1990, \quad (5.22)$$

где ВЖ-2003 ввод жилья в стране или регионе в 2003 г. в тыс. кв. м; ВЖ-1990 – ввод жилья в стране или в регионе в 1990 г. в тыс. кв.м.

Поскольку ввод в строй жилья в 2003 г. составил 57,2% от уровня 1990 г. [375, с. 34], Квж равен 0,572.

Индекс устойчивости развития третичного сектора экономики (УРтс) можно рассчитать по формуле:

$$УРтс = Ксрт \times Кпкп \times (РТр : СЧНр) : (РТс : СЧНс), \quad (5.23)$$

где Ксрт – коэффициент структуры розничного товарооборота, включая общественное питание; Кпкп – коэффициент потребления качественных продуктов питания; РТр – розничный товарооборот, включая общественное питание в регионе, млн руб.; СЧНр – среднегодовая численность населения в регионе, тыс. чел.; РТс – розничный товарооборот в стране, включая общественное питание, млн руб.; СЧНс – среднегодовая численность населения в стране, тыс. чел.

Расчет Ксрт основан на том положении, что, чем выше в стране или регионе уровень жизни населения, тем ниже доля продуктов питания в величине розничного товарооборота и общественного питания. За критический

объем розничного товарооборота принята доля продовольственных товаров в розничном товарообороте, включая общественное питание 50%. Тогда Ксрт можно рассчитать по формуле:

$$Ксрт = 50\% : ДПТ, \quad (5.24)$$

где 50% – критический показатель доли продовольственных товаров в величине розничного товарооборота; ДПТ – доля продовольственных товаров в структуре розничного товарооборота страны.

Поскольку доля продовольственных товаров в структуре розничного товарооборота в 2003 г. составила 60,1% [375, с. 475], Ксрт в том же году составил – 0,832.

Кпкп был рассчитан по формуле:

$$Кпкп = (ПМ + ПМОЛ + ПЯ + ПР) : 4, \quad (5.25)$$

где ПМ – среднедушевое потребление мяса в стране в 2003 г. в % от уровня 1990 г.; ПМОЛ – среднедушевое потребление молока и молочных продуктов в пересчете на молоко в стране в 2003 г. в % от уровня 1990 г.; ПЯ – среднедушевое потребление яиц в стране в % от уровня 1990 г.; ПР – среднедушевое потребление рыбы в стране в 2003 г. в % от уровня 1990 г.

Поскольку среднедушевое потребление наиболее качественных продуктов питания в 2003 г. составило [375, с. 162]: мяса – 77,6%, молока – 57,5%, яиц – 68,9%, рыбы – 79,1% от уровня 1990 г., то величина Кпкп составила 0,708.

Данные о розничном товарообороте в разрезе административных районов и городов областного подчинения взяты из статистического сборника "Регионы Республики Беларусь" [259].

Функциональная устойчивость экономического развития занимает центральное положение в системе экономической устойчивости территории, она отражает главную функцию народного хозяйства – обеспечение общественных потребностей, и определяется как динамической устойчивостью экономического развития, так и процессами динамики численности населения территории.

В силу этого, индекс функциональной устойчивости экономического развития (Ифуэр) может быть рассчитан по формуле:

$$Ифуэр = ЭПр : ДПр \times Идуэр \times (ЧНс\text{-}1990 : ЧНс\text{-}2003), \quad (5.26)$$

где ЭПр – экономический потенциал региона в % от экономического потенциала страны; ДПр – демографический потенциал региона в % от демографического потенциала страны; Идуэр – индекс динамической устойчивости экономического развития; ЧНс-1990 – численность населения страны на конец 1990 г.; ЧНс-2003 – численность населения страны на конец 2003 г.

ЭПр может быть определен по формуле:

$$ЭПр = (СЗПр \times ЧЗр) : (СЗПс \times ЧЗс), \quad (5.27)$$

где СЗПр – номинальная среднемесячная заработная плата в регионе, тыс. руб.; ЧЗр – численность занятых в регионе, тыс. чел.; СЗПс – номинальная

среднемесячная заработная плата в регионе, тыс. руб.; ЧЗс – численность занятых в регионе, тыс. чел.

Под ДПр понималась доля региона в населении страны в %.

Потенциальную устойчивость экономического развития отражает потенциальная возможность территории производить товары и услуги. Потенциальную устойчивость экономического развития территории можно выразить показателями динамики объема основных фондов и степенью их износа, а также показателеми финансовой деятельности предприятий и организаций территории. Поскольку финансовые показатели о деятельности предприятий и организаций регионов Беларуси более доступны, именно они были положены в основу оценки потенциальной устойчивости экономического развития, а сама оценка потенциальной устойчивости экономического развития регионов страны будет именоваться далее, как оценка финансовой устойчивости экономического развития.

Финансовая устойчивость экономического развития регионов (Ифинуэр) Беларуси была получена по следующей формуле:

$$\text{Ифинуэр} = (\text{Ибп} + \text{Ипз} + \text{Идсп}) : 3 \times \text{Ирент}, \quad (5.28)$$

где Ибп – индекс балансовой прибыли предприятий и организаций региона; Ипз – индекс просроченной дебиторской и кредиторской задолженности предприятий и организаций региона; Идсп – индекс денежных средств на счетах предприятий и организаций региона; И рент – индекс рентабельности предприятий и организаций региона.

В свою очередь, для оценки частных индексов финансовой устойчивости предприятий и организаций региона использовались следующие формулы:

$$\text{Ибп} = \text{ПЗр} : \text{ПЗс}, \quad (5.29)$$

где ПЗр и ПЗс – прибыль на одного занятого в народном хозяйстве в регионе и в стране;

$$\text{Ипз} = ((\text{ПКЗс} + \text{ПДЗс}) : \text{ЧЗс}) : ((\text{ПКЗр} + \text{ПДЗр}) : \text{ЧЗр}), \quad (5.30)$$

где ПКЗс и ПКЗр – просроченная кредиторская задолженность в стране и регионе; ПДЗс и ПДЗр – просроченная дебиторская задолженность в стране и регионе; ЧЗс и ЧЗр – численность занятых в стране и регионе;

$$\text{Идсп} = (\text{ДСПр} : \text{ЧЗр}) : (\text{ДСПс} : \text{ЧЗс}), \quad (5.31)$$

где ДСПр и ДСПс – денежные средства предприятий и организаций региона и страны, ЧЗр и ЧЗс – численность занятых в регионе и стране;

$$\text{Ирент.} = (\text{Рр} : \text{Рс}) \times \text{Инр}, \quad (5.32)$$

где Рр и Рс – рентабельность предприятий и организаций в регионе и стране; Инр – индекс нормы рентабельности, рассчитанный как отношение рентабельности в стране в текущем году к норме рентабельности, равной 14%.

Все необходимые исходные статистические показатели в разрезе районов и городов областного подчинения, необходимые для оценки устойчивости развития третичного сектора экономики, а также для оценки функциональной и финансовой устойчивости развития регионов страны были взяты из статистического сборника "Регионы Республики Беларусь" [259].

5.1.2.3. Методика оценки устойчивости экологического развития региона. Оценка устойчивости экологического развития территории является одной из наиболее сложных в региональных исследованиях. ***Исходя из представлений о том, что деятельность человека приводит к воздействию на природные ресурсы и качество природной среды (изъятию природных ресурсов и внесению в окружающую природную среду загрязнений) и трансформации природной среды, для оценки устойчивости экологического развития была предложена следующая формула:***

$$\text{Иуэколр} = (\text{Иан} + \text{Иатпс}) : 2 + \text{Ирз}, \quad (5.33)$$

где Иуэколр – индекс устойчивости экологического развития; Иан – индекс антропогенной нагрузки на природную среду; Иатпс – индекс антропогенной транформации природной среды; Ирз – индекс радиоактивного загрязнения (индекс входит в формулу только для оценки Иуэколр регионов, наиболее пострадавших от радиоактивного загрязнения).

Каждый из компонентов формулы 5.33 достаточно сложен и требует процедуры его самостоятельного исчисления. Последовательно рассмотрим оценку каждого из структурных компонентов вышеназванной формулы.

Индекс антропогенной нагрузки (Иан) рассчитывался по формуле:

$$\text{Иан} = \text{АН} : \text{Упс}, \quad (5.34)$$

где АН – антропогенная нагрузка на природную среду; Упс – устойчивость природной среды к антропогенному воздействию.

Антропогенная нагрузка на природную среду (АН) в данном исследовании определялась по следующей формуле:

$$\text{АН} = (\text{СЭП} + \text{ВА} + \text{ПС}) : 3, \quad (5.35)$$

где СЭП – социально-экономический потенциал региона в % от социально-экономического потенциала страны; ВА – выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников в регионе в % от выбросов, загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников в стране; ПС – поголовье скота в условных головах в регионе в % от поголовья скота в условных головах в стране.

СЭП региона определялся по формуле:

$$\text{СЭП} = (\text{ЭПр} + \text{ДПр}) : 2, \quad (5.36)$$

где ЭПр – экономический потенциал региона в % от экономического потенциала страны; ДПр – демографический потенциал региона в % от демографического потенциала страны.

ЭПр рассчитывался по формуле 5.27 из пункта 5.1.2.3. Под ДПр понималась доля региона в населении страны в %.

Поголовье скота в условных головах ПС определялось по формуле:

$$ПС = 0,8\ ЧК + 0,25\ ЧС, \quad (5.37)$$

где 0,8 – коэффициент перехода от голов крупного рогатого скота к головам условного скота; ЧК – численность голов крупного рогатого скота на конец года, тыс. голов; 0,25 – коэффициент перехода от голов свиней к головам условного скота; ЧС – численность голов свиней на конец года, тыс. голов.

Упс к антропогенной нагрузке определялась по формуле:

$$Упс = Пр \times Кэз, \quad (5.38)$$

где Пр – площадь территории региона без учета территорий, наиболее пострадавших от радиоактивного загрязнения, %; Кэз – коэффициент экологической значимости земельных угодий.

Площадь регионов без учета территорий, наиболее пострадавших от радиоактивного загрязнения, в формуле 5.33 определялась аналогично той методике, которая применялась для моделирования геотрионов (см. 4.1.1.2): территории с уровнем загрязнения почв цезием-137 более 15 Ku/ кв. км (зоны первоочередного и последующего отселения) не учитывались в площади пострадавших регионов, а площадь зон с плотностью загрязнения почв цезием-137 от 5 до 15 Ku/ кв. км (зоны с правом на отселение) принималась за 50% их площади.

Кэз определяется по формуле:

$$Кэз = БГП : П, \quad (5.39)$$

где БГП – биогенный потенциал территории; П – общая площадь региона в % от площади страны.

Биогенный потенциал (БГП) природных ландшафтов, под которым понималась способность биоты регионов производить первичную биопродукцию, кислород и вторичную биопродукцию, определялся по формуле:

$$БГП = (ППБП + ПКП + ПВБП) : 3, \quad (5.40)$$

где ППБП – потенциал первичной биопродукции региона в % от потенциала первичной биопродукции страны; ПКП – потециал кислородопродуктивности растительности региона в % от потенциала кислородопродуктивности растительности страны; ПВБП – потенциал вторичной биопродукции региона в % от потенциала вторичной биопродукции страны.

Для оценки потенциала первичной биопродуктивности (ППБП) все земельные угодья Беларуси, областей и административных районов страны были разделены на пять групп: сельскохозяйственные, лесные, болотные, водные и прочие. Площадь земель по пяти выделенным группам была взята или рассчитана на 2001 г. по данным справочника "Земля Беларуси" [97, с. 97-103]. Для каждой группы земель была принята средняя первичная биопродуктивность в сухом весе на основе данных Н.Ф. Реймерса [260, с. 46]: для сельскохозяйственных угодий – 6,5 т/га; для лесов – 10 т/га (средняя первичная биопродуктивность тайги и листопадных лесов умеренного пояса по Н.Ф. Реймерсу); для болот – 20 т/га; для водных ландшафтов – 2,5 т/га; для прочих земельных угодий – 3 т/га.

Первичная ежегодная биопродуктивность растительности сельскохозяйственных угодий определена произведением трех показателей: площади сельскохозяйственных угодий Беларуси, областей и административных районов (в га); средней продуктивности культивируемых земель (6,5 т/га в сухом весе); индекса общего балла кадастровой оценки почв сельхозугодий всех хозяйств (рассчитан как отношение общего балла кадастровой оценки почв сельхозугодий всех хозяйств района или области к среднему баллу кадастровой оценки почв сельхозугодий всех хозяйств Беларуси, утвержденных Государственным комитетом по земельным ресурсам, геодезии и картографии Республики Беларусь от 28 декабря 1999 г. [105, с. 18-42]).

Первичная биопродуктивность лесов Беларуси, областей и административных районов страны определена произведением площади лесов и лесопокрытых земель (в га) на среднюю зональную первичную биопродуктивность в сухом весе (10 т/га) и индекс биоклиматического потенциала. Значения индекса биоклиматического потенциала для областей и районов страны были взяты по расчетам, осуществленным в рамках кадастровой оценки земель сельскохозяйственных предприятий и фермерских хозяйств. Для районов Брестской области индекс биоклиматического потенциала был принят за 1,052, соответственно для районов Витебской, Гомельской, Гродненской, Минской и Могилевской областей индекс биоклиматического потенциала был принят за: 0,937; 1,050; 0,984; 0,993 и 0,982 [105, с. 74].

Первичная биопродуктивность земель, занятых болотами, водоемами и водотоками и прочих земель в Беларуси, областях и административных районах определена путем произведения их площади (в га) и средней принятой первичной биопродуктивности в сухом весе (соответственно 20т/га, 2,5 и 3 т/га).

Потенциал кислородопродуктивности (ПКП) различных видов земель Беларуси, областей и административных районов определяется их ППБП. ПКП может быть рассчитан как произведение ППБП на величину коэффициента перехода от первичной биологической продуктивности к свободному кислороду, равному 1,45 (формула для определения ПКП предложена И.Н. Волковой [50].

Потенциал вторичной биопродуктивности (ПВБП) различных видов земель, как и кислородопродуктивность, также определяется ППБП. Поскольку, согласно Н.Ф. Реймерсу [260, с. 46], первичная биопродуктивность относится к вторичной биопродуктивности: для культивируемых земель – как 1/1000, для лесов умеренного пояса – как 1/200, для болот – как 1/125, для водоемов и водотоков – как 1/50, для прочих земель – как 1/1000, ПВБП различных видов земель может быть рассчитан путем перемножения ППБП сельскохозяйственных угодий, лесов, болот, земель под водой и прочих земель на соответствующие коэффициенты перехода от ППБП к ПВБП: 0,001; 0,005; 0,008; 0,02 и 0,001.

ППБК, ПКП, ПВБП административных регионов Беларуси могут быть рассчитаны в абсолютном выражении (в тоннах) и в процентах от соответствующего потенциала страны.

Методика оценки БГП территории была апробирована на примере Могилевской области [272, 276], на национальном [294, 308] и на глобальном уровнях [275].

Индекс антропогенной трансформации природной среды (Иатпс) в данной работе рассчитан по формуле:

$$\textbf{Иатпс = (Иэр + Идефл + Имелт) : 3,} \qquad \textbf{(5.41)}$$

где Иэр – индекс эродированности почв сельхозугодий региона; Идефл – индекс доли сельскохозяйственных угодий региона, подверженных дефляции; Имелт– индекс мелиоративной трансформации сельхозугодий (осушение).

Частные индексы Иэр, Идефл и Имелт в формуле 5.41 рассчитывались по формулам 5.42-5.44.

$$\text{Иэр} = \text{Дэрр} : \text{Дэрс}, \qquad (5.42)$$

где Дэрр – доля эродированных сельхозугодий в регионе, %; Дэрс – доля эродированных сельхозугодий в стране, %.

$$\text{Идефл} = \text{Ддефлр} : \text{Ддефлс}, \qquad (5.43)$$

где Ддефлр – доля сельхозугодий, подверженных дефляции в регионе, %; Ддефлс – доля сельхозугодий, подверженных дефляции в стране, %.

$$\text{Имелт} = \text{Дозр} : \text{Дозс}, \qquad (5.44)$$

где Дозр – доля осушенных сельхозугодий в регионе, %; Дозс – доля осушенных сельхозугодий в стране, %.

Методика оценки антропогенной трансформации природной среды была апробирована в работе [306].

Индекс радиоактивного загрязнения (Ирз) для регионов Беларуси рассчитывался по формуле:

$$\textbf{Ирз = Дрз : 30,} \qquad (5.45)$$

где Дрз – доля земель в площади региона, потерянная в результате радиоактивного загрязнения, %; 30 – доля земель, потерянная в результате радиоактивного загрязнения, принятая за критический уровень.

Дрз может быть определена по формуле:

$$\text{Дрз} = \text{ОПТ} - \text{Пр}, \qquad (5.46)$$

где ОПТ – общая площадь территории в процентах, Пр – площадь территории без учета территорий, наиболее пострадавших от радиоактивного загрязнения, %.

Оценка устойчивости экологического развития административных регионов Беларуси и СЭЭР дана в работах [302, 314].

5.1.2.4. Методика оценки уровня развития социальной инфраструктуры региона. Социальная инфраструктура является одним из важных компонентов качества жизни населения территории. ***Исходя из доступности***

статистической информации в разрезе административных районов и городов областного подчинения, развитие социальной инфраструктуры было рассчитано по следующей формуле:

$$\textbf{Ирси = (Идир + Ирзд +Ирсо + Иобкт + Ирсоб + Ижун) : 6,} \qquad (5.47)$$

где Ирси – индекс развития социальной инфраструктуры; Идир – индекс доступности информационных ресурсов; Ирзд – индекс развития системы здравоохранения; Ирсо – индекс развития системы образования; Иобкт – индекс обеспеченности квартирными телефонами; Ирсоб – индекс развития сферы обслуживания населения; Ижун – индекс жилищных условий населения.

Индекс доступности информационных ресурсов (Идир) был рассчитан по формуле:

$$\textbf{Идир = (Идбф + Идинт) : 2,} \qquad \textbf{(5.48)}$$

где Идбф – индекс доступности библиотечных фондов; Идинт – индекс доступности Интернет.

В свою очередь Идбф был рассчитан по формуле:

$$\text{Идбф} = \text{Идинбф} \times \text{Икбф}, \qquad (5.49)$$

где Идинбф – индекс динамики библиотечных фондов; Икбф – индекс концентрации библиотечных фондов.

Идинбф был рассчитан по формуле:

$$\text{Идинбф} = \text{БФ2003} : \text{БФ1990}, \qquad (5.50)$$

где БФ2003 – библиотечный фонд в стране или регионе на конец 2003 г., тыс. экз.; БФ1990 – библиотечный фонд в стране или регионе на конец 1990 г., тыс. экз.

Икбф учитывает пространственную концентрацию библиотечных фондов с учетом расселения населения и был рассчитан по формуле:

$$\text{Икбф} = (\text{ОБФр} : (2 \times \text{Идснр})) : (\text{ОБФс} : (2 \times \text{Идснс})), \qquad (5.51)$$

где ОБФр и ОБФс – обеспеченность библиотечным фондом в регионе и стране; 2 – коэффициент, показывающий, что обеспеченность сельского населения библиотечным фондом примерно в 2 раза выше, чем городского населения; Идснр и Идснс – индекс доли сельского населения в населении страны или региона.

ОБФ для страны и регионов рассчитывалась в расчете на 1000 чел. по формуле:

$$\text{ОБФ} = \text{БФ2003} : \text{ЧН2004} \times 1000, \qquad (5.52)$$

где БФ2003 – библиотечный фонд в стране или регионе на конец 2003 г., тыс. экз.; ЧН – численность населения страны или региона на начало 2004 г., тыс. чел.; 1000 – тысяча чел.

Идсн был рассчитан по формуле:

$$\text{Идсн} = \text{ДСНр} : \text{ДСНс}, \quad (5.53)$$

где ДСНр – доля сельского населения в регионе, % от всего населения региона; ДСНс – доля сельского населения в стране, % от всего населения страны.

Индекс доступности Интернет (Идинт) в формуле 5.48 был рассчитан по формуле:

$$\text{Идинт} = \text{ЧАИр} : \text{ЧАИс}, \quad (5.54)$$

где ЧАИр – численность абонентов парольного доступа в Интернет в расчете на 1000 жителей в регионе; ЧАИс – численность абонентов парольного доступа в Интернет в расчете на 1000 жителей в стране.

Индекс развития системы здравоохранения (Ирзд) для формулы 5.47 был рассчитан по формуле:

$$\textbf{Ирзд} = \textbf{(Иомк + Ирми) : 2}, \quad \textit{(5.55)}$$

где Иомк – индекс обеспеченности медицинскими кадрами; Ирми – индекс развития медицинской инфраструктуры.

Иомк был рассчитан по формуле:

$$\text{Иомк} = (\text{Ичв} + \text{Ичмп}) : 2, \quad (5.56)$$

где Ичв – индекс численности врачей; Ичмп – индекс численности среднего медицинского персонала.

В свою очередь Ичв был рассчитан по формуле:

$$\text{Ичв} = \text{ЧВр} : \text{ЧВс}, \quad (5.57)$$

где ЧВр – численность врачей в регионе в расчете на 10 000 чел.; ЧВс – численность врачей в стране в расчете на 10 000 чел.

Ичмп был рассчитан по формуле:

$$\text{Ичмп} = \text{ЧМПр} : \text{ЧМПс}, \quad (5.58)$$

где ЧМПр – численность медицинского персонала в регионе в расчете на 10 000 чел.; ЧМПс – численность медицинского персонала в стране в расчете на 10 000 чел.

Индекс развития медицинской инфраструктуры (Ирми) в формуле 5.55 был рассчитан по формуле:

$$\text{Ирми} = (\text{Иобк} + \text{Имп}) : 2, \quad (5.59)$$

где Иобк – индекс обеспеченности больничными койками; Имп – индекс мощности поликлиник.

Иобк был рассчитан по формуле:

$$\text{Иобк} = \text{ЧБКр} : \text{ЧБКс}, \quad (5.60)$$

где ЧБКр – численность больничных коек в регионе в расчете на 10 000 чел.; ЧБКс – численность больничных коек в стране в расчете на 10 000 чел.

Имп был рассчитан по формуле:

$$\text{Имп} = \text{МПр} : \text{МПс}, \quad (5.61)$$

где МПр – мощность поликлиник в регионе, число посещений в смену на 10 000 чел.; МПс – мощность поликлиник в стране, число посещений в смену на 10 000 чел.

Индекс развития системы образования (Ирсо) рассчитан по формуле:

$$\textbf{Ирсо} = \textbf{((Ирбосо + Ирпо) : 2) : Куон}, \quad (5.62)$$

где Ирбосо – индекс развития базового и общего среднего образования; Ирпо – индекс развития профессионального образования, Конм – коэффициент уровня образования населения мира, равный 0,8 (Конм рассчитывается по формуле 5.6).

Ирбосо был рассчитан по формуле:

$$\text{Ирбосо} = ((\text{ЧУр} : \text{ЧНр}) : (\text{ЧУс} : \text{ЧНс})) \times \text{Идд}, \quad (5.63)$$

где ЧУр – численность учащихся в регионе на начало 2003/2004 учебного года, тыс. чел.; ЧНр – численность населения в регионе, тыс. чел.; ЧУс – численность учащихся в стране на начало 2003/2004 учебного года, тыс. чел.; ЧНс – численность населения в стране, тыс. чел.; Идд – индекс доли детей в населении страны или региона.

Идд был рассчитан по формуле:

$$\text{Идд} = \text{ДДр} : \text{ДДс}, \quad (5.64)$$

где ДДр – доля детей в возрасте до 15 лет в населении региона, %; ДДс – доля детей в численности населения страны, %.

Ирпо был рассчитан по формуле:

$$\begin{aligned}\text{Ирпо} = (&K_{1.1} \times K_{2.1} \times \text{Ирнпор} + K_{1.2} \times K_{2.2} \times \text{Ирспор} + \\ &+ K_{1.3} \times K_{2.3} \times \text{Ирвпор}) : (K_{1.1} \times K_{2.1} \times \text{Ирнпос} + \\ &+ K_{1.2} \times K_{2.2} \times \text{Ирспос} + K_{1.3} \times K_{2.3} \times \text{Ирвпос})\end{aligned} \quad (5.65)$$

где $K_{1.1}$ – коэффициент значимости начального профессионального образования, принят с учетом продолжительности начального профессионального образования за 1,1; $K_{2.1}$ – коэффициент, учитывающий численность обучающихся в учреждениях начального профессионального образования, принят за 0,3; Ирнпор или Ирнпос – индекс развития начального профессионального образования в регионе или в стране; $K_{1.2}$ – коэффициент значимости среднего профессионального образования, принят с учетом продолжительности среднего профессионального образования за 1,2; $K_{2.2}$ – коэффициент, учитывающий численность обучающихся в учреждениях среднего профессионального образования, принят за 0,3; Ирспор или Ирспос – индекс развития среднего профессионального образования в регионе или в стране; $K_{1.3}$ – коэффициент значимости высшего профессионального образования, принят с учетом продолжительности высшего профессионального образования за 1,5;

$К_{2.3}$ – коэффициент, учитывающий численность обучающихся в учреждениях высшего профессионального образования, принят за 1,0; Ирвпор или Ирвпос – индекс развития высшего профессионального образования в регионе или в стране.

Индекс развития начального профессионального образования для регионов и страны (Ирнпо) рассчитывается по формуле:

$$Ирнпо = (ЧНс : ЧУнпос) : (ЧНр : ЧУнпор), \quad (5.66)$$

где ЧНс – численность населения в стране на конец года, тыс. чел.; ЧУнпос – численность учреждений начального профессионального образования в стране; ЧНр – численность населения в регионе на конец года, тыс. чел.; ЧУнпор – численность учреждений начального профессионального образования в регионе.

Индекс развития среднего профессионального образования для регионов и страны (Ирспо) рассчитывается по формуле:

$$Ирспо = (ЧНс : ЧУспос) : (ЧНр : ЧУспор), \quad (5.67)$$

где ЧНс – численность населения в стране на конец года, тыс. чел.; ЧУспос – численность учреждений среднего профессионального образования в стране; ЧНр – численность населения в регионе на конец года, тыс. чел.; ЧУспор – численность учреждений среднего профессионального образования в регионе.

Индекс развития высшего профессионального образования для регионов и страны (Ирвпо) рассчитывается по формуле:

$$Ирвпо = (ЧНс : ЧУвпос) : (ЧНр : ЧУвпор), \quad (5.68)$$

где ЧНс – численность населения в стране на конец года, тыс. чел.; ЧУвпос – численность учреждений высшего профессионального образования в стране; ЧНр – численность населения в регионе на конец года, тыс. чел.; ЧУвпор – численность учреждений высшего профессионального образования в регионе.

При расчете ЧУвпос и ЧУвпор в формуле 5.68 каждое государственное учреждение высшего профессионального образования принималось за 1,0, каждое частное высшее учебное заведение принималось за 0,5, филиалы высших учебных заведений принимались за 0,25.

Индекс обеспеченности квартирными телефонами (Иокт) рассчитывается по формуле:

$$Иокт = ЧКТр : ЧКТс, \quad (5.69)$$

где ЧКТр – численность квартирных телефонов на 1000 жителей в регионе; ЧКТс – численность квартирных телефонов на 1000 жителей в стране.

Индекс развития сферы обслуживания (Ирсоб) был рассчитан по формуле:

$$Ирсоб = ((ОРПУр : СЧНр) : (ОРПУс : СЧНс)) : Кспу, \quad (5.70)$$

где ОРПУр – объем реализации платных услуг в регионе, млн. руб.; СЧНр – среднегодовая численность населения в регионе, тыс. чел.; ОРПУс – объем

реализации платных услуг в стране, млн руб.; СЧНс – среднегодовая численность населения в стране; Кспу – коэффициент соотношения некоторых видов платных услуг в 1990 г. к 2003 г.

Кспу был рассчитан по формуле:

$$Кспу = (ДБУ1990 + ДТЭУ1990 + ДСКУ1990 + ДУК1990 + ДУФК1990) : (ДБУ2003 + ДТЭУ2003 + ДСКУ2003 + ДУК2003 + ДУФК2003), \quad (5.71)$$

где ДБУ1990 – доля бытовых услуг во всех платных услугах в стране в 1990 г., %; ДТЭУ1990 – доля туристско-экскурсионных услуг во всех платных услугах в стране в 1990 г., %; ДСКУ1990 – доля санаторно-курортных услуг во всех платных услугах в стране в 1990 г., %; ДУК1990 – доля услуг культуры во всех платных услугах в стране в 1990 г., %; ДУФК1990 – доля услуг физической культуры во всех платных услугах в стране в 1990 г.; ДБУ2003 – доля бытовых услуг во всех платных услугах в стране в 2003 г., %; ДТЭУ2003 – доля туристско-экскурсионных услуг во всех платных услугах в стране в 2003 г., %; ДСКУ2003 – доля санаторно-курортных услуг во всех платных услугах в стране в 2003 г., %; ДУК2003 – доля услуг культуры во всех платных услугах в стране в 2003 г., %; ДУФК2003 – доля услуг физической культуры во всех платных услугах в стране в 2003 г.

Поскольку согласно таблицы 5.1 доля платных услуг, перечисленных в формуле 5.71, составила 42,1% от всего объема платных услуг в стране в 1990 г. и 18,2% в 2003 г. Кспу составил 2,3.

Таблица 5.1. Доля некоторых видов платных услуг в 1990 и 2003 гг. в общем объеме платных услуг Республики Беларусь

Вид платных услуг	Доля в 1990 г., %	Доля в 2003 г., %
1. Бытовые услуги	30,2	11,8
2. Туристско-экскурсионные услуги	5,7	0,5
3. Санаторно-курортные и оздоровительные услуги	2,2	4,3
4. Услуги культуры	3,7	1,2
5. Услуги физической культуры	0,3	0,4

Примечание. Таблица составлена на основе данных [187, с. 83-84; 374, с. 488].

Индекс жилищных условий населения (Ижун) рассчитывается по формуле:

$$Ижун = (Иож + Ибжф) : 2, \quad (5.72)$$

где Иож – индекс обеспеченности населения жильем; Ибжф – индекс благоустройства жилищного фонда.

Иожф в свою очередь был рассчитан по формуле:

$$Иож = (ЖФ : ЧН) : 30, \quad (5.73)$$

где ЖФ – жилищный фонд, тыс. кв. м; ЧН – численность населения на конец года, тыс. чел., 30 – число кв. м жилищного фонда, принятого за минимальный уровень обеспеченности.

Ибжф рассчитан по формуле:

$$Ибжр = (УУр : УУс) : Кбжф, \quad (5.74)$$

где УУр – уровень урбанизации в регионе, %; УУс – уровень урбанизации в стране, %; Кбжф – коэффициент благоустройства городского жилищного фонда в странах ЕС, в сравнении с благоустройством городского жилищного фонда в Республике Беларусь (принят за 1,2).

Для получения исходных статистических данных, необходимых для оценки уровня развития социальной инфраструктуры в регионах Беларуси, в основном использовались данные [259]. Сведения о размещении учреждений профессионального образования были получены из справочников [366, 367, 368].

5.1.2.5. Личная безопасность населения как элемент качества жизни населения и методика его оценки. ***Личная безопасность, под которой следует понимать безопасность человека или территориального социума от физического насилия и социальных контактов, опасных для сохранения физического здоровья, является одним из элементов качества среды жизнедеятельности населения.***

Для оценки личной безопасности населения административных районов Республики Беларусь применялся расчетный показатель, названный индексом личной безопасности населения (Илбн). Илбн был рассчитан как среднее арифметическое индекса безопасности от насильственных преступлений (Ибнп) и индекса безопасности от опасных для здоровья социальных контактов (Ибск). В свою очередь, Ибнп был рассчитан как отношение числа зарегистрированных насильственных преступлений в районе в расчете на 100 000 жителей к среднему числу зарегистрированных насильственных преступлений в расчете на 100 000 жителей в Республике Беларусь. Ибск был рассчитан как среднее арифметическое двух показателей: индекса новых случаев заболеваемости СПИДом на 100 000 жителей и индекса новых случаев заболеваемости туберкулезом на 100 000 жителей. Оба вышеназванных индекса были рассчитаны аналогично Ибнп.

Оценка личной безопасности населения регионов Беларуси дана в работе [309].

5.1.2.6. Возможность трудоустройства как элемент качества жизни населения и методика его оценки. Работа – основной источник денежных доходов населения. Поэтому, ***возможность трудоустройства – важный элемент качества жизни населения.***

Для оценки возможности трудоустройства в Беларуси и ее регионах можно использовать показатель – уровень безработицы относительно экономически активного населения (ЭАН) страны. Уровень безработицы в большинстве стран мира принято рассчитывать по стандартам Международной организации труда (МОТ). ***При расчетах уровня безработицы по методологии МОТ учитывается все ЭАН в возрасте от 15 до 72 лет. В состав ЭАН включаются все лица в указанном возрасте, которые в рассматриваемый период (обследуемую неделю) одновременно удовлетворяют трем критериям: не имеют работы (доходного занятия); занимаются поиском работы; готовы приступить к работе.***

Данные о численности безработных применительно к стандартам МОТ приводятся статистическими органами России с октября 1992 г. на основе выборочных обследований населения по проблемам занятости в разрезе регионов России субнационального уровня. Численность безработных в России по результатам выборочных обследований по методологии МОТ на конец 2003 г. составила 5984 тыс. чел., а зарегистрированных безработных – 1639 тыс чел., т.е. в 3,7 раза меньше [360, с. 107]. В численность ЭАН в России включаются занятые и безработные, выявленные по методологии МОТ.

В Республике Беларусь к ЭАН относят только занятых и официально зарегистрированных безработных. Следовательно, в Беларуси значительно занижается не только численность безработных, но и численность ЭАН. Так, в 2003 г. к ЭАН в России было отнесено 50,4% всего населения [360, с. 107], а в Беларуси – 45,4% [375, с. 105]. Уровень безработицы по методологии МОТ в 2003 г. в России составил 8,2% от ЭАН, а по методологии, применяемой в Республике Беларусь, всего 2,3% [260, с. 107]. Поскольку среднегодовой уровень зарегистрированной безработицы в Беларуси в 2003 г. составил 3,1% [375, с. 105], то он оказался значительно выше, чем в России.

Учитывая вышесказанное, а также возрастную структуру населения Беларуси, можно предположить, что безработных в стране к началу 2004 г. было около 553 тыс. чел., в том числе 141 тыс. чел. зарегистрированных (25,5% от общего количества безработных), а уровень безработицы по методологии МОТ составлял в Беларуси – 11,4%.

Таким образом, уровень безработицы, рассчитанный по официальным данным на основе данных о зарегистрированной безработице, не вполне точно отражает реальную ситуацию с уровнем безработицы в стране в целом и ее регионах. На этот факт неоднократно указывали многие белорусские экономисты [42 с. 81 и др.]. Однако в силу того, что данные об официально зарегистрированной безработице – единственный источник, позволяющий судить о проблемах занятости в регионах страны для оценки возможности трудоустройства населения, использовался именно этот показатель.

Индекс возможности трудоустройства населения (Ивтн) в данном исследовании рассчитывался по формуле:

$$Ивтн = (ЧЗБс : (ЧЗс + ЧЗБс)) : (ЧЗБр : (ЧЗр + ЧЗБр)), \quad (5.75)$$

где ЧЗБр и ЧЗБс – численность официально зарегистрированных безработных в регионе и стране; ЧЗр и ЧЗс – численность занятых в стране и регионе.

5.1.2.7. Методика оценки устойчивости системы расселения региона. ***Под устойчивостью системы расселения в данном исследовании понималось простое или расширенное воспроизводство системой***

расселения своего демографического потенциала и сохранение сложившейся системы населенных пунктов. Поскольку оба вышеназванных процесса определяются людностью системы расселения и динамикой численности ее населения индекс устойчивости системы расселения (Иуср) Беларуси и ее регионов был рассчитан по формуле:

$$\text{Иуср} = \text{ЧН2004} : \text{ЧН1999}, \qquad (5.76)$$

где ЧН2004 – численность населения в стране или регионе в начале 2004 г., ЧН1999 – численность населения в стране или регионе в 1999 г.

5.1.2.8. Методика комплексной оценки качества жизни населения региона. ***Согласно схеме агрегирования комплексного индикатора качества жизни населения*** (рисунок 5.1) ***в основу его расчета положены следующие показатели: устойчивость экономического развития, устойчивость экологического развития (без учета радиоактивного загрязнения), развитие социальной инфраструктуры, личная безопасность населения, возможность трудоустройства, устойчивость системы расселения. Для регионов, наиболее пострадавших от Чернобыльской АЭС, использовался дополнительный показатель – индекс радиоактивного загрязнения.***

Учитывая тот факт, что между качеством населения и качеством его жизни имеется непосредственная связь, оценка качества жизни населения Беларуси и ее регионов была проведена по следующей схеме:

1. Для каждого из вышеназванных индикаторов качества жизни населения была рассчитана его парная ранговая корреляция с индексом качества населения (Икн). Положительная ранговая корреляция частных индикаторов качества населения свидетельствует о прямой связи между показателями, отрицательная корреляция – об обратной связи (таблица 5.2).

2. Все положительные коэффициенты парной ранговой корреляции Спирмена были суммированы и их сумма составила 2,558 (см. таблица 5.2).

Таблица 5.2. Парная ранговая корреляция основных индикаторов качества жизни населения с индексом качества населения регионов Республики Беларусь

Основные индикаторы качества жизни населения	Качество населения (Икн)		Значение коэффициентов влияния индикаторов качества жизни населения на качество населения
	Положительные парные ранговые корреляции (коэффициент Спирмена)	Отрицательные парные ранговые корреляции (коэффициент Спирмена)	
Устойчивость экономического развития (Иуэр)	0,510	-	0,199
Устойчивость экологического развития (Иуэколр, без учёта радиоактивного загрязнения)	0,526	-	0,206

Окончание таблицы 5.2

Основные индикаторы качества жизни населения	Качество населения (Икн)		Значение коэффициентов влияния индикаторов качества жизни населения на качество населения
	Положительные парные ранговые корреляции (коэффициент Спирмена)	Отрицательные парные ранговые корреляции (коэффициент Спирмена)	
Индекс радиоактивного загрязнения (Ирз)	-	- 0,373	- 0,146
Развитие социальной инфраструктуры (Ирси)	0,587	-	0,229
Личная безопасность населения (Илбн)	0,149	-	0,149
Возможность трудоустройства населения (Ивтн)	-	- 0,201	- 0,079
Устойчивость системы расселения (Иуср)	0,786	-	
Сумма положительных парных ранговых корреляций (коэффициент перехода к единице)	2,558	-	-

3. Число 2,558 может рассматриваться как коэффициент перехода всех положительных корреляционных зависимостей между индикаторами качества жизни населения и качеством жизни населения к единице. Каждый положительный и отрицательный коэффициент ранговой корреляции Спирмена между показателями качества жизни населения и качеством населения был поделен на коэффициент перехода к единице (число 2,558). В результате были рассчитаны коэффициенты влияния индикаторов качества жизни населения на качество населения (см. таблица 5.2).

4. Используя значения индексов частных индикаторов качества жизни населения Беларуси и ее регионов и соответствующие коэффициенты влияния индикаторов качества жизни населения на качество населения, была получена формула для расчета качества жизни населения Беларуси и ее регионов:

$$\text{Икжн} = 0{,}199\times\text{Иуэр} + 0{,}206\times\text{Иуэколр} - 0{,}146\times\text{Ирз} + 0{,}229\times\text{Ирси} + 0{,}058\times\text{Илбн} - 0{,}079\times\text{Ивтн} + 0{,}307\times\text{Иуср}, \qquad (5.77)$$

где Икжн – индекс качества жизни населения страны или региона; 0,199 – коэффициент влияния устойчивости экономического развития на качество населения; Иуэр – индекс устойчивости экономического развития страны или региона; 0,206 – коэффициент влияния устойчивости экологического развития без учета радиоактивного загрязнения на качество населения; Иуэколр – индекс устойчивости экологического развития без учета радиоактивного загрязнения страны или региона; -0,146 – коэффициент влияния радиоактивного загрязнения на качество населения; Ирз – индекс радиоактивного

загрязнения страны или региона; 0,229 – коэффициент влияния развития социальной инфраструктуры на качество населения; Ирси – индекс развития социальной инфраструктуры страны или региона; 0,058 – коэффициент влияния личной безопасности населения на качество населения; Илбн – индекс личной безопасности населения страны или региона; -0,079 – коэффициент влияния возможности трудоустройства на качество населения; Ивтн – индекс возможности трудоустройства населения страны или региона; 0,307 – коэффициент влияния устойчивости системы расселения на качество населения; Иуср – индекс устойчивости системы расселения страны или региона.

5.1.2.9. Методика комплексной оценки условий жизни населения региона. Поскольку ***условия жизни населения по принятой модели исследований включают показатели качества жизни населения и уровня жизни населения, соответствующие индикаторы и применялись для искомой оценки.***

Качество и уровень жизни населения тесно взаимосвязаны и оказывают влияние на качество населения. В силу последнего факта была применена схема комплексной оценки условий жизни населения, аналогичная схеме комплексной оценки качества населения (см. 5.1.2.9):

1. Для качества и уровня жизни населения регионов Беларуси была рассчитана их парная ранговая корреляция с индексом качества населения (Икн) (таблица 5.3).

2. Оба коэффициента парной ранговой корреляции качества и уровня жизни населения регионов Беларуси с качеством их населения были суммированы, и их сумма составила 1,099 (см. таблица 5.3).

3. Число 1,099 может рассматриваться как коэффициент перехода корреляционных зависимостей между качеством и уровнем жизни населения и качеством населения к единице. Соответствующие коэффициенты ранговой корреляции Спирмена были поделены на коэффициент 1,099. В результате были рассчитаны коэффициенты влияния качества и уровня жизни населения на качество населения (см. таблица 5.3).

Таблица 5.3. Парная ранговая корреляция индикаторов условий жизни населения с индексом качества населения регионов Республики Беларусь

Основные индикаторы условий жизни населения	Качество населения (Икн) (коэффициент Спирмена)	Значение коэффициентов влияния индикаторов условий жизни населения на качество населения
Индекс качества жизни населения (Икжн)	0,658	0,599
Индекс уровня жизни населения (Иужн)	0,441	0,401
Сумма парных ранговых корреляций (коэффициент перехода к единице)	1,099	-

4. Используя значения индексов качества и уровня жизни населения Беларуси и ее регионов и соответсвующие коэффициенты их влияния на качество населения, была получена формула для расчета условий жизни населения Беларуси и ее регионов:

$$\text{Иусжн} = 0{,}599 \times \text{Икжн} + 0{,}401 \times \text{Иужн}, \qquad (5.78)$$

где Иусжн – индекс условий жизни населения страны или региона; 0,599 – коэффициент влияния качества жизни населения на качество населения; Икжн – индекс качества жизни населения страны или региона; 0,401 – коэффициент влияния уровня жизни населения на качество населения; Иужн – индекс уровня жизни населения страны или региона.

Методика оценки уровня социального благополучия – итогового показателя устойчивости регионального развития на основе оценки качества населения и условий его жизни – приведена в пункте 5.1.1.1.

Основные индикаторы, характеризующие проблемы развития Беларуси и ее регионов, помещены в таблице В 3.1. В этой таблице указаны также критические значения индикаторов, позволяющие относить регионы страны к числу проблемных.

В таблице В 3.2 отражены исходные статистические показатели (всего 87 показателей, отражающих социально-экономическое, экологическое и демографическое развитие регионов Беларуси), которые использовались для оценки уровня социального благополучия Беларуси и ее регионов.

5.2. Комплексная оценка условий жизни и качества населения регионов Беларуси

Оценка качества населения, человеческого капитала и условий жизни населения регионов Республики Беларусь была произведена на основе статистических данных за 2003 г. Рассмотрение 2003 г. как базового для оценки качества и условий жизни населения регионов Беларуси объясняется тем, что многие из используемых показателей нельзя получить из республиканских статистических сборников, в силу чего сбор первичных статистических материалов необходимо было проводить в областных статистических управлениях, что и вызвало некоторое запаздывание в накоплении и обработке необходимых статистических показателей.

5.2.1. Комплексная оценка качества населения и человеческого капитала Республики Беларусь и ее регионов

5.2.1.1 Оценка уровня здоровья населения регионов Беларуси. ***Здоровье населения Беларуси сильно изменяется по регионам страны.*** Общая смертность населения в 2003 г. колебалась от 27,4 (Ветковский район

Гомельской области) до 9,7 чел. / 1000 жителей (Минский район, вкл. Минск), т.е. в 2,8 раза [320]. Столь ***значительная разница в здоровье населения объясняется, прежде всего, различной возрастной структурой населения.*** В регионах с высоким уровнем урбанизации и наличием больших городов более молодая возрастная структура населения и, как следствие – низкая смертность населения. В регионах с высокой долей сельского населения возрастная структура населения более старая и наблюдается высокая смертность населения.

В силу этого распределение индекса уровня здоровья населения (Иузн) по территории страны носит узловой характер. ***Более высокий уровень здоровья населения отмечается в центрах СЭЭР, а более низкий – в периферийных регионах. СЭЭР страны, с точки зрения здоровья их населения, выступают как медико-демографические районы.*** Наиболее высок уровень здоровья населения Минского и Брестского СЭЭР, где доля населения в возрасте старше трудоспособного не превышает 20%. В СЭЭР с наиболее высокой долей в населении лиц старших возрастов уровень здоровья населения наиболее низок. Это, прежде всего, Полоцкий, Лидский и Кричевский СЭЭР.

Среди областей страны наиболее высокий уровень здоровья населения наблюдается в Минской, Брестской и Гомельской областях. Самый низкий уровень здоровья населения в Витебской области с самой высокой долей в населении региона, среди других областей страны, лиц в возрасте старше трудоспособного.

Иузн Беларуси составляет 0,944, что свидетельствует о значительном ухудшении здоровья населения страны по сравнению с серединой 80-х годов XX в., когда в республике наблюдалась максимально высокая продолжительность жизни. Данные, характеризующие Иузн областей и районов страны, отражены в таблице В 3.3, СЭЭР – в таблице В 3.6.

5.2.1.2. Оценка уровня образования населения регионов Беларуси. **Уровень образования населения *(УОН) в Республике Беларусь существенно превышает среднемировой*** (Иуон страны составляет 1,250) [87]. ***Средний период обучения населения Беларуси старше 15 лет составляет 10,2 года.***

УОН значительно меньше дифференцирован по территории страны, чем показатели здоровья населения. Это связано с созданием в стране в советский период и сохранением в настоящее время национальной системы среднего образования. Однако существенные различия в УОН между регионами имеют место. Так, в Минском районе (вкл. Минск) средняя продолжительность обучения лиц в возрасте старше 15 лет составляет 11,4 года, а в Брагинском районе, где этот показатель минимальный в стране – 8,5 года.

Особенно значительный УОН отмечается в районах, где размещены высшие учебные заведения. Эти районы, как правило, являются центрами СЭЭР. В силу этого, в центрах СЭЭР отмечается более высокий уровень образования населения, которое, как и уровень здоровья населения, носит узловой характер. ***СЭЭР могут рассматриваться с точки зрения уровня образования их населения как образовательные округа.***

Среди СЭЭР УОН превышает 10 лет обучения в Минском, Могилевском, Витебском, Гомельском, Гродненском и Брестском СЭЭР, поскольку в центрах этих регионов – областных центрах и столице страны сосредоточена большая часть высших учебных заведений Беларуси. Минимальный УОН отмечается в СЭЭР, где высших учебных заведений нет или они появились в последние годы. Среди областей страны максимальный УОН наблюдается в Минской, Могилевской, Витебской и Гомельской областях. В западных областях Беларуси УОН несколько отстает от других регионов страны. Однако в каждой области выделяются районы – центры СЭЭР с более высоким образовательным уровнем населения.

УОН и Иуон административных районов и областей Беларуси показан в таблице В 3.3, СЭЭР – в таблице В 3.6.

5.2.1.3 Комплексная оценка устойчивости демографического развития регионов Беларуси. ***Из 118 административных районов и 6 областей Беларуси только в одном Брестском районе отмечается расширенное воспроизводство населения (рождаемость превышает смертность)*** и величина индекса воспроизводства населения (Ивн) в этом регионе составляет 1,024. В целом по стране в 2003 г. рождаемость компенсировала смертность только на 61,8%, а в Чаусском районе – всего на 25,3% (Ивн – 0,253).

По значению индекса регрессивности возрастной структуры населения (Ирвсн) все регионы Беларуси различаются в 2,4 раза, от 1,110 в Брестском районе до 0,455 в Кореличском. ***Прогрессивная возрастная структура населения наблюдается только в трех административных регионах Беларуси: Брестском, Мозырском и Жлобинском районах.*** Три центра этих районов в последние десятилетия испытывали значительные темпы роста и, прежде всего, за счет миграционного притока населения. Мигранты – преимущественно молодое население, для которого характерна относительно высокая рождаемость.

Обеспеченность трудовыми ресурсами большинства регионов Беларуси высокая, в силу относительно стабильной в последние годы доли в населении страны лиц в возрасте старше трудоспособного и заметного сокращения лиц в возрасте моложе трудоспособного. Высокая доля трудоспособных в населении Беларуси стала главным фактором, обеспечивающим относительную устойчивость демографического развития государства. Изменение демографического поведения этой категории населения смогло бы повысить уровень воспроизводства населения и изменить его возрастную структуру на более прогрессивную.

По уровню обеспеченности трудовыми ресурсами регионы Беларуси отличаются в 2,2 раза. Наибольшая в стране обеспеченность трудовыми ресурсами в Минском районе (Иотр – 2,040) и наименьшая – в Кореличском (Иотр – 0,927), т.е. в Минском районе на 1000 лиц в трудоспособном возрасте приходится всего 490 нетрудоспособных, а в Кореличском районе – 1079. Такие значительные различия в возрастной структуре населения не могут не влиять на уровень жизни и другие показатели социально-экономического развития регионов страны.

Комплексный индекс устойчивости демографического развития (Иудр), как и его частные индикаторы, имеет фокусно-узловое распределение по территории страны. Четко прослеживается также снижение устойчивости демографического развития административных районов Беларуси в направлении с юга на север.

Фокусно-узловой характер распределения Иудр по территории страны дает возможность выделить методами узлового районирования систему геодемографических районов. Выделенные в стране на основе Иудр геодемографические районы полностью совпали с СЭЭР.

Практическое тождество геодемографического районирования и социально-эколого-экономического районирования Беларуси еще раз подтвердило тезис о сближении различных схем районирования в условиях поляризованного развития территории. Следовательно, ***территория страны под влиянием урбанизации давно превратилась в поляризованную, т.е. в систему крупных городов и периферийных районов, формирующих сферу их жизнеобеспечения.*** Ввиду идентичности схем геодемографического и социально-эколого-экономического районирования, каждый СЭЭР Беларуси может рассматриваться как региональная система расселения с присущими ей демографическими характеристиками и взаимосвязанной системой поселений.

Наибольший уровень воспроизводства населения среди СЭЭР Беларуси характерен для Пинского, Брестского и Минского районов (более 70%). Наименьший – для Оршанского, Лидского, Кричевского и Полоцкого СЭЭР (менее 50%).

Наибольший уровень прогрессивности возрастной структуры населения отмечается в следующих СЭЭР Беларуси: Брестском, Пинском, Бобруйском, Солигорском и Мозырском. Лидский, Витебский, Оршанский и Полоцкий СЭЭР характеризуются наиболее регрессивной возрастной структурой населения. Все СЭЭР Беларуси имеют относительно высокую обеспеченность трудовыми ресурсами.

Устойчивое демографическое развитие характерно для четырех СЭЭР страны: Минского, Брестского, Гомельского и Пинского. К числу наиболее проблемных в демографическом отношении следует отнести: Кричевский, Лидский и Полоцкий СЭЭР.

Основные индикаторы, характеризующие демографическое развитие административных районов и областей Беларуси, помещены в таблице В 3.4, те же показатели, характеризующие СЭЭР страны, – в таблице В 3.7.

5.2.1.4. Оценка качества населения и человеческого капитала регионов Беларуси. ***Индекс качества населения (Икн) Беларуси в 2003 г. составил 1,059. При этом по регионам страны Икн распределяется крайне неравномерно*** (рисунок 5.2). В Минском районе Икн составляет 1,361 и почти в 1,9 раза превышает качество населения в Ветковском районе.

Как и его частные индикаторы, ***качество населения административных районов Беларуси носит узловой характер. Наиболее значительные значения Икн приурочены к центрам СЭЭР.***

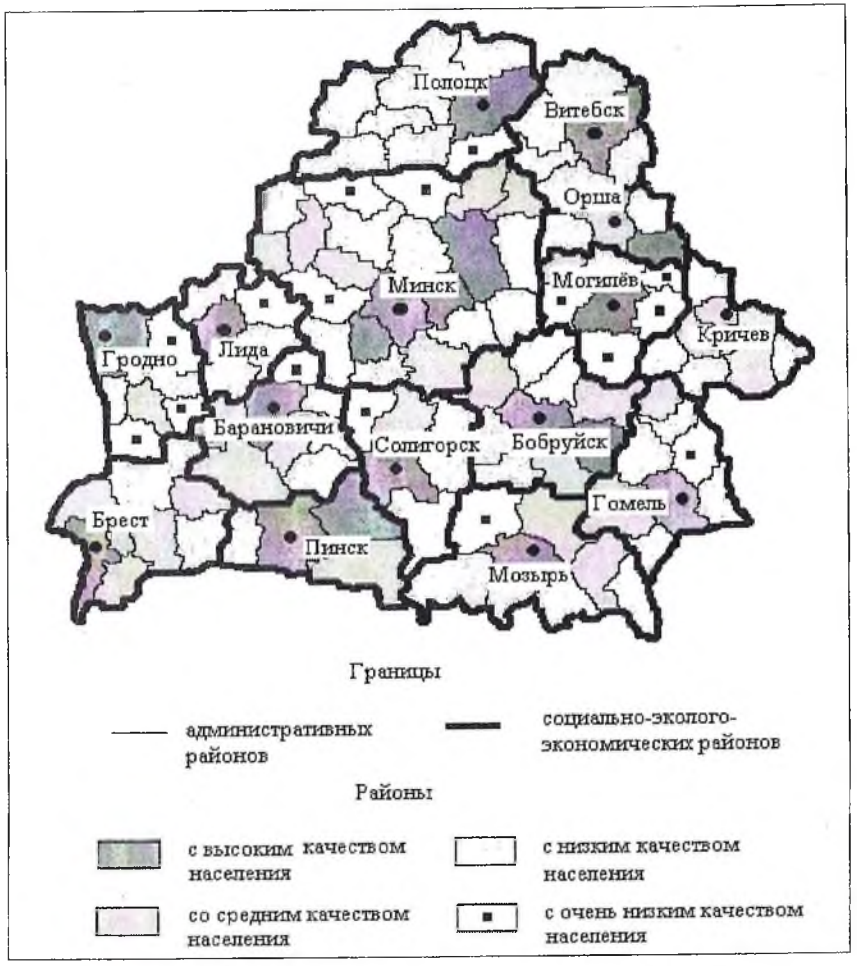

Рисунок 5.2. Качество населения административных районов Республики Беларусь

По величине Икн все административные районы можно разделить на четыре основные группы: с высоким качеством населения (Икн более 1,059), со средним качеством населения (Икн от 0,900 до 1,059), с низким качеством населения (Икн от 0,800 до 0,900) и очень низким качеством населения (Икн менее 0,800). ***В районах с очень низким качеством населения Икн примерно на 25 и более процентов меньше национального уровня. Подобные районы можно считать проблемными.***

Проблемные регионы представлены во всех областях страны, кроме Брестской (см. рисунок 5.2). Проблемными по качеству населения являются 16 административных районов Беларуси. В этих районах проживает 4,7% населения страны.

СЭЭР Беларуси, при использовании тех же критериев, что и для группировки административных районов, можно разделить только на две группы: с высоким и средним качеством населения. К первой группе относятся: Минский, Брестский, Гомельский, Гродненский и Могилевский СЭЭР. Среди СЭЭР страны со средним качеством населения наиболее низкое значение этого параметра (Икн менее 0,950) наблюдается в Полоцком, Лидском и Кричевском СЭЭР (таблица В 3.8).

Размещение человеческого капитала (ЧК) по административным регионам Беларуси также носит фокусно-узловой характер и приурочено к районам – центрам СЭЭР. Только в 7 административных районах Беларуси (Минском, Гомельском, Могилевском, Гродненском, Брестском, Витебском, и Бобруйском сосредоточено более 50,1% ЧК Беларуси.

Среди СЭЭР резким доминированием ЧК выделяется Минский СЭЭР. В нем сосредоточено 34,2% всего ЧК Беларуси. В то же время в таких СЭЭР страны, как Оршанский, Лидский и Кричевский, сосредоточено всего от 1,5 до менее 3,0% ЧК страны.

Индекс человеческого капитала (Ичк) дает возможность судить об основных факторах, определяющих величину ЧК (таблицы В 3.5 и В 3.8). Если Ичк больше 1,000 – это свидетельствует, что ЧК региона определяется, прежде всего, высоким качеством населения, если Ичк меньше 1,000, то ЧК региона определяется, прежде всего, его демографическим потенциалом (численностью населения). Следовательно. все регионы можно разделить по величине Икн на два типа: с ЧК, формируемым, прежде всего, высоким качеством населения, и ЧК, формируемым, прежде всего, демографическим потенциалом (рисунок 5.3).

Распределение Ичк по административным районам Республики Беларусь убедительно свидетельствует об узловом характере размещения ЧК и о роли, которую играют центры СЭЭР с более высоким значением Ичк для социально-культурного развития своих регионов. Важнейшие города СЭЭР – региональные креативные центры инновационного развития страны, с высоким качеством населения и значительным ЧК. Доля административных районов, в которых расположены региональные центры, в ЧК СЭЭР Беларуси показана в таблице 5.4.

Численность регионов Республики Беларусь с проблемами социального развития по частным индикаторам, отражающим качество населения, и доля их в населении страны по административным районам показаны в таблице 5.5.

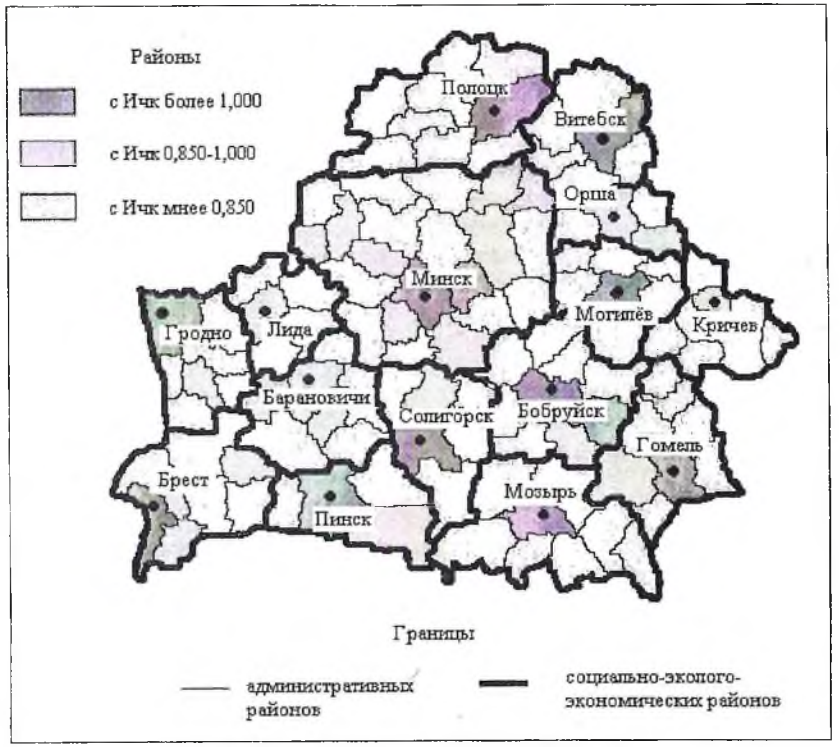

Рисунок 5.3. Величина индекса человеческого капитала административных районов Республики Беларусь

Таблица 5.4. Доля административных районов, в которых расположены региональные центры в демографическом потенциале и человеческом капитале социально-эколого-экономических районов Беларуси (на начало 2004 г.)

Социально-эколого-экономические районы	Доля административных районов, в которых расположены региональные центры в населении СЭЭР, %	Доля административных районов, в которых расположены региональные центры в человеческом капитале СЭЭР, %	Региональный индекс человеческого капитала (Ичк) для административных районов – региональных центров
Витебский	75,4	80,9	1,073
Полоцкий	48,0	55,5	1,156
Гродненский	61,0	69,7	1,143
Лидский	47,1	53,9	1,144
Минский	62,1	69,6	1,121

Окончание таблицы 5.4

Социально-эколого-экономические районы	Доля административных районов, в которых расположены региональные центры в населении СЭЭР, %	Доля административных районов, в которых расположены региональные центры в человеческом капитале СЭЭР, %	Региональный индекс человеческого капитала (Ичк) для административных районов – региональных центров
Оршанский	62,6	64,3	1,027
Могилёвский	72,5	79,8	1,101
Кричевский	51,9	52,6	1,013
Барановичский	40,3	44,2	1,097
Солигорский	61,7	67,1	1,088
Бобруйский	37,5	40,5	1,080
Брестский	48,2	56,7	1,176
Пинский	47,0	50,4	1,072
Мозырский	38,9	47,2	1,213
Гомельский	67,9	74,7	1,100
Республика Беларусь	57,3	64,2	1,120

Примечания:

1. В качестве региональных центров Кричевского СЭЭР рассматривались: Кричевский, Костюковичский и Климовичский административные районы. В качестве региональных центров Солигорского СЭЭР рассматривались: Солигорский и Слуцкий административные районы.

2. Региональные Ичк для административных районов – центров СЭЭР рассчитаны путём делениях их доли в ЧК СЭЭР на их долю в численности населения СЭЭР.

Таблица 5.5. Численность регионов с проблемами социального развития и их доля в населении страны по административным районам

Индикаторы качества населения	Число проблемных областей и социально-эколого-экономических районов	Число проблемных административных районов	Доля в населении страны населения проблемных районов, % на начало 2004 г.
Индекс качества жизни населения	-	**16**	**4,7**
Индекс уровня здоровья населения	1 СЭЭР	71	21,8
Индекс уровня образования населения	-	-	-
Индекс устойчивости демографического развития	-	49	16,1
Индекс воспроизводства населения	Республика Беларусь 6 областей 13 СЭЭР	110	67,4
Индекс регрессивности возрастной структуры населения	2 области 5 СЭЭР	83	35,0
Индекс обеспеченности трудовыми ресурсами	-	-	-

5.2.1.5. Динамика качества населения и человеческого капитала Республики Беларусь в 1959-2005 гг. Вплоть до 1994г. качество населения Беларуси определялось, прежде всего, репродуктивным капиталом населения.

В 1994 г. в стране произошел своеобразный демографический переход – в результате резкого сокращения рождаемости и повышения регрессивности возрастной структуры населения главным фактором, определяющим качество населения страны, стал образовательный уровень населения (накопленный образовательный капитал).

Иуон – единственный частный индикатор качества населения Беларуси, который неуклонно рос на протяжении второй половины XX в. Продолжается рост этого показателя и в начале XXI в. (таблица 5.6). ***На фоне роста Иуон происходило быстрое снижение репродуктивного капитала населения страны, а уровень здоровья населения (продолжительность предстоящей жизни) практически стоял на месте. Это свидетельствует о том, что улучшение условий жизни населения Беларуси с начала 60-х годов XX в. практически не наблюдалось.*** Экономика Советской Белоруссии развивалась по самоедской модели, основной принцип которой: "экономика ради экономики".

Таблица 5.6. Динамика качества населения и человеческого капитала Республики Беларусь в 1959-2005 гг.

Год	Иузн	Иуон	Иудр	КН	Численность населения, тыс. чел.	ЧК, тыс. чел.
1959	0,990	0,539	2,416	1,315	8055,7	10593,2
1970	0,999	0,711	1,715	1,142	8992,2	10269,1
1980	0,979	0,878	1,461	1,106	9591,8	10608,5
1985	1,000	1,041	1,406	1,149	9929,0	11408,4
1990	0,979	1,146	1,259	1,128	10189,8	11494,1
1991	0,974	1,154	1,200	1,109	10198,3	11309,9
1992	0,968	1,162	1,171	1,100	10234,6	11258,1
1993	0,953	1,170	1,102	1,075	10243,5	11011,8
1994	0,949	1,178	1,073	1,067	10210,4	10894,5
1995	0,945	1,186	1,035	1,055	10177,3	10737,1
1996	0,945	1,194	1,017	1,052	10141,9	10669,3
1997	0,942	1,202	0,994	1,047	10093,0	10567,4
1998	0,942	1,210	1,000	1,051	10045,2	10557,5
1999	0,955	1,218	0,999	1,057	10019,5	10590,6
2000	0,950	1,226	1,019	1,065	9990,4	10639,8
2001	0,944	1,234	1,031	1,070	9950,9	10647,5
2002	0,937	1,242	0,998	1,059	9898,6	10482,6
2003	0,944	1,250	0,984	1,059	9849,1	10430,2
2004	0,950	1,258	1,016	1,075	9800,1	10535,1
2005	0,950	1,266	1,022	1,079	9750,5	10520,8

Примечания: 1. Таблица рассчитана на основе [375, с. 51, 58-59, 95; 262, с. 58, 61, 64]. 2. Данные о численности населения в 1959, 1970, 1980 и 1985 гг. даны на начало года. Данные за последующие годы приведены на конец года. 3. При расчёте Иуон в межпереписной период 1989-1999 гг., а также в 2000-2004 гг. значение индекса повышалось с учётом средней скорости повышения образовательного уровня населения между переписями 1989 и 1999 гг.

В то время, когда в большинстве развитых стран мира во второй половине XX в произошел реальный прорыв в области социального развития, в советской экономической системе социальное развитие находилось на периферии экономической жизни.

В качестве обоснования вышеназванного тезиса необходимо отметить, что в этот период (с 1959 г. по 2004 г.):

- средняя продолжительность жизни населения Беларуси не росла, а снизилась с 70,3 до 69 лет, т.е. на 1,3 года (в то же время среднемировая продолжительность жизни увеличилась с 49 до 67,1 года; продолжительность жизни в Германии, с показателями, близкими к белорусским на начало 60-х годов, возросла с 69,1 до 78,7 года, примерно на столько же возросла продолжительность жизни во многих других странах Европы и в США [188, с. 212; 87, с. 241-243]);
- в Беларуси так и не произошло реального сближения условий жизни в городе и деревне (хотя этого удалось достичь в большинстве европейских стран), в результате миграция в город стала жизненной необходимостью наиболее активной и творческой части сельского населения, подрывавшей в течении десятилетий демографические основы развития сельской местности;
- уравнительная заработная плата, едва позволявшая сводить концы с концами большинству населения страны и балансировать на грани бедности, а также неудовлетворительные жилищные условия населения привели к тому, что ограничение рождаемости стало рассматриваться жителями Беларуси, как главный реальный шаг к улучшению своей жизни. Эта модель демографического поведения неуклонно вела к приближению наступления демографического кризиса, в полной мере разразившегося в постсоветскую эпоху, причем, демографический кризис в Беларуси протекает при существенно более молодом населении страны, в сравнении с большинством европейский стран;
- отчуждение производителя от средств производства и отсутствие его заинтересованности в результатах труда привели к расцвету пьянства, росту преступности, нарастанию социальной аномии и деградации населения.

Данные таблицы 5.6 дают возможность констатировать, что с начала 60-х годов в Советской Белоруссии происходило быстрое снижение качества населения. Причем, резкое снижение репродуктивного капитала населения не компенсировалось улучшением его качественных характеристик (повышением образовательного уровня и увеличением продолжительности жизни). ***Фактически страна жила в условиях перманентного социального кризиса.***

На этом фоне происходил постепенный рост человеческого капитала Беларуси, главным фактором этого повышения был рост численности населения. Человеческий капатал страны достиг максимума в 1990 г.

Начавшийся в 1991г. экономический кризис (социальный кризис к этому времени уже продолжался не одно десятилетие), ***вызвал ускоренную деградацию человеческого капитала страны, резкое сокращение рождаемости, а затем и демографический кризис, выразившийся в нарастании депопуляции населения Беларуси.*** Демографическое

развитие стало главным фактором самоорганизации населения, с помощь которого белорусский народ сумел избежать еще более ощутимых социальных последствий обвального катастрофического экономического кризиса начала 90-х годов XX в.

Современное состояние демографических процессов в белорусском обществе, динамика качества населения и человеческого капитала свидетельствуют, что социально-экономический кризис в стране продолжается и протекает одновременно с нарастающей демографической катастрофой. Однако, корни сегодняшних социально-экономических и демографических проблем Беларуси в советском прошлом нашей страны с его устойчивым невниманием к проблемам человека и социального развития. Метастазы советского прошлого определяют многие черты социально-экономического и политического развития современного белорусского государства.

В подтверждение сложной ситуации в области социального развития можно привести следующие цифры: качество населения Беларуси сократилось к началу 2006 г. по сравнению с 1959 г. на 17,9%, величина человеческого капитала в сравнении с 1990 г. – на 8,5%, численность населения в сравнении с 1993 г. – на 4,8%. Налицо не только быстрое сокращение демографического потенциала Беларуси, снижение качества населения, но и истощение человеческого капитала страны.

5.2.2. Комплексная оценка условий жизни населения Республики Беларусь и ее регионов

5.2.2.1. Уровень жизни населения Беларуси и ее регионов. По уровню жизни населения регионы страны различаются почти в три раза. Лидирует Солигорский район со значением уровня жизни населения ($УЖН_1$) 1,346 (центр района Солигорск – город шахтеров), среди наиболее отстающих – Ганцевичский район ($УЖН_1$ – 0,452). Столь ***значительные различия позволяют разделить все регионы по величине $УЖН_1$ и $УЖН_2$ на три группы: районы со среднедушевыми денежными доходами меньше БПМ; районы со среднедушевыми денежными доходами меньше МПБ, но больше БПМ и районы со среднедушевыми денежными доходами выше величины МПБ*** (таблица 5.7). Районы с величиной среднедушевых денежных доходов меньше МПБ, но больше БПМ, в свою очередь, можно поделить по УЖН1 на три группы: с уровнем жизни, относительно близким к социально приемлемому (более 0,750), с относительно низким (от 0,700 до 0,750) и низким уровнем жизни населения (менее 0,700). Исходя из представления о том, что критической величиной уровня жизни населения должен быть МПБ и учитывая, что 25-30% доходов населения не учтено по принятой методике исследований, к числу социально-неблагополучных регионов следует отнести все районы страны с величиной $УЖН_1$ менее 0,750, а ***к числу проблемных регионов с критически низким уровнем жизни***

населения все регионы с УЖН$_1$ менее 0,700 (см. таблица 5.7). В этом случае среднедушевые денежные доходы на душу населения составляют около 50% мирового уровня [87, с. 244].

Таблица 5.7. Группировка регионов Республики Беларусь по уровню жизни населения

<table>
<tr><th rowspan="2">Регионы с уровнем денежных доходов на душу населения меньше величины БПМ</th><th colspan="3">Регионы с уровнем денежных доходов на душу населения меньше величины МПБ, но больше величины БПМ</th><th rowspan="2">Регионы с уровнем денежных доходов на душу населения больше величины МПБ</th></tr>
<tr><th>Регионы с низким уровнем жизни</th><th>Регионы с относительно низким уровнем жизни</th><th>Регионы с уровнем жизни, близким к социально-приемлемому</th></tr>
<tr><td rowspan="2">Пинский СЭЭР, Кричевский СЭЭР. см. также перечень районов в таблице В 3.43 начиная с Глубокского района и далее</td><td>Мозырский СЭЭР, Оршанский, Могилёвская область, Брестская область, Берестовицкий, Пинский, Лидский СЭЭР, Кореличский, Бобруйский, Ошмянский, Новогрудский, Мядельский, Берёзовский, Оршанский СЭЭР, Жабинковский, Слонимский, Щучинский, Копыльский, Верхнедвинский, Кричевский, Дятловский, Узденский, Клецкий.</td><td rowspan="2">Волковысский, Витебский СЭЭР, Осиповичский, Брестский СЭЭР, Чашникский, Полоцкий СЭЭР, Лидский, Слуцкий, Гродненская область, Витебская область, Борисовский, Мостовский, Барановичский СЭЭР, Дзержинский, Столбцовский, Бобруйский СЭЭР.</td><td>Минская область, Минский СЭЭР, Жлобинский, Мозырский, Солигорский СЭЭР, Брестский, Полоцкий, Гомельский, Могилёвский, Гродненский, Смолевичский, Витебский, Республика Беларусь, Несвижский, Барановичский, Речицкий, Гомельский СЭЭР, Гродненский СЭЭР, Светлогорский, Могилёвский СЭЭР, Молодечненский, Гомельская область.</td><td>Солигорский, Минский.</td></tr>
<tr><td colspan="2">Регионы катастрофически низкого уровня жизни населения (проблемные регионы)</td><td colspan="2" rowspan="2">Относительно социально-благополучные регионы</td></tr>
<tr><td colspan="3">Социально-неблагополучные регионы</td></tr>
</table>

Регионы Беларуси, имеющие среднедушевые доходы более МПБ, и регионы с уровнем жизни, относительно близким к социально приемлемому, образуют группу относительно социально-благополучных регионов. Все относительно социально-благополучные регионы имеют УЖН$_1$ более 0,750 (УЖН$_2$ более 1,100).

Данные таблицы 5.7 свидетельствуют, что ***в стране в целом уровень жизни близок к социально приемлемому (УЖН$_1$ 0,795), однако заработная плата и пенсионное обеспечение не способны обеспечить среднедушевые денежные доходы в объеме, превышающем МПБ.*** В ряде районов, где среднедушевые денежные доходы меньше величины БПМ, производство сельскохозяйственной продукции на подворьях сельских жителей, на огородах, дачах и приусадебных хозяйствах жителей малых городов – главный фактор выживания населения. ***В 2003 г. по данным ПРООН ВВП на душу населения с учетом паритета покупательной способности составлял 6025 доллара США, что было на 52,5% ниже, чем в Российской Федерации и на 35,9% ниже среднемировых показателей*** [87, с. 242, 244]. ***В 2001 г. ученые Института экономики НАН Беларуси под руководством академика П.Г. Никитенко установили в качестве показателя чрезвычайной стадии экономического кризиса среднедушевой ВВП менее 30,0% от стран "большой семерки"*** [239, с. 213]. ***В 2003 г. этот показатель в Республике Беларусь составлял – 18,9%*** [87, с. 241-242 и с. 254]. ***Для славянской страны в центре Европы с более чем тысячелетней цивилизацией это свидетельство чрезвычайного социально-экономического кризиса.***

Распределение административных районов Республики Беларусь по уровню жизни свидетельствует, что в районах со среднедушевыми денежными доходами выше МПБ проживает 20,7% населения страны, в районах со среднедушевыми денежными доходами меньше МПБ, но больше БПМ – 51,1%, в районах со среднедушевыми денежными доходами меньше БПМ – 28,2%. В относительно социально-благополучных районах проживает 51,8% населения страны, в социально-неблагополучных – 48,2%, в том числе – в проблемных по уровню жизни – 40,5%.

Следует отметить, что в число проблемных регионов по уровню жизни населения вошли даже некоторые районы, центры которых обладают значительным демографическим и экономическим потенциалом: Оршанский, Пинский, Бобруйский.

Среди регионов-центров СЭЭР в числе проблемных оказались: Оршанский, Кричевский, Пинский и Бобруйский районы. Проблемными СЭЭР Беларуси по уровню жизни населения в 2003 г. являлись: Лидский, Оршанский, Пинский и Кричевский СЭЭР. В число проблемных регионов вошли также Могилевская и Брестская области.

5.2.2.2. Устойчивость экономического развития Беларуси и ее регионов. Экономическое развитие страны характеризуется динамикой ВВП. ***Согласно официальным данным в 1991 г. в стране начался экономический кризис. В 1995 г. ВВП страны составил всего 65 % от уровня докризисного 1990 г. В последующие годы ВВП Беларуси стал расти и достиг в 2003 г. 104% от уровня 1990 г. (в 2005 г. – 127%)*** [262, с.32]. Таким образом, ***по официальным данным, экономический кризис был***

преодолен, и страна вернулась на устойчивую траекторию развития (таблица 5.8). Такие излишне оптимистические оценки состояния белорусской экономики попали даже на страницы некоторых учебников [192, с.178].

Однако ряд косвенных статистических показателей свидетельствует, что экономический кризис в стране продолжается, хотя восстановление экономического потенциала страны в последние годы очевидно (см. таблица 5.8). О постепенном восстановлении экономического потенциала Беларуси свидетельствует увеличение производства многих видов промышленной и сельскохозяйственной продукции в натуральном выражении [375, с. 362-419].

Реальный уровень ВВП Республики Беларусь в 2003 г. к 1990 г., исходя из уровня потребления электроэнергии, составлял около 70%. Близкий к этому результат был получен и при оценке устойчивости экономического развития страны по методике, изложенной в пункте 5.1.2.2. – 0,682. Уровень Иуэр 0,650 и менее можно признать критическим для экономического развития Беларуси и ее регионов. Следовательно, экономический кризис в стране продолжается, страна по-прежнему далека от уровня 1990 г., а все регионы государства с Иуэр 0,650 и менее можно считать проблемными. Этот же критерий проблемности можно распространить и на все частные индикаторы экономического развития Беларуси и ее регионов. Таким образом, ***Республика Беларусь по уровню устойчивости экономического развития балансирует на уровне, близком к критическому, что в целом соответствует уровню жизни населения страны*** ($УЖН_1$ равен 0,795 при критическом уровне этого показателя 0,750).

Таблица 5.8. Динамика экономического развития Республики Беларусь и ряда косвенных показателей экономического роста страны в 1990-2005 гг.

Некоторые показатели, отражающие экономическое развитие страны	1990	1995	2000	2003	2004	2005
Производство ВВП, %	100	65	89	104	116	127
Численность занятых, %	100	86	86	84	84	84
Ввод жилья, %	100	37	67	57	66	72
Забор воды из природных источников, %	100	69	64	62	61	59,1
Объём обротной и последовательно используемой воды, %	100	75	65	61	67	67
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников, %	100	43	33	32	33	34
Потребление электроэнергии, %	100	66	68	68	70	н.д.
Грузооборот транспорта, %	100	35	41	51	54	59
Инвестиции в основной капитал, %	100	37	52	66	80	96

Примечание: Производство ВВП, инвестиции в основной капитал, грузооборот транспорта и объёмы ввода жилья взяты из [262, с. 32-37; 375, с. 34], численность занятых рассчитана по [262, с. 28-29; 375, с. 30-31], забор воды из природных источников и выбросы в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных источников рассчитаны по [262, с. 167; 375, с. 286], объём оборотной и последовательно используемой воды рассчитан по [262, с. 169; 375, с. 289], потребление электроэнергии рассчитано по [375, с. 363].

Проблемными по уровню экономического развития являются 4 из 6 областей страны (Витебская, Брестская, Гродненская и Могилевская) и 8 из 15 СЭЭР Беларуси: Витебский, Барановичский, Бобруйский, Могилевский, Пинский, Лидский, Оршанский и Кричевский. В проблемных по экономическому развитию административных районах (их 107 из 118) проживает 58,2 % населения Беларуси (на начало 2005 г.).

Из трех частных индикаторов устойчивости экономического развития особенно сложная ситуация в области финансовой устойчивости экономического развития (Ифинуэр Республики Беларусь – 0,650). В целом, можно утверждать, что ***финансовая устойчивость экономики Беларуси основана на высоком финансовом потенциале ограниченного количества предприятий, размещенных в отдельных административных районах.*** Такое положение не может обеспечить достаточно высокий уровень устойчивости экономического развития страны и большинства ее регионов, поскольку порождает острый дефицит финансовых ресурсов большинства предприятий и организаций Беларуси, необходимых для обеспечения воспроизводства их экономического потенциала и обновления основных фондов.

Так, более 90,8% всей прибыли (сальдированного результата хозяйственной деятельности за 2003 г.) получили предприятия и организации 12 административных районов, в том числе, только два района – Минский (40,5%) и Полоцкий (10,3%), обеспечили получение более 50% всей балансовой прибыли народного хозяйства республики. Более 77% всех денежных средств на счетах предприятий и организаций Беларуси были аккумулированы на предприятиях Минского, Полоцкого, Гомельского, Гродненского, Мозырского, Брестского, Жлобинского и Смолевичского районов. Нормативная рентабельность (14%) была превышена в 2003 г. только в 5 регионах страны: Солигорском, Жлобинском, Полоцком, Мозырском и Гомельском районах [315].

Вся страна в целом по принятым критериям может рассматриваться как проблемный регион по финансовой (потенциальной) устойчивости экономического развития. О критическом уровне потенциальной устойчивости экономики Беларуси свидетельствует высокий и продолжающий расти далее уровень износа основных фондов. Так, степень износа основных фондов промышленности Беларуси с 1990 по 2003 г. увеличилась с 46,9 до 63,5% [375, с. 359], а износ всех основных фондов экономики на начало 2004 г. составил 50,0% [там же, с. 304]. Страна остро нуждается в инвестициях для обновления основных фондов. ***Это одна из главных проблем Белорусского государства и важнейшая угроза экономического развития страны.***

Численность проблемных регионов и их долю в населении страны в разрезе административных районов по отдельным индикаторам экономического развития дает таблица 5.9. Ранжированные списки проблемных регионов Беларуси даны в таблице В 3.49. Индексы оценки устойчивости экономического

развития и его частных индикаторов для административных районов, областей и СЭЭР Беларуси приведены в таблицах В 3.11 – 3.20.

Таблица 5.9. Численность регионов с проблемами экономического развития и их доля в населении страны по административным районам

Индикаторы экономического развития	Число проблемных областей и социально-эколого-экономических районов	Число проблемных административных районов	Доля в населении страны населения проблемных районов, % на начало 2004 г.
Устойчивость экономического развития	4 области 8 СЭЭР	107	58,2
Финансовая (потенциальная) устойчивость экономического развития	Республика Беларусь 3 области 9 СЭЭР	108	58,6
Функциональная устойчивость экономического развития	4 области 10 СЭЭР	102	51,4
Динамическая устойчивость экономического развития	3 области 9 СЭЭР	81	48,1
Устойчивость развития первичного сектора экономики	*4 СЭЭР*	*51*	*23,7*
Устойчивость развития животноводства	Республика Беларусь 3 области 10 СЭЭР	85	42,7
Устойчивость развития растениеводства	3 СЭЭР	34	12,9
Устойчивость развития вторичного сектора экономики	*3 области* *6 СЭЭР*	*71*	*40,6*
Устойчивость развития промышленности	2 области 4 СЭЭР	60	28,0
Устойчивость развития строительства	Республика Беларусь 5 областей 12 СЭЭР	107	68,0
Устойчивость третичного сектора экономики	*Республика Беларусь* *5 областей* *15 СЭЭР*	*115*	*77,1*

Среди индикаторов динамической устойчивости экономического развития Беларуси и ее регионов следует отметить наличие глубокого кризиса (Идуэр – 0,589) катастрофического типа, т.е. охватившего всю страну, в области развития третичного сектора экономики.

Наличие такого кризиса в третичной сфере объясняется резким снижением уровня жизни населения страны после начала экономического кризиса в 1991 г. и сохранением достаточно низкого уровня жизни населения в 2003 г.

Свидетельством кризиса в третичном секторе экономики являются высокая доля в розничном товарообороте продовольственных товаров – более 60,1% в 2003 г. (55,7% в 2004 г., 53,7% в 2005 г. [262, с. 284]). В 1990 г. эта доля составляла 44,9 % [375, с. 475]. В связи с отмеченным вызывает удивление быстрый рост розничного товарооборота согласно данным официальной статистики. Так, в 2003 г. розничный товарооборот в сопоставимых ценах в сравнении с 1990 г. увеличился в 1,63 раза (в 2005 г. относительно 1990 г. розничный товарооборот составил 218% [262, с. 38]), но при этом население страны стало больше тратить на питание и хуже питаться (таблица 5.10). ***Очевидно, что статистика розничного товарооборота, а также реальных денежных доходов населения*** (реальные доходы населения 1990г. по 2005 г. по официальным данным возросли в 1,75 раза, рельный размер начисленной среднемесячной заработной платы в 1,97 раза, реальный размер назначенных среднемесячных пенсий в 2,28 раза [262, с. 30-31, с. 92]) ***нуждается в корректировке.*** Анализ таблицы 5.10 свидетельствует, что питание населения страны в последние годы улучшается, но по потреблению наиболее качественных продуктов питания оно весьма далеко от уровня 1990 г.

Таблица 5.10. Потребление населением Беларуси основных продуктов питания

Продукты питания	1990	1995	2000	2003	2004	2005
Мясо и мясопродукты в пересчёте на мясо, кг	76	58	59	58	59	61
Молоко и молочные продукты в пересчёте на молоко, кг	428	368	295	265	246	256
Яйца, шт.	325	297	224	224	234	267
Рыба и рыбопродукты, кг	19,6	7,3	9,5	15,5	17,6	19,0
Сахар, кг	49,0	32,1	34,9	32,7	38,9	37,8
Растительное масло, кг	8,6	6,5	8,7	13,2	14,3	15,9
Картофель, кг	171	182	174	172	185	179
Овощи и бахчевые, кг	78	83	93	107	118	124
Плоды и ягоды, кг	38	38	25	44	46	н.д.
Хлебные продукты, кг	127	121	110	97	100	95

Примечание: Таблица составлена на основе данных [252, с. 48-49; 375, с. 162;].

Сравнение развития вторичного и первичного секторов экономики свидетельствует, вопреки общепризнанному мнению, что более устойчивая ситуация сложилась в первичном (аграрном) секторе экономики. Вторичный сектор экономики находится в более сложном экономическом положении (имееется в виду динамическая устойчивость отраслей сельского хозяйства и отраслей вторичного сектора экономики), прежде всего, в силу катастрофического состояния строительства

как отрасли народного хозяйства (Ивж в стране 0,572). ***Ввод жилья в стране в 2003 г. составил 57,2% от уровня 1990 г.*** [298, с. 442].

Промышленность, которая по официальным данным с середины 90-х годов XX в. имела высокие темпы роста и в 2003 г. превзошла уровень 1990 г. на 119% по объему промышленного производства в стоимостном выражении [375, с. 34], по выпуску большинства видов продукции в натуральном выражении в 2003 г. не смогла превысить уровень 1990 г. В силу этого, национальный уровень динамической устойчивости развития промышленности (ИРП) был оценен в 0,727 и существенно уступал соответствующему индексу, характеризующему динамику развития сельского хозяйства (УРпс в 2003 г. составил 0,753).

Однако более высокий уровень устойчивости развития первичного сектора экономики в сравнении с устойчивостью развития вторичного сектора народного хозяйства и, особенно, промышленности обусловлен производством сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения и фермеров. В 2003 г. хозяйства населения и фермеры произвели 45,6% всей сельскохозяйственной продукции страны, а в 1990 г. – только 23,7%. Производство такой значительной доли сельхозпродукции в хозяйствах населения с огромными затратами ручного труда – свидетельство существенной архаизации сельского хозяйства Беларуси. Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения, включая фермерские хозяйства, и в сельскохозяйственных предприятиях в 1990-2004 гг. показано в таблице 5.11.

Таблица 5.11. Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств в Республике Беларусь в 1990-2004 гг.

	1990 г.		2003 г.		2004 г.	
	СХП	ХН	СХП	ХН	СХП	ХН
Продукция сельского хозяйства, %	**76,3**	**23,7**	**55,3**	**44,7**	**60,1**	**39,9**
Продукция растениеводства	***66,7***	***33,3***	***41,6***	***58,4***	***47,9***	***52,1***
Производство зерновых и зернобобовых, %	98,9	1,1	88,0	12,0	89,8	10,2
Производство картофеля, %	46,2	53,8	9,1	90,9	11,2	88,8
Производство овощей, %	67,2	32,8	18,4	81,6	13,7	86,3
Производство сахарной свёклы, %	100,0	-	98,6	1,3	98,4	1,6
Производство льна-волокна, %	100,0	-	99,0	1,0	99,1	0,9
Производство продукции животноводства, %	***81,8***	***18,2***	***72,1***	***27,9***	***74,5***	***25,5***
Производство скота и птицы в убойном весе, %	85,6	14,4	74,1	25,9	76,0	24,0
Производство молока, %	75,8	24,2	64,9	35,1	69,4	30,6
Производство яиц, %	61,4	38,6	56,2	43,8	58,1	41,9

Примечания:

1. СХП – сельскохозяйственные предприятия; ХН – хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства.

2. Таблица построена на основе данных [375, с. 391 и 394].

Без учета производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения и фермерских хозяйствах состояние общественного сельского хозяйства находится в условиях глубокого и катастрофического кризиса, т.е. кризиса с уровнем спада производства более 25-30% и охватившего всю страну (таблица 5.12).

Таблица 5.12. Некоторые показатели, характеризующие развитие общественного сельского хозяйства в Республике Беларусь в 1990-2004 гг.

	1990	1995	2000	2003	2004
Производство сельскохозяйственной продукции, %	100	55	54	58	69
Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства относительно инвестиций в промышленность, %	118	28,6	22,5	17,7	26,8
Приходится тракторов на 1000 га сельхозугодий, %	100	95,0	75	65	60
Приходится зерноуборочных комбайнов на 1000 га посевов, %	100	75	58,3	50	50
Количество грузовых автомобилей, %	100	85,5	62,6	48,5	44,9
Энергетические мощности на 100 га посевов, %	100	99,4	77,7	71,7	67,1
Внесение минеральных удобрений на 1 га пашни, %	100	31,7	63,4	55,0	59,4
Внесение органических удобрений на 1 га пашни, %	100	66,7	50,7	44,9	44,9
Реализация мяса в убойном весе, %	100	49,8	41,4	43,7	47,4
Производство молока, %	100	54,2	47,2	53,8	63,3
Производство яиц, %	100	92,2	89,9	77,2	80,7
Поголовье крупного рогатого скота, %	100	68,3	57,3	54,6	55,8
Поголовье коров, %	100	81,9	73,3	70,3	70,1
Поголовье свиней, %	100	65,8	60,4	62,5	66,2
Производство зерновых и зернобобовых, %	100	113,5	71,2	78,8	90,5
Производство картофеля, %	100	31,5	29,8	19,8	15,9
Производство овощей, %	100	46,5	52,1	73,2	55,5
Производство сахарной свёклы, %	100	78,9	98,5	128,1	205,4
Производство льна-волокна, %	100	113,5	71,2	78,8	107,9

Примечания:

1. Поголовье крупного рогатого скота, коров и свиней дано на начало 1991, 1996, 2001, 2004 и 2005 гг.

2. Таблица составлена на основе данных [340, с. 18, 80-84, 119; 375, с. 397, 398-399, 426-427].

Общественное сельское хозяйство в 2003 г. произвело всего 58% сельскохозяйственной продукции от уровня 1990 г. [340, с. 19]. ***Состояние общественного сельского хозяйства, действительно, находится в более сложном положении, чем состояние промышленности и строительства. В 2003 г. потребление электроэнергии в общественном***

сельском хозяйстве составило 47% от уровня 1990 г., а в промышленности и строительстве – 57,1% [375, с. 363], *численность занятых в общественном сельском хозяйстве за тот же период времени сократилось на 53%, в промышленности и строительстве сокращение численности занятых в этот период составило соответственно 27,3 и 42,1%*.

Заработная плата в сельском хозяйстве в 2003 г. составляла всего 50,5% уровня заработной платы в промышленности и 44,9% от ее уровня в строительстве (в 1990 г. номинальная среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве составляла 89,3% от уровня промышленности и 75,4% от уровня строительства) [375, с.152]. В результате катастрофического отставания заработной платы в сельском хозяйстве от оплаты труда в промышленности и строительстве, а также в связи с трудностями трудоустройства в других отраслях народного хозяйства, в стране возродилось массовое отходничество.

Отходничество, т.е. длительная работа сельских жителей (как правило, несколько месяцев в году), в основном мужчин трудоспособного возраста, за пределами своего постоянного места жительства в регионах России, стало важной приметой экономической жизни сельского населения.

Отходничество имеет место и среди городского населения, но в сельской местности оно приобрело поистине массовый характер. ***Так, количество трудоспособных в сельской местности в начале 2004 г. составило 1403,9 тыс. чел. и снизилось в сравнении с началом 1991 г. на 10,5% [375, с. 59], а количество занятых в сельском хозяйстве уменьшилось за этот же период более чем на 50 % [там же, с. 110]. Если в 1990 г. занятость в сельском хозяйстве составляла около 65% от численности трудоспособных, проживающих в сельской местности, то на начало 2004 г. в сельском хозяйстве было занято менее 35% трудоспособного сельского населения.*** Многие из числа трудоспособных, оставивших работу в сельском хозяйстве или не приступивших к ней представителей сельской молодежи стали отходниками. К сожалению, точных численных данных о том, какая часть сельских жителей стала отходниками нет.

Данные таблицы 5.12 ***характеризующие развитие общественного сектора сельского хозяйства Беларуси в 1990-2003 гг.,*** убедительно ***свидетельствуют о хроническом недофинансировании сельского хозяйства и необходимости его незамедлительного реформирования.*** На подъем сельскохозяйственного производства в стране и улучшение условий жизни сельского населения ориентирована Программа возрождения и развития села на 2005-2010 гг. [71].

Из двух главных отраслей сельского хозяйства в более сложном положении оказалось животноводство. Животноводство Беларуси, даже с учетом производства животноводческой продукции населением, находится в состоянии глубокого катастрофического кризиса. Из шести областей страны устойчивое развитие животноводства отмечается только в Гродненской, Брестской и Минской областях.

5.2.2.3 Проблемы экологического развития Беларуси и ее регионов.
К экологически проблемным регионам Беларуси отнесены те регионы страны, которые имеют устойчивость экологического развития, превышающую национальный уровень на 50 и более процентов (Иуэр более 1,500) или имеют значительный уровень радиоактивного загрязнения (Ирз более 0,600). В число экологически проблемных регионов не был включен только Костюковичский район, высокий уровень радиоактивного загрязнения которого (Ирз – 0,773) обусловлен загрязнением западной части района и отсутствием радиоактивного загрязнения на востоке района, где раположен г. Костюковичи и сконцентрирована основная масса населения. Методика оценки устойчивости экологического развития Беларуси и ее регионов приведена в 5.1.2.3.

Все экологически проблемные регионы можно разделить по ведущим факторам, вызывающим сложную экологическую ситуацию, на пять групп: регионы высокой концентрации социально-экономического потенциала (Минский, Гомельский, Могилевский, Гродненский, Брестский, Молодечненский); регионы высокой концетрации агропромышленного потенциала (Несвижский); основные регионы расположения экологически грязных производств (Мозырский, Полоцкий, Чашникский, Волковысский, Солигорский); регионы, наиболее пострадавшие от радиоактивного загрязнения (Наровлянский, Ветковский, Чечерский, Кормянский, Хойникский, Славгородский, Краснопольский, Добрушский, Чериковский, Брагинский, Ельский, Буда-Кошелевский); регионы сильной трансформации природных ландшафтов (Мстиславский).

Солигорский район отнесен к числу регионов расположения экологически грязных производств, поскольку в нем формируется более 80% отходов промышленного производства в стране (галитовые отходы калийного производства), а общее количество накопленных отходов в районе г.Солигорска к концу XX в. достигало около 650 млн т., что составляло более 95% всех твердых промышленных отходов, накопленных в стране [205, с. 135].

Экологическая ситуация в первых трех группах проблемных регионов определяется антропогенной нагрузкой. Следовательно, все экологически проблемные регионы можно разделить на три типа: регионы с экологической ситуацией, формируемой антропогенной нагрузкой; регионы с экологической ситуацией, формируемой радиоактивным загрязнением и регионы с экологической ситуацией, формируемой сельскохозяйственным освоением природных ландшафтов.

Экологически проблемными являются Гомельский, Мозырский и Кричевский СЭЭР, а также Гомельская область.

Все регионы Беларуси, включая не относящиеся к числу экологически проблемных, по факторам формирования экологической ситуации также можно разделить на три типа и пять групп, близких к классификации экологически проблемных регионов: регионы с экологической ситуацией, формируемой концентрацией населения и хозяйства; регионы с экологической ситуацией, формируемой концентрацией агропотенциала; регионы с экологической ситуацией, формируемой экологически грязными производствами; регионы с

экологической ситуацией, формируемой радиоактивным загрязнением; регионы с экологической ситуацией, формируемой сельскохозяйственным освоением природных ландшафтов (таблица 5.13). Для каждой из основных групп регионов Беларуси необходима своя стратегия природопользования.

Регионы Беларуси с экологической ситуацией, формируемой концентрацией населения и хозяйства, а также регионы с экологической ситуацией, формируемой экологически грязными производствами, как правило, – ядра СЭЭР (регионы ядерного природопользования). Регионы с экологической ситуацией, формируемой концентрацией агропотенциала, радиоактивным загрязнением и сельскохозяйственным освоением природных ландшафтов – регионы, формирующие периферию СЭЭР (регионы фонового природопользования).

Таблица 5.13. Группировка регионов Беларуси по основным факторам формирования экологической ситуации

1. Регионы с экологической ситуацией, формируемой антропогенной нагрузкой	
1.1. Регионы с экологической ситуацией, формируемой концентрацией населения и хозяйства	Минский, Гомельский, Могилёвский, Гродненский, Брестский, Молодечненский, Бобруйский, Барановичский, Оршанский, Витебский, **Минская область,** Смолевичский, Лидский, Борисовский,
1.2. Регионы с экологической ситуацией формируемой, концентрацией агролотенциала	Несвижский, Рогачёвский, Дзержинский, Жабинковский, **Могилёвская область,** Берестовицкий, Слуцкий, Берёзовский, Каменецкий, Клецкий, Кричевский, Климовичский, Шкловский, Круглянский, Хотимский.
1.3. Регионы с экологической ситуацией, формируемой экологически грязными производствами	Мозырский, Полоцкий, Чашникский, Волковысский, **Гомельская область,** Солигорский, Речицкий, Жлобинский, **Витебская область.**
2. Регионы с экологической ситуацией, формируемой радиоактивным загрязнением	
Наровлянский, Ветковский, Чечерский, Кормянский, Хойникский, Славгородский, Краснопольский, Добрушский, Чериковский, Брагинский, Ельский, Костюковичский, Буда-Кошелёвский,	
3. Регионы с экологической ситуацией, формируемой сельскохозяйственным освоением природных ландшафтов	
Мстиславский, Горецкий, Кореличский, Зельвенский, Светлогорский, Любанский, Новогрудский, Ивановский, **Гродненская область,** Стародорожский, Лунинецкий, Кобринский, Воложинский, Слонимский, Логойский, Вороновский, Столбцовский, Пинский, **Брестская область,** Мостовский, Калинковичский, Сморгонский, Малоритский, Копыльский, Щучинский, Мядельский, Узденский, Октябрьский, Ивацевичский, Пуховичский, Быховский, Ганцевичский, Дрогичинский, Поставский, Дятловский, Вилейский, Браславский, Пружанский, Глубокский, Миорский, Ошмянский, Глусский, Дрибинский, Лиозненский, Крупский, Докшицкий, Петриковский, Червенский, Житковичский, Лельчицкий, Островецкий, Осиповичский, Ушачский, Ивьевский, Ляховичи, Толочинский, Шарковщинский, Дубровенский, Сенненский, Свислочский, Лепельский, Чаусский, Бешенковичский, Лоевский, Столинский, Березинский, Россонский, Верхнедвинский, Городокский, Кировский, Шумилинский, Белыничский, Кличевский.	

В целом, следует отметить, что ***большинство экономически устойчивых регионов Беларуси (Полоцкий, Солигорский, Мозырский, Минский, Гродненский, Гомельский, Брестский, Несвижский), являются экологически проблемными регионами, а среди экономически проблемных регионов подавляющее большинство – экологически устойчивые регионы.***

Ранжированные списки проблемных регионов Беларуси по частным индикаторам устойчивости экологического развития даны в таблице В 3.49. Значения индексов устойчивости экологического развития административных районов, областей и СЭЭР Беларуси приведены в таблицах В 3.21 – 3.28.

Распределение регионов Беларуси по проблемам экологического развития и их доля в населении страны в разрезе административных районов отражены в таблице 5.14. ***Всего в экологически проблемных районах Беларуси проживает 4681 тыс. чел. или 47,5% всего населения страны (на начало 2004 г.), из них в административных районах, загрязненных радионуклидами, – 2,8% населения страны.***

Таблица 5.14. Численность регионов с проблемами экологического развития и их доля в населении страны по административным районам

Индикаторы экологического развития	Число проблемных областей и социально-эколого-экономических районов	Число проблемных административных районов	Доля в населении страны населения проблемных районов, % на начало 2004 г.
Устойчивость экологического развития с учётом радиоактивного загрязнения	**1 область 3 СЭЭР**	**25**	**47,5**
Устойчивость экологического развития без учёта радиоактивного загрязнения	**–**	**13**	**44,7**
Антропогенная нагрузка на природную среду	1 область 1 СЭЭР	16	54,1
Антропогенная трансформация природной среды	–	6	2,1
Эродированность почв сельхозугодий	2 СЭЭР	25	36,1
Подверженность почв сельхозугодий дефляции	2 СЭЭР	24	14,2
Мелиоративная трансформация почв сельхозугодий	3 СЭЭР	20	10,4
Радиоактивное загрязнение	3 СЭЭР	12	2,8

Представляет значительный интерес распределение регионов страны по экологической значимости их земельных угодий, которая в значительной степени определяет устойчивость их природной среды к антропогенному воздействию. К числу наиболее экологически значимых регионов Беларуси относятся регионы с высокой лесистостью и заболоченностью и низким уровнем сельскохозяйственной освоенности.

Все регионы Беларуси по экологической значимости их земельных угодий можно разделить на 5 групп (таблица 5.15): очень высокой экологической значимости (Кэз более 1,100), высокой экологической значимости (Кэз от 1,050 до 1,100), средней экологической значимости (Кэз от 0,950-1,050), низкой экологической значимости (Кэз от 0,850 до 0,950) и очень низкой экологической значимости (Кэз менее 0,850).

Особенно значительная экологическая значимость регионов Белорусского Полесья и в меньшей степени – Поозерья. Центральная Беларусь и особенно ее восточная часть обладают наиболее низкой экологической значимостью.

Таблица 5.15. Группировка регионов Беларуси по их экологической значимости

Регионы с очень высокой экологической значимостью
Столинский, Лельчицкий, Житковичский, Лунинецкий, Ганцевичский, Ивацевичский, Пинский, Россонский, Свислочский, Миорский, Петриковский, Докшицкий, Шумилинский, Белыничский, Берёзовский, **Брестская область,** Кличевский.
Регионы высокой экологической значимости
Октябрьский, Наровлянский, Мозырский, Ельский, Борисовский, Ляховичский, Глусский, Дрогичинский, Брагинский, Лепельский, **Гомельская область,** Осиповичский, Калинковичский.
Регионы средней экологической значимости
Ивьевский, Полоцкий, Пружанский, Чечерский, Хойникский, Светлогорский, Городокский, Добрушский, Ушачский, Березинский, Речицкий, Бешенковичский, Дятловский, Гродненский, Щучинский, Островецкий, Мядельский, Крупский, Кобринский, **Витебская область,** Кировский, Пуховичский, Столбцовский, Мостовский, Барановичский, Шарковщинский, Вилейский, Чериковский, Малоритский, Жлобинский, Логойский, Быховский, Краснопольский, Верхнедвинский, **Гродненская область,** Воложинский, Браславский, Новогрудский.
Регионы низкой экологической значимости
Стародорожский, **Могилёвская область,** Климовичский, Слонимский, Червенский, Брестский, **Минская область,** Круглянский, Бобруйский, Вороновский, Лиозненский, Славгородский, Рогачёвский, Солигорский, Глубокский, Гомельский, Волковысский, Витебский, Ошмянский, Поставский, Сморгонский, Каменецкий, Костюковичский, Сенненский, Любанский, Клецкий, Узденский, Ивановский, Слуцкий, Лоевский, Кореличский, Шкловский, Мстиславский, Чашникский, Могилёвский, Хотимский, Дзержинский, Смолевичский, Лидский, Молодечненский, Буда-Кошелёвский, Берестовицкий.
Регионы очень низкой экологической значимости
Чаусский, Кричевский, Копыльский, Дубровенский, Горецкий, Несвижский, Толочинский, Ветковский, Зельвенский, Минский, Кормянский, Оршанский, Жабинковский, Дрибинский.

5.2.2.4 Уровень развития социальной инфраструктуры в регионах Беларуси. Развитие социальной инфраструктуры – важный фактор, оказывающий влияние на качество жизни населения. ***В число регионов с критически низким уровнем развития социальной инфраструктуры (Ирси менее 0,750) попало большинство административных районов Беларуси (95 из 118), однако все области страны и большая часть СЭЗР имеют достаточно высокий уровень развития социальной инфраструктуры. Среди СЭЗР критически низкий уровень развития социальной инфраструктуры имеют Оршанский, Пинский, Полоцкий, Лидский, Солигорский и Кричевский СЭЗР.***

Административные районы Беларуси достаточно сильно различаются по уровню развития социальной инфраструктуры. Минский и Кормянский районы с наиболее высоким и наиболее низким уровнем индекса развития социальной инфраструктуры (Ирси) различаются в 2,8 раза. Наиболее высок уровень развития социальной инфраструктуры (Ирси более 1,000) в областных центрах, а также в Мозырском и Барановичском районах. Все районы – центры СЭЗР обладают относительно высоким уровнем развития социальной инфраструктуры (Ирси больше 0,750). Единственное исключение – Кричевский район со значением Ирси 0,710. Однако и Кричевский район в сравнении с районами его окружения отличается более высоким значением этого показателя.

Тот факт, что административные центры крупнейших городов СЭЗР имеют относительно высокий уровень развития социальной инфраструктуры, позволяет утверждать, что все города-центры СЭЗР – в той или иной степени выполняют функции по обслуживанию населения периферийных районов зон своего жизнеобеспечения и действительно являются центрами внутриобластных систем расселения. Следует отметить, что поляризация административных районов Беларуси по развитию социальной инфраструктуры – явление не сегодняшнего дня, достаточно ярко она проявлялась и в 1985 г., и в 1970 г., что было подтверждено исследованиями И.И. Пирожника [225].

Из шести основных показателей развития социальной инфраструктуры, которые применялись для оценки Ирси согласно методике, изложенной в пункте 5.1.2.4 наиболее сложная ситуация с развитием сферы обслуживания и в обеспеченности населения страны жильем. Оба вышеназванных направления развития социальной инфраструктуры в Беларуси характеризуются наличием кризиса катастрофического типа.

Объем платных услуг в стране в 2003 г. составил всего 71% от уровня 1990 г., в 2005 г. – 93% [262, с. 38-39]. ***Следовательно, слабое развитие сферы обслуживания в абсолютном большинстве регионов Беларуси – это не только наследие советского прошлого страны, когда проблемам социального развития уделялось недостаточное внимание, но и, в значительной степени, результат социально-экономического кризиса, начавшегося в республике в начале 90-х годов XX в.***

Фактически, только в единственном регионе Беларуси – Минском районе с Минском – уровень развития сферы услуг нельзя охарактеризовать, как критически низкий (таблица В 3.34).

О проблемах сферы услуг в Беларуси свидетельствует и слабое развитие третичного сектора экономики (см. пункт 5.2.2.2). ***Основная причина сохранения в стране кризиса катастрофического типа – низкая платежеспособность населения, порожденная его низким уровнем жизни.***

Свидетельством критического состояния сферы обслуживания населения является и существенная трансформация структуры платных услуг, оказываемых населению страны (таблица 5.16). ***Если в 1990 г. на бытовые услуги населению приходилось 30,2% всего объема платных услуг, то в настоящее время основным видом услуг, оказываемых населению, являются услуги жилищно-комунального хозяйства, в 2003 г. на втором месте находились услуги транспорта, на третьем – связи, а бытовые услуги населению были оттеснены на четвертое место. Состояние системы бытовых услуг – наиболее проблемная область сферы обслуживания населения страны.***

Таблица 5.16. Структура платных услуг в Республике Беларусь в 1990-2005 гг.

Виды платных услуг	1990	1995	2000	2003	2004	2005
Бытовые	30,2	17,3	17,1	11,0	11,5	12,4
Пассажирского транспорта	22,3	29,1	28,1	20,1	18,1	16,5
Связи	6,8	11,0	12,6	16,4	19,5	21,7
Жилищно-коммунальные	13,3	24,2	14,2	31,0	30,9	28,0
Туристско-экскурсионные	5,7	1,7	1,2	0,5	0,4	0.5
Физической культуры и спорта	0,3	0,2	0,5	0,4	0,5	0,5
Здравоохранения	1,2	0,8	2,2	2,1	2,2	2,1
Санаторно-курортные и оздоровительные	2,2	7,4	7,6	4,3	4,3	3,9
Образования	2,1	3,1	8,5	7,1	7,0	8,5
Культуры	3,7	1,3	2,0	1,2	1,3	1,3
Правового характера и сберегательного банка	1,3	0,9	0,4	0,5	0,7	1,3
Другие	10,9	3,0	5,6	5,4	3,6	3,3
Всего	**100,0**	**100,0**	**100,0**	**100,0**	**100,0**	**100,0**

Примечание: Таблица построена на основе статистических справочников [187, с. 83-84; 298, с. 491; 262, с. 294].

Развитие некоторых видов платных услуг, оказываемых населению, характеризуют данные таблицы 5.17.

Данные таблицы 5.17 свидетельствуют, что пассажирский транспорт, почтовая связь, многие отрасли культуры, оказывающие платные услуги, катастрофически сократили объемы услуг, предоставляемых населению. На этом фоне в стране произошла

подлинная революция в создании системы сотовой телефонной связи, значительно увеличилась численность телефонов общего пользования и существенно улучшила свои показатели система санаторно-курортного обслуживания населения. Рост объемов санаторно-курортных услуг, предоставляемых населению Беларуси в 1990-2004 гг., объясняется существенным сокращением мобильности населения и недоступностью для многих граждан страны санаторно-курортных учреждений Прибалтики, Украины и России, частичной оплатой путевок в санатории и профилактории Беларуси за счет средств профсоюзов, предприятий и учреждений.

Стремление правительства страны ограничить льготы, предоставляемые населению в санаторно-курортных учреждениях Беларуси, уже в 2005 г. привело к некоторому уменьшению численности лиц, обслуженных в этих учреждениях. Видимо, тенденции сокращения численности лиц, обслуживаемых в санаторно-курортных организациях и организациях отдыха, будут наблюдаться и в 2006 г., а, возможно, и в последующие годы.

Таблица 5.17. Некоторые показатели, характеризующие развитие сферы услуг Беларуси в 1990-2005 гг.

	1990	1995	2000	2003	2004	2005
Пассажирооборот транспорта общего пользования, %	100,0	61,0	76,1	66,1	66,1	57,1
Объём перевозки пассажиров, %	100,0	59,3	75,8	72,8	70,1	68,1
Перевозки пассажиров легковыми таксомоторами общего пользования, %	100,0	33,7	22,0	8,3	6,3	5,0
Отправлено письменной корреспонденции, %	100,0	44,3	43,7	50,7	53,3	53,3
Отправлено печатных средств массовой информации, %	100,0	25,8	24,1	14,8	15,4	17,3
Число предоставленных междугородних телефонных разговоров, %	100,0	128,3	273,2	480,2	540,8	551,4
Численность телефонов общего пользования, %	100,0	123,4	169,3	187,6	194,1	200,2
Численность подключенных сотовых телефонов, шт. на конец года	–	5255	50902	112444	2436127	н.д.
Посещение музеев, % на конец года	100,0	60,9	82,6	78,3	84,8	87,0
Посещение театров, % на конец года	100,0	69,2	76,9	69,2	69,2	69,2
Посещение киносеансов, % на конец года	100,0	10,3	10,3	6,8	7,7	7,7
Численность лиц, обслуженных в санаторно-курортных организациях и организациях отдыха, %	100,0	116,2	128,8	152,1	152,8	144,4

Примечания:

1. Показатели работы транспорта общего пользования рассчитаны по [262, с. 272-273; 375, с. 454 и 458].
2. Перевозки пассажиров легковыми таксомоторами рассчитаны по [375, с. 463; 252, с.272].
3. Показатели работы связи рассчитаны или взяты из [262, с. 274-275; 375, с. 464-467].
4. Показатели работы учреждений культуры рассчитаны по [262, с. 125-126; 375, с.216-217].
5. Показатели санаторно-курортного обслуживания населения рассчитаны по [333, с. 27; 334, с. 25; 375, с. 271].

Катастрофическое состояние сферы услуг – совместное следствие социально-экономического кризиса начала 90-х годов XX в. и просчетов в социальном развитии в советское время. Так, катастрофическое состояние обеспеченности жилым фондом населения страны объясняется недостаточным жилищным строительством в течении многих десятилетий. Жилищное строительство в Беларуси явно не поспевало за быстрыми темпами урбанизации. В силу этого, обеспеченность населения жильем в городах существенно ниже, чем в сельской местности (обеспеченность жильем в городских поселениях Беларуси в 2004 г. составила 20,3 м кв. на одного жителя, а в сельских – 28,4 м кв. [375, с. 177]), а самые проблемные регионы страны, где обеспеченность жилищным фондом минимальна, – крупнейшие города и, прежде всего, областные центры и столица республики.

Жилищный фонд Беларуси стремительно стареет, поскольку темпы жилищного строительства в 1991-2004 гг. были существенно ниже, чем в предшествующие десятилетия [375, с. 441], но обеспеченность жильем постепенно нарастает, поскольку общий объем жилищного фонда растет. ***Так, обеспеченность населения Беларуси жильем с 1990 по 2004 гг. увеличилась с 17,9 до 22,6 м кв. на одного жителя, т.е. на 26,3 %. Несмотря на подобное увеличение, обеспеченность граждан страны жильем существенно уступает минимальному стандарту, сложившему в Европе, – 30 м кв. на одного жителя.***

Следует учитывать, что росту обеспеченности жителей Беларуси жильем способствует и сокращение численности населения страны.

Среди всех параметров оценки уровня развития социальной инфраструктуры регионов Беларуси следует отметить относительно высокий уровень развития системы образования. Ни один из регионов страны не отнесен по этому показателю к числу проблемных. Отсутствие в Беларуси регионов с критическим уровнем развития системы образования объясняется сохранением в республике системы обязательного базового и доступностью среднего образования. Вместе с тем, в ряде СЭЭР недостаточное развитие получило начальное, среднее и особенно высшее профессиональное образование, а если говорить о профессиональном образование в целом, то его недостаточный уровень отмечается в Брестской (на 2003 г.) и Гродненской областях, а также в Брестском, Мозырском, Полоцком, Барановичском, Бобруйском, Кричевском, Лидском и Солигорском СЭЭР.

Для существенного подъема образовательного уровня населения всех СЭЭР Республики Беларусь необходимым представляется открытие учреждений высшего профессионального образования в их центрах. После открытия в последние годы Барановичского университета и Полесского университета в Пинске ***настоятельной задачей является открытие университетов в Бобруйском, Солигорском и Лидском СЭЭР.***

Численность проблемных регионов и их долю в населении страны в разрезе административных районов по отдельным индикаторам развития социальной инфраструктуры дает таблица 5.18.

Таблица 5.18. Численность регионов с проблемами развития социальной инфраструктуры и их доля в населении страны по административным районам

Индикаторы развития социальной инфраструктуры	Число проблемных областей и социально-эколого-экономических районов	Число проблемных административных районов	Доля в населении страны населения проблемных районов, % на начало 2004 г.
Уровень развития социальной инфраструктуры	**6 СЭЭР**	**95**	**38,4**
Индекс доступности информационных ресурсов	**6 СЭЭР**	**83**	**35,3**
Уровень доступности Интернет	1 область 6 СЭЭР	80	35,1
Индекс доступности библиотечных фондов	*3 области 9 СЭЭР*	*87*	*42,4*
Индекс динамики библиотечного фонда	1 область 5 СЭЭР	50	27,7
Индекс развития системы здравоохранения	**1 СЭЭР**	**48**	**20,7**
Индекс обеспеченности медицинскими кадрами	*2 СЭЭР*	*85*	*32,9*
Индекс численности врачей	8 СЭЭР	102	44,1
Индекс численности среднего медицинского персонала	-	22	10,9
Индекс развития медицинской инфраструктуры	-	*24*	*12,0*
Индекс обеспеченности больничными койками	1 СЭЭР	28	11,7
Индекс мощности поликлиник	1 область 2 СЭЭР	43	20,7
Индекс развития системы образования	-	-	-
Индекс развития базового и общего среднего образования	-	-	-
Индекс развития профессионального образования	*2 области 8 СЭЭР*	*(только для СЭЭР и областных регионов)*	*36,1 (рассчитано по проблемным СЭЭР)*
Индекс развития начального профессионального образования	2 СЭЭР	(только для СЭЭР и областных регионов)	13,8 (рассчитано по проблемным СЭЭР)
Индекс развития среднего профессионального образования	3 СЭЭР	(только для СЭЭР и областных регионов)	12,8 (рассчитано по проблемным СЭЭР)

Окончание таблицы 5.18

Индикаторы развития социальной инфраструктуры	Число проблемных областей и социально-эколого-экономических районов	Число проблемных административных районов	Доля в населении страны населения проблемных районов, % на начало 2004 г.
Индекс развития высшего профессионального образования	3 области 10 СЭЭР	(только для СЭЭР и областных регионов)	43,0 (рассчитано по проблемным СЭЭР)
Индекс обеспеченности квартирными телефонами	-	21	6,9
Индекс развития сферы обслуживания	**Республика Беларусь 6 областей 15 СЭЭР**	**117**	**80,8**
Индекс жилищных условий населения	**1 область 5 СЭЭР**	**83**	**31,0**
Индекс обеспеченности жильём	Республика Беларусь 2 области 6 СЭЭР	25	62,6
Индекс благоустройства жилищного фонда	1 область 7 СЭЭР	92	34,0

Ранжированные списки проблемных регионов Беларуси по частным индикаторам развития социальной инфраструктуры приведены в таблице В 3.49.Значения Ирси и его частных индексов в разрезе административных районов, областей и СЭЭР Беларуси приведены в таблицах В 3.29 – 3.42.

5.2.2.5. Личная безопасность населения регионов Беларуси. ***Оценка уровня личной безопасности населения (ЛБН) регионов Беларуси позволяет судить об уровне развития преступности и распространении таких социально опасных болезней, как туберкулез и СПИД.***

Число наиболее опасных насильственных преступлений (убийств и покушений на убийство), а также заболеваемость активным туберкулезом в Республике Беларусь существенно выше, чем в начале 90-х годов XX в., однако пик этих преступлений и соответствующей заболеваемости прошел в 1995-2000 гг. (таблица 5.19). В силу этого к проблемным регионам страны отнесены все регионы, в которых значение индекса личной безопасности населения (Илбн) и его частных индикаторов (индекса безопасности от насильственных преступлений (Ибнп) и индекса безопасности от социальных контактов (Ибск) составляют 0,750 и менее от национального уровня (см. таблицы В 3.43-3.44 и В 3.49).

Число регионов с проблемами личной безопасности населения и их доля в населении страны по административным районам приведены в таблице 5.20.

Административные районы Беларуси различаются друг от друга по уровню ЛБН в 6,3 раза (Ганцевичский и Чечерский районы). Чечерский район – единственный район страны, где уровень ЛБН более, чем в 2 раза ниже национального уровня.

Таблица 5.19. Численность насильственных преступлений и заболеваемость активным туберкулезом в Республике Беларусь в 1990-2005 гг.

	1990	1995	2000	2003	2004	2005
Умышленные убийства и покушения на убийство, зарегистрированных случаев	612	1117	1197	1079	1010	1032
Численность больных активным туберкулёзом с впервые установленным диагнозом, чел.	н.д.	н.д.	6162	5106	5443	5308

Примечание: Таблица составлена по данным [262, с. 150 и 158; 375, с. 277;].

Таблица 5.20. Численность регионов с проблемами личной безопасности населения и их доля в населении страны по административным районам

Индикаторы личной безопасности населения	Число проблемных областей и социально-эколого-экономических районов	Число проблемных административных районов	Доля в населении страны населения проблемных районов, % на начало 2004 г.
Индекс личной безопасности населения	**1 СЭЭР**	**20**	**9,2**
Индекс безопасности от насильственных преступлений	3 СЭЭР	31	18,6
Индекс безопасности социальных контактов	1 область 3 СЭЭР	24	16,8

По уровню насильственной преступности административные районы отличаются в 12,9 раза (Лиозненский и Ганцевичский районы). В 6-ти районах страны уровень насильственной преступности превышает национальный уровень в два и более раза (Лиозненский, Чечерский, Березинский, Ветковский, Кличевский и Дрибинский районы).

По безопасности социальных контактов административные районы страны различаются почти в 7,4 раза (Круглянский и Светлогорский районы). В 4 районах страны уровень безопасности социальных контактов более, чем в два раза ниже национального уровня (Сенненский, Буда-Кошелевский, Солигорский и Светлогорский районы).

В Буда-Кошелевском и Сенненском районах низкий уровень личной безопасности определяется, прежде всего, высоким уровнем заболеваемости туберкулезом, а в Светлогорском и Солигорском районах – СПИДом. Если

средний уровень заболеваемости СПИДом в стране в 2003 г. составил 72 случая на 100 000 жителей, то в 9 районах страны он в 2 и более раз превосходит его (Светлогорский, Солигорский, Октябрьский, Жлобинский, Речицкий, Наровлянский, Осиповичский, Толочинский и Лунинецкий районы). Причем, в Светлогорском и Солигорском районах заболеваемость СПИДом составила, соответственно, 118 и 105,1 чел. на 100 000 жителей. В то же время, в 56 районах Беларуси новых случаев заболеваемости СПИДом в 2003 г. не было выявлено.

Заболеваемость туберкулезом носит более массовый характер (47 случаев на 100 000 жит.) и распределяется несколько более равномерно, чем СПИД. В 5 районах страны заболеваемость туберкулезом в 2 и более раз выше среднего уровня по стране (Буда-Кошелевский, Сенненский, Добрушский, Чечерский и Хойникский районы).

Среди СЭЭР наиболее высокий уровень насильственной преступности отмечается в Кричевском, Бобруйском и Витебском СЭЭР. Наиболее низкий уровень безопасности населения от социальных контактов отмечается в Гомельском (высокий уровень заболеваемости туберкулезом), Бобруйском и Солигорском СЭЭР (высокий уровень заболеваемости СПИДом). Бобруйский СЭЭР – единственный внутриобластной регион страны с критически низким уровнем личной безопасности населения.

Рейтинг областей Беларуси по уровню ЛБН приведен в таблице 5.21. Гомельская область лидирует в стране как по заблеваемости активным туберкулезом, так и по заболеваемости СПИДом.

Таблица 5.21. Рейтинг областей Беларуси по личной безопасности населения и уровню заболеваемости активным туберкулезом и СПИДом

Безопасность от насильственных преступлений	Уровень заболеваемости СПИДом	Уровень заболеваемости туберкулёзом	**Безопасность социальных контактов**	**Личная безопасность населения**
Гродненская	Гомельская	Гомельская	Гродненская	Гродненская
Брестская	Минская	Могилёвская	Брестская	Брестская
Минская	Брестская	Витебская	Витебская	Минская
Гомельская	Витебская	Гродненская	Минская	Витебская
Витебская	Могилёвская	Брестская	Могилёвская	Могилёвская
Могилёвская	Гродненская	Минская	Гомельская	Гомельская

5.2.2.6. Возможность трудоустройства населения регионов Беларуси. ***Среднегодовой уровень официальной зарегистрированной безработицы в 2003г. в Республике Беларусь составил 3,1%. В последующем этот уровень существенно сократился и в 2005 г. составил 1,5%*** [262, с. 85].

Несмотря на незначительную разницу в уровне зарегистрированной безработицы, среди областных регионов между административными районами эти различия весьма значительны. Так, уровень зарегистрированной

безработицы в Ганцевичском районе достигает 11,2% от величины ЭАН и в 16 раз превышет показатели Воложинского района, где безработица составляет всего 0,7% от величины ЭАН. Среди СЭЭР различия в уровне зарегистрированной безработицы составляют всего 2,3 раза (Витебский СЭЭР с самой большой в стране зарегистрированной безработицей и Минский СЭЭР, где уровень зарегистрированной безработицы минимальный среди всех СЭЭР Беларуси).

К проблемным регионам по уровню зарегистрированной безработицы были отнесены все регионы со значением индекса возможности трудоустройства населения (Ивтн) 0,750 и менее. К числу таких регионов можно отнести 35 административных районов Беларуси и Пинский и Витебский СЭЭР (таблица В 3.45-3.46). ***В проблемных по уровню безработицы административных районах страны проживает 20,5% населения Беларуси.***

5.2.2.7. Устойчивость систем расселения регионов Беларуси. ***Поскольку население страны ежегодно сокращается под влиянием процессов депопуляции, в большинстве регионов Беларуси с 1999 по 2004 гг. происходило снижение численности населения. Население страны за этот период сократилось на 2,0%. Ежегодное сокращение населения Беларуси составляет около 0,5%.*** Однако этот процесс идет неравномерно, в регионах с крупными городами темпы депопуляции существенно ниже, кроме того, некоторые из них продолжают привлекать мигрантов из периферийных территорий.

За рассматриваемое пятилетие численность населения возросла в 7-ми административных районах, Минском СЭЭР и Минской области (таблица В 3.47-3.48). ***Основной полюс демографического роста в стране – Минск и Минский район где население за 1999-2004 гг. увеличилось на 3,9%.***

Рост населения Минска, а также Бреста, Гродно, Могилева, Мозыря и Гомеля – следствие продолжающейся регионополизации страны.

В ряде регионов Беларуси снижение численности населения и устойчивости внутриобластных и местных систем расселения протекает со скоростью в 2-3 раза выше, чем в среднем по стране. ***Регионы Беларуси со снижением численности населения на 25 и более процентов выше национального уровня отнесены к числу проблемных.*** Проблемные регионы имеют индекс устойчивости системы расселения (Иуср) 0,975 и менее. К числу проблемных регионов по устойчивости системы расселения отнесены 97 административных районов, четыре области (кроме Минской и Брестской) и 10 СЭЭР. ***В проблемных регионах страны проживает 40,0% ее населения. Наиболее высокими темпами сокращается население Зельвенского, Белыничского и Чаусского районов. С 1999 по 2004 г. в каждом из названных районов население снизилось на 12 и более процентов*** (см. таблицы В 3. 47 и В 3.48).

5.2.2.8 Комплексная оценка качества жизни населения регионов Беларуси. ***Комплексная оценка качества жизни населения, проведенная по методике, изложенной в пункте 5.1.2.8, была получена на основе привлечения 70 исходных статистических показателей*** (см. таблицу В 3.2 и таблицы В 3.47-3.48).

Все регионы страны со значением индекса качества жизни населения (Икжн) менее 0,750 были отнесены к числу проблемных (см. таблицу В 3.1). Икжн Республики Беларусь составил всего 0,810, что свидетельствует о достаточно низком уровне качества жизни населения страны. ***В число проблемных регионов Беларуси попали 84 административных района, 7 СЭЭР и Могилевская область*** (см. таблицу В 3.49). Наиболее высокий уровень качества жизни населения омечается в районах с крупными городскими центрами (в Минском районе с Минском Икжн 2,335), а наиболее низкий – в сельских районах и, особенно, пострадавших от радиоактивного загрязнения (в Краснопольском районе Икжн самый низкий в стране 0,306). ***Всего в проблемных административных районах страны проживает 30,4% населения Беларуси.***

5.2.2.9. Комплексная оценка условий жизни населения регионов Беларуси. ***Комплексная оценка условий жизни населения, проведенная по методике, изложенной в пункте 5.1.2.9 была получена на основе оценки качества и уровня жизни населения Беларуси, которые в свою очередь были рассчитаны на основе 73 исходных статистических показателей*** (см. таблицу В 3.2 и таблицы В 3.47-3.48).

К числу проблемных регионов, со значением индекса условий жизни населения (Иусжн) менее 0,750 отнесены 96 административных районов, 8 СЭЭР и Могилевская область (см. таблицу В 3.49). ***В проблемных по условиям жизни административных районах страны проживает 38,3 % населения Беларуси.***

По величине Иусжн все регионы Беларуси можно разделить на четыре группы: с благоприятными условиями жизни (Иусжн более 1,000), с относительно благоприятными условиями жизни (Иусжн 0,804 и более, т.е. равен или несколько больше средненационального уровня), с неблагоприятными условиями жизни (Иусжн от 0,751 до 0,803), с крайне неблагоприятными условиями жизни (Иусжн 0,750 и менее). Все регионы последней группы являются проблемными (рисунок 5.4).

Анализ рисунка 5.4 позволяет утверждать, что ***распределение административных районов по условиям жизни населения носит узловой характер. Более благоприятные условия жизни населения наблюдаются в регионах – центрах СЭЭР. Даже в Пинском и Кричевском СЭЭР, где все административные районы по условиям жизни населения проблемны в регионах – центрах, рассматриваемых СЭЭР, показатели условий жизни населения существенно выше соседних периферийных регионов*** (см. таблицу В 3.48).

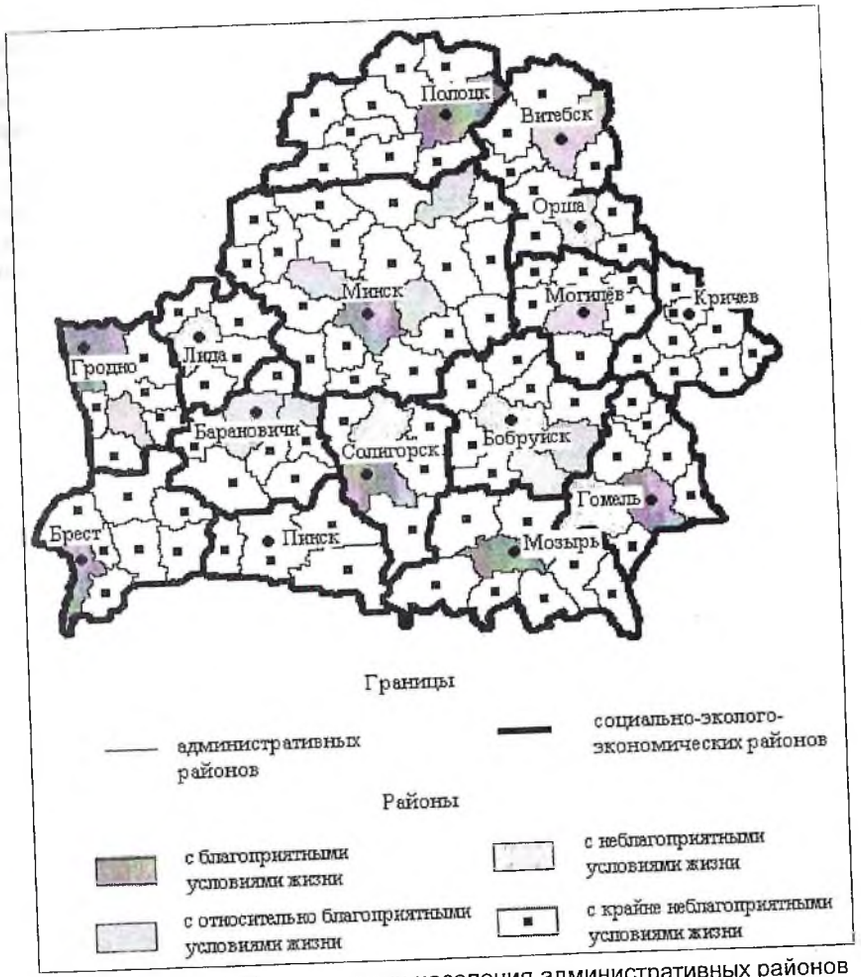

Рисунок 5.4. Условия жизни населения административных районов Республики Беларусь

Сравнение распределения административных районов Беларуси по качеству населения и условиям его жизни позволяет сделать вывод о том, что многие регионы страны имеют более высокий уровень качества населения, чем уровень условий его жизни (см. рисунки 5.2 и 5.4). Если по условиям жизни в 2003 г. проблемными были 96 административных районов, то по качеству населения – всего 16 районов. Поскольку качество населения должно соответствовать условиям жизни населения, можно утверждать,

что качество населения страны до сих пор в какой-то степени отражает период в развитии Беларуси до начала экономического кризиса в 1991 г., когда условия жизни населения были существенно лучше современных, т.е ***качество населения Беларуси имеет в значительной мере унаследованный характер и в ближайшие годы будет сокращаться, стремясь к тождеству с условиями жизни населения.*** Таким образом, ***в стране в 1991-2003 гг. произошла существенаая дегуманизация среды обитания населения. Грядущее сокращение качества населения затронет больше всего периферийные сельские регионы страны.*** Программа возрождения и развития села на период 2005-2010 гг. может способствовать торможению этого процесса, а ***при последовательном проведении региональной политики, направленной на устойчивое развитие дегуманизации среды обитания населения Беларуси, может быть остановлена, и регионы страны смогут последовательно улучшать условия жизни своего населения.***

Среди СЭЭР Беларуси благоприятные условия жизни не отмечаются ни в одном СЭЭР страны, относительно благоприятные – только в Минском, Гродненском, Солигорском и Полоцком СЭЭР, неблагоприятные – в Брестском и Барановичском СЭЭР, а в остальных СЭЭР Беларуси – крайне неблагоприятные условия жизни населения (см. рисунок В 3.48 и 3.49). Причем, особенно неблагоприятные условия жизни наблюдаются в Кричевском СЭЭР (Иусжн 0,509).

Среди областных регионов наименее благоприятные условия жизни в Витебской, Брестской и Могилевской областях. Причем, Могилевская область по условиям жизни населения относится к проблемным регионам страны (см. таблицу В.49).

5.2.2.10. Оценка уровня социального благополучия населения Беларуси и ее регионов. ***Уровень социального благополучия (УСБ) – итоговый индикатор регионального развития, в равной мере отражающий как условия жизни населения, так и его качество.*** Методика оценки УСБ населения Беларуси на основе 87 исходных показателей отражена в пункте 5.1.1.1.

Поскольку УСБ по регионам страны различается более, чем в 2,8 раза (Минский и Ветковский административные районы), все регионы страны по значению УСБ можно разделить на следующие группы: с высоким уровнем социального благополучия (УСБ более 1,000), с относительно высоким уровнем социального благополучия (УСБ 0,932 и более, т.е. равен или больше национального уровня), с низким уровнем социального благополучия (УСБ от 0,751 до 0,931 включительно), с крайне низким уровнем социального благополучия (УСБ 0,750 и менее). Распределение административных районов и СЭЭР Беларуси по УСБ показано на рисунках 5.5 и 5.6.

Анализ рисунков 5.5 и 5.6 позволяет выявить четыре ***важнейшие закономерности географического распределения УСБ населения регионов Беларуси:***

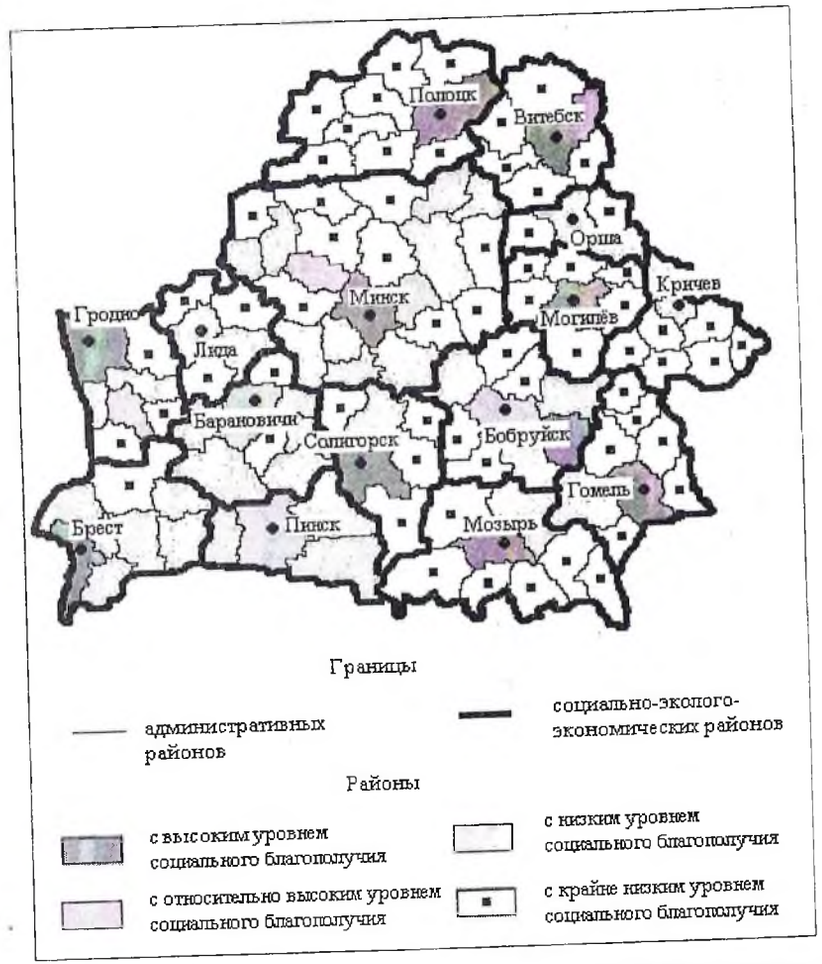

Рисунок 5.5. Уровень социального благополучия административных районов Республики Беларусь

• Распределение значений УСБ носит узловой характер. Административные районы с наибольшим значением УСБ – центры соответствующих СЭЭР.

• Наиболее высокий УСБ характерен для столичного региона (Минский административный район с Минском и Минский СЭЭР). УСБ в столичном регионе существенно превышает средние по стране показатели.

• УСБ регионов Беларуси закономерно увеличивается с востока на запад. На востоке страны (Кричевский СЭЭР) УСБ минимален, а на западе –

существенно повышается (Гродненский и Брестский СЭЭР и административные районы в их составе).

- Наименьшие значения УСБ среди административных районов Беларуси приурочены к районам, наиболее пострадавшим от радиоактивного загрязнения. Из 15 административных районов с наиболее низким значением УСБ 8 районов относятся к числу наиболее пострадавших (см. таблицу В 3.49).

Рисунок 5.6. Уровень социального благополучия социально-эколого-экономических районов Республики Беларусь

Среди областных регионов наиболее низкий УСБ характерен для Брестской, Витебской и Могилевской областей.

По принятой методике к числу проблемных регионов страны отнесены все регионы, где УСБ на 25 и более процентов отличается от национального уровня, т.е. УСБ составляет 0,750 и менее (см. таблицы В 3.1, В 3.47 – В 3.49). ***К числу проблемных регионов отнесены 65 административных районов и Кричевский СЭЭР. В проблемных по УСБ административных районах Беларуси проживает 19,1% населения страны.***

5.2.2.11 Оценка уровня социального благополучия и диагностика национального развития. Как отмечалось выше, ***для расчета УСБ использовалось 87 статистических показателей*** (см. таблица В 3.2), ***это дало возможность оценить развитие регионов Беларуси и страны в целом по 58 проблемам (индикаторам) регионального развития*** (см. таблицы В 3.1 и В 3.49).

Для диагностики развития Республики Беларусь по отдельным проблемам развития на национальном уровне можно выделить следующие стадии развития кризисной ситуации (таблица 5.22): предкризисная ситуация (5-10% населения страны проживает в проблемных регионах), явно выраженный кризис (в проблемных регионах проживает 10-20% населения страны), достаточно острый кризис (в проблемных регионах проживает 20-30% населения страны), угрожающий кризис (в проблемных регионах проживает 30-40% населения страны), чрезвычайный кризис (в проблемных регионах проживает более 40% населения страны).

В том случае, если страна в целом по состоянию какого-либо индикатора развития относится к числу проблемных территорий, следует говорить о чрезвычайном кризисе катастрофического типа.

Для обозначения стадий развития кризисов в стране (угрожающий кризис, чрезвычайный кризис, кризис катастрофического типа) использовались наработки отечественных экономистов [1; 239].

Для индикации степени проблемности качества населения и радиоактивного загрязнения территории Беларуси требуются особые подходы. В проблемных радиоактивных регионах Беларуси, по принятой методике исследований, проживает всего 2,8 % населения страны, однако по данным на 01.01. 2005 г. из наиболее загрязненных территорий было переселено более 137 тыс. чел., 1 610 478 граждан Беларуси находились под постоянным медицинским наблюдением, и 10 848 из них были признаны инвалидами из-за заболеваемости, для которой была установлена причинная связь с катастрофой на Чернобыльской АЭС [79, с. 72, с. 77]. ***Учитывая огромные материальные затраты на преодоление последствий катастрофы и социально-экономический ущерб от нее (235 млрд долларов США на период 1986-2015 гг.*** [там же, с. 63])***, а также слабую изученность воздействия малых доз радиации на здоровье населения и социально-радиоэкологический стресс, в котором пребывает большая часть населения страны, радиоактивное загрязнение***

в Беларуси и устойчивость экологического развития с учетом радиоактивного загрязнения можно констатировать как чрезвычайный кризис катастрофического типа.

В регионах Беларуси, проблемных по качеству населения, проживает менее 5% ее населения, однако, учитывая динамику качества населения Беларуси на протяжении последних десятилетий (см. таблицу 5.6), ***состояние качества населения страны можно характеризовать как чрезвычайный кризис катастрофического типа.***

Диагностика развития Республики Беларусь по 58 дезагрегированным индикаторам оценки УСБ дана в таблице 5.22. Из 58 индикаторов развития Республики Беларусь в 2003 г. по пяти – ситуация на национальном уровне не может рассматриваться, как проблемная, по двум другим индикаторам – в стране предкризисная ситуация, по 12-ти – наблюдается явно выраженный кризис, по 7-ми – достаточно острый кризис, по 12-ти – угрожающий кризис, по 20-ти – чрезвычайный кризис, в том числе по 10-ти индикаторам в стране наблюдается чрезвычайный кризис катастрофического типа.

Таблица 5.22. Диагностика развития Республики Беларусь по итогам 2003 г. на основе оценки уровня социального благополучия населения регионов страны

Проблемы развития	Доля населения, проживающего в административных районах с критической ситуацией, %	Стадия кризиса
Качество населения	4,7 + многолетнее снижение качества населения	**Чрезвычайный кризис катастрофического типа**
Уровень здоровья населения	21,2	Достаточно острый кризис
Уровень образования населения	-	-
Устойчивость демографического развития	16,1	Явно выраженный кризис
Естественный прирост населения	**67,4**	**Чрезвычайный кризис катастрофического типа**
Уровень регрессивности возрастной структуры населения	35,0	Угрожающий кризис
Обеспеченность трудовыми ресурсами	-	-
Условия жизни населения	38,3	Угрожающий кризис
Уровень жизни населения	**40,5**	**Чрезвычайный кризис**
Качество жизни населения	30,4	Угрожающий кризис
Устойчивость экономического развития	**58,2**	**Чрезвычайный кризис**

Продолжение таблицы 5.22

Проблемы развития	Доля населения, проживающего в административных районах с критической ситуацией, %	Стадия кризиса
Финансовая (потенциальная) устойчивость экономического развития	**58,6**	**Чрезвычайный кризис катастрофического типа**
Функциональная устойчивость экономического развития	**51,4**	**Чрезвычайный кризис**
Динамическая устойчивость экономического развития	**48,1**	**Чрезвычайный кризис**
Устойчивость первичного сектора экономики	23,7	Достаточно острый кризис
Устойчивость развития растениеводства	12,9	Явно выраженный кризис
Устойчивость развития животноводства	**42,7**	**Чрезвычайный кризис катастрофического типа**
Устойчивость развития вторичного сектора экономики	**40,6**	**Чрезвычайный кризис**
Устойчивость развития промышленности	28,0	Достаточно острый кризис
Устойчивость развития строительства	**68,0**	**Чрезвычайный кризис катастрофического типа**
Устойчивость развития третичного сектора экономики	**77,1**	**Чрезвычайный кризис катастрофического типа**
Устойчивость экологического развития с учётом радиоактивного загрязнения	**47,5** + огромный социально-экономический ущерб, весьма вероятный значительный ущерб здоровью населения	**Чрезвычайный кризис катастрофического типа**
Устойчивость экологического развития без учёта радиоактивного загрязнения	**44,7**	**Чрезвычайный кризис**
Уровень радиоактивного загрязнения	**2,8** + огромный социально-экономический ущерб, весьма вероятный значительный ущерб здоровью населения	**Чрезвычайный кризис катастрофического типа**
Уровень антропогенной нагрузки на природную среду	**54,1**	**Чрезвычайный кризис**

Продолжение таблицы 5.22

Проблемы развития	Доля населения, проживающего в административных районах с критической ситуацией, %	Стадия кризиса
Уровень антропогенной трансформации природной среды	2,1	-
Эродированность почв сельхозугодий	36,1	Угрожающий кризис
Дефляция почв сельхозугодий	14,2	Явно выраженный кризис
Мелиоративная трансформация сельхозугодий	10,4	Явно выраженный кризис
Уровень развития социальной инфраструктуры	38,4	Угрожающий кризис
Доступность информационных ресурсов	35,3	Угрожающий кризис
Доступность Интернет	35,1	Угрожающий кризис
Доступность библиотечных фондов	**42,4**	**Чрезвычайный кризис**
Сокращение библиотечных фондов	27,7	Достаточно острый кризис
Уровень развития системы здравоохранения	**20,7**	Достаточно острый кризис
Обеспеченность медицинскими кадрами	32,9	Угрожающий кризис
Обеспеченность врачами	**44,1**	**Чрезвычайный кризис**
Обеспеченность средним медицинским персоналом	10,9	Явно выраженный кризис
Развитие медицинской инфраструктуры	12,0	Явно выраженный кризис
Обеспеченность больничными койками	11,7	Явно выраженный кризис
Обеспеченность амбулаторно-поликлиническим обслуживанием	20,7	Достаточно острый кризис
Развитие системы образования	-	-
Развитие базового и общего среднего образования	-	-
Развитие профессионального образования	36,1 (рассчитано по проблемным СЭЭР)	Угрожающий кризис

Окончание таблицы 5.22

Проблемы развития	Доля населения, проживающего в административных районах с критической ситуацией, %	Стадия кризиса
Развитие начального профессионального образования	13,8 (рассчитано по проблемным СЭЭР)	Явно выраженный кризис
Развитие среднего профессионального образования	12,8 (рассчитано по проблемным СЭЭР)	Явно выраженный кризис
Развитие высшего профессионального образования	**43,0** (рассчитано по проблемным СЭЭР)	**Чрезвычайный кризис**
Обеспеченность квартирными телефонами	6,9	Предкризисная ситуация
Развитие сферы обслуживания	**80,8**	**Чрезвычайный кризис катастрофического типа**
Жилищные условия населения	31,0	Угрожающий кризис
Обеспеченность жильём	**62,6**	**Чрезвычайный кризис катастрофического типа**
Благоустройство жилищного фонда	34,0	Угрожающий кризис
Личная безопасность населения	9,2	Предкризисная ситуация
Безопасность от насильственных преступлений	18,6	Явно выраженный кризис
Безопасность социальных контактов	16,8	Явно выраженный кризис
Возможность трудоустройства	20,5	Достаточно острый кризис
Устойчивость систем расселения	40,0	Угрожающий кризис
Уровень социального благополучия	19,1	Явно выраженный кризис

Таким образом, ***к наиболее проблемным направлениям развития страны следует отнести: постепенное сокращение качества населения, продолжающееся в течении нескольких последних десятилетий; кризис воспроизводства населения (депопуляция населения); критическое состояние потенциальной устойчивости экономического развития (износ основных фондов, низкий уровень инвестиций и рентабельности, финансовая нестабильность предприятий и организаций); критическое состояние животноводства; критическое***

состояние строительной индустрии; критическое состояние непроизводственной сферы народного хозяйства (розничная торговля и сфера услуг); экологический кризис, в том числе – радиоактивное загрязнение с огромными социально-экономическими потерями и вероятными негативными медицинскими последствиями Чернобыльской катастрофы; низкую обеспеченность населения жильем.

В целом, ***Республика Беларусь по УСБ находится на стадии явно выраженного кризиса (на начало 2004 г.), поскольку в проблемных регионах страны по этому показателю проживало 19,1% ее населения.*** Относительно высокое качество населения в сравнении с мировым уровнем, несмотря на его перманентное сокращение в течение последних десятилетий – основной фактор, определяющий достигнутый уровень социального благополучия (см. таблица 5.22). ***Поскольку в критическом состоянии одновременно находятся экономическая, социальная и экологическая сферы Беларуси, можно говорить о системном социально-эколого-экономическом кризисе страны. В подобных условиях устойчивое развитие белорусского государства выступает как категорический императив ее дальнейшего развития.***

5.3. Мониторинг и проблемы пространственной ассиметрии развития регионов Беларуси

5.3.1. Методология и основные результаты мониторинга развития регионов Беларуси в 1990-2004 гг.

5.3.1.1. Необходимость упрощения методики оценки уровня социального благополучия населения страны и ее регионов. ***Предложенная методика оценки уровня социального благополучия (УСБ) населения страны и ее регионов позволила получить достаточно многоплановую и не противоречивую информацию о различных проблемах национального, субнационального (в разрезе областей и СЭЭР) и регионального (в разрезе административных районов) развития. Однако методика оценки УСБ страны и ее регионов, которую можно назвать базовой, достаточно сложна, поскольку требует значительного количества исходных статистических материалов в разрезе регионов страны и сложных приемов ее обработки.*** В силу перечисленных обстоятельств, оценка УСБ не является прозрачной для рядового гражданина или управленца и слишком трудоемка для ученого-регионалиста. Кроме того, сложность оценки УСБ существенно затрудняет мониторинг развития регионов страны.

Базовая, т.е. основанная на широком использовании разнообразной информации о развитии регионов, оценка УСБ, учитывая инерционность регионального развития, может рассчитываться один раз в пять – десять лет. На ее основе возможна корректировка мониторинговой оценки УСБ, в расчете которой имеется ежегодная потребность.

Мониторинговая оценка УСБ населения региона, сохраняя высокую репрезентативность с базовой оценкой, должна быть предельно упрощена и стилизована на основе разработанных методологических подходов. Только в этом случае она будет обладать чертами прозрачности для потребителя аналитической информации о развитии регионов страны и может найти реальное применение в практике региональной политики, регионального программирования и прогнозирования.

5.3.1.2. Корреляционные зависимости между отдельными показателями регионального развития. ***Для упрощения базовой оценки УСБ населения страны и ее регионов, прежде всего, необходимо существенно уменьшить количество анализируемых показателей*** (базовая оценка УСБ основана на использовании 87 исходных статистических показателей). ***Уменьшить количество используемых статистических показателей можно, рассчитав корреляционные зависимости между ними и уровнем социального благополучия. Индикаторы регионального развития, имеющие наиболее высокую корреляционную зависимость с уровнем социального благополучия, должны быть по возможности сохранены для мониторинговой оценки УСБ.***

Согласно таблицы 5.23 уровень социального благополучия имеет высокий уровень корреляционной зависимости (коэффициент Спирмена превышает 0.700) как с качеством жизни населения, так и с условиями его жизни. Следовательно, ***мониторинговая оценка уровня социального благополучия должна включать как показатели, отражающие качество, так и условия жизни населения. Среди показателей условий жизни населения наиболее тесные корреляционные зависимости с уровнем социального благополучия имеют следующие индикаторы: устойчивость экономического развития, устойчивость экологического развития, развитие социальной инфраструктуры, устойчивость системы расселения, уровень жизни населения.***

Из всего многообразия показателей, отражающих вышеназванные направления развития регионов Беларуси, были отобраны четыре нижеследующих: индекс здоровья населения, индекс номинальной среднемесячной заработной платы, индекс платных услуг на душу населения, индекс динамики численности населения (таблица 5.24 и 5.25).

Для расчетов индикаторов мониторинговой оценки УСБ необходимы всего пять исходных статистических показателей в разрезе городов и районов: численность умерших; численность населения на конец и начало года оценки УСБ; номинальная начисленная среднемесячная заработная плата; объем платных услуг на душу населения. Все вышеназванные статистические показатели регулярно отражаются в публикациях Министерства статистики и анализа Республики Беларусь [257, 258, 259, 320 и др.]. Для мониторинговой оценки УСБ необходимы и некоторые статистические показатели на страновом уровне. Все страновые показатели регулярно публикуются в статистических ежегодниках [374, 375 и др.].

Таблица 5.23. Корреляционные зависимости основных индикаторов регионального развития, на основе данных 2003 г.

	Качество населения	Условия жизни населения	Качество жизни населения	Устойчивость экономического развития	Устойчивость экологического развития	Развитие социальной инфраструктуры	Личная безопасность	Возможности трудоустройства	Устойчивость системы расселения	Уровень жизни населения	**Уровень социального благополучия**
Качество населения		0,633	0,658	0,510	0,526	0,587	0,149	-0,201	0,786	0,441	**0,854**
Условия жизни населения	0,633		0,975	0,772	0,802	0,577	0,677	0,062	0,608	0,781	**0,919**
Качество жизни населения	0,658	0,975		0,685	0,800	0,578	0,369	-0,038	0,620	0,648	**0,917**
Устойчивость экономического развития	0,510	0,772	0,685		0,654	0,495	0,114	0,215	0,553	0,851	**0,703**
Устойчивость экологического развития	0,526	0,802	0,800	0,654		0,501	0,167	0,168	0,637	0,481	**0,713**
Развитие социальной инфраструктуры	0,587	0,577	0,578	0,495	0,501		0,150	-0,064	0,534	0,497	**0,610**
Личная безопасность	0,149	0,677	0,369	0,114	0,167	0,150		0,076	0,184	-0,100	0,299
Возможности трудоустройства	-0,201	0,062	-0,038	0,215	0,168	-0,064	0,076		-0,100	0,312	-0,049
Устойчивость системы расселения	0,786	0,608	0,620	0,553	0,637	0,534	0,184	-0,100		0,468	**0,723**
Уровень жизни населения	0,441	0,781	0,648	0,851	0,481	0,497	0,061	0,312	0,468		**0,676**
Уровень социального благополучия	**0,854**	**0,919**	**0,917**	**0,703**	**0,713**	**0,610**	0,299	-0,049	**0,723**	**0,676**	

Примечание - Устойчивость экологического развития рассчитана без учёта радиоактивного загрязнения.

Таблица 5.24. Индикаторы уровня социального благополучия для мониторинговой оценки устойчивости регионального развития и основные аспекты регионального развития, которые они отражают

Индикаторы мониторинговой оценки уровня социального благополучия	**Аспекты регионального развития, которые отражают индикаторы мониторинговой оценки уровня социального благополучия**	
Индекс здоровья населения	Качество населения	
Индекс номинальной среднемесячной заработной платы	Условия жизни населения	Устойчивость экономического развития Устойчивость экологического развития Уровень жизни населения
Индекс платных услуг на душу населения		Развитие социальной инфраструктуры
Индекс динамики численности населения		Устойчивость системы расселения

Таблица 5.25. Корреляционные зависимости агрегированных индикаторов регионального развития и показателей мониторинговой оценки уровня социального благополучия, на основе данных 2003 г.

		Основные агрегированные индикаторы регионального развития имеющие высокую корреляцию с уровнем социального благополучия					
			Условия жизни населения				
		Качество населения	Устойчивость экономического развития	Устойчивость экологического развития	Развитие социальной инфраструктуры	Устойчивость системы расселения	Уровень жизни населения
Основные показатели отобранные для мониторинга уровня социального благополучия	Индекс уровня здоровья населения	**0,965**	–	–	–	–	–
	Индекс среднемесячной заработной платы	–	**0,843**	**0,667**	–	–	**0,882**
	Индекс платных услуг на душу населения	–	–	–	**0,614**	–	–
	Индекс динамики численности населения	–	–	–	–	**0,917**	–

Примечание. Устойчивость экологического развития рассчитана без учёта радиоактивного загрязнения.

5.3.1.3. Методика мониторинговой оценки уровня социального благополучия. Оценка частных индикаторов мониторинговой оценки УСБ была основана на методологических подходах к расчету близких индикаторов, применяемых к базовой оценке УСБ.

Поскольку качество и условия жизни населения оказывают примерно одинаковое влияние на социальное благополучие населения, мониторинговая оценка УСБ была рассчитана по формуле:

$$УСБм = (Иузн + Иусж) : 2, \quad (5.79)$$

где Иузн – индекс уровня здоровья населения; Иусж – индекс условий жизни населения.

Иузн для мониторинговой оценки УСБ, отражающий качество населения, был рассчитан по формуле:

$$Иузн = (КСН1990 : КСН) \times Копж, \quad (5.80)$$

где КСН1990 – коэффициент общей смертности населения в стране в 1990 г. КСН – коэффициент общей смертности населения в стране или регионе в текущем году; Копж – коэффициент динамики ожидаемой продолжительности жизни в стране.

Копж рассчитывался по формуле 5.3 из пункта 5.1.1.2.

Иусжн для мониторинговой оценки УСБ, в свою очередь, рассчитывался по формуле:

$$Иусжн = (Изп + Ипу + Идчн) : 3, \quad (5.81)$$

где Изп – индекс номинальной начисленной среднемесячной заработной платы; Ипу – индекс платных услуг на душу населения; Идчн – индекс динамики численности населения.

Изп для мониторинговой оценки УСБ, отражающий качество населения, рассчитывался по формуле:

$$Изп = (ЗП : БПМ) : 2,5, \quad (5.82)$$

где ЗП – номинальная начисленная среднемесячная заработная плата в стране или регионе в текущем году; БПМ – бюджет прожиточного минимума в стране в текущем году; 2,5 – коэффициент примерного соотношения среднемесячной заработной платы в стране и бюджета прожиточного минимума в 1990 г.

Расчет Изп для мониторинговой оценки УСБ в значительной степени был приближен к расчету уровня жизни населения базовой оценки УСБ (см. пункт 5.1.2.1).

Для 1990 г., как исходного года мониторинговой оценки УСБ, Изп рассчитывается по формуле:

$$Изп = ЗПр : ЗПс, \quad (5.83)$$

где ЗПр – номинальная начисленная среднемесячная заработная плата в регионе в 1990 г.; ЗПс – номинальная начисленная среднемесячная заработная плата в стране в 1990 г.

Индекс предоставления платных услуг (Ипу) мониторинговой оценки УСБ рассчитывался по формуле:

$$Ипу = (ОРПУр : СЧНс) : Кспу \times Дпу, \quad (5.84)$$

где ОРПУр – объем реализации платных услуг в регионе на душу населения; СЧНс – среднегодовая численность населения в стране; Кспу – коэффициент соотношения доли некоторых видов платных услуг в 1990 г. к доли этих видов платных услуг в году мониторинговой оценки; Дпу – индекс доли платных услуг в текущем году к 1990 г.

Кспу был рассчитан по формуле 5.71 из пункта 5.1.2.4. Дпу рассчитан по формуле:

$$Дпу = ОПУ1990 : ОПУтг, \quad (5.85)$$

где ОПУ1990 – объем реализации платных услуг в стране или регионе в 1990 г.; ОПУтг – объем реализации платных услуг в стране или регионе в текущем году.

Идчн рассчитывался по формуле:

$$Идчн = ЧНкг : ЧНнг, \quad (5.86)$$

где ЧНкг – численность населения в стране или регионе в конце года; ЧНнг – численность населения в стране или регионе в начале года.

Методика оценки Идчн близка методике оценки устойчивости системы расселения (см. пункт 5.1.2.7).

5.3.1.4. Мониторинг оценки уровня социального благополучия Республики Беларусь и ее регионов в 1990-2004 гг. Мониторинговая оценка уровня здоровья населения, условий жизни населения и УСБ регионов Беларуси в 1990, 1995, 2000, 2003 и 2004 гг. приведена в таблицах В 3.50 - 3.54. Мониторинг УСБ Республики Беларусь отражает таблица 5.26.

Поскольку список проблемных регионов с УСБ 0,750 и менее, рассчитанный на основе базовой оценки УСБ в 2003 г., близок к списку регионов с УСБ 0,550 и менее мониторинговой оценки УСБ, последнее значение можно рассматривать, как критерий отнесения регионов страны к числу проблемных.

Мониторинг УСБ населения Беларуси свидетельствует, что в 1990 г. УСБ в стране был достаточно высок (УСБ составлял 0,990), хотя, как отмечалось выше, качество населения постоянно снижалось (см. пункт 5.2.1.5). ***Основной вклад в УСБ населения Беларуси вносили относительно благоприятные условия жизни. При этом следует учитывать, что условия жизни населения в Беларуси в 1990 г. были благоприятны относительно условий жизни в последующие годы конца XX и начала XXI вв., когда они резко снизились под влиянием начавшегося в 1991 г. экономического кризиса. В сравнении с развитыми странами условия жизни в Беларуси и в 1990 г. были неудовлетворительными и выступали в качестве основной причины продолжительного социального кризиса,***

который проявлялся как перманентное снижение качества населения с конца 60-х годов XX в.

Таблица 5.26. Мониторинг уровня социального благополучия Республики Беларусь в 1990-2005 гг.

Год	Уровень здоровья населения	Индекс номинальной среднемесячной заработной платы	Индекс платных услуг, предоставляемых населению	Индекс динамики численности населения
1990	0,979	1,000	1,000	1,000
1995	0,772	0,498	0,239	0,997
2000	0,753	0,504	0,365	0,997
2003	0,707	0,596	0,293	0,995
2004	0,711	0,690	0,346	0,995
2005	0,701	0,819	0,411	0,995

Год	Индекс условий жизни населения	Уровень социального благополучия	Численность населения в проблемных административных районах Беларуси, %		
			По уровню здоровья населения	По условиям жизни населения	По уровню социального благополучия
1990	1,000	**0,990**	0,3	3,3	-
1995	0,554	**0,663**	10,5	54,2	24,3
2000	0,622	**0,687**	13,1	33,5	21,0
2003	0,628	**0,667**	18,0 (21,5)	30,8 (38,3)	21,8 (19,1)
2004	0,667	**0,694**	18,8	16,3	19,6
2005	0,742	**0,721**	н.д.	н.д.	н.д.

Примечание: В скобках указана доля населения, проживающего в проблемных регионах Беларуси в 2003 г., рассчитанная на основе базовой оценки уровня социального благополучия.

В 1990 г. ни в одном регионе страны УСБ и условия жизни населения не состовляли менее 0,550, но к числу проблемных регионов по условиям жизни населения в этот период следует отнести 12 административных районов Беларуси, наиболее пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС. Среди них: три района Могилевской области (Славгородский, Краснопольский и Чериковский) и девять районов Гомельской области (Чечерский, Ветковский, Добрушский, Буда-Кошелевский, Ельский, Наровлянский, Кормянский, Брагинский и Хойникский), из всех этих районов в 90-е годы XX в. проводилось массовое отселение населения. С 1989 по 1999 гг. численность жителей в каждом из перечисленных районов сократилось на 12-41% (максимальное сокращение населения произошло в Наровлянском районе). Для сравнения, в среднем по стране сокращение населения в этот же период составило всего 1,1%. К числу проблемных регионов по уровню здоровья населения в 1990 г. входил только Ветковский район.

В 1991-1995 гг. произошло катастрофически быстрое снижение УСБ населения Беларуси и большинства ее регионов, причем резко ухудшились как условия жизни, так и здоровье людей. Особенно значительно

снизился объем платных услуг, предоставляемых населению и уровень номинальной среднемесячной заработной платы. В результате количество регионов, проблемных по уровню здоровья населения, увеличилось в 1995 г. с одного до 32 районов, по условиям жизни в стране проблемными оказались 106 административных районов и пять областей, по УСБ – 72 административных района.

В 2000 г. количество административных районов Беларуси, проблемных по уровню здоровья населения, увеличилось до 42. Вместе с тем, число проблемных районов по условиям жизни населения и УСБ снизилось до 90 и 67, соответственно. Улучшение условий жизни населения страны было связано с ростом уровня жизни и ростом платных услуг оказываемых населению.

В 2003 г., несмотря на некоторый рост условий жизни населения по сравнению с 2000 г., продолжилось снижение уровня здоровья населения, в результате, число районов, проблемных по этому показателю, увеличилось до 57, число районов, проблемных по условиям жизни населения, возросло до 88, что при улучшении условий жизни населения объясняется ростом поляризации регионов по этому показателю. Число проблемных регионов по УСБ достигло 72.

В 2004 г. в результате существенного улучшения условий жизни УСБ населения Беларуси значительно вырос. Однако последствия социально-экономического кризиса в стране до сих пор не преодолены, и условия жизни до сих пор не достигли уровня докризисного 1990 г., а уровень здоровья населения имеет явные тенденции к дальнейшему сокращению. Следовательно, социально-экономический кризис в стране продолжается. Причем, если численность населения, проживающего в проблемных регионах, по условиям жизни быстро сокращается, то доля населения в проблемных регионах по уровню здоровья населения продолжает расти. ***К проблемным регионам страны по уровню здоровья населения в 2004 г. относились 42 района, по условиям жизни населения – 56 районов, по УСБ – 65 районов.***

В проблемных по УСБ регионах Беларуси на конец 2004 г. проживало около 20% населения страны (см. таблицу 5.26). Исходя из принципов диагностики проблем развития на национальном уровне, изложенных в пункте 5.2.2.11, ***в Беларуси имеет место явно выраженный кризис по УСБ, по условиям жизни и уровню здоровья населения.***

В 2005 г. УСБ в стране снова существенно вырос, но при этом уровень здоровья населения снизился.

5.3.2. Территориальные диспропорции развития регионов Беларуси

5.3.2.1 Причины нарастания региональных диспропорций с начала 90-х годов XX в. и регионы, обладающие конкурентными преимуществами. Одной из важнейших особенностей социально-экономического развития Республики Беларусь с начала 90-х годов XX в. стала проблема нарастания диспропорций в социально-экономическом развитии ее административных регионов. Рост диспропорций регионов Беларуси отмечается как

на субнациональном уровне (между областями страны), так и на местном уровне (между административными районами). ***Основная причина, нарастание ассиметрии социально-экономического развития регионов Беларуси, – социально-экономический кризис в стране, вызванный распадом СССР и крушением мировой системы социализма.*** Последствия кризиса в нашей стране, как и в других странах СНГ, до сих пор не преодолены, поскольку потребовали проведения реструктуризации экономики, изменения отношений собственности и пересмотра всей системы управления социально-экономическим развитием страны и ее регионов.

В условиях продолжающегося социально-экономического кризиса в более выгодном положении оказались регионы, обладающие конкурентными преимуществами, сложившимися под действием внешних и внутренних факторов в предшествующий исторический период [231, с. 18]. ***Такими регионами в Беларуси, прежде всего, стали административные районы, на территории которых находятся крупные города со значительным накопленным ранее экономическим потенциалом, большой емкостью местного рынка, развитой транспортной, производственной и социальной инфраструктурой, значительными и высококвалифицированными трудовыми ресурсами, а зачастую и административными функциями, позволяющими перераспределять финансовые ресурсы в свою пользу в ущерб периферийным территориям.***

Очевидная ***поляризация регионов страны по основным показателям социально-экономического развития становится важной угрозой национальной безопасности и важнейшей проблемой, препятствующей реализации Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г., поскольку устойчивое развитие страны возможно только при устойчивости развития ее регионов.***

Проблемы пространственной ассиметрии развития современного белорусского общества нашли отражение в специальном исследовании, которое можно рассматривать как одну из первых в стране попыток обозначить проблему нарастания диспропорций и осмыслить ее последствия для социального развития и формирования качества населения Беларуси [430].

5.3.2.2. Методика оценки индекса пространственной ассиметрии социального благополучия населения Беларуси в разрезе административных районов, областей и социально-эколого-экономических районов. ***Для оценки глубины диспропорций социально-экономического развития между административными районами и областями Беларуси был использован специальный индикатор – индекс пространственной ассиметрии социального благополучия (Ипасб).***

Для расчета Ипасб использовалась следующая формула:

$$Ипасб = (Ипазн + Ипаужн), \quad (5.87)$$

где Ипазн – индекс пространственной ассиметрии здоровья населения; Ипаужн – индекс пространственной ассиметрии условий жизни населения.

В свою очередь, Ипазн был рассчитан по формуле:

$$Ипазн = \Sigma\ |1- Изн| : ЧР : 0{,}250, \quad (5.88)$$

где $\Sigma\ |1- Изн|$ – сумма отклонений индекса здоровья населения регионов Беларуси от национального уровня, принятого за единицу; ЧР – число регионов выделяемых в пределах государства; 0,250 – критический уровень отклонения индекса здоровья населения от национального уровня.

Ипаужн, в свою очередь, рассчитывался по формуле:

$$Ипаужн = (Ипазп + Ипапу + Ипадчн) : 3, \quad (5.89)$$

где Ипазп – индекс пространственной ассиметрии номинальной начисленной среднемесячной заработной платы в регионах страны; Ипапу – индекс пространственной ассиметрии платных услуг, оказываемых на душу населения в регионах страны; Ипадчн – индекс пространственной ассмиметрии динамики численности населения в регионах страны.

Ипазп, Ипапу и Ипадчн для формулы 5.89 исчислялись аналогично Ипазн (см. формулу 5.88). Причем, для Ипазп и Ипапу в качестве критического показателя отклонения региона от национального уровня использовался индекс 0,250, т.е. 25-ти процентное отклонение от национального уровня. Для расчета Ипадчн в качестве критического показателя отклонения региона от национального уровня использовался индекс 0,020, т.е. снижение или рост численности населения в регионе на два и более процентов в сравнении с национальным уровнем.

Ипасб населения Беларуси может быть рассчитан для 118-ти административных районов страны, 6-ти областей или 15-ти СЭЭР. Величина пространственной ассиметрии для рассмотренных выше индексов, равная 1,000 и более, свидетельствует о критическом уровне диспропорций в развитии того или иного показателя по регионам страны.

5.3.2.3 Мониторинг пространственной ассиметрии основных направлений социального развития административных районов и областей Беларуси в 1990-2004гг. Методика оценки пространственной ассиметрии социального благополучия административных районов и областей Беларуси, изложенная в пункте 5.3.2.2, позволила осуществить мониторинг диспропорций основных направлений социального развития регионов страны в 1990-2004 гг. Результаты мониторинга отражены в таблицах 5.27 и 5.28. Динамику изменения числа административных районов Беларуси с критически низким значением индексов пространственной ассиметрии в 1990-2004 гг. дает возможность проследить таблица 5.29.

Таблица 5.27. Мониторинг пространственной ассиметрии социального развития Республики Беларусь в 1990-2004 гг. в разрезе административных районов

Год	Индексы пространственной ассиметрии социального развития Республики Беларусь в разрезе административных районов					
	Здоровья населения (Ипазн)	Заработной платы (Ипазп)	Платных услуг (Ипапу)	Динамики численности населения (Ипадчн)	Условий жизни населения (Ипаужн)	Социального благополучия (Ипасб)
1990	**1,000**	0,432	**1,152**	**1,150**	0,911	0,956
1995	0,892	0,960	**2,036**	0,150	**1,049**	0,971
2000	0,912	**1,032**	**2,372**	0,450	**1,285**	**1,099**
2003	0,952	**1,000**	**2,140**	0,550	**1,230**	**1,091**
2004	0,960	0,892	**2,093**	0,600	**1,195**	**1,078**

Таблица 5.28. Мониторинг пространственной ассиметрии социального развития Республики Беларусь в 1990-2004 гг. в разрезе областей

Год	Индексы пространственной ассиметрии социального развития Республики Беларусь в разрезе административных районов					
	Здоровья населения (Ипазн)	Заработной платы (Ипазп)	Платных услуг (Ипапу)	Динамики численности населения (Ипадчн)	Условий жизни населения (Ипаужн)	Социального благополучия (Ипасб)
1990	0,308	0,212	0,264	0,600	0,359	0,334
1995	0,276	0,392	0,736	0,100	0,409	0,343
2000	0,252	0,432	**1,240**	0,100	0,561	0,407
2003	0,296	0,364	**1,320**	0,200	0,727	0,512
2004	0,340	0,372	**1,040**	0,200	0,533	0,437

Данные таблиц 5.27 и 5.29 свидетельствуют, что ***различия в объеме предоставления платных услуг населению (показатель отражает развитие социальной инфраструктуры), условиях жизни населения и уровне его социального благополучия между административными районами страны существенно превышают критический уровень. Следовательно, диспропорции социального развития в Беларуси являются проблемой национального значения, одной из угроз национальной безопасности государства.***

Таблица 5.29. Динамика численности административных районов Республики Беларусь с критически низкими значениями индексов, отражающих пространственную ассиметрию социального развития страны в 1990-2004 гг.

Год	Число административных районов с критически низким значением индексов пространственной ассиметрии социального развития относительно национального уровня					
	Здоровья населения (Ипазн)	Заработной платы (Ипазп)	Платных услуг (Ипапу)	Динамики численности населения (Ипадчн)	Условий жизни населения (Ипаужн)	Социального благополучия (Ипасб)
1990	59	-	66	20	1	13
1995	46	59	99	-	-	20
2000	49	70	107	6	11	37
2003	48	63	108	19	1	26
2004	49	52	104	21	1	42

Очевидно, что в 1990-1995гг. произошла периферизации большинства регионов страны, которая в целом сохраняется и в настоящее время. Большинство административных районов Беларуси практически утратили возможности самостоятельного восстановления своего экономического потенциала и оказались обреченными на возрастание своей зависимости от регионов-центров СЭЭР. Последние, в свою очередь, не заинтересованы в социально-экономическом возрождении периферийных регионов, поскольку являются самостоятельными единицами АТД и не обладают едиными органами государственного управления. ***Территориальная организация страны,*** таким образом, ***не способствует преодолению проблем развития периферийных территорий, ограничивает потенциал развития большинтсва регионов-центров и, в целом, тормозит социально-экономическое развитие всех регионов страны, рациональное использование имеющихся ресурсов, рост социальной активности в стране, преодоление пространственной замкнутости и разобщенности населения, развитие самоуправления, рост гражданского общества, т.е. коренную модернизацию белорусского общества.***

Совершенствование территориальной организации России, в современных условиях, также рассматривается многими авторами в качестве важнейшего средства ее модернизации [237, 400,].

Успешному преодолению территориальных диспропорций должна способствовать региональная политика, направленная на обеспечение устойчивого развития. Основными объектами региональной политики в Республике Беларусь должны быть СЭЭР, как реально существующие территориальные системы воспроизводства человеческого капитала и условий его жизни.

В отличии от административных районов, области Беларуси не имеют таких существенных различий в основных индикаторах социального развития, какие существуют между районами, но диспропорции между областями страны весьма существенны и значительно превосходят уровень 1990 г. Следует учитывать, что исследование территориальной ассиметрии областей, как пространственно неоднородных административных регионов, затушевывает глубину диспропорций между регионами страны базового уровня и не способствует выявлению реальных систем воспроизводства качества населения и условий его жизни – СЭЭР.

Рейтинг административных районов Беларуси по уровню социального благополучия в 1990, 1995, 2000, 2003 и 2004 гг. приведен в таблицах В 3.50 – В 3.54.

5.3.3. Оценка достоверности результатов моделирования геотрионов, регионального мониторинга и региональной диагностики

5.3.3.1 Оценка достоверности моделирования геотрионов и мониторинга регионального развития. Моделирование геотрионов может рассматриваться как метод географо-математического моделирования, необходимый для первичного ознакомления с территорией и суждения о проблемах ее развития.

Вместе с тем, индексы социально-экономической и экологической сбалансированности (см. пункт 4.1.2.2) дают возможность судить об УСБ и условиях жизни населения, об устойчивости экономического и экологического развития и об уровне жизни населения в регионах Беларуси. Подобный вывод можно сделать на основе высокой ранговой корреляции этих показателей (коэффициент ранговой коореляции Спирмена более 0,700) и соответствующих индикаторов базовой оценки УСБ для административных районов Республики Беларусь (таблица 5.30).

Таблица 5.30. Корреляционные зависимости между индексами сбалансированности ресурсного потенциала геотрионов и показателями базовой оценки уровня социального благополучия административных районов Республики Беларусь

Основные показатели базовой оценки уровня социального благополучия	Индекс социально-экономической сбалансированности		Индекс экологической сбалансированности	
	Коэффициент корреляции Спирмена	Коэффициент детерминации, %	Коэффициент корреляции Спирмена	Коэффициент детерминации, %
Уровень социального благополучия	**0,777**	**60,4**	**0,732**	**53,6**
Качество населения	0,602	36,2	0,688	47,3
Условия жизни населения	**0,808**	**65,3**	**0,706**	**49,8**

Окончание таблицы 5.30

Основные показатели базовой оценки уровня социального благополучия	Индекс социально-экономической сбалансированности		Индекс экологической сбалансированности	
	Коэффициент корреляции Спирмена	Коэффициент детерминации, %	Коэффициент корреляции Спирмена	Коэффициент детерминации, %
Качество жизни населения	0,694	48,2	0,657	43,2
Устойчивость экономического развития	**0,857**	**73,4**	**0,761**	**57,9**
Устойчивость экологического развития	0,671	45,0	**0,744**	**55,4**
Развитие социальной инфраструктуры	0,564	31,8	0,618	38,2
Личная безопасность населения	0,077	0,6	0,066	0,4
Возможности трудоустройства	0,225	0,051	0,057	0,3
Устойчивость системы расселения	0,565	31,9	**0,757**	**57,3**
Уровень жизни населения	**0,955**	**91,2**	0,697	48,6

Достоверность мониторинговой оценки УСБ населения регионов Беларуси подтверждает ее высокая достоверность с базовой оценкой УСБ административных районов страны (таблица 5.31). Кроме того, достоверность мониторинга оценки УСБ населения административных районов Беларуси подтверждает и сходство списков проблемных регионов, выделенных на основе базовой и мониторинговой оценки УСБ в 2003 г. (см. таблицы В 3.49 и В 3.53). К проблемным регионам мониторинговой оценки УСБ отнесены все административные районы с УСБ 0,550 и менее (см. пункт 5.3.1.4).

Таблица 5.31. Корреляционные зависимости уровня социального благополучия, рассчитанного на основе мониторинговой оценки и индикаторов базовой оценки уровня социального благополучия для 2003 г.

Индикаторы регионального развития, рассчитанные на основе базовой оценки уровня социального благополучия	Коэффициент корреляции Спирмена	Коэффициент детерминации, %
Уровень социального благополучия	**0,900**	**81,0**
Качество населения	**0,938**	**88,0**
Условия жизни населения	**0,733**	**53,7**
Качество жизни населения	**0,745**	**55,5**
Устойчивость экономического развития	0,602	36,2
Устойчивость экологического развития	0,618	38,2
Развитие социальной инфраструктуры	0,617	38,1
Личная безопасность населения	0,250	6,3
Возможности трудоустройства	-0,119	1,4
Устойчивость системы расселения	**0,795**	**63,5**
Уровень жизни населения	0,577	33,3

Высокая достоверность результатов, полученных в результате моделирования геотрионов и мониторинга регионального развития, дает возможность использовать их для целей социально-эколого-экономического районирования и при разработке и контроле за реализацией региональных стратегий перехода к устойчивому развитию.

5.3.3.2. Социально-экономическое развитие Республики Беларусь на основе данных ПРООН о человеческом развитии и базовая оценка уровня социального благополучия. О социально-экономическом развитии Беларуси в последние годы (1995-2004 гг.) дают возможность судить данные о развитии ИРЧП Беларуси, приводимые ПРООН в ежегодных докладах о человеческом развитии [86, 87 и др.].

В 1995 г. Республика Беларусь по ИРЧП занимала 68 место в мире среди 174 стран. Значение ИРЧП составило 0,783, что соответствовало положению Беларуси среди стран со средним уровнем развития человеческого потенциала. В 2004 г. рейтинг Беларуси поднялся на один ранг и достиг 67 места среди 177 стран мира. Республика Беларусь смогла повысить и абсолютное значение своего ИРЧП до 0,794, при этом: индекс уровня жизни населения вырос с 0,69 до 0,71; индекс уровня образования вырос с 0,92 до 0,95; индекс уровня здоровья населения (индекса продолжительности жизни) сократился с 0,74 до 0,72.

В 2004 г. по значению ИРЧП Беларусь обогнали все страны-соседи, кроме Украины (таблица 5.32). Польша, Латвия и Литва в 2004 г. относились к странам с высоким уровнем развития человеческого потенциала, а в 1995 г. к странам этой группы относилась только Польша.

Структура ИРЧП свидетельствует, что наиболее проблемными направлениями социально-экономического развития Беларуси в 2004 г., как и в 1995 г., были: низкий уровень жизни и низкий уровень здоровья населения. Причем, индекс уровня жизни населения сохранился на уровне, существенно ниже среднемирового (0,71 в Республике Беларусь и 0,75 в среднем в мире).

Таблица 5.32. Рейтинг Республики Беларусь и стран-соседей по ИРЧП и его частным индикаторам в 1995-2004 гг.

Страна	Место страны среди других стран мира в 1995-2004 гг.			
	Индекс уровня жизни населения	Индекс уровня образования	Индекс уровня здоровья населения	Индекс ИРЧП
Беларусь	**80 (79)**	**27 (19)**	**102 (81)**	**67 (68)**
Латвия	54 (100)	22 (45)	69 (92)	45 (92)
Литва	47 (91)	14 (40)	64 (74)	41 (79)
Польша	48 (69)	27 (19)	43 (59)	37 (52)
Россия	59 (77)	27 (19)	114 (109)	65 (72)

Примечание: В скобках показан рейтинг стран в 1995 г.

Сравнение Республики Беларусь со странами-соседями свидетельствует, что их социально-экономическое развитие в 1995-2004 гг. было более успешным. Страны-соседи Беларуси с 1995 по 2004 гг. повысили свой рейтинг по уровню ИРЧП более значительно, чем наша страна: Латвия – на 47 рангов, Литва – на 38, Украина – на 31, Польша – на 15, Россия – на 7 рангов.

Следовательно, темпы социально-экономического развития страны пока позволяют сохранять рейтинг страны по уровню человеческого развития, но Республика Беларусь все более отстает в области социального развития от стран-соседей.

Представление о социально-экономическом развитии Беларуси, полученное на основе анализа данных ПРООН о человеческом развитии, в целом, соответствует основным результатам проведенного исследования, основанного на оценке уровня социального благополучия населения страны. В стране высокий уровень развития образования, но низкий уровень здоровья населения и явные проблемы в области социального-экономического развития.

ВЫВОДЫ

1. ***Оценка УСБ как комплексного индикатора качества населения и условий его жизни позволяет привлечь обширный статистический материал и рассмотреть комплекс проблем, отражающих разные стороны социально-экономического, демографического и экологического развития регионов разного иерархического уровня.***

2. ***В качестве основных частных индикаторов УСБ выступают: качество населения и условия его жизни.*** В свою очередь качество населения отражает уровень здоровья и образования населения, а также устойчивость его демографического развития. Условия жизни населения отражают качество жизни населения и уровень его жизни. Качество жизни населения также выступает как комплексный показатель отражающий устойчивость экономического и экологического развития территории, уровень развития социальной инфраструктуры, личную безопасность населения, возможность трудоустройства и устойчивость системы расселения.

3. ***Качество населения наряду с его численностью – важнейший индикатор величины человеческого капитала.*** Человеческий капитал территории определяется образовательным, репродуктивным, демографическим капиталом и капиталом популяционного здоровья населения.

4. ***Комплексная оценка качества населения и человеческого капитала Республики Беларусь и ее регионов, а также динамика их изменений позволяет сделать вывод о наличии в стране перманентного социального кризиса.*** Кризис начался в начале 60-х годов XX в. и характеризуется постоянным снижением качества населения Беларуси и ее регионов. Кризис социального развития с начала 90-х годов XX в. усугубился начавшимся в стране экономическим кризисом. Социально-экономический кризис стал главной

причиной резкого обострения демографических проблем и катастрофического снижения репродуктивного капитала населения. Под влиянием социально-экономического кризиса в Республике Беларусь происходит быстрое сокращение человеческого капитала и снижение качества населения страны.

5. ***Регионы Республики Беларусь сильно отличаются по качеству своего населения и величине человеческого капитала. Особенно велико качество населения крупнейших городов-центров СЭЭР.*** Относительно высокий человеческий капитал региональных центров – основа устойчивого развития СЭЭР как потенциальных единиц АТД Республики Беларусь.

6. Оценка условий жизни населения Беларуси свидетельствует, что условия жизни населения регионов страны существенно ниже качества населения страны. Если в проблемных по качеству населения регионах в 2003г. проживало всего 4,7% населения страны, то в проблемных регионах по условиям жизни населения – 38,3%. Следовательно, ***качество населения Беларуси носит унаследованный характер и отражает более благоприятные условия жизни, которые были в стране до начала экономического кризиса, начавшегося в 1991 г. Поскольку качество населения всегда стремится к тождеству с условиями жизни, можно предположить, что если условия жизни в регионах страны резко не улучшатся в течении нескольких ближайших лет, то высокие темпы снижения качества населения Беларуси продолжатся, и социальный кризис будет углубляться.***

7. ***УСБ как комплексный индикатор качества населения и условий его жизни имеет следующие важнейшие закономерности своего географического распределения:***

- Распределение значений УСБ по административным районам Беларуси носит узловой характер. Административные районы с наибольшим значением УСБ – центры соответствующих СЭЭР.
- Наиболее высокий УСБ характерен для столичного региона (Минский административный район с Минском и Минский СЭЭР). Уровень социального благополучия в столичном регионе существенно превышает средние по стране показатели.
- УСБ регионов Беларуси закономерно увеличивается с востока на запад. На востоке страны (Кричевский СЭЭР) УСБ минимален, а на западе – существенно повышается (Гродненский и Брестский СЭЭР и административные районы в их составе).
- Наименьшие значения УСБ среди административных районов Беларуси, в основном, приурочены к районам, наиболее пострадавшим от радиоактивного загрязнения.

8. Комплексная оценка УСБ Республики Беларусь позволила получить информацию о проблемах развития страны и ее регионов по 58 индикаторам. ***Среди наиболее актуальных проблем развития Республики Беларусь и ее регионов следует отметить: перманентное снижение качества населения, отрицательный естественный прирост населения, крайне низкую потенциальную устойчивость экономического***

развития (износ основных фондов, низкая рентабельность, высокая дебиторская и кредиторская задолженность предприятий и организаций), значительный спад производства животноводческой продукции, недостаточные объемы жилищного строительства и критическое сокращение объемов строительно-монтажных работ, огромный социально-экономический ущерб и весьма вероятный ущерб здоровью населения страны из-за радиоактивного загрязнения, критическое состояние сферы обслуживания населения, низкую обеспеченность населения жильем. Развитие страны по обозначенным направлениям можно характеризовать как чрезвычайный кризис катастрофического типа.

9. Практически все регионы страны проблемны по каким-то индикаторам регионального развития. Более того, ***практически все регионы Беларуси можно рассматривать как полипроблемные территории, т.е. каждому региону страны присущи несколько достаточно острых проблем развития.***

10. ***Комплексная оценка УСБ на основе 87 исходных статистических показателей достаточно трудоемка и требует большого массива статистической информации о развитии регионов Беларуси. В силу этого, подобную оценку можно считать базовой и разработать на ее основе методологию мониторинговой оценки УСБ населения регионов Беларуси.***

11. ***Мониторинговая оценка УСБ основана на ограниченной исходной статистической информации о развитии регионов страны и может найти реальное применение в практике региональной политики, региональном программировании и прогнозировании.*** В основу мониторинговой оценки УСБ Республики Беларусь и ее регионов положены следующие показатели: общая смертность населения, номинальная начисленная среднемесячная заработная плата, объем платных услуг на душу населения и динамика численности населения. Вышеназванные статистические показатели отражают как качество населения, так и условия его жизни.

12. ***Мониторинг УСБ населения Республики Белакрусь и ее административных районов за 1990-2004 гг. позволяет сделать следующие выводы:***

- В 1990 г. по УСБ в стране практически не было проблемных регионов, кроме наиболее пострадавших от радиоактивного загрязнения.
- К 1995 г. УСБ Беларуси заметно снизился. В стране было 72 административных района, проблемных по УСБ.
- К 2005 г. УСБ в Беларуси существенно вырос, однако проблемными по УСБ остаются 65 административных районов, в которых проживает около 20% населения страны.
- В Республике Беларусь имеет место явно выраженный кризис как по УСБ, так и по условиям жизни и уровню здоровья населения, т.е. в стране наблюдается системный или комплексный социально-эколого-экономический кризис.

Приведенные данные убедительно свидетельствуют о существенных успехах Республики Беларусь, достигнутых в области социального развития в 1995-2004 гг., однако ***последствия экономического кризиса, начавшегося***

в стране в 1991 г., до сих пор не преодолены. Преодоление системного социально-эколого-экономического кризиса, который продолжается более 15 лет, остается настоятельной задачей дальнейшего развития Беларуси на ближайшую перспективу.

13. ***Важной проблемой Республики Беларусь является нарастание диспропорций социально-экономического развития регионов страны.*** Для оценки глубины диспропорций социально-экономического развития регионов Беларуси и их мониторинга разработана методика оценки пространственной ассиметрии социального благополучия населения Беларуси. Оценка пространственной ассиметрии социального благополучия населения страны позволяет утверждать, что со второй половины 90-х годов XXв. территориальные диспропорции стали важной проблемой социально-экономического развития страны. Особенно велики диспропорции в условиях жизни населения. В последние годы диспропорции социально-экономического развития регионов Беларуси сокращаются, но они остаются весьма существенными, а число административных районов, существенно отстающих от национального уровня по УСБ (более чем на 25%) даже увеличивается. Следовательно, в течение 1990-2004 гг. произошла периферизация большинства регионов Беларуси, которая в целом сохраняется и в настоящее время. Периферизация регионов страны проявилась, прежде всего, как процесс дегуманизации среды обитания значительного количества населения Беларуси.

14. ***Успешному преодолению территориальных диспропорций должна способствовать региональная политика, направленная на обеспечение устойчивого развития. Основными объектами региональной политики в Республике Беларусь должны быть СЭЭР как реально существующие территориальные системы воспроизводства человеческого капитала и условий жизни населения.***

15. ***Основные результаты, характеризующие социально-экономическое, демографическое и экологическое развитие Беларуси и ее регионов, полученные на основе моделирования геотрионов, мониторинговой и базовой оценки УСБ, близки друг другу, что свидетельствует о их достоверности.*** Достоверность оценки УСБ Республики Беларусь и ее регионов подтверждают и результаты оценки ИРЧП страны, согласно последним в Беларуси высокий уровень образования населения и достаточно низкий уровень жизни и здоровья населения, что свидетельствует о проблемах социально-экономического развития.

16. ***Оценка УСБ Республики Беларусь может рассматриваться как важнейший элемент научно-аналитического обеспечения разработки региональных стратегий перехода к устойчивому развитию и проведению в стране эксплицитной региональной политики направленной на обеспечение устойчивого развития.*** Научно-аналитическое обеспечение региональной политики является одной из важнейших задач разработки Стратегии территориального развития Республики Беларусь.

Глава 6

КОНЦЕПЦИЯ СТРАТЕГИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (проект)

6.1. Общие положения

Стратегия территориального развития Республики Беларусь – основной государственный документ, отражающий долгосрочные цели территориального развития страны, основа разработки и реализации государственной региональной политики.

Основная цель Стратегии территориального развития Республики Беларусь – обеспечить территориальное развитие государства на длительную перспективу и переход к устойчивому развитию всех регионов страны.

Устойчивое развитие регионов страны предполагает комплексное решение проблем их социально-экономического, демографического и экологического развития, обеспечение условий для воспроизводства высокого качества и уровня жизни их населения.

Стратегия территориального развития Республики Беларусь должна учитываться при разработке Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь, в том числе при разработке ее региональных разделов, разработке Концепции региональной политики в Республике Беларусь, в разработке Государственных схем комплексной территориальной организации Республики Беларусь, в программах социально-экономического развития страны, при разработке стратегий устойчивого развития регионов Беларуси разного иерархического уровня.

6.2. Административно-территориальное деление Республики Беларусь и необходимость его модернизации

Территориальное развитие любого государства регулируется посредством административно-территориального деления (АТД). Современное АТД Республики Беларусь в основном сложилось в 20-30-х годах XX в. и было основано на однородной модели восприятия территории страны, т.е. на представлениях о равномерном распределении ее демографического и экономического потенциала, в силу этого, создаваемые единицы АТД – области и районы – формировались таким образом, чтобы они примерно соответствовали друг другу по численности населения и занимаемой площади.

XX век характеризовался высокими темпами урбанизации, в результате чего пространство страны из однородного превратилось в поляризованное.

Центрами поляризации территории Беларуси стали крупнейшие города – места концентрации населения и экономического потенциала. Вокруг крупнейших городов сформировались зоны их непосредственного тяготения и жизнеобеспечения, которые не совпадают с областями страны и административными районами.

Нарастание поляризации территориальной структуры страны посредством урбанизации привело к нарастанию проблем социально-экономического, демографического и экологического развития. Причем, регионы с крупными городскими центрами оказались проблемными, прежде всего, в экологическом отношении, а периферийные административные районы – в социально-экономическом и демографическом отношениях. Все единицы АТД Беларуси в силу этого можно рассматривать, как проблемные территории. Однако эффективное решение проблем развития в пределах административных районов невозможно, поскольку районы обладают не сбалансированным и, в основном, ограниченным ресурсным потенциалом. Области Беларуси, являясь достаточно случайными конгломератами зон тяготений крупнейших городов, также не способны эффективно решать проблемы своего развития без учета внутрирегиональных различий и активной региональной политики.

Таким образом, в Республике Беларусь отсутствуют единицы АТД способные обеспечить устойчивое развитие своих территорий. Объективные трудности разработки и реализации стратегий устойчивого развития на региональном уровне ставят под угрозу возможности реализации Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г., как основного нормативного документа, призванного обеспечить устойчивое развитие всей страны.

Одним из важнейших условий устойчивого развития любой территории является сбалансированность ее ресурсного потенциала. Сбалансированность ресурсного потенциала характерна для социально-эколого-экономических районов (СЭЭР) как внутриобластных систем расселения, сформировавшихся внутри областных регионов. Каждый СЭЭР структурно состоит из крупного городского центра, обладающего значительным социально-экономическим и демографическим потенциалом, и периферийных территорий, обладающих значительным природно-ресурсным потенциалом. СЭЭР соответствуют внутриобластным системам расселения населения и фактически являются системами жизнеобеспечения крупнейших городских центров страны.

Всего в Республике Беларусь посредством оценки сбалансированности природно-ресурсного и социально-экономического потенциала административных районов можно выделить 15 СЭЭР. СЭЭР Республики Беларусь отражены на рисунке 6.1.

СЭЭР могут рассматриваться в качестве потенциальных единиц АТД Республики Беларусь, способных обеспечить переход регионов страны к устойчивому развитию. Основные сведения о СЭЭР, как потенциальных единицах АТД Республики Беларусь субнационального уровня, приведены в таблице таблице 6.1.

За новыми единицами АТД, формируемыми на базе СЭЭР, следует сохранить наименование "область", как исторически сложившееся на территории Республики Беларусь и сохраняющееся в качестве официального наименования единиц АТД страны субнационального уровня с 1938 г.

Рисунок 6.1. Социально-эколого-экономические районы Республики Беларусь

Таблица 6.1. Основные характеристики социально-эколого-экономических районов Республики Беларусь, как потенциальных единиц административно-территориального деления на субнациональном уровне

Социально-эколого-экономические районы (СЭЭР)	Административные районы и города областного подчинения на 01.01.2006 г. в составе СЭЭР	Численность населения, тыс. чел. на 01.01.2006 г.	Площадь, тыс. кв. км
Витебский	**Витебск**, Витебский, Лиозненский, Городокский, Бешенковичский, Сенненский, Шумилинский.	516,5	12,1
Полоцкий	**Полоцк, Новополоцк**, Полоцкий, Россонский, Верхнедвинский, Браславский, Миорский, Шарковщинский, Ушачский, Глубокский, Поставский.	446,0	17,9

Окончание таблицы 6.1

Социально-эколого-экономические районы (СЭЭР)	Административные районы и города областного подчинения на 01.01.2006 г. в составе СЭЭР	Численность населения, тыс. чел. на 01.01.2006 г.	Площадь, тыс. кв. км
Гродненский	**Гродно,** Гродненский, Щучинский, Мостовский, Берестовицкий, Волковысский, Свислочский, Зельвенский.	615,6	10,2
Лидский	Лидский, Вороновский, Ивьевский, Дятловский, Новогрудский.	290,9	8,0
Минский	**Минск, Заславль, Жодино, Борисов,** Докшицкий, Лепельский, Чашникский, Мядельский, Вилейский, Логойский, Минский, Борисовский, Крупский, Березинский, Дзержинский, Узденский, Воложинский, Смолевичский, Молодечненский, Столбцовский, Пуховичский, Червенский, Сморгонский, Островецкий, Ошмянский.	3067,9	39,0
Оршанский	**Орша,** Оршанский, Горецкий, Толочинский, Дубровенский.	276,2	5,7
Могилёвский	**Могилёв,** Могилёвский, Круглянский, Белыничский, Шкловский, Быховский, Чаусский, Дрибинский.	556,4	10,1
Кричевский	Кричевский, Мстиславский, Чериковский, Славгородский, Краснопольский, Климовичский, Костюковичский, Хотимский.	181,7	9,6
Барановичский	**Барановичи,** Барановичский, Кореличский, Слонимский, Ганцевичский, Ляховичский, Несвижский, Клецкий, Ивацевичский.	521,4	12,8
Солигорский	**Солигорск,** Солигорский, Любанский, Стародорожский, Житковичский, Копыльский, Слуцкий.	381,5	12,1
Бобруйский	**Бобруйск,** Бобруйский, Глусский, Кличевский, Кировский, Осиповичский, Жлобинский, Рогачёвский, Светлогорский, Октябрьский.	638,2	15,3
Брестский	**Брест,** Брестский, Малоритский, Каменецкий, Кобринский, Ивановский, Пружанский, Березовский, Жабинковский.	704,2	13,6
Пинский	**Пинск,** Пинский, Дрогичинский, Лунинецкий, Столинский.	395,6	10,9
Мозырский	**Мозырь,** Мозырский, Ельский, Брагинский, Хойникский, Наровлянский, Петриковский, Калинковичский, Лельчицкий.	335,5	17,3
Гомельский	**Гомель,** Гомельский, Речицкий, Лоевский, Добрушский, Ветковский, Буда-Кошелёвский, Чечерский, Кормянский.	822,8	12,7
Республика Беларусь	Минск, 16 городов областного подчинения, 118 административных районов	9750,5	207,6

6.3. Планировочное районирование Республики Беларусь как механизм практической апробации теоретических схем социально-эколого-экономического районирования

Учитывая тот факт, что трансформация АТД Республики Беларусь – весьма важный и сложный процесс модернизации государственного устройства страны, затрагивающий жизнь миллионов граждан Беларуси, теоретическая схема социально-эколого-экономического районирования страны должна быть апробирована.

Для практической апробации предложенной модели социально-эколого-экономического районирования Республики Беларусь необходимо использовать схему планировочного районирования. Планировочное районирование должно использоваться в целях планирования, прогнозирования и программирования социально-экономического, демографического и экологического развития регионов страны.

Каждый планировочный район максимально приближен к существующему АТД Республики Беларусь на субнациональном уровне, т.е. к областному делению страны и в то же время близок к определенному СЭЭР. Планировочные районы страны показаны на рисунке 6.2.

Рисунок 6.2. Планировочные районы Республики Беларусь

В рамках планировочных районов должны быть созданы на 5-10 летний период ассоциации регионального развития (таблица 6.2). Всего в стране следует создать 16 региональных ассоциаций, по числу планировочных районов. В состав региональной ассоциации должны входить все административные районы и города областного подчинения, расположенные в границах данного планировочного района. Центром региональной ассоциации признается город с наиболее значительным демографическим и экономическим потенциалом. В Полоцкой региональной ассоциации в качестве ее центра выступает город Полоцк.

Каждая ассоциация регионального развития должна разрабатывать и реализовывать, посредством участия в этих процессах всех муниципальных образований, входящих в ассоциацию, региональную стратегию перехода к устойчивому развитию.

В областях страны должны разрабатываться прогнозы социально-экономического развития с учетом существования ассоциаций регионального развития и разрабатываемых в них стратегий перехода к устойчивому развитию.

Таблица 6.2. Основные характеристики региональных ассоциаций развития, которые необходимо создать на основе планировочного районирования Республики Беларусь

Региональные ассоциации развития	Административные районы и города областного подчинения на 01.01.2006 г. в составе региональных ассоциаций развития	Численность населения, тыс. чел. на 01.01.2006 г.	Площадь, тыс. кв. км
Витебский	**Витебск,** Витебский, Лиозненский, Городокский, Бешенковичский, Сенненский, Шумилинский, Лепельский, Чашникский.	593,9	15,4
Полоцкий	**Полоцк, Новополоцк,** Полоцкий, Россонский, Верхнедвинский, Браславский, Миорский, Шарковщинский, Ушачский, Глубокский, Поставский, Докшицкий.	476,5	20,1
Гродненский	**Гродно,** Гродненский, Щучинский, Мостовский, Берестовицкий, Волковысский, Свислочский, Зельвенский, Слонимский.	651,0	11,7
Лидский	Лидский, Вороновский, Ивьевский, Дятловский, Новогрудский, Кореличский, Ошмянский, Островецкий, Сморгонский.	436,6	13,4
Минский	**Минск, Заславль, Жодино, Борисов,** Мядельский, Вилейский, Логойский, Минский, Борисовский, Крупский, Березинский, Дзержинский, Узденский, Воложинский, Смолевичский, Молодечненский, Столбцовский, Пуховичский, Червенский.	2841,6	29,2

Окончание таблицы 6.2

Региональные ассоциации развития	Административные районы и города областного подчинения на 01.01.2006 г. в составе региональных ассоциаций развития	Численность населения, тыс. чел. на 01.01.2006 г.	Площадь, тыс. кв. км
Оршанский	**Орша,** Оршанский, Толочинский, Дубровенский.	224,3	4,4
Могилёвский	**Могилёв,** Могилёвский, Круглянский, Белыничский, Шкловский, Быховский, Чаусский, Дрибинский, Горецкий.	608,3	11,4
Кричевский	Кричевский, Мстиславский, Чериковский, Славгородский, Краснопольский, Климовичский, Костюковичский, Хотимский.	181,7	9,6
Барановичский	**Барановичи,** Барановичский, Ганцевичский, Ляховичский, Ивацевичский.	345,9	8,3
Солигорский	**Солигорск,** Солигорский, Любанский, Стародорожский, Копыльский, Слуцкий, Несвижский, Клецкий.	413,2	11,1
Бобруйский	**Бобруйск,** Бобруйский, Глусский, Кличевский, Кировский, Осиповичский.	356,2	8,1
Брестский	**Брест,** Брестский, Малоритский, Каменецкий, Кобринский, Ивановский, Пружанский, Берёзовский, Жабинковский.	704,2	13,6
Пинский	**Пинск,** Пинский, Дрогичинский, Лунинецкий, Столинский.	395,6	10,9
Мозырский	**Мозырь,** Мозырский, Ельский, Брагинский, Хойникский, Наровлянский, Петриковский, Калинковичский, Лельчицкий, Житковичский.	380,8	20,2
Гомельский	**Гомель,** Гомельский, Речицкий, Лоевский, Добрушский, Ветковский, Буда-Кошелёвский, Чечерский, Кормянский.	822,8	12,7
Жлобинский	Жлобинский, Светлогорский, Рогачёвский, Октябрьский.	281,5	7,5
Республика Беларусь	Минск, 16 городов областного подчинения, 118 административных районов	9750,5	207,6

6.4. Механизм разработки и реализации региональной стратегии перехода к устойчивому развитию

Каждая региональная концепция перехода к устойчивому развитию соответствующей ассоциации регионального развития должна разрабатываться с учетом Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития и данной Стратегии.

При разработке региональной стратегии устойчивого развития создается Общественный совет по устойчивому развитию, в который входят представители органов государственного управления всех членов региональной ассоциации, ученые, представители общественных организаций. Инициатором разработки проекта стратегии устойчивого развития является исполнительный комитет района или города, который рассматривается в качестве центра региональной ассоциации.

Для оказания практической помощи в разработке региональной стратегии устойчивого развития, в системе Национальной академии наук Республики Беларусь создается Научно-исследовательский институт устойчивого развития (НИИ устойчивого развития). НИИ устойчивого развития создается как основной научный центр по научно-аналитическому обеспечению разработки и реализации стратегий устойчивого развития на региональном уровне. Каждые пять лет на основе исследований НИИ устойчивого развития определяются проблемные регионы, которые утверждаются Советом Министров Республики Беларусь. Бюджет регионов имеющих статус проблемных, частично финансируется за счет государственного бюджета.

В каждой региональной стратегии перехода к устойчивому развитию должны быть, как минимум, четыре основных блока: формирования, ресурсного обеспечения, реализации и контроля.

Блок формирования должен содержать: оценку ресурсного потенциала региона, научное обоснование основных индикаторов регионального развития; диагностику проблем развития, основные задачи регионального развития.

Блок ресурсного обеспечения должен включать: бюджет программы; источники его формирования и основные статьи расхода денежных и материальных ресурсов.

Блок реализации должен включать: систему действий, направленных на рациональное использование ресурсов и решение проблем развития; методы стимулирования внешнеэкономических связей; формы, методы и сферы разгосударствления и приватизации; методы поддержки предпринимательства; модели перспективной территориальной структуры региона.

Блок контроля и управления должен включать: мониторинг количественных и качественных показателей, отражающих действия по реализации стратегии; временные параметры реализации основных мероприятий; механизм корректировки стратегии.

При разработке региональных стратегий перехода к устойчивому развитию необходимо учитывать два важнейших принципа:

- Основной упор в каждой региональной стратегии перехода к устойчивому развитию необходимо делать на развитии отраслевой и территориальной структуры экономического ядра региона: полюсов роста, пропульсивных отраслей, региональных кластеров, региональных центров и бицентров.
- В каждой региональной стратегии устойчивого развития должны обязательно предусматриваться мероприятия, направленные на развитие проблемных регионов в составе региональной ассоциации.

Проект стратегии перехода к устойчивому развитию рассматривается в Совете Министров Республики Беларусь и утверждается Президентом Республики Беларусь. По поручению Совета Министров Республики Беларусь может осуществляться правовая и научная экспертиза проекта стратегии перехода к устойчивому развитию региональной ассоциации.

Для реализации стратегии перехода к устойчивому развитию каждой региональной ассоциацией и контроля за ее выполнением создается Дирекция по обеспечению устойчивого развития – специальный постоянно действующий орган управления стратегией. В состав Дирекции входят: руководители районов и городов областного подчинения, представители региональной науки и общественных организаций, действующих в пределах данной региональной ассоциации развития.

Во главе Дирекции по обеспечению устойчивого развития становится глава городского (для городов областного подчинения и Минска) и районного (для Лидского и Кричевского планировочных районов) исполнительных комитетов. Основные функции Дирекции по обеспечению устойчивого развития: обсуждение хода реализации стратегии перехода к устойчивому развитию, утверждение бюджета стратегии и контроль за его исполнением.

Для научно-аналитического обеспечения региональной стратегии перехода к устойчивому развитию в каждой региональной ассоциации создается Центр региональных исследований. Центр региональных исследований осуществляет диагностику и мониторинг регионального развития. Центр региональных исследований работает в тесном контакте с НИИ устойчивого развития НАН Республики Беларусь.

Общественный контроль за реализацией стратегии перехода к устойчивому развитию региональной ассоциацией осуществляет Общественный совет по устойчивому развитию, который регистрируется как общественная организация в процессе разработки соответствующей стратегии.

Финансирование разработки и реализации региональной стратегии перехода к устойчивому развитию, работы Центра региональных исследований и Дирекции по обеспечению устойчивого развития осуществляется за счет местного бюджета административных единиц АТД, входящих в региональную ассоциацию. На цели разработки, реализации и научно-аналитического обеспечения региональной стратегии устойчивого развития может выделяться до 20% совокупного бюджета единиц АТД соответствующей региональной ассоциации. Региональные ассоциации, которые официально рассматриваются как проблемные регионы дотируются из государственного бюджета.

6.5. Модернизация административно-территориального деления страны для обеспечения ее устойчивого развития на региональном уровне

На основе оценки эффективности социально-экономического развития планировочных районов и деятельности ассоциаций регионального развития Совет Министров Республики Беларусь проводит реформирование АТД Беларуси на субнациональном уровне на основе модели социально-эколого-экономического районирования страны, а при необходимости – с учетом ее уточнения. Планировочное районирование и создание на его основе ассоциаций регионального развития, таким образом, могут рассматриваться как механизм безболезненной адаптации системы государственного управления и психологической подготовки населения страны к необходимости реформирования АТД государства.

В каждом СЭЭР, как единице АТД, разрабатывается и реализуется собственная стратегия перехода к устойчивому развитию. Структура, механизм формирования, утверждения и реализации региональных стратегий устойчивого развития для новых единиц АТД Республики Беларусь – СЭЭР принципиально не отличаются от разработки стратегий перехода к устойчивому развитию планировочных районов.

После принятия окончательного решения о территориальном составе и границах новых единиц АТД на субнациональном уровне Совет Министров Республики Беларусь поручает создать на базе НИИ устойчивого развития Национальную Комиссию по районированию для изучения вопроса модернизации АТД Республики Беларусь на муниципальном уровне (на уровне современных административных районов и сельских советов) с учетом ее нового АТД на субнациональном уровне. Работы по административно-территориальному обустройству Республики Беларусь на муниципальном уровне следует рассматривать, как второй этап реформирования административно-территориального устройства Республики Беларусь.

Для каждого муниципального образования Республики Беларусь должна разрабатываться собственная стратегия перехода к устойчивому развитию. Муниципальные стратегии перехода к устойчивому развитию должны ориентироваться на решение наиболее актуальных местных проблем и подъем уровня и качества жизни своего населения. Разработка местных стратегий перехода к устойчивому развитию осуществляется при научно-аналитической поддержке Центра региональных исследований соответствующего СЭЭР.

Реализация Стратегии территориального развития Республики Беларусь, региональных и местных стратегий перехода к устойчивому развитию должна способствовать:

- Оптимизации и децентрализации системы государственного управления.
- Развитию эксплицитной (явно выраженной) региональной политики, направленной на снижение диспропорций развития регионов страны разного иерархического уровня и обеспечение социальной справедливости.

- Демократизации общественной жизни, развитию местного самоуправления, формированию гражданского общества.
- Обеспечению устойчивого развития страны на национальном, региональном и местном уровнях посредством комплексного решения проблем социально-экономического, демографического и экологического развития и рационального использования имеющихся ресурсов.

Реализация Стратегии территориального развития Республики Беларусь, таким образом, будет способствовать развитию человеческого капитала и улучшению условий жизни людей, сохранению духовного, культурного и природного наследия народов Беларуси.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Устойчивое развитие – магистральное направление развития человечества на глобальном, национальном и регионально-локальном уровнях. Устойчивое развитие ориентировано на комплексное решение проблем развития – в этом секрет его огромной популярности. Важнейшими индикаторами устойчивого развития являются: индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) и уровень социального благополучия, который понимается как комплексный индикатор качества населения и условий его жизни.

2. Устойчивое развитие любой страны обеспечивается устойчивым развитием её регионов. Наиболее эффективный переход к устойчивому развитию способны обеспечить регионы, соответствующие системам расселения, развивающимся на основе крупных городских центров. Такие регионы обладают сбалансированным ресурсным потенциалом, поскольку их региональные центры имеют значительный социально-экономический, а периферийные территории – значительный природно-ресурсный потенциал. Сбалансированность ресурсного потенциала – важнейшее условие устойчивого развития. Регионы со сбалансированным ресурсным потенциалом можно считать социально-эколого-экономическими районами.

3. Поскольку практически все регионы Республики Беларусь могут рассматриваться как полипроблемные территории, устойчивое развитие выступает в качестве критериального императива территориального развития страны.

4. Представление административных районов Республики Беларусь в качестве геотрионов, т.е. трехкомпонентных территориальных систем в составе природы, населения и хозяйства, позволяет оценить их ресурсный потенциал и уровень его сбалансированности. Структура ресурсного потенциала административных районов страны даёт возможность осуществить их функциональную типологию. Всего в Республике Беларусь можно выделить четыре функциональных типа административных районов: районы социально-экономического каркаса; районы экологического каркаса, районы переходного типа (преимущественно агропромышленного освоения) и районы, наиболее пострадавшие от радиоактивного загрязнения. Функциональная типология административных районов Республики Беларусь должна использоваться для разработки стратегий их перехода к устойчивому развитию.

5. Ни одна из существующих в настоящее время единиц административно-территориального деления Республики Беларусь не обладает сбалансированностью ресурсного потенциала. Следовательно, в Республике Беларусь отсутствуют административные регионы, способные разрабатывать и реализовывать в своих границах эффективные стратегии перехода к устойчивому развитию. Это делает задачу реформирования административно-территориального устройства в Республике Беларусь настоятельной необходимостью.

6. Оценка сбалансированности социально-экономического и природно-ресурсного потенциала административных районов Республики Беларусь даёт возможность осуществить социально-эколого-экономическое районирование страны, т.е. выявить территориальные системы, в границах которых возможно воспроизводство социально-экономического, демографического и природно-ресурсного потенциала территории, качества населения и условий его жизни. Всего в Республике Беларусь можно выделить 15 социально-эколого-экономических районов, которые могут рассматриваться как потенциальные единицы административно-территориального деления страны субнационального уровня.

7. В границах социально-эколого-экономических районов в силу сбалансированности их ресурсного потенциала возможна разработка и реализация эффективных региональных стратегий перехода к устойчивому развитию. При разработке стратегий перехода к устойчивому развитию социально-эколого-экономических районов необходимо обеспечить развитие их экономических ядер в составе основных центров роста, пропульсивных отраслей и региональных кластеров, а также развитие проблемных территорий. Региональная политика – основной механизм, обеспечивающий переход социально-эколого-экономических районов к устойчивому развитию.

8. Планировочное районирование Республики Беларусь как механизм апробации теоретических схем социально-эколого-экономического районирования страны в рамках существующих единиц административно-территориального деления может рассматриваться, как один из этапов модернизации административно-территориального деления Беларуси для обеспечения её устойчивого развития на региональном уровне.

9. Оценка ресурсного потенциала и диагностика устойчивости развития регионов страны по проблемам развития может рассматриваться как научно-аналитическое обеспечение разработки и реализации Стратегии территориального развития Республики Беларусь.

10. Одной из настоятельных задач научно-аналитического и правового обеспечения территориального развития Республики Беларусь на долгосрочную перспективу должна быть Стратегия территориального развития страны. Стратегию территориального развития Республики Беларусь следует рассматривать как основной государственный документ, направленный на обеспечение перехода к устойчивому развитию всех регионов страны и модернизацию административно-территориального деления Беларуси. Модернизация административно-территориального деления Республики Беларусь – одно из важных условий модернизации современного белорусского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов, И.М. Экономические кризисы-катастрофы и пути их преодоления / И.М. Абрамов; научн. ред. П.Г. Никитенко. – Мн.: БГЭУ, 2001. – 119 с.
2. Абушенко, В.Л. Образ жизни / В.Л. Абушенко // Социология: энциклопедия / Сост. В.Л. Абушенко [и др.] – Мн.: Книжный Дом, 2003. – С. 651-653.
3. Агафонов, Н.Т. Территориально-производственное комплексообразование в условиях развитого социализма / Н.Т. Агафонов. – Ленинград: Наука, 1983. – 188 с.
4. Агафонов, Н.Т. Особенности перехода России к устойчивому развитию / Н.Т. Агафонов, Р.А. Исляев // Русское географическое общество: новые идеи и пути. Сб. науч. трудов / Отв. ред. А.О. Бринкен, С.Б. Лавров, Ю.П. Селиверстов. – Санкт-Петербург: РГО, 1995. – С. 57-73.
5. Административно-территориальное устройство БССР: Справочник. В 2-х т. Т. 1. (1917-1941 гг.) / Сост. Воробьёва Т.А. [и др.]. – Мн.: Беларусь, 1985. – 390 с.
6. Административно-территориальное устройство БССР: Справочник. В 2-х т. Т. 2. (1944-1980 гг.) / Сост. Гриневич С.Д. и др. – Мн.: Беларусь, 1987. – 283 с.
7. Активизировать участие географов в разработке проблем территориальной организации Советского общества // Изв. ВГО, 1988. – Т. 120. Вып. 2. – С. 113-119.
8. Алаев, Э.Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь / Э.Б. Алаев. – М.: Мысль, 1983. – 350 с.
9. Александрович, Я.М. Региональное планирование: Вопросы развития и размещения производительных сил БССР / Я.М. Александрович; научн. ред. А.Г. Завьялков. – Мн.: Наука и техника, 1982. – 192 с.
10. Александрович, Я.М. Стратегические цели и направления устойчивого развития Республики Беларусь / Я.М. Александрович // Белорусский экономический журнал, 2002. – № 4. – С. 4-9.
11. Александрович, Я.М. Сущность и методологические подходы к определению устойчивого социально-экономического развития / Я.М. Александргович // Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование, 2002. – № 6. – С. 13-18.
12. Александрович, Я.М. Направления и механизм перехода к устойчивому развитию / Я.М. Александрович [и др.] // Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование, 2002. – № 11. – С. 3-26.
13. Анимица, Е.Г. Современные проблемы пространственной организации российского общества / Е.Г. Анимница, М.Д. Шарыгин // Изв. РГО, 2000. – Т.132. Вып. 6. – С. 21-28.
14. Анненков, В.В. Размышления о географии восьмидесятых / В.В. Анненков // Земля и люди. – М.: Мысль, 1980. – С. 220 – 227.
15. Анненков, В.В. Естественно-историческая концепция территориальной организации / В.В. Анненков // Изв. ВГО. – 1984. – Т. 116. Вып. 3. – С. 262 – 267.
16. Артоболевский, С.С. Региональная политика: опыт развитых стран и становление в Российской Федерации / С.С. Артоболевский // Регионализация в развитии России: географические процессы и проблемы / Под ред. А.И. Трейвиша и С.С. Артоболевского. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 275 - 293.
17. Атлас гісторыі Беларусі ад старажытных часоў да нашых дзён: Дадатак да 6-томнай "Энцыклапедыі гісторыі Беларусі" / Аўтар тэкста Л.І. Языковіч. – Мн.: БелЭН, 2004. – 160 с.
18. Бабицкий, Д. Сельскохозяйственные субсидии в Беларуси в контексте вступления в ВТО / Д. Бабицкий // Сельское хозяйство, ВТО и устойчивое развитие в новых независимых государствах. – М., 2004. – С. 52-63.

19. Бабурин, В.Л. Инновационные циклы в российской экономике / В.Л. Бабурин. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 120 с.
20. Бабурин, В.Л. Эволюция российских пространств: от Большого взрыва до наших дней (инновационно-синергетический подход) / В.Л. Бабурин. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 272 с.
21. Багров, Н.В. Региональная геополитика устойчивого развития / Н.В. Багров. – Киев: Либидь, 2002. – 256 с.
22. Баженов, Ю.Н. От проблемы – к цели: Горизонты комплексных программ / Ю.Н. Баженов, А.И. Чистобаев. – М.: Мысль, 1987. – 239 с.
23. Байсеркеев, О.Н. Региональная пространственно-предметная среда / О.Н. Байсеркиев, В.Н. Бугроменко. – Алматы: Радан – Демеу, 1993. – 244 с.
24. Баранский, Н.Н. Избранные труды: Становление советской экономической географии / Н.Н. Баранский; ред.: В.А. Анучин [и др.] – М.: Мысль, 1980. – 287 с.
25. Беларусы: этнагеаграфія, дэмаграфія, дыяспара, канфесіі. Атлас / Стар. ред. кал. С.А. Польскі. – Мн., 1996. – 32 с.
26. Беларусь: государство, управление, человек. Национальный доклад о человеческом развитии. 1998 г. – Мн.: UNDP, 1998. – 122 с.
27. Беларусь: среда для человека. Национальный доклад о человеческом развитии. 1996 г. – Мн.: UNDP, 1996. – 218 с.
28. Белорусская Советская Социалистическая Республика / Гл. ред. П.У. Бровка. – Мн.: Главная ред. Белорусской Советской Энциклопедии, 1978. – 616 с.
29. Белорусская ССР. Краткая энциклопедия. Т.2. Природа. Экономика. Народное благосостояние / Ред. кол. П.У. Бровка [и др.] – Мн.: Главная ред. Белорусской Советской Энциклопедии, 1979. – 768 с.
30. Белорусская ССР: Административно-территориальное деление на 1 января 1981 г. / Под ред. И.В. Лихача. – 6 –е изд. – Мн.: Беларусь, 1981. – 246 с.
31. Бирюков, Б.В. Моделирование / Б.В. Бирюков // Философский энциклопедический словарь. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – С. 373-374.
32. Богданович, А.В. Национальные ресурсы и социально-экономический потенциал устойчивого развития / А.Б. Богданович [и др.] // Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование, 2002. – №8. – С. 18-36.
33. Богданович, А.В. Переход к устойчивому развитию и сбалансированное решение социально-экономических задач / А.В. Богданович // Белорусский экономический журнал. – 1998. – №1. – С. 31-38.
34. Богданович, А.В. Переход к устойчивому развитию и совершенствование структуры потребления в Республике Беларусь / А.В. Богданович // Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование, 2002. – № 6. – С. 19-25.
35. Богданович, А.В. Новая модель управления: от трёх к двум звеньям / А.В. Богданович, И.М. Удовенко // Беларуская думка, 1991. – № 11. – С. 34-38.
36. Болатаў, А.М. Ахвяруючы сябе бацькаўшчыне: Аркадзь Смоліч / А.М. Болатаў, Г.У. Рыдзеўскі. – Мн.: Тэхналогія, 1999. – 61 с.
37. Бородин, А.И. Оценка эколого-экономической устойчивости экономики России / А.И. Бородин // Проблемы региональной экологии. – 2006. – № 2. – С. 45-51.
38. Бородина, В.П. Могилёвская область. Географический очерк / В.П. Бородина. – Мн.: Изд.-во Мин-ва высшего, среднего спец. и проф. образования БССР, 1962. – 133 с.
39. Бочкарёва, Т.В. Контекст понимания идеи "устойчивого развития" / Т.В. Бочкарёва // География. – 1996. – №47. – С. 13.
40. Бочкарёва, Т.В. Опыт реализации "Повестки-21" в некоторых странах Западной Европы / Т.В. Бочкарёва // Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России. – М.: Изд-во КМК, 2002. – С. 126-138.

41. Бочкарёва, Т.В. Подходы к пониманию и оценке качества городской среды / Т.В. Бочкарёва // Проблемы качества городской среды. – М.: Наука. – С. 82-90.
42. Ванкевич, Е.В. Безработица в Беларуси: особенности изучения и управления / Е.В. Ванкевич // Белорусский экономический журнал. – 2001. – № 4. – С. 81-90.
43. Ващалова, Г.В. Устойчивость субъектов Российской федерации в социально-экономическом кризисе. Этнокультурный аспект / Г.В. Ващалова, С.Н. Мягков // Изв. РАН. Сер. Геогр. – 1998. – №1. – С. 62-71.
44. Введение в экономическую географию и региональную экономику России: Учеб. пособие / Под общ. ред. проф. В.Г. Глушковой, доц. А.А. Винокурова: В 2 частях. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – Ч.1. – 432 с.
45. Вернадский, В.И. Научная мысль как планетарное явление / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1991. – 271 с.
46. Вертинская, Т.С. Внешнеэкономические связи как фактор устойчивого развития региона / Т.С. Вертинская // Белорусский экономический журнал. – 2002. – № 1. – С. 13-24.
47. Винер, Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине / Н. Винер. – М.: Наука, 1983. – 344 с.
48. Витебск. Энцикл. справ. / Ред. И.П. Шамякин и др. – Мн.: БелСЭ, 1988. – 408 с.
49. Власова, Т.К. Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии: разработка национальной стратегии устойчивого развития / Т.К. Власова // Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России. – М.: Изд-во КМК, 2002. – С. 139-149.
50. Волкова, И.Н. Компенсационные зоны в решении проблем охраны атмосферы от промышленных загрязнений / И.Н. Волкова // Территориальные взаимосвязи хозяйства и природы. – М., 2000. – С. 128-142.
51. Геаграфія Беларусі: Энцыклапедычны даведнік / Ред. кал.: Л.В. Казлоўская [і інш.] – Мн.: "Бел. Энцыкл." імя Петруся Броўкі, 1992. – 383 с.
52. Геаграфія Беларускай ССР: дапаможнік для настаўнікаў і студэнтаў. – Мн.: Дзярж. вуч.-педагагічнае выдавецтва БССР, 1952. – 226 с.
53. Геаграфія Брэсцкай вобласці: Дапаможнік для студэнтаў геаграф. спецыяльнасцей ВНУ / С.В. Арцёменка [і інш.]; пад рэд. С.В. Арцёменкі, А.У. Грыбко. – Мн.: Выд. цэнтр БДУ, 2002. – 388 с.
54. Географические аспекты проблемы перехода к устойчивому развитию стран Содружества Независимых государств. – Киев: Институт географии НАН Украины, 1999. – 199 с.
55. География Белоруссии: учебное пособие / Войтович М.С. [и др.] / Под ред. М.С. Войтовича, Б.Н. Гурского. – Мн.: Вышэйшая школа, 1984. – 304 с.
56. География Белоруссии: учебник для вузов // Под общей ред. В.А. Дементьева, Н.Т. Романовского, С.М. Мельничука. – Мн.: Вышэйшая школа, 1965. – 387 с.
57. География Белоруссии: учебник для вузов. 2-е изд. / Под ред. В.А. Дементьева [и др.] – Мн.: Вышэйшая школа, 1977 г.
58. География и проблемы регионального развития Белоруссии / Отв. ред. В.М. Широков. – Мн.: Вышэйшая школа, 1985. – 123 с.
59. География Могилёвской области: Монография / Под общ. ред. И.И. Пирожника, И.Н. Шарухо. – Могилёв: МГУ им. А.А. Кулешова, 2004. – 420 с.
60. Гладкий, Ю.Н. Регионоведение: Учебник / Ю.Н. Гладкий, А.И. Чистобаев. – М.: Гардарики, 2002. – 384 с.
61. Глазачев, С.Н. Эколого-педагогическое наследие В.И. Вернадского / С.Н. Глазачев // География и экология в школе XXI века. – 2004. – №1. – С. 17-24.

62. Глазовский, Н.Ф. Возможности и проблемы устойчивого развития стран СНГ в условиях интеграции и дезинтеграции / Н.Ф. Глазовский // Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России. – М.: Изд-во КМК, 2002. – С. 375-410.
63. Глазовский, Н.Ф. Цели, возможности и механизмы устойчивого развития на разных уровнях природно-социальных систем / Н.Ф. Глазовский // Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России. – М.: Изд-во КМК, 2002. – С. 8-12.
64. Голубев, Г.Н. Геоэкология и глобальные изменения / Г.Н. Голубев // Вестн. Моск. ун.-та. Сер. 5. Геогр. – 1998. – № 4. – С. 61-70.
65. Города и районы Гомельской области. Стат. сб. – Гомель: Гомельское областное управление статистики, 2005. – 236 с.
66. Горшков, В.Г. Границы устойчивости биосферы / В.Г. Горшков // Изв. ВГО. – 1987. – Вып.4. – С. 289-300.
67. Горшков, В.Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни / В.Г. Горшков – М.: ВИНИТИ, 1995. – Т. XXVIII. – 472 с.
68. Горшков, В.Г. Глобальная экодинамика и устойчивое развитие: естественнонаучные аспекты и "человеческое измерение" / В.Г. Горшков, К.Я. Кондратьев, К.С. Лосев // Экология. – 1998. – № 3. – С. 163-170.
69. Горшков, С.П. Неустойчивая биосфера и устойчивое развитие / С.П. Горшков // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 5. География. – 1998. – № 1. – С. 3-9.
70. Государственная схема комплексной территориальной организации Республики Беларусь. Основные положения. – Мн., 2001. – 69 с.
71. Государственная программа возрождения и развития села на 2005-2010 годы. Официальное изд. – Мн., 2005. – 96 с.
72. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики / А.Г. Гранберг. – М.: Из-во ВШЭ, 2000. – 432 с.
73. Грицай, О.В. Западная Европа региональные контрасты на новом этапе НТР / О.В. Грицай. – М.: Наука, 1988. – 148 с.
74. Грицай, О.В. Центр и периферия в региональном развитии / О.В. Грицай, Г.В. Иоффе, А.И. Трейвиш. – М.: Наука, 1991. – 326 с.
75. Грішнова, О.А. Людський розвиток: Навч. посіб. / О.А. Грішнова. – К.: КНЕУ, 2006. – 308 с.
76. Гродно. Энцикл. справ./ Ред. И.П. Шамякин [и др.] – Мн.: БелСЭ, 1989. – 438 с.
77. Данилов, А.Н. Концепция устойчивого развития – новая парадигма современной цивилизации / А.Н. Данилов // Социология. – 2002. – № 3. – С. 3-14.
78. Данилов-Данильян, В.И. Экологический вызов и устойчивое развитие: Учебное пособие / В.И. Данилов-Данильян, К.С. Лосев. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 416 с.
79. 20 лет после Чернобыльской катастрофы: последствия в Республике Беларусь и их преодоление. Национальный доклад / Под ред. В.Е. Шевчука, В.Л. Гурачевского. – Мн.: Комитет по проблемам последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС при Совете Министров Республики Беларусь, 2006. – 112 с.
80. Дедю, И.И. Экологический энциклопедический словарь / И.И. Дедю. – Кишинёв: Молдавская Сов. энц., 1990. – 408 с.
81. Дергачёв, В.А. Регионоведение: Учебное пособие / В.А. Дергачёв, Л.Б. Вардомский. – М.: ЮНИТА-ДАНА, 2004. – 463 с.
82. Джонстон, Р. Дж. География и географы: Очерк развития англо-американской социальной географии после 1945 года / Р. Дж. Джонстон; Под ред. Э.Б. Алаева. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с.

83. Доклад о развитии человека за 1998 год. – Нью-Йорк. Оксфорд: Оксфорд юниверсити пресс, 1998. – 238с.
84. Доклад о развитии человека за 1999 г. – Нью-Йорк – Оксфорд: Оксфорд юниверсити пресс, 1999. – 262с.
85. Доклад о развитии человека за 2003 г. – Минск: Юнипак, 2003. – 368 с.
86. Доклад о развитии человека 2004. Культурная свобода в современном многообразном мире. – М: Весь мир, 2004. – 328 с.
87. Доклад о развитии человека 2006. Что кроется за нехваткой воды: власть, бедность, и глобальный кризис водных ресурсов. – М: Весь мир, 2006. – 440 с.
88. Дорина, Е.Б. Социально-политический механизм устойчивого развития / Е.Б. Дорина [и др.] // Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование. – 2002. – № 11. – С. 27-38.
89. Дулаева, Р.А. Программно-целевой метод в комплексном планировании / Р.А. Дулаева, П.П. Журкевич. – Мн.: Вышэйшая школа, 1979. – 120 с.
90. Дыскин, Б.Н. Экологические принципы территориальной организации Белорусского региона / Б.Н. Дыскин. – Мн.: БелНИИНТИ, 1991. – 68 с.
91. Жданов, Б.Н. Территориальная организация промышленности / Б.Н. Жданов // Перспективы развития промышленности на 1925-1930 гг. Вып. 6. – М.-Л.: Промиздат, 1927. – 127 с.
92. Жулина, М.А. Качество населения как категория социально-экономической географии / М.А. Жулина // Теория и практика социально-экономической географии: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 7-8 февраля 2002 г./ Самарская гос. экономическая академия и др. – Самара, 2002. – С. 79-82.
93. Жулина, М.А. Основные подходы к исследованию термина "качество населения" / М.А. Жулина [и др.] // Территориальные общественные системы: проблемы делимитации, развития, управления: Материалы междунар. научн.практ. конф. (21-24 сентября 2005 г., Пермь) . – Пермь, 2005. – 357 с.
94. Жумагулова, Г.Н. Здоровье населения как индикатор качества окружающей среды / Г.Н. Жумагулова // Социально-экономическая география в Казахстане. – Алма-Ата: Наука, 1990. – С. 115-116.
95. Зайченко, Н.П. Основные положения Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь / Н.П. Зайченко [и др.] // Белорусский экономический журнал, 2003. – №3. – С. 4-18.
96. Закон Республики Беларусь "О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь" // Прогнозирование социально-экономического развития Республики Беларусь: вопросы теории и методики / Под общей ред. В.Н. Шимова [и др.]. – Мн.: НИЭИ Минэкономики РБ, 2001. – С. 326-330.
97. Земля Беларуси. 2001. Справочное пособие / Багдевич И.М. [и др.] Под ред. Г.И. Кузнецова, Г.В. Дудко. – Минск, 2001. – 120 с.
98. Зубаков, В.А. XXI век. Сценарии будущего. Анализ последствий глобального экологического кризиса / В.А. Зубаков. – Санкт-Петербург: ГМТУ, 1995. – 86 с.
99. Зубаков, В.А. Быть или не быть? Анализ стратегии нами творимого будущего (к саммиту ООН "Рио+10") / В.А. Зубаков // Изв. Русск. геогр. об-ва. – 2002. – Вып. 6. – С. 57-68.
100. Зубаревич, Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода / Н.В. Зубаревич. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 264 с.
101. Игнатов, В.Г. Регионоведение (экономика и управление): Учебное пособие / В.Г. Игнатов, В.И. Бутов. – М.: Тесса; Ростов н/Д: МарТ, 2000. – 416 с.
102. Иодо, И.А. Основы градостроительства и территориальной планировки: учеб. для вузов / И.А. Иодо, Г.А. Потаев. – Мн.: Универсалпресс, 2003. – 216 с.

103. Иодо, И.А. Комплексная пространственная (территориальная) организация Республики Беларусь / И.А. Иодо, Г.А. Потаев // Природные ресурсы, 1999. – № 1. – С. 111-124.
104. Исаченко, А.Г. Исследования взаимодействия природных и общественных территориальных систем как генеральная задача географической науки / А.Г. Исаченко // География и экология в школе XXI в. – 2005. – № 8. – С. 11-16.
105. Кадастровая оценка земель сельскохозяйственных предприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств / Кузнецов Г.И. [и др.]; под ред. Г.И. Кузнецова, Г.М. Мороза, Н.И. Смеяна. – Минск, 2000. – 137 с.
106. Казлоўская, Л.В. Эканоміка-геаграфічнае раянаванне Беларусі: Вучэбны дапам. / Л.В. Казлоўская. – Мн.: Белдзяржуніверсітэт, 1997. – 40 с.
107. Казлоўская, Л.В. Брэсцкая вобласць / Л.В. Казлоўская // Беларуская энцыклапедыя. Т.18. Кн. II. Рэспубліка Беларусь / Ред. кол. Г.П. Пашков і др. – Мн.: Беларуская энцыклапедыя, 2004. – С. 733-734.
108. Казлоўская, Л.В. Віцебская вобласць / Л.В. Казлоўская // Беларуская энцыклапедыя. Т.18. Кн. II. Рэспубліка Беларусь / Ред. кол. Г.П. Пашков і др. – Мн.: Беларуская энцыклапедыя, 2004. – С. 734-736.
109. Казлоўская, Л.В. Гомельская вобласць / Л.В. Казлоўская // Беларуская энцыклапедыя. Т.18. Кн. II. Рэспубліка Беларусь / Ред. кол. Г.П. Пашков і др. – Мн.: Беларуская энцыклапедыя, 2004. – С. 736-737.
110. Казлоўская, Л.В. Гродзенская вобласць / Л.В. Казлоўская // Беларуская энцыклапедыя. Т.18. Кн. II. Рэспубліка Беларусь / Ред. кол. Г.П. Пашков і др. – Мн.: Беларуская энцыклапедыя, 2004. – С. 737-739.
111. Казлоўская, Л.В. Магілёўская вобласць / Л.В. Казлоўская // Беларуская энцыклапедыя. Т.18. Кн. II. Рэспубліка Беларусь / Ред. кол. Г.П. Пашков і др. – Мн.: Беларуская энцыклапедыя, 2004. – С. 739-740.
112. Казлоўская, Л.В. Мінская вобласць / Л.В. Казлоўская // Беларуская энцыклапедыя. Т.18. Кн. II. Рэспубліка Беларусь / Ред. кол. Г.П. Пашков і др. – Мн.: Беларуская энцыклапедыя, 2004. – С. 740-742.
113. Калинчиков, М.Ю. Теоретико-методические основы концепции устойчивого развития региона / М.Ю. Калинчиков // Региональная экономика: теория и практика. – 2005. – № 9. – С. 14-18.
114. Калинчиков, М.Ю. Анализ управления устойчивым развитием региона / М.Ю. Калинчиков // Региональная экономика: теория и практика. – 2005. – № 11. – С. 24-28.
115. Калинчиков, М.Ю. Теоретико-методологические основы концепции устойчивого развития региона / М.Ю. Калинчиков // Региональная экономика: теория и практика. – 2005. – № 9. – С. 14-18.
116. Камінскі, М.І. Адміністрацыйна-тэрытарыяльны падзел Беларусі / М.І. Камінскі, В.Л. Насевіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі, у 6 т. Т.1. А - Беліца / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: М.В. Біч [і інш.] – Мн.:БелЭН, 1993. – С. 54-57.
117. Касимов, Н.С. География и образование для устойчивого развития / Н.С. Касимов [и др.] // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 5. География. – 2005. – № 1. – С. 38-49.
118. Касимов, Н.С. Всероссийское совещание "образование для устойчивого развития" / Н.С. Касимов, В.П. Романов, В.С. Тикунов // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 5. География. – 2003. – №4. – С. 82-83.
119. Катровский, А.П. Человеческий капитал как фактор мирового развития / А.П. Катровский, Ю.П. Ковалёв, Л.Ю. Мажар // География в школе. – 1999. – № 2. – С. 8-13.
120. Качество // Философский энциклопедический словарь. – 2-е изд. – М., 1989. – С. 256.
121. Качество жизни // Философский энциклопедический словарь. – 2-е изд. – М., 1989. – С. 256.

122. Кашбразиев, Р.В. Теория и модели управления социально-экономическими региональными системами / Р.В. Кашбразиев, М.В. Панасюк, А.М. Трофимов // Известия РАН. Серия географ. – 2004. – № 5. – С. 7-14.

123. Киреенко, Е.Г. Социально-экономическая география Республики Беларусь: Учебное пособие / Е.Г. Кириенко. – Мн.: Аверсэв, 2003. – 400 с.

124. Ковалёв, А. Геополитика, государственность и регионализация: стратегия согласованного развития (Дискуссия с Н.В. Багровым) / А. Ковалёв // Бизнес-информ. – 2002. – № 9-10. – С. 18-24.

125. Козлов, Г.С. Развитие научной концепции городского расселения / Г.С. Козлов [и др.] // География и проблемы регионального развития Белоруссии / Отв. ред. В.М. Широков. – Мн.: Вышэйшая школа, 1985. – С. 37-43.

126. Козловская, Л.В. Проблемные регионы Беларуси в условиях переходной экономики / Л.В. Козловская // Вестник БГУ. Сер. 2. – 1997. – № 2. – С. 62-65.

127. Козловская, Л.В. Территориальная организация хозяйственного комплекса и экономико-географическое районирование Беларуси / Л.В. Козловская // Выбраныя навуковыя працы БДУ у сямі тамах. Т. VII. Біялогія. Геаграфія. – Мн.: БДУ, 2001. – С. 462-481.

128. Козловская, Л.В. Социально-экономическая география Беларуси: курс лекций. В 3 ч. Ч. 1. Условия и факторы социально-экономического развития и территориальной организации хозяйства Беларуси / Л.В. Козловская. – Мн.: БГУ, 2002. – 117 с.

129. Козловская, Л.В. Устойчивое развитие экологически проблемных регионов Беларуси / Л.В. Козловская // Белорусский экономический журнал. – 2002. – № 3. – С. 6-14.

130. Козловская, Л.В. Социально-экономическая география Беларуси. Курс лекций. В 3 ч. Часть 2: Экономико-географическая характеристика межотраслевых комплексов / Л.В. Козловская. – Мн.: БГУ, 2004. – 99 с.

131. Козловская, Л.В. Оценка устойчивости и проблемности развития регионов в контексте повышения конкурентоспособности / Л.В. Козловская // Конкурентоспособность региона: состояние, проблемы, перспективы. Материалы Международной научно-практ. конф., 28-29 апреля 2005 г., г. Гродно / УО "Гродненский государственный университет имени Я. Купалы". – Гродно, 2005. – С. 14-17.

132. Козловская, Л.В. Социально-экономическая география Беларуси: курс лекций. В 3 ч. Ч. 3. Экономико-географическое районирование и характеристика регионов Беларуси / Л.В. Козловская. – Мн.: БГУ, 2005. – 113 с.

133. Козловская, Л.В. Последствия Чернобыльской катастрофы и проблема устойчивого развития Республики Беларусь / Л.В. Козловская, В.М. Яцухно // Природные ресурсы, 1997. – № 4. – С. 5-14.

134. Колбасов, О.С. Конференция ООН по окружающей среде и развитию / О.С. Колбасов // Изв. РАН. Сер. геогр. – 1992. – № 6. – С. 47-54.

135. Колосов, В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география: Учебное пособие / В.А. Колосов, Н.С. Мироненко. – М., 2002. – 479 с.

136. Колосовский, Н.Н. Проблема порайонной организации хозяйства СССР / Н.Н. Колосовский // Плановое хозяйство, 1926. – № 6. – С. 8-22.

137. Колосовский, Н.Н. Основы экономического районирования / Н.Н. Колосовский. – М.: Госиздат, 1958. – 200 с.

138. Комаров, М.П. Инфраструктура регионов мира: Учебник // М.П. Комаров. – Спб.: Изд-во Михайлова В.А., 2000. – 347 с.

139. Комисарова, Т.С. Монастыри как объекты духовного наследия / Т.С. Комисарова // География и экология в школе XXI в. – 2005. – № 9. – С. 34-38.

140. Комплексное развитие экономического района // географический энциклопедический словарь. Понятия и термины. – М.: Советская энциклопедия, 1988. – С. 141.

141. Концепция Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Национальная комиссия по устойчивому развитию Респ. Беларусь. - Мн.: 2003. – 112 с.

142. Корж, Г.Г. Методологические подходы к определению понятий "уровень жизни" и "качество жизни" населения / Г.Г. Корж // Проблемы повышения качества и уровня жизни населения Республики Беларусь: Сб. научных трудов. – Мн.: НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь. 2001. – С. 36-44.

143. Коробейников, А.М. Измерение социальной эффективности регионального развития / А.М. Коробейников //Территориальная справедливость, региональные конфликты и региональная безопасность: Международная научная конференция, Ч. 2. – Смоленск: Изд.-во Смоленского гуманитарного университета, 1998. – С.28-30.

144. Королёва, Е.В. Проблема согласования интересов в системе "общество – природа" / Е.В. Королёва // География и региональная политика: Материалы международной науч. конф. / Смоленский гос. ун. -т. – Смоленск, 1997. – Ч. 2. – С. 92-94.

145. Котилко В.В. Региональная экономическая политика: Учебное пособие / В.В. Котилко. – М.: Изд-во РДЛ, 2001. – 272 с.

146. Котляков, В.М. Комплексные эколого-экономических системы: проблемы изучения / В.М. Котляков [и др.] // Изв. АН. Серия геогр. – 1999. – № 5. – С. 17-24.

147. Котляков, В.М. Понятие структуры территориальных систем и некоторые подходы к её моделированию / В.М. Котляков [и др.] // Изв. АН. Серия геогр. – 1999. – № 5. – С. 17-24.

148. Кочановский, С.Б. Сохранение и рациональное использование природных ресурсов, охрана окружающей среды / С.Б. Кочановский // Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование. – 2002. – № 8. – С. 36-56.

149. Кривицкий, А.С. Нидерланды: охрана окружающей среды на пути к устойчивому развитию / А.С. Кривицкий // Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России. – М.: Изд-во КМК, 2002. – С. 150-168.

150. Крупко, А.Э. Проблемы развития территориальных систем населения и расселения ЦЧР / А.Э. Крупко // Вестник ВГУ. Серия География и геоэкология. – 2003. – № 2. – С. 59-63.

151. Кузнецов, М.В. Общественно организованная территория как объект географического исследования / М.В. Кузнецов // Современные проблемы географии: География в системе наук: Сб. научн. трудов / Отв. ред. В.С. Жекулин, С.Б. Лавров. – Ленинград: Наука. – 1987. – С. 186-193.

152. Култашёв, Н.Б. Процессы территориальной самоорганизации жизни населения – фактор регионализации и территориальной справедливости / Н.Б. Култашёв // Территориальная дифференциация и регионализация в современном мире. Сб. науч. статей. – Смоленск, 2001. – С. 175-180.

153. Лаппо, Г.М. Экономические линии в территориальной структуре хозяйства / Г.М. Лаппо // Вопросы географии. Сб. 112. Размещение хозяйства и научно-техническая революция. – М.: Мысль, 1979. – С. 60-75.

154. Лаппо, Г.М. Города на пути в будущее / Г.М. Лаппо. – М.: Мысль, 1987. – 236 с.

155. Левашов, В.К. Устойчивое развитие общества: парадигма, модели, стратегии / В.К. Левашов. – М.: Academia, 2001. – 176 с.

156. Лейзерович, Е.Е. Районная планировка как вид географической практики / Е.Е. Лейзерович // Географические науки и районная планировка. – М.: Мысль, 1980. – С.11-26.

157. Лексин, В.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов; 3-е изд. – М.: УРСС, 2000. – 368 с.

158. Лесков, Л.В. Наука и религия на рубеже XX и XXI веков: проблемы для диалога / Л.В. Лесков // Глобальная сообщество: Картография современного мира / Рук. проекта, сост. и отв. ред. А.И. Неклесса. – М.: Восточная литература, 2002. – С. 217-224.
159. Лис, А.Г. Проблемы развития и размещения производительных сил Белоруссии / А.Г. Лис. – М.: Мысль, 1972. – 277 с.
160. Люри, Д.И. Развитие ресурсопользования и экологические кризисы или зачем нам нужны экологические кризисы? / Д.И. Люри. – М.: ООО Из-во "Дельта", 1997. – 174 с.
161. Лямзин, А.В. Кластеры и конкурентоспособность городов Сибири / А.В. Лямзин // Региональная экономика в информационном измерении: модели, оценки прогнозы: Сборник научных трудов / Под ред. Е.Ю. Иванова, Р.М. Нижегородцева. – М.-Барнаул: Из-во "Бизнес-Юнитек", 2003. – С. 114-124.
162. Мазуров, Ю.Л. Образование для устойчивого развития: содержание и макроструктура / Ю.Л. Мазуров // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 5. География. – 2003. – № 4. – С. 3-9.
163. Мазуров, Ю.Л. Измерение устойчивости развития: постановка проблемы / Ю.Л. Мазуров, В.С. Тикунов // География и природные ресурсы. – 2005. – № 4. – С. 9-18.
164. Максаковский, В.П. Географическая культура: учеб. пособие для студентов вузов / В.П. Максаковский. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС. – 1998. – 416 с.
165. Манак, Б.А. Насельніцтва Беларусі: Рэгіянальныя асаблівасці развіцця і расселення / Б.А. Манак. – Мн.: Універсітэцкае, 1992. – 176 с.
166. Маргелаў, С.П. Эканамічная геаграфія БССР / С.П. Маргелаў [і др.]; Под ред. П.Г. Журыда, Я.Г. Ракава. – Мн.: Вы-тва Бел. Акадэміі навук, 1936. – 310 с.
167. Матрусов, Н.Д. Системы "население-хозяйство-территория" как основная категория регионального планирования и прогнозирования / Н.Д. Матрусов // Вестник Московского университета. Сер. 5. Геогр. – 1993. – № 1. – С. 30-35.
168. Машбиц, Я.Г. Тенденции развития географической мысли / Я.Г. Машбиц // Изв. АН СССР. Сер. геогр. – 1990. – №4. – С. 17-27.
169. Международная конференция по устойчивому развитию стран с переходной экономикой (Минск, 16-18 апреля 1997 г.) // Природные ресурсы. – 1997. – № 2. – С. 140-145.
170. Международная научно-практическая конференция по устойчивому развитию: Доклады на пленарном заседании. Минск, 27-28 мая 2004 г. / Национальная комиссия по устойчивому развитию Респ. Беларусь, М-во экономики Респ. Беларусь, М-во природных ресурсов и окружающей среды Респ. Беларусь, М-во иностранных дел Респ. Беларусь, Представительство ПРООН в Респ. Беларусь, НИЭИ Минэкономики Респ. Беларусь. – Мн.: Юнипак, 2004. – 112 с.
171. Международная научно-практическая конференция по устойчивому развитию: Тезисы докладов. Минск, 27-28 мая 2004 г. / Национальная комиссия по устойчивому развитию Респ. Беларусь, М-во экономики Респ. Беларусь, М-во природных ресурсов и окружающей среды Респ. Беларусь, М-во иностранных дел Респ. Беларусь, Представительство ПРООН в Респ. Беларусь, НИЭИ Минэкономики Респ. Беларусь. – Мн.: Юнипак, 2004. – С. 93-105.
172. Мельничук, С.М. Витебская область. Географический очерк / С.М. Мельничук. – Мн.: Изд.-во Мин-ва высшего, среднего спец. и проф. образования БССР, 1962. – 159 с.
173. Меркушева, Л.А. География сферы обслуживания населения. Теория и методология / Л.А. Меркушева. – Красноярск: Из-во КГУ, 1989. – 184 с.
174. Методические рекомендации по разработке Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь / Национальная комиссия по устойчивому развитию Республики Беларусь. – Мн., 2003. – 72 с.
175. Минск. Энциклопедический справочник / Редкол. И.П. Шамякин [и др.]. – 2-е изд., доп., перераб. – Мн.: Бел. Сов. Энциклопедия, 1983. – 467 с.

176. Мироненко, Н.С. Страноведение: теория и методы. Учебн. пособие для вузов / Н.С. Мироненко. – М.: Аспект-Пресс, 2001. – 268 с.
177. Мироненко, Н.С. Системы индикаторов устойчивого развития: теоретическое обобщение / Н.С. Мироненко [и др.] // География и окружающая среда / Отв. ред.: В.В. Дмитриев, Н.С. Касимов, С.М. Малхазова. – СПб.: Наука, 2003. – С. 8-17.
178. Михайлов, Ю.П. К вопросу о территориальной организации общества и организации территории / Ю.П. Михайлов // География и природные ресурсы. – 1998. – № 4. – С. 10-17.
179. Михайлов, Ю.П. Территориальная организация общества и её устойчивость / Ю.П. Михайлов // География и природные ресурсы. – 1999. – №1. – С. 5-9.
180. Могилёв. Энцикл. справ. / Ред. И.П. Шамякин [и др.]. – Мн.: БелСЭ, 1990. – 472 с.
181. Моделирование социо-эколого-экономической системы региона / Под. ред. В.И. Гурмана, Е.В. Рюминой. – М.: Наука, 2003. – 175 с.
182. Моисеев, Н.Н. Человек и ноосфера / Н.Н. Моисеев. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 352 с.
183. Мокрушина, Л.С. Австралия и Япония: две культуры – две модели устойчивого развития / Л.С. Мокрушина // Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России. – М.: Изд-во КМК, 2002. – С. 169-181.
184. Моралес, П. Глобальные принципы / П. Моралес // Зелёный мир. – 1998. – № 12. – С. 22-23.
185. Надудик, К. Звено, ставшее лишним / К. Надудик // Беларуская думка. – 1993. – № 2. – С. 15-17.
186. Народное хозяйство Белорусской ССР в 1987 г.: Стат. ежегодник / Госкомстат БССР. – Мн.: Беларусь, 1988. – 296 с.
187. Народное хозяйство Белорусской ССР в 1990 г. Стат. ежегодник / Госкомстат БССР. – Мн.: Беларусь, 1991. – 330 с.
188. Население мира: демографический справочник / Сост. В.А. Борисов. – М.: Мысль, 1989. – 477 с.
189. Население Республики Беларусь. Стат. сборник. – Мн.: М-во статистики и анализа Республики Беларусь, 2000. – 208 с.
190. Насонов, А.М. Моделирование устойчивого развития систем сельского хозяйства // География и окружающая среда / А.М. Насонов; отв. ред. В.В. Дмитриев, Н.С. Касимов, С.М. Малхазова. – СПб.: Наука, 2003. – С. 74-85.
191. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь. – Минск: НИЭИ Минэкономики Респ. Беларусь, 1997. – 232 с.
192. Национальная экономика Беларуси: Потенциалы. Хозяйственные комплексы. Направления развития. Механизмы управления: Учеб. пособие / В.Н. Шимов [и др.]; Под общей ред. В.Н. Шимова. – Мн.: БГЭУ, 2005. – 844 с.
193. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Национальная комиссия по устойчивому развитию Респ. Беларусь. – Мн.: Юнипак, 2004. – 200 с.
194. Национальный отчёт о прогрессе в области устойчивого развития Республики Беларусь // А.В. Богданович [и др.]. – Мн.: Юнипак, 2002. – 55 с.
195. Нацыянальны атлас Беларусі. – Мн.: Камітэт па зямельных рэсурсах, геадэзіі і картаграфіі пры Савеце Міністраў Рэспублікі Беларусь, 2002. – 292 с.
196. Наше общее будущее. – М.: Прогресс, 1989. – 376 с.
197. Неверов, А.В. Экономика природопользования: Учебное пособие для вузов / А.В. Неверов. – Мн.: Вышэйшая школа, 1990. – 216 с.
198. Неклесса, А.И. Российский проект в новой системе координат XXI в. / А.И. Неклесса // Глобальное сообщество: Картография современного мира / Рук. проекта, сост. и отв. ред. А.И. Неклесса. – М.: Восточная литература, 2002. – С. 385-416.

199. Нижегородцев, Р.М. Апология бицентризма: рост и упадок, анализ и прогнозирование / Р.М. Нижегородцев, Е.Н. Грибова // Региональная экономика в информационном измерении: модели, оценки прогнозы: Сборник научных трудов / Под ред. Е.Ю. Иванова, Р.М. Нижегородцева. – М.-Барнаул: Из-во "Бизнес-Юнитек", 2003. – С. 81-114.
200. Никитин, В.П. Воспроизводственный подход к проблеме экономической самостоятельности регионов / В.П. Никитин, Г.М. Фёдоров // Изв. РГО, 1991. – Т. 123. Вып. 1. – С. 91-98.
201. Ныммик, С.Я. Региональные системы поселений как каркас районообразования / С.Я. Ныммик // Вестн. Моск. ун.–та. Сер. 5. География. – 1969. – № 3. – С. 35-45.
202. Няпинен, Л.Я. О значении терминов "организация" и "самоорганизация" в современной научной и философской литературе / Л.Я. Няпинен // Учёные записки Тартусского университета. – 1983. – № 630. – С. 103-104.
203. Образовательный уровень населения Республики Беларусь: Стат. сборник. – Мн.: М-во стат. и анализа Респ. Беларусь, 2001. – 470 с.
204. Окружающая среда и здоровье человека. – М.: Наука, 1979. – 214 с.
205. Окружающая среда и природные ресурсы Республики Беларусь: 1999. Стат. сборник. – Мн.: Министерство статистики и анализа, 1999. – 182 с.
206. Осауленко, А.Г. Региональная статистика как инструмент государственного управления: опыт Украины / А.Г. Осауленко, В.И. Карпов // Белорусский экономический журнал, 2001. – С. 35-46.
207. Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996-2000 годы. – Мн.: ООО "Мисанта", 2002. – 63 с.
208. Основные положения программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001-2005 годы. Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2010 г. / Сост. М.И. Плотницкий. – Мн.: ООО "Мисанта", 2002. – 111 с.
209. Основные положения программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006-2010 годы // СБ: Беларусь сегодня. – 2006. – 24 февраля. – С. 9-16.
210. Основные положения региональной политики в Российской Федерации // Игнатов В.Г., Бутов В.И. Регионоведение (экономика и управление): Учебное пособие. – М.: Тесса; Ростов н / Д: МарТ, 2000. – Приложение 2. – С. 381-393.
211. Основы конструктивной географии / И.П. Герасимов [и др.]. – М.: Просвещение, 1986. – 287 с.
212. Основы ландшафтного анализа / В.С. Преображенский, Т.Д. Александрова, Т.П. Куприянова. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
213. Основы устойчивого развития: Мораль, право, культура и физические рамки // Устойчивое развитие Балтийского региона. Книга 9. / Под ред. Л. Ридена. – Уппсала: Программа Балтийского университета, 2000. – 59 с.
214. Островский, Н.В. Критерии устойчивого и безопасного развития: национальные аспекты / Н.В. Островский // Проблемы региональной экологии. – № 6. – 2006. – С. 21-33.
215. От теории к практике: Реализация концепции устойчивого развития // Устойчивое развитие Балтийского региона. Книга 10 / Под ред. М. Андерсона. – Уппсала: Программа Балтийского университета, 2000. – 59 с.
216. Охрана ландшафтов. Толковый словарь. – М. Прогресс, 1988. – 272 с.
217. Павлов, К.В. Экономическое ядро региона: сущность, состав и структура / К.В. Павлов // Известия РАН, Серия географическая, 2005. – № 6. – С. 17-25.
218. Павлов, К.В. Теория экономического ядра / К.В. Павлов, М.И. Шишкин. – Ижевск: Удмуртия, 1996. – 98 с.
219. Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России. – М.: Изд-во КМК, 2002. – 444 с.

220. Печчеи, А. Человеческие качества / А. Печчеи. – М.: Прогресс, 1985.
221. Пилипенко, И.В. Принципиальные различия в концепциях промышленных кластеров и территориально-производственных комплексов / И.В. Пилипенко // Вестн. Моск. Ун-та, Сер. 5. География. – 2004. – № 5. – С. 3-9.
222. Пилясов, А.Н. Европейская региональная наука накануне расширения Евросоюза / А.Н. Пилясов // Известия РАН. Серия географическая. – 2003. – № 6. – С. 1-16.
223. Пинигин, В.В. Средства осуществления устойчивого развития / В.В. Пинигин [и др.] // Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование. – 2002. – № 11. – С. 39-48.
224. Пирожник, И.И. Экономико-герафическая типология районов Белорусской ССР / И.И. Пирожник // Вестн. БГУ, Серия 2. – 1986. – № 3. – С. 63-67.
225. Пирожник, И.И. Региональные различия в уровне развития социальной инфраструктуры Белорусской ССР / И.И. Пирожник // Вестник БГУ. Сер. 2. – 1990. – № 1. – С. 64-68.
226. Пирожник, И.И. Проблемы политической географии: курс лекций / И.И. Пирожник. – Мн.: БГУ, 2005. – 234 с.
227. Писарев, В.Д. Концепция устойчивого развития США: концептуальные основы, международное значение / В.Д. Писарев // Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России. – М.: Изд-во КМК, 2002. – С. 91-95.
228. Подколзин, В.В. Современные аспекты изучения социально-экономических условий жизнедеятельности населения областного региона / В.В. Полозин, Д.А. Фёдорова // Теория и практика социально-экономической географии: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 7-8 февраля 2002 г./ Самарский гос. Экономическая академия и др. – Самара, 2002. – С. 182-185.
229. Полоник, С.С. Основные положения концепции Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь / С.С. Полоник, А.В. Богданович, Я.М. Александрович // Белорусский экономический журнал. – 2003. – № 2. – С. 4-18.
230. Полоник, С.С. Модель устойчивого развития Республики Беларусь / С.С. Полоник [и др.] // Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование. – 2002. – № 8. – С. 3-17.
231. Полынёв, А. О. Межрегиональная экономическая дифференциация: методология анализа и государственного регулирования / А.О. Полынёв. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 208 с. – 460 с.
232. Портер М. Конкуренция / М.Портер. – Спб.: Издательский дом "Вильямс", 2000. – 495 с.
233. Потапова, И.О. Уровень жизни населения: содержание, формы и факторы роста / И.О. Потапова. – Минск: Мисанта, 2001. – 96 с.
234. Почвы сельскохозяйственных земель Республики Беларусь / Г.И. Кузнецов [и др.]; Под ред. Г.И. Кузнецова, Н.И. Смеяна. – Минск, 2001. – 432с.
235. Природа моделей и модели природы / Под ред. Д.М. Гвишиани, И.Б. Новика, С.И. Пегова. – М.: Мысль, 1986. – 270 с.
236. Проблемы комплексного развития территории // И.А. Руденко [и др.]. – Киев: Наукова думка, 1994. –296с.
237. Проблемы модернизации государственно-территориального устройства России. Перспективы социально-экономического развития регионов в условиях их интеграции и создания новых субъектов Российской Федерации / В.К. Сенчагов [и др.] // Региональная экономика: теория и практика. – 2004. – № 7; 11. – С. 25-95; 24-111.
238. Проблемы расселения в БССР / Ред. С.А. Польский. – Мн.: Наука и техника, 1980. – 184 с.

239. Проблемы экономической безопасности Беларуси / П.Г. Никитенко [и др.]; под ред.: П.Г. Никитенко, В.Н. Ермашкевич; Институт экономики НАН Беларуси. – Мн.: ИООО "Право и экономика", 2001. – 221 с.
240. Прогнозирование социально-экономического развития Республики Беларусь: вопросы теории и методики / Под общей ред. В.Н. Шимова [и др.]. – Минск: НИЭИ Минэкономики РБ, 2001. – 336 с.
241. Программа действий. Повестка дня на XXI век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении / Сост. Майкл Китинг. – Женева: Центр "За наше общее будущее", 1993. – 68с.
242. Промышленность Республики Беларусь: Стат. сборник. – Мн.: Министерство статистики и анализа, 2005. – 198 с.
243. Проскуряков, В.И. Концепция территориальной организации промышленности в отечественной социально-экономической географии / В.И. Проскуряков // Известия РАН. Серия географическая. – 2005. – № 6. – С. 50-56.
244. Протасов, В.Ф. Экология: термины и понятия / В.Ф. Протасов, А.С. Матвеев. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 208 с.
245. Путеводитель по городам и районным центрам Республики Беларусь / Сост. А. Варивончик и др. – Мн.: ООО "Харвест", 2004. – 448 с.
246. Пчелинцев, О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / О.С. Пчелинцев. – М.: Наука, 2004. – 258 с.
247. Райтвийр, Г.В. Географические исследования образа жизни в СССР / Г.В. Райтвир // Изв. АН СССР. Сер. геогр. – 1988. – № 4. – С. 21-28.
248. Раков, А.А. Население / А.А. Раков. // Белорусская ССР. Краткая энциклопедия. – Мн.: Изд-во "БСЭ" им. П.Бровки, 1981. – Т. 4. – С. 5-10.
249. Регион // Географический энциклопедический словарь. Понятия и термины. – М.: Советская энциклопедия, 1988. – С. 260.
250. Регион. Могилёвская область. 10 лет преобразований / А.Г. Агеев [и др.]; авт.-сост. С.Э. Сомов; под общей ред. А.Т. Глаза. – Могилёв: Могилёвская обл. укрупн. тип., 2005. – 200 с.
251. Региональная статистика. Учебник / Под ред. В.М. Рябцева, Г.И. Чудилина. – М., 2001. – 380 с.
252. Региональная экономика: Учебное пособие / Под ред. М.В. Степанова. – М.: ИНФРА – М, Изд-во Рос. экон. акад., 2000. – 463 с.
253. Региональное программирование в развитых капиталистических странах. – М.: Наука, 1974. – 318 с.
254. Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза // Рук. авт. колл. и отв. ред. А.Г. Гранберг. – М.: ЗАО "Изд-во "Экономика", 2000. – 435 с.
255. Региональные проблемы развития инфраструктуры и межотраслевых комплексов / Л.Ф. Геращенко [и др.]; под ред. Л.В. Козловской. – Мн.: Наука и техника, 1985. – 246 с.
256. Региональные проблемы социально-экономического развития Республики Беларусь: Сб. научн. трудов / Научн. ред. Богданович А.В. [и др.]. – Мн.: НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь. -1999. – 160 с.
257. Регионы Республики Беларусь. 2002. Стат. сб. – Мн.: Минстат Республики Беларусь, 2002. – 707 с.
258. Регионы Республики Беларусь. 2004. Стат. сб. – Мн.: Минстат Республики Беларусь, 2004. – 730 с.
259. Регионы Республики Беларусь. 2005. Стат. сб. – Мн.: Минстат Республики Беларусь, 2005. – 783 с.

260. Реймерс, Н.Ф. Природопользование. Словарь – справочник / Н.Ф. Реймерс. – М.: Мысль, 1990. – 639с.
261. Реймерс, Н.Ф. Экология (теория, законы, правила, принципы и гипотезы) / Н.Ф. Реймерс. – М.: Журнал "Молодая Россия", 1994. – 367 с.
262. Республика Беларусь в цифрах. Краткий стат. сборник, 2006. – Мн.: Минстат Республики Беларусь, 2006. – 347 с.
263. Республика Беларусь. Энциклопедия: в 6 т., Т.1 / Редкол.: Г.П. Пашков [и др.]. – Мн.: БелЭн, 2005. – 1040 с.
264. Ретеюм, А.Ю. Двенадцать лет из жизни страны / А.Ю. Ретеюм. – М: Хорион, 2004. – 142 с.
265. Ретеюм, А.Ю. Регионы страны в свете концепции устойчивого развития / А.Ю. Ретеюм // Проблемы региональной экологии. – № 5. – 2005. – С. 48-69.
266. Ридевский, Г.В. О формировании географической оболочки и особенностях развития географической формы движения материи / Г.В. Ридевский // Вест. БГУ. Сер. 2. – 1990. – № 3. – С. 52-55.
267. Ридевский, Г.В. Территориально-системная организация геооболочки как предмет комплексного географического исследования / Г.В. Ридевский // Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы: Тез. докл. межвузовской конф. молодых учёных, Санкт-Петербург, 25 февраля – 1 марта 1992 г. / Санкт-Петербургский гос. ун.-т. – Санкт-Петербург, 1992. – Ч.2. – С. 47.
268. Ридевский, Г.В. Пути совершенствования территориально-системной организации интегральных географических систем / Г.В. Ридевский // Экологическое и социально-экономическое обоснование региональных схем рационального природопользования: Тез. докл. респ. научн. конф., Минск / Мин-во образования Респ. Беларусь, Гос. комитет по экологии Респ. Беларусь. – Минск, 1993. – С. 77-78.
269. Ридевский, Г.В. Компенсационные зоны ресурсопотребления как основа природно-хозяйственного районирования / Г.В. Ридевский // Развіццё геаграфіі Беларусі: вынікі, праблемы, перспектывы: Тез. дакл. навук. канф., прысвечанай 60-годдзю геаграф. факультэта/ БДУ, Беларускае геаграф. т-ва. – Мінск, 1994. – С. 173 – 174.
270. Ридевский, Г.В. Качество жизни и здоровье населения Могилёвской области / Г.В. Ридевский // Материалы респ. науч.-практ. конф. "От равных прав к равным возможностям"/Мин.-тво социальной защиты Респ. Беларусь, Центр гендерной информации и политики, Представительство ООН в Респ. Беларусь. – Минск, 1999. – С. 61 –63.
271. Ридевский, Г.В. Устойчивость развития, здоровье и качество жизни населения Могилёвской области / Г.В. Ридевский // Матэрыялы VI з'езда Бел. геаграф. т.-ва: Магілёў, 27 верасня – 1кастрычніка 1999г. / Адк. рэд. В.С. Аношка. – Мінск: Белдзяржуніверсітэт, 1999. – С. 258 – 260.
272. Ридевский, Г.В. Методика экономико-географической оценки природно-ресурсного потенциала региона (на примере Могилёвской области) / Г.В. Ридевский // Магілёўскі мерыдыян: нататкі Магілёўскага аддзела БГТ. – Т. 1. – Вып. 2. – 2001 г. – С. 38–50.
273. Ридевский, Г.В. Общая смертность населения как важнейший показатель здоровья и критерий качества жизни населения / Г.В. Ридевский // Теоретические и прикладные проблемы геоэкологии: Тез. докл. Международной научной конференции. – Минск, 26- 29 сентября 2001 г./ БГУ, Бел. Геогр. общество. – Минск: Квадрограф, 2001 г. – С. 69 – 71.
274. Ридевский, Г.В. Уровень социального благополучия как комплексный индикатор устойчивости развития географических систем / Г.В. Ридевский // Веснік МДУ імя А.А.Куляшова. – 2001. – №4. – С. 70-73.
275. Ридевский, Г.В. Биогенный потенциал и экологическая значимость основных геосистем Земли / Г.В. Ридевский // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага інстытута імя Н.К. Крупскай. – 2002. – № 6. – С. 49-54.

276. Ридевский, Г.В. Вторичная биопродуктивность ландшафтов Могилёвской области / Г.В. Ридевский // Антропогенная динамика ландшафтов и проблемы сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия. Материалы Респ. научн.-практ. конф. 26-28 декабря 2001 г., Минск / БГПУ им. М. Танка. – Минск, 2002. – С. 96-97.

277. Ридевский, Г.В. Комплексная оценка устойчивости регионального развития (на примере Могилёвской области) / Г.В. Ридевский. – Могилёв, 2002. – 208 с.

278. Ридевский, Г.В. Концепция устойчивого развития и её географическое обеспечение / Г.В. Ридевский // Региональные проблемы социально-экономического и геоэкологического развития Беларуси и сопредельных территорий: Материалы Международной научно-практической конференции, Могилёв, 8-10 октября 2002 г. / М-во образования Респ. Беларусь. МГУ им. А.А. Кулешова. – Могилёв, 2002. – С. 29-34.

279. Ридевский, Г.В. Оценка сбалансированности ресурсного потенциала и природно-хозяйственное районирование Могилёвской области в целях устойчивого развития / Г.В. Ридевский // Брэсцкі геаграфічны веснік. – 2002. – Т.2. – Вып. 2. – С. 79-89.

280. Ридевский, Г.В. Устойчивость экономического развития региональных систем / Г.В. Ридевский // Региональные проблемы социально-экономической географии: Тез. докл. Респ. науч. конф., Минск, 28-30 ноября 2002 г./ БГУ, Бел. геогр. об-во. – Мн.: БГУ, 2002. – С. 46-48.

281. Ридевский, Г.В. Величина и структура совокупного ресурсного потенциала административных регионов Республики Беларусь / Г.В. Ридевский // Магілёўскі мерыдыян: нататкі Магілёўскага аддзела Беларускага геаграфічнага таварыства. – 2003. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 55-69.

282. Ридевский, Г.В. Геопространственный уровень разработки и реализации региональной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь / Г.В. Ридевский // Магілёўскі мерыдыян: нататкі Магілёўскага аддзела Беларусскага геаграфічнага таварыства. – 2003. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 17-27.

283. Ридевский, Г.В. Геотрион как модель социально-экономического и экологического развития региона / Г.В. Ридевский // Северо-Западная Россия и Белоруссия: вопросы экологической, исторической и общественной географии. Материалы общественно-научной конференции с международным участием, Псков, 27-28 ноября 2003. – Псков: Издательство ПГПИ при содействии издательства ОЦНТ, 2003. – С. 94-96.

284. Ридевский, Г.В. Динамическая, функциональная и потенциальная устойчивость экономического развития регионов Беларуси / Г.В. Ридевский // Вісник Харківського національного ун-ту. – 2003. - № 610. Геологія – Географія – Екологія. – С. 148-151.

285. Ридевский, Г.В. Комплексная оценка устойчивости демографического развития и геодемографическое районирование Могилёвской области / Г.В. Ридевский // Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць. Зборнік навуковых прац удзельнікаў 3 Міжнароднай навуковай канферэнцыі "Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць", Магілёў, 22 – 23 мая 2003 г. Ч. 2. – Магілёў, 2003. – С. 172 – 178.

286. Ридевский, Г.В. Методологические подходы к концепции устойчивого развития / Г.В. Ридевский // Сахаровские чтения 2003 года: экологические проблемы XXI века. Материалы международной конференции ведущих специалистов, молодых учёных и студентов, Минск, 19-20 мая 2003 г. – Минск, 2003. – С. 12 –13.

287. Ридевский, Г.В. Моделирование как метод географических исследований / Г.В. Ридевский // Современные образовательные технологии: Тезисы докладов Республиканской научно-практической конференции, Могилёв, 10-11 декабря 2002 г. – Могилёв: МГУ им. А.А. Кулешова, 2003. – С. 71-73.

288. Ридевский, Г.В. Сбалансированное, устойчивое и гармоничное развитие географических систем / Г.В. Ридевский // Антропогенні географія й ландшафтознавство в XX і XXI століттях. Збірник нав. прац. – Вінниця – Воронеж. – В.: Гіпаніс, 2003. – С. 200 – 208.

289. Ридевский, Г.В. Социально-эколого-экономическое районирование Республики Беларусь / Г.В. Ридевский // Восточная Европа: вопросы исторической, общественной и политической географии. Сборник научных статей. – Псков: Издательство ПГПИ, 2003. – С.87-96.

290. Ридевский, Г.В. Теоретические основы концепции устойчивого развития: Пособие / Г.В. Ридевский. – Могилёв: МГУ им. А.А. Кулешова, 2003. – 44 с.

291. Ридевский, Г.В. Типология административных регионов Республики Беларусь по проблемам социально-экономического и экологического развития / Г.В. Ридевский // Веснік МДУ імя А.А. Куляшова. – 2003. – № 4. – С. 86-91.

292. Ридевский, Г.В. Топологический анализ областных регионов и социально-эколого-экономических районов Республики Беларусь / Г.В. Ридевский // Брэсцкі геаграфічны веснік. – 2003. – Т.3. – Вып. 2. – С. 90-96.

293. Ридевский, Г.В. Административные районы Могилёвской области как трёхкомпонентные территориальные системы (геотрионы) / Г.В. Ридевский // География Могилёвской области: Монография / Под общ. ред. И.И. Пирожника, И.Н. Шарухо. – Могилёв: МГУ им. А.А. Кулешова, 2004. – С. 392-402.

294. Ридевский, Г.В. Биогенный потенциал и экологическая значимость земельных угодий административных регионов Беларуси / Г.В. Ридевский // Магілёўскі мерыдыян: нататкі Магілёўскага аддзела Беларускага геаграфічнага таварыства. – 2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 57-83.

295. Ридевский, Г.В. Воспроизводственная модель как основа трансформации административно-территориального деления Республики Беларусь / Г.В. Ридевский // Веснік МДУ імя А.А. Куляшова. – 2004. – № 4. – С. 53-58.

296. Ридевский, Г.В. Геотрион как структурная и функциональная модель социально-эколого-экономической системы / Г.В. Ридевский // Геаграфія: праблемы выкладання. – 2004. – № 3. – С. 21-26.

297. Ридевский, Г.В. Метрополизация территориальной структуры Беларуси и проблемы реализации национальной стратегии устойчивого развития / Г.В. Ридевский // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: Материалы V междунар. научн. конф. (Минск, 21-22 октября 2004 г.). В 5 т. Т. 3. / Редкол. С.С. Полоник и др. – Мн.: НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь, 2004. – С. 223-225.

298. Ридевский, Г.В. Моделирование социально-эколого-экономических систем как метод географических исследований / Г.В. Ридевский // Непрерывное географическое образование: новые технологии в системе высшей и средней школы. Материалы международной научно-практической конф., 23-25 сентрября 2004 г., УО "ГГУ им. Ф.Скорины" / Ред. кол.:О.А. Малахов (гл.ред.) и др. – Гомель, 2004. – С. 111-115.

299. Ридевский, Г.В. Оптимизация административного деления государства с позиций устойчивого развития / Г.В. Ридевский // Проблеми безперервної географічної освіти і картографії: Збірник навукових праць. – Вінниця: Антекс-УЛТД, 2004. – Вип. 4. – С. 246-249.

300. Ридевский, Г.В. Основные индикаторы для оценки уровня здоровья населения региона / Г.В. Ридевский // Педагогические и медико-психологические аспекты формирования здорового образа жизни. Материалы научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов факультета естествознания, Минск, 20 апреля 2004 г. / М-во образования Респ. Беларусь, УО "БГПУ им. М. Танка". – Мн.: 2004. – С. 72-74.

301. Ридевский, Г.В. Оценка уровня жизни регионов Белорусского Полесья / Г.В. Ридевский // Эколого-экономические проблемы развития региона Белорусского Полесья: Материалы Международной научно-практической конференции. Пинск, 13-15 мая 2003 г. – Мн.: БГЭУ, 2004. – С. 161-164.

302. Ридевский, Г.В. Оценка устойчивости экологического развития административных регионов Беларуси / Г.В. Ридевский // Веснік МДУ імя А.А. Куляшова. – 2004. – № 4. – С. 162-168.

303. Ридевский, Г.В. Регионополизация территориальной структуры хозяйства и расселения Республики Беларусь / Г.В. Ридевский // Северо-западная Россия: проблемы экологии и социально-экономического развития. Материалы региональной общественно-научной конференции с международным участием. – Псков: Издательство "Центр "Возрождения"" при содействии изд.-ва ОЦНТ, 2004. – С. 304-306.

304. Ридевский, Г.В. Стратегия регионального развития Республики Беларусь как система научного и правового обеспечения региональной политики / Г.В. Ридевский // Куляшоўскія чытанні. Матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, Магілёў, 11-12 снежня 2003 г. Ч. 2. / М-ва адукацыі Респ. Беларусь, УА "Магілёўскі дзяржаўны ун-т імя А.А. Куляшова". – Магілёў, 2004. – С. 24-26.

305. Ридевский, Г.В. Три модели административного обустройства территории / Г.В. Ридевский // Рэгіянальная геаграфія: праблемы развіцця і выкладання. Зборнік нав. артыкулаў / Пад рэд. М.І. Вішнеўскага. – Магілёў: МДУ імя А.А.Куляшова, 2004. – С. 55-59.

306. Ридевский, Г.В. Устойчивость природной среды административных регионов Беларуси к антропогенному воздействию / Г.В. Ридевский // Магілёўскі мерыдыян: нататкі Магілёўскага аддзела Беларускага геаграфічнага таварыства. – 2004. – Т.4. – Вып. 2. – С. 63-69.

307. Ридевский, Г.В. Функциональная типология административных районов и классификация городов Республики Беларусь согласно ГСКТО-2001 / Г.В. Ридевский // Геаграфія: праблемы выкладання. – 2004. – № 3. – С. 3-14.

308. Ридевский, Г.В. Биогенный потенциал и экологическая значимость социально-эколого-экономических районов Республики Беларусь / Г.В. Ридевский // Геоэкология и рациональное природопользование: Материалы научной конференции, посвящённой 15-летию кафедры картографии и геоэкологии, Тверь, 28-29 мая 2005 г. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2005. – С. 108-111.

309. Ридевский, Г.В. Личная безопасность как элемент качества среды обитания населения Беларуси / Г.В. Ридевский // Теоретические и прикладные проблемы геоэкологии: материалы II Междунар. научн. конф., Минск, 15-18 ноября 2005 г. / Бел. гос. ун-т; редкол. И.И.Пирожник и др.; науч. ред. А.Н. Витченко. – Мн.: БГПУ, 2005. – С. 55-57.

310. Ридевский, Г.В. Моделирование социально-экономического и экологического развития приграничных регионов России и Беларуси / Г.В. Ридевский // Российско-белорусское порубежье: устойчивость социально-культурных и эколого-хозяйственных систем: монография / Под ред. А.Г. Манакова. – Псков: ПГПУ им. С.М. Кирова, 2005. – С. 251-282.

311. Ридевский, Г.В. Моделирование социально-экономической и экологической ситуации в административных регионах и социально-эколого-экономических районах Республики Беларусь / Г.В. Ридевский // Природно-хозяйственные регионы Беларуси: монография / Под научн. ред. А.Н. Витченко. – Мн.: БГПУ, 2005. – С. 47-60.

312. Ридевский, Г.В. Планировочное районирование Республики Беларусь / Г.В. Ридевский // Белорусский экономический журнал. – 2005. – № 5. – С. 4-10.

313. Ридевский, Г.В. Топологический анализ городов – опорных центров национальной системы расселения Беларуси / Г.В. Ридевский // Вестник БГУ. Сер. 2. – 2005. – № 1. – С. 64-70.

314. Ридевский, Г.В. Устойчивость экологического развития социально-эколого-экономических районов Республики Беларусь / Г.В. Ридевский // Региональные проблемы экологии: пути решения: Тезисы докладов II международного экологического симпозиума в г. Полоцке. В 2-х томах. Том I. – Полоцк: УО "ПГУ", 2005. – С. 249-251.

315. Ридевский, Г.В. Финансовая устойчивость предприятий и организаций регионов Республики Беларусь / Г.В. Ридевский // Стратегия и тактика развития производственно-хозяйственных систем: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 17-18 ноября 2005 г./ М-во образования Респ. Беларусь, Гомел. обл. исполн. ком., УО "Гомел. гос. техн. у-т им. П.О.Сухого", Белорус. инженер. акад.; Под обще ред. С.Б. Сарело. – Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2005. – С. 224-226.

316. Ридевский, Г.В. Центр и периферия как основа идентификации регионов в социально-экономической географии / Г.В. Ридевский // Региональные проблемы природопользования и охраны природных ресурсов Верхнего Поднепровья и сопредельных территорий. Международная научно-практичекая конференция (27-28 октября 2005 г.): тезисы докладов. – Могилёв: МГУ им. А.А.Кулешова, 2005. – С. 148-150.

317. Родоман, Б.Б. Узловые районы / Б.Б. Родоман // Вопросы географии. Сб. 88: Теоретическая география. – М.: Мысль, 1971. – С. 97-118.

318. Родоман, Б.Б. Объективные процессы формирования ареалов и рациональная организация территории для охраны природы и рекреации: Дис. …д-ра геогр. наук: 11.00.02. / Б.Б. Родоман; Академия наук СССР. – Москва, 1990. – с. 46.

319. Родоман, Б.Б. Поляризованная биосфера: Сборник статей / Б.Б. Родоман. – Смоленск: Ойкумена. – 2002. – 336 с.

320. Рождаемость, смертность, естественный прирост, браки и разводы населения Республики Беларусь. – Мн.: М-во стат. и анализа Респ. Беларусь, 2004. – 91 с.

321. Романов, В.С. Охрана окружающей среды Могилёвской области: Материалы ТерКСООС / В.С. Романов, Т.А. Романова, Ч.А. Романовский. – Мн.: Бел НИЦ "Экология", 1998. – 213 с.

322. Россия. Энциклопедический словарь. – Лениздат, 1991. – 992 с.

323. Рубанов, А.В. О Стратегическом плане устойчивого развития г. Минска на период до 2020 г. / А.В. Рубанов // Международная научно-практическая конференция по устойчивому развитию: Тезисы докладов. Минск, 27-28 мая 2004 г. / Национальная комиссия по устойчивому развитию Респ. Беларусь, М-во экономики Респ. Беларусь, М-во природных ресурсов и окружающей среды Респ. Беларусь, М-во иностранных дел Респ. Беларусь, Представительство ПРООН в Респ. Беларусь, НИЭИ Минэкономики Респ. Беларусь. – Мн.: Юнипак, 2004. – С. 261-262.

324. Рубин, Я.И. Потенциалы устойчивого развития / Я.И. Рубин // Проблемы повышения качества и уровня жизни населения Республики Беларусь: Сб. научных трудов. – Мн.: НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь. 2001. – С. 23-36.

325. Рудаков, С.В. Глобализм как феномен и мировоззрение / Рудаков, Ю.М. Шмутина // Глобальное сообщество: Картография современного мира / Рук. проекта, сост. и отв. ред. А.И. Неклесса. – М.: Восточная литература, 2002. – С. 448-457.

326. Руденко, Л.Г. Украина на пути к устойчивому развитию (геоэкологический аспект) / Л.Г. Руденко, И.А. Горленко, В.И. Олещенко. – Киев: Институт географии НАН Украины, 2000. – 29 с.

327. Рузавин, Г. И. Синергетика и принцип самодвижения материи / Г.И. Рузавин // Вопросы философии, 1984. – № 8. – С. 39-51.

328. Рыдзеўскі, Г.У. Магілёўшчына: губерня, акруга, вобласць (аналіз адміністрацыйнага падзелу) / Г.У. Рыдзеўскі // Магілёўская даўніна. 1993. – Магілёў, 1993. – С. 9-29.

329. Рэспубліка Беларусь: Вобласці і раёны: Энцыкл. давед. / Аўт.-склад. Л.В. Календа. – Мн.: БелЭн, 2004. – 568 с.

330. Рюмина, Е.В. Анализ эколого-экономических взаимодействий / Е.В. Рюмина. – М.: Наука, 2000. – 158с.

331. Салихов, Ш.М. Некоторые аспекты программирования регионального развития Российской Федерации / Ш.М. Салихов // Региональная экономика: теория и практика. – 2005. – № 7. – С. 41- 48.

332. Салицкий, А.И. Устойчивое развитие Китая / А.І. Салицкий // Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России. – М.: Изд-во КМК, 2002. – С. 182-199.

333. Санаторно-курортное лечение и оздоровление населения Республики Беларусь в 2004 г. Ста. сб. – Мн.: Минстат Республики Беларусь, 2005. – 74 с.

334. Санаторно-курортное лечение и оздоровление населения Республики Беларусь в 2005 г. Ста. сб. – Мн.: Минстат Республики Беларусь, 2006. – 76 с.
335. Саушкин, Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика / Ю.Г. Саушкін. – М.: Мысль, 1973. – 559 с.
336. Сацыяльна-эканамічная геаграфія Рэспублікі Беларусь: вуч. дапаможнік / К.Р. Кірэенка [і інш.]; пад ред. А.В. Саломкі, К.Р. Кірэенка. – Мн.: Універсітэцкае, 1997. – 230 с.
337. Сбалансированное экономическое, социальное и экологическое развитие территории (экономико-географические аспекты) / И.А. Руденко [и др.]. – Киев: АН УССР, 1991. – 56 с.
338. Сдасюк, Г.В. Императивы концепции устойчивого развития и реалии глобализации / Г.В. Сдасюк // Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России. – М.: Изд-во КМК, 2002. – С. 13-40.
339. Сдасюк, Г.В. Индия: достижения и трудности перехода к устойчивому развитию / Г.В. Сдасюк // Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России. – М.: Изд-во КМК, 2002. – С. 213-233.
340. Сельское хозяйство Республики Беларусь. Стат. сб. – Мн.: Минстат Республики Беларусь, 2005. – 272 с.
341. Серебряный, Л.Р. Sustainable development: происхождение и смысл термина / Л.Р. Серебряный, А.Ю. Скопин // География. – 1996. - №47. – С. 12.
342. Серебряный, Л.Р. Поддерживаемое, сбалансированное или устойчивое развитие? / Л.Р. Серебряный, А.Ю. Скопин // Изв. РАН. Сер. геогр. – 1998. – № 1. – С. 44-49.
343. Сивограков, О.В. О разработке Национальной стратегии устойчивого развития Беларуси на период до 2020 года / О.В. Сивограков // Международная научно-практическая конференция по устойчивому развитию: Доклады на пленарном заседании. Минск, 27-28 мая 2004 г. / Национальная комиссия по устойчивому развитию Респ. Беларусь, М-во экономики Респ. Беларусь, М-во природных ресурсов и окружающей среды Респ. Беларусь, М-во иностранных дел Респ. Беларусь, Представительство ПРООН в Респ. Беларусь, НИЭИ Минэкономики Респ. Беларусь. – Мн.: Юнипак, 2004. – С. 93-105.
344. Сивограков, О.В. Эстония на пути устойчивого развития / О.В. Сивограков, А.Н. Рачевский // Белорусский экономический журнал. – 2002. – № 4. – С. 125-132.
345. Сивуха, С.В. Капитал человеческий / С.В. Сивуха // Социология: энциклопедия / Сост. В.Л. Абушенко [и др.] – Мн.: Книжный Дом, 2003. – С. 406-407.
346. Сидор, С.И. География БССР: Учеб. для 9-го кл. сред. шк. / С.И. Сидор. – 3 изд. – Мн.: Нар. асвета, 1991. – 111 с.
347. Сідор, С.І. Геаграфія Беларусі: Падр. для 9-га кл. агульнаадукац. шк. / С.І. Сідор; 4 выд., выпр. – Мн.: Нар. асвета, 2002. – 288 с.
348. Сидорова, Е. Четыре группы факторов или эколого-экономическое районирование Республики Беларусь / Е. Сидорова // Беларуская думка. – 2004. – № 7. – С. 172-179.
349. Сидорова, Е.И. Эколого-экономическое районирование Республики Беларусь: Автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05/ Е.И. Сидорова; Бел. гос. техн. ун-т. – Минск, 2004. – 19 с.
350. Симагин, Ю.А. Территориальная организация населения и хозяйства: учебное пособие / Ю.А. Симагин; под ред. проф. В.Г. Глушковой. – М.: Кронус, 2005. – 384 с.
351. Симонов, Ю.Г. Фундаментальный труд о моделировании в географии / Ю.Г. Симонов, В.С. Тикунов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. – 2002. – №6. – С. 88-89.
352. Скопин, А.Ю. О новой региональной парадигме в социально-экономической географии / А.Ю. Скопин // Изв. РАН. Сер. Геогр. – 1992. – № 5. – С. 36-41.
353. Скопин, А.Ю. Введение в экономическую географию: Базовый курс для экономистов, менеджеров, географов и регионоведов: Учеб. для студ. высш. уч. Заведений / А.Ю. Скопин. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 272 с.

354. Слабко, О.О. Совершенствование информационной базы регионального развития социальной сферы / О.О. Слабко // Региональные проблемы социально-экономического развития Республики Беларусь: Сб. научн. трудов / Научн. ред. Богданович А.В. и др. – Мн.: НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь, 1999. – С. 31-38.
355. Смирнягин, Л.В. Регионализация общественного развития и парадоксы региональной политики в России / Л.В. Смирнягин, В.А. Шуперт // Регионализация в развитии России: географические процессы и проблемы / Под ред. А.И. Трейвиша и С.С. Артоболевского. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 256-274.
356. Смоліч, А. Географія Беларусі / А. Смоліч; пасьлясл. А. Ліса. – 4-е выд. – Мн.: Беларусь, 1993. – 382 с.
357. Советский Союз: Географическое описание в 22 томах. Белоруссия. – М.: Мысль, 1967. – 311 с.
358. Соколов, В.И. Канада: механизмы реализации программ перехода к устойчивому развитию / В.И. Соколов // Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России. – М.: Изд-во КМК, 2002. – С. 112-125.
359. Соловей, Н.М. Формирование региональной информационной системы / Н.М. Соловей // Региональные проблемы социально-экономического развития Республики Беларусь: Сб. научн. трудов / Научн. ред. Богданович А.В. и др. – Мн.: НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь. – 1999. – С. 25-31.
360. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2004. Стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – 509 с.
361. Специализированные агропромышленные комплексы Гродненской области / В.В. Некриш [и др.]; Под ред. В.В. Некриша. – Мн.: Из-во "Университетское", 1986. – 144 с.
362. Специализированные агропромышленные комплексы Минской области / В.В. Некриш [и др.]; под ред. В.В. Некриша. – Мн.: Из-во "Университетское", 1986. – 144 с.
363. Специализированные агропромышленные комплексы Могилёвской области / В.В. Некриш [и др.]; под ред. В.В. Некриша. – Мн.: Из-во "Университетское", 1988. – 144 с.
364. Спиркин, А.Г. Противоречие / А.Г. Спиркин // Философский энциклопедический словарь. – 2 изд. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – С. 523-524.
365. Справочник. Абитуриент 2004. Средние специальные учебные заведения Республики Беларусь: Подготовлен с участием М-ва образования Респ. Беларусь и Респ. ин-та проф. образования /Сост. Л.В. Гулина-Голубкова и др. – Мн.: Выш. шк., 2004. – 302 с.
366. Справочник. Абитуриент 2005. Высшие учебные заведения Республики Беларусь / Сост. П.И. Новодворский. – Мн.: Выш. шк., 2005. – 414 с.
367. Справочник. Абитуриент 2005. Сред. спец. учеб. заведения Республики Беларусь / Сост. П.И. Новодворский, Л.В. Гулина-Голубкова, Г.С. Яночкина. – Мн.: Выш. шк., 2005. – 368 с.
368. Справочник для поступающих в учебные заведения профессионально-технического образования Республики Беларусь в 2005 г./ сост. Т.Г. Артемьева, С.А. Жидкова. – Мн.: Выш. шк., 2005. – 286 с.
369. Ставирский, Л.А. Экономические макрорегионы как трёхкомпонентные территориальные системы – геотрионы / Л.А. Ставирский, Г.В. Ридевский // Региональные проблемы природопользования и охраны природных ресурсов Верхнего Поднепровья и сопредельных территорий. Международная научно-практичекая конференция (27-28 октября 2005 г.): тезисы докладов. – Могилёв: МГУ им. А.А.Кулешова, 2005. – С. 158-160.
370. Статистический ежегодник Брестской области. 2005. – Брест: Брестское областное управление статистики, 2005. – 353 с.
371. Статистический ежегодник Гродненской области. 2005. – Гродно: Гродненское областное управление статистики, 2005. – 409 с.

372. Статистический ежегодник Минской области. 2005. – Минск: Минское областное управление статистики, 2005. – 296 с.
373. Статистический ежегодник Могилёвской области. 2005. – Могилёв: Могилёвское областное управление статистики, 2005. – 309 с.
374. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2004. Стат. сб. / Минстат Республики Беларусь. – Мн., 2004. - 611 с.
375. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2005. Стат.сб. / Минстат Республики Беларусь. – Мн., 2005. – 609 с.
376. Столбов, В.А. Развитие территориальных социально-экономических систем: основные противоречия, поиск путей решения / В.А. Столбов // Территориальные социально-экономические системы Урала. Сб. научн. трудов / Отв. ред. М.Д. Шарыгин и А.М. Коробейников. – Пермь, 1988. – С. 27-36.
377. Столбов, С.К. Место и роль уровня и качества жизни в системе социально-экономического развития / С.К. Столбов // Комплексный анализ состояния и перспективы развития социально-экономической системы: Сборник научн. докладов и выступлений. – Мн.:, 2001. – С. 90-92.
378. Стратегия устойчивого развития Беларуси: Преемственность и обновление. Аналитический отчёт. – Мн.: Юнипак, 2003. – 208 с.
379. Стратегия устойчивого развития Дисненского края / Автор-сост. О.А. Мороз [и др.]. – Мн.: Юнипак, 2005. – 64 с.
380. Стрелецкий, В.Н. Исторический опыт человечества и устойчивое развитие / В.Н. Стрелецкий // Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России. – М.: Изд-во КМК, 2002. – С. 53-73.
381. Тикунов, А.В. Географические методы оценки уровней развития стран и регионов / А.В. Тикунов // География и природные ресурсы. - №3, 2005. – С. 5-12.
382. Тикунов, В.С. Устойчивое развитие территорий: картографо-геоинформационное обеспечение / В.С. Тикунов, Д.А. Цапук. – М. - Смоленск, 1999. – 173 с.
383. Типовые методические положения по подготовке долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных прогнозов социально-экономического развития областей и г. Минска. – Мн.: НИЭИ Минэкономики РБ, 2001. – 168 с.
384. Трейвиш, А.И. Регионализация и реинтеграция России: кризисный цикл последнего десятилетия / А.И. Трейвиш // Известия РАН. Серия географическая, 2001. – № 4. – С. 73-80.
385. Трейвиш, А.И. Введение: что такое регионализация и надо ли с ней бороться / А.И. Трейвиш, С.С. Артоболевский // Регионализация в развитии России: географические процессы и проблемы / Под ред. А.И. Трейвиша и С.С. Артоболевского. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 3-9.
386. Трофимов, А.М. Управленческий аспект моделирования окружающей среды / А.М. Трофимов // Математико-географическое моделирование и управление. – Казань: Из-во КГУ, 1988. – С. 5-13.
387. Трофимов, А.М. Региональный экономико-географический анализ: перспективы развития (на примере Республики Татарстан) / А.М. Трофимов // Взаимодействия общества с природой: географические аспекты. Сб. науч. ст./ Отв. ред. А.П. Алхименко и Ю.П. Селиверстов. – Санкт-Петербург, 1995. – С. 117 – 125.
388. Трофимов, А.М. Моделирование геосистем (концептуальный аспект) / А.М. Трофимов. – Казань: Экоцентр, 1997. – 142 с.
389. Трофимов, А.М. Концептуальные основы моделирования в географии. Развитие основных идей и путей формализации в географии / А.Т. Трофимов, Е.И. Игонин. – Казань: Матбугат йорты, 2001. – 340 с.

390. Трофимов, А.М. Сбалансированное развитие – устойчивое состояние геосистем / А.М. Трофимов [и др.] // Изв. РГО. – 1999. – Т. 131. – Вып. 3. – С. 9-16.
391. Трофимов, А.М. Теоретические аспекты и основные положения моделирования комплексных эколого-экономических систем / А.М. Трофимов, В.М. Котляков, Ю.П. Селиверстов // Изв. РГО. – 1997. – Т. 129. – Вып. 3. – С. 6-14.
392. Трофимов, А.М. Теоретический аспект геоэкологических исследований. Проблемы управления комплексными эколого-экономическими системами / А.М. Трофимов [и др.] // Изв. РГО. – 1997. – Т. 129. – Вып. 1. – С. 3-11.
393. Трофимов, А.М. Проблемы устойчивости в комплексных эколого-экономических исследованиях / А.М. Трофимов [и др.] // Изв. АН. Серия геогр. – 1998. - №3. – С. 7-13.
394. Трофимов, А.М. Прогнозирование и развитие географических комплексов / А.М. Трофимов, Р.Г. Хузеев // Математико-географическое моделирование и управление. – Казань: Из-во КГУ, 1988. – С. 19-30.
395. Трофимов, А.М. Географические комплексы: структура и задачи изучения / А.М. Трофимов, А.И. Чистобаев // География и хозяйство. Роль географической науки в обеспечении ускоренного социально-экономического развития страны. – Ленинград, 1987. – С. 27-35.
396. Украина: проблемы устойчивого развития. – Киев: Институт географии НАН Украины, 1997. – 149 с.
397. Уровень жизни // Философский энциклопедический словарь. – 2-е изд – М., 1989. – С. 677.
398. Урсул, А.Д. Право устойчивого развития: постановка проблемы / А.Д. Урсул // Проблемы региональной экологии. – 2005. – № 1. – С. 50-59.
399. Фатеев, В.С. Региональная политика: теория и практика / В.С. Фатеев. – Мн.: ЕГУ, 2004. – 480 с.
400. Фукс, Л.П. Территориальная организация России как условие модернизации страны / Л.П. Фукс // Изв. РАН. Серия геогр. – 2006. – №1. – С. 68-78.
401. Хаггет, П. Пространственный анализ в экономической георафии / П.Хаггет. – М.: Прогресс, 1968. – 392 с.
402. Хаггет, П. География: синтез современных знаний / П. Хаггет; Под. ред. В.М. Гохмана, Г.М. Игнатьева, Л.Р. Серебряного. – М.: Прогресс, 1979. – 364 с.
403. Харвей, Д. Научное объяснение в географии. Общая методология науки и методология географии / Д. Харвей; предисл. и ред. Е.П. Никитина. – М.: Прогресс, 1974. – 502 с.
404. Хасдан, И.Г. Изучение межселенных связей для целей преобразования расселения / И.Г. Хасдан // Проблемы расселения в БССР / Ред. С.А. Польский. – Мн.: Наука и техника, 1980. – С. 42-56.
405. Хор, М. Структурная перестройка на пути к упадку / М.Хор // Наша планета. – 1995. – № 1. – С. 20.
406. Хорев, Б.С. Расселение и территориально-системная организация производительных сил (некоторые вопросы теории расселения) / Б.С. Хорев // Изв. АН СССР. Сер. геогр. – 1981. – № 2. – С. 108-117.
407. Хорев, Б.С. Понятие территориальной организации общества и управления как основные понятия социально-экономической географии / Б.С. Хореев // Вопросы географии: Экономическая и социальная география. Сб. № 115. – М.: Мысль, 1980. – С. 75-92.
408. Хорев, Б.С. Территориальная организация общества (актуальные проблемы регионального управления и планирования в СССР) / Б.С. Хореев. – М.: Мысль, 1981. – 320 с.

409. Хорев, Б.С. Теория территориально-системной организации страны и роль в её развитии географической науки / Б.С. Хорев // Советская география: современные проблемы географии. Сб. науч. трудов к XXY Международному географ. конгрессу / Отв. ред. Н.Т. Агафонов. – Ленинград: Наука. – 1984. – С. 106 – 116.

410. Хрущёв, А.Т. Соотношение понятий "территориальная организация" и "размещение" промышленности / А.Т. Хрущёв // Вестн. МГУ. Сер. геогр. – 1966. – № 3. – С. 99-102.

411. Хузеев, Р.Г. Анализ территории с помощью понятия напряжённости структуры / Р.Г. Хузеев // Математико-географическое моделирование и управление. – Казань: Изво КГУ, 1988. – С. 19-30.

412. Численность населения на 1 января 2005 года и среднегодовая численность населения за 2004 год по Республике Беларусь в разрезе областей, районов, городов, посёлков городского типа. – Мн.: М-во статистики и анализа Республики Беларусь, 2005. – 28 с.

413. Чистобаев, А.И. Индикаторы устойчивого развития региона / А.И. Чистобаев // Экология и образование. – 2002. – № 1-2. – С. 18-21.

414. Чистобаев, А.И. Управление регионом на основе индикаторов устойчивого развития / А.И. Чистобаев // География и экология в школе XXI в. – 2005. – № 9. – С. 3-7.

415. Чистобаев, А.И. Эколого-экономическое районирование: сущность и роль в решении экологических проблем / А.И. Чистобаев, М.Д. Шарыгин // Глобальные проблемы современности и комплексное землеведение: Сб. научн. трудов / Отв. ред. В.М. Котляков, С.Б.Лавров, В.А.Колосов. – Ленинград, 1988. – С. 151-157.

416. Чистякова, Е.Г. Территориальная организация населения: учебное пособие / Е.Г. Чистякова. – М.: Вузовский учебник, 2005. – 188 с.

417. Шарыгин, М.Д. Региональная организация общества (теоретико-методологические проблемы совершенствования) / М.Д. Шарыгин. – Пермь: Из-во Пермского ун-та, 1992. – 204 с.

418. Шарыгин, М.Д. Введение в теоретическую географию. Учеб. пособие по спецкурсу / М.Д. Шарыгин, А.И. Зырянов. – Пермь: ПГУ, 1984. – 84 с.

419. Шарыгин, М.Д. Морфология и границы эколого-экономических районов / М.Д. Шарыгин, С.Б. Фоминых // Изв. ВГО. – 1987. – Т.119. – Вып. 4. – С. 324-329.

420. Швецов, А.А. Экологический кризис, sustainable development и система природопользования: в поисках путей разрешения проблемы / А.А. Швецов // Природные ресурсы. – 1999. – № 2. – С. 59-64.

421. Шелепова, Н.П. Совершенствование информационно-методической базы анализа территориального развития / Н.П. Шелепова // Региональные проблемы социально-экономического развития Республики Беларусь: Сб. научн. трудов / Научн. ред. Богданович А.В. [и др.] – Мн.: НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь. – 1999. – С. 15-25.

422. Шимов, В.Н. Устойчивое развитие: проблемы, императивы, механизмы достижения / В.Н. Шимов, А.В. Богданович, С.П. Ткачёв // Белорусский экономический журнал. – 2002. – № 1. – С. 4-12.

423. Шимова, О.С. Итоги реализации и задачи совершенствования национальной стратегии устойчивого развития. По материалам аналитического отчёта ПРООН / О.С. Шимова // Белорусский экономический журнал. – 2002. – № 2. – С. 25-40.

424. Шлихтер, С.Б. Противоречия устойчивого развития и проблемы их преодоления / С.Б. Шлихтер // Географические проблемы устойчивого развития природной среды и общества. – М.: Совет по фундаментальным географическим проблемам, 1996. – С. 59-68.

425. Шпит, Ю.В. Принципы и методы комплексной территориальной организации регионов (на примере Генеральной схемы комплексной территориальной организации Белорусской ССР) / Ю.В. Шпит // Сочетание отраслевого и территориального управления экономикой союзной республики / Под. ред. В.С. Фатеева. – Мн.: Навука і тэхніка, 1991. – 239 с.

426. Штульберг, Б.М. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации / Б.М. Штульберг, В.Г. Введенский. – М.: Гелиос АРВ, 2000. – 208 с.

427. Эдельштейн, К.К. Лимнологическое моделирование: Методическое пособие / К.К. Эдельштейн, Ю.С. Доценко. – М.: Из-во МГУ, 1998. – 82 с.

428. Эканамічная гісторыя Беларусі: курс лекцый / В.І. Галубовіч [і інш.]; пад агул. рэд. В.І. Галубовіча. – Мн.: Экаперспектыва, 1993. – 288 с.

429. Экономика Беларуси: итоги, тенденции, прогнозы. – 2005. – № 4. – 152 с.

430. Экономика и общество Беларуси: диспропорции и перспективы развития. Национальный отчёт о человеческом развитии 2004-2005. – Мн.: ИПЧУП "Альтира-Живые краски", 2005. – 95 с.

431. Экономика региона: Учебное пособие / В.И. Борисевич [и др.]; Под ред. В.И. Борисевича. – Мн.: БГЭУ, 2002. – 432 с.

432. Экономическая и социальная география Могилёвской области: пособие / Г.В. Ридевский [и др.]; Под общей ред. И.Н. Шарухо. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2005. – 180 с.

433. Экономическая и социальная география. Основы науки: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений / М.М. Голубчик [и др.] – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 400 с.

434. Экономически активное и неактивное население, занятость и безработица в Республике Беларусь. Стат. сборник. – Мн.: М-во статистики и анализа Республики Беларусь, 2001. – 174 с.

435. Экономический район // Географический энциклопедический словарь. Понятия и термины. – М.: Советская энциклопедия, 1988. – С. 345.

436. Эшби, У. Росс. Введение в кибернетику / У. Росс Эшби. – М.: Изд-во иностр. ли-ры, 1959. – 432 с.

437. Юр, Е.С. Новые подходы к организации территории и развитию расселения в Германии / Е.С. Юр // Известия РАН. Серия географическая. – 2000. – № 6. – С. 48-56.

438. Ядов, В.А. Потребности / В.А. Ядов // Философский энциклопедический словарь. – 2 изд. – М., 1989. – С. 499-500.

439. Яковюк, Л.Б. Опыт работы детского центра "Надежда" по реализации Местной повестки на XXI в. / Л.Б. Яковюк // Международная научно-практическая конференция по устойчивому развитию: Тезисы докладов. Минск, 27-28 мая 2004 г. / Национальная комиссия по устойчивому развитию Респ. Беларусь, М-во экономики Респ. Беларусь, М-во природных ресурсов и окружающей среды Респ. Беларусь, М-во иностранных дел Респ. Беларусь, Представительство ПРООН в Респ. Беларусь, НИЭИ Минэкономики Респ. Беларусь. – Мн.: Юнипак, 2004. – С. 275-276.

440. Abler, A. Spatial Organisation. The geographer's View of the Word / A. Abler, J.S. Adams, P. Gould. – Prentice-Hall, Englewood Cliffs, NJ, 1971. – 587 p.

441. Atkinson, G. Accounting for Progress: indicators for Sustainable Development / G. Atkinson, K. Hamilton // Environment (USA). – 1996. – Vol.38. – № 7. – P. 16-20.

442. Barrow, C.J. Sustainable development: concept, value and practice / C.J. Barrow // Third world plan. rev. – 1995. – 17. – № 4. – P. 369-386.

443. Bertalanffy, L. von. General System Theory. Foundations, development, applications / L. Bertalanffy // N.Y.: George Braziller. – 1969. – 290 p.

444. Bohnet, M. Thoughts on the future of Development Policy. From theory to practice / M. Bohnet // D+C: Dev. an Coop. – 1999. – №1. – P. 16-20.

445. Buttimer, A. Close to Home Making Sustainability Work at the Lokal Level / A. Buttimer // Environment. – 1998. – Vol. 40. – P. 12-15.

446. Enright, M. Why Ciusters are the way to win the game? / M. Enright // Word Link. – 1992. – № 5. July / August. – P. 24-25.

447. Enright, M. The Geographical scope of Competitive Advantage / M. Enright // Stuck in the Region? Changing scales for Regional identity / Ed. By E. Dirven, J. Groenewegen and S. Van Hoof. Utrecht, 1993. – P. 87-102.
448. Goodland, V.J.A. Imperatives for environmental sustainability: decrease ovepconsumption and stabilize population / V.J.A. Goodland, H.E. Daly, J. Kellenberg // Population and Global Security. The Foundation for Environmental Conservation. Geneva, 1994. – Geneva, 1994. – P. 85-89.
449. Gore, A. Eart in the Balance: Ecology and the Human Spirit / A. Gore. – New York: PLUME, 1993. – 408 p.
450. Hardi, P. Meaning Sustainable Development: review of current practical / P. Hardi, S. Barq // Occas. Pap / Ind. Can. – 1997. – P. 1-6.
451. Hilligardt, J. Planungsprinzipien fur enine nachhaltige Siedlungsentwicklung in Verdichtungsraumen / J. Hilligardt // Raum-forschund und Raumordnung. 1998. - №1. – S. 9-19.
452. Indicators of Sustainable Development: Framework and Methodology. – N.Y.: United Nations. – 1996. – 428 p.
453. Michalos, A. Combining social, economic and environmental indicators to measure sustainable human well – being / A. Michalos // Soc. Indic. Bec. – 1997. – Vol. 40. – № 1-2. – P. 221- 256.
454. Our Common Future World Commission on Environment and Development (WCED). – Oxford: Oxford University Press, 1987. – 383 p.
455. Pezzey, J. Economic Analysis of Sustainable Growth and Sustainable Development / J. Pezzey. – The World Bank, 1989. – 88 p.
456. Porter, M.E. Clusters and the new Economics of Competition / M.E. Porter // Harvard Business Rev. – 1998. – Nov.-Dec. – P. 77-90.
457. Ruchelshaus, W.D. Toward a Sustainable Development Scientific American / W.D. Ruchelshaus. – Sept. – 1989. – P. 167-182.
458. Schultz, T.W. Capital Formation by Education / T.W. Schultz. // Jurnal of Political Economy, 1960. – (December).
459. Schultz, T.W. Investment in Human Capital: the Role of Education and Research / T.W. Schultz. – New York, 1971.
460. Schultz, T.W. Investment in People. The Economics of Population Quality / T.W. Schultz. – Berkeley Universiti of California Presss, 1981.
461. Smyth, A.J. A framework for evaluate ting sustainable land management / A.J. Smyth, J. Dumanshi // Can. J. Soil Sci. – 1995. – Vol. 75, №4. – P. 401 – 406.
462. Sustainability Indicators: A Report on the Project on Indicators of Sustainable Development. – Chichester etc.: John Wiley and Sons, 1997. – 415 p.
463. Weizsaecker, E.U. von. Earth Politics / E.U. Weizsaecker. – London: Zed Books Ltd, 1994. – 234 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 1

Таблица А1. Основные теоретические положения концепции устойчивого развития

Структурные элементы концепции устойчивого развития	Сущность структурных элементов концепции устойчивого развития
Определение	Устойчивое развитие – комплексное решение проблем социального, экономического, демографического и экологического развития территории и сохранение условий для воспроизводства её ресурсного потенциала в режиме сбалансированности и социальной ориентации.
Основная цель	Гармонизация социально-экономических и экологических отношений (процессов).
Объект	Социально-эколого-экономические системы.
Основные задачи реализации	1. Решение проблем развития. 2. Рациональное использование ресурсов. 3. Улучшение качества и уровня жизни населения.
Механизмы реализации	Революционные преобразования производительных сил (энергетическая и технологическая революции), социальных отношений и процессов управления ими.
Фундаментальные идеи	Устойчивость, развитие, антропоцентризм.
Ключевые идеи	Устойчивость, развитие, антропоцентризм, сбалансированность, комплексность, гармоничность.
Методологические подходы	Структурно-иерархический, системный, экологический, проблемный, конструктивно-преобразовательный.
Принципы устойчивого развития	Социальная ориентация; социальная справедливость; учёт потребностей последующих поколений; сбалансированное социально-экономическое, демографическое и экологическое развитие.
Важнейшие черты	Социальная ориентация, сбалансированность, управляемость.
Основные составляющие устойчивого развития	Социальное развитие, экономическое развитие, демографическое развитие, экологическое развитие.

Окончание таблицы А1

Структурные элементы концепции устойчивого развития	Сущность структурных элементов концепции устойчивого развития
Условия (факторы) реализации	• Мирное сосуществование и сотрудничество всех стран мира в достижении целей устойчивого развития. • Богатство ресурсами (ресурсообеспеченность) и структура ресурсного потенциала. • Экономический рост при минимизации негативного воздействия на окружающую природную среду. • Технический и технологический потенциал экономики. • Динамика демографических процессов и их направленность. • Географические факторы устойчивого развития: географическое положение и совокупность природных условий, циркуляция воздушных и водных масс. • Внешняя торговля как фактор экономического роста и процесс удовлетворения потребностей территории в тех видах ресурсов, которые отсутствуют или дефицитны. • Информационно-аналитическое обеспечение. • Морально-этические и цивилизационные ценности. • Активное участие широких слоёв общественности в процессе разработки и реализации концепций устойчивого развития. • Институциональный потенциал. • Учёт специфики стран и регионов в решении проблем их развития. • Природные катаклизмы и техногенные катастрофы.
Комплексные индикаторы устойчивого развития	1. Уровень социального благополучия как комплексный показатель условий жизни и качества населения. 2. Индекс качества населения. 3. ИРЧП как комплексный показатель развития человеческого потенциала.
Основные законы развития социально-эколого-экономических систем	1. Закон соответствия между уровнем развития производительных сил и природно-ресурсным потенциалом (закон Н.Ф. Реймерса). 2. Закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил (закон К. Маркса и Ф. Энгельса). 3. Закон компенсации факторов развития (закон Э. Рюбеля, сформулированный Н.Ф. Реймерсом в качестве правила социально-экологического замещения). 4. Закон лимитирования жизненных факторов (закон Ю. Либиха). 4. Закон системного сепаратизма. 5. Закон оптимальности. 6. Закон баланса консервативности и изменчивости (системно-динамической комплиментарности). 7. Закон ноосферы В.И. Вернадского.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 4

Таблица Б 2.1. Ресурсный потенциал административных регионов Республики Беларусь

Регионы	ПРП, %	Экономический потенциал, %	Демографический потенциал, %	СЭП, %	СРП, %
Республика Беларусь	**95,713**	**100,0**	**100,0**	**100,0**	**100,000**
Брестская область	**15,752**	**12,219**	**14,853**	**13,536**	**14,482**
Барановичский	1,06	2,164	2,183	2,174	1,828
Березовский	0,674	0,546	0,731	0,639	0,660
Брестский	0,819	4,153	3,473	3,813	2,856
Ганцевичский	0,819	0,166	0,357	0,262	0,454
Дрогичинский	0,915	0,259	0,496	0,378	0,565
Жабинковский	0,337	0,185	0,257	0,221	0,263
Ивановский	0,771	0,277	0,496	0,387	0,522
Ивацевичский	1,445	0,379	0,675	0,527	0,845
Каменецкий	0,819	0,287	0,425	0,356	0,518
Кобринский	0,963	0,647	0,916	0,782	0,854
Лунинецкий	1,277	0,499	0,789	0,644	0,867
Ляховичский	0,674	0,194	0,349	0,272	0,412
Малоритский	0,674	0,157	0,285	0,221	0,377
Пинский	1,59	1,554	1,921	1,738	1,713
Пружанский	1,349	0,351	0,621	0,486	0,785
Столинский	1,566	0,388	0,876	0,632	0,957
Витебская область	**19,268**	**11,377**	**13,413**	**12,395**	**14,899**
Бешенковичский	0,626	0,12	0,224	0,172	0,328
Браславский	1,108	0,203	0,344	0,274	0,560
Верхнедвинский	1,012	0,203	0,290	0,247	0,509
Витебский	1,349	4,098	3,997	4,048	3,194
Глубокский	0,867	0,324	0,473	0,399	0,563
Городокский	1,445	0,166	0,320	0,243	0,653
Докшицкий	1,06	0,176	0,323	0,250	0,527
Дубровенский	0,626	0,12	0,206	0,163	0,322
Лепельский	0,867	0,231	0,411	0,321	0,510
Лиозненский	0,674	0,111	0,204	0,158	0,334
Миорский	0,867	0,148	0,295	0,222	0,443
Оршанский	0,819	1,48	1,794	1,637	1,384
Полоцкий	1,541	2,534	2,232	2,383	2,133
Поставский	1,012	0,259	0,454	0,357	0,583
Россонский	0,915	0,083	0,136	0,110	0,383
Сенненский	0,963	0,185	0,314	0,250	0,494
Толочинский	0,723	0,203	0,333	0,268	0,426
Ушачский	0,723	0,111	0,200	0,156	0,350
Чашникский	0,723	0,342	0,397	0,370	0,494
Шарковщинский	0,53	0,12	0,222	0,171	0,295
Шумилинский	0,819	0,139	0,243	0,191	0,406

Продолжение таблицы Б 2.1

Регионы	ПРП, %	Экономический потенциал, %	Демографический потенциал, %	СЭП, %	СРП, %
Гомельская область	**16,354**	**14,263**	**15,285**	**14,774**	**15,522**
Брагинский	0,697	0,083	0,168	0,126	0,321
Буда-Кошелёвский	0,603	0,194	0,415	0,305	0,410
Ветковский	0,289	0,102	0,205	0,154	0,202
Гомельский	1,011	6,512	5,720	6,116	4,478
Добрушский	0,433	0,25	0,451	0,351	0,383
Ельский	0,506	0,111	0,201	0,156	0,277
Житковичский	1,397	0,268	0,475	0,372	0,724
Жлобинский	1,012	1,36	1,082	1,221	1,168
Калинковичский	1,301	0,462	0,692	0,577	0,830
Кормянский	0,218	0,083	0,181	0,132	0,163
Лельчицкий	1,517	0,157	0,293	0,225	0,665
Лоевский	0,53	0,074	0,167	0,121	0,261
Мозырский	0,771	1,637	1,347	1,492	1,270
Наровлянский	0,241	0,083	0,128	0,106	0,153
Октябрьский	0,674	0,102	0,187	0,145	0,326
Петриковский	1,349	0,176	0,393	0,285	0,649
Речицкий	1,301	1,054	1,112	1,083	1,172
Рогачёвский	0,844	0,416	0,679	0,548	0,656
Светлогорский	0,915	0,897	0,964	0,931	0,939
Хойникский	0,529	0,148	0,250	0,199	0,313
Чечерский	0,216	0,092	0,175	0,134	0,163
Гродненская область	**12,091**	**9,953**	**11,637**	**10,795**	**11,390**
Берестовицкий	0,385	0,157	0,207	0,182	0,253
Волковысский	0,578	0,768	0,840	0,804	0,739
Вороновский	0,674	0,194	0,351	0,273	0,412
Гродненский	1,301	4,246	3,854	4,050	3,179
Дятловский	0,723	0,231	0,358	0,295	0,444
Зельвенский	0,434	0,139	0,231	0,185	0,272
Ивьевский	0,867	0,176	0,346	0,261	0,470
Кореличский	0,53	0,194	0,293	0,244	0,344
Лидский	0,771	1,286	1,437	1,362	1,182
Мостовский	0,626	0,305	0,384	0,345	0,445
Новогрудский	0,819	0,398	0,559	0,479	0,601
Островецкий	0,771	0,166	0,281	0,224	0,412
Ошмянский	0,578	0,268	0,358	0,313	0,407
Свислочский	0,674	0,129	0,237	0,183	0,352
Слонимский	0,723	0,546	0,736	0,641	0,678
Сморгонский	0,723	0,407	0,598	0,503	0,584
Щучинский	0,915	0,361	0,565	0,463	0,623
Минская область	**19,364**	**42,411**	**32,941**	**37,676**	**32,030**
Березинский	0,915	0,185	0,311	0,248	0,477
Борисовский	1,445	1,757	1,989	1,873	1,755
Вилейский	1,204	0,379	0,607	0,493	0,741
Воложинский	0,915	0,259	0,435	0,347	0,544
Дзержинский	0,578	0,546	0,623	0,585	0,591
Клецкий	0,482	0,25	0,371	0,311	0,373

Окончание таблицы Б 2.1

Регионы	ПРП, %	Экономический потенциал, %	Демографический потенциал, %	СЭП, %	СРП, %
Копыльский	0,771	0,25	0,395	0,323	0,479
Крупский	1,012	0,185	0,309	0,247	0,509
Логойский	1,156	0,222	0,406	0,314	0,603
Любанский	0,915	0,24	0,410	0,325	0,529
Минский	1,061	29,979	19,239	24,609	17,003
Молодечненский	0,674	1,387	1,457	1,422	1,190
Мядельский	0,963	0,231	0,339	0,285	0,518
Несвижский	0,434	0,416	0,448	0,432	0,439
Пуховичский	1,156	0,49	0,744	0,617	0,808
Слуцкий	0,867	0,869	1,022	0,946	0,933
Смолевичский	0,674	1,138	1,065	1,102	0,973
Солигорский	1,204	2,655	1,430	2,043	1,789
Стародорожский	0,674	0,157	0,243	0,200	0,363
Столбцовский	0,915	0,37	0,463	0,417	0,591
Узденский	0,578	0,185	0,263	0,224	0,347
Червенский	0,771	0,25	0,373	0,312	0,471
Могилёвская область	**12,885**	**9,777**	**11,871**	**10,824**	**11,678**
Белыничский	0,674	0,129	0,237	0,183	0,352
Бобруйский	0,819	2,007	2,481	2,244	1,795
Быховский	1,012	0,194	0,410	0,302	0,546
Глусский	0,626	0,111	0,203	0,157	0,318
Горецкий	0,626	0,333	0,534	0,434	0,505
Дрибинский	0,385	0,074	0,149	0,112	0,206
Кировский	0,626	0,148	0,257	0,203	0,349
Климовичский	0,675	0,203	0,316	0,260	0,404
Кличевский	0,867	0,111	0,200	0,156	0,398
Костюковичский	0,555	0,185	0,294	0,240	0,350
Краснопольский	0,287	0,065	0,132	0,099	0,164
Кричевский	0,361	0,277	0,386	0,332	0,346
Круглянский	0,434	0,102	0,179	0,141	0,242
Могилёвский	0,939	4,634	4,148	4,391	3,287
Мстиславский	0,626	0,139	0,299	0,219	0,360
Осиповичский	0,963	0,499	0,558	0,529	0,683
Славгородский	0,336	0,092	0,169	0,131	0,202
Хотимский	0,434	0,074	0,153	0,114	0,224
Чаусский	0,7	0,129	0,236	0,183	0,360
Чериковский	0,314	0,102	0,171	0,137	0,199
Шкловский	0,626	0,176	0,360	0,268	0,393

Примечание: Природно-ресурсный потенциал всех районов Беларуси составляет около 95,7%. 4,3% природно-ресурсного потенциала страны временно утрачено в результате радиоактивного загрязнения.

Таблица Б 2.2. Группировка административных районов Беларуси по величине природно-ресурсного потенциала

Районы с высоким природно-ресурсным потенциалом (29 районов, 36,3 % природно-ресурсного потенциала страны)
Пинский, *Столинский,* Полоцкий, *Лельчицкий,* Ивацевичский, Городокский, Борисовский, Житковичский, Пружанский, Витебский, Петриковский, Калинковичский, Речицкий, Гродненский, *Лунинецкий,* Вилейский, Солигорский, Логойский, Пуховичский, Браславский, Минский, Барановичский, Докшицкий, Верхнедвинский, Поставский, Жлобинский, Крупский, *Быховский,* Гомельский.
Районы со средним природно-ресурсным потенциалом (72 района, 53,4 % природно-ресурсного потенциала страны)
Кобринский, Сенненский, Мядельский, Осиповичский, *Могилёвский,* Дрогичинский, Россонский, Светлогорский, Щучинский, Березинский, Воложинский, Любанский, Столбцовский, Глубокский, Лепельский, Миорский, Ивьевский, Слуцкий, Кличевский, *Рогачёвский,* Брестский, Ганцевичский, Каменецкий, Оршанский, Шумилинский, Новогрудский, Бобруйский, Ивановский, Мозырский, Лидский, Островецкий, Копыльский, Червенский, Толочинский, Ушачский, Чашникский, Дятловский, Слонимский, Сморгонский, *Чаусский, Брагинский, Климовичский,* Березовский, Ляховичский, Малоритский, Лиозненский, Октябрьский, Вороновский, Свислочский, Молодечненский, Смолевичский, Стародорожский, Белыничский, Бешенковичский, Дубровенский, Мостовский, Глусский, Горецкий, Кировский, Мстиславский, Шкловский, *Буда-Кошелёвский,* Волковысский, Ошмянский, Дзержинский, Узденский, *Костюковичский,* Шарковщинский, Лоевский, Кореличский, *Хойникский, Ельский.*
Районы с низким природно-ресурсным потенциалом (14 районов, 5,3 % природно-ресурсного потенциала страны)
Клецкий, Зельвенский, Несвижский, Круглянский, Хотимский, *Добрушский,* Берестовицкий, Дрибинский, *Кричевский,* Жабинковский, *Славгородский, Чериковский, Ветковский, Краснопольский.*
Районы с очень низким природно-ресурсным потенциалом (3 района, 0,7 % природно-ресурсного потенциала страны)
Наровлянский, Кормянский, Чечерский.

Примечание: Районы, наиболее пострадавшие в результате радиоактивного загрязнения после аварии на Чернобыльской АЭС, показаны курсивом. Природно-ресурсный потенциал всех районов Беларуси составляет около 95,7%. Почти 4,3% природно-ресурсного потенциала страны временно утрачено в результате радиоактивного загрязнения.

Таблица Б 2.3. Группировка административных районов Беларуси по величине экономического потенциала

Районы с очень высоким экономическим потенциалом (1 район, 30,0 % экономического потенциала страны)
Минский
Районы с высоким экономическим потенциалом (18 районов, 45,7 % экономического потенциала страны)
Гомельский, Могилёвский, Гродненский, Брестский, Витебский, Солигорский, Полоцкий, Барановичский, Бобруйский, Борисовский, Мозырский, Пинский, Оршанский, Молодечненский, Жлобинский, Лидский, Смолевичский, Речицкий.
Районы со средним экономическим потенциалом (7 районов, 4,8 % экономического потенциала страны)
Светлогорский, Слуцкий, Волковысский, Кобринский, Берёзовский, Слонимский, Дзержинский.
Районы с низким экономическим потенциалом (26 районов, 9,3 % экономического потенциала страны)
Лунинецкий, Осиповичский, Пуховичский, Калинковичский, Рогачёвский, Несвижский, Сморгонский, Новогрудский, Столинский, Ивацевичский, Вилейский, Столбцовский, Щучинский, Пружанский, Чашникский, Горецкий, Глубокский, Мостовский, Каменецкий, Ивановский, Кричевский, Житковичский, Ошмянский, Дрогичинский, Поставский, Воложинский.
Районы с очень низким экономическим потенциалом (66 районов, 10,2 % экономического потенциала страны)
Добрушский, Клецкий, Копыльский, Червенский, Любанский, Лепельский, Дятловский, Мядельский, Логойский, Браславский, Верхнедвинский, Толочинский, Климовичский, Ляховичский, Буда-Кошелёвский, Вороновский, Кореличский, Быховский, Жабинковский, Сенненский, Березинский, Крупский, Узденский, Костюковичский, Докшицкий, Петриковский, Ивьевский, Шкловский, Ганцевичский, Городокский, Островецкий, Малоритский, Лельчицкий, Берестовицкий, Стародорожский, Миорский, Хойникский, Кировский, Шумилинский, Зельвенский, Мстиславский, Свислочский, Белыничский, Чаусский, Бешенковичский, Дубровенский, Шарковщинский, Лиозненский, Ушачский, Ельский, Глусский, Кличевский, Ветковский, Октябрьский, Круглянский, Чериковский, Чечерский, Славгородский, Россонский, Брагинский, Кормянский, Наровлянский, Лоевский, Дрибинский, Хотимский, Краснопольский.

Таблица Б 2.4. Группировка административных районов Беларуси по величине демографического потенциала

Районы с очень высоким демографическим потенциалом (1 район, 19,2 % демографического потенциала страны)
Минский
Районы с высоким демографическим потенциалом (19 районов, 43,8 % демографического потенциала страны)
Гомельский, Могилёвский, Витебский, Гродненский, Брестский, Бобруйский, Полоцкий, Барановичский, Борисовский, Пинский, Оршанский, Молодечненский, Лидский, Солигорский, Мозырский, Речицкий, Жлобинский, Смолевичский, Слуцкий.
Районы со средним демографическим потенциалом (13 районов, 13,3 % демографического потенциала страны)
Светлогорский, Кобринский, Столинский, Волковысский, Лунинецкий, Пуховичский, Слонимский, Берёзовский, Калинковичский, Рогачёвский, Ивацевичский, Дзержинский, Пружанский, Вилейский, Сморгонский, Щучинский, Новогрудский, Осиповичский, Горецкий.
Районы с низким демографическим потенциалом (49 районов, 17,9 % демографического потенциала страны)
Дрогичинский, Ивановский, Житковичский, Глубокский, Столбцовский, Поставский, Добрушский, Несвижский, Воложинский, Каменецкий, Буда-Кошелёвский, Лепельский, Любанский, Быховский, Логойский, Чашникский, Копыльский, Петриковский, Кричевский, Мостовский, Червенский, Клецкий, Шкловский, Дятловский, Ошмянский, Ганцевичский, Вороновский, Ляховичский, Ивьевский, Браславский, Мядельский, Толочинский, Докшицкий, Городокский, Климовичский, Сенненский, Березинский, Крупский, Мстиславский, Миорский, Костюковичский, Лельчицкий, Кореличский, Верхнедвинский, Малоритский, Островецкий, Узденский, Жабинковский, Кировский.
Районы с очень низким демографическим потенциалом (30 районов, 5,8 % демографического потенциала страны)
Хойникский, Шумилинский, Стародорожский, Свислочский, Белыничский, Чаусский, Зельвенский, Бешенковичский, Шарковщинский, Берестовицкий, Дубровенский, Ветковский, Лиозненский, Глусский, Ельский, Ушачский, Кличевский, Октябрьский, Кормянский, Круглянский, Чечерский, Чериковский, Славгородский, Брагинский, Лоевский, Хотимский, Дрибинский, Россонский, Краснопольский, Наровлянский.

Таблица Б 2.5. Группировка административных районов Беларуси по величине социально-экономического потенциала (СЭП)

Районы с очень высоким СЭП (1 район, 24,6 % СЭП страны)
Минский
Районы с высоким СЭП (18 районов, 44,2 % СЭП страны)
Гомельский, Могилёвский, Гродненский, Витебский, Брестский, Полоцкий, Бобруйский, Барановичский, Солигорский, Борисовский, Пинский, Оршанский, Мозырский, Молодечненский, Лидский, Жлобинский, Смолевичский, Речицкий.
Районы со средним СЭП (15 районов, 9,9 % СЭП страны)
Слуцкий, Светлогорский, Волковысский, Кобринский, Лунинецкий, Слонимский, Берёзовский, Столинский, Пуховичский, Дзержинский, Калинковичский, Рогачёвский, Осиповичский, Ивацевичский, Сморгонский.
Районы с низким СЭП (38 районов, 13,0 % СЭП страны)
Вилейский, Пружанский, Новогрудский, Щучинский, Горецкий, Несвижский, Столбцовский, Глубокский, Ивановский, Дрогичинский, Житковичский, Чашникский, Поставский, Каменецкий, Добрушский, Воложинский, Мостовский, Кричевский, Любанский, Копыльский, Лепельский, Логойский, Ошмянский, Червенский, Клецкий, Буда-Кошелёвский, Быховский, Дятловский, Петриковский, Мядельский, Браславский, Вороновский, Ляховичский, Толочинский, Шкловский, Ганцевичский, Ивьевский, Климовичский.
Районы с очень низким СЭП (46 районов, 8,3 % СЭП страны)
Докшицкий, Сенненский, Березинский, Верхнедвинский, Крупский, Кореличский, Городокский, Костюковичский, Лельчицкий, Островецкий, Узденский, Миорский, Жабинковский, Малоритский, Мстиславский, Кировский, Стародорожский, Хойникский, Шумилинский, Зельвенский, Свислочский, Белыничский, Чаусский, Берестовицкий, Бешенковичский, Шарковщинский, Дубровенский, Лиозненский, Глусский, Ушачский, Ельский, Кличевский, Ветковский, Октябрьский, Круглянский, Чериковский, Чечерский, Кормянский, Славгородский, Брагинский, Лоевский, Хотимский, Дрибинский, Россонский, Наровлянский, Краснопольский.

Таблица Б 2.6. Группировка административных районов Беларуси по величине совокупного ресурсного потенциала

Районы с очень высоким СРП (1 район, 17,0 % СРП страны)
Минский
Районы с высоким СРП (17 районов, 35,4 % СРП страны)
Гомельский, Могилёвский, Витебский, Гродненский, Брестский, Полоцкий, Барановичский, Бобруйский, Солигорский, Борисовский, Пинский, Оршанский, Мозырский, Молодечненский, Лидский, Речицкий, Жлобинский.
Районы со средним СРП (41 район, 27,2 % СРП страны)
Смолевичский, Столинский, Светлогорский, Слуцкий, Лунинецкий, Кобринский, Ивацевичский, Калинковичский, Пуховичский, Пружанский, Вилейский, Волковысский, Житковичский, Осиповичский, Слонимский, Лельчицкий, Берёзовский, Рогачёвский, Городокский, Петриковский, Щучинский, Логойский, Новогрудский, Столбцовский, Дзержинский, Сморгонский, Поставский, Дрогичинский, Глубокский, Браславский, Быховский, Воложинский, Любанский, Докшицкий, Ивановский, Мядельский, Каменецкий, Лепельский, Верхнедвинский, Крупский, Горецкий.
Районы с низким СРП (49 районов, 18,5 % СРП страны)
Сенненский, Чашникский, Копыльский, Березинский, Червенский, Ивьевский, Ганцевичский, Мостовский, Миорский, Дятловский, Несвижский, Толочинский, Ляховичский, Вороновский, Островецкий, Буда-Кошелёвский, Ошмянский, Шумилинский, Климовичский, Кличевский, Шкловский, Россонский, Добрушский, Малоритский, Клецкий, Стародорожский, Мстиславский, Чаусский, Свислочский, Белыничский, Ушачский, Костюковичский, Кировский, Узденский, Кричевский, Кореличский, Лиозненский, Бешенковичский, Октябрьский, Дубровенский, Брагинский, Глусский, Хойникский, Шарковщинский, Ельский, Зельвенский, Жабинковский, Лоевский, Берестовицкий.
Районы с очень низким СРП (10 районов, 1,9 % СРП страны)
Круглянский, Хотимский, Дрибинский, Ветковский, Славгородский, Чериковский, Кормянский, Чечерский, Краснопольский, Наровлянский.

Таблица Б 2.7. Структура совокупного ресурсного потенциала, индексы социально-экономической и экологической сбалансированности ресурсного потенциала административных регионов Республики Беларусь

Регионы	Доля ПРП в СРП, %	Доля экономического потенциала в СРП, %	Доля в демографического потенциала в СРП, %	Исэс	Иэс
Республика Беларусь	**32,367**	**33,817**	**33,817**	**1,000**	**1,045**
Брестская область	**36,783**	**28,533**	**34,684**	**0,823**	**0,859**
Барановичский	19,604	40,022	40,374	0,992	2,050
Березовский	34,546	27,986	37,468	0,747	0,947
Брестский	9,698	49,177	41,125	1,196	4,656
Ганцевичский	61,028	12,370	26,602	0,466	0,319
Дрогичинский	54,790	15,509	29,701	0,522	0,413
Жабинковский	43,261	23,748	32,991	0,72	0,656
Ивановский	49,935	17,940	32,124	0,559	0,501
Ивацевичский	57,823	15,166	27,011	0,562	0,365
Каменецкий	53,494	18,746	27,760	0,675	0,435
Кобринский	38,124	25,614	36,263	0,707	0,812
Лунинецкий	49,786	19,454	30,760	0,633	0,504
Ляховичский	55,382	15,941	28,677	0,557	0,403
Малоритский	60,394	14,068	25,538	0,552	0,328
Пинский	31,392	30,681	37,927	0,809	1,093
Пружанский	58,121	15,123	26,756	0,566	0,360
Столинский	55,336	13,710	30,954	0,443	0,404
Витебская область	**43,733**	**25,823**	**30,444**	**0,848**	**0,643**
Бешенковичский	64,536	12,371	23,093	0,537	0,275
Браславский	66,949	12,266	20,785	0,592	0,247
Верхнедвинский	67,243	13,488	19,269	0,702	0,244
Витебский	14,284	43,393	42,323	1,025	3,000
Глубокский	52,103	19,471	28,425	0,684	0,460
Городокский	74,832	8,597	16,572	0,52	0,168
Докшицкий	67,992	11,289	20,718	0,544	0,235
Дубровенский	65,756	12,605	21,639	0,584	0,260
Лепельский	57,455	15,308	27,237	0,563	0,370
Лиозненский	68,150	11,223	20,627	0,544	0,234
Миорский	66,183	11,298	22,519	0,502	0,255
Оршанский	20,010	36,159	43,831	0,825	1,999
Полоцкий	24,433	40,178	35,389	1,136	1,546
Поставский	58,667	15,014	26,319	0,57	0,352
Россонский	80,688	7,319	11,993	0,612	0,120
Сенненский	65,869	12,654	21,477	0,589	0,259
Толочинский	57,427	16,124	26,450	0,611	0,371
Ушачский	69,923	10,735	19,342	0,555	0,215
Чашникский	49,453	23,393	27,155	0,862	0,511
Шарковщинский	60,780	13,761	25,459	0,542	0,323
Шумилинский	68,193	11,574	20,233	0,571	0,233

Продолжение таблицы Б 2.7

Регионы	Доля ПРП в СРП, %	Доля экономического потенциала в СРП, %	Доля в демографического потенциала в СРП, %	Исэс	Иэс
Гомельская область	**35,628**	**31,073**	**33,299**	**0,933**	**0,903**
Брагинский	73,523	8,755	17,722	0,496	0,180
Буда-Кошелёвский	49,752	16,007	34,241	0,468	0,505
Ветковский	48,490	17,114	34,396	0,496	0,531
Гомельский	7,634	49,173	43,193	1,138	6,049
Добрушский	38,183	22,046	39,771	0,554	0,809
Ельский	61,858	13,570	24,572	0,552	0,308
Житковичский	65,280	12,523	22,196	0,565	0,266
Жлобинский	29,299	39,375	31,326	1,257	1,207
Калинковичский	52,994	18,819	28,187	0,668	0,444
Кормянский	45,228	17,220	37,552	0,46	0,606
Лельчицкий	77,123	7,982	14,896	0,537	0,148
Лоевский	68,742	9,598	21,660	0,443	0,227
Мозырский	20,533	43,595	35,872	1,215	1,935
Наровлянский	53,319	18,363	28,319	0,65	0,438
Октябрьский	69,990	10,592	19,418	0,544	0,214
Петриковский	70,334	9,176	20,490	0,447	0,211
Речицкий	37,525	30,401	32,074	0,948	0,832
Рогачёвский	43,528	21,454	35,018	0,613	0,649
Светлогорский	32,961	32,313	34,726	0,931	1,017
Хойникский	57,066	15,965	26,969	0,592	0,376
Чечерский	44,720	19,048	36,232	0,529	0,618
Гродненская область	**35,899**	**29,551**	**34,551**	**0,855**	**0,893**
Берестовицкий	51,402	20,961	27,637	0,76	0,473
Волковысский	26,441	35,133	38,426	0,914	1,391
Вороновский	55,291	15,915	28,794	0,553	0,404
Гродненский	13,839	45,165	40,996	1,102	3,113
Дятловский	55,107	17,607	27,287	0,646	0,407
Зельвенский	53,980	17,289	28,731	0,601	0,426
Ивьевский	62,419	12,671	24,910	0,508	0,301
Кореличский	52,114	19,076	28,810	0,663	0,459
Лидский	22,066	36,806	41,128	0,895	1,766
Мостовский	47,605	23,194	29,202	0,795	0,550
Новогрудский	46,115	22,410	31,475	0,712	0,584
Островецкий	63,300	13,629	23,071	0,593	0,290
Ошмянский	48,007	22,259	29,734	0,749	0,542
Свислочский	64,808	12,404	22,788	0,546	0,272
Слонимский	36,060	27,232	36,708	0,741	0,887
Сморгонский	41,840	23,553	34,606	0,681	0,695
Щучинский	49,701	19,609	30,690	0,638	0,506
Минская область	**20,444**	**44,777**	**34,779**	**1,287**	**1,946**
Березинский	64,848	13,111	22,041	0,595	0,271
Борисовский	27,837	33,847	38,316	0,884	1,296
Вилейский	54,977	17,306	27,717	0,625	0,409

Окончание таблицы Б 2.7

Регионы	Доля ПРП в СРП, %	Доля экономического потенциала в СРП, %	Доля в демографического потенциала в СРП, %	Исэс	Иэс
Воложинский	56,868	16,097	27,035	0,595	0,379
Дзержинский	33,085	31,254	35,661	0,876	1,011
Клецкий	43,699	22,665	33,636	0,673	0,644
Копыльский	54,449	17,655	27,895	0,632	0,418
Крупский	67,198	12,284	20,518	0,599	0,244
Логойский	64,798	12,444	22,758	0,547	0,272
Любанский	58,466	15,335	26,198	0,587	0,355
Минский	2,110	59,625	38,264	1,558	23,194
Молодечненский	19,159	39,426	41,416	0,952	2,110
Мядельский	62,818	15,068	22,114	0,682	0,296
Несвижский	33,436	32,049	34,515	0,929	0,995
Пуховичский	48,368	20,502	31,130	0,659	0,534
Слуцкий	31,436	31,508	37,056	0,851	1,091
Смолевичский	23,427	39,555	37,018	1,068	1,634
Солигорский	22,764	50,199	27,037	1,856	1,696
Стародорожский	62,756	14,618	22,626	0,647	0,297
Столбцовский	52,346	21,167	26,487	0,799	0,455
Узденский	56,335	18,031	25,634	0,703	0,388
Червенский	55,308	17,934	26,758	0,67	0,404
Могилёвская область	**37,312**	**28,312**	**34,376**	**0,824**	**0,840**
Белыничский	64,808	12,404	22,788	0,546	0,272
Бобруйский	15,432	37,818	46,750	0,809	2,740
Быховский	62,624	12,005	25,371	0,474	0,298
Глусский	66,596	11,809	21,596	0,547	0,251
Горецкий	41,929	22,304	35,767	0,624	0,692
Дрибинский	63,322	12,171	24,507	0,497	0,290
Кировский	60,718	14,355	24,927	0,576	0,323
Климовичский	56,533	17,002	26,466	0,644	0,384
Кличевский	73,599	9,423	16,978	0,555	0,179
Костюковичский	53,675	17,892	28,433	0,629	0,432
Краснопольский	59,298	13,430	27,273	0,491	0,343
Кричевский	35,254	27,051	37,695	0,719	0,918
Круглянский	60,699	14,266	25,035	0,568	0,324
Могилёвский	9,660	47,670	42,671	1,117	4,676
Мстиславский	58,835	13,064	28,102	0,464	0,350
Осиповичский	47,673	24,703	27,624	0,895	0,549
Славгородский	56,281	15,410	28,308	0,547	0,388
Хотимский	65,658	11,195	23,147	0,484	0,262
Чаусский	65,728	12,113	22,160	0,549	0,261
Чериковский	53,492	17,376	29,131	0,595	0,435
Шкловский	53,873	15,146	30,981	0,488	0,428

ПРИЛОЖЕНИЕ В

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ 5

Таблица В 3.1. Основные индикаторы, характеризующие проблемы развития регионов Республики Беларуси

Проблемы развития	Наименование индикатора	Краткое обозначение индикатора	Критическое значение индикатора
Проблемы и индикаторы качества населения			
1. Критический уровень смертности населения	Индекс уровня здоровья населения	Иузн	0,750 и менее
2. Критический уровень образования населения	Индекс уровня образования населения	Иуон	0,750 и менее
3. Критический уровень устойчивости демографического развития	Индекс устойчивости демографического развития	Иудр	0,750 и менее
3.1 Критический уровень воспроизводства населения	Индекс воспроизводства населения	Ивн	0,750 и менее
3.2 Критический уровень регрессивности возрастной структуры населения	Индекс регрессивности (прогрессивности) возрастной структуры населения	Ирвсн	0,750 и менее
3.3 Критический уровень обеспеченности трудовыми ресурсами	Индекс обеспеченности трудовыми ресурсами	Иотр	0,750 и менее
Критический уровень качества населения	**Индекс качества населения**	**Икн**	**менее 0,800**
Проблемы и индикаторы условий жизни населения			
1 Критический уровень жизни населения	Индекс уровня жизни населения	Иужн	0,700 и менее
2 Критический уровень качества жизни населения	Индекс качества жизни населения	Икжн	0,750 и менее
2.1 Критический уровень устойчивости экономического развития	Индекс устойчивости экономического развития	Иуэр	0,650 и менее
2.1.1 Критический уровень динамической устойчивости экономического развития	Индекс динамической устойчивости экономического развития	Идуэр	0,650 и менее
2.1.1.1 Критический уровень устойчивости развития первичного сектора экономики	Индекс устойчивости развития первичного сектора экономики	УРпс	0,650 и менее
2.1.1.1.1 Критический уровень развития растениеводства	Индекс устойчивости развития растениеводства	УРР	0,650 и менее

Продолжение таблицы В 3.1

Проблемы развития	Наименование индикатора	Краткое обозначение индикатора	Критическое значение индикатора
2.1.1.1.2 Критический уровень развития животноводства	Индекс устойчивости развития животноводства	УРЖ	0,650 и менее
2.1.1.2 Критический уровень устойчивости развития вторичного сектора экономики	Индекс устойчивости развития вторичного сектора экономики	УРвс	0,650 и менее
2.1.1.2.1 Критический уровень развития промышленности	Индекс развития промышленности	ИРП	0,650 и менее
2.1.1.2.2 Критический уровень развития строительства	Индекс развития строительства	ИРС	0,650 и менее
2.1.1.3 Критический уровень развития третичного сектора экономики	Индекс устойчивости развития третичного сектора экономики	УРтс	0,650 и менее
2.1.2 Критический уровень функциональной устойчивости экономического развития	Индекс функциональной устойчивости экономического развития	Ифуэр	0,650 и менее
2.1.3 Критический уровень потенциальной (финансовой) устойчивости экономического развития	Индекс финансовой устойчивости экономического развития	Ифинуэр	0,650 и менее
2.2 А Критический уровень устойчивости экологического развития	Индекс устойчивости экологического развития с учётом радиоактивного загрязнения	Иуэколр	1,500 и более
2.2 Б Критический уровень устойчивости экологического развития без учёта радиоактивного загрязнения	Индекс устойчивости экологического развития без учёта радиоактивного загрязнения	Иуэколр	1,500 и более
2.2.1 Критический уровень антропогенной нагрузки на природную среду	Индекс антропогенной нагрузки на природную среду	Иан	1,500 и более
2.2.2 Критический уровень антропогенной трансформации природной среды	Индекс антропогенной трансформации природной среды	Иатпс	1,500 и более
2.2.2.1 Критический уровень эродированности почв сельсхозугодий	Индекс эродированности почв сельхозугодий	Иэр	1,500 и более
2.2.2.2 Критический уровень дефляции почв сельхозугодий	Индекс доли сельхозугодий, подверженных дефляции	Идефл	1,500 и более

Продолжение таблицы В 3.1

Проблемы развития	Наименование индикатора	Краткое обозначение индикатора	Критическое значение индикатора
2.2.2.3 Критический уровень мелиоративной трансформации сельхозугодий	Индекс мелиоративной трансформации сельхозугодий	Имелт	1,500 и более
2.2.3 Критический уровень радиоактивного загрязнения	Имндекс радиоактивного загрязнения	Ирз	0,600 и более
2.3 Критический уровень развития социальной инфраструктуры	Индекс развития социальной инфраструктуры	Ирси	0,750 и менее
2.3.1 Критический уровень доступности информационных ресурсов	Индекс доступности информационных ресурсов	Идир	0,750 и менее
2.3.1.1 Критический уровень доступности библиотечных фондов	Индекс доступности библиотечных фондов	Идбф	0,750 и менее
2.3.1.1.1 Критический уровень сокращения библиотечных фондов	Индекс динамики библиотечных фондов	Идинбф	0,750 и менее
2.3.1.2 Критический уровень доступности Интернет	Индекс доступности Интернет	Идинт	0,750 и менее
2.3.2 Критический уровень развития системы здравоохранения	Индекс развития здравоохранения	Ирзд	0,750 и менее
2.3.2.1 Критический уровень обеспеченности медицинскими кадрами	Индекс обеспеченности медицинскими кадрами	Иомк	0,750 и менее
2.3.2.1.1 Критический уровень обеспеченности врачами	Индекс численности врачей	Ичв	0,750 и менее
2.3.2.1.2 Критический уровень обеспеченоести средним медицинским персоналом	Индекс численности среднего медицинского персонала	Ичмп	0,750 и менее
2.3.2.2 Критический уровень развития медицинской инфраструктуры	Индекс развития медицинской инфраструктуры	Ирми	0,750 и менее
2.3.2.2.1 Критический уровень обеспеченности медицинскими койками	Индекс обеспеченности больничными койками	Иобк	0,750 и менее
2.3.2.2.2 Критический уровень обеспеченности учреждениями амбулаторно-поликлинического обслуживания	Индекс мощности поликлиник	Имп	0,750 и менее
2.3.3 Критический уровень развития системы образования	Индекс развития системы образования	Ирсо	0,750 и менее
2.3.3.1 Критический уровень развития системы базового и среднего образования	Индекс развития базового и общего среднего образования	Ирбосо	0,750 и менее

Окончание таблицы В 3.1

Проблемы развития	Наименование индикатора	Краткое обозначение индикатора	Критическое значение индикатора
2.3.3.2 Критический уровень развития системы профессионального образования	Индекс развития профессионального образования	Ирпо	0,750 и менее (только для областей и СЭЭР)
2.3.3.2.1 Критический уровень развития начального профессионального образования	Индекс развития начального профессионального образования	Ирнпо	0,750 и менее (только для областей и СЭЭР)
2.3.3.2.2 Критический уровень развития среднего профессионального образования	Индекс развития среднего профессонального образования	Ирспо	0,750 и менее (только для областей и СЭЭР)
2.3.3.2.3 Критический уровень развития высшего профессионального образования	Индекс развития высшего профессионального образования	Ирвпо	0,750 и менее (только для областей и СЭЭР)
2.3.4 Критический уровень обеспеченности квартирными телефонами	Индекс обеспеченности квартирными телефонами	Иобкт	0,750 и менее
2.3.5 Критический уровень развития сферы обслуживания	Индекс развития сферы обслуживания населения	Ирсоб	0,750 и менее
2.3.6. Критический уровень жилищных условий населения	Индекс жилищных условий населения	Ижун	0,750 и менее
2.3.6.1 Критический уровень обеспеченности населения жильём	Индекс обеспеченности населения жильём	Иож	0,750 и менее
2.3.6.2 Критический уровень благоустройства жилищного фонда	Индекс благоустройства жилищного фонда	Ибжф	0,750 и менее
2.4 Критический уровень личной безопасности населения	Индекс личной безопасности населения	Илбн	0,750 и менее
2.4.1. Критически высокий уровень преступности	Индекс безопасности от насильственных преступлений	Ибнп	0,750 и менее
2.4.2 Критически низкий уровень безопасности социальных контактов	Индекс безопасности социальных контактов	Ибск	0,750 и менее
2.5 Критический уровень безработицы среди населения	Индекс возможности трудоустройства населения	Ивтн	0,750 и менее
2.6 Критический уровень усточивости системы расселения	Индекс устойчивости системы расселения	Иуср	0,975 и менее
Критический уровень условий жизни населения	**Индекс условий жизни населения**	**Иусжн**	**0,750 и менее**
Критический уровень социального благополучия населения	**Уровень социального благополучия**	**УСБ**	**0,750 и менее**

Таблица В 3.2. Исходные статистические показатели по административным районам и городам областного подчинения, которые использовались для оценки уровня социального благополучия регионов Беларуси

Исходные статистические показатели в разрезе городов областного подчинения и административных районов	Индикаторы регионального развития, которые рассчитываются на базе исходных статистических показателей
1. Численность населения на начало года, тыс. чел. **2. Численность населения на конец года, тыс. чел.** **3. Численность умерших, чел.**	Индекс уровня здоровья населения
1. Численность населения с высшим профессиональным образованием. **2. Численность населения со средним профессиональным образованием.** **3. Численность населения с начальным профессиональным образованием.** **4. Численность населения с общим средним образованием.** **5. Численность населения с базовым средним образованием.** **6. Численность населения с начальным образованием.** **7. Численность населения в возрасте старше 15 лет.**	Индекс уровня образования населения
1.Численность родившихся, чел. 2. Численность умерших, чел. **3.Доля населения в возрасте моложе трудоспособного, %** **4. Доля населения в трудоспособном возрасте, %** **5. Доля населения в возрасте старше трудоспособного, %** 6. Численность населения на начало года, тыс. чел.	Индекс воспроизводства населения Индекс регрессивности возрастной структуры населения Индекс обеспеченности трудовыми ресурсами **Индекс устойчивости демографического развития**
14 исходных статистических показателей	**Индекс качества населения**
1. Численность занятых, тыс. чел. **2. Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата, тыс. руб.** **3. Численность пенсионеров, тыс. чел.** 4. Среднегодовая численность населения, тыс. чел. **3 новых исходных статистических показателя**	**Индекс уровня жизни населения**

Продолжение таблицы В 3.2

Исходные статистические показатели в разрезе городов областного подчинения и административных районов	Индикаторы регионального развития, которые рассчитываются на базе исходных статистических показателей
1. Производство мяса в сельхозпредприятиях в 1990 г., тыс. т. **2. Производство мяса в сельхозпредприятиях в 2003 г., тыс. т.** **3. Производство молока в сельхозпредприятиях в 1990 г., тыс. т.** **4. Производство молока в сельхозпредприятиях в 2003 г., тыс. т.** **5. Производство яиц в сельхозпредприятиях в 1990г., млн. шт.** **6. Производство яиц в сельхозпредприятиях в 2003г., млн шт.** **7. Производство зерновых и зернобобовых в сельхозпредприятиях в 1990 г., тыс. т.** **8. Производство зерновых и зернобобовых в сельхозпредприятиях в 2003 г., тыс. т.** **9. Производство картофеля в сельхозпредприятиях в 1990 г., тыс. т.** **10. Производство картофеля в сельхозпредприятиях в 2003 г., тыс. т.** **11. Производство овощей в сельхозпредприятиях в 1990 г., тыс. т.** **12. Производство овощей в сельхозпредприятиях в 2003 г., тыс. т.** **13. Производство сахарной свёклы в сельхозпредприятиях в 1990 г., тыс. т.** **14. Производство сахарной свёклы в сельхозпредприятиях в 2003 г., тыс. т.** **15. Производство льна-волокна в сельхозпредприятиях в 1990 г., тыс. т.** **16. Производство льна-волокна в сельхозпредприятиях в 2003 г, тыс. т.**	Индекс устойчивости развития животноводства Индекс устойчивости развития растениеводства **Индекс устойчивости развития первичного сектора экономики**
1. Индекс производства промышленной продукции в 1996 г. в % к 1995 г. **2. Индекс производства промышленной продукции в 1997 г. в % к 1996 г.** **3. Индекс производства промышленной продукции в 1998 г. в % к 1997 г.** **4. Индекс производства промышленной продукции в 1999 г. в % к 1998 г.** **5. Индекс производства промышленной продукции в 2000 г. в % к 1999 г.** **6. Индекс производства промышленной продукции в 2001 г. в % к 2000 г.** **7. Индекс производства промышленной продукции в 2002 г. в % к 2001 г.** **8. Индекс производства промышленной продукции в 2003 г. в % к 2002 г.** **9. Ввод в строй жилья, тыс. кв.м.** 10. Численность населения на конец года, тыс. чел.	Индекс развития промышленности Индекс развития строительства **Индекс устойчивости развития вторичного сектора экономики**

Продолжение таблицы В 3.2

Исходные статистические показатели в разрезе городов областного подчинения и административных районов	Индикаторы регионального развития, которые рассчитываются на базе исходных статистических показателей
1. Розничный товарооборот, включая общественное питание, млрд. руб. 2. Среднегодовая численность населения, тыс. чел.	**Индекс устойчивости развития третичного сектора экономики**
26 новых исходных статистических показателей	**Индекс динамической устойчивости экономического развития**
1. Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата, тыс. руб. 2. Численность занятых, тыс. чел. 3. Численность населения на конец года, тыс. чел.	**Индекс функциональной устойчивости экономического развития**
1. Прибыль предприятий и организаций, млрд. руб. **2. Просроченная кредиторская задолженность предприятий и организаций, млрд. руб.** **3. Просроченная дебиторская задолженность предприятий и организаций, млрд. руб.** **4. Денежные средства на счетах предприятий и организаций на конец года, млрд. руб.** **5. Рентабельность предприятий и организаций, %** 6. Численность занятых, тыс. чел.	**Индекс финансовой (потенциальной) устойчивости экономического развития**
31 новый исходный статистический показатель	**Индекс устойчивости экономического развития**
1. Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата, тыс. руб. 2. Численность занятых, тыс. чел. 3. Численность населения на конец года, тыс. чел. **4. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников, тыс. т.** **5. Численность голов крупного рогатого скота на конец года, тыс. голов.** **6. Численность голов свиней на конец года, тыс. голов** **7. Общая площадь, кв. км** **8. Сельскохозяйственные угодья, га** **9. Лесные и лесопокрытые земли, га** **10. Болота, га** **11. Земли под водой, га** **12. Прочие земли, га** **13. Общий бонитет почв сельхозугодий, баллов** **14. Площадь эродированных земель в составе сельхозугодий, га** **15. Площадь сельхозугодий, подверженных дефляции, га** **16. Площадь осушенных сельхозугодий, га** **17. Площадь земель с уровнем загрязнения почв цезием-137 1-5 Ku/ кв. км, кв. км** **18. Площадь земель с уровнем загрязнения почв цезием-137 5-15 Ku/ кв. км, кв. км** **19. Площадь земель с уровнем загрязнения почв цезием-137 15-40 Ku/ кв. км, кв. км** **20. Площадь земель с уровнем загрязнения почв цезием-137 более 40 Ku/ кв. км, кв. км**	Антропогенная нагрузка на природную среду Коэффициент экологической значимости **Индекс антропогенной нагрузки на природную среду** Индекс антропогенной трансформации природной среды **Индекс устойчивости экологического развития без учёта радиоактивного загрязнения** Индекс радиоактивного загрязнения

Продолжение таблицы В 3.2

Исходные статистические показатели в разрезе городов областного подчинения и административных районов	Индикаторы регионального развития, которые рассчитываются на базе исходных статистических показателей
17 новых исходных статистических показателей	**Устойчивость экологического развития**
1. Библиотечный фонд на конец 2003 г., тыс. экз. **2. Библиотечный фонд на конец 1990 г., тыс. экз.** **3. Численность сельского населения на конец 2003 г., тыс. чел.** 4. Численность населения на конец 2003 г., тыс. чел.	Индекс динамики библиотечного фонда Индекс доли сельского населения в населении региона **Индекс обеспеченности библиотечными фондами** **Индекс концентрации библиотечных фондов** **Индекс доступности библиотечных фондов**
1. Численность абонентов парольного доступа в Интернет, на 1000 чел.	Индекс доступности Интернет
4 новых исходных статистических показателя	**Индекс доступности информационных ресурсов**
1. Численность врачей, чел. 2. Численность населения на конец 2003 г., тыс. чел. **3. Численность среднего медицинского персонала, чел.** **4. Численность больничных коек на конец года** **5. Мощность поликлиник, число посещений в смену**	Индекс численности врачей Индекс численности среднего медицинского персонала **Индекс обеспеченности медицинскими кадрами** Индекс обеспеченности больничными койками Индекс мощности поликлиник **Индекс развития медицинской инфраструктуры**
4 новых исходных статистических показателя	**Индекс развития системы здравоохранения**
1. Численность учащихся средних школ, тыс. чел. **2. Численность детей в возрасте до 15 лет, тыс. чел.** 3. Численность населения на конец 2003 г., тыс. чел. **4. Размещение учреждений начального профессионального образования.** **5. Размещение учреждений среднего профессионального образования.** **6. Размещение учреждений высшего профессионального образования.**	Индекс доли детей до 15 лет **Индекс развития базового и общего среднего образования** Индекс развития начального профессионального образования Индекс развития среднего профессионального образования Индекс развития высшего профессионального образования **Индекс развития профессионального образования**

Окончание таблицы В 3.2

Исходные статистические показатели в разрезе городов областного подчинения и административных районов	Индикаторы регионального развития, которые рассчитываются на базе исходных статистических показателей
5 новых исходных статистических показателей	**Индекс развития системы образования**
1. Численность квартирных телефонов на 1000 жителей.	**Индекс обеспеченности квартирными телефонами**
1. Объём реализации платных услуг, млн. руб. 2. Среднегодовая численность населения, тыс. чел.	**Индекс развития сферы обслуживания**
1. Жилищный фонд, тыс. кв. м. 2. Численность населения на конец года, тыс. чел. **3. Численность горожан, тыс. чел.**	Индекс обеспеченности жильём Индекс благоустройства жилищного фонда
2 новых исходных статистических показателя	**Индекс жилищных условий населения**
17 новых статистических показателей	**Индекс развития социальной инфраструктуры**
1. Численность насильственных преступлений на 100 000 чел. 2. Среднегодовая численность населения, тыс. чел. **3. Заболеваемость СПИДом на 100 000 чел.** **4. Заболеваемость туберкулёзом на 100 000 чел.**	Индекс безопасности от насильственных преступлений Индекс новых случаев заболеваемости СПИД Индекс новых случаев заболеваемости туберкулёзом **Индекс безопасности социальных контактов**
3 новых исходных статистических показателя	**Индекс личной безопасности населения**
1. Численность занятых, тыс. чел. **2. Численность безработных, тыс. чел.** **1 новый исходный статистический показатель**	**Индекс возможности трудоустройства населения**
1. Численность населения на конец 2003 г. **2. Численность населения по данным переписи 1999 г.** **1 новый исходный статистический показатель**	**Индекс устойчивости системы расселения населения**
70 исходных статистических показателей	**Индекс качества жизни населения**
73 исходных статистических показателя	**Индекс условий жизни населения**
87 исходных статистических показателей	**Уровень социального благополучия**

Примечания:

1. Полужирным шрифтом обозначены исходные статистические показатели при их первом упоминании.

2. Обычным шрифтом показаны первичные индикаторы регионального развития, рассчитываемые непосредственно на основе исходных статистических показателей.

3. При возрастании уровня агрегирования индикаторов регионального развития простой шрифт сменяется полужирным, величина полужирного шрифта отображения региональных индикаторов возрастает по мере возрастания уровня их агрегированности.

Таблица В 3.3. Индексы здоровья и уровня образования населения регионов Республики Беларусь и основные исходные показатели для их расчётов

Регионы	Общая смертность населения, чел./ 1000 (2003 г.)	Индекс уровня здоровья населения	УОН, в годах на 1 жителя старше 15 лет (1999 г)	Индекс уровня образования населения
Республика Беларусь	**14,5**	**0,944**	**10,2**	**1,250**
Брестская область	**14,1**	**0,971**	**9,8**	**1,201**
Барановичский	14,4	0,951	10,2	1,250
Березовский	14,1	0,971	9,6	1,176
Брестский	10,0	1,369	10,9	1,336
Ганцевичский	15,0	0,913	9,2	1,127
Дрогичинский	17,0	0,805	8,9	1,091
Жабинковский	16,1	0,850	9,6	1,176
Ивановский	17,7	0,773	8,7	1,066
Ивацевичский	16,6	0,825	9,2	1,127
Каменецкий	17,6	0,778	9,3	1,140
Кобринский	14,5	0,944	9,6	1,176
Лунинецкий	13,5	1,014	9,2	1,127
Ляховичский	20,1	0,681	9,1	1,115
Малоритский	16,3	0,840	9,1	1,115
Пинский	12,6	1,086	9,9	1,213
Пружанский	18,5	0,740	9,2	1,127
Столинский	15,3	0,895	8,7	1,066
Витебская область	**16,4**	**0,835**	**10,0**	**1,225**
Бешенковичский	17,9	0,765	9,2	1,127
Браславский	19,0	0,720	9,0	1,103
Верхнедвинский	21,1	0,649	9,2	1,127
Витебский	13,2	1,037	10,7	1,311
Глубокский	20,4	0,671	9,1	1,115
Городокский	24,1	0,568	9,4	1,152
Докшицкий	22,2	0,617	8,9	1,091
Дубровенский	20,8	0,658	9,4	1,152
Лепельский	16,4	0,835	10,3	1,262
Лиозненский	22,4	0,611	9,2	1,127
Миорский	22,3	0,614	9,0	1,103
Оршанский	15,3	0,895	10,2	1,250
Полоцкий	13,1	1,045	10,1	1,238
Поставский	20,4	0,671	9,2	1,127
Россонский	23,2	0,590	9,4	1,152
Сенненский	23,3	0,587	9,3	1,140
Толочинский	21,7	0,631	9,4	1,152
Ушачский	21,7	0,631	9,0	1,103
Чашникский	15,3	0,895	9,7	1,189
Шарковщинский	21,1	0,649	9,0	1,103
Шумилинский	21,2	0,646	9,3	1,140

Продолжение таблицы В 3.3

Регионы	Общая смертность населения, чел./ 1000 (2003 г.)	Индекс уровня здоровья населения	УОН, в годах на 1 жителя старше 15 лет (1999 г)	Индекс уровня образования населения
Гомельская область	**15,0**	**0,913**	**10,0**	**1,225**
Брагинский	21,2	0,646	8,5	1,042
Буда-Кошелёвский	21,8	0,628	9,0	1,103
Ветковский	27,4	0,500	8,7	1,066
Гомельский	11,5	1,190	10,7	1,311
Добрушский	22,3	0,614	9,1	1,115
Ельский	19,6	0,698	9,1	1,115
Житковичский	17,8	0,769	9,1	1,115
Жлобинский	13,3	1,029	10,0	1,225
Калинковичский	18,1	0,756	9,5	1,164
Кормянский	17,9	0,765	9,1	1,115
Лельчицкий	18,6	0,736	8,8	1,078
Лоевский	18,6	0,736	8,9	1,091
Мозырский	11,3	1,211	10,4	1,275
Наровлянский	18,5	0,740	8,9	1,091
Октябрьский	18,5	0,740	9,2	1,127
Петриковский	22,1	0,619	8,9	1,091
Речицкий	17,6	0,778	9,8	1,201
Рогачёвский	17,3	0,791	9,5	1,164
Светлогорский	14,7	0,931	10,0	1,225
Хойникский	18,3	0,748	9,1	1,115
Чечерский	21,2	0,646	8,8	1,078
Гродненская область	**15,8**	**0,866**	**9,9**	**1,213**
Берестовицкий	20,3	0,674	9,3	1,140
Волковысский	14,4	0,951	9,9	1,213
Вороновский	18,9	0,724	8,9	1,091
Гродненский	10,6	1,291	10,8	1,324
Дятловский	21,0	0,652	9,0	1,103
Зельвенский	23,5	0,582	9,0	1,103
Ивьевский	23,1	0,593	8,8	1,078
Кореличский	21,5	0,637	9,1	1,115
Лидский	14,6	0,938	10,3	1,262
Мостовский	20,6	0,664	9,2	1,127
Новогрудский	21,6	0,634	9,5	1,164
Островецкий	21,0	0,652	9,0	1,103
Ошмянский	16,5	0,830	9,3	1,140
Свислочский	23,9	0,573	9,1	1,115
Слонимский	15,6	0,877	10,0	1,225
Сморгонский	15,2	0,901	9,7	1,189
Щучинский	23,6	0,580	8,9	1,091
Минская область	**12,8**	**1,069**	**10,7**	**1,311**
Березинский	22,9	0,598	9,2	1,127
Борисовский	14,0	0,978	10,4	1,275
Вилейский	20,1	0,681	9,4	1,152
Воложинский	24,2	0,566	8,9	1,091

Окончание таблицы В 3.3

Регионы	Общая смертность населения, чел./ 1000 (2003 г.)	Индекс уровня здоровья населения	УОН, в годах на 1 жителя старше 15 лет (1999 г)	Индекс уровня образования населения
Дзержинский	13,5	1,014	10,0	1,225
Клецкий	20,4	0,671	9,4	1,152
Копыльский	22,5	0,608	9,1	1,115
Крупский	23,0	0,595	9,3	1,140
Логойский	23,1	0,593	9,2	1,127
Любанский	19,9	0,688	9,1	1,115
Минский	9,7	1,411	11,4	1,397
Молодечненский	15,7	0,872	10,2	1,250
Мядельский	22,9	0,598	9,2	1,127
Несвижский	20,1	0,681	9,6	1,176
Пуховичский	17,5	0,782	9,8	1,201
Слуцкий	15,7	0,872	10,0	1,225
Смолевичский	13,1	1,045	10,3	1,262
Солигорский	12,5	1,095	10,2	1,250
Стародорожский	20,7	0,661	9,3	1,140
Столбцовский	21,5	0,637	9,3	1,140
Узденский	19,4	0,706	9,5	1,164
Червенский	19,2	0,713	9,3	1,140
Могилёвская область	**15,8**	**0,866**	**10,2**	**1,250**
Белыничский	24,5	0,559	9,4	1,152
Бобруйский	13,6	1,006	10,4	1,275
Быховский	23,4	0,585	9,2	1,127
Глусский	19,5	0,702	9,3	1,140
Горецкий	14,9	0,919	10,1	1,238
Дрибинский	24,7	0,554	9,1	1,115
Кировский	20,6	0,664	9,4	1,152
Климовичский	19,6	0,698	9,7	1,189
Кличевский	20,2	0,678	9,4	1,152
Костюковичский	19,2	0,713	9,6	1,176
Краснопольский	20,9	0,655	9,3	1,140
Кричевский	17,4	0,787	9,9	1,213
Круглянский	19,0	0,720	9,5	1,164
Могилёвский	11,9	1,150	10,8	1,324
Мстиславский	18,8	0,728	9,6	1,176
Осиповичский	19,3	0,709	9,9	1,213
Славгородский	19,3	0,709	9,4	1,152
Хотимский	19,1	0,717	9,6	1,176
Чаусский	27,3	0,501	9,4	1,152
Чериковский	18,7	0,732	9,5	1,164
Шкловский	20,9	0,655	9,5	1,164

Таблица В 3.4. Комплексная оценка устойчивости демографического развития регионов Республики Беларуси

Регионы	Индекс воспроизводства населения	Индекс регрессивности возрастной структуры населения	Индекс обеспеченности трудовыми ресурсами	Индекс устойчивости демографического развития
Республика Беларусь	**0,618**	**0,768**	**1,565**	**0,984**
Брестская область	**0,710**	**0,853**	**1,453**	**1,005**
Барановичский	0,669	0,804	1,550	1,008
Березовский	0,712	0,835	1,330	0,959
Брестский	1,024	1,110	1,916	1,350
Ганцевичский	0,649	0,859	1,347	0,952
Дрогичинский	0,581	0,651	1,021	0,751
Жабинковский	0,584	0,741	1,239	0,855
Ивановский	0,622	0,710	1,081	0,804
Ивацевичский	0,496	0,734	1,384	0,871
Каменецкий	0,521	0,716	1,182	0,806
Кобринский	0,734	0,866	1,367	0,989
Лунинецкий	0,795	0,951	1,413	1,053
Ляховичский	0,388	0,569	1,177	0,711
Малоритский	0,613	0,798	1,195	0,869
Пинский	0,803	0,894	1,543	1,080
Пружанский	0,426	0,600	1,155	0,727
Столинский	0,836	0,870	1,100	0,935
Витебская область	**0,486**	**0,687**	**1,506**	**0,893**
Бешенковичский	0,353	0,503	1,167	0,674
Браславский	0,384	0,634	1,106	0,708
Верхнедвинский	0,352	0,610	1,200	0,721
Витебский	0,624	0,775	1,818	1,072
Глубокский	0,347	0,577	1,251	0,725
Городокский	0,335	0,535	1,266	0,712
Докшицкий	0,356	0,548	1,092	0,665
Дубровенский	0,383	0,651	1,256	0,763
Лепельский	0,431	0,718	1,485	0,878
Лиозненский	0,353	0,593	1,209	0,718
Миорский	0,340	0,642	1,064	0,682
Оршанский	0,508	0,699	1,606	0,938
Полоцкий	0,686	0,725	1,775	1,062
Поставский	0,393	0,547	1,170	0,703
Россонский	0,305	0,572	1,197	0,691
Сенненский	0,374	0,575	1,131	0,693
Толочинский	0,420	0,572	1,216	0,736
Ушачский	0,347	0,513	1,096	0,652
Чашникский	0,534	0,648	1,341	0,841
Шарковщинский	0,395	0,653	1,168	0,739
Шумилинский	0,403	0,637	1,255	0,765

Продолжение таблицы В 3.4

Регионы	Индекс воспроизводства населения	Индекс регрессивности возрастной структуры населения	Индекс обеспеченности трудовыми ресурсами	Индекс устойчивости демографического развития
Гомельская область	**0,616**	**0,781**	**1,501**	**0,966**
Брагинский	0,563	0,669	0,941	0,724
Буда-Кошелёвский	0,475	0,628	1,153	0,752
Ветковский	0,319	0,511	0,961	0,597
Гомельский	0,749	0,833	1,889	1,157
Добрушский	0,358	0,570	1,145	0,691
Ельский	0,529	0,709	1,129	0,789
Житковичский	0,503	0,733	1,118	0,785
Жлобинский	0,810	1,085	1,581	1,159
Калинковичский	0,520	0,713	1,281	0,838
Кормянский	0,700	0,864	1,145	0,903
Лельчицкий	0,583	0,796	1,035	0,805
Лоевский	0,442	0,556	1,103	0,700
Мозырский	0,849	1,012	1,770	1,210
Наровлянский	0,549	0,806	1,100	0,818
Октябрьский	0,462	0,732	1,244	0,813
Петриковский	0,378	0,579	1,026	0,661
Речицкий	0,563	0,727	1,340	0,877
Рогачёвский	0,503	0,671	1,356	0,843
Светлогорский	0,525	0,738	1,440	0,901
Хойникский	0,702	0,829	1,103	0,878
Чечерский	0,540	0,669	1,000	0,736
Гродненская область	**0,566**	**0,744**	**1,419**	**0,910**
Берестовицкий	0,428	0,658	1,125	0,737
Волковысский	0,628	0,841	1,506	0,992
Вороновский	0,504	0,660	1,060	0,741
Гродненский	0,896	0,982	1,865	1,248
Дятловский	0,373	0,553	1,052	0,659
Зельвенский	0,283	0,500	0,949	0,577
Ивьевский	0,360	0,535	0,949	0,615
Кореличский	0,334	0,455	0,927	0,572
Лидский	0,636	0,876	1,531	1,014
Мостовский	0,432	0,612	1,077	0,707
Новогрудский	0,352	0,543	1,222	0,706
Островецкий	0,469	0,735	1,198	0,801
Ошмянский	0,716	0,755	1,234	0,902
Свислочский	0,322	0,535	1,044	0,634
Слонимский	0,566	0,736	1,433	0,912
Сморгонский	0,532	0,851	1,464	0,949
Щучинский	0,312	0,492	0,979	0,594
Минская область	**0,691**	**0,776**	**1,746**	**1,071**
Березинский	0,367	0,665	1,170	0,734
Борисовский	0,624	0,792	1,706	1,041
Вилейский	0,370	0,591	1,282	0,748

Окончание таблицы В 3.4

Регионы	Индекс воспроизводства населения	Индекс регрессивности возрастной структуры населения	Индекс обеспеченности трудовыми ресурсами	Индекс устойчивости демографического развития
Воложинский	0,329	0,503	1,028	0,620
Дзержинский	0,742	0,843	1,613	1,066
Клецкий	0,397	0,603	1,135	0,712
Копыльский	0,324	0,489	0,965	0,593
Крупский	0,351	0,554	1,097	0,667
Логойский	0,333	0,620	1,235	0,729
Любанский	0,462	0,664	1,208	0,778
Минский	0,935	0,852	2,040	1,276
Молодечненский	0,562	0,821	1,609	0,997
Мядельский	0,289	0,520	1,127	0,645
Несвижский	0,431	0,633	1,183	0,749
Пуховичский	0,519	0,661	1,502	0,894
Слуцкий	0,553	0,676	1,403	0,877
Смолевичский	0,702	0,888	1,732	1,107
Солигорский	0,727	0,801	1,627	1,052
Стародорожский	0,408	0,638	1,255	0,767
Столбцовский	0,361	0,627	1,182	0,723
Узденский	0,396	0,650	1,272	0,773
Червенский	0,456	0,645	1,238	0,780
Могилёвская область	**0,549**	**0,761**	**1,550**	**0,953**
Белыничский	0,315	0,601	1,044	0,653
Бобруйский	0,679	0,862	1,710	1,084
Быховский	0,357	0,577	1,082	0,672
Глусский	0,364	0,599	1,041	0,668
Горецкий	0,505	0,677	1,906	1,029
Дрибинский	0,388	0,613	0,960	0,654
Кировский	0,387	0,624	1,239	0,750
Климовичский	0,462	0,712	1,270	0,815
Кличевский	0,410	0,681	1,165	0,752
Костюковичский	0,500	0,854	1,164	0,839
Краснопольский	0,545	0,825	1,097	0,822
Кричевский	0,474	0,664	1,375	0,838
Круглянский	0,476	0,788	1,200	0,821
Могилёвский	0,744	0,858	1,914	1,172
Мстиславский	0,371	0,686	1,227	0,761
Осиповичский	0,451	0,734	1,412	0,866
Славгородский	0,460	0,780	1,156	0,799
Хотимский	0,493	0,734	1,188	0,805
Чаусский	0,253	0,556	1,109	0,639
Чериковский	0,623	0,807	1,240	0,890
Шкловский	0,326	0,571	1,351	0,749

Таблица В 3.5. Индекс качества населения и человеческий капитал регионов Республики Беларусь

Регионы	**Индекс качества населения**	Население на 1.01. 2004 г., тыс. чел.	Доля в населении Беларуси, %	**Человеческий капитал, %**	**Индекс человеческого капитала**
Республика Беларусь	**1,059**	**9849,1**	**100,0**	**100,0**	**1,000**
Брестская область	**1,059**	**1462,9**	**14,853**	**14,690**	**0,989**
Барановичский	1,070	215	2,183	2,120	0,971
Березовский	1,035	72	0,731	0,687	0,939
Брестский	1,352	342,1	3,473	4,263	1,227
Ганцевичский	0,997	35,2	0,357	0,323	0,905
Дрогичинский	0,882	48,9	0,496	0,397	0,801
Жабинковский	0,960	25,3	0,257	0,224	0,871
Ивановский	0,881	48,9	0,496	0,397	0,800
Ивацевичский	0,941	66,5	0,675	0,577	0,854
Каменецкий	0,908	41,9	0,425	0,351	0,824
Кобринский	1,036	90,2	0,916	0,861	0,940
Лунинецкий	1,065	77,7	0,789	0,763	0,967
Ляховичский	0,836	34,4	0,349	0,265	0,759
Малоритский	0,941	28,1	0,285	0,244	0,854
Пинский	1,126	189,2	1,921	1,963	1,022
Пружанский	0,865	61,2	0,621	0,488	0,785
Столинский	0,965	86,3	0,876	0,768	0,876
Витебская область	**0,984**	**1321,1**	**13,413**	**12,228**	**0,912**
Бешенковичский	0,855	22,1	0,224	0,174	0,776
Браславский	0,844	33,9	0,344	0,264	0,766
Верхнедвинский	0,832	28,6	0,290	0,219	0,755
Витебский	1,140	393,7	3,997	4,136	1,035
Глубокский	0,837	46,6	0,473	0,359	0,760
Городокский	0,811	31,5	0,320	0,235	0,736
Докшицкий	0,791	31,8	0,323	0,232	0,718
Дубровенский	0,858	20,3	0,206	0,161	0,779
Лепельский	0,992	40,5	0,411	0,370	0,900
Лиозненский	0,819	20,1	0,204	0,152	0,743
Миорский	0,800	29,1	0,295	0,215	0,726
Оршанский	1,028	176,7	1,794	1,674	0,933
Полоцкий	1,115	219,8	2,232	2,259	1,012
Поставский	0,834	44,7	0,454	0,344	0,757
Россонский	0,811	13,4	0,136	0,100	0,736
Сенненский	0,807	30,9	0,314	0,230	0,733
Толочинский	0,840	32,8	0,333	0,254	0,762
Ушачский	0,795	19,7	0,200	0,144	0,722
Чашникский	0,975	39,1	0,397	0,351	0,885
Шарковщинский	0,830	21,9	0,222	0,168	0,753
Шумилинский	0,850	23,9	0,243	0,187	0,772

Продолжение таблицы В 3.5

Регионы	Индекс качества населения	Население на 1.01. 2004 г., тыс. чел.	Доля в населении Беларуси, %	Человеческий капитал, %	Индекс человеческого капитала
Гомельская область	**1,035**	**1505,4**	**15,285**	**14,784**	**0,967**
Брагинский	0,804	16,5	0,168	0,122	0,730
Буда-Кошелёвский	0,828	40,9	0,415	0,312	0,752
Ветковский	0,721	20,2	0,205	0,134	0,654
Гомельский	1,219	563,4	5,720	6,329	1,106
Добрушский	0,807	44,4	0,451	0,330	0,733
Ельский	0,867	19,8	0,201	0,158	0,787
Житковичский	0,890	46,8	0,475	0,384	0,808
Жлобинский	1,138	106,6	1,082	1,118	1,033
Калинковичский	0,919	68,2	0,692	0,578	0,834
Кормянский	0,928	17,8	0,181	0,152	0,842
Лельчицкий	0,873	28,9	0,293	0,233	0,792
Лоевский	0,842	16,4	0,167	0,127	0,764
Мозырский	1,232	132,7	1,347	1,507	1,118
Наровлянский	0,883	12,6	0,128	0,103	0,801
Октябрьский	0,893	18,4	0,187	0,151	0,811
Петриковский	0,790	38,7	0,393	0,282	0,717
Речицкий	0,952	109,5	1,112	0,961	0,864
Рогачёвский	0,933	66,9	0,679	0,575	0,847
Светлогорский	1,019	94,9	0,964	0,891	0,925
Хойникский	0,914	24,6	0,250	0,207	0,830
Чечерский	0,820	17,2	0,175	0,130	0,744
Гродненская обл.	**0,996**	**1146,1**	**11,637**	**11,020**	**0,947**
Берестовицкий	0,850	20,4	0,207	0,160	0,772
Волковысский	1,052	82,7	0,840	0,802	0,955
Вороновский	0,852	34,6	0,351	0,272	0,773
Гродненский	1,288	379,6	3,854	4,506	1,169
Дятловский	0,805	35,3	0,358	0,262	0,731
Зельвенский	0,754	22,8	0,231	0,158	0,684
Ивьевский	0,762	34,1	0,346	0,239	0,692
Кореличский	0,775	28,9	0,293	0,206	0,703
Лидский	1,071	141,5	1,437	1,397	0,972
Мостовский	0,833	37,8	0,384	0,290	0,756
Новогрудский	0,835	55,1	0,559	0,424	0,758
Островецкий	0,852	27,7	0,281	0,218	0,773
Ошмянский	0,957	35,3	0,358	0,311	0,869
Свислочский	0,774	23,3	0,237	0,166	0,703
Слонимский	1,005	72,5	0,736	0,672	0,912
Сморгонский	1,013	58,9	0,598	0,550	0,919
Щучинский	0,755	55,6	0,565	0,387	0,685
Минская область	**1,150**	**3244,4**	**32,941**	**35,939**	**1,091**
Березинский	0,820	30,6	0,311	0,231	0,744
Борисовский	1,098	195,9	1,989	1,982	0,997
Вилейский	0,860	59,8	0,607	0,474	0,781
Воложинский	0,759	42,8	0,435	0,299	0,689

Окончание таблицы В 3.5

Регионы	Индекс качества населения	Население на 1.01. 2004 г., тыс. чел.	Доля в населении Беларуси, %	Человеческий капитал, %	Индекс человеческого капитала
Дзержинский	1,102	61,4	0,623	0,624	1,000
Клецкий	0,845	36,5	0,371	0,284	0,767
Копыльский	0,772	38,9	0,395	0,277	0,701
Крупский	0,801	30,4	0,309	0,224	0,727
Логойский	0,816	40	0,406	0,301	0,741
Любанский	0,860	40,4	0,410	0,320	0,781
Минский	1,361	1894,9	19,239	23,768	1,235
Молодечненский	1,040	143,5	1,457	1,375	0,944
Мядельский	0,790	33,4	0,339	0,243	0,717
Несвижский	0,869	44,1	0,448	0,353	0,789
Пуховичский	0,959	73,3	0,744	0,648	0,870
Слуцкий	0,991	100,7	1,022	0,920	0,900
Смолевичский	1,138	104,9	1,065	1,100	1,033
Солигорский	1,132	140,8	1,430	1,469	1,028
Стародорожский	0,856	23,9	0,243	0,189	0,777
Столбцовский	0,833	45,6	0,463	0,350	0,756
Узденский	0,881	25,9	0,263	0,210	0,800
Червенский	0,878	36,7	0,373	0,297	0,797
Могилёвская обл.	**1,023**	**1169,2**	**11,871**	**11,339**	**0,955**
Белыничский	0,788	23,3	0,237	0,169	0,715
Бобруйский	1,122	244,4	2,481	2,527	1,018
Быховский	0,795	40,4	0,410	0,296	0,722
Глусский	0,837	20	0,203	0,154	0,760
Горецкий	1,062	52,6	0,534	0,515	0,964
Дрибинский	0,774	14,7	0,149	0,105	0,703
Кировский	0,855	25,3	0,257	0,199	0,776
Климовичский	0,901	31,1	0,316	0,258	0,818
Кличевский	0,861	19,7	0,200	0,156	0,782
Костюковичский	0,909	29	0,294	0,243	0,825
Краснопольский	0,872	13	0,132	0,104	0,792
Кричевский	0,946	38	0,386	0,331	0,859
Круглянский	0,902	17,6	0,179	0,146	0,819
Могилёвский	1,215	408,5	4,148	4,574	1,103
Мстиславский	0,888	29,4	0,299	0,241	0,806
Осиповичский	0,929	55	0,558	0,471	0,843
Славгородский	0,887	16,6	0,169	0,136	0,805
Хотимский	0,899	15,1	0,153	0,125	0,816
Чаусский	0,764	23,2	0,236	0,163	0,693
Чериковский	0,929	16,8	0,171	0,144	0,843
Шкловский	0,856	35,5	0,360	0,280	0,777

Таблица В 3.6. Индексы здоровья и уровня образования населения СЭЭР Республики Беларусь и основные исходные показатели для их расчётов

Социально-эколого-экономические районы	Общая смертность населения, чел./ 1000 (2003 г.)	Индекс уровня здоровья населения	УОН, в годах на 1 жителя старше 15 лет (1999 г)	Индекс уровня образования населения
Витебский	15,4	0,889	10,3	1,262
Полоцкий	17,2	0,796	9,6	1,176
Гродненский	14,2	0,964	10,2	1,250
Лидский	18,1	0,756	9,6	1,176
Минский	12,6	1,086	10,8	1,324
Оршанский	16,4	0,835	10,0	1,225
Могилёвский	15,5	0,913	10,4	1,275
Кричевский	18,9	0,724	9,6	1,176
Барановичский	17,1	0,800	9,7	1,189
Солигорский	16,2	0,845	9,7	1,189
Бобруйский	15,4	0,889	10,0	1,225
Брестский	12,7	1,078	10,1	1,238
Пинский	14,0	0,978	9,4	1,152
Мозырский	16,3	0,840	9,6	1,176
Гомельский	14,3	0,964	10,2	1,250
Республика Беларусь	**14,5**	**0,944**	**10,2**	**1,250**

Таблица В 3.7. Комплексная оценка устойчивости демографического развития СЭЭР Республики Беларусь

Социально-эколого-экономические районы	Индекс воспроизводства населения	Индекс регрессивности возрастной структуры населения	Индекс обеспеченности трудовыми ресурсами	Индекс устойчивости демографического развития
Витебский	0,505	0,688	1,637	0,943
Полоцкий	0,475	0,649	1,418	0,847
Гродненский	0,628	0,800	1,537	0,988
Лидский	0,482	0,691	1,274	0,816
Минский	0,704	0,792	1,773	1,090
Оршанский	0,483	0,676	1,574	0,911
Могилёвский	0,570	0,765	1,649	0,995
Кричевский	0,479	0,751	1,234	0,821
Барановичский	0,540	0,716	1,368	0,875
Солигорский	0,540	0,804	1,354	0,899
Бобруйский	0,586	0,810	1,505	0,967
Брестский	0,757	0,932	1,515	1,068
Пинский	0,781	0,872	1,349	1,001
Мозырский	0,612	0,803	1,333	0,916
Гомельский	0,628	0,754	1,622	1,001
Республика Беларусь	**0,618**	**0,768**	**1,565**	**0,984**

Таблица В 3.8. Индекс качества населения и человеческий капитал регионов Республики Беларусь

Социально-эколого-экономические районы	**Индекс качества населения**	Население на 1.01. 2004 г., тыс. чел.	Доля в населении Беларуси, %	**Человеческий капитал, %**	**Индекс человеческого капитала**
Витебский	1,031	522,2	5,302	5,114	0,945
Полоцкий	0,940	457,7	4,647	4,072	0,876
Гродненский	1,067	622,2	6,317	6,469	0,978
Лидский	0,916	300,6	3,052	2,594	0,905
Минский	1,167	3052,4	30,992	34,158	1,102
Оршанский	0,990	282,4	2,867	2,604	0,853
Могилёвский	1,061	563,2	5,718	5,733	1,003
Кричевский	0,907	189,0	1,919	1,582	0,824
Барановичский	0,955	533,1	5,413	4,800	0,905
Солигорский	0,978	391,5	3,975	3,559	0,895
Бобруйский	1,027	651,2	6,612	6,242	0,988
Брестский	1,128	709,7	7,206	7,515	1,043
Пинский	1,044	402,1	4,083	3,891	0,953
Мозырский	0,977	342,0	3,472	3,190	0,919
Гомельский	1,072	829,8	8,425	8,475	1,006
Республика Беларусь	**1,059**	**9849,1**	**100,0**	**100,0**	**1,000**

Таблица В 3.9. Уровень жизни населения регионов Республики Беларусь

Регионы	Численность занятых на конец 2003 г.	Среднемесячная заработная плата, тыс.руб.	Численность лиц, получающих пенсию по возрасту на начало 2004 г.	Уровень жизни населения ($УЖН_1$)	Уровень жизни населения ($УЖН_2$)
Республика Беларусь	**4264,7**	**253,5**	**2080,8**	**0,795**	**1,271**
Брестская область	**596,6**	**221,4**	**308,7**	**0,679**	**1,086**
Барановичский	96,9	241,6	44,9	0,788	1,260
Березовский	27,4	216,5	16,1	0,641	1,025
Брестский	169,9	264,5	52	0,883	1,412
Ганцевичский	11,1	162,2	7,7	0,452	0,723
Дрогичинский	16,1	174,3	14,1	0,536	0,857
Жабинковский	8,9	225,8	6,2	0,638	1,020
Ивановский	16,7	181,4	13,3	0,552	0,883
Ивацевичский	23,1	176,5	15,5	0,522	0,835
Каменецкий	16	193,8	10,8	0,614	0,982
Кобринский	34,3	203,2	19,6	0,606	0,969
Лунинецкий	29,1	187,1	15,9	0,555	0,887
Ляховичский	11,4	181,1	9,7	0,548	0,875
Малоритский	9,8	174,6	6,8	0,526	0,840
Пинский	77,7	215,8	37,7	0,662	1,057
Пружанский	21,1	182,2	17,1	0,563	0,899
Столинский	27,1	156,5	21,3	0,459	0,734
Витебская область	**534,6**	**230,1**	**302,8**	**0,709**	**1,132**
Бешенковичский	7,9	168,1	6,5	0,556	0,889
Браславский	12,2	177	9,5	0,568	0,908
Верхнедвинский	10,7	201,9	7,7	0,631	1,009
Витебский	177,8	248,9	76,8	0.800	1,279
Глубокский	18	194,3	12,3	0,625	0,998
Городокский	10,7	171	8,6	0,530	0,847
Докшицкий	11,3	171,4	8,7	0,547	0,875
Дубровенский	7,8	162,9	5,2	0,545	0,872
Лепельский	13,3	189,3	9,2	0,523	0,836
Лиозненский	6,7	181,2	5,5	0,544	0,870
Миорский	10,3	158,9	8,3	0,527	0,843
Оршанский	71,3	224,9	38,2	0,686	1,096
Полоцкий	94	292	44	0,878	1,403
Поставский	15,7	181,2	12,8	0,572	0,914
Россонский	4,6	186,7	3,7	0,568	0,908
Сенненский	11,5	176,8	8,9	0,586	0,937
Толочинский	11,8	185,2	9,1	0,584	0,933
Ушачский	6,7	184	5,9	0,575	0,919
Чашникский	15,3	239,1	9,8	0,726	1,160
Шарковщинский	8,2	162,5	5,9	0,544	0,869
Шумилинский	8,8	173	6,2	0,554	0,886

Продолжение таблицы В 3.9

Регионы	Численность занятых на конец 2003 г.	Среднемесячная заработная плата, тыс.руб.	Численность лиц, получающих пенсию по возрасту на начало 2004 г.	Уровень жизни населения ($УЖН_1$)	Уровень жизни населения ($УЖН_2$)
Гомельская область	**632,5**	**243,8**	**324**	**0,754**	**1,206**
Брагинский	5,6	156,1	5	0,520	0,831
Буда-Кошелёвский	12,3	170	11,2	0,489	0,782
Ветковский	6,3	177,2	6,6	0,550	0,879
Гомельский	274,2	256,8	101,4	0,865	1,382
Добрушский	14,4	189,4	12,7	0,559	0,893
Ельский	6,8	170,7	5,2	0,526	0,841
Житковичский	16,6	173	12,3	0,543	0,867
Жлобинский	47,7	308,6	18,8	0,940	1,502
Калинковичский	25	199	16,8	0,600	0,959
Кормянский	6	148,1	4,3	0,460	0,736
Лельчицкий	9,8	176,1	7,7	0,535	0,856
Лоевский	5,2	156,5	4,8	0,493	0,788
Мозырский	60,8	291,8	22,7	0,910	1,455
Наровлянский	4,6	191,2	3,2	0,587	0,938
Октябрьский	6,4	167,6	4,6	0,516	0,824
Петриковский	12,2	155,8	11,7	0,497	0,794
Речицкий	41,8	272,7	26,1	0,780	1,247
Рогачёвский	23,5	193	16,3	0,568	0,908
Светлогорский	38,3	254	21,4	0,762	1,218
Хойникский	9,3	169,8	6,2	0,552	0,882
Чечерский	5,7	171,9	5	0,535	0,856
Гродненская область	**476**	**226**	**260,8**	**0,712**	**1,138**
Берестовицкий	8,1	209,2	5,5	0,676	1,081
Волковысский	35,3	236,2	17,2	0,740	1,183
Вороновский	12,5	164,5	9,8	0,545	0,871
Гродненский	169	271,6	64,2	0,833	1,331
Дятловский	13,4	187,3	10,7	0,628	1,003
Зельвенский	9	169,8	7,6	0,624	0,997
Ивьевский	11,2	167,8	11,1	0,548	0,876
Кореличский	11,7	176,3	10	0,658	1,052
Лидский	65,3	212,5	28,4	0,719	1,149
Мостовский	16,1	202,6	10,9	0,708	1,132
Новогрудский	21,2	201,2	15,5	0,651	1,040
Островецкий	10,3	178,8	7	0,566	0,905
Ошмянский	14	206,6	8,6	0,652	1,042
Свислочский	8,1	171,3	7,2	0,563	0,900
Слонимский	28,8	204,4	16,5	0,637	1,017
Сморгонский	21,4	203,9	12,3	0,582	0,930
Щучинский	20,6	187,6	18,3	0,636	1,016
Минская область	**1543,8**	**297**	**635,3**	**0,972**	**1,554**
Березинский	10,6	186,6	8,1	0,563	0,900
Борисовский	79,2	239,4	38,6	0,709	1,132
Вилейский	21,1	196,6	15,8	0,591	0,945

Окончание таблицы В 3.9

Регионы	Численность занятых на конец 2003 г.	Среднемесячная заработная плата, тыс.руб.	Численность лиц, получающих пенсию по возрасту на начало 2004 г.	Уровень жизни населения ($УЖН_1$)	Уровень жизни населения ($УЖН_2$)
Воложинский	14,7	191	13,6	0,605	0,967
Дзержинский	23,5	250,3	12,2	0,704	1,125
Клецкий	15,5	172,9	10,3	0,627	1,003
Копыльский	15	178,8	12,9	0,634	1,014
Крупский	10,8	187,5	9	0,596	0,953
Логойский	12,7	191,7	10,6	0,541	0,865
Любанский	14,7	179,7	10,6	0,566	0,905
Минский	1000,2	324	320,2	1,131	1,807
Молодечненский	61,9	242,8	28,8	0,758	1,212
Мядельский	13,2	189,6	10	0,648	1,036
Несвижский	19,4	233,2	11,9	0,792	1,266
Пуховичский	23,8	222,6	16,9	0,586	0,936
Слуцкий	42,7	220	24	0,716	1,144
Смолевичский	45,8	269,5	18,8	0,821	1,311
Солигорский	68,8	417,7	28,2	1,348	2,155
Стародорожский	8,7	196,8	6,2	0,601	0,961
Столбцовский	17,9	222,5	12,4	0,703	1,124
Узденский	10,2	193,6	6,7	0,628	1,004
Червенский	13,4	202,3	9,5	0,614	0,982
Могилёвская область	**481,2**	**219,7**	**249,2**	**0,682**	**1,089**
Белыничский	8,4	164,2	6,8	0,549	0,878
Бобруйский	98,1	221,2	46,2	0,656	1,048
Быховский	13,1	158,2	11,8	0,503	0,803
Глусский	7,6	163,6	5,9	0,569	0,910
Горецкий	17,9	201,3	10,4	0,541	0,865
Дрибинский	5	155	4,5	0,521	0,832
Кировский	9,5	172,7	6,7	0,565	0,903
Климовичский	12,3	176,2	7,8	0,584	0,933
Кличевский	7	178	5,2	0,555	0,886
Костюковичский	10,3	190,1	7	0,565	0,903
Краснопольский	4,5	153,2	3,3	0,487	0,778
Кричевский	14,7	202,5	9,3	0,631	1,009
Круглянский	6,2	179,3	4,2	0,537	0,858
Могилёвский	194,9	256,8	71,9	0,847	1,354
Мстиславский	10,2	146,5	7,5	0,475	0,759
Осиповичский	22,9	236,1	12,6	0,739	1,182
Славгородский	6	163,5	4,2	0,523	0,835
Хотимский	5,9	137,9	3,8	0,491	0,784
Чаусский	9,2	152,3	6,8	0,557	0,891
Чериковский	6,6	167,8	4	0,553	0,884
Шкловский	10,9	169,9	9,3	0,487	0,779

Таблица В 3.10. Уровень жизни населения социально-эколого-экономических районов Республики Беларусь

Социально-эколого-экономические районы	Численность занятых на конец 2003 г.	Среднемесячная заработная плата, тыс.руб.	Численность лиц, получающих пенсию по возрасту на начало 2004 г.	Уровень жизни населения ($УЖН_1$)	Уровень жизни населения ($УЖН_2$)
Витебский	223,4	233,2	112,3	0,739	1,180
Полоцкий	180,4	238,9	109,4	0,723	1,156
Гродненский	266,2	247,9	130,7	0,772	1,235
Лидский	123,6	199,8	74,8	0,658	1,052
Минский	1444,6	293,0	586,1	0,954	1,527
Оршанский	108,8	212,3	62,7	0,638	1,019
Могилёвский	247,7	237,4	114,9	0,759	1,214
Кричевский	70,5	174,5	46,3	0,560	0,895
Барановичский	217,9	213,9	125,8	0,706	1,129
Солигорский	166,5	288,3	81,8	0,891	1,424
Бобруйский	261,0	234,9	136,8	0,701	1,120
Брестский	303,5	234,6	135,6	0,731	1,168
Пинский	150,6	195,6	88,1	0,582	0,931
Мозырский	134,1	230,4	78,0	0,693	1,108
Гомельский	365,9	247,1	171,8	0,775	1,238
Республика Беларусь	**4264,7**	**253,5**	**2080,8**	**0,795**	**1,271**

Таблица В 3.11. Устойчивость развития первичного сектора экономики регионов Республики Беларусь

Регионы	Устойчивость развития растениеводства	Устойчивость развития животноводства	*Устойчивость развития первичного сектора экономики*
Республика Беларусь	**0,877**	**0,629**	**0,753**
Брестская область	**0,849**	**0,686**	**0,768**
Барановичский	0,912	0,871	0,892
Березовский	0,849	0,767	0,808
Брестский	0,927	0,946	0,937
Ганцевичский	0,501	0,357	0,429
Дрогичинский	0,849	0,647	0,748
Жабинковский	1,031	0,661	0,846
Ивановский	0,928	0,727	0,828
Ивацевичский	0,794	0,497	0,646
Каменецкий	0,692	0,858	0,775
Кобринский	0,954	0,772	0,863
Лунинецкий	0,699	0,570	0,634
Ляховичский	1,211	0,529	0,870
Малоритский	0,915	0,573	0,744
Пинский	0,817	0,458	0,638
Пружанский	0,821	0,575	0,698
Столинский	0,756	0,602	0,679
Витебская область	**0,840**	**0,580**	**0,710**
Бешенковичский	0,721	0,439	0,580
Браславский	1,146	0,566	0,856
Верхнедвинский	0,997	0,627	0,812
Витебский	0,685	0,725	0,705
Глубокский	0,911	0,453	0,682
Городокский	0,950	0,625	0,788
Докшицкий	0,843	0,525	0,684
Дубровенский	1,074	0,777	0,926
Лепельский	0,515	0,416	0,465
Лиозненский	0,889	0,378	0,633
Миорский	0,812	0,494	0,653
Оршанский	0,953	0,778	0,866
Полоцкий	0,688	0,468	0,578
Поставский	0,729	0,571	0,650
Россонский	0,582	0,337	0,459
Сенненский	0,977	0,627	0,802
Толочинский	0,659	0,600	0,629
Ушачский	0,828	0,460	0,644
Чашникский	1,029	0,552	0,790
Шарковщинский	1,257	0,610	0,934
Шумилинский	0,580	0,616	0,598

Продолжение таблицы В 3.11

Регионы	Устойчивость развития растениеводства	Устойчивость развития животноводства	*Устойчивость развития первичного сектора экономики*
Гомельская область	**0,657**	**0,480**	**0,568**
Брагинский	0,420	0,335	0,377
Буда-Кошелёвский	0,809	0,503	0,656
Ветковский	0,748	0,365	0,557
Гомельский	0,991	0,697	0,844
Добрушский	0,471	0,383	0,427
Ельский	0,560	0,656	0,608
Житковичский	0,564	0,320	0,442
Жлобинский	0,604	0,483	0,544
Калинковичский	0,725	0,537	0,631
Кормянский	0,533	0,361	0,447
Лельчицкий	0,460	0,419	0,440
Лоевский	0,435	0,413	0,424
Мозырский	0,812	0,563	0,687
Наровлянский	0,545	0,221	0,383
Октябрьский	0,619	0,522	0,570
Петриковский	0,512	0,291	0,402
Речицкий	0,927	0,640	0,784
Рогачёвский	0,569	0,421	0,495
Светлогорский	0,709	0,487	0,598
Хойникский	0,728	0,435	0,581
Чечерский	0,444	0,336	0,390
Гродненская область	**1,070**	**0,766**	**0,918**
Берестовицкий	1,194	1,114	1,154
Волковысский	1,123	0,844	0,984
Вороновский	1,148	0,633	0,890
Гродненский	1,582	1,032	1,307
Дятловский	1,042	0,648	0,845
Зельвенский	0,893	0,657	0,775
Ивьевский	0,901	0,555	0,728
Кореличский	1,148	0,671	0,909
Лидский	0,909	0,655	0,782
Мостовский	1,208	0,825	1,016
Новогрудский	0,961	0,793	0,877
Островецкий	0,859	0,707	0,783
Ошмянский	0,994	0,670	0,832
Свислочский	0,848	0,524	0,686
Слонимский	0,756	0,657	0,706
Сморгонский	0,669	0,483	0,576
Щучинский	1,052	0,879	0,966
Минская область	**0,996**	**0,677**	**0,836**
Березинский	0,838	0,438	0,638
Борисовский	0,834	0,595	0,714
Вилейский	0,850	0,506	0,678
Воложинский	1,470	0,580	1,025

Окончание таблицы В 3.11

Регионы	Устойчивость развития растениеводства	Устойчивость развития животноводства	*Устойчивость развития первичного сектора экономики*
Дзержинский	0,977	1,018	0,998
Клецкий	1,257	0,797	1,027
Копыльский	1,211	0,642	0,926
Крупский	0,837	0,408	0,623
Логойский	0,510	0,309	0,410
Любанский	0,838	0,546	0,692
Минский	1,093	0,844	0,969
Молодечненский	1,110	0,631	0,871
Мядельский	0,843	0,495	0,669
Несвижский	1,718	1,205	1,461
Пуховичский	0,632	0,451	0,541
Слуцкий	1,111	0,647	0,879
Смолевичский	1,056	0,871	0,964
Солигорский	0,817	0,636	0,726
Стародорожский	0,533	0,607	0,570
Столбцовский	1,047	0,813	0,930
Узденский	0,636	0,692	0,664
Червенский	1,039	0,515	0,777
Могилёвская область	**0,701**	**0,558**	**0,630**
Белыничский	0,623	0,456	0,540
Бобруйский	0,601	0,570	0,585
Быховский	0,485	0,463	0,474
Глусский	0,446	0,502	0,474
Горецкий	1,081	0,722	0,901
Дрибинский	0,766	0,487	0,627
Кировский	1,082	0,565	0,823
Климовичский	0,650	0,435	0,543
Кличевский	0,373	0,488	0,430
Костюковичский	0,494	0,340	0,417
Краснопольский	0,349	0,242	0,296
Кричевский	0,682	0,507	0,595
Круглянский	0,931	0,496	0,714
Могилёвский	0,882	0,924	0,903
Мстиславский	0,821	0,562	0,692
Осиповичский	0,499	0,472	0,485
Славгородский	0,460	0,525	0,492
Хотимский	0,407	0,335	0,371
Чаусский	0,476	0,442	0,459
Чериковский	0,558	0,438	0,498
Шкловский	1,200	0,618	0,909

Таблица В 3.12. Устойчивость развития вторичного сектора экономики регионов Республики Беларусь

Регионы	Индекс развития промышленности	Индекс развития строительства	*Индекс устойчивости вторичного сектора экономики*
Республика Беларусь	**0,727**	**0,572**	**0,696**
Брестская область	**0,837**	**0,612**	**0,792**
Барановичский	0,632	0,460	0,598
Березовский	0,710	0,750	0,718
Брестский	0,777	0,885	0,799
Ганцевичский	1,029	0,381	0,899
Дрогичинский	0,463	0,472	0,465
Жабинковский	1,059	1,119	1,071
Ивановский	0,696	0,491	0,655
Ивацевичский	0,652	0,501	0,622
Каменецкий	0,459	0,329	0,433
Кобринский	0,843	0,873	0,849
Лунинецкий	0,635	0,709	0,650
Ляховичский	0,630	0,287	0,561
Малоритский	0,594	0,497	0,575
Пинский	0,780	0,411	0,706
Пружанский	0,731	0,475	0,680
Столинский	0,506	0,449	0,495
Витебская область	**0,584**	**0,457**	**0,559**
Бешенковичский	0,534	0,581	0,543
Браславский	0,566	0,489	0,551
Верхнедвинский	0,825	0,371	0,734
Витебский	1,043	0,440	0,922
Глубокский	0,589	0,380	0,547
Городокский	0,550	0,479	0,536
Докшицкий	0,756	0,545	0,714
Дубровенский	0,347	0,440	0,366
Лепельский	0,518	0,414	0,497
Лиозненский	0,538	0,584	0,547
Миорский	0,499	0,614	0,522
Оршанский	0,529	0,372	0,498
Полоцкий	0,653	0,572	0,637
Поставский	0,671	0,262	0,589
Россонский	1,042	0,459	0,925
Сенненский	0,404	0,464	0,416
Толочинский	0,867	0,454	0,784
Ушачский	0,548	0,529	0,544
Чашникский	0,398	0,524	0,423
Шарковщинский	0,348	0,383	0,355
Шумилинский	0,567	0,304	0,514
Гомельская область	**0,691**	**0,483**	**0,649**
Брагинский	0,351	0,327	0,346
Буда-Кошелёвский	0,437	0,232	0,396

Продолжение таблицы В 3.12

Регионы	Индекс развития промышленности	Индекс развития строительства	*Индекс устойчивости вторичного сектора экономики*
Ветковский	0,469	0,249	0,425
Гомельский	0,653	0,466	0,616
Добрушский	0,961	0,289	0,827
Ельский	0,887	0,292	0,768
Житковичский	0,709	0,239	0,615
Жлобинский	0,478	0,721	0,527
Калинковичский	0,551	0,554	0,552
Кормянский	0,437	0,251	0,400
Лельчицкий	1,313	0,767	1,204
Лоевский	0,359	0,250	0,337
Мозырский	1,051	0,645	0,970
Наровлянский	1,654	0,296	1,382
Октябрьский	0,667	0,253	0,584
Петриковский	0,558	0,140	0,474
Речицкий	0,660	0,624	0,653
Рогачёвский	0,666	0,546	0,642
Светлогорский	0,582	0,602	0,586
Хойникский	0,628	0,114	0,525
Чечерский	2,112	0,271	1,744
Гродненская область	**0,756**	**0,580**	**0,721**
Берестовицкий	0,685	0,539	0,656
Волковысский	0,629	0,567	0,617
Вороновский	0,555	0,457	0,535
Гродненский	1,158	0,806	1,088
Дятловский	0,332	0,332	0,332
Зельвенский	0,359	0,547	0,397
Ивьевский	0,779	0,388	0,701
Кореличский	0,678	0,213	0,585
Лидский	0,599	0,491	0,577
Мостовский	0,771	0,581	0,733
Новогрудский	1,249	0,588	1,117
Островецкий	1,313	0,477	1,146
Ошмянский	0,870	0,480	0,792
Свислочский	0,679	0,336	0,610
Слонимский	0,921	0,516	0,840
Сморгонский	0,871	0,449	0,787
Щучинский	0,883	0,278	0,762
Минская область	**0,841**	**0,676**	**0,808**
Березинский	0,610	0,237	0,535
Борисовский	0,778	0,175	0,657
Вилейский	0,890	0,333	0,779
Воложинский	0,923	0,352	0,809
Дзержинский	0,826	0,543	0,769
Клецкий	0,679	0,561	0,655
Копыльский	0,506	0,211	0,447
Крупский	0,752	0,276	0,657

Окончание таблицы В 3.12

Регионы	Индекс развития промышленности	Индекс развития строительства	*Индекс устойчивости вторичного сектора экономики*
Логойский	0,581	0,465	0,558
Любанский	0,646	0,369	0,591
Минский	0,902	0,841	0,890
Молодечненский	0,835	0,472	0,762
Мядельский	0,586	0,630	0,595
Несвижский	2,136	0,498	1,808
Пуховичский	0,892	0,401	0,794
Слуцкий	0,655	0,520	0,628
Смолевичский	0,748	0,861	0,771
Солигорский	0,674	0,454	0,630
Стародорожский	0,648	0,639	0,646
Столбцовский	0,597	0,408	0,559
Узденский	0,728	0,863	0,755
Червенский	0,846	0,396	0,756
Могилёвская область	**0,639**	**0,473**	**0,606**
Белыничский	0,454	0,440	0,451
Бобруйский	0,612	0,526	0,595
Быховский	0,850	0,240	0,728
Глусский	0,545	0,400	0,516
Горецкий	0,530	0,312	0,486
Дрибинский	0,392	0,228	0,359
Кировский	0,476	0,456	0,472
Климовичский	0,348	0,239	0,326
Кличевский	0,564	0,567	0,565
Костюковичский	1,524	0,424	1,304
Краснопольский	0.171	0,358	0,208
Кричевский	0,423	0,426	0,424
Круглянский	0,425	0,444	0,429
Могилёвский	0,748	0,542	0,707
Мстиславский	0,354	0,228	0,329
Осиповичский	0,453	0,636	0,490
Славгородский	0,483	0,617	0,510
Хотимский	0,323	0,395	0,337
Чаусский	0,339	0,385	0,348
Чериковский	0,623	0,355	0,569
Шкловский	0,815	0,309	0,714

Таблица В 3.13. Устойчивость третичного сектора экономики и динамическая устойчивость экономического развития регионов Республики Беларусь

Регионы	Индекс розничного товарооборота на душу населения	*Индекс устойчивости третичного сектора экономики*	*Индекс динамической устойчивости экономического развития*
Республика Беларусь	**1,000**	**0,589**	**0,686**
Брестская область	**0,750**	**0,441**	**0,717**
Барановичский	0,772	0,455	0,628
Березовский	0,638	0,376	0,668
Брестский	1,123	0,661	0,799
Ганцевичский	0,433	0,255	0,676
Дрогичинский	0,484	0,285	0,486
Жабинковский	0,533	0,314	0,875
Ивановский	0,554	0,326	0,624
Ивацевичский	0,515	0,304	0,563
Каменецкий	0,662	0,390	0,493
Кобринский	0,626	0,369	0,756
Лунинецкий	0,573	0,337	0,584
Ляховичский	0,492	0,290	0,569
Малоритский	0,500	0,295	0,553
Пинский	0,785	0,463	0,644
Пружанский	0,524	0,309	0,609
Столинский	0,547	0,322	0,497
Витебская область	**0,732**	**0,431**	**0,564**
Бешенковичский	0,554	0,326	0,507
Браславский	0,626	0,369	0,576
Верхнедвинский	0,639	0,376	0,678
Витебский	0,857	0,505	0,795
Глубокский	0,595	0,351	0,535
Городокский	0,412	0,242	0,528
Докшицкий	0,609	0,359	0,637
Дубровенский	0,567	0,334	0,472
Лепельский	0,626	0,369	0,465
Лиозненский	0,457	0,269	0,509
Миорский	0,544	0,320	0,508
Оршанский	0,703	0,414	0,555
Полоцкий	0,894	0,527	0,603
Поставский	0,678	0,400	0,563
Россонский	0,605	0,356	0,718
Сенненский	0,626	0,369	0,484
Толочинский	0,630	0,371	0,670
Ушачский	0,536	0,316	0,518
Чашникский	0,626	0,369	0,486
Шарковщинский	0,462	0,272	0,454
Шумилинский	0,522	0,308	0,490

Продолжение таблицы В 3.13

Регионы	Индекс розничного товарооборота на душу населения	*Индекс устойчивости третичного сектора экономики*	*Индекс динамической устойчивости экономического развития*
Гомельская область	**0,760**	**0,448**	**0,593**
Брагинский	0,526	0,310	0,345
Буда-Кошелёвский	0,482	0,284	0,426
Ветковский	0,412	0,243	0,415
Гомельский	0,866	0,510	0,640
Добрушский	0,536	0,316	0,645
Ельский	0,594	0,350	0,652
Житковичский	0,554	0,326	0,523
Жлобинский	0,874	0,515	0,528
Калинковичский	0,709	0,418	0,541
Кормянский	0,556	0,328	0,395
Лельчицкий	0,574	0,338	0,878
Лоевский	0,520	0,306	0,348
Мозырский	0,870	0,513	0,822
Наровлянский	0,582	0,343	0,974
Октябрьский	0,591	0,348	0,534
Петриковский	0,452	0,266	0,418
Речицкий	0,788	0,464	0,641
Рогачёвский	0,724	0,426	0,569
Светлогорский	0,774	0,456	0,562
Хойникский	0,581	0,342	0,500
Чечерский	0,542	0,319	1,188
Гродненская область	**0,800**	**0,471**	**0,710**
Берестовицкий	1,781	1,049	0,834
Волковысский	0,851	0,501	0,667
Вороновский	0,552	0,325	0,564
Гродненский	0,985	0,580	1,030
Дятловский	0,499	0,294	0,427
Зельвенский	0,473	0,278	0,449
Ивьевский	0,443	0,261	0,618
Кореличский	0,561	0,331	0,599
Лидский	0,845	0,498	0,602
Мостовский	0,540	0,318	0,707
Новогрудский	0,638	0,376	0,921
Островецкий	0,843	0,497	0,944
Ошмянский	0,817	0,481	0,738
Свислочский	0,446	0,263	0,556
Слонимский	0,720	0,424	0,730
Сморгонский	0,658	0,388	0,665
Щучинский	0,529	0,312	0,713
Минская область	**1,535**	**0,904**	**0,833**
Березинский	0,473	0,279	0,504
Борисовский	0,703	0,414	0,620
Вилейский	0,577	0,340	0,671

Окончание таблицы В 3.13

Регионы	Индекс розничного товарооборота на душу населения	*Индекс устойчивости третичного сектора экономики*	*Индекс динамической устойчивости экономического развития*
Воложинский	0,476	0,280	0,746
Дзержинский	0,766	0,451	0,751
Клецкий	0,605	0,356	0,670
Копыльский	0,589	0,347	0,523
Крупский	0,491	0,289	0,577
Логойский	0,575	0,339	0,485
Любанский	0,569	0,335	0,560
Минский	2,165	1,275	0,983
Молодечненский	0,614	0,362	0,704
Мядельский	0,587	0,346	0,560
Несвижский	0,916	0,540	1,485
Пуховичский	0,519	0,306	0,646
Слуцкий	0,755	0,445	0,642
Смолевичский	0,676	0,398	0,735
Солигорский	0,812	0,478	0,619
Стародорожский	0,625	0,368	0,575
Столбцовский	0,591	0,348	0,591
Узденский	0,796	0,469	0,680
Червенский	0,582	0,343	0,678
Могилёвская область	**0,642**	**0,378**	**0,565**
Белыничский	0,485	0,286	0,436
Бобруйский	0,634	0,373	0,549
Быховский	0,527	0,311	0,594
Глусский	0,550	0,324	0,469
Горецкий	0,501	0,295	0,531
Дрибинский	0,490	0,289	0,399
Кировский	0,501	0,295	0,507
Климовичский	0,500	0,294	0,363
Кличевский	0,462	0,272	0,479
Костюковичский	0,436	0,257	0,917
Краснопольский	0,567	0,334	0,251
Кричевский	0,641	0,378	0,449
Круглянский	0,465	0,274	0,455
Могилёвский	0,819	0,482	0,701
Мстиславский	0,476	0,281	0,392
Осиповичский	0,569	0,335	0,458
Славгородский	0,524	0,309	0,466
Хотимский	0,384	0,226	0,322
Чаусский	0,500	0,294	0,359
Чериковский	0,487	0,287	0,498
Шкловский	0,431	0,254	0,661

Таблица В 3.14. Частные индексы для оценки финансовой устойчивости экономического развития регионов Республики Беларусь

Регионы	Индекс прибыли	Индекс задолженности	Индекс денежных средств на счетах	Индекс рентабельности
Республика Беларусь	**1,000**	**1,000**	**1,000**	**0,650**
Брестская область	**0,515**	**2,074**	**0,689**	**0,411**
Барановичский	0,561	2,246	1,026	0,453
Березовский	0,387	1,951	0,444	0,222
Брестский	0,838	2,991	0,846	0,761
Ганцевичский	-0,176	1,142	0,175	-0,701
Дрогичинский	0,182	1,299	0,256	-0,257
Жабинковский	0,712	1,819	0,776	0,325
Ивановский	0,562	1,764	0,486	0,274
Ивацевичский	0,116	2,490	0,249	-0,197
Каменецкий	0,289	2,152	0,166	0,154
Кобринский	0,362	2,934	0,306	0,308
Лунинецкий	0,724	1,966	0,400	0,428
Ляховичский	0,192	2,162	0,234	0,077
Малоритский	0,087	1,836	0,127	-0,222
Пинский	0,398	1,223	1,142	0,325
Пружанский	0,173	1,552	0,216	-0,154
Столинский	0,175	4,308	0,247	-0,128
Витебская область	**1,011**	**1,265**	**0,920**	**0,616**
Бешенковичский	-0,185	1,063	0,146	-0,667
Браславский	-0,120	0,747	0,113	-0,402
Верхнедвинский	-0,011	1,161	0,206	-0,291
Витебский	0,594	1,492	0,472	0,479
Глубокский	-0,230	0,883	0,267	-0,351
Городокский	-0,376	1,046	0,127	-0,932
Докшицкий	0,054	1,147	0,124	-0,325
Дубровенский	-0,234	1,158	0,194	-0,958
Лепельский	-0,302	1,886	0,212	-0,693
Лиозненский	-0,473	0,579	0,147	-1,274
Миорский	-0,177	0,849	0,250	-0,753
Оршанский	0,219	1,341	0,274	0,060
Полоцкий	4,836	1,791	3,725	1,471
Поставский	0,116	2,187	0,240	-0,214
Россонский	-0,238	0,940	0,085	-1,317
Сенненский	-0,244	0,736	0,367	-0,530
Толочинский	-0,269	0,575	0,213	-0,633
Ушачский	-0,509	0,864	0,141	-1,001
Чашникский	0,112	1,505	0,214	-0,111
Шарковщинский	-0,253	1,253	0,225	-0,624
Шумилинский	-0,568	0,618	0,116	-1,257

Продолжение таблицы В 3.14

Регионы	Индекс прибыли	Индекс задолженности	Индекс денежных средств на счетах	Индекс рентабельности
Гомельская область	**1,230**	**1,497**	**1,098**	**0,924**
Брагинский	-0,174	2,448	0.096	-0,966
Буда-Кошелёвский	-0,565	0,682	0,552	-0,462
Ветковский	0,097	2,754	0,319	-0,128
Гомельский	1,356	1,778	1,224	1,206
Добрушский	0,161	1,252	0,161	0,034
Ельский	-0,143	2,816	0,141	-0,607
Житковичский	0,007	1,907	0,130	-0,496
Жлобинский	3,551	1,063	2,702	1,779
Калинковичский	0,151	1,938	0,398	-0,094
Кормянский	-0,508	0,973	0,124	-1,907
Лельчицкий	-0,112	2,488	0,121	-0,453
Лоевский	-0,422	1,637	0,071	-1,522
Мозырский	3,997	0,965	2,397	1,420
Наровлянский	-0,159	1,684	0,137	-0,736
Октябрьский	-0,133	1,199	0,122	-0,445
Петриковский	-0,180	1,412	0,152	-0,872
Речицкий	0,189	1,570	0,417	-0,077
Рогачёвский	0,057	1,681	0,324	-0,068
Светлогорский	-0,041	1,996	0,666	-0,163
Хойникский	-0,131	1,273	0,206	-0,693
Чечерский	-0,128	1,094	0,214	-0,736
Гродненская область	**0,651**	**1,547**	**0,489**	**0,470**
Берестовицкий	0,647	0,817	0,231	0,419
Волковысский	0,677	1,019	0,304	0,496
Вороновский	0,127	2,658	0,081	0,051
Гродненский	1,316	2,321	0,962	0,966
Дятловский	0,200	0,981	0,171	0,103
Зельвенский	0,162	1,362	0,097	0,077
Ивьевский	0,054	1,224	0,085	-0,222
Кореличский	0,208	1,203	0,150	0,154
Лидский	0,274	1,647	0,323	0,188
Мостовский	0,189	1,473	0,127	0,282
Новогрудский	0,443	2,139	0,224	0,445
Островецкий	0,213	1,247	0,231	0,291
Ошмянский	0,113	1,020	0,317	-0,034
Свислочский	-0,316	0,720	0,101	-0,898
Слонимский	0,262	1,486	0,194	0,163
Сморгонский	0,000	1,014	0,149	-0,282
Щучинский	0,515	1,663	0,315	0,282
Минская область	**1,453**	**0,653**	**1,474**	**0,864**
Березинский	-0,241	0,751	0,099	-0,616
Борисовский	0,934	1,356	0,674	0,718
Вилейский	0,023	1,054	0,250	-0,197
Воложинский	-0,340	0,734	0,110	-0,530

Окончание таблицы В 3.14

Регионы	Индекс прибыли	Индекс задолженности	Индекс денежных средств на счетах	Индекс рентабельности
Дзержинский	0,508	0,898	0,725	0,436
Клецкий	0,417	1,202	0,292	0,316
Копыльский	0,219	1,083	0,139	0,137
Крупский	-0,316	0,950	0,175	-0,838
Логойский	-0,384	0,816	0,365	-0,915
Любанский	0,174	1,151	0,172	-0,137
Минский	1,778	0,530	1,888	0,924
Молодечненский	0,295	1,416	0,590	0,257
Мядельский	-0,222	1,013	0,278	-0,496
Несвижский	0,905	1,053	0,938	0,573
Пуховичский	-0,200	0,994	0,246	-0,667
Слуцкий	0,711	1,181	0,581	0,522
Смолевичский	0,729	1,114	2,763	0,590
Солигорский	4,359	1,394	1,018	1,805
Стародорожский	-0,196	0,867	0,110	-0,120
Столбцовский	0,027	2,236	0,210	0,034
Узденский	-0,585	0,764	0,101	-0,419
Червенский	-0,227	0,857	0,142	-0,214
Могилёвская область	**0,181**	**1,050**	**0,330**	**0,111**
Белыничский	-0,102	0,853	0,079	-0,522
Бобруйский	0,221	1,079	0,421	0,068
Быховский	-0,121	1,213	0,138	-0,453
Глусский	-0,321	1,344	0,074	-0,872
Горецкий	-0,027	1,475	0,146	-0,556
Дрибинский	-0,244	0,828	0,132	-1,283
Кировский	0,026	1,438	0,069	-0,145
Климовичский	-0,545	0,216	0,059	-0,795
Кличевский	-0,157	1,172	0,286	-0,257
Костюковичский	0,568	1,559	0,166	0,239
Краснопольский	-0,271	0,970	0,066	-1,283
Кричевский	0,249	0,761	0,093	-0,043
Круглянский	-0,157	1,027	0,154	-0,205
Могилёвский	0,386	1,206	0,486	0,248
Мстиславский	-0,108	1,804	0,069	-0,505
Осиповичский	0,330	2,083	0,107	0,257
Славгородский	-0,284	1,369	0,095	-0,351
Хотимский	-0,640	0,709	0,028	-2,472
Чаусский	-0,331	0,883	0,107	-0,838
Чериковский	-0,258	1,574	0,067	-0,855
Шкловский	0,045	0,964	0,228	-0,368

Таблица В 3.15. Устойчивость экономического развития регионов Республики Беларусь

Регионы	*Индекс финансовой устойчивости экономического развития*	*Индекс функциональной устойчивости экономического развития*	Индекс устойчивости экономического развития
Республика Беларусь	**0,650**	**0,710**	**0,682**
Брестская область	**0,448**	**0,584**	**0,583**
Барановичский	0,579	0,704	0,637
Березовский	0,206	0,530	0,468
Брестский	1,186	0,849	0,945
Ганцевичский	-0,267	0,331	0,247
Дрогичинский	-0,149	0,371	0,236
Жабинковский	0,358	0,511	0,581
Ивановский	0,257	0,397	0,426
Ивацевичский	-0,187	0,399	0,258
Каменецкий	0,134	0,479	0,369
Кобринский	0,370	0,502	0,543
Лунинецкий	0,440	0,449	0,491
Ляховичский	0,066	0,395	0,343
Малоритский	-0,152	0,392	0,264
Пинский	0,299	0,574	0,506
Пружанский	-0,100	0,402	0,304
Столинский	-0,202	0,315	0,203
Витебская область	**0,656**	**0,602**	**0,607**
Бешенковичский	-0,228	0,381	0,220
Браславский	-0,099	0,420	0,299
Верхнедвинский	-0,131	0,498	0,348
Витебский	0,408	0,728	0,644
Глубокский	-0,107	0,486	0,305
Городокский	-0,248	0,369	0,216
Докшицкий	-0,144	0,386	0,293
Дубровенский	-0,357	0,414	0,176
Лепельский	-0,415	0,399	0,150
Лиозненский	-0,108	0,386	0,262
Миорский	-0,231	0,356	0,211
Оршанский	0,037	0,586	0,393
Полоцкий	5,076	0,806	2,162
Поставский	-0,181	0,405	0,262
Россонский	-0,345	0,435	0,269
Сенненский	-0,152	0,418	0,250
Толочинский	-0,110	0,434	0,331
Ушачский	-0,165	0,394	0,249
Чашникский	-0,068	0,419	0,343
Шарковщинский	-0,255	0,416	0,195
Шумилинский	-0,070	0,413	0,275

Продолжение таблицы В 3.14

Регионы	*Индекс финансовой устойчивости экономического развития*	*Индекс функциональной устойчивости экономического развития*	Индекс устойчивости экономического развития
Гомельская область	**1,178**	**0,410**	**0,811**
Брагинский	-0,763	0,407	-0,022
Буда-Кошелёвский	-0,103	0,332	0,218
Ветковский	-0,136	0,352	0,210
Гомельский	1,752	0,808	1,067
Добрушский	0,018	0,393	0,352
Ельский	-0,570	0,392	0,158
Житковичский	-0,338	0,401	0,195
Жлобинский	4,339	0,892	1,920
Калинковичский	-0,078	0,475	0,313
Кормянский	-0,375	0,327	0,116
Лельчицкий	-0,377	0,381	0,294
Лоевский	-0,652	0,315	0,004
Мозырский	3,482	0,863	1,722
Наровлянский	-0,407	0,462	0,343
Октябрьский	-0,176	0,386	0,248
Петриковский	-0,403	0,318	0,111
Речицкий	-0,056	0,673	0,419
Рогачёвский	-0,047	0,435	0,319
Светлогорский	-0,142	0,661	0,360
Хойникский	-0,311	0,420	0,203
Чечерский	-0,289	0,375	0,425
Гродненская область	**0,421**	**0,607**	**0,579**
Берестовицкий	0,237	0,539	0,537
Волковысский	0,331	0,649	0,549
Вороновский	0,049	0,393	0,335
Гродненский	1,482	0,782	1,098
Дятловский	0,046	0,459	0,311
Зельвенский	0,042	0,426	0,306
Ивьевский	-0,101	0,361	0,293
Кореличский	0,080	0,471	0,383
Лидский	0,141	0,635	0,459
Мостовский	0,168	0,564	0,480
Новогрудский	0,416	0,505	0,614
Островецкий	0,164	0,421	0,510
Ошмянский	-0,017	0,532	0,418
Свислочский	-0,151	0,388	0,264
Слонимский	0,105	0,526	0,454
Сморгонский	-0,109	0,483	0,346
Щучинский	0,234	0,453	0,467
Минская область	**1,031**	**0,914**	**0,926**
Березинский	-0,125	0,422	0,267
Борисовский	0,710	0,627	0,652

Окончание таблицы В 3.15

Регионы	*Индекс финансовой устойчивости экономического развития*	*Индекс функциональной устойчивости экономического развития*	Индекс устойчивости экономического развития
Вилейский	-0,087	0,444	0,343
Воложинский	-0,089	0,423	0,360
Дзержинский	0,310	0,622	0,561
Клецкий	0,202	0,478	0,450
Копыльский	0,066	0,449	0,346
Крупский	-0,226	0,425	0,259
Логойский	-0,243	0,388	0,210
Любанский	-0,068	0,416	0,303
Минский	1,292	1,106	1,127
Молодечненский	0,197	0,676	0,526
Мядельский	-0,177	0,484	0,289
Несвижский	0,553	0,660	0,899
Пуховичский	-0,231	0,468	0,294
Слуцкий	0,430	0,604	0,559
Смолевичский	0,906	0,758	0,800
Солигорский	4,073	1,318	2,003
Стародорожский	-0,031	0,459	0,334
Столбцовский	0,028	0,567	0,395
Узденский	-0,039	0,499	0,380
Червенский	-0,055	0,475	0,366
Могилёвская область	**0,058**	**0,585**	**0,403**
Белыничский	-0,144	0,388	0,227
Бобруйский	0,039	0,574	0,387
Быховский	-0,186	0,336	0,248
Глусский	-0,319	0,388	0,179
Горецкий	-0,295	0,443	0,226
Дрибинский	-0,307	0,353	0,148
Кировский	-0,074	0,409	0,281
Климовичский	0,072	0,457	0,297
Кличевский	-0,111	0,394	0,254
Костюковичский	0,183	0,447	0,516
Краснопольский	-0,327	0,348	0,091
Кричевский	-0,016	0,510	0,314
Круглянский	-0,070	0,404	0,263
Могилёвский	0,172	0,793	0,555
Мстиславский	-0,297	0,329	0,141
Осиповичский	0,216	0,636	0,437
Славгородский	-0,138	0,389	0,239
Хотимский	-0,080	0,343	0,195
Чаусский	-0,184	0,390	0,188
Чериковский	-0,394	0,422	0,175
Шкловский	-0,152	0,347	0,285

Таблица В 3.16. Устойчивость развития первичного сектора экономики социально-эколого-экономических районов Республики Беларусь

Социально-эколого-экономические районы	Устойчивость развития растениеводства	Устойчивость развития животноводства	*Устойчивость развития первичного сектора экономики*
Витебский	0,766	0,602	0,684
Полоцкий	0,878	0,519	0,699
Гродненский	1,199	0,892	1,046
Лидский	0,998	0,662	0,830
Минский	0,904	0,637	0,770
Оршанский	0,923	0,727	0,825
Могилёвский	0,769	0,646	0,707
Кричевский	0,578	0,437	0,507
Барановичский	1,094	0,762	0,928
Солигорский	0,947	0,589	0,768
Бобруйский	0,626	0,495	0,560
Брестский	0,854	0,746	0,800
Пинский	0,807	0,576	0,692
Мозырский	0,607	0,443	0,525
Гомельский	0,713	0,526	0,619
Республика Беларусь	**0,877**	**0,626**	**0,753**

Таблица В 3.17. Устойчивость развития вторичного сектора экономики социально-эколого-экономических районов Республики Беларусь

Социально-эколого-экономические районы	Индекс развития промышленности	Индекс развития строительства	*Индекс устойчивости вторичного сектора экономики*
Витебский	0,972	0,449	0,867
Полоцкий	0,643	0,492	0,613
Гродненский	1,028	0,677	0,958
Лидский	0,704	0,475	0,658
Минский	0,868	0,690	0,832
Оршанский	0,545	0,375	0,511
Могилёвский	0,729	0,484	0,680
Кричевский	0,576	0,367	0,534
Барановичский	0,794	0,453	0,726
Солигорский	0,661	0,423	0,613
Бобруйский	0,574	0,567	0,573
Брестский	0,758	0,766	0,760
Пинский	0,714	0,487	0,669
Мозырский	0,904	0,493	0,822
Гомельский	0,670	0,447	0,625
Республика Беларусь	**0,727**	**0,572**	**0,696**

Таблица В 3.18. Устойчивость третичного сектора экономики и динамическая устойчивость экономического развития социально-эколого-экономических районов Республики Беларусь

Социально-эколого-экономические районы	Индекс розничного товарооборота на душу населения	*Индекс устойчивости третичного сектора экономики*	*Индекс динамической устойчивости экономического развития*
Витебский	0,772	0,455	0,748
Полоцкий	0,739	0,435	0,595
Гродненский	0,886	0,522	0,888
Лидский	0,687	0,405	0,642
Минский	1,582	0,932	0,840
Оршанский	0,647	0,381	0,548
Могилёвский	0,726	0,428	0,635
Кричевский	0,511	0,301	0,482
Барановичский	0,681	0,401	0,701
Солигорский	0,708	0,417	0,605
Бобруйский	0,683	0,402	0,536
Брестский	0,841	0,495	0,715
Пинский	0,665	0,392	0,618
Мозырский	0,701	0,413	0,681
Гомельский	0,787	0,464	0,592
Республика Беларусь	**1,000**	**0,589**	**0,686**

Таблица В 3.19. Частные индексы для оценки финансовой устойчивости экономического развития социально-эколого-экономических районов Республики Беларусь

Социально-эколого-экономические районы	Индекс прибыли	Индекс задолженности	Индекс денежных средств на счетах	Индекс рентабельности
Витебский	0,399	1,253	0,416	0,373
Полоцкий	2,451	1,317	2,042	1,300
Гродненский	0,992	1,679	0,696	0,732
Лидский	0,260	1,604	0,241	0,183
Минский	1,306	0,633	1,503	0,805
Оршанский	0,093	1,175	0,243	0,038
Могилёвский	0,275	1,147	0,414	0,213
Кричевский	-0,095	0,640	0,081	-0,052
Барановичский	0,419	1,704	0,644	0,327
Солигорский	2,009	1,272	0,618	1,191
Бобруйский	0,744	1,282	0,803	0,403
Брестский	0,605	2,405	0,613	0,504
Пинский	0,439	1,600	0,765	0,307
Мозырский	1,787	1,299	1,215	1,082
Гомельский	1,011	1,610	1,002	0,737
Республика Беларусь	**1,000**	**1,000**	**1,000**	**0,650**

Таблица В 3.20. Устойчивость экономического развития социально-эколого-экономических районов Республики Беларусь

Социально-эколого-экономические районы	*Индекс финансовой устойчивости экономического развития*	*Индекс функциональной устойчивости экономического развития*	Индекс устойчивости экономического развития
Витебский	0,257	0,645	0,550
Полоцкий	2,518	0,609	1,241
Гродненский	0,821	0,686	0,799
Лидский	0,128	0,532	0,434
Минский	0,924	0,897	0,887
Оршанский	0,019	0,529	0,365
Могилёвский	0,130	0,675	0,480
Кричевский	-0,011	0,421	0,297
Барановичский	0,302	0,565	0,523
Солигорский	1,548	0,793	0,982
Бобруйский	0,380	0,607	0,508
Брестский	0,609	0,649	0,658
Пинский	0,287	0,473	0,459
Мозырский	1,552	0,584	0,939
Гомельский	0,890	0,705	0,729
Республика Беларусь	**0,650**	**0,710**	**0,682**

Таблица В 3.21. Показатели антропогенной нагрузки на природную среду регионов Республики Беларусь

Регионы	Социально-экономический потенциал, %	Выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников, %	Условное поголовье скота, %	*Антропогенная нагрузка на природную среду, %*
Республика Беларусь	**100,0**	**100,0**	**100,0**	**100,0**
Брестская область	**13,536**	**6,675**	**18,471**	**12,894**
Барановичский	2,174	0,896	1,459	1,510
Березовский	0,639	0,893	0,942	0,825
Брестский	3,813	0,831	1,264	1,969
Ганцевичский	0,262	0,120	0,506	0,296
Дрогичинский	0,378	0,131	1,150	0,553
Жабинковский	0,221	0,169	0,592	0,327
Ивановский	0,387	0,274	1,302	0,654
Ивацевичский	0,527	0,378	1,050	0,652
Каменецкий	0,356	0,157	1,749	0,754
Кобринский	0,782	0,262	1,448	0,831
Лунинецкий	0,644	0,557	1,211	0,804
Ляховичский	0,272	0,161	0,685	0,373
Малоритский	0,221	0,055	0,662	0,313
Пинский	1,738	1,267	1,547	1,517
Пружанский	0,486	0,299	1,311	0,699
Столинский	0,632	0,224	1,591	0,816
Витебская область	**12,395**	**29,080**	**15,375**	**18,950**
Бешенковичский	0,172	0,126	0,502	0,267
Браславский	0,274	0,181	0,957	0,471
Верхнедвинский	0,247	0,235	0,812	0,431
Витебский	4,048	1,929	1,018	2,332
Глубокский	0,399	0,525	0,906	0,610
Городокский	0,243	0,252	0,721	0,405
Докшицкий	0,250	0,285	0,883	0,473
Дубровенский	0,163	0,057	0,711	0,310
Лепельский	0,321	0,523	0,420	0,421
Лиозненский	0,158	0,078	0,518	0,251
Миорский	0,222	0,229	0,804	0,418
Оршанский	1,637	0,884	1,305	1,275
Полоцкий	2,383	18,102	0,644	7,043
Поставский	0,357	0,455	1,007	0,606
Россонский	0,110	0,121	0,215	0,149
Сенненский	0,250	0,204	0,824	0,426
Толочинский	0,268	0,163	0,779	0,403
Ушачский	0,156	0,089	0,422	0,222
Чашникский	0,370	4,315	0,630	1,772
Шарковщинский	0,171	0,091	0,765	0,342
Шумилинский	0,191	0,236	0,532	0,320

Продолжение таблицы В 3.21

Регионы	Социально-экономический потенциал, %	Выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников, %	Условное поголовье скота, %	*Антропогенная нагрузка на природную среду, %*
Гомельская область	**14,774**	**25,110**	**14,623**	**18,169**
Брагинский	0,126	0,032	0,557	0,238
Буда-Кошелёвский	0,305	0,168	0,807	0,427
Ветковский	0,154	0,039	0,540	0,244
Гомельский	6,116	3,827	1,414	3,786
Добрушский	0,351	0,145	0,670	0,389
Ельский	0,156	0,145	0,547	0,283
Житковичский	0,372	0,471	0,652	0,498
Жлобинский	1,221	1,692	1,055	1,323
Калинковичский	0,577	0,579	1,070	0,742
Кормянский	0,132	0,071	0,379	0,194
Лельчицкий	0,225	0,076	0,598	0,300
Лоевский	0,121	0,089	0,429	0,213
Мозырский	1,492	12,692	0,683	4,956
Наровлянский	0,106	0,041	0,160	0,102
Октябрьский	0,145	0,288	0,533	0,322
Петриковский	0,285	0,230	0,678	0,398
Речицкий	1,083	2,710	1,244	1,679
Рогачёвский	0,548	0,180	1,077	0,602
Светлогорский	0,931	1,419	0,717	1,022
Хойникский	0,199	0,164	0,480	0,281
Чечерский	0,134	0,050	0,333	0,172
Гродненская область	**10,795**	**7,741**	**17,496**	**12,011**
Берестовицкий	0,182	0,054	0,886	0,374
Волковысский	0,804	1,508	1,202	1,171
Вороновский	0,273	0,057	1,160	0,497
Гродненский	4,050	3,337	2,074	3,154
Дятловский	0,295	0,119	0,863	0,426
Зельвенский	0,185	0,068	0,922	0,392
Ивьевский	0,261	0,083	0,804	0,383
Кореличский	0,244	0,080	0,982	0,435
Лидский	1,362	0,741	1,036	1,046
Мостовский	0,345	0,216	0,944	0,502
Новогрудский	0,479	0,194	1,170	0,614
Островецкий	0,224	0,117	0,693	0,345
Ошмянский	0,313	0,116	0,743	0,391
Свислочский	0,183	0,081	0,539	0,268
Слонимский	0,641	0,364	0,982	0,662
Сморгонский	0,503	0,419	0,792	0,571
Щучинский	0,463	0,188	1,705	0,785
Минская область	**37,676**	**23,522**	**21,547**	**27,582**
Березинский	0,248	0,241	0,659	0,383
Борисовский	1,873	1,095	1,313	1,427

Окончание таблицы В 3.21

Регионы	Социально-экономический потенциал, %	Выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников, %	Условное поголовье скота, %	*Антропогенная нагрузка на природную среду, %*
Вилейский	0,493	0,481	1,009	0,661
Воложинский	0,347	0,242	0,922	0,504
Дзержинский	0,585	0,501	0,943	0,676
Клецкий	0,311	0,265	0,988	0,521
Копыльский	0,323	0,098	1,535	0,652
Крупский	0,247	0,162	0,519	0,309
Логойский	0,314	0,173	0,637	0,375
Любанский	0,325	0,448	1,115	0,629
Минский	24,609	10,839	1,084	12,177
Молодечненский	1,422	0,913	0,915	1,083
Мядельский	0,285	0,482	0,668	0,478
Несвижский	0,432	1,148	1,383	0,988
Пуховичский	0,617	0,954	0,989	0,853
Слуцкий	0,946	0,778	1,572	1,099
Смолевичский	1,102	0,608	0,719	0,810
Солигорский	2,043	3,432	1,214	2,230
Стародорожский	0,200	0,165	0,6	0,322
Столбцовский	0,417	0,200	1,262	0,626
Узденский	0,224	0,073	0,72	0,339
Червенский	0,312	0,226	0,782	0,440
Могилёвская область	**10,824**	**7,872**	**12,487**	**10,394**
Белыничский	0,183	0,111	0,52	0,271
Бобруйский	2,244	2,252	0,738	1,745
Быховский	0,302	0,229	0,733	0,421
Глусский	0,157	0,145	0,466	0,256
Горецкий	0,434	0,316	0,913	0,554
Дрибинский	0,112	0,186	0,344	0,214
Кировский	0,203	0,163	0,598	0,321
Климовичский	0,260	0,250	0,632	0,381
Кличевский	0,156	0,040	0,546	0,247
Костюковичский	0,240	0,621	0,463	0,441
Краснопольский	0,099	0,031	0,213	0,114
Кричевский	0,332	0,277	0,424	0,344
Круглянский	0,141	0,038	0,477	0,219
Могилёвский	4,391	2,242	1,298	2,644
Мстиславский	0,219	0,122	0,873	0,405
Осиповичский	0,529	0,496	0,508	0,511
Славгородский	0,131	0,051	0,486	0,223
Хотимский	0,114	0,026	0,368	0,169
Чаусский	0,183	0,105	0,659	0,316
Чериковский	0,137	0,051	0,394	0,194
Шкловский	0,268	0,121	0,835	0,408

Таблица В 3.22. Коэффициент экологической значимости земельных угодий, устойчивость природной среды к антропогенной нагрузке и индекс антропогенной нагрузки на природную среду регионов Республики Беларусь

Регионы	Коэффициент экологической значимости земельных угодий	Устойчивость природной среды к антропогенной нагрузке, %	*Индекс антропогенной нагрузки на природную среду*
Республика Беларусь	**1,000**	**95,713**	**1,045**
Брестская область	**1,112**	**17,516**	**0,736**
Барановичский	0,970	1,028	1,468
Березовский	1,113	0,750	1,099
Брестский	0,935	0,766	2,572
Ганцевичский	1,230	1,007	0,294
Дрогичинский	1,063	0,973	0,568
Жабинковский	0,795	0,268	1,222
Ивановский	0,882	0,680	0,962
Ивацевичский	1,215	1,756	0,371
Каменецкий	0,893	0,731	1,031
Кобринский	0,981	0,945	0,879
Лунинецкий	1,237	1,580	0,509
Ляховичский	1,067	0,719	0,518
Малоритский	0,963	0,649	0,482
Пинский	1,197	1,903	0,797
Пружанский	1,044	1,408	0,496
Столинский	1,492	2,336	0,349
Витебская область	**0,981**	**18,902**	**1,003**
Бешенковичский	0,995	0,623	0,428
Браславский	0,953	1,056	0,446
Верхнедвинский	0,959	0,971	0,444
Витебский	0,902	1,217	1,916
Глубокский	0,910	0,789	0,773
Городокский	1,023	1,478	0,274
Докшицкий	1,118	1,185	0,399
Дубровенский	0,840	0,526	0,590
Лепельский	1,059	0,918	0,459
Лиозненский	0,929	0,626	0,401
Миорский	1,149	0,996	0,420
Оршанский	0,807	0,661	1,930
Полоцкий	1,045	1,610	4,374
Поставский	0,898	0,909	0,667
Россонский	1,185	1,084	0,137
Сенненский	0,890	0,857	0,497
Толочинский	0,831	0,601	0,671
Ушачский	1,011	0,731	0,304
Чашникский	0,869	0,628	2,820
Шарковщинский	0,966	0,512	0,669
Шумилинский	1,117	0,915	0,349

Продолжение таблицы В 3.22

Регионы	Коэффициент экологической значимости земельных угодий	Устойчивость природной среды к антропогенной нагрузке, %	*Индекс антропогенной нагрузки на природную среду*
Гомельская область	**1,057**	**17,286**	**1,051**
Брагинский	1,062	0,740	0,322
Буда-Кошелёвский	0,855	0,516	0,827
Ветковский	0,826	0,239	1,023
Гомельский	0,908	0,918	4,124
Добрушский	1,019	0,441	0,880
Ельский	1,089	0,551	0,513
Житковичский	1,291	1,804	0,276
Жлобинский	0,963	0,975	1,357
Калинковичский	1,052	1,369	0,542
Кормянский	0,811	0,177	1,097
Лельчицкий	1,424	2,160	0,139
Лоевский	0,879	0,466	0,457
Мозырский	1,092	0,842	5,886
Наровлянский	1,095	0,264	0,387
Октябрьский	1,096	0,739	0,436
Петриковский	1,124	1,516	0,262
Речицкий	1,008	1,311	1,280
Рогачёвский	0,924	0,780	0,771
Светлогорский	1,025	0,938	1,090
Хойникский	1,031	0,545	0,515
Чечерский	1,043	0,225	0,764
Гродненская область	**0,956**	**11,559**	**1,039**
Берестовицкий	0,852	0,328	1,140
Волковысский	0,908	0,525	2,232
Вороновский	0,933	0,629	0,790
Гродненский	0,989	1,287	2,451
Дятловский	0,992	0,717	0,593
Зельвенский	0,818	0,355	1,103
Ивьевский	1,046	0,907	0,422
Кореличский	0,874	0,463	0,939
Лидский	0,861	0,664	1,576
Мостовский	0,971	0,608	0,825
Новогрудский	0,952	0,780	0,788
Островецкий	0,987	0,761	0,453
Ошмянский	0,901	0,521	0,750
Свислочский	1,151	0,776	0,345
Слонимский	0,943	0,682	0,971
Сморгонский	0,898	0,649	0,880
Щучинский	0,989	0,905	0,868
Минская область	**0,935**	**18,105**	**1,523**
Березинский	1,010	0,924	0,414
Борисовский	1,075	1,553	0,919
Вилейский	0,965	1,162	0,569
Воложинский	0,954	0,873	0,577
Дзержинский	0,863	0,499	1,356

Окончание таблицы В 3.22

Регионы	Коэффициент экологической значимости земельных угодий	Устойчивость природной среды к антропогенной нагрузке, %	*Индекс антропогенной нагрузки на природную среду*
Клецкий	0,886	0,427	1,220
Копыльский	0,844	0,651	1,002
Крупский	0,982	0,994	0,311
Логойский	0,962	1,112	0,337
Любанский	0,890	0,814	0,773
Минский	0,816	0,866	14,065
Молодечненский	0,859	0,579	1,871
Мядельский	0,987	0,950	0,503
Несвижский	0,832	0,361	2,735
Пуховичский	0,978	1,131	0,755
Слуцкий	0,881	0,764	1,438
Смолевичский	0,862	0,581	1,393
Солигорский	0,917	1,104	2,019
Стародорожский	0,948	0,639	0,503
Столбцовский	0,973	0,890	0,703
Узденский	0,884	0,511	0,663
Червенский	0,942	0,726	0,606
Могилёвская область	**0,945**	**12,176**	**0,854**
Белыничский	1,117	0,753	0,360
Бобруйский	0,934	0,765	2,281
Быховский	0,961	0,973	0,433
Глусский	1,067	0,668	0,383
Горецкий	0,835	0,523	1,060
Дрибинский	0,795	0,306	0,699
Кировский	0,981	0,614	0,523
Климовичский	0,945	0,638	0,597
Кличевский	1,108	0,961	0,257
Костюковичский	0,893	0,496	0,890
Краснопольский	0,960	0,276	0,414
Кричевский	0,847	0,306	1,126
Круглянский	0,935	0,406	0,538
Могилёвский	0,869	0,816	3,240
Мстиславский	0,871	0,545	0,742
Осиповичский	1,054	1,015	0,503
Славгородский	0,927	0,311	0,714
Хотимский	0,864	0,375	0,451
Чаусский	0,849	0,594	0,531
Чериковский	0,965	0,303	0,640
Шкловский	0,874	0,547	0,746

Таблица В 3.23. Индекс антропогенной трансформации природной среды регионов Республики Беларусь

Регионы	Индекс эродированности почв сельхозугодий	Индекс дефляции почв сельхозугодий	Индекс мелио-ративной трансформации сельхозугодий	*Индекс антропогенной трансформации природной среды*
Республика Беларусь	**1,000**	**1,000**	**1,000**	**1,000**
Брестская область	**0,569**	**1,487**	**1,361**	**1,139**
Барановичский	2,611	1,054	0,438	1,368
Березовский	0,167	1,493	1,477	1,046
Брестский	0,778	1,359	0,929	1,022
Ганцевичский	0,153	1,874	2,094	1,374
Дрогичинский	0,181	1,448	1,618	1,082
Жабинковский	0,333	1,399	1,325	1,019
Ивановский	0,278	1,590	1,657	1,175
Ивацевичский	0,806	1,673	1,448	1,309
Каменецкий	0,903	1,545	0,643	1,030
Кобринский	0,292	1,596	1,729	1,206
Лунинецкий	0,194	1,982	2,199	1,459
Ляховичский	0,431	1,143	0,976	0,850
Малоритский	0,264	1,794	1,932	1,330
Пинский	0,125	1,572	1,631	1,109
Пружанский	0,708	1,570	1,055	1,111
Столинский	0,139	0,897	1,216	0,751
Витебская область	**1,278**	**0,330**	**1,029**	**0,879**
Бешенковичский	1,097	0,271	1,223	0,864
Браславский	2,167	0,471	0,899	1,179
Верхнедвинский	0,958	0,195	0,946	0,700
Витебский	0,944	0,179	0,930	0,685
Глубокский	1,181	0,383	0,942	0,835
Городокский	1,181	0,383	0,872	0,812
Докшицкий	1,861	0,285	1,120	1,089
Дубровенский	0,264	0,863	1,122	0,750
Лепельский	1,583	0,070	0,891	0,848
Лиозненский	1,778	0,561	0,999	1,113
Миорский	2,083	0,170	1,222	1,159
Оршанский	1,597	0,121	0,617	0,778
Полоцкий	1,194	0,684	1,261	1,046
Поставский	1,611	0,265	1,070	0,982
Россонский	1,181	0,498	1,490	1,056
Сенненский	1,083	0,455	0,949	0,829
Толочинский	1,167	0,188	0,710	0,688
Ушачский	1,778	0,650	0,865	1,098
Чашникский	0,778	0,473	1,152	0,801
Шарковщинский	0,375	0,096	1,592	0,688
Шумилинский	0,361	0,370	1,410	0,714

Продолжение таблицы В 3.23

Регионы	Индекс эродированности почв сельхозугодий	Индекс дефляции почв сельхозугодий	Индекс мелио-ративной трансформации сельхозугодий	*Индекс антропогенной трансформации природной среды*
Гомельская область	**0,403**	**1,352**	**1,259**	**1,005**
Брагинский	0,167	1,296	2,109	1,191
Буда-Кошелёвский	0,153	1,013	0,822	0,663
Ветковский	0,361	1,206	0,899	0,822
Гомельский	0,389	1,370	1,009	0,923
Добрушский	0,528	1,087	0,647	0,754
Ельский	0,083	1,628	1,768	1,160
Житковичский	0,514	1,401	1,679	1,198
Жлобинский	0,181	1,309	0,951	0,814
Калинковичский	0,250	1,791	1,938	1,327
Кормянский	0,667	0,791	0,534	0,664
Лельчицкий	0,278	1,717	1,675	1,224
Лоевский	0,069	1,224	1,008	0,767
Мозырский	0,500	1,581	0,741	0,941
Наровлянский	0,069	1,507	2,264	1,280
Октябрьский	0,264	1,917	1,706	1,296
Петриковский	0,500	1,587	1,591	1,226
Речицкий	0,361	1,303	1,347	1,003
Рогачёвский	0,833	0,917	0,474	0,741
Светлогорский	0,514	1,682	1,405	1,200
Хойникский	0,083	1,444	2,739	1,422
Чечерский	0,556	1,191	0,639	0,795
Гродненская область	**1,347**	**1,260**	**0,681**	**1,096**
Берестовицкий	1,556	1,143	0,433	1,044
Волковысский	1,389	1,143	0,272	0,935
Вороновский	0,903	1,632	0,830	1,122
Гродненский	2,639	1,038	0,503	1,393
Дятловский	1,111	1,448	0,608	1,056
Зельвенский	2,125	1,379	0,585	1,363
Ивьевский	0,250	1,516	1,084	0,950
Кореличский	3,347	0,870	0,593	1,603
Лидский	0,222	1,518	0,944	0,895
Мостовский	0,722	1,475	0,939	1,046
Новогрудский	2,542	0,973	0,693	1,403
Островецкий	1,028	1,211	0,667	0,968
Ошмянский	1,458	0,603	0,394	0,819
Свислочский	1,014	1,213	0,709	0,979
Слонимский	1,097	1,343	0,548	0,996
Сморгонский	0,778	1,294	0,857	0,976
Щучинский	0,403	1,460	0,797	0,886
Минская область	**1,153**	**1,002**	**1,018**	**1,058**
Березинский	0,347	1,101	0,895	0,781
Борисовский	0,708	1,036	0,695	0,813
Вилейский	0,611	1,596	1,028	1,079

Окончание таблицы В 3.23

Регионы	Индекс эродированности почв сельхозугодий	Индекс дефляции почв сельхозугодий	Индекс мелио-ративной трансформации сельхозугодий	*Индекс антропогенной трансформации природной среды*
Воложинский	2,625	0,771	0,843	1,413
Дзержинский	1,861	0,500	0,591	0,984
Клецкий	0,708	0,758	0,788	0,751
Копыльский	0,931	0,561	0,887	0,793
Крупский	2,181	0,639	0,733	1,184
Логойский	2,778	1,204	0,787	1,590
Любанский	0,806	1,643	2,082	1,510
Минский	2,361	0,381	0,305	1,016
Молодечненский	2,264	0,848	0,894	1,335
Мядельский	1,514	1,278	0,931	1,241
Несвижский	1,000	0,388	0,609	0,666
Пуховичский	0,569	1,004	1,192	0,922
Слуцкий	0,097	0,767	1,287	0,717
Смолевичский	1,926	0,836	0,774	1,179
Солигорский	0,042	1,321	1,736	1,033
Стародорожский	1,278	1,789	1,725	1,597
Столбцовский	1,375	1,357	0,882	1,204
Узденский	0,500	1,464	1,276	1,080
Червенский	0,417	1,022	1,200	0,880
Могилёвская обл.	**1,264**	**0,623**	**0,607**	**0,831**
Белыничский	0,347	0,758	0,620	0,575
Бобруйский	0,097	1,099	0,845	0,680
Быховский	0,167	1,007	0,796	0,657
Глусский	0,431	1,617	1,406	1,151
Горецкий	5,056	0,076	0,566	1,899
Дрибинский	1,764	0,404	0,289	0,819
Кировский	0,264	0,740	0,630	0,545
Климовичский	0,167	0,688	0,485	0,447
Кличевский	0,056	1,036	0,879	0,657
Костюковичский	0,403	0,578	0,672	0,551
Краснопольский	0,167	0,489	0,882	0,512
Кричевский	0,611	0,291	0,386	0,430
Круглянский	0,653	0,179	0,571	0,468
Могилёвский	0,681	0,480	0,404	0,522
Мстиславский	7,278	0,101	0,300	2,559
Осиповичский	0,208	1,357	1,174	0,913
Славгородский	0,486	1,123	0,660	0,757
Хотимский	0,097	0,422	0,684	0,401
Чаусский	0,694	0,572	0,376	0,547
Чериковский	0,722	0,639	0,505	0,622
Шкловский	1,375	0,085	0,202	0,554

Таблица В 3.24. Индексы радиоактивного загрязнения и устойчивости экологического развития регионов Республики Беларусь

Регионы	Индекс устойчивости экологического развития без учёта радиоактивного загрязнения	Индекс радиоактивного загрязнения	Индекс устойчивости экологического развития
Республика Беларусь	**1,022**	**0,143**	**1,165**
Брестская область	**0,938**	**0,010**	**0,948**
Барановичский	1,418	-	1,418
Березовский	1,073	-	1,073
Брестский	1,797	-	1,797
Ганцевичский	0,834	-	0,834
Дрогичинский	0,825	-	0,825
Жабинковский	1,120	-	1,120
Ивановский	1,068	-	1,068
Ивацевичский	0,840	-	0,840
Каменецкий	1,030	-	1,030
Кобринский	1,043	-	1,043
Лунинецкий	0,984	0,060	1,044
Ляховичский	0,684	-	0,684
Малоритский	0,906	-	0,906
Пинский	0,953	-	0,953
Пружанский	0,804	-	0,804
Столинский	0,550	0,050	0,600
Витебская область	**0,941**	**-**	**0,941**
Бешенковичский	0,646	-	0,646
Браславский	0,812	-	0,812
Верхнедвинский	0,572	-	0,572
Витебский	1,301	-	1,301
Глубокский	0,804	-	0,804
Городокский	0,543	-	0,543
Докшицкий	0,744	-	0,744
Дубровенский	0,670	-	0,670
Лепельский	0,653	-	0,653
Лиозненский	0,757	-	0,757
Миорский	0,789	-	0,789
Оршанский	1,354	-	1,354
Полоцкий	2,710	-	2,710
Поставский	0,825	-	0,825
Россонский	0,596	-	0,596
Сенненский	0,663	-	0,663
Толочинский	0,680	-	0,680
Ушачский	0,701	-	0,701
Чашникский	1,810	-	1,810
Шарковщинский	0,678	-	0,678
Шумилинский	0,532	-	0,532

Продолжение таблицы В 3.24

Регионы	Индекс устойчивости экологического развития без учёта радиоактивного загрязнения	Индекс радиоактивного загрязнения	Индекс устойчивости экологического развития
Гомельская область	**1,028**	**0,533**	**1,561**
Брагинский	0,756	0,920	1,676
Буда-Кошелёвский	0,745	0,727	1,472
Ветковский	0,922	2,083	3,006
Гомельский	2,523	-	2,523
Добрушский	0,817	1,193	2,011
Ельский	0,836	0,830	1,666
Житковичский	0,737	-	0,737
Жлобинский	1,086	-	1,086
Калинковичский	0,935	-	0,935
Кормянский	0,881	1,827	2,707
Лельчицкий	0,681	0,053	0,735
Лоевский	0,612	-	0,612
Мозырский	3,414	-	3,414
Наровлянский	0,834	2,290	3,124
Октябрьский	0,866	-	0,866
Петриковский	0,744	-	0,744
Речицкий	1,142	-	1,142
Рогачёвский	0,756	0,553	1,309
Светлогорский	1,145	-	1,145
Хойникский	0,969	1,503	2,472
Чечерский	0,780	2,087	2,866
Гродненская область	**1,068**	-	**1,068**
Берестовицкий	1,092	-	1,092
Волковысский	1,583	-	1,583
Вороновский	0,956	-	0,956
Гродненский	1,922	-	1,922
Дятловский	0,825	-	0,825
Зельвенский	1,233	-	1,233
Ивьевский	0,686	-	0,686
Кореличский	1,271	-	1,271
Лидский	1,235	-	1,235
Мостовский	0,936	-	0,936
Новогрудский	1,095	-	1,095
Островецкий	0,710	-	0,710
Ошмянский	0,785	-	0,785
Свислочский	0,662	-	0,662
Слонимский	0,984	-	0,984
Сморгонский	0,928	-	0,928
Щучинский	0,877	-	0,877
Минская область	**1,291**	-	**1,291**
Березинский	0,598	-	0,598
Борисовский	0,866	-	0,866
Вилейский	0,824	-	0,824

Окончание таблицы В 3.24

Регионы	Индекс устойчивости экологического развития без учёта радиоактивного загрязнения	Индекс радиоактивного загрязнения	Индекс устойчивости экологического развития
Воложинский	0,995	-	0,995
Дзержинский	1,170	-	1,170
Клецкий	0,986	-	0,986
Копыльский	0,897	-	0,897
Крупский	0,748	-	0,748
Логойский	0,963	-	0,963
Любанский	1,141	-	1,141
Минский	7,541	-	7,541
Молодечненский	1,603	-	1,603
Мядельский	0,872	-	0,872
Несвижский	1,701	-	1,701
Пуховичский	0,838	-	0,838
Слуцкий	1,078	-	1,078
Смолевичский	1,286	-	1,286
Солигорский	1,526	-	1,526
Стародорожский	1,050	-	1,050
Столбцовский	0,954	-	0,954
Узденский	0,872	-	0,872
Червенский	0,743	-	0,743
Могилёвская область	**0,842**	**0,270**	**1,112**
Белыничский	0,468	-	0,468
Бобруйский	1,480	-	1,480
Быховский	0,545	0,290	0,835
Глусский	0,767	-	0,767
Горецкий	1,480	-	1,480
Дрибинский	0,759	-	0,759
Кировский	0,534	-	0,534
Климовичский	0,522	0,220	0,742
Кличевский	0,457	-	0,457
Костюковичский	0,721	0,773	1,494
Краснопольский	0,463	1,677	2,140
Кричевский	0,778	0,207	0,984
Круглянский	0,503	-	0,503
Могилёвский	1,881	0,083	1,964
Мстиславский	1,651	-	1,651
Осиповичский	0,708	-	0,708
Славгородский	0,736	1,543	2,279
Хотимский	0,426	-	0,426
Чаусский	0,539	0,110	0,649
Чериковский	0,631	1,163	1,794
Шкловский	0,650	-	0,650

Таблица В 3.25. Показатели антропогенной нагрузки на природную среду социально-эколого-экономических районов Республики Беларусь

Социально-эколого-экономические районы	Социально-экономический потенциал, %	Выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников, %	Условное поголовье скота, %	*Антропогенная нагрузка на природную среду, %*
Витебский	5,061	2,825	4,115	4,000
Полоцкий	4,316	20,028	6,532	10,292
Гродненский	6,212	5,452	8,272	6,645
Лидский	2,668	5,033	5,033	2,965
Минский	35,072	22,965	17,302	25,113
Оршанский	2,502	1,420	3,702	2,543
Могилёвский	5,719	3,032	4,866	4,492
Кричевский	1,529	1,428	3,853	2,270
Барановичский	4,861	3,412	8,035	6,488
Солигорский	4,207	5,392	6,688	5,764
Бобруйский	6,131	6,675	6,238	7,464
Брестский	6,895	2,797	9,118	6,270
Пинский	3,400	2,322	5,651	3,791
Мозырский	3,165	13,959	4,773	7,299
Гомельский	8,394	7,099	5,816	7,103
Республика Беларусь	**100,0**	**100,0**	**100,0**	**100,0**

Таблица В 3.26. Коэффициент экологической значимости, устойчивость к антропогенной нагрузке и индекс антропогенной нагрузки на природную среду социально-эколого-экономических районов Республики Беларусь

Социально-эколого-экономические районы	Коэффициент экологической значимости земельных угодий	Устойчивость природной среды к антропогенной нагрузке, %	*Индекс антропогенной нагрузки на природную среду*
Витебский	0,978	5,747	0,696
Полоцкий	1,004	8,609	1,195
Гродненский	0,970	4,766	1,394
Лидский	0,955	3,681	0,806
Минский	0,960	17,989	1,396
Оршанский	0,838	2,341	1,086
Могилёвский	0,926	4,417	1,017
Кричевский	0,907	3,254	0,697
Барановичский	1,052	6,488	0,838
Солигорский	0,989	5,764	0,942
Бобруйский	1,016	7,464	0,851
Брестский	0,994	6,511	0,963
Пинский	1,250	6,505	0,583
Мозырский	1,136	7,851	0,930
Гомельский	0,930	4,279	1,660
Республика Беларусь	**1,000**	**100,0**	**1,045**

Таблица В 3.27. Индекс антропогенной трансформации природной среды социально-эколого-экономических районов Республики Беларусь

Социально-эколого-экономические районы	Индекс эродированности почв сельхозугодий	Индекс дефляции почв сельхозугодий	Индекс мелиоративной трансформации сельхозугодий	*Индекс антропогенной трансформации природной среды*
Витебский	1,069	0,354	1,030	0,818
Полоцкий	1,431	0,361	1,108	0,967
Гродненский	1,472	1,264	0,606	1,114
Лидский	0,986	1,431	0,838	1,085
Минский	1,417	0,921	0,860	1,066
Оршанский	2,125	0,280	0,730	1,045
Могилёвский	0,764	0,521	0,466	0,584
Кричевский	1,681	0,526	0,558	0,921
Барановичский	1,403	1,153	0,884	1,147
Солигорский	0,528	1,163	1,518	1,069
Бобруйский	0,347	1,251	0,973	0,857
Брестский	0,486	1,542	1,307	1,112
Пинский	0,167	1,497	1,647	1,103
Мозырский	0,278	1,607	1,830	1,238
Гомельский	0,361	1,176	0,914	0,817
Республика Беларусь	**1,000**	**1,000**	**1,000**	**1,000**

Таблица В 3.28. Индексы радиоактивного загрязнения и устойчивости экологического развития социально-эколого-экономических районов Республики Беларусь

Социально-эколого-экономические районы	Индекс устойчивости экологического развития без учёта радиоактивного загрязнения	Индекс радиоактивного загрязнения	Индекс устойчивости экологического развития
Витебский	0,757	-	0,757
Полоцкий	1,081	-	1,081
Гродненский	1,254	-	1,254
Лидский	0,945	-	0,945
Минский	1,231	-	1,231
Оршанский	1,066	-	1,066
Могилёвский	0,801	0,100	0,901
Кричевский	0,809	0,917	1,726
Барановичский	0,992	-	0,992
Солигорский	1,005	-	1,005
Бобруйский	0,854	-	0,854
Брестский	1,038	-	1,038
Пинский	0,843	0,030	0,873
Мозырский	1,084	0,687	1,771
Гомельский	1,238	1,093	2,331
Республика Беларусь	**1,022**	**0,143**	**1,165**

Таблица В 3.29. Обеспеченность библиотечным фондом, индексы динамики и концентрации библиотечных фондов регионов Республики Беларусь

Регионы	Обеспеченность библиотечным фондом, экз. на 1000 чел.	Индекс динамики библиотечных фондов	Индекс концентрации библиотечных фондов
Республика Беларусь	**7535,1**	**0,796**	**1,000**
Брестская область	**7381,0**	**0,816**	**0,747**
Барановичский	5786,5	0,869	1,072
Березовский	9084,7	0,889	0,853
Брестский	5262,8	0,877	1,602
Ганцевичский	7792,6	0,839	0,509
Дрогичинский	13096,1	0,829	0,762
Жабинковский	10754,9	0,822	0,823
Ивановский	12343,6	0,772	0,700
Ивацевичский	9782,0	0,855	0,695
Каменецкий	9432,0	0,648	0,536
Кобринский	5679,6	0,859	0,492
Лунинецкий	7503,2	0,796	0,550
Ляховичский	16523,3	0,859	0,943
Малоритский	12797,2	0,837	0,819
Пинский	5551,8	0,681	0,709
Пружанский	8522,9	0,803	0,550
Столинский	7737,0	0,819	0,420
Витебская область	**7577,5**	**0,712**	**0,957**
Бешенковичский	12194,6	0,694	0,809
Браславский	10274,3	0,639	0,643
Верхнедвинский	10790,2	0,694	0,608
Витебский	6518,2	0,863	2,367
Глубокский	7748,9	0,624	0,560
Городокский	10244,4	0,689	0,777
Докшицкий	11594,3	0,589	0,640
Дубровенский	13734,0	0,880	1,034
Лепельский	6555,6	0,719	0,461
Лиозненский	11447,8	0,626	0,654
Миорский	10556,7	0,655	0,656
Оршанский	4666,1	0,648	1,016
Полоцкий	5329,4	0,741	1,635
Поставский	9029,1	0,650	0,795
Россонский	14089,6	0,681	0,927
Сенненский	11524,3	0,635	0,705
Толочинский	11082,3	0,639	0,781
Ушачский	11715,7	0,739	0,637
Чашникский	9762,1	0,661	1,017
Шарковщинский	12059,4	0,683	0,699
Шумилинский	8343,1	0,554	0,571

Продолжение таблицы В 3.29

Регионы	Обеспеченность библиотечным фондом, экз. на 1000 чел.	Индекс динамики библиотечных фондов	Индекс концентрации библиотечных фондов
Гомельская область	**7529,4**	**0,843**	**0,954**
Брагинский	15927,3	0,738	0,929
Буда-Кошелёвский	10440,1	0,923	0,563
Ветковский	13727,7	0,855	0,846
Гомельский	5045,4	0,847	1,554
Добрушский	11225,2	0,884	0,820
Ельский	16166,7	0,981	1,274
Житковичский	8899,6	0,745	0,590
Жлобинский	5280,5	0,692	0,655
Калинковичский	7573,3	0,796	0,676
Кормянский	11932,6	0,759	0,693
Лельчицкий	8224,9	0,710	0,452
Лоевский	19542,7	0,990	1,347
Мозырский	6481,5	0,867	1,557
Наровлянский	16365,1	0,689	1,773
Октябрьский	18885,9	0,959	1,276
Петриковский	11739,0	0,805	0,713
Речицкий	7667,6	1,034	0,845
Рогачёвский	9243,6	0,993	0,743
Светлогорский	6316,1	0,855	1,246
Хойникский	12178,9	0,676	1,090
Чечерский	12500,0	0,708	0,856
Гродненская область	**8667,2**	**0,795**	**0,941**
Берестовицкий	11681,4	0,789	0,699
Волковысский	6243,0	0,825	0,880
Вороновский	11526,0	0,815	0,601
Гродненский	5335,6	0,762	1,462
Дятловский	15235,1	0,803	0,964
Зельвенский	20114,0	0,874	1,164
Ивьевский	14920,8	0,793	0,795
Кореличский	17553,6	0,846	1,021
Лидский	5662,2	0,840	0,968
Мостовский	13677,2	0,837	0,959
Новогрудский	8914,7	0,672	0,811
Островецкий	11819,5	0,790	0,642
Ошмянский	12119,0	0,924	0,793
Свислочский	17609,4	0,765	1,085
Слонимский	9267,6	0,897	1,216
Сморгонский	8271,6	0,855	0,830
Щучинский	10938,8	0,644	0,643
Минская область	**6999,5**	**0,819**	**1,236**
Березинский	6666,7	0,455	0,441
Борисовский	5274,1	0,755	0,859
Вилейский	9115,4	0,746	0,692
Воложинский	7630,8	0,606	0,466

Окончание таблицы В 3.29

Регионы	Обеспеченность библиотечным фондом, экз. на 1000 чел.	Индекс динамики библиотечных фондов	Индекс концентрации библиотечных фондов
Дзержинский	5661,2	0,788	0,550
Клецкий	8082,2	0,675	0,432
Копыльский	10264,8	0,634	0,536
Крупский	12371,7	0,680	0,749
Логойский	12625,0	0,711	0,857
Любанский	7809,4	0,765	0,475
Минский	6960,4	0,915	3,771
Молодечненский	6123,3	0,804	0,844
Мядельский	13203,6	0,699	0,838
Несвижский	8614,5	0,665	0,563
Пуховичский	6030,0	0,752	0,416
Слуцкий	5735,8	0,773	0,567
Смолевичский	5429,9	0,757	0,756
Солигорский	4928,3	0,786	0,914
Стародорожский	10891,2	0,772	0,800
Столбцовский	9210,5	0,695	0,554
Узденский	8243,2	0,611	0,492
Червенский	8070,8	0,611	0,536
Могилёвская область	**8063,6**	**0,765**	**1,122**
Белыничский	10914,2	0,677	0,734
Бобруйский	5455,4	0,746	2,282
Быховский	11507,4	0,831	0,761
Глусский	12875,0	1,125	0,812
Горецкий	7760,5	0,871	0,826
Дрибинский	12959,2	0,797	0,627
Кировский	12256,9	0,971	0,702
Климовичский	10582,0	0,753	0,819
Кличевский	16187,8	1,013	1,005
Костюковичский	11675,9	0,583	1,001
Краснопольский	14753,8	0,582	1,099
Кричевский	9000,0	0,849	1,320
Круглянский	11681,8	0,778	0,770
Могилёвский	6000,5	0,715	2,136
Мстиславский	9932,0	0,874	0,624
Осиповичский	7456,4	0,777	0,946
Славгородский	12927,7	0,662	0,978
Хотимский	16311,3	0,846	1,179
Чаусский	8616,4	0,646	0,610
Чериковский	12154,8	0,729	0,919
Шкловский	13095,8	0,890	0,897

Таблица В 3.30. Индексы доступности информационных ресурсов регионов Республики Беларусь

Регионы	*Индекс доступности библиотечных фондов*	*Индекс доступности Интернет*	*Индекс доступности информационных ресурсов*
Республика Беларусь	**0,796**	**1,000**	**0,898**
Брестская область	**0,609**	**1,308**	**0,959**
Барановичский	0,932	2,000	1,466
Березовский	0,758	0,769	0,764
Брестский	1,405	1,923	1,664
Ганцевичский	0,426	1,154	0,790
Дрогичинский	0,631	0,846	0,739
Жабинковский	0,676	1,231	0,954
Ивановский	0,541	0,615	0,578
Ивацевичский	0,594	0,692	0,643
Каменецкий	0,347	0,692	0,520
Кобринский	0,422	1,385	0,904
Лунинецкий	0,438	0,615	0,526
Ляховичский	0,810	1,077	0,944
Малоритский	0,686	1,000	0,843
Пинский	0,483	1,077	0,780
Пружанский	0,441	1,000	0,721
Столинский	0,344	0,385	0,365
Витебская область	**0,681**	**1,462**	**1,072**
Бешенковичский	0,562	0,154	0,358
Браславский	0,411	0,077	0,244
Верхнедвинский	0,422	0,154	0,288
Витебский	2,043	3,231	2,637
Глубокский	0,349	0,308	0,329
Городокский	0,536	0,231	0,383
Докшицкий	0,377	0,154	0,265
Дубровенский	0,910	0,077	0,494
Лепельский	0,331	0,154	0,243
Лиозненский	0,410	0,038	0,224
Миорский	0,430	0,154	0,292
Оршанский	0,658	0,846	0,752
Полоцкий	1,211	0,308	0,760
Поставский	0,517	0,069	0,293
Россонский	0,632	0,231	0,431
Сенненский	0,447	0,154	0,301
Толочинский	0,499	0,077	0,288
Ушачский	0,471	0,231	0,351
Чашникский	0,672	0,231	0,452
Шарковщинский	0,477	0,077	0,277
Шумилинский	0,316	0,077	0,197

Продолжение таблицы В 3.30

Регионы	*Индекс доступности библиотечных фондов*	*Индекс доступности Интернет*	*Индекс доступности информационных ресурсов*
Гомельская область	**0,804**	**1,692**	**1,248**
Брагинский	0,686	0,385	0,535
Буда-Кошелёвский	0,519	0,846	0,683
Ветковский	0,723	1,231	0,977
Гомельский	1,315	1,615	1,465
Добрушский	0,724	0,154	0,439
Ельский	1,250	0,038	0,644
Житковичский	0,440	0,385	0,412
Жлобинский	0,453	0,538	0,496
Калинковичский	0,538	1,000	0,769
Кормянский	0,525	0,154	0,340
Лельчицкий	0,321	0,462	0,391
Лоевский	1,334	0,308	0,821
Мозырский	1,350	2,000	1,675
Наровлянский	1,222	0,231	0,726
Октябрьский	1,223	0,231	0,727
Петриковский	0,574	0,692	0,633
Речицкий	0,873	2,154	1,514
Рогачёвский	0,737	2,462	1,600
Светлогорский	1,065	2,385	1,725
Хойникский	0,737	0,462	0,600
Чечерский	0,606	0,385	0,495
Гродненская область	**0,749**	**1,462**	**1,105**
Берестовицкий	0,552	0,385	0,468
Волковысский	0,725	0,769	0,747
Вороновский	0,490	0,308	0,399
Гродненский	1,114	3,000	2,057
Дятловский	0,774	0,462	0,618
Зельвенский	1,017	0,538	0,778
Ивьевский	0,631	0,462	0,546
Кореличский	0,864	0,154	0,509
Лидский	0,813	0,769	0,791
Мостовский	0,802	0,615	0,709
Новогрудский	0,545	1,077	0,811
Островецкий	0,507	1,385	0,946
Ошмянский	0,733	0,615	0,674
Свислочский	0,830	0,385	0,607
Слонимский	1,091	1,077	1,084
Сморгонский	0,710	1,077	0,893
Щучинский	0,414	0,154	0,284
Минская область	**1,012**	**0,677**	**0,845**
Березинский	0,200	0,308	0,254
Борисовский	0,649	0,308	0,478
Вилейский	0,516	0,385	0,451
Воложинский	0,283	0,308	0,295

Окончание таблицы В 3.30

Регионы	*Индекс доступности библиотечных фондов*	*Индекс доступности Интернет*	*Индекс доступности информационных ресурсов*
Дзержинский	0,433	0,154	0,294
Клецкий	0,292	0,385	0,339
Копыльский	0,340	0,077	0,208
Крупский	0,509	0,231	0,370
Логойский	0,609	0,769	0,689
Любанский	0,364	0,077	0,220
Минский	3,449	0,923	2,186
Молодечненский	0,678	0,154	0,416
Мядельский	0,586	0,231	0,408
Несвижский	0,375	0,538	0,456
Пуховичский	0,313	0,154	0,233
Слуцкий	0,438	0,308	0,373
Смолевичский	0,573	0,077	0,325
Солигорский	0,719	0,692	0,705
Стародорожский	0,618	0,769	0,693
Столбцовский	0,385	0,615	0,500
Узденский	0,301	0,385	0,343
Червенский	0,327	0,231	0,279
Могилёвская область	**0,859**	**1,231**	**1,045**
Белыничский	0,497	0,308	0,402
Бобруйский	1,703	0,923	1,313
Быховский	0,633	0,615	0,624
Глусский	0,913	0,231	0,572
Горецкий	0,719	0,846	0,783
Дрибинский	0,499	1,231	0,865
Кировский	0,682	0,462	0,572
Климовичский	0,616	0,846	0,731
Кличевский	1,018	0,462	0,740
Костюковичский	0,583	0,308	0,446
Краснопольский	0,640	0,615	0,627
Кричевский	1,121	0,615	0,868
Круглянский	0,599	0,154	0,377
Могилёвский	1,528	2,308	1,918
Мстиславский	0,545	0,154	0,350
Осиповичский	0,735	1,308	1,022
Славгородский	0,647	0,231	0,439
Хотимский	0,998	0,308	0,653
Чаусский	0,394	0,231	0,312
Чериковский	0,670	0,846	0,758
Шкловский	0,799	0,385	0,592

Таблица В 3.31. Индексы обеспеченности медицинскими кадрами регионов Республики Беларусь

Регионы	Индекс численности врачей	Индекс численности среднего медицинского персонала	*Индекс обеспеченности медицинскими кадрами*
Республика Беларусь	**1,000**	**1,000**	**1,000**
Брестская область	**0,839**	**0,964**	**0,901**
Барановичский	0,982	0,933	0,957
Березовский	0,616	0,825	0,721
Брестский	1,307	1,100	1,204
Ганцевичский	0,589	0,982	0,785
Дрогичинский	0,522	0,869	0,696
Жабинковский	0,552	0,676	0,614
Ивановский	0,522	0,815	0,669
Ивацевичский	0,493	0,808	0,650
Каменецкий	0,529	0,762	0,645
Кобринский	0,673	0,749	0,711
Лунинецкий	0,443	0,835	0,639
Ляховичский	0,623	1,095	0,859
Малоритский	0,472	0,712	0,592
Пинский	0,949	1,159	1,054
Пружанский	0,587	0,958	0,772
Столинский	0,447	0,992	0,719
Витебская область	**0,947**	**0,994**	**0,970**
Бешенковичский	0,447	0,858	0,652
Браславский	0,590	0,957	0,774
Верхнедвинский	0,388	0,709	0,548
Витебский	1,711	1,200	1,456
Глубокский	0,450	0,706	0,578
Городокский	0,490	0,711	0,600
Докшицкий	0,386	0,749	0,568
Дубровенский	0,368	0,995	0,681
Лепельский	0,440	0,945	0,693
Лиозненский	0,444	0,812	0,628
Миорский	0,538	0,988	0,763
Оршанский	0,665	0,984	0,825
Полоцкий	0,943	0,966	0,954
Поставский	0,534	0,834	0,684
Россонский	0,504	0,869	0,686
Сенненский	0,655	1,067	0,861
Толочинский	0,382	0,874	0,628
Ушачский	0,404	0,779	0,591
Чашникский	0,518	0,902	0,710
Шарковщинский	0,407	0,862	0,634
Шумилинский	0,534	0,826	0,680

Продолжение таблицы В 3.31

Регионы	Индекс численности врачей	Индекс численности среднего медицинского персонала	*Индекс обеспеченности медицинскими кадрами*
Гомельская область	**0,813**	**0,981**	**0,897**
Брагинский	0,467	0,796	0,632
Буда-Кошелёвский	0,312	0,675	0,494
Ветковский	0,596	0,843	0,719
Гомельский	1,257	1,144	1,200
Добрушский	0,423	0,640	0,531
Ельский	0,377	0,900	0,638
Житковичский	0,350	0,854	0,602
Жлобинский	0,590	0,706	0,648
Калинковичский	0,512	0,922	0,717
Кормянский	0,352	0,773	0,562
Лельчицкий	0,350	0,943	0,647
Лоевский	0,323	0,774	0,549
Мозырский	0,824	1,138	0,981
Наровлянский	0,497	0,994	0,746
Октябрьский	0,458	0,839	0,649
Петриковский	0,380	0,921	0,650
Речицкий	0,596	0,879	0,738
Рогачёвский	0,490	0,866	0,678
Светлогорский	0,675	0,857	0,766
Хойникский	0,509	1,280	0,895
Чечерский	0,448	0,892	0,670
Гродненская область	**1,089**	**0,966**	**1,027**
Берестовицкий	0,602	0,804	0,703
Волковысский	0,743	0,806	0,775
Вороновский	0,536	0,923	0,729
Гродненский	1,857	1,207	1,532
Дятловский	0,765	0,979	0,872
Зельвенский	0,624	0,832	0,728
Ивьевский	0,516	0,861	0,688
Кореличский	0,584	0,830	0,707
Лидский	0,851	0,808	0,830
Мостовский	0,676	0,898	0,787
Новогрудский	0,735	0,824	0,779
Островецкий	0,600	0,850	0,725
Ошмянский	0,696	0,812	0,754
Свислочский	0,652	0,848	0,750
Слонимский	0,921	0,956	0,938
Сморгонский	0,569	0,801	0,685
Щучинский	0,576	0,798	0,687
Минская область	**1,207**	**1,030**	**1,118**
Березинский	0,417	0,723	0,570
Борисовский	0,711	0,858	0,784
Вилейский	0,645	0,792	0,718

Окончание таблицы В 3.31

Регионы	Индекс численности врачей	Индекс численности среднего медицинского персонала	*Индекс обеспеченности медицинскими кадрами*
Воложинский	0,462	0,709	0,585
Дзержинский	0,600	0,622	0,611
Клецкий	0,528	0,949	0,739
Копыльский	0,427	0,750	0,589
Крупский	0,468	0,911	0,689
Логойский	0,518	0,670	0,594
Любанский	0,423	0,840	0,632
Минский	1,611	1,167	1,389
Молодечненский	0,877	0,917	0,897
Мядельский	0,620	0,990	0,805
Несвижский	0,694	0,868	0,781
Пуховичский	0,467	0,614	0,540
Слуцкий	0,711	1,081	0,896
Смолевичский	0,671	0,703	0,687
Солигорский	0,755	0,995	0,875
Стародорожский	0,454	0,908	0,681
Столбцовский	0,555	0,768	0,661
Узденский	0,642	0,817	0,730
Червенский	0,433	0,642	0,537
Могилёвская область	**0,831**	**1,024**	**0,928**
Белыничский	0,455	0,836	0,646
Бобруйский	0,871	1,057	0,964
Быховский	0,376	0,821	0,598
Глусский	0,386	0,688	0,537
Горецкий	0,440	0,650	0,545
Дрибинский	0,492	0,798	0,645
Кировский	0,371	0,788	0,580
Климовичский	0,457	0,851	0,654
Кличевский	0,342	0,846	0,594
Костюковичский	0,391	0,824	0,607
Краснопольский	0,408	0,753	0,580
Кричевский	0,425	0,791	0,608
Круглянский	0,342	0,797	0,569
Могилёвский	1,327	1,335	1,331
Мстиславский	0,393	0,771	0,582
Осиповичский	0,464	0,648	0,556
Славгородский	0,363	0,845	0,604
Хотимский	0,367	0,812	0,589
Чаусский	0,488	0,806	0,647
Чериковский	0,531	0,866	0,698
Шкловский	0,421	0,641	0,531

Таблица В 3.32. Индексы развития медицинской инфраструктуры и системы здравоохранения регионов Республики Беларусь

Регионы	Индекс обеспеченности медицинскими койками	Индекс мощности поликлиник	*Индекс развития медицинской инфраструктуры*	*Индекс развития системы здравоохранения*
Республика Беларусь	**1,000**	**1,000**	**1,000**	**1,000**
Брестская область	**0,966**	**0,876**	**0,921**	**0,911**
Барановичский	0,802	0,853	0,827	0,892
Березовский	0,907	1,166	1,037	0,879
Брестский	0,999	1,031	1,015	1,109
Ганцевичский	0,941	1,073	1,007	0,896
Дрогичинский	0,872	0,613	0,743	0,719
Жабинковский	0,829	0,496	0,662	0,638
Ивановский	0,900	0,989	0,944	0,807
Ивацевичский	0,832	0,537	0,685	0,668
Каменецкий	1,224	0,552	0,888	0,767
Кобринский	0,750	0,754	0,752	0,732
Лунинецкий	0,753	0,953	0,853	0,746
Ляховичский	1,701	0,734	1,218	1,038
Малоритский	0,785	0,753	0,769	0,680
Пинский	1,120	0,838	0,979	1,016
Пружанский	1,572	0,732	1,152	0,962
Столинский	0,836	0,949	0,893	0,806
Витебская область	**0,982**	**1,028**	**1,005**	**0,988**
Бешенковичский	0,616	0,714	0,665	0,659
Браславский	1,258	0,806	1,032	0,903
Верхнедвинский	0,904	0,817	0,860	0,704
Витебский	1,252	1,246	1,249	1,352
Глубокский	0,584	0,484	0,534	0,556
Городокский	0,749	0,567	0,658	0,629
Докшицкий	0,828	1,059	0,943	0,755
Дубровенский	0,849	0,547	0,698	0,690
Лепельский	1,311	0,644	0,977	0,835
Лиозненский	0,858	1,294	1,076	0,852
Миорский	0,780	0,748	0,764	0,763
Оршанский	0,824	0,843	0,834	0,829
Полоцкий	0,807	1,366	1,086	1,020
Поставский	0,934	0,672	0,803	0,744
Россонский	0,711	0,500	0,605	0,646
Сенненский	1,718	0,669	1,193	1,027
Толочинский	0,788	1,102	0,945	0,787
Ушачский	0,829	0,917	0,873	0,732
Чашникский	0,812	1,223	1,018	0,864
Шарковщинский	0,870	0,805	0,838	0,736
Шумилинский	0,607	0,653	0,630	0,655

Продолжение таблицы В 3.32

Регионы	Индекс обеспеченности медицинскими койками	Индекс мощности поликлиник	*Индекс развития медицинской инфраструктуры*	*Индекс развития системы здравоохранения*
Гомельская область	**1,017**	**1,000**	**1,008**	**0,953**
Брагинский	0,852	0,983	0,918	0,775
Буда-Кошелёвский	0,810	0,778	0,794	0,644
Ветковский	1,056	1,634	1,345	1,032
Гомельский	1,284	1,152	1,218	1,209
Добрушский	0,787	0,884	0,836	0,684
Ельский	0,825	0,790	0,808	0,723
Житковичский	0,863	0,929	0,896	0,749
Жлобинский	0,736	0,598	0,667	0,658
Калинковичский	0,765	0,880	0,823	0,770
Кормянский	0,867	0,792	0,829	0,696
Лельчицкий	0,895	0,593	0,744	0,695
Лоевский	0,941	1,043	0,992	0,770
Мозырский	0,923	0,864	0,894	0,937
Наровлянский	0,792	1,389	1,090	0,918
Октябрьский	0,986	1,054	1,020	0,834
Петриковский	0,914	1,102	1,008	0,829
Речицкий	0,895	0,568	0,731	0,735
Рогачёвский	0,868	1,036	0,952	0,815
Светлогорский	0,851	1,381	1,116	0,941
Хойникский	0,941	1,209	1,075	0,985
Чечерский	0,791	1,099	0,945	0,808
Гродненская область	**1,011**	**0,738**	**0,875**	**0,951**
Берестовицкий	0,703	1,031	0,867	0,785
Волковысский	0,905	0,732	0,819	0,797
Вороновский	1,744	0,806	1,275	1,002
Гродненский	1,092	0,791	0,942	1,237
Дятловский	0,933	0,624	0,779	0,825
Зельвенский	0,995	0,731	0,863	0,795
Ивьевский	0,931	0,454	0,693	0,691
Кореличский	0,863	1,141	1,002	0,854
Лидский	1,023	0,498	0,761	0,795
Мостовский	0,864	0,567	0,715	0,751
Новогрудский	1,120	0,805	0,963	0,871
Островецкий	0,950	0,710	0,830	0,777
Ошмянский	0,830	0,968	0,899	0,827
Свислочский	0,798	0,736	0,767	0,758
Слонимский	0,801	0,725	0,763	0,851
Сморгонский	1,040	1,012	1,026	0,855
Щучинский	0,889	0,536	0,713	0,700
Минская область	**1,017**	**1,117**	**1,067**	**1,093**
Березинский	0,904	0,677	0,791	0,681
Борисовский	0,727	0,669	0,698	0,741
Вилейский	1,055	1,090	1,072	0,895

Окончание таблицы В 3.32

Регионы	Индекс обеспеченности медицинскими койками	Индекс мощности поликлиник	*Индекс развития медицинской инфраструктуры*	*Индекс развития системы здравоохранения*
Воложинский	0,880	0,705	0,793	0,689
Дзержинский	0,698	0,477	0,587	0,599
Клецкий	0,945	0,966	0,955	0,847
Копыльский	0,933	0,674	0,804	0,696
Крупский	0,910	0,725	0,818	0,753
Логойский	0,953	0,722	0,837	0,716
Любанский	0,831	0,867	0,849	0,741
Минский	1,121	1,339	1,230	1,309
Молодечненский	0,986	0,871	0,929	0,913
Мядельский	0,951	0,851	0,901	0,853
Несвижский	0,833	0,934	0,884	0,832
Пуховичский	0,706	0,688	0,697	0,619
Слуцкий	0,937	1,125	1,031	0,964
Смолевичский	0,766	0,947	0,856	0,772
Солигорский	0,983	0,812	0,898	0,886
Стародорожский	0,968	0,535	0,751	0,716
Столбцовский	0,816	0,884	0,850	0,756
Узденский	0,858	0,749	0,804	0,767
Червенский	0,940	0,516	0,728	0,633
Могилёвская область	**0,980**	**1,055**	**1,017**	**0,972**
Белыничский	0,721	0,828	0,774	0,710
Бобруйский	0,835	0,945	0,890	0,927
Быховский	0,642	1,490	1,066	0,832
Глусский	0,730	0,811	0,771	0,654
Горецкий	0,649	0,743	0,696	0,621
Дрибинский	1,698	1,982	1,840	1,242
Кировский	0,681	0,932	0,807	0,693
Климовичский	0,715	0,761	0,738	0,696
Кличевский	0,714	0,895	0,804	0,699
Костюковичский	0,751	1,486	1,119	0,863
Краснопольский	0,698	0,797	0,747	0,664
Кричевский	0,704	0,668	0,686	0,647
Круглянский	0,696	1,032	0,864	0,717
Могилёвский	1,387	1,145	1,266	1,299
Мстиславский	0,710	0,792	0,751	0,666
Осиповичский	0,685	0,990	0,838	0,697
Славгородский	0,711	1,418	1,064	0,834
Хотимский	0,691	1,664	1,177	0,883
Чаусский	0,724	1,140	0,932	0,789
Чериковский	0,702	0,359	0,531	0,615
Шкловский	0,716	1,402	1,059	0,795

Таблица В 3.33. Индексы развития базового, общего среднего и профессионального образвания регионов Республики Беларусь

Регионы	*Индекс развития базового и общего среднего образования*	Индекс развития начального профессионального образования	Индекс развития среднего профессионального образования	Индекс развития высшего профессионального образования
Республика Беларусь	**1,000**	**1,000**	**1,000**	**1,000**
Брестская область	**0,965**	**0,753**	**1,128**	**0,626**
Барановичский	0,991	0,808	1,395	1,065
Березовский	0,956	0,805	0,694	-
Брестский	0,997	0,677	1,315	1,205
Ганцевичский	0,958	1,646	-	-
Дрогичинский	0,938	1,185	-	-
Жабинковский	0,995	-	-	-
Ивановский	0,913	-	-	-
Ивацевичский	1,028	0,871	-	-
Каменецкий	0,934	-	1,193	-
Кобринский	0,968	0,642	1,663	-
Лунинецкий	0,948	0,746	0,644	-
Ляховичский	0,959	-	1,453	-
Малоритский	0,931	2,062	-	-
Пинский	0,978	1,225	2,378	1,452
Пружанский	0,965	-	0,817	-
Столинский	0,872	0,671	0,579	-
Витебская область	**0,980**	**1,228**	**1,022**	**0,728**
Бешенковичский	1,083	2,622	-	-
Браславский	1,023	1,709	-	-
Верхнедвинский	0,982	2,026	-	-
Витебский	1,026	1,177	1,397	1,978
Глубокский	0,978	1,243	-	-
Городокский	0,994	-	3,175	-
Докшицкий	0,996	-	-	-
Дубровенский	0,969	2,854	-	-
Лепельский	1,002	1,431	1,235	-
Лиозненский	1,045	-	-	-
Миорский	1,020	-	-	-
Оршанский	0,960	1,967	1,415	-
Полоцкий	1,019	1,582	1,592	0,833
Поставский	1,060	-	1,119	-
Россонский	1,060	-	-	-
Сенненский	1,088	-	-	-
Толочинский	1,025	1,766	-	-
Ушачский	1,044	-	-	-
Чашникский	0,969	1,482	-	-
Шарковщинский	1,017	-	-	-
Шумилинский	1,018	-	-	-

Продолжение таблицы В 3.33

Регионы	*Индекс развития базового и общего среднего образования*	Индекс развития начального профессионального образования	Индекс развития среднего профессионального образования	Индекс развития высшего профессионального образования
Гомельская область	**0,992**	**1,155**	**0,830**	**0,913**
Брагинский	0,850	-	-	-
Буда-Кошелёвский	0,957	-	1,222	-
Ветковский	0,910	-	-	-
Гомельский	1,017	1,440	1,242	1,951
Добрушский	0,979	1,305	-	-
Ельский	0,983	-	-	-
Житковичский	0,959	1,238	-	-
Жлобинский	0,974	-	1,407	0,430
Калинковичский	0,974	0,850	0,733	-
Кормянский	0,920	-	-	-
Лельчицкий	0,949	2,005	-	-
Лоевский	0,966	-	3,049	-
Мозырский	0,982	2,183	-	1,381
Наровлянский	0,831	4,598	-	-
Октябрьский	1,017	3,149	-	-
Петриковский	1,046	-	-	-
Речицкий	1,016	0,529	0,913	-
Рогачёвский	1,018	0,866	1,495	-
Светлогорский	1,049	0,611	0,527	0,483
Хойникский	0,877	2,355	-	-
Чечерский	0,920	3,369	-	-
Гродненская область	**0,997**	**1,163**	**1,003**	**0,520**
Берестовицкий	0,905	5,680	-	-
Волковысский	1,036	0,701	1,814	-
Вороновский	1,009	1,675	-	-
Гродненский	0,967	0,763	1,844	1,568
Дятловский	1,062	1,641	-	-
Зельвенский	1,030	-	-	-
Ивьевский	0,975	1,699	-	-
Кореличский	0,957	4,010	-	-
Лидский	1,000	1,638	1,060	-
Мостовский	1,041	-	-	-
Новогрудский	1,008	1,052	1,815	-
Островецкий	0,963	-	-	-
Ошмянский	0,940	1,641	1,416	-
Свислочский	1,007	-	-	-
Слонимский	0,995	1,598	-	-
Сморгонский	1,076	0,984	-	-
Щучинский	0,944	1,042	-	-
Минская область	**1,019**	**0,875**	**0,909**	**1,567**
Березинский	1,046	-	-	-
Борисовский	1,008	1,183	0,766	0,234

Окончание таблицы В 3.33

Регионы	*Индекс развития базового и общего среднего образования*	Индекс развития начального профессионального образования	Индекс развития среднего профессионального образования	Индекс развития высшего профессионального образования
Вилейский	1,000	2,907	1,672	-
Воложинский	1,052	1,354	-	-
Дзержинский	0,979	0,944	-	-
Клецкий	1,028	1,587	-	-
Копыльский	1,012	1,489	-	-
Крупский	1,042	-	-	-
Логойский	1,056	1,449	-	-
Любанский	0,974	1,434	-	-
Минский	1,023	0,612	1,108	2,635
Молодечненский	0,982	2,019	1,394	0,319
Мядельский	1,088	1,735	-	-
Несвижский	1,033	-	1,134	-
Пуховичский	1,039	0,790	0,682	-
Слуцкий	1,012	1,151	0,993	-
Смолевичский	1,018	1,105	0,477	-
Солигорский	0,981	0,823	0,710	-
Стародорожский	1,101	-	-	-
Столбцовский	1,036	-	-	-
Узденский	1,010	2,237	-	-
Червенский	1,002	3,157	1,362	-
Могилёвская область	**1,005**	**1,041**	**1,283**	**0,783**
Белыничский	1,037	2,487	-	-
Бобруйский	0,978	0,711	2,250	0,375
Быховский	1,072	-	-	-
Глусский	1,006	-	-	-
Горецкий	1,022	-	0,951	3,483
Дрибинский	1,031	-	-	-
Кировский	0,956	2,290	1,976	-
Климовичский	0,981	1,863	1,608	-
Кличевский	1,005	-	2,538	-
Костюковичский	1,033	-	-	-
Краснопольский	0,965	-	-	-
Кричевский	1,017	-	2,632	-
Круглянский	1,024	-	-	-
Могилёвский	0,997	1,277	1,469	1,570
Мстиславский	1,010	1,971	1,701	-
Осиповичский	1,022	1,053	-	-
Славгородский	0,948	3,490	-	-
Хотимский	1,014	3,837	-	-
Чаусский	1,117	-	-	-
Чериковский	0,952	3,449	-	-
Шкловский	1,027	1,632	-	-

Таблица В 3.34. Индексы развития системы образования, обеспеченности квартирными телефонами и развития сферы обслуживания регионов Республики Беларусь

Регионы	*Индекс развития профессионального образования*	*Индекс развития системы образования*	*Индекс обеспеченности квартирными телефонами*	*Индекс развития сферы обслуживания*
Республика Беларусь	**1,000**	**1,250**	**1,000**	**0,435**
Брестская область	**0,728**	**1,058**	**0,998**	**0,317**
Барановичский	1,081	1,295	1,151	0,388
Березовский	0,235	0,744	1,142	0,232
Брестский	1,144	1,338	1,098	0,547
Ганцевичский	0,248	0,754	0,824	0,152
Дрогичинский	0,179	0,698	0,893	0,150
Жабинковский	-	0,622	0,953	0,416
Ивановский	-	0,571	0,843	0,187
Ивацевичский	0,131	0,724	0,672	0,171
Каменецкий	0,196	0,706	0,838	0,182
Кобринский	0,370	0,836	1,098	0,245
Лунинецкий	0,218	0,729	0,804	0,158
Ляховичский	0,239	0,749	0,792	0,149
Малоритский	0,311	0,776	0,751	0,155
Пинский	1,570	1,593	1,013	0,309
Пружанский	0,134	0,687	0,962	0,191
Столинский	0,196	0,667	0,754	0,141
Витебская область	**0,852**	**1,145**	**0,972**	**0,319**
Бешенковичский	0,395	0,924	0,836	0,137
Браславский	0,258	0,801	0,753	0,167
Верхнедвинский	0,305	0,804	0,919	0,154
Витебский	1,762	1,742	1,085	0,481
Глубокский	0,187	0,728	0,785	0,159
Городокский	0,522	0,948	0,815	0,166
Докшицкий	-	0,623	0,712	0,202
Дубровенский	0,430	0,875	0,763	0,145
Лепельский	0,419	0,888	0,968	0,232
Лиозненский	-	0,653	0,814	0,149
Миорский	-	0,637	0,799	0,173
Оршанский	0,529	0,931	0,996	0,298
Полоцкий	1,071	1,306	1,116	0,405
Поставский	0,184	0,777	0,820	0,171
Россонский	-	0,662	1,037	0,164
Сенненский	-	0,680	0,709	0,141
Толочинский	0,266	0,807	0,831	0,154
Ушачский	-	0,653	0,738	0,172
Чашникский	0,223	0,745	0,940	0,226
Шарковщинский	-	0,635	0,642	0,142
Шумилинский	-	0,636	0,889	0,151

Продолжение таблицы В 3.34

Регионы	Индекс развития профессионального образования	Индекс развития системы образования	Индекс обеспеченности квартирными телефонами	Индекс развития сферы обслуживания
Гомельская область	**0,936**	**1,205**	**0,977**	**0,331**
Брагинский	-	0,531	0,751	0,144
Буда-Кошелёвский	0,201	0,724	0,635	0,122
Ветковский	-	0,569	0,773	0,151
Гомельский	1,757	1,734	1,075	0,478
Добрушский	0,197	0,735	0,838	0,200
Ельский	-	0,615	0,970	0,158
Житковичский	0,187	0,716	0,708	0,144
Жлобинский	0,526	0,938	0,991	0,292
Калинковичский	0,249	0,764	0,958	0,241
Кормянский	-	0,575	0,618	0,154
Лельчицкий	0,302	0,782	0,745	0,155
Лоевский	0,501	0,917	0,772	0,149
Мозырский	1,275	1,411	1,053	0,320
Наровлянский	0,693	0,952	0,690	0,182
Октябрьский	0,474	0,932	0,960	0,154
Петриковский	-	0,654	0,664	0,148
Речицкий	0,230	0,779	1,007	0,278
Рогачёвский	0,376	0,871	0,935	0,275
Светлогорский	0,509	0,974	1,086	0,343
Хойникский	0,355	0,770	0,868	0,175
Чечерский	0,508	0,893	0,853	0,209
Гродненская область	**0,696**	**1,058**	**0,957**	**0,304**
Берестовицкий	0,856	1,101	0,928	0,206
Волковысский	0,404	0,900	1,034	0,278
Вороновский	0,252	0,788	0,729	0,158
Гродненский	1,492	1,537	1,046	0,459
Дятловский	0,247	0,818	0,795	0,307
Зельвенский	-	0,643	0,856	0,162
Ивьевский	0,256	0,769	0,687	0,136
Кореличский	0,604	0,975	0,980	0,156
Лидский	0,421	0,888	1,038	0,294
Мостовский	-	0,651	0,886	0,195
Новогрудский	0,457	0,916	0,835	0,219
Островецкий	-	0,602	0,826	0,165
Ошмянский	0,480	0,888	0,777	0,190
Свислочский	-	0,630	1,004	0,150
Слонимский	0,241	0,772	1,006	0,253
Сморгонский	0,148	0,765	0,896	0,247
Щучинский	0,157	0,688	0,777	0,175
Минская область	**1,355**	**1,483**	**1,060**	**0,683**
Березинский	-	0,654	0,764	0,154
Борисовский	0,464	0,920	0,977	0,259
Вилейский	0,713	1,071	0,791	0,177
Воложинский	0,204	0,785	0,817	0,213

Окончание таблицы В 3.34

Регионы	Индекс развития профессионального образования	Индекс развития системы образования	Индекс обеспеченности квартирными телефонами	Индекс развития сферы обслуживания
Дзержинский	0,142	0,701	0,872	0,238
Клецкий	0,239	0,792	0,866	0,168
Копыльский	0,224	0,772	0,776	0,150
Крупский	-	0,651	0,775	0,160
Логойский	0,218	0,796	0,691	0,147
Любанский	0,216	0,744	0,720	0,209
Минский	2,079	1,939	1,178	0,985
Молодечненский	0,752	1,084	0,914	0,328
Мядельский	0,261	0,843	0,870	0,743
Несвижский	0,186	0,762	0,763	0,220
Пуховичский	0,231	0,793	0,849	0,221
Слуцкий	0,337	0,843	1,134	0,306
Смолевичский	0,245	0,789	0,866	0,260
Солигорский	0,241	0,764	1,018	0,381
Стародорожский	-	0,688	0,777	0,164
Столбцовский	-	0,647	0,690	0,180
Узденский	0,337	0,842	1,082	0,229
Червенский	0,700	1,064	0,733	0,170
Могилёвская область	**0,904**	**1,193**	**0,939**	**0,291**
Белыничский	0,375	0,882	0,733	0,137
Бобруйский	0,734	1,070	1,053	0,342
Быховский	-	0,670	0,757	0,155
Глусский	-	0,629	0,878	0,166
Горецкий	2,542	2,227	0,788	0,206
Дрибинский	-	0,644	0,668	0,142
Кировский	0,670	1,016	0,773	0,165
Климовичский	0,545	0,954	0,766	0,135
Кличевский	0,417	0,888	0,701	0,133
Костюковичский	-	0,645	0,868	0,177
Краснопольский	-	0,603	0,807	0,121
Кричевский	0,433	0,906	0,838	0,204
Круглянский	-	0,640	0,838	0,161
Могилёвский	1,509	1,566	1,017	0,415
Мстиславский	0,577	0,992	0,763	0,127
Осиповичский	0,159	0,738	1,047	0,255
Славгородский	0,526	0,922	0,886	0,150
Хотимский	0,578	0,995	0,879	0,118
Чаусский	-	0,698	0,941	0,152
Чериковский	0,520	0,920	0,778	0,148
Шкловский	0,246	0,796	0,737	0,152

Таблица В 3.35. Индексы жилищных условий населения и развития социальной инфраструктуры регионов Республики Беларусь

Регионы	Индекс обеспеченности населения жильём	Индекс благоустройства жилищного фонда	*Индекс жилищных условий населения*	Индекс развития социальной инфраструктуры
Республика Беларусь	**0,742**	**0,833**	**0,788**	**0,895**
Брестская область	**0,731**	**0,730**	**0,730**	**0,829**
Барановичский	0,720	0,928	0,824	1,003
Березовский	0,793	0,696	0,745	0,751
Брестский	0,625	1,021	0,823	1,097
Ганцевичский	0,766	0,490	0,628	0,674
Дрогичинский	0,784	0,408	0,596	0,633
Жабинковский	0,796	0,590	0,693	0,713
Ивановский	0,836	0,388	0,612	0,600
Ивацевичский	0,772	0,545	0,659	0,590
Каменецкий	0,839	0,389	0,614	0,605
Кобринский	0,781	0,656	0,719	0,756
Лунинецкий	0,740	0,564	0,652	0,603
Ляховичский	0,822	0,393	0,607	0,713
Малоритский	0,875	0,477	0,676	0,647
Пинский	0,685	0,821	0,753	0,911
Пружанский	0,870	0,481	0,676	0,700
Столинский	0,781	0,354	0,568	0,550
Витебская область	**0,756**	**0,817**	**0,786**	**0,880**
Бешенковичский	0,864	0,501	0,682	0,599
Браславский	0,835	0,460	0,648	0,586
Верхнедвинский	0,832	0,383	0,608	0,580
Витебский	0,647	1,044	0,846	1,357
Глубокский	0,755	0,555	0,655	0,535
Городокский	0,815	0,585	0,700	0,607
Докшицкий	0,924	0,366	0,645	0,534
Дубровенский	0,881	0,580	0,731	0,616
Лепельский	0,816	0,538	0,677	0,641
Лиозненский	0,810	0,394	0,602	0,549
Миорский	0,875	0,457	0,666	0,555
Оршанский	0,732	0,963	0,847	0,776
Полоцкий	0,682	1,022	0,852	0,910
Поставский	0,869	0,664	0,766	0,595
Россонский	0,898	0,495	0,697	0,606
Сенненский	0,944	0,445	0,695	0,592
Толочинский	1,121	0,540	0,830	0,616
Ушачский	0,914	0,355	0,635	0,547
Чашникский	0,849	0,742	0,795	0,670
Шарковщинский	0,872	0,404	0,638	0,512
Шумилинский	0,954	0,522	0,738	0,544

Продолжение таблицы В 3.35

Регионы	Индекс обеспеченности населения жильём	Индекс благоустройства жилищного фонда	*Индекс жилищных условий населения*	Индекс развития социальной инфраструктуры
Гомельская область	**0,780**	**0,818**	**0,799**	**0,919**
Брагинский	0,981	0,410	0,696	0,572
Буда-Кошелёвский	0,824	0,347	0,586	0,566
Ветковский	0,927	0,450	0,688	0,698
Гомельский	0,719	1,022	0,870	1,139
Добрушский	0,785	0,562	0,673	0,595
Ельский	0,872	0,606	0,739	0,642
Житковичский	0,738	0,500	0,619	0,558
Жлобинский	0,777	0,810	0,794	0,695
Калинковичский	0,784	0,671	0,728	0,705
Кормянский	0,791	0,406	0,598	0,497
Лельчицкий	0,924	0,362	0,643	0,569
Лоевский	0,860	0,526	0,693	0,687
Мозырский	0,740	0,983	0,861	1,043
Наровлянский	0,931	0,759	0,845	0,719
Октябрьский	0,877	0,513	0,695	0,717
Петриковский	0,884	0,439	0,662	0,598
Речицкий	1,008	0,766	0,887	0,867
Рогачёвский	0,842	0,617	0,729	0,871
Светлогорский	0,577	0,942	0,759	0,971
Хойникский	1,069	0,672	0,871	0,712
Чечерский	0,858	0,522	0,690	0,658
Гродненская область	**0,783**	**0,760**	**0,772**	**0,858**
Берестовицкий	0,861	0,429	0,645	0,689
Волковысский	0,775	0,853	0,814	0,762
Вороновский	0,836	0,321	0,578	0,609
Гродненский	0,676	1,005	0,840	1,196
Дятловский	0,987	0,469	0,728	0,682
Зельвенский	0,938	0,403	0,671	0,651
Ивьевский	0,858	0,338	0,598	0,571
Кореличский	0,936	0,407	0,671	0,691
Лидский	0,779	0,908	0,843	0,775
Мостовский	0,879	0,536	0,708	0,650
Новогрудский	0,833	0,681	0,757	0,735
Островецкий	0,848	0,353	0,601	0,653
Ошмянский	0,789	0,492	0,640	0,666
Свислочский	0,926	0,450	0,688	0,640
Слонимский	0,799	0,830	0,814	0,797
Сморгонский	0,796	0,726	0,761	0,736
Щучинский	0,920	0,415	0,667	0,549
Минская область	**0,691**	**0,916**	**0,803**	**0,995**
Березинский	0,873	0,499	0,686	0,532
Борисовский	0,679	0,895	0,787	0,694
Вилейский	0,789	0,585	0,687	0,679
Воложинский	0,805	0,444	0,625	0,571
Дзержинский	0,690	0,712	0,701	0,568

Окончание таблицы В 3.35

Регионы	Индекс обеспеченности населения жильём	Индекс благоустройства жилищного фонда	*Индекс жилищных условий населения*	Индекс развития социальной инфраструктуры
Клецкий	0,926	0,341	0,634	0,608
Копыльский	0,948	0,321	0,634	0,539
Крупский	0,914	0,437	0,675	0,564
Логойский	0,789	0,515	0,652	0,615
Любанский	0,771	0,442	0,607	0,540
Минский	0,641	1,084	0,862	1,410
Молодечненский	0,758	0,845	0,802	0,743
Мядельский	0,888	0,471	0,679	0,733
Несвижский	0,844	0,492	0,668	0,617
Пуховичский	0,712	0,527	0,619	0,556
Слуцкий	0,713	0,720	0,717	0,723
Смолевичский	0,716	0,848	0,782	0,632
Солигорский	0,701	0,928	0,814	0,761
Стародорожский	0,863	0,565	0,714	0,625
Столбцовский	0,771	0,432	0,602	0,563
Узденский	0,831	0,428	0,629	0,649
Червенский	0,816	0,502	0,659	0,590
Могилёвская область	**0,793**	**0,848**	**0,821**	**0,877**
Белыничский	0,978	0,510	0,744	0,601
Бобруйский	0,738	1,061	0,899	0,934
Быховский	0,910	0,499	0,704	0,624
Глусский	0,917	0,466	0,691	0,598
Горецкий	0,695	0,751	0,723	0,891
Дрибинский	1,256	0,254	0,755	0,719
Кировский	0,957	0,396	0,677	0,649
Климовичский	0,823	0,596	0,709	0,665
Кличевский	0,919	0,456	0,687	0,641
Костюковичский	0,931	0,652	0,791	0,632
Краснопольский	0,749	0,573	0,661	0,581
Кричевский	0,734	0,865	0,799	0,710
Круглянский	0,960	0,497	0,728	0,577
Могилёвский	0,684	1,042	0,863	1,180
Мстиславский	1,002	0,464	0,733	0,605
Осиповичский	1,021	0,818	0,920	0,780
Славгородский	0,811	0,583	0,697	0,655
Хотимский	1,051	0,556	0,804	0,722
Чаусский	1,018	0,543	0,781	0,612
Чериковский	0,733	0,583	0,658	0,646
Шкловский	0,954	0,522	0,738	0,635

Таблица В 3.36. Обеспеченность библиотечным фондом, индексы динамики и концентрации библиотечных фондов социально-эколого-экономических районов Республики Беларусь

Социально-эколого-экономические районы	Обеспеченность библиотечным фондом, экз. на 1000 чел.	Индекс динамики библиотечных фондов	Индекс концентрации библиотечных фондов
Витебский	7552,7	0,771	1,298
Полоцкий	7830,2	0,691	0,572
Гродненский	7672,9	0,769	1,044
Лидский	9107,8	0,785	0,831
Минский	7222,5	0,825	1,323
Оршанский	6639,5	0,714	0,919
Могилёвский	7513,0	0,743	1,202
Кричевский	11421,2	0,724	0,947
Барановичский	8612,6	0,829	0,813
Солигорский	6802,3	0,746	0,632
Бобруйский	7306,7	0,838	1,048
Брестский	7264,6	0,834	0,828
Пинский	7223,8	0,750	0,582
Мозырский	9231,9	0,796	0,927
Гомельский	6788,4	0,876	1,060

Таблица В 3.37. Индексы доступности информационных ресурсов социально-эколого-экономических районов Республики Беларусь

Социально-эколого-экономические районы	*Индекс доступности библиотечных фондов*	*Индекс доступности Интернет*	*Индекс доступности информационных ресурсов*
Витебский	1,000	2,470	1,735
Полоцкий	0,572	0,231	0,401
Гродненский	0,803	2,030	1,417
Лидский	0,653	0,701	0,677
Минский	1,091	0,702	0,896
Оршанский	0,656	0,702	0,679
Могилёвский	0,893	1,741	1,317
Кричевский	0,686	0,496	0,591
Барановичский	0,675	1,264	0,969
Солигорский	0,471	0,437	0,454
Бобруйский	0,878	1,191	1,035
Брестский	0,691	1,450	1,070
Пинский	0,437	0,783	0,610
Мозырский	0,738	1,155	0,947
Гомельский	0,929	1,478	1,203
Республика Беларусь	**0,796**	**1,000**	**0,898**

Таблица В 3.38. Индексы обеспеченности медицинскими кадрами социально-эколого-экономических районов Республики Беларусь

Социально-эколого-экономические районы	Индекс численности врачей	Индекс численности среднего медицинского персонала	*Индекс обеспеченности медицинскими кадрами*
Витебский	1,419	1,116	1,267
Полоцкий	0,729	0,896	0,812
Гродненский	1,391	1,058	1,225
Лидский	0,745	0,850	0,798
Минский	1,235	1,026	1,130
Оршанский	0,569	0,910	0,740
Могилёвский	1,079	1,181	1,130
Кричевский	0,418	0,813	0,616
Барановичский	0,787	0,924	0,856
Солигорский	0,610	0,955	0,782
Бобруйский	0,661	0,882	0,771
Брестский	0,934	0,949	0,942
Пинский	0,692	1,019	0,855
Мозырский	0,594	1,028	0,811
Гомельский	1,008	1,031	1,019
Республика Беларусь	**1,000**	**1,000**	**1,000**

Таблица В 3.39. Индексы развития медицинской инфраструктуры и системы здравоохранения социально-эколого-экономических районов Республики Беларусь

Социально-эколого-экономические районы	Индекс обеспеченности медицинскими койками	Индекс мощности поликлиник	***Индекс развития медицинской инфраструктуры***	*Индекс развития системы здравоохранения*
Витебский	1,177	1,123	1,150	1,209
Полоцкий	0,863	1,022	0,943	0,877
Гродненский	1,008	0,750	0,879	1,052
Лидский	1,103	0,600	0,851	0,825
Минский	1,026	1,136	1,081	1,106
Оршанский	0,789	0,833	0,811	0,775
Могилёвский	1,223	1,103	1,163	1,146
Кричевский	0,713	0,955	0,834	0,725
Барановичский	0,889	0,833	0,861	0,858
Солигорский	0,935	0,882	0,908	0,845
Бобруйский	0,803	0,962	0,883	0,827
Брестский	0,997	0,896	0,947	0,944
Пинский	0,961	0,902	0,932	0,894
Мозырский	0,876	0,917	0,896	0,854
Гомельский	1,151	1,043	1,097	1,058
Республика Беларусь	**1,000**	**1,000**	**1,000**	**1,000**

Таблица В 3.40. Индексы развития базового, общего среднего и профессионального образвания социально-эколого-экономических районов Республики Беларусь

Социально-эколого-экономические районы	*Индекс развития базового и общего среднего образования*	Индекс развития начального профессионального образования	Индекс развития среднего профессионального образования	Индекс развития высшего профессионального образования
Витебский	1,031	0,999	1,245	1,491
Полоцкий	1,023	1,139	0,874	0,400
Гродненский	0,981	0,838	1,366	0,957
Лидский	1,007	1,542	0,832	-
Минский	1,019	0,873	0,917	1,666
Оршанский	0,980	1,641	1,062	0,649
Могилёвский	1,014	1,132	1,065	1,138
Кричевский	0,997	1,533	1,058	-
Барановичский	0,996	1,087	0,750	0,430
Солигорский	0,996	1,036	0,511	-
Бобруйский	0,997	0,712	1,459	0,281
Брестский	0,974	0,653	1,057	0,581
Пинский	0,939	0,865	1,368	0,683
Мозырский	0,962	1,525	0,146	0,536
Гомельский	1,003	1,187	1,085	1,325
Республика Беларусь	**1,000**	**1,000**	**1,000**	**1,000**

Таблица В 3.41. Индексы развития системы образования, обеспеченности квартирными телефонами и развития сферы обслуживания социально-эколого-экономических районов Республики Беларусь

Социально-эколого-экономические районы	*Индекс развития профессионального образования*	*Индекс развития системы образования*	*Индекс обеспеченности квартирными телефонами*	Индекс развития сферы обслуживания
Витебский	1,376	**1,504**	**1,017**	**0,399**
Полоцкий	0,589	**1,007**	**0,953**	**0,279**
Гродненский	1,006	**1,242**	**0,999**	**0,362**
Лидский	0,369	**0,860**	**0,897**	**0,248**
Минский	1,423	**1,526**	**1,061**	**0,704**
Оршанский	0,866	**1,154**	**0,921**	**0,253**
Могилёвский	1,125	**1,337**	**0,951**	**0,342**
Кричевский	0,405	**0,876**	**0,819**	**0,154**
Барановичский	0,581	**0,986**	**0,966**	**0,270**
Солигорский	0,240	**0,772**	**0,941**	**0,279**
Бобруйский	0,540	**0,961**	**1,005**	**0,296**
Брестский	0,670	**1,028**	**1,042**	**0,376**
Пинский	0,823	**1,101**	**0,897**	**0,229**
Мозырский	0,621	**0,989**	**0,918**	**0,237**
Гомельский	1,264	**1,417**	**1,009**	**0,392**
Республика Беларусь	**1,000**	**1,000**	**1,000**	**0,435**

Таблица В 3.42. Индексы жилищных условий населения и развития социальной инфраструктуры социально-эколого-экономических районов Республики Беларусь

Социально-эколого-экономические районы	Индекс обеспеченности населения жильём	Индекс благоустройства жилищного фонда	*Индекс жилищных условий населения*	Индекс развития социальной инфраструктуры
Витебский	0,704	0,908	0,806	1,144
Полоцкий	0,766	0,748	0,757	0,700
Гродненский	0,748	0,841	0,795	0,987
Лидский	0,829	0,682	0,755	0,698
Минский	0,689	0,924	0,807	1,024
Оршанский	0,781	0,846	0,814	0,742
Могилёвский	0,767	0,889	0,828	0,986
Кричевский	0,854	0,633	0,744	0,636
Барановичский	0,783	0,698	0,741	0,780
Солигорский	0,750	0,690	0,720	0,653
Бобруйский	0,779	0,858	0,818	0,794
Брестский	0,723	0,778	0,750	0,852
Пинский	0,735	0,618	0,676	0,734
Мозырский	0,830	0,726	0,778	0,777
Гомельский	0,778	0,883	0,830	0,993
Республика Беларусь	**0,742**	**0,833**	**0,788**	**0,895**

Таблица В 3.43. Индексы личной безопасности населения регионов Республики Беларусь

Регионы	Индекс безопасности от преступлений	Индекс безопасности от социальных контактов	Индекс личной безопасности населения
Республика Беларусь	**1,000**	**1,000**	**1,000**
Брестская область	**1,231**	**1,158**	**1,194**
Барановичский	1,018	1,355	1,187
Березовский	1,944	0,887	1,415
Брестский	1,302	1,306	1,304
Ганцевичский	4,616	1,193	2,905
Дрогичинский	1,679	1,153	1,416
Жабинковский	1,319	0,980	1,149
Ивановский	1,539	1,153	1,346
Ивацевичский	1,191	1,202	1,197
Каменецкий	0,739	0,909	0,824
Кобринский	1,119	1,358	1,239
Лунинецкий	1,055	0,691	0,873
Ляховичский	0,754	1,166	0,960
Малоритский	1,759	1,385	1,572
Пинский	1,226	1,036	1,131
Пружанский	1,191	1,443	1,317
Столинский	1,539	1,300	1,419
Витебская область	**0,840**	**1,094**	**0,967**
Бешенковичский	0,901	1,498	1,199
Браславский	0,839	1,671	1,255
Верхнедвинский	0,754	1,292	1,023
Витебский	0,749	1,021	0,885
Глубокский	1,231	1,486	1,359
Городокский	0,513	1,423	0,968
Докшицкий	1,944	1,014	1,479
Дубровенский	1,086	0,917	1,002
Лепельский	1,679	0,915	1,297
Лиозненский	0,359	0,727	0,543
Миорский	0,998	1,315	1,156
Оршанский	0,894	1,452	1,173
Полоцкий	0,978	1,419	1,198
Поставский	0,879	1,346	1,113
Россонский	0,560	0,908	0,734
Сенненский	0,972	0,390	0,681
Толочинский	0,551	0,684	0,618
Ушачский	0,821	1,335	1,078
Чашникский	0,859	0,922	0,890
Шарковщинский	1,606	0,848	1,227
Шумилинский	0,821	0,810	0,815

Продолжение таблицы В 3.43

Регионы	Индекс безопасности от преступлений	Индекс безопасности от социальных контактов	Индекс личной безопасности населения
Гомельская область	**0,923**	**0,708**	**0,816**
Брагинский	1,026	0,688	0,857
Буда-Кошелёвский	1,679	0,358	1,018
Ветковский	0,467	0,730	0,599
Гомельский	0,937	0,915	0,926
Добрушский	0,616	0,547	0,581
Ельский	1,231	1,789	1,510
Житковичский	1,319	2,115	1,717
Жлобинский	0,671	0,545	0,608
Калинковичский	0,879	0,902	0,891
Кормянский	0,659	0,965	0,812
Лельчицкий	1,847	1,205	1,526
Лоевский	0,769	0,889	0,829
Мозырский	1,539	0,947	1,243
Наровлянский	1,154	0,569	0,862
Октябрьский	1,154	0,587	0,870
Петриковский	0,972	0,699	0,836
Речицкий	0,803	0,530	0,666
Рогачёвский	1,026	0,955	0,990
Светлогорский	0,947	0,324	0,635
Хойникский	1,026	0,534	0,780
Чечерский	0,401	0,518	0,460
Гродненская область	**1,420**	**1,195**	**1,308**
Берестовицкий	0,684	1,229	0,956
Волковысский	1,847	1,319	1,583
Вороновский	1,606	1,340	1,473
Гродненский	1,541	1,311	1,426
Дятловский	1,847	1,276	1,561
Зельвенский	0,859	1,236	1,048
Ивьевский	1,154	0,973	1,064
Кореличский	1,086	1,306	1,196
Лидский	1,368	1,037	1,202
Мостовский	1,086	1,139	1,112
Новогрудский	1,191	1,299	1,245
Островецкий	1,477	0,939	1,208
Ошмянский	1,477	1,126	1,302
Свислочский	2,841	1,148	1,995
Слонимский	1,420	1,034	1,227
Сморгонский	1,944	1,141	1,542
Щучинский	1,231	1,206	1,218
Минская область	**1,006**	**1,052**	**1,029**
Березинский	0,456	1,037	0,746
Борисовский	0,613	1,084	0,848
Вилейский	1,026	1,247	1,136
Воложинский	0,697	1,365	1,031

Окончание таблицы В 3.43

Регионы	Индекс безопасности от преступлений	Индекс безопасности от социальных контактов	Индекс личной безопасности населения
Дзержинский	0,803	0,951	0,877
Клецкий	1,154	1,099	1,127
Копыльский	0,697	0,959	0,828
Крупский	1,273	0,867	1,070
Логойский	0,710	0,943	0,827
Любанский	0,659	0,685	0,672
Минский	1,228	1,217	1,222
Молодечненский	0,947	1,197	1,072
Мядельский	0,901	1,132	1,016
Несвижский	1,154	0,956	1,055
Пуховичский	0,859	0,924	0,892
Слуцкий	1,539	1,011	1,275
Смолевичский	0,901	1,293	1,097
Солигорский	0,684	0,357	0,520
Стародорожский	1,477	1,178	1,328
Столбцовский	0,998	0,989	0,994
Узденский	0,684	1,560	1,122
Червенский	0,528	1,244	0,886
Могилёвская область	**0,821**	**0,968**	**0,894**
Белыничский	0,803	1,148	0,976
Бобруйский	0,705	1,069	0,887
Быховский	0,659	0,664	0,662
Глусский	1,847	1,355	1,601
Горецкий	1,420	0,983	1,202
Дрибинский	0,499	1,594	1,047
Кировский	0,560	1,247	0,903
Климовичский	0,769	0,649	0,709
Кличевский	0,492	0,822	0,657
Костюковичский	0,839	0,786	0,813
Краснопольский	0,697	0,783	0,740
Кричевский	0,879	0,665	0,772
Круглянский	0,821	2,386	1,603
Могилёвский	1,085	1,178	1,132
Мстиславский	0,605	0,886	0,745
Осиповичский	0,513	0,693	0,603
Славгородский	0,684	0,900	0,792
Хотимский	0,947	0,819	0,883
Чаусский	0,724	0,572	0,648
Чериковский	0,901	0,759	0,830
Шкловский	0,821	0,687	0,754

Таблица В 3.44. Индексы личной безопасности населения социально-эколого-экономических районов Республики Беларусь

Социально-эколого-экономические районы	Индекс безопасности от преступлений	Индекс безопасности от социальных контактов	Индекс личной безопасности населения
Витебский	0,714	0,934	0,824
Полоцкий	0,944	1,348	1,146
Гродненский	1,417	1,277	1,347
Лидский	1,369	1,124	1,247
Минский	1,020	1,164	1,092
Оршанский	0,898	1,151	1,025
Могилёвский	0,945	1,049	0,997
Кричевский	0,750	0,753	0,752
Барановичский	1,131	1,199	1,165
Солигорский	0,886	0,615	0,751
Бобруйский	0,728	0,680	0,704
Брестский	1,303	1,217	1,260
Пинский	1,268	0,995	1,132
Мозырский	1,179	0,858	1,019
Гомельский	0,855	0,743	0,799
Республика Беларусь	**1,000**	**1,000**	**1,000**

Таблица В 3.45. Индекс возможности трудоустройства населения регионов Республики Беларусь

Регионы	Численность безработных на конец 2003 г., тыс. чел.	Экономически активное население, тыс. чел.	Уровень зарегистрированной безработицы, %	Индекс возможности трудоустройства населения
Республика Беларусь	**136,1**	**4400,8**	**3,1**	**1,000**
Брестская область	**23,5**	**620,1**	**3,8**	**0,818**
Барановичский	3,0	99,9	3,0	1,032
Березовский	1,4	28,8	4,9	0,638
Брестский	5,3	175,2	3,0	1,025
Ганцевичский	1,4	12,5	11,2	0,277
Дрогичинский	0,9	17,0	5,3	0,586
Жабинковский	0,3	9,2	3,3	0,951
Ивановский	1,2	17,9	6,7	0,462
Ивацевичский	0,8	23,9	3,3	0,926
Каменецкий	0,5	16,5	3,0	1,023
Кобринский	1,6	35,9	4,5	0,696
Лунинецкий	1,4	30,5	4,6	0,675
Ляховичский	0,5	11,9	4,2	0,738
Малоритский	0,4	10,2	3,9	0,791
Пинский	2,6	80,3	3,2	0,957
Пружанский	0,6	21,7	2,8	1,121
Столинский	1,6	28,7	5,6	0,556
Витебская область	**22,5**	**557,1**	**4,0**	**0,768**
Бешенковичский	0,3	8,2	3,7	0,847
Браславский	0,3	12,5	2,4	1,292
Верхнедвинский	0,2	10,9	1,8	1,690
Витебский	8,7	186,5	4,7	0,665
Глубокский	0,5	18,5	2,7	1,147
Городокский	0,6	11,3	5,3	0,584
Докшицкий	0,3	11,6	2,6	1,199
Дубровенский	0,5	8,3	6,0	0,515
Лепельский	0,6	13,9	4,3	0,718
Лиозненский	0,3	7,0	4,3	0,723
Миорский	0,3	10,6	2,8	1,095
Оршанский	3,2	74,5	4,3	0,722
Полоцкий	3,3	97,3	3,4	0,914
Поставский	1,3	17,0	7,6	0,405
Россонский	0,1	4,7	2,1	1,457
Сенненский	0,4	11,9	3,4	0,922
Толочинский	0,2	12,0	1,7	1,860
Ушачский	0,2	6,9	2,9	1,070
Чашникский	0,6	15,9	3,8	0,822
Шарковщинский	0,2	8,4	2,4	1,302
Шумилинский	0,4	9,2	4,3	0,713

Продолжение таблицы В 3.45

Регионы	Численность безработных на конец 2003 г., тыс. чел.	Экономически активное население, тыс. чел.	Уровень зарегистрированной безработицы, %	Индекс возможности трудоустройства населения
Гомельская область	**23,2**	**655,7**	**3,5**	**0,876**
Брагинский	0,3	5,9	5,1	0,610
Буда-Кошелёвский	0,5	12,8	3,9	0,794
Ветковский	0,2	6,5	3,1	1,008
Гомельский	8,2	282,4	2,9	1,068
Добрушский	0,6	15,0	4,0	0,775
Ельский	0,3	7,1	4,2	0,734
Житковичский	0,5	17,1	2,9	1,060
Жлобинский	1,2	48,9	2,5	1,263
Калинковичский	1,4	26,4	5,3	0,585
Кормянский	0,2	6,2	3,2	0,961
Лельчицкий	0,6	10,4	5,8	0,537
Лоевский	0,2	5,4	3,7	0,837
Мозырский	1,9	62,7	3,0	1,023
Наровлянский	0,2	4,8	4,2	0,744
Октябрьский	0,3	6,7	4,5	0,692
Петриковский	0,5	12,7	3,9	0,787
Речицкий	2,8	44,6	6,3	0,494
Рогачёвский	1,1	24,6	4,5	0,693
Светлогорский	1,8	40,1	4,5	0,691
Хойникский	0,2	9,5	2,1	1,473
Чечерский	0,2	5,9	3,4	0,915
Гродненская область	**15,1**	**491,1**	**3,1**	**1,008**
Берестовицкий	0,1	8,2	1,2	2,542
Волковысский	1,3	36,6	3,6	0,873
Вороновский	0,3	12,8	2,3	1,323
Гродненский	5,9	174,9	3,4	0,919
Дятловский	0,2	13,6	1,5	2,108
Зельвенский	0,2	9,2	2,2	1,426
Ивьевский	0,2	11,4	1,8	1,767
Кореличский	0,2	11,9	1,7	1,845
Лидский	2,2	67,5	3,3	0,951
Мостовский	0,4	16,5	2,4	1,279
Новогрудский	0,6	21,8	2,8	1,126
Островецкий	0,3	10,6	2,8	1,095
Ошмянский	0,2	14,2	1,4	2,201
Свислочский	0,2	8,3	2,4	1,287
Слонимский	1,2	30,0	4,0	0,775
Сморгонский	0,9	22,3	4,0	0,768
Щучинский	0,7	21,3	3,3	0,943
Минская область	**33,8**	**1577,6**	**2,1**	**1,447**
Березинский	0,5	11,1	4,5	0,688
Борисовский	2,1	81,3	2,6	1,200
Вилейский	0,7	21,8	3,2	0,965

Окончание таблицы В 3.45

Регионы	Численность безработных на конец 2003 г., тыс. чел.	Экономически активное население, тыс. чел.	Уровень зарегистрированной безработицы, %	Индекс возможности трудоустройства населения
Воложинский	0,1	14,8	0,7	4,588
Дзержинский	0,7	24,2	2,9	1,072
Клецкий	0,6	16,1	3,7	0,832
Копыльский	0,4	15,4	2,6	1,194
Крупский	0,3	11,1	2,7	1,147
Логойский	0,4	13,1	3,1	1,015
Любанский	0,7	15,4	4,5	0,682
Минский	16,0	1016,2	1,6	1,969
Молодечненский	2,5	64,4	3,9	0,799
Мядельский	0,6	13,8	4,3	0,713
Несвижский	0,6	20,0	3,0	1,033
Пуховичский	0,8	24,6	3,3	0,953
Слуцкий	1,9	44,6	4,3	0,728
Смолевичский	1,0	46,8	2,1	1,451
Солигорский	2,6	71,4	3,6	0,851
Стародорожский	0,2	8,9	2,2	1,380
Столбцовский	0,5	18,4	2,7	1,141
Узденский	0,2	10,4	1,9	1,612
Червенский	0,4	13,8	2,9	1,070
Могилёвская область	**18,0**	**499,2**	**3,6**	**0,860**
Белыничский	0,3	8,7	3,4	0,899
Бобруйский	3,6	101,7	3,5	0,876
Быховский	0,6	13,7	4,4	0,708
Глусский	0,3	7,9	3,8	0,816
Горецкий	0,6	18,5	3,2	0,956
Дрибинский	0,2	5,2	3,8	0,806
Кировский	0,4	9,9	4,0	0,767
Климовичский	0,4	12,7	3,1	0,984
Кличевский	0,3	7,3	4,1	0,754
Костюковичский	0,7	11,0	6,4	0,487
Краснопольский	0,5	5,0	10,0	0,310
Кричевский	0,5	15,2	3,3	0,942
Круглянский	0,4	6,6	6,1	0,512
Могилёвский	6,7	201,6	3,3	0,933
Мстиславский	0,3	10,5	2,9	1,085
Осиповичский	0,8	23,7	3,4	0,918
Славгородский	0,3	6,3	4,8	0,651
Хотимский	0,2	6,1	3,3	0,946
Чаусский	0,2	9,4	2,1	1,457
Чериковский	0,3	6,9	4,3	0,713
Шкловский	0,4	11,3	3,5	0,876

Таблица В 3.46. Индекс возможности трудоустройства населения социально-эколого-экономических районов Республики Беларусь

Социально-эколого-экономические районы	Численность безработных на конец 2003 г., тыс. чел.	Экономически активное население, тыс. чел.	Уровень зарегистрированной безработицы, %	Индекс возможности трудоустройства населения
Витебский	10,7	234,1	4,6	0,678
Полоцкий	6,4	186,8	3,4	0,905
Гродненский	8,8	186,8	3,2	0,969
Лидский	2,9	127,1	2,3	1,359
Минский	29,7	1474,3	2,0	1,539
Оршанский	4,5	113,3	4,0	0,781
Могилёвский	8,8	256,5	3,4	0,904
Кричевский	2,9	73,7	3,9	0,788
Барановичский	8,3	226,2	3,7	0,845
Солигорский	6,3	172,8	3,6	0,850
Бобруйский	9,8	270,8	3,6	0,857
Брестский	11,0	314,5	3,5	0,886
Пинский	6,8	157,4	4,3	0,718
Мозырский	7,1	196,3	3,6	0,857
Гомельский	8,8	378,8	3,4	0,910
Республика Беларусь	**136,1**	**4400,8**	**3,1**	**1,000**

Таблица В 3.47. Устойчивость системы расселения, качество жизни, условия жизни и уровень социального благополучия населения регионов Республики Беларусь

Регионы	Индекс устойчивости системы расселения	Индекс качества жизни населения	Индекс условий жизни населения	Индекс уровня социального благополучия
Республика Беларусь	**0,980**	**0,810**	**0,804**	**0,932**
Брестская область	**0,985**	**0,805**	**0,754**	**0,907**
Барановичский	0,991	0,940	**0,879**	**0,975**
Березовский	0,973	0,817	**0,746**	**0,891**
Брестский	1,031	1,121	**1,025**	**1,189**
Ганцевичский	0,962	0,818	**0,671**	**0,834**
Дрогичинский	0,957	0,692	**0,629**	**0,756**
Жабинковский	0,981	0,803	**0,737**	**0,848**
Ивановский	0,963	0,780	**0,688**	**0,785**
Ивацевичский	0,951	0,648	**0,598**	**0,769**
Каменецкий	0,959	0,686	**0,657**	**0,783**
Кобринский	0,979	0,814	**0,730**	**0,883**
Лунинецкий	0,965	0,724	**0,656**	**0,861**
Ляховичский	0,930	0,656	**0,612**	**0,724**
Малоритский	0,966	0,713	**0,638**	**0,790**
Пинский	0,985	0,798	**0,744**	**0,935**
Пружанский	0,946	0,665	**0,624**	**0,745**
Столинский	0,970	0,609	**0,549**	**0,757**
Витебская область	**0,959**	**0,806**	**0,767**	**0,876**
Бешенковичский	0,932	0,603	**0,584**	**0,720**
Браславский	0,939	0,620	**0,599**	**0,722**
Верхнедвинский	0,929	0,531	**0,571**	**0,702**
Витебский	0,998	1,012	**0,927**	**1,034**
Глубокский	0,932	0,623	**0,624**	**0,730**
Городокский	0,908	0,583	**0,562**	**0,686**
Докшицкий	0,919	0,607	**0,583**	**0,687**
Дубровенский	0,902	0,609	**0,583**	**0,721**
Лепельский	0,948	0,621	**0,582**	**0,787**
Лиозненский	0,922	0,591	**0,572**	**0,696**
Миорский	0,907	0,591	**0,565**	**0,683**
Оршанский	0,969	0,843	**0,780**	**0,904**
Полоцкий	0,984	1,496	**1,248**	**1,182**
Поставский	0,924	0,675	**0,633**	**0,734**
Россонский	0,882	0,514	**0,535**	**0,673**
Сенненский	0,898	0,564	**0,573**	**0,690**
Толочинский	0,901	0,513	**0,541**	**0,691**
Ушачский	0,916	0,578	**0,577**	**0,686**
Чашникский	0,931	0,867	**0,811**	**0,893**
Шарковщинский	0,920	0,546	**0,545**	**0,688**
Шумилинский	0,898	0,556	**0,555**	**0,702**

Продолжение таблицы В 3.47

Регионы	Индекс устойчивости системы расселения	Индекс качества жизни населения	Индекс условий жизни населения	Индекс уровня социального благополучия
Гомельская область	**0,974**	**0,783**	**0,771**	**0,903**
Брагинский	0,948	0,441	**0,473**	**0,638**
Буда-Кошелёвский	0,932	0,503	**0,497**	**0,663**
Ветковский	0,940	0,332	**0,419**	**0,570**
Гомельский	1,005	1,271	**1,108**	**1,164**
Добрушский	0,943	0,463	**0,501**	**0,654**
Ельский	0,917	0,541	**0,535**	**0,701**
Житковичский	0,944	0,624	**0,592**	**0,741**
Жлобинский	0,996	1,006	**0,980**	**1,059**
Калинковичский	0,945	0,712	**0,667**	**0,793**
Кормянский	0,952	0,315	**0,373**	**0,651**
Лельчицкий	0,903	0,645	**0,601**	**0,737**
Лоевский	0,911	0,546	**0,525**	**0,683**
Мозырский	1,011	1,587	**1,315**	**1,274**
Наровлянский	1,016	0,374	**0,459**	**0,671**
Октябрьский	0,911	0,668	**0,607**	**0,750**
Петриковский	0,880	0,569	**0,540**	**0,665**
Речицкий	0,960	0,812	**0,799**	**0,875**
Рогачёвский	0,944	0,631	**0,606**	**0,769**
Светлогорский	0,966	0,809	**0,790**	**0,905**
Хойникский	0,935	0,400	**0,461**	**0,687**
Чечерский	0,956	0,339	**0,418**	**0,619**
Гродненская область	**0,967**	**0,825**	**0,780**	**0,888**
Берестовицкий	0,958	0,639	**0,654**	**0,752**
Волковысский	0,975	0,932	**0,855**	**0,954**
Вороновский	0,920	0,667	**0,618**	**0,735**
Гродненский	1,027	1,214	**1,061**	**1,175**
Дятловский	0,922	0,595	**0,608**	**0,707**
Зельвенский	0,877	0,682	**0,659**	**0,706**
Ивьевский	0,907	0,531	**0,538**	**0,650**
Кореличский	0,909	0,699	**0,683**	**0,729**
Лидский	0,958	0,812	**0,775**	**0,923**
Мостовский	0,911	0,681	**0,692**	**0,762**
Новогрудский	0,942	0,789	**0,733**	**0,784**
Островецкий	0,939	0,670	**0,628**	**0,740**
Ошмянский	0,946	0,589	**0,615**	**0,786**
Свислочский	0,896	0,625	**0,600**	**0,687**
Слонимский	0,969	0,783	**0,725**	**0,865**
Сморгонский	0,958	0,754	**0,685**	**0,849**
Щучинский	0,904	0,673	**0,658**	**0,707**
Минская область	**1,002**	**0,931**	**0,947**	**1,049**
Березинский	0,919	0,569	**0,567**	**0,693**
Борисовский	0,977	0,722	**0,717**	**0,907**
Вилейский	0,927	0,668	**0,637**	**0,749**

Окончание таблицы В 3.47

Регионы	Индекс устойчивости системы расселения	Индекс качества жизни населения	Индекс условий жизни населения	Индекс уровня социального благополучия
Воложинский	0,901	0,382	**0,471**	**0,615**
Дзержинский	0,998	0,755	**0,735**	**0,918**
Клецкий	0,895	0,707	**0,675**	**0,760**
Копыльский	0,915	0,612	**0,621**	**0,696**
Крупский	0,894	0,581	**0,587**	**0,694**
Логойский	0,928	0,634	**0,597**	**0,706**
Любанский	0,929	0,690	**0,640**	**0,750**
Минский	1,039	2,335	**1,852**	**1,607**
Молодечненский	0,982	0,906	**0,847**	**0,943**
Мядельский	0,884	0,679	**0,667**	**0,728**
Несвижский	0,944	0,940	**0,881**	**0,875**
Пуховичский	0,943	0,625	**0,609**	**0,784**
Слуцкий	0,957	0,809	**0,772**	**0,881**
Смолевичский	0,991	0,822	**0,822**	**0,980**
Солигорский	0,981	1,152	**1,230**	**1,181**
Стародорожский	0,909	0,673	**0,644**	**0,750**
Столбцовский	0,956	0,665	**0,680**	**0,757**
Узденский	0,938	0,630	**0,629**	**0,755**
Червенский	0,927	0,613	**0,613**	**0,746**
Могилёвская область	**0,963**	**0,695**	**0,690**	**0,856**
Белыничский	0,857	0,528	**0,536**	**0,662**
Бобруйский	0,986	0,881	**0,791**	**0,956**
Быховский	0,896	0,520	**0,513**	**0,654**
Глусский	0,917	0,641	**0,612**	**0,725**
Горецкий	0,976	0,848	**0,725**	**0,893**
Дрибинский	0,925	0,631	**0,587**	**0,681**
Кировский	0,923	0,590	**0,580**	**0,717**
Климовичский	0,912	0,530	**0,552**	**0,726**
Кличевский	0,883	0,541	**0,547**	**0,704**
Костюковичский	0,895	0,567	**0,566**	**0,737**
Краснопольский	0,929	0,306	**0,378**	**0,625**
Кричевский	0,948	0,617	**0,622**	**0,784**
Круглянский	0,926	0,625	**0,590**	**0,746**
Могилёвский	1,013	1,059	**0,974**	**1,094**
Мстиславский	0,930	0,751	**0,640**	**0,764**
Осиповичский	0,931	0,660	**0,692**	**0,810**
Славгородский	0,949	0,410	**0,455**	**0,671**
Хотимский	0,883	0,540	**0,520**	**0,710**
Чаусский	0,856	0,458	**0,498**	**0,631**
Чериковский	0,949	0,426	**0,477**	**0,703**
Шкловский	0,906	0,589	**0,548**	**0,702**

Таблица В 3.48. Устойчивость системы расселения, качество жизни, условия жизни и уровень социального благополучия населения социально-эколого-экономических районов Республики Беларусь

Регионы	Индекс устойчивости системы расселения	Индекс качества жизни населения	Индекс условий жизни населения	Индекс уровня социального благополучия
Витебский	0,975	0,821	0,788	0,910
Полоцкий	0,951	0,917	0,839	0,890
Гродненский	0,986	0,947	0,877	0,972
Лидский	0,940	0,695	0,680	0,798
Минский	1,004	0,915	0,930	1,049
Оршанский	0,957	0,753	0,707	0,849
Могилёвский	0,977	0,741	0,748	0,905
Кричевский	0,924	0,475	0,509	0,708
Барановичский	0,961	0,783	0,752	0,854
Солигорский	0,953	0,821	0,849	0,914
Бобруйский	0,965	0,728	0,717	0,872
Брестский	0,996	0,849	0,801	0,965
Пинский	0,975	0,731	0,671	0,858
Мозырский	0,958	0,514	0,586	0,782
Гомельский	0,985	0,598	0,669	0,870
Республика Беларусь	**0,980**	**0,810**	**0,804**	**0,932**

Таблица В 3.49. Антология проблемных регионов Республики Беларусь (ранжированные списки регионов по проблемам развития)

Проблемы развития	Проблемные регионы: административные районы, области, социально-эколого-экономические районы
1. Критический уровень смертности населения	Хойникский, Пружанский, Наровлянский, Октябрьский, Лельчицкий, Лоевский, Чериковский, Мстиславский, **Кричевский СЭЭР,** Вороновский, Браславский, Круглянский, Хотимский, Червенский, Костюковичский, Осиповичский, Славгородский, Узденский, Глусский, Ельский, Климовичский, Любанский, Ляховичский, Вилейский, Несвижский, Кличевский, Берестовицкий, Глубокский, Поставский, Клецкий, **Мостовский, Кировский,** Стародорожский, Дубровенский, Краснопольский, Шкловский, Дятловский, Островецкий, Верхнедвинский, Шарковщинский, Шумилинский, Брагинский, Чечерский, Кореличский, Столбцовский, Новогрудский, Толочинский, Ушачский, Буда-Кошелёвский, Петриковский, Докшицкий, Миорский, Добрушский, Лиозненский, Копыльский, Березинский, Мядельский, Крупский, **Ивьевский,** Логойский, Россонский, Сенненский, Быховский, Зельвенский, Щучинский, Свислочский, Городокский, Воложинский, Белыничский, Дрибинский, Чаусский, Ветковский.
2. Критический уровень образования населения	–
3. Критический уровень воспроизводства населения	Гомельский, Могилёвский, Дзержинский, Кобринский, Солигорский, Ошмянский, Берёзовский, **Брестская область, Минский СЭЭР,** Хойникский, Смолевичский, Комянский, **Минская область,** Полоцкий, Бобруйский, Барановичский, Ганцевичский, Лидский, **Гомельский СЭЭР, Гродненский СЭЭР,** Волковысский, Витебский, Борисовский. Чериковский. Ивановский. **Республика Беларусь, Гомельская область,** Малоритский, **Мозырский СЭЭР, Бобруйский СЭЭР,** Жабинковский, Лельчицкий, Дрогичинский, **Могилёвский СЭЭР, Гродненская область,** Слонимский, Брагинский, Речицкий, Молодечненский, Слуцкий, Наровлянский, **Могилёвская область,** Краснопольский, **Солигорский СЭЭР, Барановичский СЭЭР,** Чечерский, Чашникский, Сморгонский, Ельский, Светлогорский, Каменецкий, Калинковичский, Пуховичский, Оршанский, **Витебский СЭЭР,** Горецкий, Вороновский, Житковичский, Рогачёвский, Костюковичский, Ивацевичский, Хотимский, **Витебская область, Оршанский СЭЭР, Лидский СЭЭР, Кричевский СЭЭР,** Круглянский, **Полоцкий СЭЭР,** Буда-Кошелёвский, Кричевский, Островецкий, Октябрьский, Любанский, Климовичский, Слагородский, Червенский, Осиповичский, Лоевский, Мостовский, Лепельский, Несвижский, Берестовицкий, Пружанский, Толочинский, Кличевский, Стародорожский, Шумилинский, Клецкий, Узденский, Шарковщинский, Поставский, Ляховичский, Дрибинский, Кировский, Браславский, Дубровенский, Петриковский, Сенненский, Дятловский, Мстиславский, Вилейский, Березинский, Глусский, Столбцовский, Ивьевский, Добрушский, Быховский, Докшицкий, Бешенковичский, Лиозненский, Верхнедвинский, Новогрудский, Крупский, Глубокский, Ушачский, Миорский, Городокский, Кореличский, Логойский, Воложинский, Шкловский, Копыльский, Свислочский, Ветковский, Белыничский, Щучинский, Россонский, Мядельский, Зельвенский, Чаусский.

Продолжение таблицы В 3.49

Проблемы развития	Проблемные регионы: административные районы, области, социально-эколого-экономические районы
4. Критический уровень регрессивности возрастной структуры населения	**Гродненская область,** Жабинковский, Светлогорский, Слонимский, Островецкий, Хотимский, Ивацевичский, Осиповичский, Житковичский, Октябрьский, Речицкий, Полоцкий, Лепельский, **Барановичский СЭЗР,** Каменецкий, Калинковичский, Климовичский, Ивановский, Ельский, Оршанский, **Лидский СЭЗР, Витебский СЭЗР, Витебская область,** Мстиславский, Кличевский, Горецкий, **Оршанский СЭЗР,** Слуцкий, Рогачёвский, Чечерский, Брагинский, Березинский, Любанский, Кричевский, Пуховичский, Вороновский, Берестовицкий, Шарковщинский, Дубровенский, Дрогичинский, Узденский, **Полоцкий СЭЗР,** Чашникский, Червенский, Миорский, Стародорожский, Шумилинский, Браславский, Несвижский, Буда-Кошелёвский, Столбцовский, Кировский, Логойский, Дрибинский, Мостовский, Верхнедвинский, Клецкий, Белыничский, Пружанский, Глусский, Лиозненский, Вилейский, Петриковский, Быховский, Глубокский, Сенненский, Россонский, Толочинский, Шкловский, Добрушский, Ляховичский, Лоевский, Чаусский, Крупский, Дятловский, Докшицкий, Поставский, Новогрудский, Свислочский, Ивьевский, Городокский, Мядельский, Ушачский, Ветковский, Бешенковичский, Воложинский, Зельвенский, Щучинский, Копыльский, Кореличский.
5. Критический уровень обеспеченности трудовыми ресурсами	–
6. Критический уровень устойчивости демографического развития	Кировский, Несвижский, Шкловский, Вилейский, Вороновский, Шарковщинский, Берестовицкий, Толочинский, Чечерский, Березинский, Логойский, Пружанский, Глубокский, Брагинский, Столбцовский, Верхнедвинский, Лиозненский, Городокский, Клецкий, Ляховичский, Браславский, Мостовский, Новогрудский, Поставский, Лоевский, Сенненский, Россонский, Добрушский, Миорский, Бешенковичский, Быховский, Глусский, Крупский, Докшицкий, Петриковский, Дятловский, Дрибинский, Белыничский, Ушачский, Мядельский, Чаусский, Свислочский, Воложинский, Ивьевский, Ветковский, Щучинский, Копыльский, Зельвенский, Кореличский.
7. Критический уровень качества населения	Ушачский, Быховский, Докшицкий, Петриковский, Мядельский, Белыничский, Кореличский, Свислочский, Дрибинский, Копыльский, Чаусский, Ивьевский, Воложинский, Щучинский, Зельвенский, Ветковский.

Продолжение таблицы В 3.49

Проблемы развития	Проблемные регионы: административные районы, области, социально-эколого-экономические районы
8. Критический уровень жизни населения	**Мозырский СЭЗР,** Оршанский, **Могилёвская область, Брестская область,** Берестовицкий, Пинский, **Лидский СЭЗР,** Кореличский, Бобруйский, Ошмянский, Новогрудский, Мядельский, Берёзовский, **Оршанский СЭЗР,** Жабинковский, Слонимский, Щучинский, Копыльский, Верхнедвинский, Кричевский, Дятловский, Узденский, Клецкий, Глубокский, Зельвенский, Каменецкий, Червенский, Кобринский, Воложинский, Стародорожский, Калинковичский, Крупский, Вилейский, Наровлянский, Сенненский, Пуховичский, Толочинский, Климовичский, **Пинский СЭЗР,** Сморгонский, Ушачский, Поставский, Глусский, Браславский, Россонский, Рогачёвский, Островецкий, Любанский, Кировский, Костюковичский, Свислочский, Березинский, Пружанский, **Кричевский СЭЗР,** Добрушский, Чаусский, Бешенковичский, Лунинецкий, Шумилинский, Кличевский, Чериковский, Ивановский, Хойникский, Ветковский, Белыничский, Ивьевский, Ляховичский, Докшицкий, Дубровенский, Вороновский, Лиозненский, Шарковщинский, Житковичский, Логойский, Горецкий, Круглянский, Дрогичинский, Лельчицкий, Чечерский, Городокский, Миорский, Ельский, Малоритский, Лепельский, Ивацевичский, Славгородский, Дрибинский, Брагинский, Октябрьский, Быховский, Петриковский, Лоевский, Хотимский, Буда-Кошелёвский, Шкловский, Краснопольский, Мстиславский, Кормянский, Столинский, Ганцевичский.
9. Критический уровень развития растениеводства	Климовичский, Узденский, Пуховичский, **Бобруйский СЭЗР,** Белыничский, Октябрьский, **Мозырский СЭЗР,** Жлобинский, Бобруйский, Россонский, **Кричевский СЭЗР,** Шумилинский, Рогачёвский, Житковичский, Ельский, Чериковский, Наровлянский, Кормянский, Стародорожский, Лепельский, Петриковский, Логойский, Ганцевичский, Осиповичский, Костюковичский, Быховский, Чаусский, Добрушский, Лельчицкий, Славгородский, Глусский, Чечерский, Лоевский, Брагинский, Хотимский, Кличевский, Краснопольский.
10. Критический уровень развития животноводства	Дятловский, Дрогичинский, Слуцкий, **Могилёвский СЭЗР,** Копыльский, Речицкий, **Минский СЭЗР,** Солигорский, Вороновский, Молодечненский. **Республика Беларусь,** Верхнедвинский, Сенненский, Городокский, Шкловский, Шумилинский, Шарковщинский, **Витебский СЭЗР,** Стародорожский, Столинский, Толочинский, Борисовский, **Солигорский СЭЗР, Витебская область,** Воложинский, **Пинский СЭЗР,** Пружанский, Малоритский, Поставский, Лунинецкий, Бобруйский, Браславский, Кировский, Мозырский, Мстиславский, **Могилёвская область,** Ивьевский, Чашникский, Любанский, Калинковичский, Ляховичский, **Гомельский СЭЗР,** Докшицкий, Славгородский, Свислочский, Октябрьский, **Полоцкий СЭЗР,** Червенский, Кричевский, Вилейский, Буда-Кошелёвский, Глусский, Ивацевичский, Круглянский, **Бобруйский СЭЗР,** Мядельский, Миорский, Кличевский, Светлогорский, Дрибинский, Жлобинский, Сморгонский, **Гомельская область,** Осиповичский, Полоцкий, Быховский, Ушачский, Пинский, Белыничский, Глубокский, Пуховичский, **Мозырский СЭЗР,** Чаусский, Бешенковичский, Березинский, Чериковский, **Кричевский СЭЗР,** Хойникский, Климовичский, Рогачёвский, Лельчицкий, Лепельский, Лоевский, Крупский, Добрушский, Лиозненский, Ветковский, Кормянский, Ганцевичский, Костюковичский, Россонский, Брагинский, Хотимский, Житковичский, Логойский, Петриковский, Краснопольский, Наровлянский.

Продолжение таблицы В 3.49

Проблемы развития	Проблемные регионы: административные районы, области, социально-эколого-экономические районы
11. Критический уровень устойчивости развития первичного сектора экономики	Поставский, Ивацевичский, Ушачский, Пинский, Березинский, Лунинецкий, Лиозненский, Калинковичский, Могилёвский, Толочинский, Дрибинский, Крупский, **Гомельский СЭЭР,** Ельский, Шумилинский, Светлогорский, Кричевский, Бобруйский, Хойникский, Бешенковичский, Полоцкий, Сморгонский, Октябрьский, Стародорожский, **Гомельская область, Бобруйский СЭЭР,** Ветковский, Жлобинский, Климовичский, Пуховичский, Белыничский, **Мозырский СЭЭР, Кричевский СЭЭР,** Чериковский, Рогачёвский, Славгородский, Осиповичский, Быховский, Глусский, Лепельский, Россонский, Чаусский, Кормянский, Житковичский, Лельчицкий, Кличевский, Ганцевичский, Добрушский, Лоевский, Костюковичский, Логойский, Петриковский, Чечерский, Наровлянский, Брагинский, Хотимский, Краснопольский.
12. Критический уровень развития промышленности	Стародорожский, Любанский, **Полоцкий СЭЭР, Могилёвская область,** Лунинецкий, Барановичский, Ляховичский, Волковысский, Хойникский, Чериковский, Бобруйский, Березинский, Лидский, Столбцовский, Малоритский, Глубокский, Мядельский, **Витебская область,** Светлогорский, Логойский, **Кричевский СЭЭР, Бобруйский СЭЭР,** Шумилинский, Браславский, Кличевский, Петриковский, Вороновский, Калинковичский, Городокский, Ушачский, Глусский, Лиозненский, Бешенковичский, Горецкий, Оршанский, Лепельский, Столинский, Копыльский, Миорский, Славгородский, Жлобинский, Кировский, Ветковский, Дрогичинский, Каменецкий, Белыничский, Осиповичский, Буда-Кошелёвский, Кормянский, Круглянский, Кричевский, Сенненский, Чашникский, Дрибинский, Лоевский, Зельвенский, Мстиславский, Брагинский, Шарковщинский, Климовичский, Дубровенский, Чаусский, Дятловский, Хотимский, Краснопольский.
13. Критический уровень развития строительства	Мозырский, Стародорожский, Осиповичский, Мядельский, Речицкий, Славгородский, Миорский, **Брестская область,** Светлогорский, Новогрудский, Лиозненский, Бешенковичский, Мостовский, **Гродненская область, Республика Беларусь,** Полоцкий, **Бобруйский СЭЭР,** Волковысский, Кличевский, Клецкий, Калинковичский, Зельвенский, Рогачёвский, Докшицкий, Дзержинский, Могилёвский, Берестовицкий, Ушачский, Бобруйский, Чашникский, Слуцкий, Слонимский, Ивацевичский, Несвижский, Малоритский, **Мозырский СЭЭР, Полоцкий СЭЭР,** Ивановский, Лидский, Браславский, **Пинский СЭЭР, Могилёвский СЭЭР, Гомельская область,** Ошмянский, Городокский, Островецкий, **Лидский СЭЭР,** Пружанский, **Могилёвская область,** Дрогичинский, Молодечненский, **Гомельский,** Логойский, Сенненский, Барановичский, Россонский, **Витебская область,** Вороновский, Кировский, Толочинский, Солигорский, **Барановичский СЭЭР, Витебский СЭЭР,** Столинский, Сморгонский, **Гомельский СЭЭР,** Круглянский, Витебский, Дубровенский,

Продолжение таблицы В 3.49

Проблемы развития	Проблемные регионы: административные районы, области, социально-эколого-экономические районы
	Белыничский, Кричевский, Костюковичский, **Солигорский СЭЭР,** Лепельский, Пинский, Столбцовский, Пуховичский, Глусский, Червенский, Хотимский, Ивьевский, Чаусский, Шарковщинский, Ганцевичский, Глубокский, **Оршанский СЭЭР,** Оршанский, Верхнедвинский, Любанский, **Кричевский СЭЭР,** Краснопольский, Чериковский, Воложинский, Свислочский, Вилейский,Дятловский, Каменецкий, Брагинский, Горецкий, Шкловский, Шумилинский, Наровлянский, Ельский, Добрушский, Ляховичский, Щучинский, Крупский, Чечерский, Поставский, Октябрьский, Кормянский, Лоевский, Ветковский, Быховский, Житковичский, Климовичский, Березинский, Буда-Кошелёвский, Дрибинский, Мстиславский, Кореличский, Копыльский, Борисовский, Петриковский, Хойникский.
14. Критический уровень устойчивости вторичного сектора экономики	Лунинецкий, **Гомельская область,** Стародорожский, Рогачёвский, Полоцкий, Солигорский, Слуцкий, **Гомельский СЭЭР,** Ивацевичский, Волковысский, Гомельский, Житковичский, **Полоцкий СЭЭР, Солигорский СЭЭР,** Свислочский, Могилёвский, Барановичский, Мядельский, Бобруйский, Любанский, Поставский, Светлогорский, Кореличский, Октябрьский, Лидский, Малоритский, **Бобруйский СЭЭР,** Чериковский, Кличевский, Ляховичский, **Витебская область,** Столбцовский, Логойский, Калинковичский, Браславский, Глубокский, Лиозненский, Ушачский, Бешенковичский, Городокский, Вороновский, Березинский, **Кричевский СЭЭР,** Жлобинский, Хойникский, Миорский, Глусский, Шумилинский, **Оршанский СЭЭР,** Славгородский, Оршанский, Лепельский, Столинский, Осиповичский, Горецкий, Петриковский, Кировский, Дрогичинский, Белыничский, Копыльский, Каменецкий, Круглянский, Ветковский, Кричевский, Чашникский, Сенненский, Кормянский, Зельвенский, Буда-Кошелёвский, Дубровенский, Дрибинский, Шарковщинский, Чаусский, Брагинский, Лоевский, Хотимский, Дятловский, Мстиславский, Климовичский, Краснопольский.
15. Критический уровень устойчивости развития третичного сектора экономики	**Республика Беларусь,** Гродненский, Несвижский, Полоцкий, **Гродненский СЭЭР,** Жлобинский, Мозырский, Гомельский, Витебский, Волковысский, Лидский, Островецкий, **Брестский СЭЭР,** Могилёвский, Ошмянский, Солигорский, **Гродненская область,** Узденский, **Гомельский СЭЭР,** Речицкий, Пинский, Светлогорский, **Витебский СЭЭР,** Барановичский, Дзержинский, **Гомельская область,** Слуцкий, **Брестская область, Полоцкий СЭЭР, Витебская область, Могилёвский СЭЭР,** Рогачёвский, Слонимский, Калинковичский, **Солигорский СЭЭР,** Оршанский, Борисовский, **Мозырский СЭЭР, Лидский СЭЭР, Бобруйский СЭЭР, Барановичский СЭЭР,** Поставский, Смолевичский, **Пинский СЭЭР,** Каменецкий, Сморгонский, **Оршанский СЭЭР, Могилёвская область,** Кричевский, Берёзовский, Верхнедвинский, Новогрудский, Бобруйский, Толочинский, Кобринский, Браславский, Лепельский, Сенненский, Чашникский, Стародорожский, Молодечненский, Докшицкий, Россонский,

Продолжение таблицы В 3.49

Проблемы развития	Проблемные регионы: административные районы, области, социально-эколого-экономические районы
	Клецкий, Глубокский, Ельский, Октябрьский, Столбцовский, Копыльский, Мядельский, Наровлянский, Червенский, Хойникский, Вилейский, Логойский, Лельчицкий, Лунинецкий, Любанский, Осиповичский, Дубровенский, Краснопольский, Кореличский, Кормянский, Ивановский, Бешенковичский, Житковичский, Вороновский, Глусский, Столинский, Миорский, Чечерский, Мостовский, Ушачский, Добрушский, Жабинковский, Щучинский, Быховский, Брагинский, Пружанский, Славгородский, Шумилинский, Лоевский, Пуховичский, Ивацевичский, **Кричевский СЭЭР,** Малоритский, Горецкий, Кировский, Дятловский, Климовичский, Чаусский, Ляховичский, Крупский, Дрибинский, Чериковский, Белыничский, Дрогичинский, Буда-Кошелёвский, Мстиславский, Воложинский, Березинский, Зельвенский, Круглянский, Шарковщинский, Кличевский, Лиозненский, Петриковский, Свислочский, Ивьевский, Костюковичский, Ганцевичский, Шкловский, Ветковский, Городокский, Хотимский.
16. Критический уровень динамической устойчивости экономического развития	Пуховичский, Добрушский, Пинский, **Лидский СЭЭР,** Слуцкий, Речицкий, Гомельский, Докшицкий, **Могилёвский СЭЭР,** Барановичский, Ивановский, Борисовский, Солигорский, **Пинский СЭЭР,** Ивьевский, Пружанский, **Солигорский СЭЭР,** Полоцкий, Лидский, Кореличский, **Полоцкий СЭЭР,** Быховский, **Гомельская область, Гомельский СЭЭР,** Столбцовский, Лунинецкий, Крупский, Браславский, Стародорожский, Ляховичский, Рогачёвский, **Могилёвская область, Витебская область,** Вороновский, Ивацевичский, Поставский, Светлогорский, Любанский, Мядельский, Свислочский, Оршанский, Малоритский, Бобруйский, **Оршанский СЭЭР,** Калинковичский, **Бобруйский СЭЭР,** Глубокский, Октябрьский, Горецкий, Городокский, Жлобинский, Житковичский, Копыльский, Ушачский, Лиозненский, Миорский, Бешенковичский, Кироовский, Березинский, Хойникский, Чериковский, Столинский, Каменецкий, Шумилинский, Дрогичинский, Чашникский, Логойский, Сенненский, **Кричевский СЭЭР,** Клический, Дубровенский, Глусский, Славгородский, Лепельский, Осиповичский, Круглянский, Шарковщинский, Зельвенский, Кричевский, Белыничский, Дятловский, Буда-Кошелёвский, Петриковский, Ветковский, Дрибинский, Кормянский, Мстиславский, Климовичский, Чаусский, Лоевский, Брагинский, Хотимский, Краснопольский.
17. Критический уровень функциональной устойчивости экономического развития	**Брестский СЭЭР,** Волковысский, **Витебский СЭЭР,** Осиповичский, **Лидский,** Борисовский, Дзержинский, Чашникский, **Полоцкий СЭЭР, Бобруйский СЭЭР, Гродненская область,** Слуцкий, **Витебская область,** Оршанский, **Мозырский СЭЭР, Могилёвская область, Брестская область,** Пинский, Бобруйский, Столбцовский, **Барановичский СЭЭР,** Мостовский, Берестовицкий, **Лидский СЭЭР,** Ошмянский, Берёзовский, **Оршанский СЭЭР,** Слонимский, Жабинковский, Кричевский, Новогрудский, Кобринский, Узденский,

Продолжение таблицы В 3.49

Проблемы развития	Проблемные регионы: административные районы, области, социально-эколого-экономические районы
	Верхнедвинский, Глубокский, Мядельский, Сморгонский, Каменецкий, Клецкий, Калинковичский, Червенский, **Пинский СЭЭР,** Кореличский, Пуховичский, Наровлянский, Дятловский, Стародорожский, Климовичский, Щучинский, Лунинецкий, Копыльский, Костюковичский, Вилейский, Горецкий, Россонский, Рогачёвский, Толочинский, Зельвенский, Крупский, Воложинский, Березинский, Чериковский, **Кричевский СЭЭР,** Островецкий, Браславский, Хойникский, Сенненский, Любанский, Дубровенский, Кировский, Поставский, Шумилинский, Круглянский, Пружанский, Житковичский, Ивацевичский, Лепельский, Ивановский, Ляховичский, Ушачский, Кличевский, Добрушский, Вороновский, Малоритский, Ельский, Чаусский, Славгородский, Свислочский, Логойский, Белыничский, Глусский, Докшицкий, Лиозненский, Октябрьский, Шаоклвщинский, Бешенковичский, Лельчицкий, Чечерский, Дрогичинский, Городокский, Ивьевский, Миорский, Дрибинский, Брагинский, Ветковский, Краснопольский, Шкловский, Хотимский, Быховский, Буда-Кошелёвский, Ганцевичский, Мстиславский, Кормянский, Петриковский, Столинский, Лоевский.
18. Критический уровень финансовой (потенциальной) устойчивости экономического развития	**Республика Беларусь, Брестский СЭЭР,** Барановичский, Несвижский, **Брестская область,** Лунинецкий, Слуцкий, **Гродненская область,** Новогрудский, Витебский, **Бобруйский СЭЭР,** Кобринский, Жабинковский, Воковысский, Дзержинский, **Барановичский СЭЭР,** Пинский, **Пинский СЭЭР, Витебский СЭЭР,** Ивановский, Берестовицкий, Щучинский, Осиповичский, Берёзовский, Клецкий, Молодечненский, Костюковичский, Могилёвский, Мостовский, Островецкий, Лидский, Каменецкий, **Могилёвский СЭЭР, Лидский СЭЭР,** Слонимский, Кореличский, Климовичский, Ляховичский, Копыльский, **Могилёвская область,** Вороновский, Дятловский, Зельвенский, Бобруйский, Оршанский, Столбцовский, **Оршанский СЭЭР, Кричевский СЭЭР,** Добрушский, Кричевский, Ошмянский, Стародорожский, Узденский, Рогачёвский, Червенский, Речицкий, Чашникский, Любанский, Шумилинский, Круглянский, Кировский, Калинковичский, Хотимский, Вилейский, Воложинский, Браславский, Пружанский, Ивьевский, Буда-Кошелёвский, Глубокский, Лиозненский, Сморгонский, Толочинский, Кличевский, Березинский, Верхнедвинский, Ветковский, Славгородский, Светлогорский, Докшицкий, Белыничский, Дрогичинский, Свислочский, Малоритский, Сенненский, Шкловский, Ушачский, Октябрьский, Мядельский, Поставский, Чаусский, Быховский, Ивацевичский, Столинский, Крупский, Бешенковичский, Миорский, Пуховичский, Логойский, Городокский, Шарковщинский, Ганцевичский, Чечерский, Горецкий, Мстиславский, Дрибинский, Хойникский, Глусский, Краснопольский, Житковичский, Россонский, Дубровенский, Кормянский, Лельчицкий, Чериковский, Петриковский, Наровлянский, Лепельский, Ельский, Лоевский, Брагинский.

Продолжение таблицы В 3.49

Проблемы развития	Проблемные регионы: административные районы, области, социально-эколого-экономические районы
19. Критический уровень устойчивости экономического развития	Витебский, Барановичский, Новогрудский, **Витебская область,** **Брестская область,** Жабинковский, **Гродненская область,** Дзержинский, Слуцкий, Могилёвский, **Витебский СЭЗР,** Волковысский, Кобринский, Берестовицкий, Молодечненский, **Барановичский СЭЗР,** Костюковичский, Островецкий, **Бобруйский СЭЗР,** Пинский, Лунинецкий, **Могилёвский СЭЗР,** Мостовский, Берёзовский, Щучинский, **Пинский СЭЗР,** Лидский, Слонимский, Клецкий, Осиповичский, **Лидский СЭЗР,** Ивановский, Чечерский, Речицкий, Ошмянский, **Могилёвская область,** Столбцовский, Оршанский, Бобруйский, Кореличский, Узденский, Каменецкий, Червенский, **Оршанский СЭЗР,** Светлогорский, Воложинский, Добрушский, Верхнедвинский, Сморгонский, Копыльский, **Ляховичский,** Чашникский,Наровлянский, Вилейский, Вороновский, Стародорожский, Толочинский, Рогачёвский, Кричевский, Калинковичский, Дятловский, Зельвенский, Глубокский, Пружанский, Любанский, Браславский, **Кричевский СЭЗР,** Климовичский, Лельчицкий, Пуховичский, Докшицкий, Ивевский, Мядельский, Шкловский, Кировский, Шумилинский, Россонский, Березинский, Малоритский, Свислочский, Круглянский, Лиозненский, Поставский, Крупский, Ивацевичский, Кличевский, Сенненский, Ушачский, Октябрьский, Быховский, Ганцевичский, Славгородский, Дрогичинский, Белыничский, Горецкий, Бешенковичский, Буда-Кошелёвский, Городокский, Миорский, Ветковский, Логойский, Столинский, Хойникский, Шарковщинский, Житковичский, Хотимский, Чаусский, Глусский, Дубровенский, Чериковский, Ельский, Лепельский, Дрибинский, Мстиславский, Кормянский, Петриковский, Краснопольский, Лоевский, Брагинский.
20. Критический уровень антропогенной нагрузки на природную среду	Минский, Мозырский, Полоцкий, Гомельский, Могилёвский, Чашникский, Несвижский, Брестский, Гродненский, Бобруйский, Волковысский, Солигорский, Оршанский, Витебский, Молодечненский, **Гомельский СЭЗР,** Лидский, **Минская область.**
21. Критический уровень эродированности почв сельхозугодий	Мстиславский, Горецкий, Кореличский, Логойский, Гродненский, Воложинский, Барановичский, Новогрудский, Минский, Молодечненский, Крупский, Браславский, Зельвенский, **Оршанский СЭЗР,** Миорский, Смолевичский, Докшицкий, Дзержинский, Лиозненский, Ушачский, Дрибинский, **Кричевский СЭЗР,** Поставский, Оршанский, Лепельский, Берестовицкий, Мядельский.
22. Критический уровень дефляции почв сельхозугодий	Лунинецкий, Октябрьский, Ганцевичский, Малоритский, Калинковичский, Стародорожский, Лельчицкий, Светлогорский, Ивацевичский, Любанский, Вороновский, Ельский, Глусский, **Мозырский СЭЗР,** Кобринский, Вилейский, Ивановский, Петриковский, Мозырский, Пинский, Пружанский, Каменецкий, **Брестский СЭЗР, Лидский, Ивьевский, Наровлянский.**
23. Критический уровень мелиоративной трасформации сельхозугодий	Хойникский, Наровлянский, Лунинецкий, Брагинский, Ганцевичский, Любанский, Калинковичский, Малоритский, **Мозырский СЭЗР,** Ельский, Солигорский, Кобринский, Стародорожский, Октябрьский, Житковичский, Лельчицкий, Ивановский, **Пинский СЭЗР,** Пинский, Дрогичинский, Шарковщинский, Петриковский, **Солигорский СЭЗР.**

Продолжение таблицы В 3.49

Проблемы развития	Проблемные регионы: административные районы, области, социально-эколого-экономические районы
24. Критический уровень антропогенной трансформации природной среды	Мстиславский, Горецкий, Кореличский, Стародорожский, Логойский, Любанский.
25. Критический уровень устойчивости экологического развития (без учёта радиоактивного загрязнения)	Минский, Мозырский, Полоцкий, Гомельский, Гродненский, Могилёвский, Чашникский, Брестский, Несвижский, Мстиславский, Молодечненский, Волковысский, Солигорский.
26. Критический уровень радиоактивного загрязнения	Наровлянский, Чечерский, Ветковский, Кормянский, Краснопольский, Славгородский, Хойникский, Добрушский, Чериковский, **Гомельский СЭЗР,** Брагинский, **Кричевский СЭЗР,** Буда-Кошелёвский, **Мозырский СЭЗР.**
27. Критический уровень устойчивости экологического развития	Минский, Мозырский, Наровлянский, Ветковский, Чечерский, Полоцкий, Кормянский, Гомельский, Хойникский, **Гомельский СЭЗР,** Славгородский, Краснопольский, Добрушский, Могилёвский, Гродненский, Чашникский, Брестский, Чериковский, **Мозырский СЭЗР, Кричевский СЭЗР,** Несвижский, Брагинский, Ельский, Мстиславский, Молодечненский, Волковысский, **Гомельская область,** Солигорский, Буда-Кошелёвский.
28. Критический уровень сокращения библиотечного фонда	Вилейский, Бобруйский, **Солигорский СЭЗР,** Житковичский, **Могилёвский СЭЗР,** Полоцкий, Ушачский, Брагинский, Чериковский, **Кричевский СЭЗР,** Лепельский, Могилёвский, **Оршанский СЭЗР, Витебская область,** Логойский, Лельчицкий, Чечерский, Мядельский, Столбцовский, Бешенковичский, Верхнедвинский, Жлобинский, **Полоцкий СЭЗР, Городокский,** Наровлянский, Шарковщинский, Пинский, Россонский, Крупский, Белыничский, Хойникский, Клецкий, Новогрудский, Несвижский, Славгородский, Чашникский, Миорский, Поставский, Каменецкий, Оршанский, Чаусский, Щучинский, Браславский, Толочинский, Сенненский, Копыльский, Лиозненский, Глубокский, Узденский, Червенский, Воложинский, Докшицкий, Костюковичский, Краснопольский, Шумилинский, Березинский.
29. Критический уровень доступности библиотечных фондов	**Гродненская область, Мозырский СЭЗР,** Рогачёвский, Хойникский, Осиповичский, Ошмянский, Волковысский, Добрушский, Ветковский, Солигорский, Горецкий, Сморгонский, **Брестский СЭЗР, Кричевский СЭЗР,** Малоритский, Брагинский, Кировский, **Витебская область,** Молодечненский, Жабинковский, **Барановичский СЭЗР,** Чашникский, Чериковский, Оршанский, **Оршанский СЭЗР, Лидский СЭЗР,** Борисовский, Славгородский, Краснопольский, Быховский, Россонский, Дрогичинский, Ивьевский, Стародорожский, Климовичский, **Брестская область,** Логойский, Чечерский, Круглянский, Ивацевичский, Мядельский, Костюковичский, Петриковский, Смолевичский, **Полоцкий СЭЗР,** Бешенковичский, Берестовицкий, Новогрудский, Мстиславский, Ивановский, Калинковичский, Городокский, Кормянский,

Продолжение таблицы В 3.49

Проблемы развития	Проблемные регионы: административные районы, области, социально-эколого-экономические районы
	Буда-Кошелёвский, Поставский, Вилейский, Крупский, Островецкий, Толочинский, Дрибинский, Белыничский, Вороновский, Пинский, Шарковщинский, **Солигорский СЭЗР,** Ушачский, Жлобинский, Сенненский, Пружанский, Житковичский, Лунинецкий, Слуцкий, **Пинский СЭЗР,** Дзержинский, Миорский, Ганцевичский, Кобринский, Верхнедвинский, Щучинский, Браславский, Лиозненский, Чаусский, Столбцовский, Докшицкий, Несвижский, Любанский, Глубокский, Каменецкий, Столинский, Копыльский, Лепельский, Червенский, Лельчицкий, Шумилинский, Пуховичский, Узденский, Клецкий, Воложинский, Березинский.
30. Критический уровень доступности Интернет	**Минский СЭЗР, Оршанский СЭЗР, Лидский СЭЗР,** Ивацевичский, Каменецкий, Петриковский, Солигорский, **Минская область,** Ивановский, Лунинецкий, Мостовский, Ошмянский, Столбцовский, Быховский, Краснопольский, Кричевский, Жлобинский, Зельвенский, Несвижский, **Кричевский СЭЗР,** Лельчицкий, Хойникский, Дятловский, Ивьевский, Кировский, Кличевский, Столинский, Брагинский, Житковичский, Чечерский, Берестовицкий, Свислочский, Вилейский, Клецкий, Узденский, Шкловский, **Солигорский СЭЗР,** Глубокский, Полоцкий, Лоевский, Вороновский, Березинский, Борисовский, Воложинский, Слуцкий, Белыничский, Костюковичский, Хотимский, **Полоцкий СЭЗР,** Городокский, Россонский, Ушачский, Чашникский, Наровлянский, Октябрьский, Крупский, Мядельский, Червенский, Глусский, Славгородский, Чаусский, Бешенковичский, Верхнедвинский, Докшицкий, Лепельский, Миорский, Сенненский, Добрушский, Кормянский, Кореличский, Щучинский, Дзержинский, Молодечненский, Пуховичский, Круглянский, Мстиславский, Браславский, Дубровенский, Толочинский, Шарковщинский, Шумилинский, Копыльский, Любанский, Смолевичский, Поставский, Лиозненский, Ельский.
31. Критический уровень доступности информационных ресурсов	Волковысский, Кличевский, Дрогичинский, Климовичский, Октябрьский, Наровлянский, Пружанский, Мостовский, Солигорский, Стародорожский, Логойский, Буда-Кошелёвский, **Оршанский СЭЗР, Лидский СЭЗР,** Ошмянский, Хотимский, Ельский, Ивацевичский, Петриковский, Краснопольский, Быховский, Дятловский, **Пинский СЭЗР,** Свислочский, Хойникский, Шкловский, **Кричевский СЭЗР,** Ивановский, Глусский, Кировский, Ивьевский, Брагинский, Лунинецкий, Каменецкий, Кореличский, Столбцовский, Жлобинский, Чечерский, Дубровенский, Борисовский, Берестовицкий, Несвижский, **Солигорский СЭЗР,** Чашникский, Вилейский, Костюковичский, Добрушский, Славгородский, Россонский, Молодечненский, Житковичский, Мядельский, Белыничский, **Полоцкий СЭЗР,** Вороновский, Лельчицкий, Городокский, Круглянский, Слуцкий, Крупский, Столинский, Бешенковичский, Ушачский, Мстиславский, Узденский, Кормянский, Клецкий, Глубокский, Смолевичский, Чаусский, Сенненский, Воложинский, Дзержинский, Поставский, Миорский, Верхнедвинский, Толочинский, Щучинский, Червенский, Шарковщинский, Докшицкий, Березинский, Браславский, Лепельский, Пуховичский, Лиозненский, Любанский, Копыльский, Шумилинский.

Продолжение таблицы В 3.49

Проблемы развития	Проблемные регионы: административные районы, области, социально-эколого-экономические районы
32. Критический уровень обеспеченности врачами	**Лидский СЭЗР,** Волковысский, Новогрудский, **Полоцкий СЭЗР,** Борисовский, Слуцкий, Ошмянский, Несвижский, **Пинский СЭЗР,** Мостовский, Светлогорский, Кобринский, Смолевичский, Оршанский, **Бобруйский СЭЗР,** Сенненский, Свислочский, Вилейский, Узденский, Зельвенский, Ляховичский, Мядельский, Берёзовский, **Солигорский СЭЗР,** Берестовицкий, Островецкий, Дзержинский, Ветковский, Речицкий, **Мозырский СЭЗР,** Браславский, Жлобинский, Ганцевичский, Пружанский, Кореличский, Щучинский, **Оршанский СЭЗР,** Сморгонский, Столбцовский, Жабинковский, Миорский, Вороновский, Поставский, Шумилинский, Чериковский, Каменецкий, Клецкий, Дрогичинский, Ивановский, Чашникский, Логойский, Ивьевский, Калинковичский, Хойникский, Россонский, Наровлянский, Ивацевичский, Дрибинский, Городокский, Рогачёвский, Чаусский, Малоритский, Крупский, Брагинский, Пуховичский, Осиповичский, Воложинский, Октябрьский, Климовичский, Белыничский, Стародорожский, Глубокский, Чечерский, Столинский, Бешенковичский, Лиозненский, Лунинецкий, Лепельский, Горецкий, Червенский, Копыльский, Кричевский, Добрушский, Любанский, Шкловский, **Кричевский СЭЗР,** Березинский, Краснопольский, Шарковщинский, Ушачский, Мстиславский, Костюковичский, Верхнедвинский, Докшицкий, Глусский, Толочинский, Петриковский, Ельский, Быховский, Кировский, Дубровенский, Хотимский, Славгородский, Кормянский, Житковичский, Лельчицкий, Кличевский, Круглянский, Лоевский, Буда-Кошелёвский.
33. Критический уровень обеспеченности средним медицин-ским персоналом	Копыльский, Кобринский, Докшицкий, Березинский, Малоритский, Городокский, Верхнедвинский, Воложинский, Глубокский, Жлобинский, Смолевичский, Глусский, Жабинковский, Буда-Кошелёвский, Логойский, Горецкий, Осиповичский, Червенский, Шкловский, Добрушский, Дзержинский, Пуховичский.
34. Критический уровень обеспеченности медицинскими кадрами	Свислочский, Наровлянский, **Оршанский СЭЗР,** Клецкий, Речицкий, Узденский, Вороновский, Зельвенский, Островецкий, Берёзовский, Столинский, Ветковский, Вилейский, Калинковичский, Кобринский, Чашникский, Кореличский, Берестовицкий, Чериковский, Дрогичинский, Лепельский, Крупский, Ивьевский, Щучинский, Смолевичский, Россонский, Сморгонский, Поставский, Дубровенский, Стародорожский, Шумилинский, Рогачёвский, Чечерский, **Ивановский,** Столбцовский, Климовичский, Бешенковичский, Ивацевичский, Петриковский, Октябрьский, Жлобинский, Лельчицкий, Чаусский, Белыничский, Каменецкий, Дрибинский, Лунинецкий, Ельский, Шарковщинский, Брагинский, Любанский, Лиозненский, **Кричевский СЭЗР,** Толочинский, Жабинковский, Дзержинский, Кричевский, Костюковичский, Славгородский, Житковичский, Городокский, Быховский, Логойский, Кличевский, Малоритский, Ушачский, Копыльский, Хотимский, Воложинский, Мстиславский, Кировский, Краснопольский, Глубокский, Березинский, Круглянский, Докшицкий, Кормянский, Осиповичский, Лоевский, Верхнедвинский, Горецкий, Пуховичский, Червенский, Глусский, Добрушский, Шкловский, Буда-Кошелёвский.

Продолжение таблицы В 3.49

Проблемы развития	Проблемные регионы: административные районы, области, социально-эколого-экономические районы
35. Критический уровень обеспеченности медицинскими койками	Кобринский, Городокский, Жлобинский, Глусский, Борисовский, Чаусский, Белыничский, Шкловский, Климовичский, Кличевский, **Кричевский СЭЭР,** Россонский, Славгородский, Мстиславский, Пуховичский, Кричевский, Берестовицкий, Чериковский, Дзержинский, Краснопольский, Круглянский, Хотимский, Осиповичский, Кировский, Горецкий, Быховский, Бешенковичский, Шумилинский, Глубокский.
36. Критический уровень обеспеченности учреждениями амбулаторно-поликлинического обслуживания	**Гродненский СЭЭР,** Узденский, Миорский, Горецкий, **Гродненская область,** Свислочский, Ляховичский, Пружанский, Волковысский, Зельвенский, Слонимский, Крупский, Логойский, Бешенковичский, Островецкий, Воложинский, Пуховичский, Березинский, Копыльский, Поставский, Сенненский, Борисовский, Кричевский, Шумилинский, Лепельский, Дятловский, **Лидский СЭЭР,** Дрогичинский, Жлобинский, Лельчицкий, Речицкий, Городокский, Мостовский, Каменецкий, Дубровенский, Ивацевичский, Щучинский, Стародорожский, Червенский, Россонский, Лидский, Жабинковский, Глубокский, Дзержинский, Ивьевский, Чериковский.
37. Критический уровень развития медицинской инфраструктуры	Краснопольский, Лельчицкий, Дрогичинский, Климовичский, Речицкий, Червенский, Мостовский, Щучинский, Дубровенский, Борисовский, Пуховичский, Горецкий, Ивьевский, Кричевский, Ивацевичский, Жлобинский, Бешенковичский, Жабинковский, Городокский, Шумилинский, Россонский, Дзержинский, Глубокский, Чериковский.
38. Критический уровень развития системы здравоохранения	Житковичский, Лунинецкий, Поставский, Борисовский, Любанский, Шарковщинский, Речицкий, Кобринский, Ушачский, **Кричевский СЭЭР,** Ельский, Дрогичинский, Круглянский, Логойский, Стародорожский, Белыничский, Верхнедвинский, Щучинский, Кличевский, Осиповичский, Кормянский, Копыльский, Климовичский, Лельчицкий, Кировский, Ивьевский, Дубровенский, Воложинский, Добрушский, Березинский, Малоритский, Ивацевичский, Мстиславский, Краснопольский, Бешенковичский, Жлобинский, Шумилинский, Глусский, Кричевский, Россонский, Буда-Кошелёвский, Жабинковский, Червенский, Городокский, Горецкий, Пуховичский, Чериковский, Дзержинский, Глубокский.
39. Критический уровень развития системы базового и среднего образования	-
40. Критический уровень развития начального профессионального образования	**Бобруйский СЭЭР, Брестский СЭЭР.** (только для областных регионов и СЭЭР)
41. Критический уровень развития среднего профессионального образования	**Барановичский СЭЭР, Солигорский СЭЭР, Мозырский СЭЭР.** (только для областных регионов и СЭЭР)

Продолжение таблицы В 3.49

Проблемы развития	Проблемные регионы: административные районы, области, социально-эколого-экономические районы
42. Критический уровень развития высшего профессионального образования	**Витебская область, Пинский СЭЭР, Оршанский СЭЭР, Брестская область, Брестский СЭЭР, Мозырский СЭЭР, Гродненская область, Полоцкий СЭЭР, Барановичский СЭЭР, Бобруйский СЭЭР, Солигорский СЭЭР** (учреждения высшего образования отсутствуют), **Лидский СЭЭР** (учреждения высшего образования отсутствуют), **Кричевский СЭЭР** (учреждения высшего образования отсутствуют). (только для областных регионов и СЭЭР)
43. Критический уровень развития профессионального образования	**Брестская область, Гродненская область, Брестский СЭЭР, Мозырский СЭЭР, Полоцкий СЭЭР, Барановичский СЭЭР, Бобруйский СЭЭР, Кричевский СЭЭР, Лидский СЭЭР, Солигорский СЭЭР.** (только для областных регионов и СЭЭР)
44. Критический уровень развития системы образования	- (только для областных регионов и СЭЭР)
45. Критический уровень обеспеченности квартирными телефонами	Лельчицкий, Ушачский, Шкловский, Червенский, Белыничский, Вороновский, Любанский, Докшицкий, Сенненский, Житковичский, Кличевский, Логойский, Наровлянский, Столбцовский, Ивьевский, Ивацевичский, Дрибинский, Петриковский, Шарковщинский, Буда-Кошелёвский, Кормянский.
46. Критический уровень развития сферы обслуживания	Мядельский, **Минский СЭЭР, Минская область,** Брестский, Витебский, Гомельский, Гродненский, **Республика Беларусь,** Жабинковский, Могилёвский, Полоцкий, **Витебский СЭЭР, Гомельский СЭЭР,** Барановичский, Солигорский, **Брестский СЭЭР, Гродненский СЭЭР,** Светлогорский, **Могилёвский СЭЭР,** Бобруйский, **Гомельская область,** Молодечненский, Мозырский, **Витебская область, Брестская область,** Пинский, Дятловский, Слуцкий, **Гродненская область,** Оршанский, **Бобруйский СЭЭР,** Лидский, Жлобинский, **Могилёвская область, Полоцкий СЭЭР, Солигорский СЭЭР,** Речицкий, Волковысский, Рогачёвский, **Барановичский СЭЭР,** Смолевичский, Борисовский, Осиповичский, Слонимский, **Оршанский СЭЭР, Лидский СЭЭР,** Сморгонский, Кобринский, Калинковичский, Дзержинский, **Мозырский СЭЭР,** Берёзровский, Лепельский, **Пинский СЭЭР,** Узденский, Чашникский, Пуховичский, Несвижский, Новогрудский, Воложинский, Чечерский, Любанский, Берестовицкий, Горецкий, Кричевский, Докшицкий, Добрушский, Мостовский, Пружанский, Ошмянский, Ивановский, Каменецкий, Наровлянский, Столбцовский, Вилейский, Корстюковичский, Хойникский, Щучинский, Миорский, Ушачский, Ивацевичский, Поставский, Червенский, Клецкий, Браславский, Городокский, Глусский, Островецкий, Кировский, Россонский, Стародорожский, Зельвенский, Круглянский, Крупский, Глубокский, Лунинецкий, Ельский, Вороновский, Кореличский, Малоритский, Лельчицкий, Быховский, **Кричевский СЭЭР,** Верхнедвинский, Толочинский, Кормянский, Октябрьский, Березинский, Ганцевичский, Чаусский,

Продолжение таблицы В 3.49

Проблемы развития	Проблемные регионы: административные районы, области, социально-эколого-экономические районы
	Шкловский, Шумилинский, Ветковский, Дрогичинский, Свислочский, Копыльский, Славгородский, Ляховичский, Лиозненский, Лоевский, Петриковский, Чериковский, Логойский, Дубровенский, Брагинский, Житковичский, Шарковщинский, Дрибинский, Столинский, Сенненский, Бешенковичский, Белыничский, Ивьевский, Климовичский, Кличевский, Мстиславский, Буда-Кошелёвский, Краснопольский, Хотимский.
47. Критический уровень обеспеченности населения жильём	**Солигорский СЭЗР,** Краснопольский, **Гродненский СЭЗР, Республика Беларусь,** Лунинецкий, Мозырский, Житковичский, Бобруйский, **Пинский СЭЗР,** Кричевский, Чериковский, Оршанский, **Брестская область, Брестский СЭЗР,** Барановичский, Гомельский, Смолевичский, Слуцкий, Пуховичский, **Витебский СЭЗР,** Солигорский, Горецкий, **Минская область,** Дзержинский, **Минский СЭЗР,** Пинский, Могилёвский, Полоцкий, Борисовский, Гродненский, Витебский, Минский, Брестский, Светлогорский.
48. Критический уровень благоустройства жилищного фонда	**Полоцкий СЭЗР,** Чашникский, **Брестская область,** Сморгонский, **Мозырский СЭЗР,** Слуцкий, Дзержинский, **Барановичский СЭЗР,** Берёзовский, **Солигорский СЭЗР, Лидский СЭЗР,** Новогрудский, Хойникский, Калинковичский, Поставский, Кобринский, Костюковичский, **Кричевский СЭЗР, Пинский СЭЗР,** Рогачёвский, Ельский, Климовичский, Жабинковский, Городокский, Вилейский, Славгородский, Чериковский, Дубровенский, Краснопольский, Стародорожский, Лунинецкий, Добрушский, Хотимский, Глубокский, Ивацевичский, Чаусский, Толочинский, Лепельский, Мостовский, Пуховичский, Лоевский, Шумилинский, Чечерский, Шкловский, Логойский, Октябрьский, Белыничский, Червенский, Бешенковичский, Житковичский, Березинский, Быховский, Круглянский, Россонский, Ошмянский, Несвижский, Ганцевичский, Пружанский, Малоритский, Мядельский, Дятловский, Глусский, Мстиславский, Браславский, Миорский, Кличевский, Ветковский, Свислочский, Сенненский, Воложинский, Любанский, Петриковский, Крупский, Столбцовский, Берестовицкий, Узденский, Щучинский, Брагинский, Дрогичинский, Кореличский, Кормянский, Шарковщинский, Зельвенский, Кировский, Лиозненский, Ляховичский, Каменецкий, Ивановский, Верхнедвинский, Докшицкий, Лельчицкий, Ушачский, Столинский, Островецкий, Буда-Кошелёвский, Клецкий, Ивьевский, Вороновский, Копыльский, Дрибинский.
49. Критический уровень жилищных условий населения	**Брестский СЭЗР,** Берёзовский, Белыничский, **Кричевский СЭЗР, Барановичский СЭЗР,** Ельский, Шумилинский, Шкловский, Мстиславский, Дубровенский, **Брестская область,** Рогачёвский, Калинковичский, Дятловский, Круглянский, Горецкий, **Солигорский СЭЗР,** Кобринский, Слуцкий, Стародорожский, Климовичский, Мостовский, Быховский, Дзержинский, Городокский, Россонский, Славгородский, Брагинский, Сенненский, Октябрьский, Жабинковский, Лоевский, Глусский, Чечерский, Ветковский, Свислочский, Вилейский, Кличевский, Березинский,

Продолжение таблицы В 3.49

Проблемы развития	Проблемные регионы: административные районы, области, социально-эколого-экономические районы
49. Критический уровень жилищных условий населения	Бешенковичский, Мядельский, Лепельский, Кировский, **Пинский СЭЗР,** Малоритский, Пружанский, Крупский, Добрушский, Зельвенский, Кореличский, Несвижский, Щучинский, Миорский, Петриковский, Краснопольский, Ивацевичский, Червенский, Чериковский, Глубокский, Лунинецкий, Логойский, Браславский, Докшицкий, Берестовицкий, Лельчицкий, Ошмянский, Шарковщинский, Ушачский, Клецкий, Копыльский, Узденский, Ганцевичский, Воложинский, Житковичский, Пуховичский, Каменецкий, Ивановский, Верхнедвинский, Ляховичский, Любанский, Лиозненский, Столбцовский, Островецкий, Кормянский, Ивьевский, Дрогичинский. Буда-Кошелёвский, Вороновский, Столинский.
50. Критический уровень развития социальной инфраструктуры	Молодечненский, **Оршанский СЭЗР,** Сморгонский, Новогрудский, **Пинский СЭЗР,** Мядельский, Слуцкий, Хотимский, Наровлянский, Дрибинский, Октябрьский, Жабинковский, Ляховичский, Хойникский, Кричевский, Калинковичский, **Полоцкий СЭЗР,** Пружанский, **Лидский СЭЗР,** Ветковский, Жлобинский, Борисовский, Кореличский, Берестовицкий, Лоевский, Дятловский, Вилейский, Ганцевичский, Чашникский, Ошмянский, Климовичский, Чечерский, Славгородский, **Солигорский СЭЗР,** Островецкий, Зельвенский, Мостовский, Узденский, Кировский, Малоритский, Чериковский, Ельский, Лепельский, Кличевский, **Кричевский СЭЗР,** Свислочский, Шкловский, Дрогичинский, Смолевичский, Костюковичский, Стародорожский, Быховский, Несвижский, Дубровенский, Толочинский, Логойский, Чаусский, Вороновский, Клецкий, Городокский, Россонский, Каменецкий, Мстиславский, Лунинецкий, Белыничский, Ивановский, Бешенковичский, Петриковский, Глусский, Поставский, Добрушский, Сенненский, Ивацевичский, Червенский, Браславский, Краснопольский, Верхнедвинский, Круглянский, Брагинский, Ивьевский, Воложинский, Лельчицкий, Дзержинский, Буда-Кошелёвский, Крупский, Столбцовский, Житковичский, Пуховичский, Миорский, Столинский, Лиозненский, Щучинский, Ушачский, Шумилинский, Любанский, Копыльский, Глубокский, Докшицкий, Березинский, Шарковщинский, Кормянский.
51. Критически высокий уровень преступности	**Кричевский СЭЗР,** Витебский, Каменецкий, **Бобруйский СЭЗР,** Чаусский, **Витебский СЭЗР,** Логойский, Бобруйский, Краснопольский, Копыльский, Воложинский, Славгородский, Узденский. Солигорский, Берестовицкий, Жлобинский, Быховский, Любанский, Кормянский, Добрушский, Борисовский, Мстиславский, Кировский, Россонский, Толочинский, Червенский, Осиповичский, Городокский, Дрибинский, Кличевский, Ветковский, Березинский, Чечерский, Лиозненский.
52. Критически низкий уровень безопасности социальных контактов	**Гомельский СЭЗР,** Ветковский, Лиозненский, **Гомельская область,** Петриковский, Осиповичский, Лунинецкий, Брагинский, Шкловский, Любанский, Толочинский, **Бобруйский СЭЗР,** Кричевский, Быховский, Климовичский, **Солигорский СЭЗР,** Октябрьский, Чаусский, Наровлянский, Добрушский, Жлобинский, Хойникский, Речицкий, Чечерский, Сенненский, Буда-Кошелёвский, Солигорский, Светлогорский.

Продолжение таблицы В 3.49

Проблемы развития	Проблемные регионы: административные районы, области, социально-эколого-экономические районы
53. Критически низкий уровень личной безопасности населения	Березинский, Мстиславский, Краснопольский, Россонский, **Бобруйский СЭЗР,** Климовичский, Сенненский, Любанский, Речицкий, Быховский, Кличевский, Чаусский, Светлогорский, Толочинский, Жлобинский, Осиповичский, Ветковский, Добрушский, Лиозненский, Солигорский, Чечерский.
54. Критический уровень безработицы среди населения	Наровлянский, Ляховичский, Ельский, Слуцкий, Лиозненский, Оршанский, **Пинский СЭЗР,** Лепельский, Шумилинский, Мядельский, Чериковский, Быховский, Кобринский, Рогачёвский, Октябрьский, Светлогорский, Березинский, Любанский, **Витебский СЭЗР,** Лунинецкий, Витебский, Славгородский, Берёзовский, Брагинский, Дрогичинский, Калинковичский, Городокский, Столинский, Лельчицкий, Дубровенский, Круглянский, Речицкий, Костюковичский, Ивановский, Поставский, Краснопольский, Ганцевичский.
55. Критический уровень устойчивости системы расселения	**Витебский СЭЗР, Пинский СЭЗР,** Волковысский, **Гомельская область,** Берёзовский, Столинский, Оршанский, Слонимский, **Гродненская область,** Малоритский, Светлогорский, **Бобруйский СЭЗР,** Лунинецкий, Ивановский, **Могилёвская область,** Ганцевичский, **Барановичский СЭЗР,** Речицкий, Каменецкий, **Витебская область, Мозырский СЭЗР,** Берестовицкий, Лидский, Сморгонский, **Оршанский СЭЗР,** Дрогичинский, Слуцкий, Чечерский, Столбцовский, **Солигорский СЭЗР,** Кормянский, **Полоцкий СЭЗР,** Ивацевичский, Славгородский, Чериковский, Лепельский, Брагинский, Кричевский, Пружанский, Ошмянский, Калинковичский, Житковичский, Рогачёвский, Несвижский, Добрушский, Пуховичский, Новогрудский, **Лидский СЭЗР,** Ветковский, Браславский, Островецкий, Узденский, Хойникский, Бешенковичский, Глубокский, Буда-Кошелёвский, Чашникский, Осиповичский, Ляховичский, Мстиславский, Верхнедвинский, Любанский, Краснопольский, Логойский, Вилейский, Червенский, Круглянский, Дрибинский, **Кричевский СЭЗР,** Поставский, Кировский, Лиозненский, Дятловский, Шарковщинский, Вороновский, Докшицкий, Березинский, Ельский, Глусский, Ушачский, Копыльский, Климовичский, Лоевский, Октябрьский, Мостовский, Кореличский, Стародорожский, Городокский, Миорский, Ивьевский, Шкловский, Щучинский, Лельчицкий, Дубровенский, Толочинский, Воложинский, Сенненский, Шумилинский, Свислочский, Быховский, Клецкий, Костюковичский, Крупский, Мядельский, Кличевский, Хотимский, Россонский, Петриковский, Зельвенский, Белыничский, Чаусский.
56. Критический уровень качества жизни населения	**Могилёвский СЭЗР, Пинский СЭЗР, Бобруйский СЭЗР,** Лунинецкий, Борисовский, Малоритский, Калинковичский, Клецкий, Кореличский, **Лидский СЭЗР, Могилёвская область,** Дрогичинский, Любанский, Каменецкий, Зельвенский, Мостовский, Мядельский, Поставский, Щучинский, Стародорожский, Островецкий, Октябрьский, Вилейский, Вороновский, Пружанский, Столбцовский, Осиповичский, Ляховичский, Ивацевичский, Лельчицкий, Глусский, Берестовицкий, Логойский, Рогачёвский, Дрибинский, Узденский, Свислочский, Пуховичский, Круглянский, Житковичский, Глубокский, Лепельский, Браславский, Кричевский, Червенский, Копыльский,

Окончание таблицы В 3.49

Проблемы развития	Проблемные регионы: административные районы, области, социально-эколого-экономические районы
	Столинский, Дубровенский, Докшицкий, **Гомельский СЭЗР,** Бешенковичский, Дятловский, Лиозненский, Миорский, Кировский, Ошмянский, Шкловский, Городокский, Крупский, Ушачский, Петриковский, Березинский, Костюковичский, Сенненский, Шумилинский, Шарковщинский, Лоевский, Ельский, Кличевский, Хотимский, Верхнедвинский, Ивьевский, Климовичский, Белыничский, Быховский, **Мозырский СЭЗР,** Россонский, Толочинский, Буда-Кошелёвский, **Кричевский СЭЗР,** Добрушский, Чаусский, Брагинский, Чериковский, Славгородский, Хойникский, Воложинский, Наровлянский, Чечерский, Ветковский, Кормянский, Краснопольский.
57. Критический уровень условий жизни населения	**Могилёвский СЭЗР,** Берёзовский, Пинский, Жабинковский, Дзержинский, Новогрудский, Кобринский, Слонимский, Горецкий, Борисовский, **Бобруйский СЭЗР, Оршанский СЭЗР,** Мостовский, Осиповичский, **Могилёвская область,** Ивановский, Сморгонский, Кореличский, **Лидский СЭЗР,** Столбцовский, Клецкий, **Пинский СЭЗР,** Ганцевичский, **Гомельский СЭЗР,** Калинковичский, **Мядельский,** Зельвенский, Щучинский, Каменецкий, Лунинецкий, Берестовицкий, Стародорожский, Любанский, Мстиславский, Малоритский, Вилевский, Поставский, Дрогичинский, Узденский, Островецкий, Пружанский, Глубокский, Кричевский, Копыльский, Вороновский, Ошмянский, Червенский, Ляховичский, Глусский, Пуховичский, Дятловский, Октябрьский, Рогачёвский, Лельчицкий, Свислочский, Браславский, Ивацевичский, Логойский, Житковичский, Круглянский, Крупский, Дрибинский, **Мозырский СЭЗР,** Бешенковичский, Докшицкий, Дубровенский, Лепельский, Кировский, Ушачский, Сенненский, Лиозненский, Верхнедвинский, Березинский, Костюковичский, Миорский, Городокский, Шумилинский, Климовичский, Столинский, Шкловский, Кличевский, Шарковщинский, Толочинский, Петриковский, Ивьевский, Белыничский, Россонский, Ельский, Лоевский, Хотимский, Быховский, **Кричевский СЭЗР,** Добрушский, Чаусский, Буда-Кошелёвский, Чериковский, Брагинский, Воложинский, Хойникский, Наровлянский, Славгородский, Ветковский, Чечерский, Краснопольский, Кормянский.
58. Критический уровень социального благополучия	Октябрьский, Любанский, Стародорожский, Вилейский, Червенский, Круглянский, Пружанский, Житковичский, Островецкий, Лельчицкий, Костюковичский, Вороновский, Поставский, Глубокский, Кореличский, Мядельский, Климовичский, Глусский, Ляховичский, Браславский, Дубровенский, Бешенковичский, Кировский, Хотимский, **Кричевский СЭЗР,** Дятловский, Щучинский, Зельвенский, Логойский, Кличевский, Чериковский, Верхнедвинский, Шумилинский, Шкловский, Ельский, Лиозненский, Копыльский, Крупский, Березинский, Толочинский, Сенненский, Шарковщинский, Докшицкий, Хойникский, Свислочский, Городокский, Ушачский, Миорский, Лоевский, Дрибинский, Россонский, Наровлянский, Славгородский, Петриковский, Буда-Кошелёвский, Белыничский, Добрушский, Быховский, Кормянский, Ивьевский, Брагинский, Чаусский, Краснопольский, Чечерский, Воложинский, Ветковский.

Примечания: 1. Полужирным шрифтом показаны проблемы развития, которые имеют характер глубокого кризиса в отдельных регионах страны.

2. Подчёркнуты проблемы развития, которые носят катастрофический характер, т.е. глубокий кризис отмечается на национальном уровне.

Таблица В 3.50. Мониторинговая оценка уровня социального благополучия населения регионов Республики Беларусь в 1990 г.

Регионы	Мониторинговая оценка уровня социального благополучия			Рейтинг областей и районов Беларуси по уровню социального благополучия
	Уровень здоровья населения	Индекс условий жизни населения	Уровень социального благополучия	
Республика Беларусь	**0,979**	**1,000**	**0,990**	1. Минский
Брестская область	**0,998**	**0,987**	**0,993**	2. Брестский
Барановичский	1,058	0,999	1,029	3. Гродненский
Березовский	0,970	0,940	0,955	4. Гомельский
Брестский	1,455	1,181	1,318	5. Мозырский
Ганцевичский	1,017	0,855	0,936	6. Могилёвский
Дрогичинский	0,733	0,848	0,790	7. Солигорский
Жабинковский	0,698	0,995	0,847	**8. Минская область**
Ивановский	0,776	0,880	0,828	9. Витебский
Ивацевичский	0,952	0,878	0,915	10. Светлогорский
Каменецкий	0,680	0,959	0,820	11. Лидский
Кобринский	0,866	0,965	0,915	12. Барановичский
Лунинецкий	1,126	0,890	1,008	13. Смолевичский
Ляховичский	0,748	0,844	0,796	14. Пинский
Малоритский	0,888	0,951	0,920	15. Бобруйский
Пинский	1,080	0,950	1,015	16. Лунинецкий
Пружанский	0,748	0,904	0,826	17. Борисовский
Столинский	0,961	0,830	0,896	**18. Брестская область**
Витебская область	**0,845**	**0,965**	**0,905**	**19. Республика Беларусь**
Бешенковичский	0,659	0,875	0,767	20. Волковысский
Браславский	0,639	1,010	0,824	**21. Гомельская область**
Верхнедвинский	0,680	0,893	0,787	22. Молодечненский
Витебский	1,114	1,062	1,088	23. Жлобинский
Глубокский	0,635	0,893	0,764	24. Березовский
Городокский	0,569	0,861	0,715	25. Лельчицкий
Докшицкий	0,647	0,844	0,745	**26. Гродненская область**
Дубровенский	0,635	0,830	0,732	27. Полоцкий
Лепельский	0,903	0,863	0,883	28. Ганцевичский
Лиозненский	0,624	0,869	0,746	29. Слуцкий
Миорский	0,631	0,856	0,743	**30. Могилёвская область**
Оршанский	0,888	0,941	0,914	31. Дзержинский
Полоцкий	1,048	0,834	0,941	32. Речицкий
Поставский	0,655	0,889	0,772	33. Слонимский
Россонский	0,722	0,868	0,795	34. Малоритский
Сенненский	0,689	0,814	0,751	35. Ивацевичский
Толочинский	0,671	0,854	0,763	36. Кобринский
Ушачский	0,616	0,849	0,733	37. Оршанский

Продолжение таблицы В 3.50

Регионы	Мониторинговая оценка уровня социального благополучия			Рейтинг областей и районов Беларуси по уровню социального благополучия
	Уровень здоровья населения	Индекс условий жизни населения	Уровень социального благополучия	
Чашникский	0,919	0,873	0,896	**38. Витебская область**
Шарковщинский	0,680	0,820	0,750	39. Столинский
Шумилинский	0,713	0,856	0,785	40. Чашникский
Гомельская область	**0,970**	**0,991**	**0,981**	41. Горецкий
Брагинский	0,576	0,942	0,759	42. Лепельский
Буда-Кошелёвский	0,606	0,799	0,702	43. Мядельский
Ветковский	0,540	0,817	0,678	44. Октябрьский
Гомельский	1,309	1,122	1,216	45. Сморгонский
Добрушский	0,659	0,859	0,759	46. Житковичский
Ельский	0,794	0,844	0,819	47. Рогачёвский
Житковичский	0,927	0,784	0,856	48. Наровлянский
Жлобинский	1,007	0,914	0,961	49. Кричевский
Калинковичский	0,831	0,826	0,829	50. Жабинковский
Кормянский	0,738	0,909	0,823	51. Осиповичский
Лельчицкий	0,998	0,890	0,944	52. Ошмянский
Лоевский	0,680	0,886	0,783	53. Узденский
Мозырский	1,293	1,031	1,162	54. Берестовицкий
Наровлянский	0,794	0,916	0,855	55. Любанский
Октябрьский	0,859	0,879	0,869	56. Калинковичский
Петриковский	0,694	0,798	0,746	57. Ивановский
Речицкий	0,911	0,940	0,926	58. Пружанский
Рогачёвский	0,831	0,881	0,856	59. Браславский
Светлогорский	1,190	0,950	1,070	60. Пуховичский
Хойникский	0,676	0,913	0,795	61. Кормянский
Чечерский	0,609	0,836	0,723	62. Каменецкий
Гродненская область	**0,911**	**0,975**	**0,943**	63. Ельский
Берестовицкий	0,800	0,872	0,836	64. Мостовский
Волковысский	0,998	0,970	0,984	65. Свислочский
Вороновский	0,754	0,860	0,807	66. Славгородский
Гродненский	1,343	1,119	1,231	67. Вороновский
Дятловский	0,667	0,860	0,764	68. Зельвенский
Зельвенский	0,703	0,902	0,803	69. Новогрудский
Ивьевский	0,639	0,802	0,721	70. Клецкий
Кореличский	0,609	0,891	0,750	71. Ляховичский
Лидский	1,139	0,932	1,035	72. Россонский
Мостовский	0,727	0,909	0,818	73. Хойникский
Новогрудский	0,689	0,914	0,801	74. Островецкий
Островецкий	0,698	0,892	0,795	75. Кировский
Ошмянский	0,806	0,886	0,846	76. Березинский
Свислочский	0,743	0,888	0,816	77. Дрогичинский
Слонимский	0,873	0,975	0,924	78. Верхнедвинский
Сморгонский	0,866	0,869	0,867	79. Шумилинский
Щучинский	0,708	0,841	0,775	80. Лоевский

Окончание таблицы В 3.50

Регионы	Мониторинговая оценка уровня социального благополучия			Рейтинг областей и районов Беларуси по уровню социального благополучия
	Уровень здоровья населения	Индекс условий жизни населения	Уровень социального благополучия	
Минская область	**1,126**	**1,066**	**1,096**	81. Быховский
Березинский	0,733	0,851	0,792	82. Шкловский
Борисовский	1,091	0,919	1,005	83. Щучинский
Вилейский	0,713	0,819	0,766	84. Поставский
Воложинский	0,572	0,834	0,703	85. Костюковичский
Дзержинский	0,970	0,887	0,929	86. Бешенковичский
Клецкий	0,748	0,848	0,798	87. Стародорожский
Копыльский	0,620	0,872	0,746	88. Вилейский
Крупский	0,659	0,817	0,738	89. Столбцовский
Логойский	0,685	0,829	0,757	90. Глусский
Любанский	0,788	0,879	0,833	91. Кличевский
Минский	1,518	1,163	1,341	92. Глубокский
Молодечненский	0,988	0,961	0,975	93. Дятловский
Мядельский	0,631	1,129	0,880	94. Толочинский
Несвижский	0,663	0,849	0,756	95. Брагинский
Пуховичский	0,812	0,836	0,824	96. Добрушский
Слуцкий	0,903	0,964	0,933	97. Логойский
Смолевичский	1,139	0,897	1,018	98. Червенский
Солигорский	1,277	1,028	1,153	99. Несвижский
Стародорожский	0,663	0,871	0,767	100. Хотимский
Столбцовский	0,639	0,893	0,766	101. Климовичский
Узденский	0,770	0,918	0,844	102. Мстиславский
Червенский	0,659	0,855	0,757	103. Белыничский
Могилёвская область	**0,903**	**0,960**	**0,931**	104. Сенненский
Белыничский	0,671	0,833	0,752	105. Шарковщинский
Бобруйский	1,027	1,003	1,015	106. Кореличский
Быховский	0,748	0,812	0,780	107. Лиозненский
Глусский	0,703	0,830	0,766	108. Петриковский
Горецкий	0,888	0,892	0,890	109. Копыльский
Дрибинский	0,627	0,731	0,679	110. Чериковский
Кировский	0,717	0,873	0,795	111. Докшицкий
Климовичский	0,722	0,786	0,754	112. Миорский
Кличевский	0,694	0,837	0,765	113. Круглянский
Костюковичский	0,689	0,850	0,770	114. Крупский
Краснопольский	0,663	0,790	0,726	115. Ушачский
Кричевский	0,812	0,889	0,850	116. Дубровенский
Круглянский	0,708	0,773	0,740	117. Краснопольский
Могилёвский	1,262	1,061	1,162	118. Чечерский
Мстиславский	0,663	0,846	0,754	119. Ивьевский
Осиповичский	0,794	0,900	0,847	120. Городокский
Славгородский	0,776	0,848	0,812	121. Воложинский
Хотимский	0,743	0,767	0,755	122. Буда-Кошелёвский
Чаусский	0,602	0,799	0,701	123. Чаусский
Чериковский	0,643	0,849	0,746	124. Дрибинский
Шкловский	0,713	0,842	0,777	125. Ветковский

Таблица В 3.51. Мониторинговая оценка уровня социального благополучия населения регионов Республики Беларусь в 1995 г.

Регионы	Мониторинговая оценка уровня социального благополучия			Рейтинг областей и районов Беларуси по уровню социального благополучия
	Уровень здоровья населения	Индекс условий жизни населения	Уровень социального благополучия	
Республика Беларусь	**0,772**	**0,554**	**0,663**	1. Брестский
Брестская область	**0,809**	**0,524**	**0,666**	2. Минский
Барановичский	0,836	0,547	0,692	3. Солигорский
Березовский	0,945	0,497	0,721	4. Гродненский
Брестский	1,136	0,631	0,884	5. Гомельский
Ганцевичский	0,809	0,454	0,631	6. Мозырский
Дрогичинский	0,936	0,448	0,692	7. Могилёвский
Жабинковский	0,617	0,558	0,587	8. Полоцкий
Ивановский	0,624	0,460	0,542	**9. Минская область**
Ивацевичский	0,712	0,482	0,597	10. Березовский
Каменецкий	0,532	0,481	0,506	11. Светлогорский
Кобринский	0,766	0,482	0,624	12. Витебский
Лунинецкий	0,895	0,493	0,694	13. Смолевичский
Ляховичский	0,617	0,458	0,537	14. Бобруйский
Малоритский	0,693	0,446	0,569	15. Лунинецкий
Пинский	0,864	0,512	0,688	16. Барановичский
Пружанский	0,581	0,465	0,523	17. Дрогичинский
Столинский	0,778	0,450	0,614	18. Борисовский
Витебская область	**0,679**	**0,525**	**0,602**	19. Пинский
Бешенковичский	0,591	0,461	0,526	20. Лидский
Браславский	0,571	0,471	0,521	21. Волковысский
Верхнедвинский	0,532	0,475	0,504	**22. Брестская область**
Витебский	0,850	0,566	0,708	**23. Республика Беларусь**
Глубокский	0,538	0,482	0,510	24. Горецкий
Городокский	0,484	0,471	0,477	25. Молодечненский
Докшицкий	0,575	0,461	0,518	26. Слонимский
Дубровенский	0,584	0,459	0,522	**27. Гомельская область**
Лепельский	0,588	0,483	0,535	28. Слуцкий
Лиозненский	0,541	0,458	0,499	**29. Гродненская область**
Миорский	0,588	0,464	0,526	30. Ганцевичский
Оршанский	0,697	0,530	0,614	31. Жлобинский
Полоцкий	0,928	0,587	0,758	**32. Могилёвская область**
Поставский	0,553	0,470	0,511	33. Кобринский
Россонский	0,617	0,456	0,536	34. Столинский
Сенненский	0,541	0,462	0,501	35. Оршанский
Толочинский	0,508	0,473	0,491	36. Сморгонский
Ушачский	0,513	0,481	0,497	37. Речицкий
Чашникский	0,688	0,514	0,601	**38. Витебская область**
Шарковщинский	0,513	0,460	0,487	39. Чашникский
Шумилинский	0,575	0,476	0,525	40. Ивацевичский

Продолжение таблицы В 3.51

Регионы	Мониторинговая оценка уровня социального благополучия			Рейтинг областей и районов Беларуси по уровню социального благополучия
	Уровень здоровья населения	Индекс условий жизни населения	Уровень социального благополучия	
Гомельская область	**0,743**	**0,541**	**0,642**	41. Дзержинский
Брагинский	0,434	0,470	0,452	42. Калинковичский
Буда-Кошелёвский	0,511	0,466	0,488	43. Лельчицкий
Ветковский	0,428	0,467	0,448	44. Жабинковский
Гомельский	0,954	0,591	0,773	45. Рогачёвский
Добрушский	0,511	0,493	0,502	46. Октябрьский
Ельский	0,661	0,488	0,575	47. Ельский
Житковичский	0,665	0,469	0,567	48. Малоритский
Жлобинский	0,722	0,537	0,629	49. Любанский
Калинковичский	0,670	0,510	0,590	50. Житковичский
Кормянский	0,556	0,463	0,509	51. Ошмянский
Лельчицкий	0,717	0,463	0,590	52. Осиповичский
Лоевский	0,617	0,461	0,539	53. Пуховичский
Мозырский	0,954	0,577	0,765	54. Мядельский
Наровлянский	0,501	0,481	0,491	55. Климовичский
Октябрьский	0,697	0,456	0,577	56. Круглянский
Петриковский	0,521	0,453	0,487	57. Костюковичский
Речицкий	0,665	0,547	0,606	58. Вороновский
Рогачёвский	0,661	0,504	0,582	59. Мстиславский
Светлогорский	0,911	0,528	0,720	60. Хойникский
Хойникский	0,609	0,478	0,544	61. Узденский
Чечерский	0,488	0,468	0,478	62. Ивановский
Гродненская область	**0,738**	**0,529**	**0,633**	63. Берестовицкий
Берестовицкий	0,588	0,497	0,542	64. Клецкий
Волковысский	0,803	0,550	0,676	65. Мостовский
Вороновский	0,636	0,458	0,547	66. Лоевский
Гродненский	1,032	0,605	0,819	67. Дятловский
Дятловский	0,556	0,521	0,538	68. Новогрудский
Зельвенский	0,562	0,454	0,508	69. Несвижский
Ивьевский	0,479	0,441	0,460	70. Хотимский
Кореличский	0,524	0,467	0,495	71. Ляховичский
Лидский	0,836	0,532	0,684	72. Россонский
Мостовский	0,605	0,476	0,541	73. Лепельский
Новогрудский	0,588	0,489	0,538	74. Свислочский
Островецкий	0,581	0,471	0,526	75. Бешенковичский
Ошмянский	0,628	0,503	0,566	76. Миорский
Свислочский	0,613	0,448	0,531	77. Островецкий
Слонимский	0,790	0,500	0,645	78. Шумилинский
Сморгонский	0,749	0,475	0,612	79. Славгородский
Щучинский	0,562	0,461	0,512	80. Чериковский
Минская область	**0,850**	**0,608**	**0,729**	81. Шкловский
Березинский	0,550	0,477	0,513	82. Пружанский
Борисовский	0,829	0,551	0,690	83. Дубровенский
Вилейский	0,578	0,467	0,522	84. Вилейский

Окончание таблицы В 3.51

Регионы	Мониторинговая оценка уровня социального благополучия			Рейтинг областей и районов Беларуси по уровню социального благополучия
	Уровень здоровья населения	Индекс условий жизни населения	Уровень социального благополучия	
Воложинский	0,482	0,455	0,468	85. Стародорожский
Дзержинский	0,679	0,513	0,596	86. Столбцовский
Клецкий	0,628	0,456	0,542	87. Браславский
Копыльский	0,532	0,469	0,500	88. Докшицкий
Крупский	0,519	0,471	0,495	89. Кричевский
Логойский	0,550	0,470	0,510	90. Краснопольский
Любанский	0,657	0,481	0,569	91. Кировский
Минский	1,064	0,668	0,866	92. Березинский
Молодечненский	0,766	0,534	0,650	93. Щучинский
Мядельский	0,496	0,605	0,550	94. Поставский
Несвижский	0,571	0,505	0,538	95. Глубокский
Пуховичский	0,632	0,484	0,558	96. Логойский
Слуцкий	0,749	0,536	0,642	97. Кормянский
Смолевичский	0,864	0,547	0,705	98. Зельвенский
Солигорский	1,064	0,627	0,846	99. Каменецкий
Стародорожский	0,575	0,470	0,522	100. Верхнедвинский
Столбцовский	0,547	0,498	0,522	101. Глусский
Узденский	0,609	0,478	0,543	102. Добрушский
Червенский	0,508	0,477	0,493	103. Сенненский
Могилёвская область	**0,722**	**0,527**	**0,625**	104. Копыльский
Белыничский	0,519	0,464	0,491	105. Лиозненский
Бобруйский	0,864	0,547	0,705	106. Ушачский
Быховский	0,516	0,454	0,485	107. Кореличский
Глусский	0,547	0,460	0,503	108. Крупский
Горецкий	0,815	0,502	0,659	109. Червенский
Дрибинский	0,506	0,421	0,463	110. Толочинский
Кировский	0,581	0,448	0,514	111. Наровлянский
Климовичский	0,636	0,465	0,550	112. Белыничский
Кличевский	0,506	0,454	0,480	113. Буда-Кошелёвский
Костюковичский	0,632	0,463	0,548	114. Шарковщинский
Краснопольский	0,584	0,449	0,517	115. Петриковский
Кричевский	0,568	0,467	0,518	116. Быховский
Круглянский	0,636	0,462	0,549	117. Кличевский
Могилёвский	0,936	0,586	0,761	118. Чечерский
Мстиславский	0,628	0,465	0,547	119. Городокский
Осиповичский	0,602	0,530	0,566	120. Чаусский
Славгородский	0,591	0,457	0,524	121. Воложинский
Хотимский	0,620	0,456	0,538	122. Дрибинский
Чаусский	0,484	0,457	0,471	123. Ивьевский
Чериковский	0,568	0,479	0,524	124. Брагинский
Шкловский	0,575	0,473	0,524	125. Ветковский

Таблица В 3.52. Мониторинговая оценка уровня социального благополучия населения регионов Республики Беларусь в 2000 г.

Регионы	Мониторинговая оценка уровня социального благополучия			Рейтинг областей и районов Беларуси по уровню социального благополучия
	Уровень здоровья населения	Индекс условий жизни населения	Уровень социального благополучия	
Республика Беларусь	**0,753**	**0,622**	**0,687**	1. Минский
Брестская область	**0,800**	**0,576**	**0,688**	2. Брестский
Барановичский	0,759	0,618	0,688	3. Гродненский
Березовский	0,869	0,523	0,696	4. Солигорский
Брестский	1,117	0,713	0,915	5. Гомельский
Ганцевичский	0,742	0,470	0,606	**6. Минская область**
Дрогичинский	0,609	0,486	0,547	7. Мозырский
Жабинковский	0,643	0,609	0,626	8. Могилёвский
Ивановский	0,631	0,494	0,563	9. Витебский
Ивацевичский	0,691	0,498	0,595	10. Жлобинский
Каменецкий	0,581	0,511	0,546	11. Пинский
Кобринский	0,788	0,528	0,658	12. Полоцкий
Лунинецкий	0,820	0,491	0,655	13. Светлогорский
Ляховичский	0,594	0,478	0,536	14. Бобруйский
Малоритский	0,652	0,474	0,563	15. Лидский
Пинский	0,884	0,566	0,725	16. Берёзовский
Пружанский	0,620	0,501	0,561	17. Волковысский
Столинский	0,753	0,472	0,613	**18. Брестская область**
Витебская область	**0,678**	**0,573**	**0,625**	19. Барановичский
Бешенковичский	0,565	0,468	0,516	**20. Республика Беларусь**
Браславский	0,591	0,499	0,545	21. Молодечненский
Верхнедвинский	0,549	0,501	0,525	22. Смолевичский
Витебский	0,840	0,657	0,748	23. Дзержинский
Глубокский	0,521	0,498	0,510	24. Кобринский
Городокский	0,475	0,482	0,478	25. Борисовский
Докшицкий	0,555	0,499	0,527	26. Лунинецкий
Дубровенский	0,513	0,466	0,490	**27. Гомельская область**
Лепельский	0,759	0,508	0,633	**28. Гродненская область**
Лиозненский	0,498	0,482	0,490	29. Сморгонский
Миорский	0,568	0,479	0,523	30. Лепельский
Оршанский	0,682	0,569	0,626	31. Слонимский
Полоцкий	0,820	0,628	0,724	32. Жабинковский
Поставский	0,565	0,493	0,529	33. Оршанский
Россонский	0,620	0,474	0,547	**34. Витебская область**
Сенненский	0,460	0,469	0,464	**35. Могилёвская область**
Толочинский	0,529	0,486	0,508	36. Слуцкий
Ушачский	0,496	0,502	0,499	37. Горецкий
Чашникский	0,682	0,543	0,612	38. Столинский
Шарковщинский	0,601	0,466	0,534	39. Чашникский
Шумилинский	0,581	0,471	0,526	40. Ганцевичский

Продолжение таблицы В 3.52

Регионы	Мониторинговая оценка уровня социального благополучия			Рейтинг областей и районов Беларуси по уровню социального благополучия
	Уровень здоровья населения	Индекс условий жизни населения	Уровень социального благополучия	
Гомельская область	**0,726**	**0,584**	**0,655**	41. Речицкий
Брагинский	0,473	0,470	0,472	42. Мядельский
Буда-Кошелёвский	0,527	0,470	0,498	43. Осиповичский
Ветковский	0,402	0,472	0,437	44. Ивацевичский
Гомельский	0,924	0,637	0,780	45. Калинковичский
Добрушский	0,493	0,493	0,493	46. Рогачёвский
Ельский	0,549	0,477	0,513	47. Житковичский
Житковичский	0,660	0,480	0,570	48. Славгородский
Жлобинский	0,813	0,641	0,727	49. Ошмянский
Калинковичский	0,631	0,530	0,581	50. Ивановский
Кормянский	0,627	0,459	0,543	51. Малоритский
Лельчицкий	0,616	0,488	0,552	52. Пружанский
Лоевский	0,496	0,470	0,483	53. Несвижский
Мозырский	0,959	0,585	0,772	54. Пуховичский
Наровлянский	0,511	0,485	0,498	55. Кричевский
Октябрьский	0,616	0,474	0,545	56. Лельчицкий
Петриковский	0,506	0,461	0,483	57. Берестовицкий
Речицкий	0,635	0,566	0,601	58. Дрогичинский
Рогачёвский	0,605	0,555	0,580	59. Россонский
Светлогорский	0,820	0,624	0,722	60. Каменецкий
Хойникский	0,598	0,480	0,539	61. Любанский
Чечерский	0,468	0,475	0,472	62. Браславский
Гродненская область	**0,716**	**0,573**	**0,644**	63. Октябрьский
Берестовицкий	0,578	0,524	0,551	64. Кормянский
Волковысский	0,813	0,568	0,690	65. Вороновский
Вороновский	0,612	0,473	0,543	66. Узденский
Гродненский	1,070	0,674	0,872	67. Хойникский
Дятловский	0,501	0,553	0,527	68. Вилейский
Зельвенский	0,475	0,482	0,479	69. Климовичский
Ивьевский	0,489	0,460	0,474	70. Столбцовский
Кореличский	0,477	0,476	0,477	71. Ляховичский
Лидский	0,833	0,571	0,702	72. Шарковщинский
Мостовский	0,544	0,508	0,526	73. Клецкий
Новогрудский	0,519	0,534	0,526	74. Мстиславский
Островецкий	0,568	0,487	0,528	75. Поставский
Ошмянский	0,624	0,510	0,567	76. Островецкий
Свислочский	0,562	0,470	0,516	77. Докшицкий
Слонимский	0,726	0,535	0,630	78. Дятловский
Сморгонский	0,747	0,522	0,635	79. Шумилинский
Шучинский	0,496	0,487	0,492	80. Мостовский
Минская область	**0,833**	**0,719**	**0,776**	81. Новогрудский
Березинский	0,503	0,485	0,494	82. Верхнедвинский
Борисовский	0,759	0,558	0,658	83. Миорский

Окончание таблицы В 3.52

Регионы	Мониторинговая оценка уровня социального благополучия			Рейтинг областей и районов Беларуси по уровню социального благополучия
	Уровень здоровья населения	Индекс условий жизни населения	Уровень социального благополучия	
Вилейский	0,584	0,494	0,539	84. Червенский
Воложинский	0,498	0,495	0,497	85. Костюковичский
Дзержинский	0,794	0,555	0,674	86. Круглянский
Клецкий	0,584	0,481	0,533	87. Бешенковичский
Копыльский	0,503	0,492	0,498	88. Свислочский
Крупский	0,538	0,486	0,512	89. Ельский
Логойский	0,511	0,487	0,499	90. Глусский
Любанский	0,584	0,507	0,546	91. Крупский
Минский	1,048	0,834	0,941	92. Хотимский
Молодечненский	0,794	0,573	0,684	93. Глубокский
Мядельский	0,489	0,712	0,600	94. Стародорожский
Несвижский	0,581	0,533	0,557	95. Чериковский
Пуховичский	0,601	0,513	0,557	96. Толочинский
Слуцкий	0,678	0,568	0,623	97. Ушачский
Смолевичский	0,770	0,586	0,678	98. Логойский
Солигорский	0,959	0,710	0,834	99. Буда-Кошелёвский
Стародорожский	0,535	0,484	0,510	100. Наровлянский
Столбцовский	0,552	0,521	0,537	101. Копыльский
Узденский	0,571	0,509	0,540	102. Краснопольский
Червенский	0,547	0,499	0,523	103. Воложинский
Могилёвская область	**0,687**	**0,564**	**0,625**	104. Березинский
Белыничский	0,464	0,475	0,470	105. Добрушский
Бобруйский	0,833	0,598	0,716	106. Щучинский
Быховский	0,493	0,466	0,480	107. Кличевский
Глусский	0,544	0,483	0,513	108. Дубровенский
Горецкий	0,711	0,522	0,616	109. Лиозненский
Дрибинский	0,422	0,470	0,446	110. Шкловский
Кировский	0,501	0,474	0,487	111. Кировский
Климовичский	0,605	0,474	0,539	112. Лоевский
Кличевский	0,516	0,465	0,491	113. Петриковский
Костюковичский	0,565	0,481	0,523	114. Быховский
Краснопольский	0,547	0,450	0,498	115. Зельвенский
Кричевский	0,605	0,505	0,555	116. Городокский
Круглянский	0,555	0,478	0,517	117. Кореличский
Могилёвский	0,884	0,640	0,762	118. Ивьевский
Мстиславский	0,598	0,465	0,531	119. Брагинский
Осиповичский	0,639	0,555	0,597	120. Чечерский
Славгородский	0,652	0,484	0,568	121. Белыничский
Хотимский	0,574	0,447	0,511	122. Сенненский
Чаусский	0,434	0,463	0,449	123. Чаусский
Чериковский	0,535	0,485	0,510	124. Дрибинский
Шкловский	0,503	0,473	0,488	125. Ветковский

Таблица В 3.53. Мониторинговая оценка уровня социального благополучия населения регионов Республики Беларусь в 2003 г.

Регионы	Мониторинговая оценка уровня социального благополучия			Рейтинг областей и районов Беларуси по уровню социального благополучия
	Уровень здоровья населения	Индекс условий жизни населения	Уровень социального благополучия	
Республика Беларусь	**0,707**	**0,628**	**0,667**	1. Минский
Брестская область	**0,721**	**0,578**	**0,650**	2. Брестский
Барановичский	0,706	0,610	0,658	3. Гродненский
Березовский	0,732	0,554	0,643	4. Солигорский
Брестский	0,981	0,668	0,824	5. Мозырский
Ганцевичский	0,692	0,493	0,593	6. Гомельский
Дрогичинский	0,612	0,503	0,557	**7. Минская область**
Жабинковский	0,635	0,604	0,620	8. Полоцкий
Ивановский	0,587	0,515	0,551	9. Могилёвский
Ивацевичский	0,631	0,507	0,569	10. Витебский
Каменецкий	0,594	0,524	0,559	11. Жлобинский
Кобринский	0,706	0,547	0,627	12. Пинский
Лунинецкий	0,765	0,514	0,640	13. Смолевичский
Ляховичский	0,529	0,505	0,517	**14. Республика Беларусь**
Малоритский	0,639	0,505	0,572	15. Бобруйский
Пинский	0,815	0,571	0,693	16. Дзержинский
Пружанский	0,571	0,516	0,543	17. Барановичский
Столинский	0,673	0,486	0,580	18. Светлогорский
Витебская область	**0,635**	**0,584**	**0,610**	19. Борисовский
Бешенковичский	0,594	0,493	0,544	**20. Брестская область**
Браславский	0,558	0,506	0,532	21. Волковысский
Верхнедвинский	0,505	0,523	0,514	22. Берёзовский
Витебский	0,765	0,638	0,702	**23. Гомельская область**
Глубокский	0,521	0,517	0,519	24. Лунинецкий
Городокский	0,451	0,499	0,475	25. Лидский
Докшицкий	0,486	0,506	0,496	26. Чашникский
Дубровенский	0,523	0,485	0,504	27. Кобринский
Лепельский	0,635	0,531	0,583	28. Оршанский
Лиозненский	0,479	0,504	0,491	29. Молодечненский
Миорский	0,486	0,488	0,487	30. Жабинковский
Оршанский	0,673	0,576	0,625	31. Сморгонский
Полоцкий	0,842	0,654	0,748	32. Слуцкий
Поставский	0,526	0,510	0,518	**33. Гродненская область**
Россонский	0,479	0,508	0,494	34. Горецкий
Сенненский	0,470	0,498	0,484	**35. Могилёвская область**
Толочинский	0,503	0,509	0,506	**36. Витебская область**
Ушачский	0,498	0,513	0,505	37. Слонимский
Чашникский	0,697	0,569	0,633	38. Речицкий
Шарковщинский	0,510	0,489	0,500	39. Ганцевичский
Шумилинский	0,515	0,496	0,506	40. Ошмянский

Продолжение таблицы В 3.53

Регионы	Мониторинговая оценка уровня социального благополучия			Рейтинг областей и районов Беларуси по уровню социального благополучия
	Уровень здоровья населения	Индекс условий жизни населения	Уровень социального благополучия	
Гомельская область	**0,687**	**0,598**	**0,643**	41. Лепельский
Брагинский	0,493	0,482	0,487	42. Столинский
Буда-Кошелёвский	0,490	0,490	0,490	43. Пуховичский
Ветковский	0,387	0,501	0,444	44. Рогачёвский
Гомельский	0,871	0,644	0,757	45. Малоритский
Добрушский	0,474	0,525	0,499	46. Кричевский
Ельский	0,549	0,496	0,522	47. Ивацевичский
Житковичский	0,594	0,498	0,546	48. Мядельский
Жлобинский	0,759	0,642	0,701	49. Калинковичский
Калинковичский	0,581	0,541	0,561	50. Осиповичский
Кормянский	0,587	0,483	0,535	51. Каменецкий
Лельчицкий	0,584	0,498	0,541	52. Дрогичинский
Лоевский	0,581	0,485	0,533	53. Ивановский
Мозырский	0,886	0,637	0,762	54. Житковичский
Наровлянский	0,543	0,526	0,534	55. Бешенковичский
Октябрьский	0,581	0,492	0,536	56. Костюковичский
Петриковский	0,503	0,480	0,491	57. Пружанский
Речицкий	0,594	0,609	0,601	58. Несвижский
Рогачёвский	0,608	0,545	0,577	59. Червенский
Светлогорский	0,706	0,610	0,658	60. Лельчицкий
Хойникский	0,581	0,502	0,541	61. Хойникский
Чечерский	0,495	0,511	0,503	62. Узденский
Гродненская область	**0,656**	**0,578**	**0,617**	63. Октябрьский
Берестовицкий	0,521	0,541	0,531	64. Круглянский
Волковысский	0,711	0,580	0,646	65. Кормянский
Вороновский	0,567	0,494	0,530	66. Наровлянский
Гродненский	0,935	0,653	0,794	67. Лоевский
Дятловский	0,510	0,544	0,527	68. Браславский
Зельвенский	0,472	0,494	0,483	69. Берестовицкий
Ивьевский	0,470	0,489	0,480	70. Вороновский
Кореличский	0,505	0,499	0,502	71. Дятловский
Лидский	0,711	0,564	0,638	72. Мостовский
Мостовский	0,523	0,530	0,527	73. Любанский
Новогрудский	0,488	0,537	0,513	74. Чериковский
Островецкий	0,503	0,507	0,505	75. Вилейский
Ошмянский	0,635	0,535	0,585	76. Хотимский
Свислочский	0,457	0,495	0,476	77. Глусский
Слонимский	0,660	0,550	0,605	78. Кличевский
Сморгонский	0,692	0,547	0,619	79. Ельский
Щучинский	0,461	0,513	0,487	80. Климовичский
Минская область	**0,789**	**0,723**	**0,756**	81. Мстиславский
Березинский	0,470	0,508	0,489	82. Стародорожский
Борисовский	0,732	0,580	0,656	83. Славгородский
Вилейский	0,529	0,522	0,526	84. Глубокский

Окончание таблицы В 3.53

Регионы	Мониторинговая оценка уровня социального благополучия			Рейтинг областей и районов Беларуси по уровню социального благополучия
	Уровень здоровья населения	Индекс условий жизни населения	Уровень социального благополучия	
Воложинский	0,451	0,526	0,488	85. Поставский
Дзержинский	0,743	0,585	0,664	86. Клецкий
Клецкий	0,537	0,499	0,518	87. Ляховичский
Копыльский	0,479	0,502	0,490	88. Столбцовский
Крупский	0,476	0,509	0,493	89. Верхнедвинский
Логойский	0,461	0,512	0,486	90. Новогрудский
Любанский	0,537	0,517	0,527	91. Кировский
Минский	1,020	0,815	0,918	92. Толочинский
Молодечненский	0,652	0,598	0,625	93. Шумилинский
Мядельский	0,483	0,641	0,562	94. Шкловский
Несвижский	0,523	0,563	0,543	95. Ушачский
Пуховичский	0,601	0,556	0,578	96. Островецкий
Слуцкий	0,665	0,573	0,619	97. Дубровенский
Смолевичский	0,771	0,605	0,688	98. Чечерский
Солигорский	0,821	0,747	0,784	99. Кореличский
Стародорожский	0,521	0,519	0,520	100. Шарковщинский
Столбцовский	0,488	0,545	0,517	101. Добрушский
Узденский	0,546	0,533	0,540	102. Докшицкий
Червенский	0,558	0,528	0,543	103. Россонский
Могилёвская область	**0,656**	**0,570**	**0,613**	104. Крупский
Белыничский	0,461	0,483	0,472	105. Краснопольский
Бобруйский	0,748	0,584	0,666	106. Лиозненский
Быховский	0,468	0,485	0,476	107. Петриковский
Глусский	0,552	0,495	0,524	108. Буда-Кошелёвский
Горецкий	0,692	0,535	0,614	109. Копыльский
Дрибинский	0,435	0,481	0,458	110. Березинский
Кировский	0,521	0,500	0,510	111. Воложинский
Климовичский	0,549	0,496	0,522	112. Миорский
Кличевский	0,549	0,498	0,523	113. Брагинский
Костюковичский	0,574	0,515	0,544	114. Щучинский
Краснопольский	0,510	0,477	0,493	115. Логойский
Кричевский	0,608	0,536	0,572	116. Сенненский
Круглянский	0,564	0,508	0,536	117. Зельвенский
Могилёвский	0,849	0,630	0,740	118. Ивьевский
Мстиславский	0,571	0,472	0,522	119. Свислочский
Осиповичский	0,549	0,572	0,561	120. Быховский
Славгородский	0,549	0,491	0,520	121. Городокский
Хотимский	0,587	0,463	0,525	122. Белыничский
Чаусский	0,411	0,476	0,443	123. Дрибинский
Чериковский	0,561	0,494	0,527	124. Ветковский
Шкловский	0,518	0,495	0,506	125. Чаусский

Таблица В 3.54. Мониторинговая оценка уровня социального благополучия населения регионов Республики Беларусь в 2004 г.

Регионы	Мониторинговая оценка уровня социального благополучия			Рейтинг областей и районов Беларуси по уровню социального благополучия
	Уровень здоровья населения	Индекс условий жизни населения	Уровень социального благополучия	
Республика Беларусь	**0,711**	**0,677**	**0,694**	1. Минский
Брестская область	**0,742**	**0,630**	**0,686**	2. Брестский
Барановичский	0,721	0,659	0,690	3. Гродненский
Березовский	0,711	0,593	0,652	4. Гомельский
Брестский	1,070	0,750	0,910	5. Солигорский
Ганцевичский	0,664	0,528	0,596	**6. Минская область**
Дрогичинский	0,643	0,535	0,589	7. Могилёвский
Жабинковский	0,620	0,650	0,635	8. Мозырский
Ивановский	0,601	0,543	0,572	9. Витебский
Ивацевичский	0,643	0,550	0,597	10. Жлобинский
Каменецкий	0,547	0,568	0,557	11. Полоцкий
Кобринский	0,706	0,581	0,643	12. Смолевичский
Лунинецкий	0,742	0,552	0,647	13. Пинский
Ляховичский	0,493	0,544	0,519	**14. Республика Беларусь**
Малоритский	0,594	0,532	0,563	15. Барановичский
Пинский	0,788	0,615	0,702	16. **Брестская область**
Пружанский	0,538	0,552	0,545	**17. Молодечненский**
Столинский	0,731	0,516	0,623	18. Бобруйский
Витебская область	**0,627**	**0,634**	**0,631**	19. Светлогорский
Бешенковичский	0,506	0,526	0,516	20. Лидский
Браславский	0,503	0,532	0,517	21. Борисовский
Верхнедвинский	0,475	0,557	0,516	**22. Гомельская область**
Витебский	0,807	0,706	0,756	23. Дзержинский
Глубокский	0,511	0,557	0,534	24. Волковысский
Городокский	0,450	0,535	0,493	25. Берёзовский
Докшицкий	0,475	0,552	0,513	26. Лунинецкий
Дубровенский	0,473	0,527	0,500	27. Оршанский
Лепельский	0,616	0,557	0,587	28. Кобринский
Лиозненский	0,519	0,540	0,529	29. Горецкий
Миорский	0,496	0,533	0,515	30. Слуцкий
Оршанский	0,673	0,615	0,644	31. Жабинковский
Полоцкий	0,764	0,707	0,735	**32. Гродненская область**
Поставский	0,527	0,546	0,536	**33. Могилёвская область**
Россонский	0,396	0,550	0,473	**34. Витебская область**
Сенненский	0,427	0,530	0,478	35. Сморгонский
Толочинский	0,460	0,548	0,504	36. Речицкий
Ушачский	0,511	0,551	0,531	37. Столинский
Чашникский	0,594	0,611	0,603	38. Слонимский
Шарковщинский	0,501	0,522	0,511	39. Чашникский
Шумилинский	0,529	0,536	0,532	40. Пуховичский

Продолжение таблицы В 3.54

Регионы	Мониторинговая оценка уровня социального благополучия			Рейтинг областей и районов Беларуси по уровню социального благополучия
	Уровень здоровья населения	Индекс условий жизни населения	Уровень социального благополучия	
Гомельская область	**0,696**	**0,650**	**0,673**	41. Осиповичский
Брагинский	0,479	0,534	0,507	42. Ивацевичский
Буда-Кошелёвский	0,484	0,528	0,506	43. Ганцевичский
Ветковский	0,477	0,541	0,509	44. Дрогичинский
Гомельский	0,916	0,704	0,810	45. Лепельский
Добрушский	0,491	0,559	0,525	46. Калинковичский
Ельский	0,568	0,542	0,555	47. Рогачёвский
Житковичский	0,571	0,531	0,551	48. Наровлянский
Жлобинский	0,770	0,728	0,749	49. Мядельский
Калинковичский	0,591	0,583	0,587	50. Ивановский
Кормянский	0,475	0,511	0,493	51. Ошмянский
Лельчицкий	0.568	0,548	0,558	52. Круглянский
Лоевский	0,489	0,517	0,503	53. Узденский
Мозырский	0,884	0,675	0,779	54. Малоритский
Наровлянский	0,591	0,567	0,579	55. Кричевский
Октябрьский	0,541	0,534	0,537	56. Несвижский
Петриковский	0,438	0,526	0,482	57. Лельчицкий
Речицкий	0,594	0,657	0,626	58. Каменецкий
Рогачёвский	0,581	0,583	0,582	59. Ельский
Светлогорский	0,711	0,650	0,680	60. Житковичский
Хойникский	0,501	0,536	0,519	61. Чериковский
Чечерский	0,532	0,554	0,543	62. Пружанский
Гродненская область	**0,643**	**0,624**	**0,634**	63. Чечерский
Берестовицкий	0,511	0,571	0,541	64. Столбцовский
Волковысский	0,701	0,625	0,663	65. Берестовицкий
Вороновский	0,477	0,525	0,501	66. Октябрьский
Гродненский	0,916	0,715	0,815	67. Поставский
Дятловский	0,477	0,588	0,533	68. Глубокский
Зельвенский	0,431	0,526	0,478	69. Дятловский
Ивьевский	0,427	0,519	0,473	70. Любанский
Кореличский	0,444	0,531	0,488	71. Шумилинский
Лидский	0,753	0,606	0,679	72. Ушачский
Мостовский	0,496	0,566	0,531	73. Мостовский
Новогрудский	0,473	0,570	0,521	74. Островецкий
Островецкий	0,524	0,539	0,531	75. Лиозненский
Ошмянский	0,571	0,572	0,571	76. Славгородский
Свислочский	0,486	0,529	0,507	77. Кировский
Слонимский	0,643	0,593	0,618	78. Добрушский
Сморгонский	0,669	0,585	0,627	79. Логойский
Щучинский	0,431	0,552	0,491	80. Червенский
Минская область	**0,813**	**0,763**	**0,788**	81. Вилейский
Березинский	0,446	0,538	0,492	82. Новогрудский
Борисовский	0,742	0,615	0,679	83. Ляховичский
Вилейский	0,493	0,553	0,523	84. Хойникский

Окончание таблицы В 3.54

Регионы	Мониторинговая оценка уровня социального благополучия			Рейтинг областей и районов Беларуси по уровню социального благополучия
	Уровень здоровья населения	Индекс условий жизни населения	Уровень социального благополучия	
Воложинский	0,418	0,559	0,489	85. Стародорожский
Дзержинский	0,731	0,614	0,673	86. Браславский
Клецкий	0,479	0,535	0,507	87. Бешенковичский
Копыльский	0,446	0,544	0,495	88. Верхнедвинский
Крупский	0,446	0,543	0,495	89. Миорский
Логойский	0,491	0,558	0,525	90. Климовичский
Любанский	0,513	0,552	0,533	91. Мстиславский
Минский	1,070	0,855	0,963	92. Докшицкий
Молодечненский	0,731	0,637	0,684	93. Костюковичский
Мядельский	0,464	0,688	0,576	94. Шарковщинский
Несвижский	0,519	0,600	0,559	95. Хотимский
Пуховичский	0,612	0,589	0,601	96. Шкловский
Слуцкий	0,664	0,613	0,639	97. Ветковский
Смолевичский	0,782	0,643	0,712	98. Брагинский
Солигорский	0,807	0,789	0,798	99. Свислочский
Стародорожский	0,475	0,561	0,518	100. Клецкий
Столбцовский	0,508	0,579	0,543	101. Буда-Кошелёвский
Узденский	0,565	0,574	0,569	102. Толочинский
Червенский	0,496	0,555	0,525	103. Кличевский
Могилёвская обл.	**0,647**	**0,617**	**0,632**	104. Лоевский
Белыничский	0,394	0,527	0,461	105. Глусский
Бобруйский	0,737	0,631	0,684	106. Вороновский
Быховский	0,456	0,521	0,489	107. Дубровенский
Глусский	0,477	0,528	0,503	108. Копыльский
Горецкий	0,706	0,577	0,641	109. Крупский
Дрибинский	0,402	0,521	0,461	110. Городокский
Кировский	0,516	0,540	0,528	111. Кормянский
Климовичский	0,498	0,531	0,515	112. Березинский
Кличевский	0,479	0,528	0,504	113. Щучинский
Костюковичский	0,473	0,552	0,513	114. Воложинский
Краснопольский	0,442	0,513	0,478	115. Быховский
Кричевский	0,549	0,571	0,560	116. Кореличский
Круглянский	0,598	0,545	0,571	117. Петриковский
Могилёвский	0,884	0,689	0,786	118. Сенненский
Мстиславский	0,519	0,509	0,514	119. Зельвенский
Осиповичский	0,578	0,619	0,598	120. Краснопольский
Славгородский	0,532	0,525	0,529	121. Россонский
Хотимский	0,527	0,495	0,511	122. Ивьевский
Чаусский	0,405	0,514	0,460	123. Белыничский
Чериковский	0,562	0,531	0,546	124. Дрибинский
Шкловский	0,486	0,533	0,510	125. Чаусский

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

ГЛОССАРИЙ

Административный регион – территория, объект государственного управления и (или) самоуправления.

Гармоничность социально-эколого-экономической системы – идеальное состояние социально-эколого-экономической системы, при котором её ресурсный потенциал сбалансирован и позволяет обеспечивать воспроизводство ресурсов, достаточных для решения проблем её развития.

Глубокий кризис – состояние, при котором территорию можно считать проблемной по какому-либо параметру. Глубокий кризис выводит территориальную систему из состояния устойчивости, т.е. превращает её в проблемную. Глубокий кризис соответствует значительному ухудшению показателей развития территории (25-30 и более процентов).

Демографический потенциал – численность населения территории.

Духовное развитие человечества – освоение людьми не только религиозных, но, главным образом, гуманистических и демократических ценностей. Духовное развитие – основа перехода к устойчивому развитию. Основной инструмент духовного развития общества – образование для устойчивого развития.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) – мера развития человеческого потенциала с точки зрения его доходов, высокой продолжительности жизни и доступа к образованию. Один из индикаторов устойчивости территориального развития.

Индикаторы устойчивого развития – основные показатели, позволяющие судить об устойчивости развития тех или иных стран или регионов. В качестве важнейших комплексных индикаторов устойчивого развития любой социально-эколого-экономической системы можно использовать: индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), индекс качества населения и уровень социального благополучия.

Качество жизни населения (качество окружающей среды) – возможность населения удовлетворять свои потребности, которые нельзя измерить в натуральном или денежном выражении за счёт определённого качества окружающей среды. Качество жизни, в данном исследовании, определяется устойчивостью экономического и экологического развития территории, а также уровнем развития социальной инфраструктуры, устойчивостью системы расселения, возможностью трудоустройства и личной безопасностью населения. Качество жизни – один из важнейших показателей условий жизни населения.

Качество жизни населения близко к понятию "человеческий потенциал", но в отличии от последнего акцентирует внимание на возможности удовлетворения потребностей населения, т.е. характеризует качество среды обитания человека с точки зрения удовлетворения его потребностей, а понятие "человеческий потенциал" акцентирует внимание на возможностях, которые раскрываются для развития человека посредством определённых условий жизни и достигнутого качества населения.

Качество населения – состояние демографического потенциала территории с точки зрения его здоровья, уровня образования, культуры, традиций, нравственных и духовных качеств. Качество населения тесно связано с условиями жизни населения.

Понятие "качество населения" раскрывает определённые свойства населения, а понятие "человеческий потенциал" говорит о потенциальных возможностях населения прожить достойную жизнь (иметь высокие доходы, прожить долгую жизнь, получить образование).

Квазигармоничная социально-эколого-экономическая система – территориальная система, не соответствующая реальной сложившейся системе расселения, обладающая не сбалансированным ресурсным потенциалом и имеющая ярко выраженные проблемы развития. Управление квазигармоничными системами не достаточно эффективно. Квазигармоничность единиц административно-территориального деления Беларуси – основная причина необходимости модернизации административно-территориального деления страны.

Комплексность социально-эколого-экономической системы – высокий уровень сбалансированности её компонентов.

Кризис социально-экономический (демографический, экологический) – развитие, при котором параметры, характеризующие социально-экономическое, демографическое или экологическое состояние территориальной системы хуже ранее достигнутых. Следует различать кризис с регрессивной динамикой изменения показателей, кризис-стагнацию и кризис с прогрессивной динамикой показателей (выход из кризиса). Кризисы делятся также по времени действия, глубине спада (глубине нарастания негативных изменений), охвату территории (глобальный, национальный, региональный) и т.д. Особенно опасны глубокие и катастрофические кризисы.

В данной работе для диагностики кризисов на национальном уровне различаются следующие стадии кризисов: предкризисная ситуация (5-10% населения страны проживает в проблемных регионах), явновыраженный кризис (в проблемных регионах проживает 10-20% населения страны), достаточно острый кризис (в проблемных регионах проживает 20-30% населения страны), угрожающий кризис (в проблемных регионах проживает 30-40% населения страны), чрезвычайный кризис (в проблемных регионах проживает более 40% населения страны). Чрезвычайные кризисы по охвату территории могут быть межрегиональными и национальными.

Кризис катастрофического типа – чрезвычайный кризис, как минимум, национального уровня.

Личная безопасность – безопасность человека или территориального социума от физического насилия и социальных контактов, опасных для сохранения физического здоровья, является одним из элементов качества среды жизнедеятельности населения.

Метрополизация – процесс возрастания доли главного города страны, как правило столицы, в её демографическом, трудоресурсном, экономическом, социально-культурном, инновационном и финансовом потенциале. В результате метрополизации происходит усилении влияния метрополисов на характер и направление социально-экономических, демографических и, в ряде случаев – экологических процессов, протекающих в стране. Метрополизация – частный случай регионополизации.

Метрополис – главный город страны, концентрирующий значительную часть её демографического, трудоресурсного, экономического, социально-культурного, инновационного и финансового потенциала. Метрополисом чаще всего является столица страны.

Модернизация административно-территориальное деление – научно-обоснованный механизм преобразования квазигармоничной среды обитания человека в типогармоничную на основе социально-эколого-экономического районирования.

Образ жизни населения – совокупность конкретных форм жизнедеятельности населения во всех сферах общественной жизни: труд, потребление, отдых,

воспроизводство, семейно-брачные отношения, социальные контакты, общественно-политическая деятельность и т.д. Образ жизни населения в значительной степени определяется условиями жизни населения (качеством, уровнем и укладом жизни) и стилем жизни.

Образование для устойчивого развития – образование вообще как основа развития человеческого капитала и одновременно всемерная популяризация основных целей и направлений устойчивого развития, его теоретических основ и опыта практической реализации. Важнейшая цель образования для устойчивого развития – духовное развитие человечества.

Общественная организация территории – организация территории обществом посредством управления. Общественная организация включает: систему землепользования и систему административно-территориального деления. В рамках системы административно-территориального деления страны создаётся и функционирует система органов государственного управления и самоуправления.

Общественное (популяционное) здоровье населения – здоровье территориальной общности людей как потенциальная возможность населения территории выполнять свои социальные и биологические функции.

Планировочный район – пространственная система, создающаяся для целей планирования, прогнозирования или программирования развития территории. Планировочное районирование может рассматриваться как механизм апробации и адаптации теоретических схем социально-эколого-экономического районирования относительно существующего административно-территориального деления. На основе планировочного районирования возможна модернизация административно-территориального деления для создания пространственных структур, способных обеспечить переход регионов страны к устойчивому развитию.

Полюс роста – предприятие или отрасль имеющее лидирующие позиции в региональной экономике.

Пропульсивная отрасль – отрасль народного хозяйства, отличающаяся наиболее эффективным развитием.

Проблемный регион – регион, в котором наблюдается глубокий кризис по какому-либо направлению развития (депрессивный регион) или регион, который существенно отстаёт от национального уровня по основным показателям социально-экономического, демографического или экологического развития (регион, отстающий в развитии). Регионы странового уровня можно считать проблемными, если в них наблюдается глубокий кризис, либо они существенно отстают в развитии от среднемирового уровня или уровня сопредельных стран.

В практике региональной политики проблемный регион – регион, официально отнесённый к числу проблемных, т.е. требующих особой стратегии антикризисного развития. Критерии для отнесения региона к числу проблемных могут меняться в зависимости от экономических возможностей государства.

Регион (район) – любая целостная территория (акватория), обладающая каким либо свойством.

Региональная политика – деятельность органов государственной власти и управления, а также неправительственных организаций и общественности по управлению социальным, экономическим, демографическим и экологическим развитием регионов страны и решению проблем государственного, межрегионального, регионального и внутрирегионального характера.

Региональная стратегия устойчивого развития – долгосрочная стратегия перехода региона к устойчивому развитию. В перспективе региональная стратегия

устойчивого развития должна быть у каждого региона субнационального и муниципального уровня.

Региональный кластер – группа географически соседствующих взаимосвязанных предприятий и организаций, характеризующихся общностью деятельности и (или) взаимно дополняющих друг друга. Предприятия, входящие в региональный кластер, отличаются более высокой конкурентоспособностью за счёт эффекта агломерирования хозяйственной деятельности.

Региональный центр – важнейший организующий центр региона. Как правило, это основной центр регионального роста, концентрирующий значительную часть социально-экономичексого, демографического и инвестиционного потенциала региона.

Регионополизация (регионополизация) – диверсифицированный процесс саморазвития регионов, посредством которого происходит трансформация территориальной структуры хозяйства и расселения государства, приводящий к повышению доли регионополисов в демографическом, трудоресурсном, экономическом, социально-культурном, инновационном и финансовом потенциале соответствующих регионов. В результате регионополизации происходит усиление влияния регионополисов на характер и направление социально-экономических, демографических и, в ряде случаев, экологических процессов, протекающих в регионах.

Регионополис (региональный центр) – главный город соответствующего региона, концентрирующий значительную часть его демографического, трудоресурсного, экономического, социально-культурного, инновационного и финансового потенциала.

Самоорганизующийся регион – целостная территория, не имеющая специальных органов государственного управления или самоуправления.

Сбалансированное развитие – развитие, исключающее структурные диспропорции между основными компонентами социально-эколого-экономических систем. Сбалансированное развитие и его следствие – сбалансированность ресурсного потенциала – важнейшее условие устойчивого развития.

Система расселения – взаимосвязанная какими-либо функциями система поселений. В Республике Беларусь сложились четыре уровня систем расселения: национальная, внутриобластная, кустовая и элементарная (хозяйственная).

Социальное благополучие – жизнь территориального социума или индивида в довольстве и обеспеченности, т.е. в гармонии между потребностями и возможностями их удовлетворения. Социальное благополучие отражает качество населения и условия его жизни, т.е. устойчивость территориального развития.

Социально-эколого-экономическая модель территории – модель территориальной организации интегральной географической системы, предполагающая анализ состояния взаимодействующих подсистем и связей между ними, в процессе их функционирования, развития, самоорганизации и управления ими.

Социально-эколого-экономический район (СЭЭР) – органически целостное сочетание природы, населения и хозяйства территории обеспечивающее воспроизводство её ресурсного потенциала в результате протекания неразрывно связанных процессов социально-экономического развития и природопользования. СЭЭР – типогармоническая территориальная социально-эколого-экономическая система.

Структурно СЭЭР состоит из крупного городского центра и окружающей его сельской местности. По размерам СЭЭР соответствует внутриобластной системе расселения. СЭЭР в силу сбалансированности своего ресурсного потенциала может рассматриваться как потенциальная единица административно-территориального

деления и основной субъект региональной политики, направленной на устойчивое развитие. По отношению к государственной региональной политике центральных органов власти СЭЭР – объект устойчивого развития.

Социально-эколого-экономическая система – интегральная территориальная система, в составе которой выделяется три главных компонента: природа, население и хозяйство. Социально-эколого-экономические системы – основные объекты и субъекты устойчивого развития. Следует различать: квазигармоничные, типогармоничные и гармоничные социально-эколого-экономические системы.

Стиль жизни населения – особенности поведения человека, которые определяются личностными качествами, в т.ч.: духовными, нравственными, эстетическими, культурными и др. Один из факторов, влияющих на образ жизни населения.

Стратегия территориального развития страны – система научно-аналитического и правового обеспечения региональной политики. Стратегия территориального развития – основа для разработки концепции региональной политики и может рассматриваться как важнейший компонент Национальной стратегии устойчивого развития, поскольку устойчивое развитие страны возможно только при устойчивом развитии её регионов.

Субнациональный уровень – регионы страны первого порядка, совокупность которых соответствует стране в целом.

Субрегиональный центр (бицентр) – городские поселения, существенно уступающие региональному центру по роли в региональном развитии, но обладающие достаточно значительным социально-экономическим потенциалом. В пределах СЭЭР субрегиональные центры выполняют роль полупериферии, в значительной степени обеспечивают устойчивость регионального развития, осуществляют последовательную диффузию инноваций от центра к периферии. В пределах некоторых СЭЭР может формироватся несколько субрегиональных центров.

Типогармоничная социально-эколого-экономическая система - реальное состояние социально-эколого-экономической системы, при котором её ресурсный потенциал относительно сбалансирован и позволяет обеспечивать воспроизводство ресурсов достаточных для решения наиболее острых проблем её развития.

Территориальная организация геосистемы (территориальная организация природы, хозяйства и населения) – динамическое состояние взаимодействующих подсистем и связей между ними, в процессе их функционирования, развития, самоорганизации и управления ими.

Уклад жизни населения – совокупность традиций и норм поведения, присущих той или иной социальной общности. Один из показателей условий жизни населения.

Условия жизни населения – совокупность факторов, влияющих на жизнедеятельность населения. Важнейшими характеристиками условий жизни населения являются: качество и уровень жизни населения. Комплексным индикатором условий жизни населения является уровень социального благополучия.

Уровень жизни населения – степень удовлетворения потребностей населения, которые можно выразить количественно в натуральном или денежном выражении. Уровень жизни определяется, прежде всего, доходами населения в денежном и натуральном выражении, потреблением продуктов питания и других материальных благ. Уровень жизни один из важнейших показателей условий жизни населения.

Уровень социального благополучия – мера социального благополучия, комплексный показатель устойчивости развития социально-эколого-экономической системы, одновременно отражающий совокупность условий жизни населения и качество населения.

Устойчивое демографическое развитие – воспроизводство демографического потенциала территории достаточно для решения наиболее острых социальных, экономических и экологических проблем.

Устойчивое развитие – комплексное решение проблем социального, экономического, демографического и экологического развития территории и сохранение условий для воспроизводства её ресурсного потенциала в режиме сбалансированности и социальной ориентации.

Устойчивое социальное развитие – комплексный процесс воспроизводства качества населения, развития человеческого капитала и обеспечения социальной справедливости.

Устойчивое экологическое развитие – сохранение и поддержание условий для воспроизводства природно-ресурсного потенциала территории в процессе использования природных ресурсов, достаточного для решения наиболее острых социальных и экономических проблем.

Устойчивое экономическое развитие – воспроизводство экономического потенциала территории, достаточного для решения наиболее острых социальных и экологических проблем.

Устойчивость системы расселения – простое или расширенное воспроизводство системой расселения своего демографического потенциала и сохранение сложившейся системы населённых пунктов.

Центр роста – региональный или субрегиональный центр, в котором есть пропульсивные отрасли или предприятия.

Центр устойчивого развития (центр устойчивого развития сельской местности) – достаточно крупный сельский населённый пункт или малый город (городской или рабочий посёлок), возглавляющий местную (кустовую) систему расселения, который может рассматриваться как центр социально-экономического и демографического развития сельской местности.

Человеческий потенциал (потенциал социального развития) – возможности для развития населения, которые формируются за счёт определённых условий жизни и достигнутого ранее качества населения.

Глосса "человеческий потенциал" близка к понятиям "качество населения" и "условия жизни населения". Качество населения не полностью соответствует человеческому потенциалу, так как он в значительной степени формируется посредством образа жизни населения.

Человеческий капитал – величина демографического потенциала территории с учётом его качественных характеристик: уровня здоровья, уровня образования, возрастной структуры и других демографических показателей. Человеческий капитал в этом значении – это капитал не конкретного человека, а капитал той или иной популяции людей, т.е. человеческий капитал конкретного территориального социума.

Экономическое ядро региона – предприятия, отрасли и центры роста, обеспечивающие воспроизводство основной части экономического потенциала региона. Элементами экономического ядра являются: пропульсивные отрасли, региональные кластеры (кластер), региональные и субрегиональные центры.

Научное издание

Ридевский Геннадий Владимирович

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПЕРЕХОДА К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

Монография

Технический редактор *А.Н. Гладун*
Компьютерная верстка *В.С. Малявко*
Корректор *И.Г. Коржова*

Подписано в печать 25.04.07. Формат 60x84/16.
Гарнитура Arial Cyr.
Усл.-печ. л. 30,4. Уч.-изд. л. 38,6. Тираж 200 экз. Заказ № 172.

Учреждение образования "Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова", 212022, Могилев, Космонавтов, 1.
ЛИ № 02330/278 от 30.04.2004

Отпечатано на ризографе отдела оперативной полиграфии МГУ им. А.А. Кулешова.
212022, Могилев, Космонавтов, 1.

РИДЕВСКИЙ Геннадий Владимирович – кандидат географических наук, доцент кафедры географии и охраны природы МГУ им. А. А. Кулешова, зав. лабораторией социально-гуманитарных проблем региона.

Является автором более 160 научных работ, в том числе монографии «Комплексная оценка устойчивости регионального развития (на примере Могилевской области)» (2002 г.) и учебного пособия «Теоретические основы устойчивого развития» (2003 г.). Предлагаемая книга является одной из комплекса монографий и учебных пособий по проблемам диагностики и исследованию потенциала устойчивого развития регионов Беларуси.

Для сбора исходной информации о ресурсном потенциале и проблемах развития регионов страны Геннадий Владимирович использует два основных метода: полевые экономико-географические исследования и анализ статистических материалов. В процессе полевых маршрутных и стационарных исследований в 1997–2004гг. им посещены 118 административных районов и 208 городских поселений Беларуси. Общая протяженность полевых экспедиционных маршрутов составила около 27 850 км.

ISBN 978-985-480-318-0